

И. А. Демидова

**ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА
СОВРЕМЕННОГО БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА:
МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ, ВОПРОСЫ
ПОНИМАНИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ**

[Начать просмотр](#)

Могилев
2023

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Учреждение образования
«Могилевский институт
Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

И. А. Демидова

**ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА
СОВРЕМЕННОГО БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА:
МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ, ВОПРОСЫ
ПОНИМАНИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ**

Научное электронное сетевое текстовое издание

Могилев
Могилевский институт МВД
2023

ISBN 978-985-589-055-4 (on-line)
ISBN 978-985-7155-90-3

- © Учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» (on-line), 2023
- © Учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2021

[Перейти к сведениям об издании 2 3 4](#)

[Начать чтение](#)

И. А. Демидова

**ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА СОВРЕМЕННОГО
БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА:
МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ, ВОПРОСЫ
ПОНИМАНИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ**

Научное электронное сетевое текстовое издание

*Рекомендовано к изданию советом юридического факультета
Белорусского государственного университета*

Демидова, И. А.

Правовая культура современного белорусского общества: методология исследования, вопросы понимания и совершенствования : [монография] / И. А. Демидова ; Министерство внутренних дел Республики Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь». — Могилев : Могилев. институт МВД, 2023. — Режим доступа: https://elib.institutemvd.by/jspu/handle/MVD_NAM/7064 — Загл. с экрана.

ISBN 978-985-589-055-4.

Монография посвящена исследованию правовой культуры современного белорусского общества с позиций теоретического юридического знания. Устанавливаются методологические основы изучения и понимания правовой культуры в правоведении. Анализируются направления трансформации правовой культуры в условиях техногенной цивилизации, правовая образовательная политика в современном белорусском обществе. Монография подготовлена на основе широкого круга нормативных и литературных источников, с учетом современных научных разработок правовой культуры.

Адресована научным работникам, преподавателям, аспирантам, магистрантам и студентам учреждений высшего образования юридического профиля, а также всем, кто интересуется проблематикой правовой культуры.

Ул. Крупской, 67, Могилев
тел. +375 222 72 41 58
e-mail: oonmid@institutemvd.by
<https://www.institutemvd.by>

© Учреждение образования «Могилевский институт
Министерства внутренних дел Республики
Беларусь» (on-line), 2023

© Учреждение образования «Могилевский институт
Министерства внутренних дел Республики
Беларусь», 2021

[Перейти к сведениям об издании 1 3 4](#)

[Начать чтение](#)

И. А. Демидова

**ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА СОВРЕМЕННОГО
БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА:
МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ, ВОПРОСЫ
ПОНИМАНИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ**

Научное электронное сетевое текстовое издание

Основу данного издания составляет печатное издание:

Демидова, И. А.

Правовая культура современного белорусского общества: методология исследования, вопросы понимания и совершенствования : [монография] / И. А. Демидова ; Министерство внутренних дел Республики Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь». — Могилев : Могилев. институт МВД, 2021. — 396 с.

ISBN 978-985-7155-90-3.

И. А. Демидова

**ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА СОВРЕМЕННОГО
БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА:
МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ, ВОПРОСЫ
ПОНИМАНИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ**

Рецензенты:

профессор кафедры теории и истории государства и права
Белорусского государственного университета
доктор юридических наук, профессор *Н. В. Сильченко*;
профессор кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора
Белорусского государственного университета
доктор юридических наук, профессор *В. Н. Библио*;
начальник кафедры теории государства и права
Федерального государственного казенного образовательного
учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский университет
Министерства внутренних дел Российской Федерации»,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации *Н. С. Нижник*

Сведения о программном обеспечении:

современные программы просмотра веб-страниц (браузеры) Opera, Mozilla Firefox, Google Chrome и другие. Такие браузеры не нуждаются в дополнительных настройках и осуществляют открытие pdf-файла при нажатии на соответствующую ссылку.

Компьютерная верстка *М. В. Жидковой*

Редактор технический *Е. И. Дзен*

Корректор *Н. А. Родионова*

Учреждение образования «Могилевский институт
Министерства внутренних дел Республики Беларусь».
Ул. Крупской, 67, 212011, Могилев, тел. +375 222 72 41 58.

www.institutemvd.by

Дата подписания к использованию: 02.03.2023.

Объем 3,8 Мб. Заказ № 1.

[Перейти к сведениям об издании 1 2 3](#)

[Начать чтение](#)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	8
Глава 1. Методологические основы исследования правовой культуры современного белорусского общества	10
Раздел 1.1. Становление и состояние теории правовой культуры	10
Раздел 1.2. Уровни методологического постижения правовой культуры	39
Раздел 1.3. Методологические подходы к изучению правовой культуры	82
Глава 2. Вопросы понимания правовой культуры	105
Раздел 2.1. Представления о структурных элементах системы правовой культуры	105
Раздел 2.2. Типология правовой культуры	134
Раздел 2.3. Функциональная характеристика системы правовой культуры	158
Глава 3. Трансформация правовой культуры в условиях техногенной цивилизации	179
Раздел 3.1. Тенденции развития общества, культуры и права в условиях техногенной цивилизации	179
Раздел 3.2. Информационный и коммуникационный аспекты правовой культуры современного общества	215
Раздел 3.3. Деятельностный аспект правовой культуры в информационном обществе	238
Глава 4. Правовое образование и правовое воспитание в современном белорусском обществе	267
Раздел 4.1. Теоретико-юридическое представление правового образования и правового воспитания	267
Раздел 4.2. Нормативное регулирование правовой образовательной политики	286
Раздел 4.3. Актуальные направления правового образования	298
Заключение	321
Библиографический список	328

ВВЕДЕНИЕ

Признание того, что современные политико-правовые реалии развитых государств характеризуются установлением права в качестве универсального социального регулятора, определяет социальную значимость правовой культуры и обуславливает потребность ее научного осмысления. По мнению белорусского теоретика права С. Г. Дробязко, «будучи юридической формой отражения культуры наиболее важных сфер правовая культура становится не просто разновидностью культуры вообще, а ее квинтэссенцией, суперкультурой, венцом культуры в целом, отражением самого ценного, благородного, деликатного, тонкого, прекрасного, самого значимого в духовном и материальном мире»¹. В данной связи исследование правовой культуры предстает в качестве актуальной научной задачи в правоведении.

Общая специфика социально-гуманитарного знания, состоящая в его детерминированности особенностями объекта познания (человеческого общества как саморазвивающейся системы) и обусловленности системой ценностных ориентиров, находит отражение в становлении и формировании теоретического знания о правовой культуре. Считается, что «за борьбой идей в данной области всегда стоит столкновение определенных целей, интересов, потребностей, воздействие таких социальных факторов, как господствующее общественное мнение, официальная идеология, политические и мировоззренческие установки»². Правовая культура как научная проблема осознается в рамках ряда социально-гуманитарных дисциплин, формирование теории правовой культуры связано, прежде всего, с развитием теоретического юридического знания. Представленное исследование позиционируется как теоретико-правовое с опосредованным выходом на социальную практику. Структура работы отражает выбранную автором логику исследования, состоящую в определении методологических основ изучения правовой культуры; систематизации теоретического юридического знания правовой культуры; установлении направлений трансформаций правовой культуры современного белорусского общества; представлении правовой образовательной политики современного белорусского общества как базового фактора совершенствования правовой культуры.

¹ Дробязко С. Г. Понятие правовой культуры и основные направления повышения ее уровня в условиях формирования социального правового государства и правового гражданского общества // Проблемы формирования и развития правовой культуры белорусского общества : материалы круглого стола. Минск, 2005. URL: http://www.law.bsu.by/pub/31/Drobyazko_6.pdf (дата обращения: 14.03.2017).

² Яскевич Я. С. Философия и методология науки. Минск, 2007. С. 522.

Становление нелинейной методологии определяет новые ориентиры познавательной деятельности, что обусловлено не только актуальными стратегиями научного поиска, но и методологическим плюрализмом в современных научных изысканиях. В процессе изучения правовой культуры важнейшие методологические задачи связаны с обоснованием применения тех или иных методов, что определяет потребность раскрытия их сущности, специфики, принципов и ограничений. Решение данных вопросов призвано способствовать адекватному выбору методов исследования, в конечном счете — решению поставленных научных задач.

Любое новое исследование направлено на углубление представлений об исследуемом объекте.

Среди факторов общетеоретического и социального характера, обуславливающих актуальность обращения к проблематике правовой культуры современного белорусского общества, могут быть названы:

- отсутствие фундаментальных научных разработок правовой культуры белорусского общества с позиций как теории права, так и других социально-гуманитарных наук;

- научная потребность анализа теоретического материала в рамках различных методологических подходов к изучению правовой культуры в преломлении к белорусскому обществу;

- социальная значимость правовой культуры в условиях правового государства, необходимость определения особенностей и критериев правовой культуры белорусского общества, степени и характера восприятия правовой культуры других национальных правовых систем;

- социально-правовая потребность в осмыслении направлений модернизации и совершенствования правовой культуры белорусского общества.

Разработка концепции правовой культуры современного белорусского общества имеет важное научное, социально-политическое и культурное значение, что призвано обеспечить реальный социальный эффект.

Научное представление правовой культуры с позиций теоретического юридического знания с учетом достижений других гуманитарных наук направлено на конструирование идеальной модели правовых отношений, а также обнаружение в реальных социальных отношениях закономерной, последовательной, логичной взаимосвязи структурных элементов различных правовых явлений. Представленный подход позволяет не только теоретически осмыслить правовую действительность, но и целенаправленно, рационально воздействовать на нее для обеспечения правового прогресса белорусского общества.

ГЛАВА 1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОГО БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА

Раздел 1.1. Становление и состояние теории правовой культуры

Теоретизация (создание теорий посредством формулирования закона развития объекта исследования) выступает индикатором развития науки, в том числе юридической. Под теорией понимается система объективно-истинных знаний, включающая понятия, категории, принципы и закономерности изучаемых явлений³. Развитая теория призвана воспроизводить объект в виде определенным образом структурированной совокупности элементов и их связей. В ее состав входят: система идеальных моделей (абстрактных конструктов), репрезентирующих исследуемую реальность — центральный элемент; набор понятий, отражающих данную реальность; законы, выражающие характер связей (корреляций) элементов модели; совокупность эмпирических фактов⁴. Считается, что положения о структурных компонентах развитой теории применимы к частным теориям. В этой связи формирование как частных теорий, так и общей теории правовой культуры общества предстает в виде процесса установления ее базовых характеристик посредством выделения соответствующих параметров и выражения их в системе логически связанных понятий, что позволяет выявить системные связи элементов правовой культуры, представить ее идеальную модель с позиций предметного поля той или иной науки, а также оценить состояние и спрогнозировать тенденции развития правовой культуры как многофакторного социально-правового явления.

В плане структуры сложившаяся теория представляет собой систему гипотез, понятий, понятийных рядов, категорий, юридических конструкций, принципов и законов, методов, признанных научным сообществом на том или ином этапе развития юридической науки. Можно говорить о теории как концепции истины, установленной на определенном этапе развития теоретического знания. В этой связи сформированная теория правовой культуры как форма фиксации научного знания —

³ Сырых В. М. История и методология юридической науки : учебник. М., 2014. С. 61–63.

⁴ Яскевич Я. С., Лукашевич В. К. Философия и методология науки : учеб. пособие. Минск, 2009. С. 251–252.

имеющегося (исходного) и приращенного (полученного в ходе нового исследования), должна отвечать установленным критериям. Признаками оформившейся теории являются предметность, системность, полнота, логическая обоснованность и непротиворечивость, истинность и достоверность.

В определении функций теории правовой культуры следует руководствоваться общим подходом к функциональному назначению теории. Так, функциями сформированной теории определяются: синтетическая (состоит в объединении отдельных достоверных знаний в единую целостную систему); объяснительная (заключается в выявлении причинных и иных зависимостей, многообразия связей данного явления, его существенных характеристик, законов его происхождения и развития и т. п.); методологическая (связана с формулировкой многообразных методов, способов и приемов исследовательской деятельности); предсказательная (обуславливается так называемым научным предвидением, когда на основании теоретических представлений о «наличном» состоянии известных явлений делаются выводы о существовании неизвестных ранее фактов, объектов или их свойств, связей между явлениями и т. д.); практическая (определяется конечным предназначением любой теории — быть воплощенной в практику, быть «руководством к действию» по изменению реальной действительности)⁵. Развитая теория правовой культуры призвана в полной мере реализовывать обозначенные функции.

Необходимо учитывать, что формирование теории правовой культуры определяется наличием определенной парадигмы, представляющей нечто вроде модели интерпретации круга явлений, а также категориального строя той или иной науки и, соответственно, теории. В обосновании американского исследователя Т. Куна парадигма есть «совокупность способов постановки проблем, методологических средств их решения, стандартных методик разработки отдельных принципов и т. д.»⁶. Универсальное значение парадигмы (от греч. *παράδειγμα* — «пример», «модель», «образец») определяется установлением ее в качестве философских, общетеоретических и метатеоретических оснований науки, что характеризует теоретическое мышление как исторический продукт.

⁵ Комарова З. И. Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике : учеб. пособие. Екатеринбург, 2012. С. 51–52.

⁶ Цит. по: Кумпф Ф., Оруджев З. Диалектическая логика: Основные принципы и проблемы. М., 1979. С. 208.

Так, изучение правовой культуры в правоведении осуществляется в рамках правовой парадигмы, включающей основополагающие теории и понятия, общие язык и методологию внутри правовой общности. Образцами при решении исследовательских задач в данном случае являются научные эталоны и методологические регулятивы. Это обуславливает необходимость учета в исследовании правовой культуры базовых теорий (парадигм) юриспруденции в целом и выбранной области знания — теории права и изучаемого объекта (предмета) — правовой культуры в частности. В этой связи обязательным этапом нового исследования выступает оценка сформированных научных школ в правоведении и наличных методологических подходов к рассмотрению правовой культуры.

Развитие юридического теоретического знания как базовый фактор формирования теории правовой культуры предполагает установление особенностей исторического становления национального правоведения в новейшей истории и определение его современного состояния, в совокупности обуславливающих состояние правовой науки в целом, в том числе теории правовой культуры, оформившейся в советской юридической науке.

Складывание национальной школы права в довоенный период (1921–1941) связано с научной деятельностью таких белорусских ученых, как В. И. Пичета (историческая научная школа), В. Н. Дурденевский (государственное право), Г. Е. Поречин и Г. С. Гурвич (советское государственное право), Б. В. Чредин (римское право), В. Д. Дружниц (история государства и права), М. Б. Кроль (судебная психиатрия) и др.⁷ Развитие права в обозначенный период определяется формированием классических научных школ, объединяющих исследователей вокруг крупных ученых.

В последующем становление юридической науки происходило благодаря трудам сотрудников Института философии и права Национальной академии наук Беларуси, а также Белорусского государственного университета, в число которых входили А. М. Абрамович, В. Н. Артемова, А. А. Головка, Т. И. Довнар, С. Г. Дробязко, В. А. Круталевич, В. А. Кучинский, А. В. Матусевич, Л. Я. Островский, М. Г. Пронина, Э. А. Саркисова, В. И. Семенов, А. Г. Тиковенко, В. Ф. Чигир, В. И. Шабайлов, В. А. Шкурко, Н. Г. Юркевич, И. А. Юхо и др.⁸

⁷ Сивец С. М., Перепелица Е. В. Правовая наука Республики Беларусь: генезис, проблемы и перспективы. URL: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=14841> (дата обращения: 08.04.2016).

⁸ Там же.

При этом в обозначенный период правомерно вести речь о советской правовой науке в рамках единого для всех советских республик культурно-исторического пространства.

Период 60–90-х годов XX века характеризуется возникновением дисциплинарных научных школ — научных коллективов, занимающихся разработкой актуальных научных направлений.

Основателем национальной школы истории государства и права выступает И. А. Юхо, который с 1963 года начинает читать одноименный курс в Белорусском государственном университете, а в 1980 году защищает докторскую диссертацию в Киевском государственном университете на тему «Общественно-политический строй и право Беларуси в XVI в.». И. А. Юхо был подготовлен ряд учебных⁹ и научных¹⁰ изданий. Его учениками и последователями являются белорусские ученые С. Ф. Сокол¹¹, Т. И. Довнар¹², А. Ф. Вишнеvский¹³, Т. И. Макарова¹⁴,

⁹ Дагаворы і граматы як крыніцы беларускага феадальнага права : дапам. для студэнтаў юрыд. фак. / Я. Юхо [і інш.]. Мінск, 2000. 127 с. ; Юхо І. А. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі : вучэб. дапам. Мінск, 2000. 349 с. ; Яго ж. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі : вучэб. дапам. Мінск, 2003. 340 с. ; Юхо І. А., Круталевіч В. А. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі (1917–1945 гг.) : вучэб. дапам. для студ. юрыд. і гіст. спец. ВДУ. Мінск, 1998. 238 с.

¹⁰ Юхо І. А. Кароткі нарыс гісторыі дзяржавы і права Беларусі : вучэб. дапам. Мінск, 1992. 270 с. ; Яго ж. Крыніцы беларуска-літоўскага права ; пад рэд. Т. Ф. Есіпенкі. Мінск, 1991. 238 с. ; Его же. Правовое положение населения Белоруссии в XVI веке. Минск, 1978. 144 с. ;

¹¹ Сокол С. Ф. Развитие политико-правовой мысли Белоруссии в XVI–XVII вв. : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Киев, 1987. 32 с.

¹² Довнар Т. И. Краткий очерк истории государства и права Республики Беларусь. Минск, 1997. 128 с. ; Доўнар Т. І., Васілевіч, Г. А., Юхо І. А. Гісторыя канстытуцыйнага права Беларусі : манаграфія. Мінск, 2001. 363 с. ; Доўнар Т. І. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі. Мінск, 2007. 400 с. ; Яе ж. Права Беларусі ў кантэксте гістарычнай эвалюцыі дзяржаўнасці. Мінск, 2018. 520 с. ; Яе ж. Развіццё агульназемакага права ў XV–XVI стагоддзях : аўтарэф. дыс. ... д-ра юрыд. навук. Мінск, 1997. 34 с. ; Яе ж. Развіццё асноўных інстытутаў грамадзянскага і крымінальнага права Беларусі ў XV–XVI стагоддзях : манаграфія. Мінск, 2000. 224 с.

¹³ Вишнеvский А. Ф. История государства и права Беларуси, 1917–1996 : курс лекций. Минск, 1996. 153 с. ; Его же. Организация и деятельность милиции Беларуси, 1917–1940 гг.: историко-правовые аспекты. Минск, 2000. 222 с. ; Его же. Организация и деятельность милиции Советской Белоруссии в годы строительства социализма (1917–1937 гг.) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Минск, 1985. 37 с. ; Его же. Очерки истории государства и права Беларуси (1917–1995) : учеб. пособие. Минск, 1995. 266 с. ; Вішнеўскі А. Ф., Вішнеўская І. У. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі : давед. дапам. Мінск, 2000. 133 с.

¹⁴ Макарова Т. И. Присоединение Белоруссии к России в конце XVIII века: государственно-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 1992. 20 с.

Л. Л. Голубева¹⁵, В. В. Сажина¹⁶ и др. Значимым научным достижением белорусской национальной школы истории государства и права явилось издание в конце XX – начале XXI века исторических памятников Великого княжества Литовского — Статутов 1566 и 1588 годов¹⁷.

Основы белорусской школы теории государства и права закладываются В. А. Дорогиным¹⁸, А. М. Абрамовичем¹⁹ и др. Важная роль в этом процессе принадлежит С. Г. Дробязко, который впоследствии становится основателем научной школы «Правовое законодательство и способы его совершенствования»²⁰. Развитие современной юридической науки связано, прежде всего, с правовой школой Белорусского государственного университета²¹. Следует отметить научные и учебные издания таких белорусских ученых, как С. А. Балашенко²², В. Н. Биби-

¹⁵ Голубева Л. Л., Доўнар Т. І., Доўнар Ю. П. Гісторыя палітычнай і прававой думкі Беларусі XVI–XVIII стст. : хрэстаматыя / пад рэд. Т. І. Доўнар. Мінск, 2004. 206 с. ; Голубева Л. Л. Наследование имущества по законодательству Великого княжества Литовского : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 2000. 21 с.

¹⁶ Сажына В. В. Статут Вялікага княства Літоўскага 1529 г. і агульнае права: дактрынальная адрозненні // Статут Вялікага княства Літоўскага 1529 г. — падмурак развіцця беларускай дзяржаўнасці і канстытуцыяналізму (да 480-годдзя прыняцця) : зб. навук. арт. ; рэдкал. С. А. Балашэнка [і інш.]. Мінск, 2009. С. 81–84.

¹⁷ Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года / Т. І. Доўнар [і інш.]. Мінск, 2003. 250 с. ; Статут Вялікага княства Літоўскага 1588: Тэксты. Даведнік. Каментарыі / Л. В. Аржаева [і інш.]. Мінск, 1989. 570 с.

¹⁸ Дорогин В. А. Суверенитет в советском государственном праве / под. общ. ред. М. Аржанова. М., 1948. 208 с.

¹⁹ Абрамович А. М. Правовой статус советского гражданина / под ред. В. И. Шабайлова. Минск, 1988. 91 с.

²⁰ Дробязко С. Г. Отрасли права и отрасли законодательства в правовой системе Республики Беларусь и их совершенствование // Нац. центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь ; редкол.: В. И. Семенков (гл. ред.) [и др.]. Минск, 2010. Вып. 5. С. 11–22 ; Его же. Роль законодательства в создании материально-технической базы коммунизма. Минск, 1971. 140 с. ; Его же. Теоретические проблемы системного исследования факторов, подлежащих учету в процессе совершенствования советского законодательства // Совершенствование законодательства Союза ССР и союзной республики / В. И. Семенков [и др.]. Минск, 1990. Гл. 1. С. 5–32.

²¹ Балашенко С. А., Макарова Т. И., Хотько О. А. Актуальные вопросы исследований и приоритетные направления белорусской научной школы в области экологического, природоресурсного и аграрного права // Право.by. 2016. № 4. С. 64–71. ; История и современность правовой школы Белорусского государственного университета: интервью с деканом юридического факультета БГУ Балашенко С. А. // Право.by. 2010. № 4. С. 5–8.

²² Балашенко С. А., Плыткевич Н. А., Плыткевич С. М. Земля Беларуси: 100 страниц в истории мировой цивилизации. Минск, 2019. 102 с. ; Балашенко С. А. Проблемы и перспективы развития юридического образования // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. 2007. Спецыяльны выпуск. С. 81–85 ; Балашенко С. А. «Статуты Вялікаго Княства Літоўскага» — правовыя памятнікі і светскае наслідуе зямель Беларусі // Право.by. 2017. № 5. С. 30–35 ; Балашенко С. А. Юридическое клиническое образование в Республике Беларусь: состояние и перспективы // Юстыцыя Беларусі. 2013. № 1. С. 22–26.

ло²³, Г. А. Василевич²⁴, Д. М. Демичев²⁵, В. С. Каменков²⁶, Т. И. Макарова²⁷, М. Ф. Чудаков²⁸, О. И. Чуприс²⁹ и др. Социальные, политические и исторические реалии предопределяют тесную связь белорусской и российской школы права. Актуальное состояние современного теоретического юридического знания находит отражение в учебных изданиях

²³ Бибило В. Н. Белорусское судоустройство. Минск, 2018. 451 с. ; Её же. Историческая легитимизация белорусского государства по Статуту Великого княжества Литовского 1588 года // Статут Вялікага Княства Літоўскага, Рускага і Жамойцкага 1588 г.: да 430-годдзя выдання : зб. навук. арг. па матэрыялах канф., Мінск, 19–20 кастр. 2018 г. / рэдкал.: С. А. Балашанка (гал. рэд.) [і інш.]. Мінск, 2018. С. 17–25 ; Её же. Организация обучения студентов в юридических высших учебных заведениях : учеб. пособие. Минск : Право и экономика, 1998. 60 с. ; Её же. Политические и правовые аспекты Статута Великого княжества Литовского 1529 г. // Право и демократия : сб. науч. тр. Минск, 2015. Вып. 26. С. 90–107 ; Её же. Проблемы правоведения : избр. тр. Минск, 2011. 393 с.

²⁴ Василевич Г. А. Актуальные направления противодействия коррупции в Республике Беларусь на современном этапе : монография. Минск, 2018. 202 с. ; Её же. Конституционное право Республики Беларусь : учебник Минск, 2016. 399 с. ; Её же. Право. Человек. Государство. Минск, 2018. 316 с.

²⁵ Демичев Д. М. Историко-правовой метод в науке конституционного права Республики Беларусь // Юстиция Беларуси. 2018. № 5. С. 22–26 ; Её же. Конституционно-правовое регулирование формирования информационного общества в Республике Беларусь: теория и практика // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 5. С. 77–80 ; Её же. Наука конституционного права Республики Беларусь: состояние и проблемы развития // Юстиция Беларуси. 2017. № 2. С. 28–32 ; Её же. Правовое пространство и его истоки: теория и практика // Научные труды Белорусского государственного экономического университета. Минск, 2017. Вып. 10. С. 502–508.

²⁶ Каменков В. С. Библия о правосудии, праве и морали. М., 2009. 432 с.

²⁷ Макарова Т. И. Принципы экологического права: к вопросу о разработке современных теоретико-правовых подходов // Вестн. БДУ. 2011. № 3. С. 137–140 ; Её же. Эколого-правовой статус граждан Республики Беларусь. Минск, 2004. 230 с.

²⁸ Чудаков М. Ф. Баланс властей и другие принципы организации и деятельности государства: принцип сдержек и противовесов в Конституции Республики Беларусь // Проблемы управления. 2008. № 1. С. 102–105 ; Её же. Конституционный процесс в Беларуси (от Привилея Казимира до Конституции Республики Беларусь) : монография. Минск, 2008. 290 с. ; Её же. Становление и развитие конституционного процесса в Беларуси (1447–1996 гг.) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Минск, 2009. 40 с.

²⁹ Чуприс О. И. Государственная служба Республики Беларусь: состояние и перспективы развития в рамках комплексной отрасли законодательства Республики Беларусь // Теоретико-методологические и конституционные основы развития системы права Республики Беларусь : сб. ст. / Белорусский государственный университет. Минск, 2011. С. 66–75 ; Её же. Демократические основы государственной службы Республики Беларусь // Право и демократия : сб. науч. тр. / Белорусский государственный университет. Минск, 2013. Вып. 24. С. 124–131 ; Её же. Догматические и легальные подходы к определению существенных признаков государственной службы // Юридическая наука и образование : науч. издание / Юридический факультет Белорусского государственного университета [и др.]. Минск, 2010. Вып. 3. С. 81–95 ; Её же. Общетеоретические основы существования самостоятельной комплексной отрасли законодательства Республики Беларусь — права государственной службы // Право.by 2009. № 2. С. 5–11 ; Её же. Теоретические проблемы правового регулирования государственной службы Республики Беларусь : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Минск, 2010. 46 с.

по теории права российских ученых С. С. Алексеева³⁰, М. И. Байтина³¹, А. Б. Венгерова³², Д. А. Керимова³³, С. С. Комарова³⁴, В. В. Лазарева³⁵, А. В. Малько³⁶, М. Н. Марченко³⁷, Н. И. Матузова³⁸, В. С. Нерсесянца³⁹, В. В. Оксамытного⁴⁰, А. В. Полякова⁴¹, Т. Н. Радько⁴², Л. П. Рассказова⁴³, В. М. Сырых⁴⁴, В. Н. Хропанюка⁴⁵, А. Ф. Черданцева⁴⁶, в академических коллективных изданиях⁴⁷ и др.; белорусских ученых В. Н. Бибило⁴⁸, А. Ф. Вишневого⁴⁹, Т. И. Довнар⁵⁰, Г. А. Василевича и А. Г. Тиковенко⁵¹, А. Ф. Вишневого, Н. А. Горбатка, В. А. Кучинского⁵²,

³⁰ Алексеев С. С. Государство и право : учеб. пособие. М., 2015. 152 с. ; Его же. Общая теория права : в 2 т. М., 1981. Т. 1. 360 с. Т. 2. 354 с.

³¹ Байтин М. И. Сущность права: современное нормативное правопонимание на грани двух веков. М. : Право и государство, 2005. 543 с.

³² Венгеров А. Б. Теория государства и права : учебник. 3-е изд., испр. и доп. М., 2006. 608 с.

³³ Керимов Д. А. Проблемы общей теории государства и права. М., 2000. 180 с.

³⁴ Комаров С. С. Общая теория государства и права : учебник. М., 2004. 510 с.

³⁵ Общая теория права и государства : учебник / под ред. В. В. Лазарева. 3-е изд., перераб. и доп. М., 1999. 520 с.

³⁶ Малько А. В. Теория государства и права в вопросах и ответах : учеб.-метод. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1997. 197 с.

³⁷ Общая теория права и государства: академический курс : в 3 т. / отв. ред. проф. М. Н. Марченко. 3-е изд. М., 2007. Т. 1 : Общая теория государства и права. 568 с.

³⁸ Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. М., 1997. 672 с.

³⁹ Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства : учебник для ВУЗов. М., 2010. 552 с. ; Его же. Философия права : учебник для вузов. М., 1997. 652 с.

⁴⁰ Оксамытный В. В. Общая теория государства и права : учебник. М., 2011. 511 с.

⁴¹ Поляков А. В., Тимошина Е. В. Общая теория права : учебник. СПб., 2005. 472 с. ; Поляков А. В. Общая теория права: феноменолого-коммуникативный подход : курс лекций. 2-е изд., доп. СПб., 2003. 843 с.

⁴² Радько Т. Н. Теория государства и права : учебник. 2-е изд. М., 2017. 752 с.

⁴³ Рассказов Л. П. Теория государства и права: углубленный курс : учебник. М., 2015. 559 с.

⁴⁴ Сырых В. М. История и методология юридической науки. 464 с. ; Его же. Теория государства и права : учебник. Изд. 3-е, перераб. и доп. М., 2006. 704 с.

⁴⁵ Хропанюк В. Н. Теория государства и права. 3-е изд., доп. и испр. М., 2008. 384 с.

⁴⁶ Черданцев А. Ф. Теория государства и права : учебник для вузов. М., 1999. 432 с.

⁴⁷ Общая теория государства и права : академический курс : в 3 т. / Бабурин С. Н. [и др.] ; отв. ред. М. Н. Марченко ; Москов. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Юрид. фак. 3-е изд., перераб. и доп. М. : НОРМА, 2007. 3 т.

⁴⁸ Бибило В. Н. Теория государства и права. Минск, 2015. 206 с.

⁴⁹ Вишневецкий А. Ф. Общая теория государства и права : курс лекций. 4-е изд., испр. и доп. Минск, 2010. 368 с.

⁵⁰ Доўнар Т. І. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі. 400 с.

⁵¹ Общая теория государства и права : учеб. пособие / Г. А. Василевич [и др.] ; под общ. ред. А. Г. Тиковенко. Минск. 319 с.

⁵² Вишневецкий А. Ф., Горбаток Н. А., Кучинский В. А. Общая теория государства и права : учебник. 3-е изд., пересм. Минск, 2017. 478 с. ; Вишневецкий А. Ф., Горбаток Н. А., Кучинский В. В. Современные проблемы, история и методология юридической науки : учеб. пособие. Минск, 2017. 135 с.

С. Г. Дробязко и В. С. Козлова⁵³, Д. М. Демичева и А. А. Бочкова⁵⁴, Е. А. Зорченко, Н. А. Поляшук, Н. М. Юрашевич⁵⁵, С. Г. Дробязко и С. А. Калинина⁵⁶, Н. В. Сильченко⁵⁷ и др. В числе значимых авторских работ могут быть названы учебные издания В. И. Павлова⁵⁸, Н. В. Сильченко⁵⁹, С. Ф. Сокола⁶⁰, С. А. Трахименка⁶¹ и др.

Развитие белорусской школы истории и теории права на рубеже XX–XXI веков определяется фундаментальными работами белорусских ученых, представленными в исследованиях Т. И. Довнар «Развіццё агульназемскага права Беларусі ў XV–XVI стагоддзях» (1997)⁶², С. Ф. Сокола «Развитие политико-правовой мысли Белоруссии в XVI–XVII вв.» (1987)⁶³, Н. В. Сильченко «Проблема верховенства закона» (1993)⁶⁴, А. Г. Тиковенко «Теоретические проблемы авторитета государственной власти» (1993)⁶⁵, Л. О. Мурашко «Аксиологическое измерение процесса правообразования» (2015)⁶⁶ и др. Следует отметить монографии белорусских ученых В. А. Витушко⁶⁷, В. И. Павлова⁶⁸, Н. В. Сильченко⁶⁹, авторских коллективов⁷⁰ и др.

⁵³ Дробязко С. Г., Козлов В. С. Общая теория права : учеб. пособие. 2-е изд. Минск, 2013. 496 с.

⁵⁴ Демичев Д. М., Бочков А. А. Общая теория права : учеб. пособие. Минск, 2019. 480 с.

⁵⁵ Зорченко Е. А., Поляшук Н. А., Юрашевич Н. М. Теория государства и права : пособие / под общ. ред. Н. М. Юрашевич. Минск, 2012. 308 с.

⁵⁶ Общая теория права : пособие / В. А. Абрамович [и др.] ; под общ. ред. С. Г. Дробязко, С. А. Калинина. 2-е изд., стереотип. Минск, 2017. 416 с.

⁵⁷ Агульная тэорыя права : навуч. дапам. / М. У. Сільчанка [і інш.] ; пад рэд. М. У. Сільчанкі. Гродна, 2004. 345 с.

⁵⁸ Павлов В. И. Проблемы теории государства и права : учеб. пособие. Минск, 2017. 262 с.

⁵⁹ Сільчанка М. У. Агульная тэорыя права : вучэб.-метад. комплекс. Гродна, 2008. 709 с. Яго ж. Паходжанне дзяржавы і права : вучэб. дапам. Гродна, 2005. 147 с.

⁶⁰ Сокол С. Ф. Кароткі агляд гісторыі палітычнай і прававой думкі Беларусі. Магілёў, 1999. 142 с.

⁶¹ Трахименко С. А. Общая теория права : курс лекций. Минск, 2006. 225 с.

⁶² Доўнар Т. І. Развіццё агульназемскага права Беларусі ў XV–XVI стагоддзях : аўтарэф. дыс. ... д-ра юрыд. навук. Минск, 1997. 34 с.

⁶³ Сокол С. Ф. Развитие политико-правовой мысли Белоруссии в XVI–XVII вв. 32 с.

⁶⁴ Сильченко Н. В. Проблема верховенства закона : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Минск, 1993. 30 с.

⁶⁵ Тиковенко А. Г. Теоретические проблемы авторитета государственной власти : дис. ... д-ра юрид. наук. Минск, 1993. 38 с.

⁶⁶ Мурашко Л. О. Аксиологическое измерение процесса правообразования : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. 378 с.

⁶⁷ Витушко В. А. Основы теории юридических понятий : монография. Минск, 2014. 260 с. ; Его же. Цивилизационное право : монография. Минск, 2011. 224 с.

⁶⁸ Павлов В. И. От классического к неклассическому юридическому дискурсу. Очерки общей теории и философии права : монография. Минск, 2011. 319 с.

⁶⁹ Сільчанка М. У. Тэорыя крыніц беларускага права : манакрафія. Гродна, 2012. 253 с. ; Сильченко Н. В. Теория верховенства закона : монография. Минск, 2015. 288 с.

⁷⁰ Витушко В. А., Вабишевич С. С., Маньковский И. А. Теоретические основы современного правопонимания: общеправовой и отраслевой правовой подходы : монография. 2-е изд., доп. Минск, 2016. 414 с. ; Основы устойчивого развития национальной правовой системы в XXI столетии: методология, теория, практика : монография / В. А. Абрамович [и др.]. Минск, 2016. 277 с.

Современное развитие национальной школы теории права связано, прежде всего, с научными разработками представителей кафедры теории и истории государства и права Белорусского государственного университета, представленными в научных публикациях заведующей кафедрой С. А. Калинина⁷¹, профессора кафедры Н. В. Сильченко⁷², доцентов кафедры И. Л. Вершок⁷³, Д. А. Лагуна⁷⁴, В. Н. Матараса⁷⁵ и др.

⁷¹ Калинин С. А. Геокультурный подход мировоззренческой исследовательской программы: о проблеме взаимодействия либеральных и традиционных стандартов // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2020. Т. 15. № 1. С. 94–124 ; Его же. Концепция прав человека и правового государства в правовой системе Республики Беларусь // Jurisprudencija. 2001. № 19 (11). С. 25–30 ; Его же. Методология юриспруденции в контексте парадигм научной рациональности // Вестн. Нижегород. акад. МВД России, 2019. № 4 (48). С. 12–26 ; Его же. О перспективах реформирования национальной системы права // Бюллетень нормативно-правовой информации. 2002. № 2. С. 17–20 ; Его же. Понятие и структура правовой системы // Право и демократия : сб. науч. тр. / Бел. гос. ун-т ; редкол.: В. Н. Библио (гл. ред.). Минск, 1999. Вып. 10. С. 17–25 ; Его же. Проблемы реформы системы права в Республике Беларусь : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 2001. 20 с. ; Его же. Проблемы социальной эффективности права в Республике Беларусь // Jurisprudencija: teisės socialinis veiksmingumas. Mokslo darbai 54 (46). Vilnius: Lietuvos teisės universitetas, 2004. P. 94–107.

⁷² Сильченко Н. В. Юридическая наука Беларуси: состояние, проблемы и перспективы развития // Российско-белорусская юридическая наука XXI века и проблемы законодательства : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 3-летию подписания 8 дек. 1999 г. договора между Республикой Беларусь и Российской Федерацией «О создании Союзного государства» / отв. ред. В. С. Елисеев. Калуга, 2002. С. 76–92.

⁷³ Вершок И. Л. Проблемы сущности и типологии правопонимания // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Д. Экономические и юридические науки. 2012. № 13. С. 109–113 ; Её же. Теоретико-правовой анализ института общественного мнения как фактора правотворчества и реализации права // Научно-практический журнал «Право.by». 2012. № 6. С. 10–14 ; Её же. Теоретические проблемы формирования экологического правосознания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 2005. 20 с.

⁷⁴ Лагун Д. А. Аб тэндэнцыях развіцця сучаснай дзяржавы і правоў чалавека ва ўмовах інфармацыйнай прасторы // Гісторыя і сучаснасць: беларуская дзяржаўнасць ва ўсходне-еўрапейскім цывілізацыйным кантэксце : зб. навук. прац. прысвеч. 90-годдзю з дня нараджэння прафесара І. А. Юхо ; пад рэд. С. А. Балашэнкі. Мінск, 2012. С. 146–153 ; Его же. Анализ юридической природы распоряжений Президента Республики Беларусь // Право Беларуси. 2002. № 20. С. 71–74 ; Его же. Делегированное законодательство: сравнительно-правовой анализ // Право Беларуси. 2002. № 18. С. 55–58 ; Его же. Правовые акты Президента Республики Беларусь : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 2002. 20 с.

⁷⁵ Матарас В. Н. Методы исследования форм государства в историческом времени и пространстве // Вестн. Белорус. гос. ун-та, Сер. 3. № 1. 2016. С. 104–113 ; Его же. Правовая система и ее компоненты в историческом времени // Теоретико-методологические и конституционные основы устойчивого развития национальной правовой системы в условиях глобальных и региональных процессов в контексте защиты прав человека и построения правового государства : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию юрид. фак. Белорус. гос. ун-та, Минск, 19–20 окт. 2015 г. / редкол.: С. А. Балашенко (гл. ред.) [и др.]. Минск, 2015. С. 167–171 ; Его же. Правовые аспекты исполнительной власти в Беларуси: история и современность : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 1995. 23 с.

Функционирование исторического направления обеспечивается усилиями профессора кафедры Т. И. Довнар⁷⁶, доцентов кафедры Л. Л. Голубевой⁷⁷, В. И. Ермаловича⁷⁸, Е. И. Орловской⁷⁹, В. В. Сажинной⁸⁰, В. Н. Сатолина⁸¹, Д. В. Щербика⁸² и др.

По мнению белорусского теоретика права Н. В. Сильченко, «точками измерения», позволяющими охарактеризовать состояние белорусской юридической науки в период обретения национальной государственности в 90-х годах XX века и очертить возможные направления совершенствования научных исследований, повышения качества юридического образования и улучшения состояния правоведения, выступают: 1) юридическая наука и общественно-политическая практика; 2) юридическая наука и юридическая практика; 3) юридическая наука и юридическое образование; 4) уровень организации белорусской юридической науки⁸³. Ученым констатируется отсутствие обобщающего стратегического уровня концепций развития белорусского общества в условиях приобретения Республикой Беларусь независимости и полного государственного суверенитета, т. е. соответствующего научно-

⁷⁶ Доўнар Т. І., Васілевіч Г. А., Юхо І. А. Гісторыя канстытуцыйнага права Беларусі. 363 с.; Доўнар Т. І. Права Беларусі ў кантэксце гістарычнай эвалюцыі дзяржаўнасці. 520 с.; Доўнар Т. І. Развіццё асноўных інстытутаў грамадзянскага і крымінальнага права Беларусі ў XV–XVI стагоддзях. 224 с.

⁷⁷ Голубева Л. Л. Асноўныя этапы ў развіцці канстытуцыйнага права на Беларусі // Вестн. Конституц. Суда Респ. Беларусь. 2003. № 4. С. 18–19; Ее же. Наследование имущества по законодательству Великого княжества Литовского. 21 с.; Ее же. Органы высшей улады і кіравання па Канстытуцыях БССР 1927, 1937 гг. // Вестн. Конституц. Суда Респ. Беларусь. 2005. № 4. С. 24–26.

⁷⁸ Ці ведаеце Вы гісторыю сваёй краіны? : вучэб. дапам. / В. І. Ермаловіч [і інш.]. Мінск, 1998. 207 с.

⁷⁹ Орловская Е. И. Идеи панславизма в Восточной Европе в XIX в. и их влияние на модель будущей государственности // Концептуальные основы развития национальных правовых систем в контексте процессов глобализации и региональной интеграции: постсоветский опыт и перспективы устойчивого развития : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 7–8 окт. 2011 г. / редкол.: С. А. Балашенко (гл. ред.) [и др.]. Минск, 2011. С. 256–258; Ее ж. Пра чалавека з вялікай літары // Памяць і слава: Юсіф Аляксандравіч Юхо. Да 90-годдзя з дня нараджэння. Мінск, 2011. С. 37–39.

⁸⁰ Сажина В. В. Проблема признания судебного прецедента источником права в Республике Беларусь // Теоретико-методологические и конституционные основы развития системы права Республики Беларусь : сб. ст. Минск, 2011. С. 163–173.

⁸¹ Дагаворы і граматы як крыніцы беларускага феадальнага права ... 126 с.

⁸² Щербик Д. В. Дискретность и преемственность в развитии права Беларуси : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 2009. 26 с.; Его же. Преемственность в общегосударственном, феодальном и манориальном праве Великого княжества Литовского // История государства и права. 2008. № 22. С. 38–40.

⁸³ Сильченко Н. В. Юридическая наука Беларуси: состояние, проблемы и перспективы развития. С. 76.

прогностического обеспечения со стороны фундаментальной юридической науки юридической и общественно-политической практики, что требует изменения построения фундаментального юридического знания. В качестве возможных форм организации фундаментальной юридической науки называются: 1) создание специальных научно-исследовательских центров в рамках национальных академий; 2) проведение фундаментальных исследований через разнообразные научные программы, фонды фундаментальных исследований, в том числе и негосударственные; 3) осуществление фундаментальных исследований вузовской юридической наукой. Каждая из обозначенных форм имеет как свои положительные, так и отрицательные черты, специфические особенности.

Общие проблемы в развитии фундаментальной юридической науки сказываются на формировании определяющих ее структуру теорий, основы которых были заложены в советской правовой науке. В рамках нормативистского правопонимания в теоретическом юридическом знании признается наличие таких теорий, как теория права, теория правовых отношений, теория правонарушений, теория юридической ответственности, теория правовой системы, теория правотворчества, теория реализации права, теория правовой культуры, теория прав человека, теория правового государства и др. Это находит отражение в типовой программе учебного курса по дисциплине «Общая теория права»⁸⁴. В совокупности это определяет структуру и содержание современных учебных изданий и учебных программ по теории права. Каждая из обозначенных теорий является результатом научных изысканий многих ученых, имеет свою историю становления и развития, научно-теоретические, эмпирические и методологические основы.

Сложность формирования теории правовой культуры обуславливается рядом факторов. Особенности правовой культуры как объекта исследования в виде всей социально-правовой реальности определяют невозможность постижения данного феномена исключительно в рамках правовой теории. Многоформатность объекта обуславливает не только особенности содержания теории, но и форму выражения этого содержания, в идеале — в виде интегративной теории правовой культуры и в качестве частной теории в правоведении.

⁸⁴ Общая теория права : типовая учебная программа по учебной дисциплине для специальностей: 1-23 01 06 «Политология» (по направлениям), 1-24 01 01 «Международное право», 1-24 01 02 «Правоведение», 1-24 01 03 «Экономическое право». Минск, 2015.

В выборе вида правового исследования необходимо исходить из того, что правовые изыскания данного феномена позволяют оценить его не только в традиционном для советской правовой науки политико-идеологическом измерении, но и в различных взаимосвязанных измерениях: в цивилизационном — в контексте развития той или иной цивилизации; в глобализационном — в соответствии с представлением развития права как мирового прогресса социального регулирования общественных отношений; в нормативно-аксиологическом — посредством установления системы общественных ценностей, которые находят закрепление в нормах права; в технологическом — с акцентом на правовые отношения и, соответственно, специфику правовой культуры различных социальных сфер и социальных групп населения; в историческом; в сравнительно-правовом и возможных других.

Масштабность проявлений правовой культуры как социально-правового явления находит отражение в ее определениях как в рамках отдельных научных дисциплин, так и исходя из различных методологических подходов к ее исследованию в правоведении, фиксирующих широкий круг не только правовых, но и мировоззренческих, этических, социокультурных, аксиологических и иных аспектов развития общества. Указанное обстоятельство обуславливает специфику научных трактовок правовой культуры в соответствии с многоформатностью объекта изучения. В этой связи исследования правовой культуры можно рассматривать как самый высокий срез правовых изысканий.

Диагностический этап нового научного изыскания правовой культуры связан с выявлением существующих проблем в познании объекта.

В обозначении объекта и предмета исследования правовой культуры в правоведении необходим учет полиаспектности данных категорий, которые как инструменты познания сущности правовых явлений, как правило, используются в трех значениях: 1) социально-правовом, призванном охарактеризовать определенный круг общественных отношений, находящихся в сфере правовой регламентации; 2) технико-юридическом, выражающем практическую прикладную сторону действия права; 3) нормативном, отражающем властно-юридическую природу права⁸⁵. Инструментальное значение выделения объекта и предмета правового исследования правовой культуры состоит в возможности посредством указанных категорий выявлять структурно-содержательные, функциональные, нормативные и иные грани правовой

⁸⁵ Свинин Е. В. Объект и предмет правового регулирования как элементы структуры правового порядка. М., 2015. С. 78–82.

культуры как социально-правового явления, тем самым формируя правовую теорию правовой культуры.

Правовая культура общества в качестве объекта правового исследования может характеризоваться посредством: установления внутреннего строения — состава и структуры; анализа функций; определения качественных свойств, присущих данному объекту; выделения выраженных в большей или меньшей степени сравнительных свойств; обозначения количественных величин и др. Выбранные в конкретном исследовании параметры правовой культуры, наиболее существенные с точки зрения установленного вида исследования, составляют его предмет.

Познание любого объекта, включая правовую культуру, предполагает последовательное обозначение: *проблемы* (противоречие между имеющимся знанием и непознанной частью предмета), *идеи* (мысленное постижение явлений объективной реальности), *принципа* (исходный пункт объяснения), *закона* (общая, необходимая, существенная, повторяющаяся связь между явлениями, процессами, предметами или элементами их структуры)⁸⁶. В совокупности это призвано формировать соответствующие теории. Отмечается следующая логическая связь различных форм научного познания: «возникшая идея выступает абстрактной формой разрешения проблемы. Пока идея не разработана в систему понятий, она имеет статус гипотезы, после ее разработки перестает быть гипотезой и становится схемой, основой построения научной теории»⁸⁷.

При этом в отношении сути научной проблемы можно выделить два подхода. Первый, упрощенный, состоит в понимании проблемы как «знания о незнании». При таком рассмотрении значимость научной проблемы определяется тем, что она позволяет выявить незнание каких-то причин, факторов, тенденций, свойств и т. д., тем самым задает направление поиска на базе имеющихся знаний посредством очерчивания границ достигнутого знания и границ незнания, мобилизует творческие силы исследователей в поиске решений и др.⁸⁸ В рамках данного подхода в конкретном научном исследовании постановка научной проблемы состоит в обнаружении неполноты сложившегося знания в соответствующей области и в обозначении авторского видения преодоления этой неполноты в контексте цели и задач научного изыскания определенного вида. Второй подход заключается в признании того, что про-

⁸⁶ Волчек Е. З. *Философия : учеб. пособие*. 3-е изд., испр. и доп. Минск, 1998. С. 193–195.

⁸⁷ Там же. С. 194.

⁸⁸ Бабосов Е. М. *Философские проблемы бытия, познания, веры и культуры*. Минск, 2010. С. 61–71.

блема вырастает закономерно, являясь следствием развития познания, т. е. «это есть результат столкновения не определенного знания, понимания с неясностью в отношении каких-либо фактов, явлений, а двух сформировавшихся пониманий, знаний»⁸⁹. В этом случае проблема, как правило, образуется из антиномии двух теорий, точнее, их основных тезисов, положений, что определяет ее связь с идеей. Являясь следствием предшествовавшего развития познания, «возникнув, она продолжает формироваться, созревает, порождая по мере развертывания этого процесса все более глубокие, зрелые идеи (положения)»⁹⁰. Во всех случаях проблема формируется исторически и обусловлена предшествующим развитием теоретического знания. В контексте формирования теории правовой культуры научная проблема обусловлена не только интегративным знанием правовой культуры, но и многообразием методологических подходов к изучению правовой культуры в правоведении.

Анализ фундаментальных работ, выступающих в качестве теоретико-методологической основы нового научного правового изыскания, позволяет установить возможные направления изучения правовой культуры, оценить выбор методов исследования, а также формы представления полученных результатов и используемые способы их верификации.

Правовая культура как социально-правовое явление может рассматриваться одновременно и как научная и социальная проблема, и как социальная возможность либо реальность, что обуславливается установлением социальной роли права.

Можно констатировать, что в Новейшее время, вплоть до середины 30-х годов XX века, в советской юридической доктрине право рассматривалось в качестве технического средства, которое призвано было отмерить вместе с государством, что сказывалось на развитии теоретического знания. Среди исследований указанного периода выделяются научные труды выдающегося русского ученого И. А. Ильина, в работах которого, в частности, содержится философское осмысление сущности правового сознания, определяемого им как: 1) верное знание положительного права; 2) переживание положительного права; 3) признание естественного права; 4) борьба за право⁹¹. При этом общая тенденция идеологизации права, которая имела место в первой половине XX века, отражается в преобладающем использовании в научных работах того времени понятия «политическая культура». Политическая практика

⁸⁹ Кумпф Ф., Оруджев З. Диалектическая логика ... С. 196.

⁹⁰ Там же. С. 197.

⁹¹ Ильин И. А. О сущности правосознания. М., 1993. С. 41.

советского государства также не позволяет говорить о правовой культуре советского общества как о социально-правовом явлении вплоть до середины 50-х годов XX века. В свою очередь политические изменения, происшедшие в 60-х годах XX века, связанные с либерализацией общественной жизни, расширением влияния права и развитием демократии, способствовали формированию теории правовой культуры как концептуального выражения правовой действительности.

Принято считать, что начало разработки теоретической конструкции «правовая культура» в советской юридической науке связано с введением данного термина в научный оборот на рубеже 50–60-х годов XX века в трудах теоретиков права С. С. Алексеева и И. Е. Фарбера, а также изданием в середине 50-х годов работы выдающегося русского ученого И. А. Ильина «О сущности правосознания».

Фундаментальные исследования права и правовой культуры в советской юридической науке в 60–80-х годах XX века имели место в научных трудах Е. В. Аграновской⁹², С. С. Алексеева⁹³, Н. М. Кейзерова⁹⁴, Е. А. Зорченко⁹⁵, Д. А. Керимова⁹⁶, Е. А. Лукашевой⁹⁷, А. П. Семитко⁹⁸ и др. Общими чертами научных изысканий обозначенного периода были: 1) политический характер (критерием разграничения типов правовой культуры определяется общественно-экономическая формация, важнейшей характеристикой правовой культуры признается классовость, вводится категория «социалистическая правовая культура»); 2) прикладная направленность (не учитывается социально-философский аспект проблемы, как следствие, отсутствует комплексное определение правовой культуры, которое соответствовало бы ее сущностному содержанию). При этом внимание ученых преимущественно было направлено на изучение правового сознания как структурного элемента право-

⁹² Аграновская Е. В. Правовая культура и обеспечение прав личности. М., 1988. 145 с.

⁹³ Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966. 188 с.

⁹⁴ Кейзеров Н. М. Политическая и правовая культура (методологические проблемы). М., 1983. 231 с.

⁹⁵ Зорченко Е. А. Воспитание правовой культуры молодежи. Минск, 1986. 80 с. ; Её же. Правовая культура в условиях формирования социалистического правового государства (по материалам БССР) : учеб. пособие. Минск, 1990. 80 с. ; Её же. Формирование правовой культуры трудящихся. Минск, 1984. 128 с.

⁹⁶ Керимов Д. А. Свобода, право и законность в социалистическом обществе. М., 1960. 223 с. ; Его же. Философские основания политико-правовых исследований. М., 1986. 332 с. ; Его же. Философские проблемы права. М., 1972. 472 с.

⁹⁷ Лукашева Е. А. Право. Мораль. Личность. М., 1986. 263 с.

⁹⁸ Семитко А. П. Правовая культура социалистического общества: сущность, противоречие, прогресс. Свердловск, 1990. 176 с.

вой культуры. Следует отметить работы таких авторов, как В. И. Бегинин⁹⁹, К. Т. Бельский¹⁰⁰, Н. А. Бура¹⁰¹, Е. А. Лукашева¹⁰², Е. В. Назаренко¹⁰³, И. Ф. Покровский¹⁰⁴, Д. А. Потопейко¹⁰⁵, И. Е. Фарбер¹⁰⁶, В. А. Чефранов¹⁰⁷, В. А. Щегорцев¹⁰⁸ и др. Аспекты правомерного поведения как проявления правовой культуры освещаются в меньшей степени в трудах В. И. Гоймана¹⁰⁹, В. Н. Кудрявцева¹¹⁰, Н. В. Щербаковой¹¹¹ и др. В данный период исследуется правовая культура социалистического общества в целом (например, кандидатские диссертации Е. В. Аграновской¹¹², В. П. Федорина¹¹³ и др.) и правовая культура отдельных социальных групп в частности (например, в 1976 году В. Д. Шопин защитил кандидатскую диссертацию по правовой культуре деятельности депутатов¹¹⁴ и др.).

Новый всплеск научного интереса к правовой культуре и, соответственно, новый этап ее осмысления связаны с коренными изменениями государственного строя, начавшимися в 90-х годах XX века. В этот период были подготовлены докторские диссертации по проблематике правовой культуры таких российских ученых, как В. П. Сальников «Правовая культура: теоретико-методологический аспект» (1990)¹¹⁵,

⁹⁹ Бегинин В. И. Общественное правосознание и государственность. Саратов, 1993. 136 с.

¹⁰⁰ Бельский К. Т. Социалистическое правосознание: диалектика формирования и развития. Ярославль, 1979. 275 с.

¹⁰¹ Бура Н. А. Функции общественного правосознания. Киев, 1986. 87 с.

¹⁰² Лукашева Е. А. Социалистическое правосознание и законность. М., 1973. 344 с.

¹⁰³ Назаренко Е. В. Социалистическое правосознание и советское правотворчество. Киев, 1968. 137 с.

¹⁰⁴ Покровский И. Ф. Формирование правосознания личности (вопросы теории и практики). Ленинград, 1972. 139 с.

¹⁰⁵ Потопейко Д. А. Правосознание как особое общественное явление. Киев, 1970. 111 с.

¹⁰⁶ Фарбер И. Е. Правосознание как форма общественного сознания. М., 1963. 205 с.

¹⁰⁷ Чефранов В. А. Правовое сознание как разновидность социального отражения (философско-методологический очерк). Киев, 1976. 210 с.

¹⁰⁸ Щегорцев В. А. Социология правосознания. М., 1981. 174 с.

¹⁰⁹ Гойман В. И. Формирование правовой активности личности как составная часть коммунистического воспитания. М., 1988. 256 с.

¹¹⁰ Кудрявцев В. Н. Правовое поведение: норма и патология. М., 1982. 287 с.

¹¹¹ Щербакова Н. В. Правовая установка и социальная активность личности. М., 1986. 127 с.

¹¹² Аграновская Е. В. Правовая культура как фактор укрепления социалистического образа жизни : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1982. 16 с.

¹¹³ Федорин В. П. Правовая культура как фактор укрепления социалистической законности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1986. 20 с.

¹¹⁴ Шопин В. Д. Правовая культура деятельности местных Советов народных депутатов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1979. 16 с.

¹¹⁵ Сальников В. П. Правовая культура: теоретико-методологический аспект : дис. ... д-ра юрид. наук. Л., 1990. 402 л. URL: <http://lawlibrary.ru/disser2000192.html> (дата обращения: 11.05.2017).

А. П. Семитко «Развитие правовой культуры как правовой прогресс» (1996)¹¹⁶ и др. Различным аспектам правовой культуры были посвящены кандидатские исследования советских и российских ученых В. А. Бурмистрова¹¹⁷, Р. Ш. Ганеева¹¹⁸, В. С. Грачева¹¹⁹, В. И. Зубицкого¹²⁰, Л. А. Ершовой¹²¹, И. Л. Киселева¹²², В. В. Кожевникова¹²³, И. А. Крыгиной¹²⁴, Т. Ф. Мещеряковой¹²⁵, Н. В. Разуваева¹²⁶ и др. При этом в зарубежной традиции в данный исторический период проблематика правовой культуры рассматривается в контексте права в целом либо прав и свобод человека в частности¹²⁷. По сути, в данном случае теория правовой культуры «растворяется» в теории права либо отождествляется с теорией прав человека.

Начало XXI века характеризуется расширением направлений научных изысканий правовой культуры российских авторов, что обусловлено потребностями обоснования базовых ценностей и тенденций развития современного российского общества. Следует отметить фундамен-

¹¹⁶ Семитко А. П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс. (Проблемы теории и методологии) : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1996. 288 л. <http://lawlibrary.ru/disser2000317.html> (дата обращения: 11.05.2017).

¹¹⁷ Бурмистров В. А. Роль правовой культуры в формировании социалистического государства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1991. 25 с.

¹¹⁸ Ганеев Р. Ш. Правовая культура народных депутатов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1993. 22 с.

¹¹⁹ Грачев В. С. Правовая культура как субъективный фактор реализации права : дис. ... канд. юрид. наук : СПб., 1996. 191 л.

¹²⁰ Зубицкий В. И. Правовая культура и ее роль в реализации политических прав граждан : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. 251 с.

¹²¹ Ершова Л. А. Правовая культура должностных лиц и пути ее формирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1991. 23 с.

¹²² Киселев И. Л. Формирование правовой культуры государственных служащих в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. 25 с.

¹²³ Кожевников В. В. Профессиональная правовая культура как условие эффективности правоприменительной деятельности сотрудников органов внутренних дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992. 20 с.

¹²⁴ Крыгина И. А. Правовая культура, правовое воспитание и управление правосознательным процессом в современном российском обществе : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 1999. 189 л.

¹²⁵ Мещерякова Т. Ф. Правовая культура следственной деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 1995. 18 с.

¹²⁶ Разуваев Н. В. Нормы права как явление правовой культуры : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000. 207 л.

¹²⁷ Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования : пер. с англ. М., 1998. 624 с. ; Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности : пер. с англ. и франц. / сост. С. И. Василенко, В. Е. Ермолаевой, введ. ст. Ю. А. Шрейдера. М., 1990. 495 с. ; Ллойд Д. Идея права: репрессивное зло или социальная необходимость? = The Idea of Law : A repressive evil or social necessity? / пер. с англ. М. А. Юмашева, Ю. М. Юмашев. М., 2002. 416 с.

тальные работы по проблематике правовой культуры таких российских авторов, как А. М. Величко «Государственно-правовые идеалы Запада и России: соотношение правовых культур» (2000)¹²⁸; Ф. Х. Галиев «Синкретизм правовой культуры современной России: теоретико-методологическое и историко-прикладное исследование» (2014)¹²⁹; А. И. Гусейнов «Право как феномен культуры» (2007)¹³⁰; В. И. Костенко «Общетеоретические государственно-правовые проблемы становления и развития российской политической культуры» (2008)¹³¹; А. Ю. Мордовцев «Российская государственность в ментально-правовом измерении» (2004)¹³²; Л. А. Петручак «Правовая культура современной России: теоретико-правовое исследование» (2012)¹³³; О. И. Цыбулевская «Нравственные основания современного российского права» (2004)¹³⁴ и др. При этом сохраняется тенденция преимущественного внимания ученых к вопросам формирования и оценки правового сознания: И. В. Абдурахманова «Трансформация массового правосознания в России в первой четверти XX в.: историко-правовой аспект» (2009)¹³⁵; Р. С. Байниязов «Правосознание и правовой менталитет в России» (2006)¹³⁶; Т. И. Демченко «Правовое сознание в древнерусской и российской государственно-правовой жизни» (2011)¹³⁷; А. И. Иванчак «Механизм взаимодействия правосознания и социальной среды (современные проблемы

¹²⁸ Величко А. М. Государственно-правовые идеалы Запада и России: соотношение правовых культур : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2000. 30 с.

¹²⁹ Галиев Ф. Х. Синкретизм правовой культуры современной России: теоретико-методологическое и историко-прикладное исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. 55 с. URL: <http://www.twirpx.com/file/1592801/> (дата обращения: 13.05.2017).

¹³⁰ Гусейнов А. И. Право как феномен культуры : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. 410 л.

¹³¹ Костенко В. И. Обще-теоретические государственно-правовые проблемы становления и развития российской политической культуры : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2008. 56 с.

¹³² Мордовцев А. Ю. Российская государственность в ментально-правовом измерении : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д., 2004. 56 с.

¹³³ Петручак Л. А. Правовая культура современной России: теоретико-правовое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. 453 л.

¹³⁴ Цыбулевская О. И. Нравственные основания современного российского права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2004. 58 с.

¹³⁵ Абдурахманова И. В. Трансформация массового правосознания в России в первой четверти XX в.: историко-правовой аспект : дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д., 2009. 589 с.

¹³⁶ Байниязов Р. С. Правосознание и правовой менталитет в России : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2006. 349 л.

¹³⁷ Демченко Т. И. Правовое сознание в древнерусской и российской государственно-правовой жизни : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ставрополь, 2011. URL: http://dibase.ru/article/16012012_demchenkoti (дата обращения: 13.05.2017).

совершенствования)» (2001)¹³⁸; А. И. Клименко «Функционально-структурные характеристики правовой идеологии» (2016)¹³⁹; В. П. Малахов «Природа, содержание и логика правосознания» (2007)¹⁴⁰; Е. А. Певцова «Проблемы формирования правового сознания учащейся молодежи: теоретико-правовые аспекты» (2006)¹⁴¹; Е. В. Пономаренко «Правовое освоение в системе категорий теории права» (2017)¹⁴² и др.

Актуализируется в соответствии с развитием общества и тематика кандидатских диссертаций. Исследованию различных аспектов правовой культуры посвящены работы таких авторов, как Е. А. Алешина «Формирование правовой культуры в процессе юридического образования» (2008)¹⁴³; М. Г. Баумова «Функции правовой культуры» (2005)¹⁴⁴; М. В. Бондаренко «Правовая культура и правомерное поведение в современном российском обществе» (2002)¹⁴⁵; Н. Н. Лебедева «Правовая культура личности и Интернет (теоретический аспект)» (2004)¹⁴⁶; К. В. Макаров «Взаимосвязь общественной и индивидуальной правовой культуры в становлении гражданского правопорядка» (2006)¹⁴⁷; В. А. Медведев «Правовая культура российского общества: особенности и тенденции развития» (2004)¹⁴⁸; А. А. Сафронов «Правовая культура личности в механизме устойчивого развития государства» (2005)¹⁴⁹; П. А. Шашин «Правовая культура в правовой системе общества»

¹³⁸ Иванчак А. И. Механизм взаимодействия правосознания и социальной среды (современные проблемы совершенствования) : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2001. 366 л.

¹³⁹ Клименко А. И. Функционально-структурные характеристики правовой идеологии : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. 541 л.

¹⁴⁰ Малахов В. П. Природа, содержание и логика правосознания : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. 502 л.

¹⁴¹ Певцова Е. А. Проблемы формирования правового сознания учащейся молодежи: теоретико-правовые аспекты : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. 453 л.

¹⁴² Пономаренко Е. В. Правовое освоение в системе категорий теории права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2017. 43 с.

¹⁴³ Алешина Е. А. Формирование правовой культуры в процессе юридического образования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2008. 29 с.

¹⁴⁴ Баумова М. Г. Функции правовой культуры : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. 28 с.

¹⁴⁵ Бондаренко М. В. Правовая культура и правомерное поведение в современном российском обществе : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 159 л.

¹⁴⁶ Лебедева Н. Н. Правовая культура личности и Интернет (теоретический аспект) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 211 л. URL: <http://www.twirpx.com/file/1521634/> (дата обращения: 12.05.2017).

¹⁴⁷ Макаров К. В. Взаимосвязь общественной и индивидуальной правовой культуры в становлении гражданского правопорядка : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 153 л.

¹⁴⁸ Медведев В. А. Правовая культура российского общества: особенности и тенденции развития : дис. ... канд. юрид. наук. Чебоксары, 2004. 213 л.

¹⁴⁹ Сафронов А. А. Правовая культура личности в механизме устойчивого развития государства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2005. 27 с.

(2006)¹⁵⁰; О. Б. Шубина «Правовая культура как элемент культуры общества» (2004)¹⁵¹; Р. И. Хачатуров «Формирование правовой культуры в условиях становления гражданского общества в России (политико-правовое исследование)» (2005)¹⁵² и др.

Изучение различных аспектов правового сознания имеет место в работах таких авторов, как Т. С. Власова «Индивидуальное правосознание и правовая культура в условиях модернизации российской соционормативной системы» (2012)¹⁵³; Д. В. Гуренко «Социокультурные особенности профессионального правосознания в России» (2007)¹⁵⁴; Ю. А. Дружкина «Религиозное правосознание» (2007)¹⁵⁵; С. И. Иванов «Модернизация правосознания и правовой культуры общества в современной России: политико-правовые аспекты» (2008)¹⁵⁶; Н. Ю. Ивлева «Типология правосознания в контексте концепции формы государства» (2017)¹⁵⁷ и др.

Определенный интерес к проблематике правовой культуры проявляют также белорусские авторы, что находит отражение в кандидатских исследованиях Е. В. Борщевой «Правосознание как фактор формирования правового государства» (2000)¹⁵⁸; И. Л. Вершок «Теоретические проблемы формирования экологического правосознания» (2004)¹⁵⁹; И. А. Демидовой «Правовая культура публичных должностных лиц органов местного управления и самоуправления (доктрина, нормативная

¹⁵⁰ Шашин П. А. Правовая культура в правовой системе общества : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. 25 с.

¹⁵¹ Шубина О. Б. Правовая культура как элемент культуры общества : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. 167 л.

¹⁵² Хачатуров Р. И. Формирование правовой культуры в условиях становления гражданского общества в России (политико-правовое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005. 185 л.

¹⁵³ Власова Т. С. Индивидуальное правосознание и правовая культура в условиях модернизации российской соционормативной системы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. 33 с.

¹⁵⁴ Гуренко Д. В. Социокультурные особенности профессионального правосознания в России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2007. 25 с.

¹⁵⁵ Дружкина Ю. А. Религиозное правосознание : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. 222 л.

¹⁵⁶ Иванов С. И. Модернизация правосознания и правовой культуры общества в современной России: политико-правовые аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 25 с.

¹⁵⁷ Ивлева Н. Ю. Типология правосознания в контексте концепции формы государства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 33 с.

¹⁵⁸ Борщева Е. В. Правосознание как фактор формирования правового государства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 2000. 20 с.

¹⁵⁹ Вершок И. Л. Теоретические проблемы формирования экологического правосознания. 131 л.

модель, практика» (2011)¹⁶⁰; Е. М. Ефременко «Правосознание учащейся молодежи: теоретические основы и особенности формирования» (2004)¹⁶¹; А. А. Кебеца «Правовая культура и проблемы совершенствования парламентского правотворчества» (1995)¹⁶²; Е. В. Печинской «Стимулирование правомерного поведения молодежи» (2003)¹⁶³; Н. М. Юрашевич «Правосознание как средство обеспечения реформирования социально-правовой жизни белорусского общества» (2002)¹⁶⁴, и украинские ученые — в работах О. С. Деминой «Формирование правовой культуры студенческой молодежи в условиях современного украинского общества» (2007)¹⁶⁵; И. П. Зеленко «Правовая культура сотрудников органов внутренних дел: общетеоретический аспект» (2006)¹⁶⁶; Н. П. Кушнір «Правовая культура в первой Чехословацкой Республике (1918–1938)» (2006)¹⁶⁷; И. В. Осика «Правовая культура в формировании правового социального государства» (2004)¹⁶⁸ и др.

Показательно, что предметом современных научных изысканий правовой культуры в правоведении выступают разнообразныя свойства и характеристики правовой культуры, а именно:

– правовая культура в контексте философского осмысления права (монографии: А. С. Бондарев «Правовая культура — фактор жизни права» (2012)¹⁶⁹; В. Н. Жуков «Философия и социология права: опыт

¹⁶⁰ Демидова И. А. Правовая культура публичных должностных лиц органов местного управления и самоуправления (доктрина, нормативная модель, практика) : дис. ... канд. юрид. наук. Гродно, 2011. 205 л.

¹⁶¹ Ефременко Е. М. Правосознание учащейся молодежи: теоретические основы и особенности формирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 2004. 21 с.

¹⁶² Кебец А. А. Правовая культура и проблемы совершенствования парламентского правотворчества : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 1995. 20 с. ; Его же. Правовая культура и проблемы совершенствования парламентского правотворчества : дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 1995. 134 л.

¹⁶³ Печинская Е. В. Стимулирование правомерного поведения молодежи : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Гродно, 2003. 20 с.

¹⁶⁴ Юрашевич Н. М. Правосознание белорусского общества : монография. Минск, 2006. 165 л. ; Ее же. Правосознание как средство обеспечения реформирования социально-правовой жизни белорусского общества : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 2002. 21 с.

¹⁶⁵ Демина О. С. Формирование правовой культуры студенческой молодежи в условиях современного украинского общества : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 2007. 32 с.

¹⁶⁶ Зеленко І. П. Правова культура працівників органів внутрішніх справ (загальнотеоретичний аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харків, 2006. 29 с.

¹⁶⁷ Кушнір Н. П. Правова культура у першій Чехословацькій Республіці (1918–1938) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Київ, 2006. 19 с.

¹⁶⁸ Осика І. В. Правова культура у формуванні правової, соціальної держави : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Київ, 2004. 20 с.

¹⁶⁹ Бондарев А. С. Правовая культура — фактор жизни права : монография. М., 2012. 245 с.

плюралистического подхода» (2013)¹⁷⁰; Е. А. Фролова «Проблемы теории и философии права» (2015)¹⁷¹ и др.);

– общетеоретические аспекты правовой культуры (монографии: И. И. Балаклеец и А. Н. Соколов «Правовая культура: генезис, сущность, состояние, проблемы и перспективы развития» (2012)¹⁷²; В. Н. Карташов и М. Г. Баумова «Правовая культура: понятие, структура, функции» (2008)¹⁷³; В. Г. Стуканов «Информационно-педагогическая система формирования правосознания личности» (2016)¹⁷⁴ и др.);

– характеристика правовой культуры в контексте правовой системы общества (монографии: А. В. Малько и В. А. Пономаренков «Правовая жизнь современного общества» (2015)¹⁷⁵; под редакцией А. В. Малько «Правовая политика. Право. Правовая система» (2013)¹⁷⁶; Л. Г. Удовика «Трансформация правовой системы в условиях глобализации: антропологическое измерение» (2011)¹⁷⁷ и др.);

– связь правовой культуры с общим уровнем культурного развития общества (монографии: А. С. Бондарев «Правовая культура — фактор жизни права» (2012)¹⁷⁸; Г. К. Гинс «Право и культура» (2012)¹⁷⁹; Г. В. Мальцев «Культурные традиции права» (2013)¹⁸⁰; Н. А. Медушевский «Основы толерантности и правовой культуры» (2014)¹⁸¹ и др.);

– национальная специфика правовой культуры (монографии: И. А. Исаев «Правовая культура России» (2015)¹⁸²; М. А. Месилов «Правовая культура в механизме развития российской государственности» (2012)¹⁸³; Э. С. Насурдинов «Правовая культура» (2016)¹⁸⁴ и др.);

¹⁷⁰ Жук В. Н. Философия и социология права: опыт плюралистического подхода : монография. М., 2013. 288 с.

¹⁷¹ Фролова Е. А. Проблемы теории и философии права : монография. М., 2015. 304 с.

¹⁷² Балаклеец И. И., Соколов А. Н. Правовая культура: генезис, сущность, состояние, проблемы и перспективы развития : монография. Калининград, 2012. 196 с.

¹⁷³ Карташов В. Н., Баумова М. Г. Правовая культура: понятие, структура, функции : монография. Ярославль, 2008. 200 с.

¹⁷⁴ Стуканов В. Г. Информационно-педагогическая система формирования правосознания личности. Минск, 2016. 279 с.

¹⁷⁵ Малько А. В., Пономаренков В. А. Правовая жизнь современного общества : монография. М., 2015. 152 с.

¹⁷⁶ Правовая политика. Право. Правовая система : монография / под ред. А. В. Малько. М., 2013. 384 с.

¹⁷⁷ Удовика Л. Г. Трансформація правової системи в умовах глобалізації: антропологічний вимір : монографія. Харків, 2011. 552 с.

¹⁷⁸ Бондарев А. С. Правовая культура — фактор жизни права. 245 с.

¹⁷⁹ Гинс Г. К. Право и культура. М., 2012. 317 с.

¹⁸⁰ Мальцев Г. В. Культурные традиции права. М., 2013. 607 с.

¹⁸¹ Медушевский Н. А. Основы толерантности и правовой культуры. М., 2014. 400 с.

¹⁸² Исаев И. А. Правовая культура России. М., 2015. 95 с.

¹⁸³ Месилов М. А. Правовая культура в механизме развития российской государственности : монография. М., 2012. 142 с.

¹⁸⁴ Насурдинов Э. С. Правовая культура : монография. М., 2016. 352 с.

– правовая культура отдельных категорий должностных лиц (монографии: И. А. Демидова «Правовая культура публичных должностных лиц органов местного управления и самоуправления» (2011)¹⁸⁵ и др.).

В современный период актуальная проблематика правовой культуры связана с диссертационными исследованиями таких аспектов правовой культуры, как:

социальные функции правовой культуры (кандидатские диссертации: Е. А. Алешина «Формирование правовой культуры в процессе юридического образования» (2008)¹⁸⁶; В. В. Загородский «Правовая культура в контексте прав человека» (2010)¹⁸⁷; А. Н. Жинко «Правовая социализация личности в контексте правового воспитания и юридического образования» (2012)¹⁸⁸; Г. А. Казаков «Трансформация правового регулирования и правовой культуры современной России в условиях модернизации (теоретический аспект)» (2016)¹⁸⁹; А. Н. Кунеев «Законность и правовая культура в условиях становления правового государства (теоретико-правовое исследование)» (2011)¹⁹⁰; К. В. Макаров «Взаимосвязь общественной и индивидуальной правовой культуры в становлении гражданского правопорядка» (2006)¹⁹¹; М. А. Пронина «Правовая культура и идеи патриотизма в современной России: теоретико-правовое исследование» (2017)¹⁹² и др.);

ментальные основы правовой культуры (кандидатские диссертации: М. С. Балаянц «Фундаментальные правовые ценности современного общества» (2007)¹⁹³; Е. В. Бычкова «Правовая культура в англосак-

¹⁸⁵ Демидова И. А. Правовая культура публичных должностных лиц органов местного управления и самоуправления : монография. Могилев, 2011. 184 с.

¹⁸⁶ Алешина Е. А. Формирование правовой культуры в процессе юридического образования. 29 с.

¹⁸⁷ Загородский В. В. Правовая культура в контексте прав человека : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010. 23 с.

¹⁸⁸ Жинко А. Н. Правовая социализация личности в контексте правового воспитания и юридического образования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. 31 с.

¹⁸⁹ Казаков Г. А. Трансформация правового регулирования и правовой культуры современной России в условиях модернизации (теоретический аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2016. 31 с. URL: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1666038> (дата обращения: 13.05.2017).

¹⁹⁰ Кунеев А. Н. Законность и правовая культура в условиях становления правового государства (теоретико-правовое исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 24 с.

¹⁹¹ Макаров К. В. Взаимосвязь общественной и индивидуальной правовой культуры в становлении гражданского правопорядка. 28 с.

¹⁹² Пронина М. А. Правовая культура и идеи патриотизма в современной России: теоретико-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 26 с.

¹⁹³ Балаянц М. С. Фундаментальные правовые ценности современного общества : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 26 с.

сонской правовой семье (теоретико-правовое исследование)» (2003)¹⁹⁴; З. С. Гудаева «Религия как элемент правовой культуры (историко- и философско-правовые аспекты)» (2003)¹⁹⁵; М. Ю. Кузьмина «Идея законности в западноевропейской и российской правовых культурах» (2011)¹⁹⁶; Д. В. Меняйло «Правовой менталитет» (2003)¹⁹⁷; М. Ю. Кузьмина «Идея законности в западноевропейской и российской правовых культурах» (2011)¹⁹⁸; В. А. Морозов «Принципы западноевропейской правовой культуры» (2009)¹⁹⁹; Р. М. Овчиев «Правовая культура и российский правовой менталитет» (2006)²⁰⁰; М. Г. Тюрин «Архетипы национальной правовой культуры» (2008)²⁰¹ и др.);

национальная специфика правовой культуры (кандидатские диссертации: И. И. Балаклеец «Правовая культура в условиях модернизации России: реалии, тенденции и перспективы» (2012)²⁰²; С. И. Иванов «Модернизация правосознания и правовой культуры общества в современной России (политико-правовые аспекты)» (2008)²⁰³; Г. А. Казаков «Трансформация правового регулирования и правовой культуры в современной России в условиях модернизации (теоретический аспект)» (2016)²⁰⁴ и др.);

особенности правовой культуры отдельных категорий государственных должностных лиц и осуществления государственной службы (кандидатские диссертации: И. А. Демидова «Правовая культура

¹⁹⁴ Бычкова Е. В. Правовая культура в англосаксонской правовой семье (теоретико-правовое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук. Коломна, 2003. 222 л.

¹⁹⁵ Гудаева З. С. Религия как элемент правовой культуры (историко- и философско-правовые аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2003. 25 с.

¹⁹⁶ Кузьмина М. Ю. Идея законности в западноевропейской и российской правовых культурах : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 25 с.

¹⁹⁷ Меняйло Д. В. Правовой менталитет : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2003. 189 л.

¹⁹⁸ Кузьмина М. Ю. Идея законности в западноевропейской и российской правовых культурах : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 154 л.

¹⁹⁹ Морозов В. А. Принципы западноевропейской правовой культуры : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 26 с. URL: <http://lawtheses.com/jreader/304003/a/?#?page=25> (дата обращения: 13.05.2017).

²⁰⁰ Овчиев Р. М. Правовая культура и российский правовой менталитет : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. 25 с.

²⁰¹ Тюрин М. Г. Архетипы национальной правовой культуры : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2008. 193 л.

²⁰² Балаклеец И. И. Правовая культура в условиях модернизации России: реалии, тенденции и перспективы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2012. 26 с.

²⁰³ Иванов С. И. Модернизация правосознания и правовой культуры общества в современной России (политико-правовые аспекты). 25 с.

²⁰⁴ Казаков Г. А. Трансформация правового регулирования и правовой культуры в современной России в условиях модернизации (теоретический аспект). 31 с.

публичных должностных лиц органов местного управления и самоуправления (доктрина, нормативная модель, практика)» (2012)²⁰⁵; И. П. Зеленко «Правовая культура сотрудников органов внутренних дел (общетеоретический аспект)» (2006)²⁰⁶; А. П. Зотов «Правовая культура органов власти в Российской Федерации: теоретико-правовое исследование (2002)²⁰⁷; П. В. Макушев «Профессиональное правосознание и правовая культура участкового инспектора милиции (пути формирования и совершенствования)» (2004)²⁰⁸; О. Ф. Павлов «Профессиональная правовая культура в сфере правоохранительной службы (на примере сотрудника милиции)» (2005)²⁰⁹; С. А. Пушкарев «Правовые ценности в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел» (2009)²¹⁰ и др.);

правовая культура определенных социальных и профессиональных групп (кандидатские диссертации: О. С. Демина «Формирование правовой культуры студенческой молодежи в условиях современного украинского общества» (2007)²¹¹; М. В. Торопов «Правовая культура российской либеральной профессуры в 1860–1870-е годы» (2011)²¹² и др.);

исторические аспекты формирования правовой культуры (кандидатские диссертации: О. Н. Братусева «Правовые культуры в условиях глобализации» (2009)²¹³; О. Р. Гулина «Исторические корни и особенности правового нигилизма в современной России» (2002)²¹⁴;

²⁰⁵ Демидова И. А. Правовая культура публичных должностных лиц органов местного управления и самоуправления (доктрина, нормативная модель, практика) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 2012. 25 с.

²⁰⁶ Зеленко І. П. Правова культура працівників органів внутрішніх справ (загальнотеоретичний аспект). 29 с.

²⁰⁷ Зотов А. П. Правовая культура органов власти в Российской Федерации: теоретико-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. 170 л.

²⁰⁸ Макушев П. В. Професійна правосвідомість і правова культура дільничного інспектора міліції (шляхи формування і удосконалювання) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Київ, 2004. 23 с.

²⁰⁹ Павлов О. Ф. Профессиональная правовая культура в сфере правоохранительной службы (на примере сотрудника милиции) : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. 142 л.

²¹⁰ Пушкарев С. А. Правовые ценности в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2009. 24 с.

²¹¹ Дьоміна О. С. Формування правової культури студентської молоді в умовах сучасного українського суспільства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Київ, 2007. 32 с.

²¹² Торопов М. В. Правовая культура российской либеральной профессуры в 1860–1870-е годы : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 219 л.

²¹³ Братусева О. Н. Правовые культуры в условиях глобализации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 158 л.

²¹⁴ Гулина О. Р. Исторические корни и особенности правового нигилизма в современной России : дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2002. 180 л.

И. А. Шаповалов «Формирование правосознания в советской России в 1917–1920 гг.: уголовно-правовой аспект» (2005)²¹⁵; О. Б. Шубина «Правовая культура как элемент культуры общества» (2004)²¹⁶ и др.).

Анализ научной и учебной литературы по правовой культуре, тематике диссертационных работ, информационных сообщений о круглых столах²¹⁷ и научных конференциях²¹⁸, материалов научных конференций²¹⁹, публикаций по данной проблематике в периодических юридических изданиях, в том числе в рецензируемом журнале «Правовая культура»²²⁰, позволяет определить специфику современных исследований правовой культуры.

Новое «видение» правовой культуры обусловлено:

1) признанием правовой культуры качественным показателем состояния правовой системы отдельных государств и важнейшим условием институциональных преобразований, что актуализирует задачу выделения общих черт и выявления особенностей правовой культуры отдельных обществ в условиях глобализации;

2) обращением к изучению ментальных основ общественного правового сознания и правовой культуры, феномена духовности в правовом сознании и идеологии государства;

²¹⁵ Шаповалов И. А. Формирование правосознания в советской России в 1917–1920 гг.: уголовно-правовой аспект : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 227 л.

²¹⁶ Шубина О. Б. Правовая культура как элемент культуры общества. 167 с.

²¹⁷ Доступ граждан к правовой информации как условие развития правосознания и формирования правовой культуры (по материалам международных «круглых столов») // Государство и право. 2001. № 9. С. 108–109; Право, правосознание, мировоззрение : «круглый стол» журналов «Вопросы философии» и «Правоведение» // Вопросы философии. 1975. № 12. С. 147–155.

²¹⁸ Правовая культура в России на рубеже столетий (обзор Всероссийской научно-теоретической конференции) // Государство и право. 2001. № 10. С. 106–109; Правовой прогресс постсоветских стран: от юридической культуры к правовой культуре : информационное сообщение о научно-практической конференции «Роль юридических знаний и юридической культуры в становлении и развитии предпринимательства в Украине» // Правоведение. 1999. № 2. С. 275–279.

²¹⁹ Проблемы формирования и развития правовой культуры белорусского общества : материалы «круглого стола», Минск, 3 февр. 2005 г. / Междунар. ин-т труд. и соц. отношений; редкол.: В. И. Толкачев (гл. ред.) [др.]. Минск : МИТСО, 2005. 144 с. ; Резолюция Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы правового образования в общеобразовательных учреждениях» // Основы государства и права. 2000. № 4. С. 72–74.

²²⁰ Войничанис Е. А. Роль и значение правовой культуры в исследовании правовых парадигм // Правовая культура. 2015. № 2 (21). С. 9–15; Ромашов Р. А., Тищенко А. Г. Правовая культура: ценностный аспект // Правовая культура. 2006. № 1. С. 7–10; Синюкова Т. В. Правовая культура: понятие, структура, соотношение национального и общечеловеческого // Правовая культура. 2009. № 2 (7). С. 6–17.

3) многоаспектностью теоретического представления правовой культуры в соответствии с отличными методологическими подходами к ее изучению;

4) формированием междисциплинарного теоретического знания правовой культуры с позиций философии, политологии, социологии, психологии, педагогики и других наук.

Всеми учеными отмечается факт сложного органического единства правовой культуры с остальными областями культуры, отражение в ее содержании черт и особенностей, свойственных данной культуре в целом. Признается, что взаимодействие правовой и других областей культуры происходит в результате взаимосвязи и взаимовлияния однотипных культурных комплексов, принадлежащих к разным культурным сферам (политической, экономической, нравственной, правовой и пр.). Комплексный характер исследований правовой культуры общества предопределяется тем, что они неизбежно находятся на стыке с другими гуманитарными науками, прежде всего, философией; имеют опосредованный выход на социальную практику; проводятся посредством системы методов и методик, используя которые, ученый старается охватить максимальное (оптимальное для конкретного исследования) число значимых параметров изучаемой реальности.

Базовыми научными задачами изучения правовой культуры в правоведении выступает познание ее внутренних сущностных признаков, установление тенденций формирования, функционирования и развития в контексте выявленных закономерностей. В современных политико-правовых реалиях универсальными закономерностями правовой культуры признаются: 1) формирование всемирной правовой культуры, которая в общих чертах выражается в системе международного права, ее развитии и функционировании; 2) повышение уровня правовой культуры по мере развития разнородных культур, общей культуры и иных культурологических факторов; 3) влияние на развитие правовой культуры политических, идеологических и иных факторов, в т. ч. уровня развития экономической системы, материальных и экологических условий жизни²²¹; 4) господство правовых законов, являющихся отражением правовой идеологии, закрепляющих исходные ценности процедурно-процессуального порядка, правовые институты, систему государственных органов, модели правомерного поведения и др.²²². По мнению

²²¹ Дробязко С. Г., Козлов В. С. Общая теория права : учеб. пособие для вузов. Минск, 2005. С. 457–458.

²²² Общая теория государства и права : учебник / под ред. В. В. Лазарева. 3-е изд., перераб. и доп. М., 1999. С. 486–487.

белорусского теоретика права Н. В. Сильченко, «одно из существенных качеств закона, позволяющих говорить о его реальном верховенстве, и состоит как раз в том, что именно в форме закона закрепляются идейно-теоретические основы системы законодательства, правовой системы в целом»²²³.

Обоснованной представляется позиция известного теоретика правовой культуры В. П. Сальникова, представленная в учебном издании по теории государства и права, что «теория правовой культуры как форма концептуального осознания потребностей общества в правовом регулировании тех или иных сфер жизни может и должна являться идейно-теоретическим источником права»²²⁴. В этой связи вопрос о том, какой должна быть официальная идеология приобретает принципиальное значение, так как в данной форме фиксируются социально значимые взгляды, ценности, идеалы и нормы, что отражается в правовом сознании и, соответственно, в структуре и содержании правовой культуры общества. Это позволяет говорить об идеологической составляющей теории правовой культуры. При этом конечной целью построения теории правовой культуры выступает не только фиксация посредством права социально значимых идеологических стандартов социальных отношений, но и получение возможности проектирования правового развития общества, опираясь на достоверные теоретические знания.

Выводы

Теория правовой культуры, формирование которой было положено в советской юридической науке, является результатом научных изысканий многих ученых, имеет свою историю развития. Она призвана реализовывать базовые функции любой теории — синтетическую, объяснительную и методологическую. Теоретические наработки по правовой культуре приобретают инструментальный характер, в силу того что позволяют обеспечить синтез знаний об исследуемом объекте; определить качественный уровень теоретического знания в данной сфере; обозначить направления дальнейшего продуктивного развития научных знаний в контексте общей правовой парадигмы, состояния самой теории, потребностей правовой и политической практики. Особая роль теории правовой культуры среди других теорий фундаментальной юридической науки определяется как ее всеобъемлющим, интеграционным

²²³ Сильченко Н. В. Теория верховенства закона. С. 207.

²²⁴ Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. С. 579.

характером, так и особой социальной важностью, что обуславливает значимость прогностической и практической функций теоретического знания правовой культуры.

Правовая культура как отражение правовой реальности государственно организованного общества характеризуется многообразными социальными факторами, включая культурные традиции, исторические и политические условия формирования и др., что сказывается на формировании теории правовой культуры, а также степени актуализации проблематики правовой культуры в научной среде в рамках различных исторических периодов. К текущему моменту тематика правовой культуры в контексте формирования теоретической концепции белорусскими учеными практически не разрабатывается. Обозначенное обстоятельство обуславливает потребность теоретического осмысления правовой культуры общества в современных условиях. Признание правовой культуры качественным показателем состояния правовой системы определяет необходимость исследования правовой культуры белорусского общества. Это должно способствовать научно-прогностическому обеспечению со стороны фундаментальной юридической науки юридической практики, складыванию правовой жизни белорусского общества, соответствующей современным потребностям.

Возможные направления изучения правовой культуры в общем виде задаются потенциальными формами и видами научных правовых исследований. Состояние теоретического знания правовой культуры белорусского общества определяет востребованность таких видов исследований, как теоретическое правовое, историческое правовое, социальное правовое, сравнительное правовое изучение правовой культуры, предполагающих отвечающие им исследовательские процедуры и методы познания данного правового феномена. Современные политико-правовые реалии белорусского общества актуализируют значимость формирования национальной научной школы права по изучению правовой культуры в продолжение теоретических работ, обозначенной проблематики и направлений исследований ученых советского и современного периодов. Представленное изыскание позиционируется как теоретико-правовое с опосредованным выходом на социальную практику.

Раздел 1.2. Уровни методологического постижения правовой культуры

Обоснование методологии исследования правовой культуры современного белорусского общества с позиций теоретического юридического знания полагает учет различных уровней методологического анализа — философского, содержание которого составляют общие принципы познания и категорийный строй науки в целом, уровня общенаучных принципов и форм исследования, конкретно-научного, а также технологического, определяющего выбор методики и техники определенного вида исследования. Представленный подход соответствует широкой трактовке методологии как учения о структуре, логической организации, методах и средствах деятельности²²⁵. Технологический уровень исследования правовой культуры современного белорусского общества в правоведении, призванный установлению специфики национальной правовой культуры, в своем основании имеет философский и общенаучный уровни, а также методологию правовых исследований, принятую в рамках определенного типа научной рациональности.

Базовым основанием методологического постижения правовой культуры выступает ее философское осмысление.

Философский уровень реализуется в характеристике правовой культуры посредством философских категорий. Особая роль в познании отводится диалектике, что обуславливает необходимость учета ее принципов и законов. Допускаются различные начала в понимании мира и человека как материалистические, так и идеалистические, что находит отражение в теоретическом знании правовой культуры.

Главными диалектическими принципами в соответствии с материалистическим решением основного вопроса философии определяются принципы объективности, причинности, конкретности, всесторонности рассмотрения, историзма²²⁶. Принцип *объективности*, основанный на признании объективности мира, требует при исследовании любого объекта исходить из него самого, из законов его функционирования и развития. В социальном познании с позиций материализма принцип объективности обуславливался четким различием материальных и идеологических отношений, объективных и субъективных факторов, общественного бытия и общественного сознания²²⁷. Современная

²²⁵ Юдин Э. Г. Методология науки. Системность. Деятельность. М. : Эдиториал УРСС, 1997. С. 56.

²²⁶ Ивлев Ю. В. Логика для юристов : учебник для вузов. 2-е изд., испр. М., 2001. С. 35–37.

²²⁷ Там же. С. 35–36.

ориентация на объективность исследования изучаемого объекта предполагает изучение и анализ всей возможной и доступной информации об объекте и решаемой проблеме, рассмотрение их со всех возможных точек зрения. Следствием принципа объективности выступают принципы *причинности* (требование не идти от вторичных явлений к их причинам, а из причин выявлять все возможные следствия) и *конкретности* (требование при изучении объекта исходить из его особенностей, специфических условий существования). Принцип *всесторонности* состоит в методологическом требовании охвата всех допустимых свойств, связей и отношений изучаемых явлений, процессов, что следует из мировоззренческого принципа *всеобщей связи*; принцип *историзма* — в рассмотрении объекта в развитии, самодвижении, изменении — следствии мировоззренческого принципа всеобщего развития²²⁸. Имеет место точка зрения, что «если встать на последовательно диалектические позиции, т. е. безоговорочно признать единство в многообразии, всеобщую взаимосвязь и взаимозависимость всего сущего, проявленного и непроявленного, необходимо признать равноценность материальной и идеальной сторон бытия. Точнее, следует априори признать равнозначность материального и духовного, внешнего и внутреннего во всем и везде» (научная позиция белорусского ученого В. П. Шиенка)²²⁹.

Применение в познании *законов диалектики* — единства и борьбы противоположностей, перехода количественных изменений в качественные, отрицание отрицания, а также категорий сущности и явления, содержания и формы, причины и следствия, необходимости и случайности, возможности и действительности, части и целого, единичного и общего, абстрактного и конкретного позволяет представить организацию и функционирование явлений материального и духовного мира в виде абстрактной философской конструкции, которая может использоваться на всех стадиях и во всех процедурах научного правового исследования. Известный российский теоретик права В. М. Сырых иллюстрирует это следующим образом: «С позиций диалектики любое реально существующее явление (процесс) предстает сложным системным образованием, состоящим из той или иной совокупности взаимосвязанных элементов. Одновременно явление (процесс) представляет собой единство сущности, содержания и формы. Явление (процесс) возникло под влиянием определенных причин, при определенных конкретно-

²²⁸ Ивлев Ю. В. Логика для юристов. С. 37.

²²⁹ Шиенок В. П. Очерки гуманистической методологии национальной юриспруденции : монография. 2-е изд., испр. и доп. Минск, 2017. С. 30–31.

исторических условиях и способно существовать ровно столько, сколько будут действовать породившие его условия. Оно же способно к самодвижению, развитию. Источник такого развития — единство и борьба противоположностей. В процессе своего развития явление (процесс) под влиянием количественных изменений может переходить в новое качество, само же развитие чаще всего идет не прямолинейно, а по спирали и т. д.»²³⁰. В данном контексте теоретическое постижение сущности объекта исследования связывается с раскрытием законов его функционирования и развития, имеющих различные проявления.

Важным в процессе познания правовой культуры как объекта исследования имеет различие *категорий сущности и явления*. «Под сущностью материалистическая диалектика понимает единство внутренних, необходимых сторон, зависимостей в том или ином объекте (вещи, системе, относительно самостоятельной области объективной реальности). Явление — это внешняя форма обнаружения сущности, то, каким образом выступает сущность данного объекта “на поверхности”, т. е. в результате взаимодействия данного объекта с другими объектами, в условиях существования его в системе множества внешних связей»²³¹. Сущность признается многоуровневым образованием, выражающим иерархическое строение действительности, сложную систему опосредованных зависимостей разного рода, лежащих на разных уровнях. Наличие сущностей разного уровня, разного порядка находит отражение в многоуровневости познания. При этом степень проникновения в сущностные зависимости той или иной системы объектов относительно и определяется разными факторами, в том числе этапом развития научного знания изучаемого объекта, его характеристиками.

Особую методологическую роль в научном познании правовой культуры призваны играть *категории части и целого*, которые реализуются современной наукой посредством широкого применения в исследованиях разного вида системного подхода. В этой связи важное методологическое значение как в сфере теоретических научных исследований, так и в прикладных разработках принадлежит *категориям «система», «структура», «элемент»*, способствующим формированию навыков системного мышления²³². Соответственно, *принцип системности* заключается в признании того, что любой изучаемый объект является системой, свойства, состояния и процессы развития которой

²³⁰ Сырых В. М. История и методология юридической науки. С. 76.

²³¹ Материалистическая диалектика: краткий очерк теории / П. Н. Федосеев [и др.]. М., 1980. С.185.

²³² Яскевич Я. С., Лукашевич В. К. Философия и методология науки. С. 326–327.

обусловлены спецификой и характером внутренних и внешних связей составляющих ее элементов, а ее целостность проявляется в основной системообразующей связи, которая делает систему качественно своеобразной, имеющей особое свойство, которого нет у составляющих ее элементов. Объект исследования рассматривается как система; признается, что всякая система состоит из элементов, находящихся в структуре, где элемент — наименьшая дробная часть целого, сохраняющая качественные признаки целого. Характеристиками системы выступают: а) динамическая устойчивость и надежность, которые находятся в обратной зависимости (динамическая устойчивость — способность системы приспосабливаться к изменениям среды, надежность — способность системы выдерживать нагрузки); б) управление и самоуправление (управление — поддержание системы в заданном состоянии; самоуправление — механизм приспособления системы к среде).

В свою очередь, категории системы, структуры и элементов тесно соприкасаются с *категориями содержания и формы*. Под содержанием понимается «философская категория, обозначающая совокупность элементов, образующих вещь (явление, процесс), взаимодействий элементов и результатов их взаимодействий»²³³; под формой — «философская категория, означающая совокупность относительно устойчивых отношений и связей элементов, образующих предмет, явление, процесс»²³⁴. Корректное применение категорий формы и содержания предполагает установление отношения одного содержания к другому, равно как одной формы к другой. В практике исследований данное положение реализуется посредством представления сложного объекта через ряд более простых, его правильное развертывание, а также фиксацию всех определений его последовательных состояний. Так, правовая культура общества предстает в виде правовой культуры личности, отдельных социальных и профессиональных групп, имеющих историческую специфику становления и особенности проявления в различных социальных реалиях.

Выделение *категорий причины и следствия* предполагает реализацию в научных исследованиях принципа детерминизма, что призвано способствовать раскрытию генезиса изучаемых явлений, процессов, оснований их зарождения, развития, деградации. Представления о связи всех явлений мира полагают различение существенных и несущественных, закономерных и случайных связей, а также установление различ-

²³³ Яскевич Я. С., Лукашевич В. К. Философия и методология науки. С. 327.

²³⁴ Там же. С. 327.

ных видов причин — основных и второстепенных, внутренних и внешних. В этой связи значимо наличие *категорий необходимости и случайности* и их адаптация к предмету научного изучения. При этом следует учитывать, что каждое явление в одно и то же время и необходимо, и случайно: «находясь в органической взаимосвязи и взаимозависимости, случайность и необходимость в ходе движения и развития объекта переходят друг в друга, меняются местами: случайное становится необходимым, необходимое — случайным»²³⁵. Взаимосвязь между объективно существующими и возникающими на их основе новыми явлениями отражается посредством *категорий действительности и возможности*. В исследовании социальных явлений, в том числе проявлений и показателей правовой культуры, предполагается оценка абстрактных и конкретных возможностей, критерием различения которых определяется отсутствие либо наличие в действительности достаточных для их реализаций условий или факторов²³⁶. В целом характерной чертой философского уровня осмысления объекта исследования является формирование абстрактных представлений об объекте с последующим переходом к содержательному знанию, основанному на эмпирически выявленных данных.

В научном познании правовой культуры отдельного общества имеют значение философские категории общего, особенного и единичного. *Категория общего (всеобщего)* отражает свойство сходств, сторон объекта, связь между элементами системы, а также различными системами. *Категория единичного* — то, что отличает один объект от другого, *категория особенного* — то, что выступает связующим звеном между общим и единичным. Данные категории олицетворяют понимание бытия как такового. По Гегелю, *категория всеобщего* «выражает собой понятие или закон, по которому единичное осуществляет свое возникновение, развитие, происхождение»²³⁷. Из этого следует важный вывод, что логика существования единичного (закон его возникновения, зарождения, развития) обусловлена не им самим, а всеобщим. Всеобщее выступает генетически исходной абстракцией. Оно представляет собой объективную, внутренне присущую бытию ту или иную закономерность развития, бесконечную зависимость тех или иных явлений, событий, фактов друг от друга²³⁸. В свою очередь, всеобщее и единичное являют

²³⁵ Волчек Е. З. Философия. С. 154.

²³⁶ Там же.

²³⁷ Иванов С. Ю. Всеобщее, общее и единичное как категории диалектической логики // Вестн. Оренбург. гос. ун-та. 2009. № 10 (104). С. 20.

²³⁸ Там же. С. 22.

собой единство, которое реализуется посредством особенного. В исследовании правовой культуры определяющим является положение, что «категориальный статус всеобщего может представлять собой логику схватывания сходства, “одинаковости” того или иного класса явлений, но он может также и представлять логику нахождения всеобщей основы, которая включает в себя пока еще в нераскрывшемся виде многообразии всех проявлений, феноменов, фактов той или иной тотальности»²³⁹, что призвано установлению уровней правовой культуры, а также специфики национальной правовой культуры.

Философские основания науки как исходный методологический принцип связаны с различием классического, неклассического и постнеклассического типов организации научного познания. Познание в рамках каждого типа систем предполагает свою категориальную структуру мышления, особые смыслы категорий части и целого, вещи и процесса, причинности, пространства и времени. Различие типов рациональности находит также выражение в специфическом понимании идеалов и норм исследования, что обуславливает характерные смыслы в трактовке объяснения и описания, обоснования, строения и построения знания.

Так, в рамках классической рациональности научная деятельность предстает как познавательное отношение, в котором субъект противопоставлен объекту и в идеале не детерминирован ничем, кроме своих познавательных способностей. Специфика неклассической рациональности состоит в том, что познание определяется исторически изменчивыми средствами и операциями деятельности. Для постнеклассической рациональности определяющее значение приобретает социальная детерминация научного познания — научная деятельность обуславливается базисными ценностями культуры, которые программируют эту деятельность и влияют на формирование ее ценностно-целевых установок.

Признается, что каждый тип научной рациональности задает соответствующую структуру научной деятельности в форме взаимодействия субъекта, объекта, средств, целей и ценностей, регулирующих акты и процедуры данной деятельности²⁴⁰. Классический тип характеризуется акцентом на предметной стороне познания и господством объектного стиля исследования (объектно-созерцательная парадигма), неклассический тип — учетом в процессе познания субъекта, средств и условий

²³⁹ Иванов С. Ю. Всеобщее, общее и единичное как категории диалектической логики. С. 21.

²⁴⁰ Философия и методология науки : учеб. пособие для аспирантов и магистрантов / А. И. Зеленков [и др.]. Минск, 2011. С. 156.

его познавательных действий (деятельностная парадигма), постнеклассический тип — расширением сферы философско-методологической рефлексии над основными параметрами и структурными компонентами научно-исследовательской деятельности и ее ценностно-целевыми структурами (ценностная парадигма). При этом каждый новый тип рациональности не отменяет предшествующий, а лишь ограничивает сферу его действия, устанавливая рамки, в которых он допустим при решении определенных задач. Считается, что классическая рациональность обеспечивает освоение простых систем, неклассическая — сложных саморегулирующихся систем, постнеклассическая — сложных саморазвивающихся систем.

Постижение правовой культуры в контексте *постнеклассического типа рациональности*, в рамках которого происходит изучение сложных саморазвивающихся систем, в общем плане характеризуют такие факторы, как радикальные изменения в организации науки, связанные с формированием научных школ; сближение фундаментальных и прикладных исследований в процессе изучения сложных человекообразных систем; расширение сферы технологических приложений научных знаний; развитие междисциплинарных исследований.

Прослеживается также тенденция воздействия на познавательную деятельность форм и способов потребления обществом научных знаний. Формируется, с одной стороны, индустрия знаний, с другой — общество знаний, для которого характерны социально детерминированные процессы распределения и воспроизведения не только научно созданного, но и общепризнанного знания.

Постклассический тип рациональности как новый вариант философского дискурса, в том числе философии права, признает потенциальную неисчерпаемость любого сложного социального явления или процесса как с точки зрения структуры, так и взаимосвязей и отношений. Отсутствие единого референта определяет множественность модулей его бытия и невозможность описания одним «единственно верным способом»²⁴¹.

В философском аспекте механизм самоорганизации и становления структуры в сложных открытых системах любой природы связывается с информационными процессами (научная позиция В. И. Корогодина, И. В. Мелик-Гайказян). Согласно концепции информационно-открытых систем, предложенной академиком Б. Б. Кадомцевым, весь окружающий

²⁴¹ Честнов И. Л. Правовая реальность как предмет постклассической философии права // Российский журнал правовых исследований. 2019. Т. 6. № 2. С. 30.

мир от атомных структур до галактических образований есть совокупность вложенных друг в друга иерархических систем различного уровня, которые непрерывно взаимодействуют между собой на энергетическом уровне и осуществляют необходимые для их развития информационные взаимодействия²⁴². При этом существование любой системы как устойчивой организованной структуры предполагает информационное взаимодействие между ее элементами, т. е. их взаимный обмен информацией о своем состоянии. Всеобщими свойствами информации в данном случае устанавливаются фиксированность (соответствует процессу кодирования) и действенность (соответствует созданию алгоритма или программы достижения цели)²⁴³.

Многоплановость информации обуславливает ее специфические проявления не только в различных условиях осуществления информационных процессов, но и на разных стадиях их практической реализации.

Обращение к проблематике информации и связанных с этим философских и методологических вопросов представляется актуальным и в плане философского осмысления, и в контексте проведения отдельных научных исследований, в том числе правовой культуры.

Принципиальное значение установления природы и специфических черт информации, определения сферы ее существования обусловили выделение в предметной области современной философии специального сегмента — философии информации, оформившегося в конце XX века. Данному направлению философского анализа посвящены работы зарубежных ученых Л. Буркхолдера, А. Сломана, Л. Флориди, К. Э. Шеннона и др., родоначальника информационного направления в советской философской школе — А. Д. Урсула, современных авторов — Б. Б. Кадомцева, К. К. Колина, С. А. Куджа, В. В. Корогодина, А. А. Ляпунова, И. В. Мелик-Гайказян и др. При этом общепризнанное понятие информации до настоящего времени не сформировано, как следствие, имеет место специфика понимания и определения данного феномена в рамках различных научных дисциплин.

Философский словарь трактует информацию в широком смысле как результат отражения одного объекта в другом, используемый в конечном счете для формирования управляющих действий. Основными аспектами информации определяются синтаксический (структура,

²⁴² См. Кадомцев Б. Б. Динамика и информация. М., 1997. 400 с.

²⁴³ Информационный подход в междисциплинарной перспективе (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 2010. № 2. С. 84–112. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=294&Itemid=52 (дата обращения: 01.07.2017).

сложность, организованность), семантический (смысл) и прагматический (ценность, полезность)²⁴⁴. Онтологическая характеристика категории информации как общенаучного понятия обусловлена наличием двух основных концепций: атрибутивной, признающей, что информация является всеобщим атрибутом материи (А. Д. Урсул, И. Б. Новик, Л. Б. Баженов, Л. А. Петрушенко и др.), и функциональной, обосновывающей, что информация — это свойство только самоорганизующихся систем, т. е. биологических и социальных, включая био- и социотехнические системы (Д. И. Дубровский, П. В. Копнин, А. М. Коршунов, В. С. Тюхтин, Б. С. Украинцев и др.). Кроме того, имеют место концепции дуалистического и платонистского толка, в которых информация рассматривается в виде особой идеальной сущности или как некое независимое от физических процессов «феноменальное качество» (К. фон Вейцзер, Д. Чалмерс)²⁴⁵. Всеобщий характер информации находит отражение в авторском определении профессора К. К. Колина: «...информация является многоплановым феноменом реальности, который специфическим образом проявляет себя в различных условиях протекания информационных процессов в разнообразных информационных средах живой и неживой природы: в естественной неживой природе, в технических объектах и системах искусственной природы, созданных человеком, в биологических системах, а также в человеческом обществе и сознании»²⁴⁶. Это полагает структурирование реальности, а также определяет необходимость установления сути информационных процессов на разных уровнях реальности с учетом специфики различных информационных сред.

В философском плане реальность как одно из проявлений феномена бытия представляет совокупность всего существующего, включая материальные и нематериальные объекты, процессы и явления²⁴⁷. При этом отмечаются разные подходы к структурированию реальности в контексте теории познания.

²⁴⁴ Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. Изд. 6-е, перераб. и доп. М., 1991. С. 166.

²⁴⁵ См. Информационный подход в междисциплинарной перспективе (материалы «круглого стола»). С. 84–112.

²⁴⁶ Колин К. К. Философия информации и фундаментальные проблемы современной информатики // Информационные ресурсы России. 2010. № 1. URL: http://www.aselibrary.ru/press_enter/journal/itp/2010/number_1/number_1_5/number_1_51394/ (дата обращения: 28.07.2017).

²⁴⁷ Колин К. К. Философия информации и структура реальности: концепция «четырёх миров» // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 2. С. 137.

Так, генетика формирования научного знания в концепции «трех миров» К. Р. Поппера определяется структурированием реальности на три основных компонента («мира»): первый мир — это физический мир (мир физических вещей), который является для человека объектом познания; второй мир — это мир ментальных состояний и процессов (внутренний мир сознания, формирующий личностное субъективное знание); третий мир — мир продуктов сознания (объективного коллективного знания), трансцендентный по отношению к сознанию человека²⁴⁸. В модели К. Р. Поппера ментальный мир активно взаимодействует с двумя другими, в то время как сами эти миры, по утверждению автора, взаимодействовать между собой не могут. Решающим фактором в научном творчестве определяется третий мир.

Разрозненность «миров» в обосновании профессора К. К. Колина позволяет преодолеть феномен информации. В данном контексте автор предлагает несколько иное структурирование реальности. Структура реальности характеризуется свойством дуализма, так как одновременно включает в себя два основных компонента — физическую (материальную) и идеальную (нематериальную) реальности (первый верхний уровень реальности), отличительным свойством которых является их способность к взаимному отражению, что создает возможность проявления различных аспектов феномена информации. Физическая реальность рассматривается не только как объект познания, но также и как важнейший компонент реальности, в котором активно проявляется феномен информации. Каждый компонент реальности характеризуется сложной структурой. В структуру физической (материальной) реальности включаются: неживая природа — естественная неживая природа (физиосфера), искусственная неживая природа (техносфера); живая природа — совокупность живых организмов и растений (биосфера); человеческое общество (социосфера); сам человек (антропосфера)²⁴⁹. В структуре идеальной (нематериальной) реальности выделяются следующие компоненты: объективная идеальная реальность, которая порождается физической реальностью в результате действия всеобщего закона отражения; субъективная идеальная реальность, которая включает в себя феномен сознания человека, а также продукты деятельности сознания; объективная идеальная реальность второго рода, которая содержит в себе всю совокупность нематериальных продуктов деятельности

²⁴⁸ Поппер К. Р. Объективное знание. Эволюционный подход / пер. с англ. Д. Г. Лахути ; отв. ред. В. Н. Садовский. М., 2002. 384 с.

²⁴⁹ Колин К. К. Философия информации: структура реальности и феномен информации // Метафизика. 2013. № 4 (10). С. 67.

сознания, находящихся вне его, куда входят в том числе наука, религия и т. п., составляющие второй, более низкий уровень реальности²⁵⁰. Информация определяется всеобщим свойством реальности. Существенные различия свойств информационной среды в каждом из компонентов реальности определяют наличие различных видов объективной реальности — порождаемой физической реальностью и сознанием человека.

В обосновании российского теоретика права И. Л. Честнова постклассическая философия формулирует следующую картину правовой реальности: право, конструируемое людьми, обусловленное историческим и социокультурным контекстом, потенциально неисчерпаемое во внешних проявлениях, существующее в знаковой форме и практиках людей (поведенческих и дискурсивных, ментальных). Представленный подход позволяет определять главными модусами бытия права с точки зрения постметафизического мышления человекообразность, конструируемость, знаковость, практическую ориентированность, диалогичность (взаимообусловленность и взаимопереход материального (поведенческого) и идеального (психического))²⁵¹. Как следствие, «в историческом времени и пространстве одновременно сосуществуют, взаимно определяя друг друга, мыслимая правовая реальность в терминах данной социокультуры (концептах) и предметная правовая реальность, представленная в фактах и практиках (институтах) ее нормативной манифестации»²⁵².

Методологическое значение приобретает установление возможностей проявления информации на различных уровнях реальностей, а также в разных структурных компонентах каждого уровня.

В философском аспекте информационные процессы рассматриваются как механизмы самоорганизации в сложных открытых системах любой природы, как многостадийный и необратимый процесс становления структуры в сложной системе. Многоплановость информации обуславливает ее специфические проявления в различных условиях осуществления информационных процессов, а также на разных стадиях их практической реализации. В правовых исследованиях существенно установление роли и функций информации в эволюционных процессах, происходящих в социальных системах. В этой связи особый смысл приобретает такая характеристика информации, как ценность, которая

²⁵⁰ Колин К. К. Философия информации: структура реальности и феномен информации. С. 67–68.

²⁵¹ Честнов И. Л. Правовая реальность как предмет постклассической философии права. С. 30.

²⁵² Там же.

определяется через вероятность приближения к цели. Можно утверждать, что в социальном аспекте значимо не количество информации, а ее ценность, т. е. ее важность, польза, полезность.

Методологический аспект понятия информации определяется обоснованием информационной причинности и функционализма. Фундаментальный сдвиг в метатеоретической структуре научного познания во второй половине XX века связывается с формированием *парадигмы функционализма* как альтернативы парадигме физикализма, господствовавшей в эпоху индустриального общества. Суть ее состоит в том, что описание и объяснение функциональных отношений устанавливаются логическими независимыми от физического описания и объяснения. Считается, что информация необходимо воплощена в определенном физическом носителе, при этом одна и та же информация может иметь разные по своим физическим свойствам носители (по массе, энергии, пространственным характеристикам), т. е. кодироваться по-разному. Как следствие, в самоорганизующейся системе причинный эффект определяется не самими по себе конкретными физическими свойствами носителя, а именно информацией, представляющей сложившуюся кодовую зависимость, которая носит функциональный характер²⁵³. Таким образом, проводится различие информационной и физической причинности. Новый тип теоретического объяснения основан на принципах информационной причинности и организации, информационного управления и функционирования самоорганизующихся систем, не противоречащих физическим объяснениям.

Становление философии информации обуславливает не только исследование концептуальной природы информации, ее роли в эволюционных процессах, основных принципов, но и определение сущности *информационного подхода*. Применение информационного подхода во многих естественных и общественных науках определяет необходимость методологического уяснения понятия «информация» в соотношении с понятием «знания» и, соответственно, выявление сущности информационного и когнитивного подходов в научных исследованиях, что определяется трактовкой информационного общества как общества знаний.

Обосновано, что «информационные подходы способны создавать указанные “концептуальные мосты” в силу того, что информация требует смыслового, ценностного, целевого описания, а кодовое воплоще-

²⁵³ Информационный подход в междисциплинарной перспективе (материалы «круглого стола»). С. 84–112.

ние информации — физического описания, и, таким образом, два типа описания, произведенные на языках, не имеющих прямых логических и смысловых связей, объединяются в единой концептуальной структуре. Кодовая связь (кодовая зависимость), складываясь в ходе эволюции, становится элементом самоорганизации. В самоорганизующейся системе имеются фундаментальные коды, над которыми надстраиваются последующие кодовые зависимости»²⁵⁴. В таком аспекте глобальной задачей исследования правовой культуры выступает установление фундаментальных кодов правового развития общества.

В ходе научной дискуссии по проблемам информационного подхода была высказана точка зрения, что в XXI веке в методологии науки будет не два основных метода познания — теория и физический эксперимент, а три — теоретические исследования, физические наблюдения и информационное моделирование на основе результатов физических наблюдений, что определяет принципиально новую ситуацию в методологии науки²⁵⁵. Применение информационного метода в научном познании связано с развитием системных и структурных исследований. Это определяет значимость вхождения в область конкретно-научных изысканий. В этой связи актуализируется разработка таких теоретико-информационных методов, как информационное моделирование, виртуальная реальность и др., что приобретает особое значение в рамках проведения фундаментальных исследований.

Информационное моделирование имеет различие в естественных и общественных науках. Если в естественных науках информационное моделирование заключается в построении по результатам физических наблюдений и измерений имитационных моделей, изучение которых позволяет получить новые знания, то в общественных науках — в имитации процессов сложных социальных систем управления. В свою очередь, обоснование метода виртуальной реальности в рамках так называемой ретроальтернативистики, возникновение которой обязано появлением историко-философских исследований, предполагает выработку определенных методологических критериев, а именно: «критерия реальности виртуальных сценариев, позволяющего провести рубеж между реально возможным и явно фантастическими допущениями; критерия логичности виртуальных сценариев, позволяющего установить его непротиворечивость причинно-следственных связей в их построении;

²⁵⁴ Информационный подход в междисциплинарной перспективе (материалы «круглого стола»). С. 84–112.

²⁵⁵ Там же.

критерия сопоставимости виртуальных сценариев между собой и с исторической действительностью, позволяющего сравнивать только сравнимое, сопоставлять только сопоставимое; критерия оптимальности виртуальных сценариев, позволяющего извлекать из них уроки на будущее в той же или исходной области исторического знания» (научная позиция И. В. Бестужева-Лады)²⁵⁶. Развитие информационных технологий позволяет использовать данный метод в рамках историко-правового изучения правовой культуры общества.

В контексте информационного подхода особое значение в теории познания приобретает анализ компонентов информационного ресурса, в качестве которых определяются «сигнал» (носитель информации, воплощающий ее содержание в определенной кодовой форме), «образ» (определенная знаковая последовательность текстовой формы), носящие объективный характер, а также «информация» и «знание», которые субъективны. Отличительными свойствами информации называются фиксированность (информация может существовать только в зафиксированном состоянии на материальном носителе) и действенность (способность совершать целенаправленные действия) (научная позиция В. И. Корогодина). Результатами информационного процесса являются семиотические формы, в силу того что стадиями информационного процесса признаются процесс кодирования информации и процесс создания алгоритма или программы достижения цели (научная позиция И. В. Мелик-Гайказян). Как следствие, в социокультурных исследованиях предполагается посредничество теории информации между синергетикой и семиотикой²⁵⁷.

Отмечается различное понимание *синергетики*. Существует научная позиция представления синергетики как продолжения диалектики, своеобразной философской концепции (Л. Б. Баженов, В. С. Степин)²⁵⁸. В данном контексте синергетика рассматривается как современное направление материалистической диалектики. Разработка философских оснований синергетики предполагает: осмысление онтологических категориальных структур самоорганизации и саморазвития; анализ гносеологической и методологической тематики — выяснение новых пониманий познавательных идеалов и норм, которые необходимы для

²⁵⁶ См. Берков В. Ф., Медведева Л. Ф. Современные методы научно-исследовательской работы : пособие. Минск, 2009. С. 64–65.

²⁵⁷ См. Информационный подход в междисциплинарной перспективе (материалы «круглого стола»). С. 84–112.

²⁵⁸ Синергетика: перспектива, проблемы, трудности (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 2006. № 9. С. 3–33. URL: <http://spkurdyumov.ru/misc/sinergetika-perspektivy-problemy-trudnosti/> (дата обращения: 15.02.2017).

освоения сложных саморазвивающихся систем, новых смыслов, которые обретают категории «понимание», «объяснение», «предсказание», «теория», «факт», применительно к саморазвивающимся системам; обозначение мировоззренческих проблем, связанных с включением в культуру новых научных представлений о саморазвитии (научная позиция В. С. Степина)²⁵⁹.

Синергетика как наука о сложных саморазвивающихся системах связана с теорией самоорганизации, с выделением новых качеств у сложных систем, состоящих из многих взаимодействующих подсистем. Причем речь идет о таких новых качествах, которыми ни одна из подсистем не обладает. Концептуальное оформление синергетика получила в трудах Р. Грехема, А. Н. Колмогорова, И. Р. Пригожина, И. Стенгерс, Г. Хакена, Э. Янча и др.

Синергетика рассматривается как совокупность конкретных моделей самоорганизации, применяемых в различных областях знаний (физике, химии, биологии, политике, экономике, медицине, образовании и т. д.). Основными свойствами синергетических систем определяются: открытость — взаимодействие со средой, обмен веществом, энергией, информацией; нелинейность — непредсказуемость реакции на воздействие из внешней среды; неравновесность — неустойчивость в связи с тем, что любое воздействие может привести к дестабилизации системы; самоорганизация — способность самостоятельно перестраиваться и выбирать новое направление развития²⁶⁰. По мнению российского теоретика права, основоположника синергетики в правоведеии А. Б. Венгерова, «система (политическая, правовая, экономическая) подвергается различным воздействиям (флуктуациям — отклонениям, возмущениям). И если система находится в неравновесном, неустойчивом, кризисном состоянии, то процесс воздействия (флуктуаций) достигает критической точки — точки бифуркации, в которой состояние системы становится максимально неопределенным, индетерминистским, случайностным. В этом состоянии подчас именно случай толкает систему в неожиданном, непредсказуемом направлении. Здесь случайное малое, порой незначительное и даже незамеченное воздействие может порождать во всей структуре системы и для всей системы колоссальные перемены. Система делает новый выбор и уже в новом качестве, в новом содержании подчиняется принципу детерминизма»²⁶¹.

²⁵⁹ Синергетика: перспектива, проблемы, трудности (материалы «круглого стола»). С. 3–33.

²⁶⁰ Вишневский А. Ф., Горбатов Н. А., Кучинский В. А. Современные проблемы, история и методология юридической науки : учеб. пособие. Минск, 2017. С. 106.

²⁶¹ См. Сырых В. М. История и методология юридической науки. С. 439.

В соответствии с этим делается вывод, что данные основания меняют понимание необходимого и случайного в основах мироустройства.

Синергетический подход как современный метод научного познания состоит в рассмотрении механизма перехода сложных систем от беспорядка (хаоса) к порядку. В отношении оценки данного подхода выделяются практически противоположные научные позиции. Имеет место определение синергетического подхода наряду с системным фундаментальным научным принципом, ориентирующим ученого на исследование механизмов развития изучаемых физических и социальных сложно развивающихся объектов, процессов неустойчивости, состояний динамического хаоса с учетом понятийного аппарата системных исследований (научная позиция белорусского методолога Я. С. Яскевич)²⁶². При этом отмечается и более сдержанное отношение к возможностям синергетического подхода. В аргументации российского теоретика права и методолога В. М. Сырых все признанное случайным, второстепенным находится на эмпирической стадии научного познания, в то время как предметом теоретического уровня исследований выступает общее, сущностное, необходимое. В соответствии с этим делается вывод, что «синергетические описания механизмов развития и изменения открытых систем в правоведении могут быть использованы в прогностических исследованиях, основанных на формировании математических и концептуальных моделей современного состояния исследуемого в будущее состояние»²⁶³. Таким образом, по сути, признается бессилие синергетики на теоретическом уровне исследования.

При этом значение синергетики как определенной стратегии современных научных изысканий, формирующей интеграционный синергетический стиль мышления, воплощающий в себе открытый тип рациональности, нелинейный характер развития, неустойчивость, динамическую иерархичность и необходимость учета нравственно-аксиологических измерений научного поиска, определяется тем, что она выступает онтологической основой междисциплинарного синтеза вследствие ориентации исследователей на кооперацию, диалог, взаимообогащение, взаимодополнение различных наук и подходов, что предполагает активное взаимодействие представителей разных научных дисциплин²⁶⁴.

²⁶² Яскевич Я. С. *Философия и методология науки. Вопросы и ответы: полный курс подготовки к кандидатскому экзамену.* Минск, 2007. С. 636.

²⁶³ Сырых В. М. *История и методология юридической науки.* С. 442.

²⁶⁴ Яскевич Я. С. *Указ. соч.* С. 636–637.

Тот факт, что в современной культуре новые ценностные ориентации фиксируются в знаковой форме, определяет связь между синергетикой и *семиотикой*. Сам термин «семиотика» (от греч. *semeion* — «признак») означает науку о знаках и знаковых системах.

Отмечается многозначность трактовки семиотики в справочных источниках, под которой понимается наука о знаках, знаковых системах, знаковом поведении и знаковой коммуникации; общая теория знаковых систем, изучающая свойства знаковых комплексов, различной природы; врачебная наука о признаках болезни; наука, исследующая способы передачи информации, свойства знаков и знаковых систем в человеческом обществе; научная дисциплина, изучающая производство, строение и функционирование знаковых систем, хранящих и передающих информацию²⁶⁵. Считается, что основы семиотики как научного направления были заложены древнегреческими философами Платоном и Аристотелем, впервые обозначившими, но по-разному трактовавшими проблему соотношения имени (обозначения) и знака. Первый полагал, что слова выражают природу отображаемых предметов, второй считал, что имена и названия не связаны с природой вещей, в силу того что являются следствием соглашения, т. е. имя представляет собой знак, словосочетание с установленным значением. В Новое время к проблеме знаковой коммуникации обращаются Ф. Бэкон, Т. Гоббс, Дж. Локк, Г. Лейбниц, каждый из которых внес свою лепту в развитие теории знаковой коммуникации²⁶⁶.

В XIX – начале XX века становление семиотики как самостоятельной науки связывается с именами таких философов, как Ч. Пирс²⁶⁷ и Ф. де Соссюр²⁶⁸. При этом их идеи о сущности семиотики концептуально различаются. Ч. Пирс трактует семиотику как универсальную алгебру отношений, т. е. в большей степени как раздел математической логики. В свою очередь, Ф. де Соссюр понимает ее как обобщающую часть гуманитарных наук²⁶⁹. Вследствие этого в развитии семиотики выделяются такие направления, как логико-математическое и логико-философское, а также лингвистическое и культурологическое.

²⁶⁵ Демичев Д. М. Семиотика и право: генезис и взаимосвязь // Право.by. 2019. № 6. С. 5–6.

²⁶⁶ Там же.

²⁶⁷ Пирс Ч. Начала прагматизма. Т. 2 : Логические основания теории знаков. СПб., 2000. 352 с.

²⁶⁸ Звегинцев В. А. Ф. де Соссюр. Курс общей лингвистики. Извлечения // История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. Ч. I. М., 1960. URL: http://genhis.philol.msu.ru/article_184.shtml (дата обращения: 13.03. 2020).

²⁶⁹ См. Ковкель Н. Ф. Проблемы определения и классификации правовых знаков и знаковых систем в контексте развития семиотики права // Весн. Гродзен. дзярж. ун-та. Сер. 4, Правазнаўства. 2015. № 5 (201). С. 7.

В рамках семиотики культура представляется в виде знаковой системы, выполняющей функцию отбора и структурирования информации о внешнем мире. В общем плане *семиотический (или информационно-семиотический) подход* обусловлен трактовкой культуры как информационной системы, информационной среды, существующей в обществе, в которую «погружены» члены этого общества. В научной литературе базовые положения информационно-семиотической концепции культуры основаны на характеристике культуры, во-первых, как мира человеческой деятельности, или мира артефактов (от лат. *arte* — «искусственный» и *factus* — «сделанный»), т. е. созданного человеком в процессе своей целенаправленной деятельности; во-вторых, как мира смыслов, вложенного человеком в свои творения и действия, существующего в виде знаний (когнитивные смыслы) — информация о свойствах объектов действительности, ценностей (ценностные смыслы) — характеристики объектов с точки зрения их соответствия потребностям и интересам человека, регулятивов (регулятивные смыслы) — правила или требования, в соответствии с которыми люди строят свое поведение и деятельность; в-третьих, как мира знаков, предметов, выступающих в качестве носителя информации о других предметах и используемых для ее приобретения, хранения, переработки и передачи, т. е. как информационной системы, которая представлена совокупностью знаков — культурных кодов, содержащих социально значимую информацию²⁷⁰.

В процессе научного познания правовой культуры следует учитывать двоякое отношение семиотики и науки: семиотика может рассматриваться как наука в ряду других наук, обладающая интегративными функциями, и как инструмент наук (Ч. У. Моррис)²⁷¹. В совокупности обозначенные факторы определяют междисциплинарное назначение семиотики.

Так, предметом семиотики как науки выступают вещи и свойства вещей в их функции служить знаками. Знаками признаются объекты, изучаемые биологическими и физическими науками, связанные между собой сложными функциональными процессами. В этом случае понятие знака является важным для объединения социальных, психологических и гуманитарных наук при их отграничении от наук физических и биологических. Представленный подход способствует интеграции формальных наук, с одной стороны, и социальных, психологических и

²⁷⁰ Book-Science Научная энциклопедия. URL: <http://www.book-science.ru/social/culture/ethnos/osnovnye-podhody-v-traktovke-kul-tury.html?page=2> (дата обращения: 10.02.2017).

²⁷¹ Моррис Ч. У. Основание теории знаков. URL: http://www.bim-bad.ru/docs/morris_semiotics.pdf (дата обращения: 18.03.2020).

гуманитарных наук — с другой, и создает необходимую базу для объединения этих двух рядов наук с физикой и биологией²⁷².

Специфика семиотики как науки определяется также тем, что она представляет собой определенный шаг вперед в унификации науки, поскольку закладывает основы любой другой частной науки о знаках, такой как лингвистика, логика, математика, риторика и эстетика. В классификации, предложенной Ю. С. Степановым, современная семиотика представлена общей семиотикой и частными направлениями, такими как абстрактная или общая семиотика (изучает наиболее общие свойства и отношения, характеризующие знаковые системы, независимо от их материального воплощения — Р. Карнап, В. Б. Бирюков, Д. П. Горский, А. А. Зиновьев, В. В. Мартынов и др.); биосемиотика (изучает природные (биологические) знаки); этносемиотика (исследует культурные знаки); лингвосемиотика (направлена на изучение естественных человеческих языков, а также ряда искусственных языков — информационных, информационно-поисковых, языков программирования и др.); кибернетическая семиотика (связана с развитием информатики, кибернетики и синергетики). В настоящее время «карта» семиотических направлений содержит следующие области: экосемиотику; социальную семиотику; семиотику политики; семиотику культуры; семиотику концептов; семиотическую логику; математическую семиотику; компьютерную семиотику; когнитивную семиотику; медиасемиотику; семиотику текста (нарратосемиотику); семиотику театра; музыкальную семиотику; семиотику архитектуры; семиотику искусства и др.²⁷³ Значимость семиотики как научного направления связывается с общей семиотической концепцией, которая в любой отдельной семиотической системе видит коммуникативную систему с моделирующими и порождающими возможностями, при этом во внимание принимается знаковая (по сути заместительная) природа тех единиц, из которых строится система.

Одновременно семиотика предлагает результативный общий метод исследования разных систем. Семиотический метод основан на признании того, что семиотика создает общий язык, применимый к любому конкретному языку или знаку, а значит, применимый и к языку науки, и к особым знакам, которые в науке используются²⁷⁴. В данном случае семиотика выступает как инструмент всех наук, поскольку любая наука

²⁷² Моррис Ч. У. Основание теории знаков.

²⁷³ Комарова З. И. Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике. С. 175–178.

²⁷⁴ Моррис Ч. У. Указ. соч.

использует знаки и выражает свои результаты с помощью знаков. Как следствие, метанаука (наука о науке) призвана использовать семиотику как органон (от др.-греч. *ὄργανον* — «инструмент», «метод»), или орудие. При таком рассмотрении задача семиотики заключается в том, чтобы разработать необходимые знаки и принципы научного исследования, которые могут быть применены к конкретной области исследования, в частности к сфере функционирования права. В таком контексте семиотика представляет собой единое комплексное направление, в котором происходит интерпретация существующих систем знаков, служащих для выражения какой-либо информации²⁷⁵. Сопоставление разных знаковых систем позволяет лучше понять своеобразие каждой отдельной семиотической системы.

Считается, что основу семиотического метода составляют семиотические процедуры объяснения, интерпретации и понимания на базе «триадической природы знака» (объект — знак — интерпретанта). Законы и закономерности знаковых систем объединяются в три группы: объективные законы, которые определяют устройство знаковых систем — изучаются *синтактикой*; законы, зависящие от позиции наблюдателя — изучаются *прагматикой*; законы смысла — изучаются *семантикой*²⁷⁶. Соответственно, выделяются три сферы семиотического анализа — синтактика, прагматика и семантика, в которых реализуются три основные функции знака, такие как соединительно-преобразовательная, референциальная и прагматическая, утилитарно-информационная. Предметом синтаксиса, активно применяемого в формализации теорий и знаний, устанавливается исследование соединительно-преобразовательной функции знака и знаковых систем, т. е. возможностей создания из небольшого исходного набора знаков их систем путем взаимного присоединения их друг к другу, и задание правил преобразований одних правильно построенных синтаксических систем в другие. Предметом прагматики является утилитарно-информационная функция знаков и знаковых систем, т. е. исследование способов использования людьми знаков в различных целях (познавательных, духовных, практических). Предметом семантики как раздела семиотики, логики и методологии науки выступает исследование, во-первых, референциальной функции знаков и знаковых систем, т. е. отношения языковых выражений к обозначаемым предметам; во-вторых,

²⁷⁵ Комарова З. И. Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике. С. 175–178.

²⁷⁶ Там же. С. 181.

возможности и правила приписывания знакам их смыслов. В этой связи в числе главных проблем семантики обозначается проблема семантической истины и проблема тождества (Ч. Пирс, Г. Фреге, Б. Рассел, А. Тарский, У. Куайн, С. Крипке и др.)²⁷⁷. Описанный всеобщий семиотический метод модифицируется применительно к специфике разных знаковых систем.

Развитие культуры при таком рассмотрении предстает и как выработка новых смыслов и значений, регулирующих деятельность, поведение и общение людей, и как формирование новых кодовых систем, закрепляющих и транслирующих эти смыслы и значения²⁷⁸. В обосновании академика В. С. Степина типы цивилизационного развития отличаются по основаниям *культурно-генетического кода (социокода)* — пониманию человека, природы, человеческой деятельности, традиции и инноваций, рациональности, личности, власти. В рамках этого подхода зафиксировано наличие в обществе особых программ различных видов поведения и общения, деятельности, благодаря которым воспроизводится и изменяется социальная жизнь. Такого рода программы закрепляются в различных знаковых формах, транслируются в качестве семиотических образований от человека к человеку, от поколения к поколению и составляют содержание культуры (накопленный и обновляющийся социально-исторический опыт). Рассмотрение культуры как социокода широко распространено в философско-культурологической литературе (М. К. Петров, Ю. М. Лотман, В. С. Степин и др.). Культура при таком рассмотрении определяется как сложная, исторически развивающаяся система надбиологических программ человеческой жизнедеятельности, которая хранит и транслирует эти программы (традиция), а также генерирует новые программы деятельности, поведения и общения до того, как они внедряются в социальную жизнь и меняют ее (творчество).

Структура и динамика социокода как сложной системы проанализирована В. С. Степиным. Ключевыми идеями этого анализа являются представления о культуре как иерархии программ деятельности, об их дифференциации в соответствии с возникающими в ходе эволюции подсистемами культуры (обыденное сознание, литература и искусство, религия и миф, политическое и правовое сознание, философия, наука), о наличии общих для всех этих культурных подсистем фундаментальных

²⁷⁷ См. Комарова З. И. Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике. С. 281.

²⁷⁸ Степин В. С. Культура // Вопросы философии. 1999. № 8. С. 63–64.

жизненных смыслов и ценностей, выраженных в мировоззренческих универсалиях, пронизывающих все сферы культуры, которые в своем сцеплении и взаимодействии функционируют в качестве своего рода генома социального организма²⁷⁹. Правовая культура в подобном ракурсе рассматривается как совокупность результатов правовой деятельности, выступающих в роли предметов-знаков, которые несут в себе правовую информацию и отражают систему правовых ценностей общества.

Следует учитывать неизбежность так называемой гносеологической адаптации общих философских принципов и методов познания, а также методологических подходов к специфическим формам, в которых проявляется исследуемый нами объект — правовая культура современного белорусского общества. Необходимо исходить из того, что «расчленение сферы методологии конкретного научного познания приводит к выделению: а) общих теоретических принципов научного исследования; б) системы частных и специальных методов исследования, находящихся в диалектическом единстве; в) логических форм познания, которые, во-первых, характеризуют процессы мышления, специфичные для конкретных случаев применения отдельных методов, а во-вторых, могут выступать в качестве особых и до известной степени самостоятельных способов научного исследования»²⁸⁰. Потребность установления исходных теоретических и методологических посылок изучения правовой культуры обуславливает значимость философского уровня познания. Важное методологическое значение имеет то, что на философском уровне ориентирами научной деятельности выступают правовые метафеномены, к которым относятся правовые парадигмы, стиль юридического мышления, которые формируют границы и задают вектор научного поиска²⁸¹.

В свою очередь, **общенаучный уровень** познания составляют теория и логика познания.

Следует признать, что теория познания — гносеология как учение о закономерностях и природе познания также определяется решением основного вопроса философии о соотношении материи и сознания. По мнению В. М. Сырых, «гносеология материалистических философских учений первичным признает объект познания, тогда как

²⁷⁹ Обсуждение книги академика В. С. Степина «Цивилизация и культура»: материалы «круглого стола» // Вопросы философии. 2013. № 12. С. 3–47. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=877&Itemid=52 (дата обращения: 27.02.2017).

²⁸⁰ Материалистическая диалектика: краткий очерк теории ... С. 26.

²⁸¹ Шаханов В. В. Метафеномены в праве: предназначение, критерии выделения, риски использования // Журнал российского права. 2019. № 12. С. 34.

субъект, его знания становятся в зависимость от точности и полноты отражения ими объективно существующего объекта. В гносеологии философских идеалистических доктрин, наоборот, примат отдается субъекту, а реальность существующего мира признается постольку, поскольку она представлена в совокупности идей, ощущений познающего субъекта»²⁸². Методологический кризис в современном правоведении связывается с тем, что в белорусской юриспруденции универсальным методом научного познания де-факто остается марксистско-ленинский диалектический материализм²⁸³. При этом имеет место как обоснование некорректности жесткого противопоставления идеализма и материализма, диалектики и метафизики (С. А. Калинин²⁸⁴, В. П. Шиенок²⁸⁵ и др.), так и утверждение принципиальной невозможности их согласования (В. М. Сырых²⁸⁶ и др.).

Во втором случае установлено, что исходным *принципам диалектического материализма* — объективности, всесторонности, историзма и конкретно-исторического подхода в современных правовых исследованиях противостоят *принципы герменевтики*, основанные на отрицании объективности, в частности, обосновании индивидуального понимания понятий (А. И. Овчинников), *феноменологии* — принципы исследования сознания (В. П. Малахов), *синергетики* — принципы механизма самоорганизации системы (А. Б. Венгеров)²⁸⁷. В данной связи актуализируются вопросы критериев научности полученного теоретического знания. К примеру, философская герменевтика (В. Дильтей, М. Хайдеггер, Х.-Г. Гадамер) ориентируется не на методы науки, а на универсальное понимание и интерпретацию²⁸⁸, философская феноменология (Э. Гуссерль) — на специфику сознания, прежде всего на чувственное восприятие, представление и воображение, выступающие разными способами данности и материальных, и идеальных объектов²⁸⁹. В свою очередь, с позиций материалистической диалектики сформированная научная теория должна включать совокупность достоверных

²⁸² Сырых В. М. История и методология юридической науки. С. 80.

²⁸³ Шиенок В. П. Очерки гуманистической методологии национальной юриспруденции. С. 30.

²⁸⁴ См. Общая теория права : учеб. пособие / под ред. С. Г. Дробязко, С. А. Калинина. Минск, 2014. С. 19–20.

²⁸⁵ Шиенок В. П. Указ. соч. С. 30–31.

²⁸⁶ Сырых В. М. Российские правоведы на перепутье: материалистический рационализм или субъективный идеализм // Журнал российского права. 2016. № 1. С. 77.

²⁸⁷ См. Сырых В. М. История и методология юридической науки. С. 430–442.

²⁸⁸ Марков Б. В. Философия : учебник для вузов. СПб., 2009. С. 135.

²⁸⁹ Там же. С. 219.

знаний, характеризующих сущность и закономерности функционирования и развития изучаемых предметов, явлений и процессов, отражающих степень их постижения. В этой связи возрастает значение логических форм познания.

Определение логики исследования правовой культуры требует понимания мыслительных процессов, позволяющих получить объективное знание. Универсальность логики познания определяется признанием единства мышления, что обусловлено существованием, во-первых, совокупности принципов и нормативов познания; во-вторых, общих (логических) методов научного познания; в-третьих, законов логически последовательного мышления; в-четвертых, основных форм и нормативов мышления²⁹⁰. Методологическое осмысление предмета исследования, в качестве которого выступают свойства и характеристики национальной правовой культуры, предполагает учет логических проблем, а также принципов и методов.

К общенаучным принципам познания относятся: принцип верификации — требование проверки истинности каждого теоретического положения посредством проведения максимально возможного числа эмпирических и рациональных процедур подтверждения и доказательства; принцип точности — достижение такого уровня погрешности полученного знания, при котором возможность ошибки минимально допустимая, что требует проверки степени достоверности данных, а изложение знания — однозначности в понимании; принцип дополнительности — применение в познании и описании явлений различных классов понятий, разнообразных методологических подходов, наличных теорий с целью раскрытия целостности познаваемого явления, предмета или процесса дополняющими друг друга способами; принцип простоты — ориентация при создании теоретических положений на минимальное число допущений, сведение знаний к немногим основаниям; принцип концептуального единства исследования, в соответствии с которым в одном исследовании не допустимо опираться на противоречащие друг другу теории и подходы, а также использовать понятия, содержание и объем которых точно не определены.

По формальным признакам проводится различие общелогических методов (приемов) познания (сравнение, анализ, синтез, абстрагирование, обобщение, индукция, дедукция, аналогия и моделирование), а также выделение по содержательным признакам методов

²⁹⁰ Сырых В. М. История и методология юридической науки. С. 83.

эмпирического и теоретического исследования. Основными методами эмпирического уровня являются наблюдение, измерение, эксперимент и описание²⁹¹. На эмпирическом уровне выделяются два подуровня: 1) данные наблюдения; 2) эмпирические факты²⁹².

К числу методов теоретического исследования относятся: мысленный эксперимент, идеализация, формализация, аксиоматический метод, гипотетико-дедуктивный, математическая гипотеза, восхождение от конкретного к абстрактному, метод единства исторического и логического²⁹³. Каждый из обозначенных методов имеет свое логическое содержание.

К примеру, формализация представляет собой построение абстрактно-математических моделей, раскрывающих сущность изучаемых процессов действительности, при котором рассуждения об объектах переносятся в плоскость оперирования со знаками (формулами). Аксиоматический метод выступает в форме гипотетико-дедуктивного метода развертывания теории (создание гипотетической конструкции, включающей систему гипотез, которая впоследствии подвергается опытной проверке). В свою очередь метод восхождения от абстрактного к конкретному предполагает выделение главной связи (отношения) изучаемого объекта с помощью определенных научных абстракций²⁹⁴. Совокупность условий выдвижения гипотез, способы их разработки и проверки составляют *гипотетический метод*. Считается, что научная гипотеза должна удовлетворять следующим условиям: «соответствовать принципам научного мировоззрения; учитывать уже существующие законы; опираться на факты, объяснять их и обладать способностью предвидеть новые; допускать экспериментальную, эмпирическую проверку; иметь единый принцип объяснения, не прибегать к дополнительным предположениям»²⁹⁵. С позиций материалистической диалектики подтвержденная практикой гипотеза становится теорией. Общефилософскими методами также считаются трансцендентальный и феноменологический методы, что актуально с позиций идеалистического подхода²⁹⁶.

²⁹¹ Философия и методология науки ... С. 189–190 ; Яскевич Я. С., Лукашевич В. К. Философия и методология науки. С. 294.

²⁹² Яскевич Я. С. Философия и методология науки. С. 388.

²⁹³ Яскевич Я. С., Лукашевич В. К. Философия и методология науки. С. 294–295.

²⁹⁴ Философия : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / В. С. Степин [и др.]. Минск, 2006. С. 470–473.

²⁹⁵ Волчек Е. З. Философия. С. 192.

²⁹⁶ Бабосов Е. М. Философские проблемы бытия, познания, веры и культуры. С. 54.

Обозначенные методы имеют разную степень приложения в рамках отдельных дисциплин. При этом общей закономерностью развития теоретического знания устанавливается восхождение от абстрактного к конкретному, что в большей степени применимо к теоретическому правовому исследованию правовой культуры. Определяющими чертами процесса *восхождения от абстрактного к конкретному* устанавливаются: наличие отправной теоретической конструкции, в которой выражается связь исходных абстракций и на основе которой разворачивается дальнейшее исследование (представляет собой некоторую четко фиксированную связь элементов, предполагает определенную структуру, отражающую внутренние существенные отношения реальности); содержательно-конструктивный характер, т. е. расширение и обогащение теоретического содержания как за счет распространения теории на более сложные случаи, так и посредством построения на основе общей модели новых, более конкретных теоретических конструкций, служащих основанием для развертывания отдельных относительно независимых теорий; допустимость перестройки исходной теоретической конструкции под давлением новых фактов²⁹⁷. Данные положения методологически значимы в процессе построения теории правовой культуры.

Применение в исследовании правовой культуры диалектического метода восхождения от абстрактного к конкретному предполагает нахождение «некого единого стартового основания, позволяющего восходить к действительному пониманию сути изучаемого явления или процесса по мере их усложнения»²⁹⁸. В диалектической традиции так называемое абстрактно-всеобщее призвано фиксировать одинаково-общее, что имеет предмет исследования на различных ступенях своего развития, что составляет его основную конструкцию. Считается, что выделение такой «абстракции вообще» свидетельствует о теоретическом уровне исследования, о его самом первом, стартовом этапе, которому предшествуют эмпирическая ступень, где появляются первоначальные понятия, фиксирующие предмет познания на уровне представлений. Так, начало исследования связывается с анализом изучаемого феномена «эмпирической жизни», который в ходе его восприятия и осознания получает название, воплощение в той или иной понятийной форме.

²⁹⁷ Материалистическая диалектика: краткий очерк теории ... С. 206–209.

²⁹⁸ Виноградова Н. Л., Леонтьева Е. Ю. Восхождение от абстрактного к конкретному: обращение к истокам и современный взгляд // Философия и общество. 2008. № 2 (апрель–июнь). С. 79.

Как следствие, оформление теоретического знания происходит посредством *фундаментальных абстракций*, которые как «основные утверждения каждой теории, т. е. ее постулаты, принципы и аксиомы, образуют фундамент остальных знаний»²⁹⁹. В качестве фундаментальных абстракций научной теории правовой культуры выступают право и культура (как абстракции без конкретно-исторического содержания). При наличии разнообразных мнений и подходов к их пониманию можно констатировать их универсальный вневременной характер, что определяет их специфику.

Солидарны с мнением, что «в условиях принципиальной невозможности достижения консенсуса в юридической науке по многим принципиальным вопросам, ввиду очевидной нереальности закрепощения научного знания, в качестве ориентиров теоретического мышления могут выступать лишь узловые правовые явления наиболее общего характера, дающие представления о звеньях и связях в логической структуре объектного (познаваемого) явления, отражающие его первооснову и сущностные доминанты — правовые метафеномены (метафеномены в праве)»³⁰⁰. В данном аспекте метафеномены выступают в качестве инструмента объяснения, структурирования, в конечном счете — концептуализации научного знания.

Так, начальный этап исследования правовой культуры обусловлен рассмотрением права и культуры в виде всеобщих абстрактных определений, что позволяет сформулировать представление о всеобщем, в данном случае о той реальной целостности, которая существует объективно и воспроизводится средствами научного познания — о правовой культуре общества.

Общность теоретических оснований исследования правовой культуры обусловливается наличием и конкуренцией следующих взаимосвязанных аспектов рассмотрения культуры: 1) предметного — посредством установления содержания культуры как системы ценностей, норм и значений или смыслов, т.е. способов регуляции жизни в обществе; 2) функционального — как способов удовлетворения человеческих потребностей или способов развития сущностных сил человека в процессе его сознательной деятельности; 3) институционального — через исследование устойчивых форм организации совместной деятельности людей.

²⁹⁹ Философия. Основные идеи и принципы: популярный очерк / под общ. ред. А. И. Ракитова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1990. С. 293.

³⁰⁰ Шаханов В. В. Метафеномены в праве: предназначение, критерии выделения, риски использования. С. 35.

Процесс познания предполагает обозначение не только характеристик, но и *общих принципов*, присущих изучаемому объекту на всех этапах его развития (в данном случае — правовой культуре как социально-правовому явлению). Установление общих принципов правовой культуры позволяет определить ее сущность, основные свойства, которые проявляются на любых уровнях социального бытия. В отношении общества — это обеспечение общественного прогресса, по отношению к личности — это справедливость, в современных реалиях также свобода и равенство.

Исследуемое явление (правовая культура общества) приобретает черты реального социально-правового феномена посредством обозначения всех его форм и типов.

Применение типологии как методологического приема полагает выявление ее особенностей и возможностей при построении научных теорий. В основу характеристики типологического метода положен тезис о том, что методы научного исследования представляют собой системно организованные комплексы, отличающиеся сложной структурой. В этой связи актуально установление специфики и потенциала методов, планируемых к использованию, в сравнении со смежными методами. Данный подход требует уяснения совокупности базовых понятий и характеристик, свойственных типологии, соотношения ее со смежными исследовательскими процедурами — классификацией, моделированием, систематизацией.

В справочной литературе отмечается несколько смыслов термина «типология». Так, *типология* (от греч. *týpos* — «форма», «образец») определяется как метод научного познания, основанный на расчленении систем объектов и их группировки с помощью идеализированной модели или типа, а также как результат типологического описания и сопоставления, что отвечает другому значению этого термина — учение³⁰¹. По способу построения различается эмпирическая типология, которая связана с обработкой данных, полученных опытным путем, а также теоретическая типология, предполагающая построение идеальной модели изучаемого объекта. Особенности теоретической типологии задаются принятыми *значениями типа*, а именно: 1) суждениями о типе как неизменной, вечной и идеальной сущности, предшествующей существованию вещей или существующей в вещах, что определяет наличие идеального прообраза, нормы; 2) историческим пониманием типа, что

³⁰¹ Типология // Философский энциклопедический словарь / гл. ред. академик АН СССР Л. Ф. Ильичев [и др.]. М., 1983. С. 685.

обусловлено представлением о типологии как отображении системы в развитии, в контексте которого в рамках социальных наук имеет место региональное осмысление характера исторического развития; 3) трактовкой типа как особого методологического средства, с помощью которого строится теоретическая модель изучаемых объектов.

Различное значение понятия «тип» позволяет выделять следующие виды типологий: *эмпирический* (приближает к понятию «класс»), *теоретический* (строит идеальную модель объекта), *морфологический* (ориентирован на неизменный «архетип») и *тип как абстрактная конструкция* (тип является заведомым упрощением, логической фикцией; такой тип не прямой аналог реальности, а инструмент познания) (научная позиция доктора философских наук А. П. Огурцова)³⁰². В данном случае эмпирическая типология фактически отождествляется с классификацией. В свою очередь, «теоретическая типология опирается обычно на понимание объекта как системы, что связано с вычленением системообразующих связей, с построением представления о структурных уровнях объекта; такая типология служит одним из главных средств объяснения объекта и создания его теории»³⁰³.

Сложности применения типологического метода в научных исследованиях обусловлены отсутствием четкости в представлениях о том, чем понятие «тип» отличается от таких понятий, как «класс», «модель», «система», «идеализированный объект», «абстракция», выполняющих аналогичные функции в познании. В этой связи использование типологии как методологического средства определяет необходимость установления соотношения между типологией и классификацией, а также типологии, моделирования и систематизации.

В первом случае предполагается различие понятий «тип» и «класс». Анализ научных подходов по данному вопросу представлен в докторской диссертации по культурологии А. К. И. Забулионите «Типологический таксон культуры». Установлено, что в контексте гносеологических характеристик типологии ряд исследователей сравнивали и подчиняли типологию классификационной логике, т. е. фактически не различали. При этом имела место точка зрения о необходимости различать понятия «тип» и «класс» (Г. Дриш, А. Курно, У. Уэвелл, А. Корти др.), которая не была единой. Так, У. Уэвелл понятия «тип» и «класс» противопоставлял как понятийные выражения естественного и

³⁰² См. Забулионите А. К. И. Типологический таксон культуры : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. СПб., 2011. С. 5. URL:<http://dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-filosofiya/1/a18.php> (дата обращения: 30.01.2017).

³⁰³ Типология // Философский энциклопедический словарь ...

искусственного порядка. В свою очередь А. Корти интерпретировал понятие «тип» как способ целостного схватывания предмета, выражающего имманентный, т. е. «естественный порядок», и связывал его с морфологическим виденьем³⁰⁴. Доминантными характеристиками понятия «тип», а также типологии как способа познания в аргументации А. К. И. Забулионите признается их способность концептуально-методологически выразить онтологию целостности, естественный порядок и качественную определенность. Базовые отличия типологии и классификации проводятся по их целям. Так, целью типологии устанавливается выработка представления об органическом единстве набора существенных признаков, образующих сущность вещи или явления. Исходя из того, что основание классификации нейтрально по отношению к сущности вещи (явления), целью классификации определяется раздельное и последовательное рассмотрение их признаков.

Обобщая научные подходы по вопросу соотношения понятий «типология» и «классификация» в предисловии к работе «Археологическая типология» доктор исторических наук Л. С. Клейн суммирует: «с точки зрения Клакхона, классификация просто эмпирически группирует вещи по сходствам и различиям, а типология ориентирована теоретически, решает некую проблему (Kluckhohn 1960); по Раузу, классы — это группы реальных вещей “на столе в лаборатории”, а типы — их диагностические комплексы признаков в голове у исследователя, но классификация — процедура, а типология — ее результат (Rouse 1972); по Даниелу, типология — это разновидность классификации, свободная от жесткого распределения показателей (параметров) по шагам процедуры (Dunnell 1940: 140); у современных советских исследователей типологическая классификация, в отличие от формальной, выявляет реальные исторические связи в материале (Грязнов, 1969; Шер 1979: 13) и т. д.»³⁰⁵. Соответственно пониманию данных понятий определяется набор исследовательских процедур.

В силу того что классификационные методы и процедуры широко применяются в научных исследованиях практически всех научных дисциплин, предполагается наличие единых методологических аспектов построения классификации согласно общей теории классификации. В этой связи существует необходимость различать «deskриптивные» классификации, которые дают возможность привести к удобному виду

³⁰⁴ См. Забулионите А. К. И. Типологический таксон культуры.

³⁰⁵ Клейн Л. С. Археологическая типология. Л., 1991. С. 3. URL: <http://history-library.com/index.php?id1=3&category=arhiologiya&author=kleyn-ls&book=19911&page=3> (дата обращения: 30.01.2017).

накопленные результаты, которые используются в большинстве естественных, технических и гуманитарных наук, и «структурные» классификации, направленные на определение сущности классифицируемых объектов. Данный подход позволяет градировать классификации по шкале «Экстенциональность — интенциональность»: экстенциональные (дескриптивные) классификации — это классификации, основанные на внешних характеристиках объектов; интенциональные — на сущностных³⁰⁶. В таком понимании интенциональные классификации сближаются с типологией.

Одновременно имеет место широкая и узкая трактовка классификации. Классификация в широком смысле подразумевает произвольное выделение групп во множественном материале, классификация в узком смысле — распределение объектов по группам (классам) на основе сходства или различия. Логическая связь типологии и классификации, по мнению белорусского ученого Н. В. Сильченко, состоит в том, что «типология опирается на классификацию, в логическом плане процесса познания следует за ней, преодолевает ее недостатки, является в этом смысле ее прямым продолжением»³⁰⁷. Являясь более высокой формой обобщения по сравнению с классификацией, типология как процедура научного мышления направлена на выявление как сходства и различия изучаемых объектов, так и способов их идентификации.

Обосновано, что типология может основываться на понятии типа как основной логической единицы расчленения исследуемой реальности либо использовать иные логические формы. В аргументации А. П. Огурцова это, «во-первых, классификация, цель которой сводится к построению иерархической системы классов и их подклассов на основе некоторых признаков, как присущих самим объектам (естественная классификация), так и не свойственных им; во-вторых, систематика, предполагающая максимально полную и расчлененную классификацию данного множества объектов с фиксированной иерархией единиц описания; в-третьих, таксономия, в рамках которой специально исследуются и обосновываются принципы рациональной классификации и

³⁰⁶ Мейен С. В., Шрейден Ю. А. Методологические аспекты теории классификации // Вопросы философии. 1976. № 12. С. 67–79. URL: <http://www.kudrinbi.ru/public/453/index.htm> (дата обращения: 30.01.2017).

³⁰⁷ Сильченко Н. В. Роль и место понятия «типология» в понятийном аппарате общей теории государства и права // Право и правотворчество: вопросы теории : сб. ст. / АН СССР, Ин-т государства и права ; редкол.: В. П. Казимирчук (отв. ред.) [и др.]. М., 1982. С. 63.

систематики»³⁰⁸. В этой связи требуется установление соотношения понятий «классификация», «систематика», «таксономия», которые в ряде случаев рассматриваются как синонимичные.

При различении данных понятий под классификацией понимается разбиение любого множества (класса) объектов на подмножества (подклассы) по любым признакам. Систематикой признается установление такой упорядоченности объектов, которая приобретает статус привилегированной системы, выделенной самой природой. Таксономия рассматривается как учение о любых классификациях с точки зрения таксонов и признаков, т. е. как аспект метаклассификации. Отмечается условность границ между данными понятиями, обусловленность применения их в той или иной области знаний³⁰⁹.

Типология как форма обобщения и идеализации предполагает также установление *соотношения типологии с моделированием*. А. К. И. Забулионите выявлены следующие научные позиции: процедура типологии сближается с конструированием идеальных объектов (К. Гемпель), связывается с моделированием (Р. П. Девяткова и В. А. Штофф), истолковывается как чистый метаязык на основе математического моделирования (Ю. М. Лотман)³¹⁰.

Суть моделирования определяется возможностью через характеристики одного объекта судить о другом. Моделирование определяется как «метод познания, при котором изучение объекта (оригинала) осуществляется посредством создания и исследования его копии (модели), замещающих оригинал с определенных сторон, интересующих исследователя»³¹¹. Выделяются различные виды моделей и, соответственно, способы моделирования. Так, различаются материальные модели, которые являются природными объектами и подчиняются естественным законам, и идеальные модели, зафиксированные в знаковой форме³¹². Как следствие, отличаются предметное (прямое) и знаковое моделирование³¹³. Предметное моделирование используется как практический метод познания, знаковое моделирование является мысленным.

³⁰⁸ Огурцов А. П. Типология // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / Ин-т философии РАН ; науч.-ред. совет : В. С. Степин, А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин. М., 2010. Т. 4. С. 70–72. URL: <http://www.ponjatiija.ru/node/12893> (дата обращения: 01.02.2017).

³⁰⁹ Мейен С. В., Шрейден Ю. А. Методологические аспекты теории классификации.

³¹⁰ Забулионите А. К. И. Типологический таксон культуры.

³¹¹ Яскевич Я. С., Лукашевич В. К. Философия и методология науки. С. 410.

³¹² Там же.

³¹³ Берков В. Ф., Медведева Л. Ф. Современные методы научно-исследовательской работы. С. 63.

При всех разновидностях моделирование является методом опосредованного оперирования объектом. В общем виде этапы моделирования включают: 1) анализ объекта исследования с целью воспроизведения его существенных или отдельных черт, что допускает множественность моделей; 2) изучение особенностей функционирования модели посредством «модельных» экспериментов; 3) формирование знаний о модели и, как следствие, соответствующем ей оригинале; 4) построение обобщающей теории объекта. Общими функциями моделей на теоретическом уровне исследования определяются: интерпретационная, объяснительная, предсказательная, критериальная³¹⁴.

Представления о потенциальных возможностях моделирования в праве основаны на особенностях юридической формы — нормативности и формальной определенности. Нормативность права позволяет изучать не только отдельно взятое правовое явление, но и всю структуру правовых отношений, а также формы связей, в которые вступают правовые объекты. Правовые конструкции, используя логическую определенность, фиксируют необходимую модель общественных отношений. В свою очередь моделирование процессов реализации права дает возможность исследовать механизм действия права. Таким образом, нормы права, с одной стороны, выступают в роли модели реально складывающихся общественных отношений, с другой стороны, являются реальным фактором, определяющим возникновение и протекание общественных отношений³¹⁵. Таким образом, моделирование имеет место как в правообразовании, так и в процессе реализации права.

Сложность правового моделирования определяется многопорядковым и многоплановым характером правовых явлений как объектов моделирования, как следствие, возможностью построения неограниченного количества моделей правовых отношений. Особенности правового моделирования отражаются в его функциях, в качестве которых определяются: программирующая; организационно-проективная, состоящая в «установлении эффективного порядка возникновения, изменения и превращения различных форм правовых явлений»³¹⁶; гносеологическая (познавательная); описательная; демонстрационная; преобразовательная, реализующаяся в законодательных дефинициях, которые выступают

³¹⁴ Моделирование как метод научного исследования (гносеологический анализ) / Б. А. Глинский [и др.]. М. 1965. С. 173.

³¹⁵ Рудашевский В. Д. Право и моделирование // Методологические проблемы советской юридической науки. М., 1980. С. 292.

³¹⁶ Там же. С. 303.

формой изменения права³¹⁷. Значение правового моделирования определяется взаимодействием правовой модели (как модели законодательства, так и модели правоприменения) и политической ситуации, экономических условий. Инструментальный характер правового моделирования заключается в том, что оно предоставляет возможности для логических построений³¹⁸.

В свою очередь, специфика моделирования в правовых исследованиях, по мнению исследователей, обуславливается не столько сложным типом общественных систем, в силу чего направленная ориентация между копией и оригиналом может теряться, сколько различным уровнем и качеством объектов исследования в праве. В этой связи задачами моделирования применительно к правовой науке определяются следующие: «во-первых, обнаружить такие совокупности правовых явлений, которые могут быть объединены в рамках одного понятия; во-вторых, доказать необходимость этого понятия; в-третьих, доказать необходимость именно этого, а не какого-либо иного понятия»³¹⁹.

Выделяются следующие подходы к созданию теоретических моделей правовых объектов: 1) аналитические модели, при построении которых используются знания из конкретной области и смежных областей; 2) статистические модели, в которых на основе статистических данных определяются количественные и качественные значения характеристик правовых отношений, их связи; 3) имитационные модели, позволяющие охарактеризовать процесс регулирования отношений; 4) описательные модели, устанавливающие связи между параметрами отношений; 5) синтез моделей разных видов³²⁰. Каждый вид моделей имеет свои ограничения для использования, достоинства и недостатки. В этой связи в контексте научного поиска наиболее продуктивен синтез моделей различных видов. Во всех случаях моделирование предполагает определение структуры целей и систем показателей модели объекта, установление системы объектов, их горизонтальных и вертикальных связей. Построение теоретического знания правовой культуры современного белорусского общества в своем основании имеет аналитическую модель.

³¹⁷ Петрушкин В. Функции правового моделирования (теоретико-правовой обзор и анализ) // Государственная служба. 2014. № 4 (90). С. 20–23. URL: <http://pa-journal.rapera.ru/articles/r78/1802/> (дата обращения: 07.02.2017).

³¹⁸ Там же.

³¹⁹ Ситковский Е. П. Возникновение новых категорий в диалектической логике // Вопросы философии. 1975. № 10. С. 89.

³²⁰ Мамонов О. В. Методологические вопросы создания моделей в области правовых отношений и их использования. URL: http://www.eurasialaw.ru/index.php?option=com_jcontentplus&view=article&id=8232:2016-06-29-06-32-35&catid=160:2010-09-14-08-34-28&Itemid=196 (дата обращения: 05.02.2017).

В общем виде использование моделирования в правовых исследованиях предполагает последовательную реализацию следующих организационных процедур: 1) фиксация определенных представлений об объекте; 2) описание объекта через определенные параметры и переменные; 3) воспроизведение характерных состояний объекта; 4) получение новой информации об объекте. Таким образом, моделирование в праве может рассматриваться как логический процесс. В силу того что сущность правовых явлений, их связи и взаимодействие закрепляются в правовых понятиях и категориях, задача моделирования в праве заключается, прежде всего, в том, чтобы обнаружить закономерности государственно-правовых явлений, которые могут быть объединены в одном понятии и доказать необходимость данного понятия. Таким образом, моделирование служит средством формирования новых понятий и категорий посредством развития, обобщения и углубления выработанных правовой наукой теоретических конструкций.

Следует отметить, что моделирование является циклическим процессом, результатом которого выступает как совершенствование моделей, так и расширение, уточнение знаний об исследуемом объекте. Возможность построения различных правовых моделей позволяет признать обоснованным, что моделирование как метод исследования социальной действительности представляет собой «процедуру установления отношений совместности и согласованности в совокупности имеющихся данных, характеристик и переменных для описания или объяснения того или иного общественного явления или института, раскрытие механизма его происхождения, функционирования и развития»³²¹.

В контексте установления *соотношения классификации и систематизации* необходимо учитывать, что в спектр гносеологических интерпретаций «типа» включается идея системности. Данное обстоятельство обуславливает связь типологии и систематизации. При этом если классификация группирует объекты на основе сходства и различия, то систематизация связывает полученные группы объектов.

Широкое использование в научных исследованиях систематизации способствовало формулированию системотехники, которая может рассматриваться и как прикладная теория (технология) систем — приложение системных методов исследования к социальным объектам, и как междисциплинарный подход, реализуемый в исследовании сложных социальных систем.

³²¹ Рудашевский В. Д. Право и моделирование. С. 292.

Так, по мнению американского социолога Т. Парсонса, схема проблем социальной системы состоит в ее адаптации со средой, целедостижении, интеграции, а также воспроизводстве латентной структуры. Данный подход предполагает наличие в конструкции системы двух осей. Первая выражает контраст между системой и средой, вторая (временная) — различия между настоящей и будущей реализацией. С точки зрения теории систем все модализации можно понять как генерализацию системных структур. Генерализация означает, что структура совместима с более чем одним состоянием среды или же системы. При этом допускается контраст системы и среды. Во втором случае возможности рассматриваются как модальные генерализации, с помощью которых можно идентифицировать либо действительное в качестве возможного иным образом, либо возможное в качестве или действительного, или недействительного. Данное теоретическое положение «прикладывается» к правовой культуре, рассматриваемой в качестве социально-правового явления посредством категорий возможного и реального в контексте целей правового развития общества, степени и характера включенности в мировое правовое пространство.

В свою очередь темпоральные (временные) модализации — это генерализации другого типа, основанные на сохранении тождества системы в смене различных состояний. Методологическое значение имеет признание того, что такие генерализирующие акты варьируют вместе с самими системными структурами, т. е. не происходят чисто произвольно и не являются простыми «компонентами» процесса познания. Как следствие, изучение системы предполагает установление не только ее структуры, но и направлений генерализации — как связи с внешней средой, так и временных изменений.

В качестве новой парадигмы теории систем выступает теория систем немецкого социолога Н. Лумана, основывающаяся на синтезе идей общей теории систем австрийского теоретика Л. фон Берталанфи и синергетического подхода, исследующего механизмы перехода сложных систем от беспорядка (хаоса) к порядку. Методологическое значение в исследовании развития самоорганизующихся социальных систем приобретает установление взаимного соотношения и взаимозависимости теории систем и теории общества, а также понятия самонаблюдения, самоидентификации системы от окружающей среды. По Н. Луману, самореферентность системы представляет собой ее способность постоянно самоопределять отношение к самой себе и дифференцировать его от отношений к окружающему миру, а также постоянно селектировать свои внутренние связи и элементы. При этом многократное повто-

рение процедуры дифференциации системы, направленное внутрь данной системы, ведет к выделению в ней иерархии подсистем и одновременно к воспроизводству сложности этой системы. Самоорганизация, самоконституирование и саморепродукция системы происходят через построение подсистем, что определяет их объективность.

В контексте поставленных научных задач изучение различных аспектов и состояний развивающихся систем может быть осуществлено следующим образом: 1) посредством абстрагирования от фазовых переходов саморазвивающихся систем и нацеленности на анализ только их устойчивости (в этих случаях предмет изучения предстает как саморегулирующаяся система); 2) посредством абстрагирования от процессуальности объектов (в данном случае сложные саморазвивающиеся системы могут быть представлены как их фрагменты и аспекты).

В исследовании правовой культуры как социально-правового явления, характеризующего общество как сложную саморазвивающуюся систему, системный подход представляется наиболее продуктивным. Философские аспекты системного подхода находят выражение в принципе системности, содержание которого раскрывается в понятиях целостности, структурности, взаимозависимости системы и среды, иерархичности, множественности описания каждой системы и др.

Понятие целостности отображает принципиальную несводимость свойств системы к сумме свойств составляющих ее элементов и одновременно зависимость каждого элемента, свойства и отношения системы от его места, функций внутри целого. Установление целостности системы правовой культуры общества, личности, представителей отдельных социально-профессиональных групп позволяет выявить специфику свойств системы, зависимость каждого элемента, свойства и отношения внутри системы. В понятии структурности фиксируется тот факт, что поведение системы обусловлено не столько поведением ее отдельных элементов, сколько свойствами ее структуры. Установление структурности правовой культуры позволяет рассматривать данную систему через раскрытие структурных связей и отношений между ее элементами. Взаимозависимость системы и среды означает, что система формирует и проявляет свои свойства в постоянном взаимодействии со средой, что позволяет учитывать внутренние и внешние факторы системы. Понятие иерархичности предполагает рассмотрение данного объекта в трех аспектах: 1) как самостоятельную систему; 2) как элемент системы более высокого уровня — общей культуры; 3) как систему более высокого иерархического уровня по отношению к ее элементам — правовому сознанию и правомерному поведению, рассматриваемым, в свою

очередь, как системы. Множественность описания каждой системы предполагает возможность создания различных теоретических моделей системного объекта.

Изучение системы, в данном случае правовой культуры, означает отражение в сознании исследователей в определенных теоретических понятиях внутренней природы, характерных черт, свойств и особенностей системы. Обосновано, что «исследовать систему — значит раскрыть: ее сущность, т. е. присущие ей системные, интегративные свойства; состав — количественную и качественную характеристику ее частей; структуру, т. е. внутреннюю организацию, взаимосвязь элементов; функции — активность, жизнедеятельность системы и ее частей; интегративные, системные факторы, механизмы обеспечения целостности, взаимодействия, совершенствования и развития; коммуникации с внешней средой и связь с большей системой; историю, т. е. начало и источник возникновения, становление, тенденции и перспективы развития, превращение в качественно новую систему»³²².

В процессе научного поиска необходимо учитывать, что любой объект можно представить разными системами свойств, что вызвано тем, что всякий объект обладает бесконечным количеством свойств, как следствие, возможно бесконечное количество научных представлений об объекте как системе свойств. Данное положение в полной мере относится к правовой культуре как объекту научного познания.

Значение типологии определяется тем, что она дает возможность определить *аксиомы соответствующей теории* (положения, признаваемые бесспорными в силу их очевидности, повторяемости и ряда других факторов).

Базовые постулаты, принципы и аксиомы сформированной теории призваны выразить исходные, универсальные и глубокие связи и отношения в исследуемой предметной области, а включенные в них понятия — наиболее существенные, важные свойства и особенности объектов, фиксирующие их отдельные стороны или свойства, без которых явления не могут существовать, функционировать и развиваться. При этом расширение теории связывается с введением новых понятий для формулировки новых законов, объяснения или предсказания новых явлений. Каждое новое понятие включает в себя предшествующие понятия, надстраивается над ними, связывается с ними, следствием этого

³²² Комарова З. И. Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике. С. 152–153.

является отражение в нем не отдельных, а множества взаимосвязанных сторон, свойств и отношений предметов. В данном случае процесс научного познания состоит в переходе от предельно простых понятий к более сложным — конкретным, процедура построения которых осуществляется методом восхождения от абстрактного к конкретному³²³. В качестве общей задачи теоретического познания выступает создание целостного образа исследуемого явления действительности, представляющего в виде системы сложных прямых и обратных связей и отношений, которые фиксируются в понятиях.

Формирование новой теории актуализирует проблему *соизмеримости теорий*. Определение соотношения теорий связано с принципом соответствия. Считается, что данный принцип — это определенного рода закон развития знаний, в применении к сменяющимся теориям он указывает на то, что утверждения сменяемой теории при определенных условиях получаются из утверждения новой теории. Таким образом, старая теория либо ее некоторые уточнения оказываются предельным или частным случаем новой теории. Как следствие, старая теория при возникновении новой преобразуется так, что из ее утверждений исключаются некоторые подразумеваемые ложные части. При этом существует позиция *несоизмеримости теорий*, согласно которой старая теория не сравнима с новой, даже если употребляются термины старой теории, то они обладают новыми смыслами и, следовательно, обозначают новые объекты.

Следует отметить, что, как правило, в различных теориях используются одни и те же эмпирические понятия, посредством которых выделяется то, что подлежит объяснению, истолкованию, обсуждению и т. д. в теории. В этой связи определяющее значение имеет установление видов, составляющих теорию понятий и возможных их отношений.

Различение *видов понятий* проводится по трем основаниям: 1) по характеристикам объемов понятий; 2) по характеру признаков, составляющих видовое отличие мыслимых предметов в понятии; 3) по характеру предметов, обобщаемых в понятии³²⁴. По характеристикам объемов понятий различаются единичные понятия (в которых мыслится один предмет) и общие понятия (в пределах объема которых могут быть выделены некоторые виды), включающие универсальные понятия. По характеру признаков выделяются простые и сложные

³²³ Философия. Основные идеи и принципы: популярный очерк. С. 293–294.

³²⁴ Витушко В. А. Основы теории юридических понятий. С. 168.

понятия либо положительные (выражают наличие у предмета каких-то свойств или отношений) и отрицательные (указывают на отсутствие какого-либо свойства или отношения). По характеру обобщаемых в понятии объектов различаются понятия, в которых обобщаются отдельные предметы того или иного типа либо система объектов, которая, в свою очередь, может состоять из однородных объектов либо из предметов разных типов. При этом объекты могут быть конкретными (вещи, ситуации, процессы реальной действительности) и абстрактными (идеальные предметы). В данном аспекте конкретным считается понятие, элементы объема которого составляют конкретные предметы. С логической точки зрения элементами конкретных понятий являются некоторые системы признаков конкретных предметов, а элементами объема абстрактных понятий — отдельные характеристики (стороны, свойства) конкретных предметов. Также выделяются собирательные понятия (позволяют мыслить совокупность как один предмет) и несобирательные понятия (отражают мыслимое как нерасчлененное целое), в зависимости от уровня познания различаются эмпирические и теоретические понятия³²⁵.

В контексте соотношения теоретического и эмпирического уровней познания важная роль принадлежит *принципу соответствия*, согласно которому теории, чья справедливость экспериментально установлена, при возникновении новых, более общих теорий не становятся ложными, а остаются справедливыми для некоторой (более узкой) части действительности.

В рамках дисциплинарно организованного знания на основе открытых законов, наличных теорий и методологических подходов формулируются конкретно-научные принципы познания. Их специфика состоит в том, что, с одной стороны, они обращены к действиям познающего «от лица» закона, теории, подхода, которые в определенном смысле направляют и ограничивают действия исследователя, с другой стороны, они неразрывно связаны с общими логическими законами и методами познания. При этом основными формами познания при исследовании любых объектов являются описание (выявление совокупности данных о свойствах и отношениях изучаемых типов объектов) и объяснение (выработка понимания сущности возникновения, развития и функционирования исследуемого объекта).

³²⁵ Войшвилло Е. К. Понятие как форма мышления: логико-гносеологический анализ. М., 1989. С. 168–178.

В соответствии с прогнозируемым результатом постижение правовой культуры возможно как в форме эмпирических (на уровне отраслевых юридических наук), так и теоретических исследований. Базовой научной задачей построения правовой культуры в правоведении выступает определение ее внутренних сущностных признаков и закономерностей, позволяющих установить тенденции ее формирования, функционирования и развития. Выявление условий формирования правовой культуры предполагает историческую ретроспективу данного социально-правового феномена, установление особенностей функционирования — обращение к анализу социальных реалий, определение направлений развития — нахождение закономерностей правового прогресса, позволяющих прогнозировать развитие правовых явлений. Качественные свойства, присущие данному объекту, определяются его многоформатностью, в силу того что данным понятием охватываются все моменты правовой формы общественной жизни людей. Выделения сравнительных свойств правовой культуры обусловлены тем, что при наличии общих закономерностей формирования права функционирование права в контексте различных национальных правовых систем имеет свои особенности в силу национальных правовых традиций, особенностей правового менталитета и ряда других факторов. Национальная правовая культура общества как отражение правовой реальности характеризуется многообразными социальными факторами, включая культурные традиции, ментальные характеристики, исторические и политические условия формирования и др., что сказывается на создании теории правовой культуры, а также степени актуализации проблематики правовой культуры в научной среде в рамках различных исторических периодов.

Важную часть научного познания правовой культуры составляет обозначение и оценка количественных величин данного феномена. В отношении правовой культуры общества это могут выступать уровень законности и правового порядка, совершенство структуры государственных органов, эффективность деятельности правоохранительных органов государственной власти, характерные особенности системы юридического и правового образования, состояние юридической науки и ряд других. Следует признать, что выделение объективных параметров правовой культуры общества значимо не только в теоретическом, но и в социальном аспектах.

Выводы

Каждый уровень методологического постижения правовой культуры играет свою роль в построении теоретического знания правовой культуры.

Интегративной основой различного вида исследований правовой культуры как в рамках правоведения, так и других наук является философский уровень методологического осмысления данного объекта, содержание которого составляют общие принципы познания и категоричный строй науки в целом. Философская рефлексия в своем основании допускает различные начала в понимании мира и человека (материалистические и идеалистические), что находит отражение при проведении научных изысканий правовой культуры и, прежде всего, в процессе изучения правового сознания. В категориальный аппарат исследования правовой культуры входят философские категории сущности и явления, части и целого, содержания и формы, причины и следствия, действительности и возможности, всеобщего, общего и единичного и др.

С учетом различных типов научной рациональности в изучении правовой культуры как сложной открытой саморазвивающейся системы продуктивным представляется использование информационного метода, в рамках которого теоретическое объяснение объекта основывается на выявлении причинности и способа организации правовой реальности, установлении возможностей информационного управления и функционирования самоорганизующихся систем. Роль всеобщего семиотического метода в исследовании правовой культуры определяется установлением культурно-генетического кода общественного развития (социокода), в основе которого лежат фундаментальные смыслы и ценности культуры общества, транслирующие правовые традиции и обуславливающие программы деятельности, в том числе в правовой сфере.

Сложности согласования научных принципов познания в рамках материалистических и идеалистических оснований определяют значимость в контексте общенаучной методологии логических методов и принципов как на эмпирическом, так и на теоретическом уровнях исследования. В теоретическом исследовании правовой культуры с позиций материалистической диалектики особая роль принадлежит методу восхождения от абстрактного к конкретному, позволяющему установить так называемое абстрактно-всеобщее (в данном случае такими абстракциями выступают право и культура в целом), зафиксировать одинаково общее, а также определить связи, содержание, структуру производных теоретических абстракций. С позиций идеалистического подхода при-

меним феноменологический метод, основанный на принципе согласования сознания. Обозначение общих принципов объекта исследования (правовой культуры как социально-правового явления) возможно в результате выявления всех его форм и типов, что предполагает применение типологии как методологического приема. В свою очередь, типология как форма идеализации объекта допускает использование в исследовании правовой культуры метода моделирования, что способствует построению обобщающей теории объекта посредством развития, углубления выработанных правовой наукой теоретических конструкций правовой культуры. Использование системного подхода должно способствовать решению научных задач изучения различных аспектов и состояний объекта исследования как развивающейся системы — установлению системных, интегративных свойств, количественной и качественной характеристики структурных частей, функционального анализа, определения связей с внешней средой, направлений совершенствования и развития. Формирование теории правовой культуры предполагает четкость вводимых понятий, выступающих в качестве системы и способа организации знаний, специфической логической формы отражения социального феномена правовой культуры.

Конкретно-научная методология, т. е. совокупность методов, принципов исследования и процедур, применяемых в той или иной специальной научной дисциплине, включает в себя специфические проблемы для научного познания в данной области и общие методологические проблемы (например, системного подхода или моделирования). Изучение правовой культуры в правоведении допускает использование различных методологических подходов, что обуславливается методологической ориентацией исследования.

Технологический уровень исследования охватывает методику и технику исследования, т. е. набор процедур, обеспечивающих получение достоверного знания, которое может включаться в массив научного знания правовой культуры. Под методикой исследования понимается применение того или иного метода (или методов) исследования в зависимости от поставленных целей и задач исследования. Варианты классификации научных методов основаны на разнородных критериях, что допускает включение одних и тех же методов в различные группы. Так, типологический метод может рассматриваться как один из логических методов в системе общих методов, а также как специальный метод в отдельных науках, в том числе в правоведении, обладающий специфическими особенностями в соответствии с объектом исследования и условиями его познания.

Раздел 1.3. Методологические подходы к изучению правовой культуры

Понимание методологии исследования не столько упорядоченным набором средств (методов) познания, сколько средством постановки познавательной проблемы обуславливает выбор методологии конкретного исследования, в том числе характером и масштабностью формулируемой или заданной познавательной проблемы.

Обозначение правовой культуры современного общества в качестве актуальной социальной и научной проблемы позволяет определить цель научного исследования правовой культуры в правоведении разработку концепции правовой культуры, соответствующей современным реалиям. Постановка данной цели оправдана с позиций как научной значимости правовой теории правовой культуры и развития теоретического правового знания о данном феномене, так и социальной ценности правовой культуры современного общества. Солидарны с позицией белорусского теоретика права Н. В. Сильченко, что «научная методология и методика проведения исследования, необходимая информация, материально-техническая база — условия функционирования науки и предпосылки формирования системы законов, конечно же оказывают воздействие на процесс научного творчества. Но в этом процессе нет и не может быть заранее поставленной цели и результаты научного творчества поэтому не запрограммированы так жестко...»³²⁶.

Как правило, в реальной практике научного поиска методы научного познания применяются в совокупности, задавая стратегию решения поставленных задач. В данном случае под стратегией понимается интегрированная модель действий, направленная на достижение поставленных целей. Непосредственная организация научного поиска осуществляется в процессе применения определенных исследовательских процедур в рамках избранной стратегии. В аргументации философа и методолога Г. П. Щедровицкого «понятие стратегии вообще возникает лишь после того, как мы получаем возможность достигать какую-то цель или решать какую-то задачу разными путями и способами. И эти пути или способы должны быть как-то зафиксированы»³²⁷. В качестве базовой методологической установки в исследовании правовой культуры выступает методологический плюрализм как характерная черта современных научных изысканий.

³²⁶ Сильченко Н. В. Теория верховенства закона. С. 178.

³²⁷ Щедровицкий Г. П. Стратегия научного поиска. URL: <http://www.fondgp.ru/gp/biblio/rus/97> (дата обращения: 01.02.2017).

Изучение правовой культуры в контексте конкретно-научной методологии правоведения (совокупности методов, приемов исследования и процедур, применимых в данной области знания) допускает использование различных методологических подходов. В обосновании известного методолога Э. Г. Юдина «методологический подход можно определить как принципиальную методологическую ориентацию исследования, как точку зрения, с которой рассматривается объект изучения (способ определения объекта), как понятие или принцип, руководящий общей стратегией исследования»³²⁸. Широкое методологическое содержание понятия подхода, по мнению Э. Г. Юдина, заключается в том, что в одних случаях подход полностью исчерпывается стратегическим принципом или их совокупностью, в других — понятие подхода тождественно проведению в исследовании определенной мировоззренческой позиции, в третьих — применение того или иного подхода предполагает еще и одновременное использование набора процедур и приемов, служащих формой и условием реализации соответствующих принципов³²⁹. Как правило, в практике научных исследований реализуется совокупность методологических подходов, которые дополняют друг друга. При выборе методологических оснований конкретного исследования необходимо исходить из того, что тот или иной методологический подход, во-первых, задается различными типами научной рациональности, устанавливающими особенности познавательных практик, во-вторых, основывается на ряде аксиоматичных положений.

Этимология термина «правовая культура» позволяет считать данный феномен производным от культуры: право выступает выражением и проявлением культуры общества. Как следствие, для того, чтобы постигнуть сущность правовой культуры, необходимо исходить из природы общей культуры. Общие черты обозначенных оснований исследования правовой культуры обуславливаются наличием и конкуренцией следующих взаимосвязанных аспектов рассмотрения культуры: 1) предметного — посредством установления содержания культуры как системы ценностей, норм и значений или смыслов, т. е. способов регуляции жизни в обществе; 2) функционального — как способов удовлетворения человеческих потребностей или способов развития сущностных сил человека в процессе его сознательной деятельности; 3) институционального — через исследование устойчивых форм организации совместной деятельности людей. Признание многофакторности

³²⁸ Юдин Э. Г. Методология науки. Системность. Деятельность. С. 69.

³²⁹ Там же. С. 70.

культуры предопределяет использование в исследовании правовой культуры общества в качестве базового **культурологического подхода** — право и, соответственно, правовая культура рассматриваются как часть общей культуры.

По вопросу соотношения права и культуры достаточно четко просматриваются следующие научные позиции: 1) право и, соответственно, правовая культура определяются как составные части культуры (данный взгляд является преобладающим)³³⁰; 2) правовая культура признается квинтэссенцией всех разновидных культур³³¹. Обоснованной представляется точка зрения С. Г. Дробязко: «...для того, чтобы понять истинную роль культуры правовой, глубину ее величия и основные направления повышения ее уровня в контексте формирования социального правового государства и правового гражданского общества необходимо исходить, во-первых, из природы общей культуры и специфики культуры правовой; во-вторых, из наиболее значимых факторов ее обуславливающих; в-третьих, из сущности права, его принципов, принципов правового государства и гражданского общества; в-четвертых, из глобальных задач, стоящих перед государством и обществом»³³². В этой связи изучение правовой культуры представляет собой самый высокий срез в исследовании права, что определяет различные стратегические принципы и мировоззренческие основания ее исследования.

Культурологический подход состоит в осмыслении и объяснении изучаемого объекта как культурного явления или процесса, что, по общему правилу, предполагает выявление и анализ культурных факторов, лежащих в основе процессов формирования и функционирования права. При этом имеет место различная трактовка данного методологического основания изучения правовой культуры. Культурологический подход к «пространству» теории правовой культуры в обосновании Л. Л. Степанова состоит в том, что «она рассматривается не просто как часть культуры, но и как основание определенного типа культуры как таковой»³³³, что позволяет определить культурные основы права в жизни

³³⁰ Агульная теория права ... С. 317–318.

³³¹ Дробязко С. Г., Козлов В. С. Общая теория права : учеб. пособие для вузов. С. 449.

³³² Дробязко С. Г. Понятие правовой культуры и основные направления повышения ее уровня в условиях формирования социального правового государства и правового гражданского общества. С. 10–15.

³³³ Степанов Л. Л. Правовая культура в контексте культурологического анализа : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д., 2003. С. 8. URL: <http://www.dslib.net/teorja-kultury/pravovaja-kultura-v-kontekste-kulturologicheskogo-analiza.html> (дата обращения: 04.01.2017).

общества. В свою очередь, по мнению Р. С. Байниязова, «духовно-культурологический подход дает возможность акцентировать внимание на духовных, общекультурных, первичных, фундаментальных основаниях юридического бытия. Он интегрирует правовую реальность в духовно-ментальный, нравственный, культурологический “страт” социума, синтезирует разнообразные общественные и юридические явления в один, общий контекст. Вне этого право не может быть эффективным социальным регулятором»³³⁴. В данном случае акцент делается на духовные начала права и культуры. В аргументации А. И. Гусейнова культурологический подход в правовых исследованиях предполагает рассмотрение общих основ правовой идеологии, ядро которой составляют нормативно-правовые и культурно-правовые идеи, взгляды, чувства, что служит обоснованием идеологической составляющей культуры³³⁵. Таким образом, понимание культурологического подхода многогранно. При этом общие направления трактовки правовой культуры задают принятые в культурологии аспекты анализа культуры — философский, антропологический, социологический, в рамках которых формируется единая методология исследования культуры, определенный понятийный аппарат, то, что называется общей теорией культуры.

Сложности понимания культуры определяются многозначностью данного термина. По некоторым подсчетам в настоящее время насчитывается более тысячи определений культуры. Философское осмысление культуры заключается в проникновении при помощи абстрактного мышления в сущность культуры через раскрытие ее содержания, рассмотрение форм, установление причин и закономерностей развития, в конечном счете в уяснении ее как способа бытия человека, его мировоззрения, отношения к самому себе и другим людям. В данном случае смысловое значение понятия «культура» устанавливается признанием ее второй природой, «искусственным миром», созданным посредством целенаправленной и сознательной деятельности человека, а также способом развития самого человека. При таком рассмотрении существенными признаками культуры выступают универсальность и всеобщность.

При всем многообразии трактовок культуры философское рассмотрение культуры связано, во-первых, с пониманием ее как системы воспроизводства и развития человека как субъекта деятельности;

³³⁴ Байниязов Р. С. Духовно-культурологический подход к правосознанию и праву // Новая правовая мысль. 2003. № 1. С. 6. URL: <http://law.edu.ru/article/article.asp?articleID=1214047> (дата обращения: 14.01.2017).

³³⁵ Гусейнов А. И. Право как феномен культуры // Энциклопедия «Известные ученые». URL: <http://www.famous-scientists.ru/list/683> (дата обращения: 04.01.2017).

во-вторых, с выделением ценностных оснований жизнедеятельности человека. Философское понимание культуры выражается в следующих определениях:

– «специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленной в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях, в совокупности отношений людей к природе, между собой и к самим себе»³³⁶;

– «совокупность материальных и духовных ценностей, а также способов их создания, умение использовать их для дальнейшего прогресса человечества, передавать от поколения к поколению»³³⁷.

Базовой характеристикой культуры при таком рассмотрении выступает деятельность как универсальная черта человеческого мира, его фундаментальное измерение, что обуславливает наличие **деятельностного подхода** к пониманию правовой культуры. При этом понятие деятельности отличается предельной абстрактностью, в силу того что дает содержательное выражение одновременно и актам бытия, и его основаниям. По мнению Э. Г. Юдина, «подобные абстракции соединяют в себе эмпирическую достоверность с теоретической глубиной и методологической конструктивностью»³³⁸. Считается, что одним из проявлений методологической продуктивности абстрактных понятий является их полифункциональность.

Установлено, что в контексте научного мышления понятие деятельности содержательно выражает следующие функции: 1) деятельность как объяснительный принцип (понятие с философско-методологическим содержанием); 2) деятельность как предмет объективного научного изучения, то есть нечто расчленимое воспроизводимое в теоретической картине определенной научной дисциплины в соответствии с методологическими принципами последней, со спецификой ее задач и совокупностью основных понятий; 3) деятельность как предмет управления — то, что подлежит организации в систему функционирования и (или) развития на основе совокупности фиксированных принципов; 4) деятельность как предмет проектирования, то есть выявление способов и условий оптимальной реализации определенных (преимущественно новых) видов деятельности; 5) деятельность как ценность в различных системах культуры³³⁹. Актуализация тех или иных

³³⁶ Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 292.

³³⁷ Спиркин А. Г. Философия : учебник. М., 2001. С. 762.

³³⁸ Юдин Э. Г. Деятельность как объяснительный принцип и как предмет научного изучения // Вопросы философии. 1976. № 5. С. 66.

³³⁹ Там же.

функций понятия деятельности обуславливается различными видами познания. Так, помимо исследования, являющегося доминирующей идеологией познания, выделяются такие виды познания, как проектирование, конструирование, программирование, планирование, характерной особенностью которых является не изучение того, что существует, а создание новых продуктов и одновременно познание того, что может возникнуть³⁴⁰.

Как правило, научное исследование предполагает оперирование общим социально-философским понятием деятельности, при этом предполагается построение специализированного для данной предметной области понятия деятельности. Имеет место следующая закономерность: объяснительная схема, основанная на понятии деятельности, порождает новые предметы исследования, выступает импульсом существенного расширения наличных предметов исследования. В этой связи деятельностное объяснение некоторого аспекта социальной реальности представляется перспективным направлением развития научного познания.

Сторонниками деятельностной концепции понимания правовой культуры являются Г. И. Балюк, Н. Л. Гранат, И. А. Иванников, В. П. Сальников и др. При таком ракурсе правовая культура определяется как «выражение государственно-правового опыта конкретных социальных общностей и индивидов в материальных и духовных продуктах жизнедеятельности, в навыках и ценностях, которые влияют на их юридически значимое поведение»³⁴¹, что допускает отличия в правовой культуре представителей отдельных социально-профессиональных групп. Обосновывая значимость деятельной стороны правовой культуры, В. Н. Сальников проводит различие между двумя областями предметной деятельности: 1) непосредственно в правовой сфере; 2) неправового характера, но связанной со сферой действия права³⁴². В качестве общей проблемы использования деятельностного подхода в исследованиях выступает ограниченность деятельностного объяснения. Признается, что «из того факта, что деятельность образует важнейший фактор интеграции социальной действительности, еще не следует, что вся эта действительность непременно и во всех случаях должна сводиться к деятельности. Существует немалое количество социальных явлений,

³⁴⁰ Давыдов В. В. Теория деятельности и социальная практика // Вопросы философии. 1996. № 5. С. 53.

³⁴¹ Иванников И. А. Концепция правовой культуры // Правоведение. 1998. № 3. С. 13.

³⁴² Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. С. 577.

которые сохраняют с деятельностью какую-то форму фундаментальной связи (связь происхождения, развития, функционирования), но тем не менее по целому ряду своих характеристик не требуют обращения к деятельности и объяснение через это понятие»³⁴³.

В этой связи в контексте философского осмысления правовой культуры ограниченность деятельностного рассмотрения данного феномена преодолевается посредством ее *аксиологического измерения*, что обусловливает наличие **аксиологического подхода**. Ценностная проблематика считается одной из древнейших в истории философии, факт ценностного выбора и оценки вещей присутствовал в общественной практике всегда. То обстоятельство, что во всех аспектах своего взаимодействия с миром человек ориентирован на конечную ценность — благо, находит отражение в философской мысли, начиная с Сократа (рассмотрение блага как реализованной ценности) и Платона (отождествление блага взятыми в единстве истиной, красотой и мерой). При этом сам термин «аксиология» (от др.-греч. *ἀξία* — «ценность» и *λόγος* — «слово», «учение») был введен в начале XX века в работах французского философа П. Лапи и немецкого философа Э. фон Гартмана. В широком смысле под ценностями обычно понимают явления действительности (факты идеального и материального мира), имеющие то или иное значение для общества, его групп или отдельных людей³⁴⁴.

В современной философской литературе ценность рассматривается как предмет, удовлетворяющий потребность человека, как идеал, как норма, как значимость чего-либо вообще для человека или социальной группы³⁴⁵. В широком смысле слова ценностями называются обобщенные, устойчивые представления о чем-либо как о предпочитаемом, как о благе, т. е. о том, что отвечает каким-то потребностям, интересам, намерениям, целям, планам человека (или группы людей, общества)³⁴⁶.

Становление юридической аксиологии невозможно без учета позиций, выработанных в рамках философского учения аксиологии, прошедшего в своем развитии три периода: 1) предклассический (1860–1880); 2) классический (1890–1920); 3) постклассический³⁴⁷. Ключевую роль в формировании философии ценностей сыграло учение

³⁴³ Юдин Э. Г. Деятельность как объяснительный принцип и как предмет научного изучения. С. 72–73.

³⁴⁴ Жуков В. Н. Философия и социология права: опыт плюралистического подхода. С. 43.

³⁴⁵ Философия : учеб. пособие / В. К. Лукашевич [и др.] ; под общ. ред. В. К. Лукашевича. Минск, 2001. С. 366.

³⁴⁶ Гусейнов А. А., Апресян Р. Г. Этика : учебник. М., 1998. С. 228.

³⁴⁷ См. Жуков В. Н. Введение в юридическую аксиологию (вопросы методологии) // Государство и право. 2009. № 6. С. 20–21.

Э. Канта, основанное на резком противопоставлении теоретического разума (науки) и практического разума (сферы человеческих отношений), соответственно, природы и нравственности, что позволило сформулировать категорический императив нравственности для личности. Философия Э. Канта подвела к утверждению, что определение ценностей есть исключительно свойство человеческого сознания, что создало предпосылки для рассмотрения темы ценностей в качестве философской проблемы в рамках *предклассического периода* (Р. Г. Лотце, А. Б. Ритчль, Ф. Brentano, Ф. Ницше). В свою очередь, *классический период* в становлении философии ценностей определяется формированием «формальной» аксиологии (изучает предельно общие законы ценностных отношений, М. Шелер), «материальной» аксиологии (определяет структуру и иерархию ценностей, Э. фон Гартман, Г. Мюнстерберг, М. Шелер), аксиологической «онтологии» (характеризует природу ценностей, Э. Гуссерль, М. Шелер, Н. Гартман, В. Виндельбанд, Г. Риккерт), аксиологической «гносеологии» (устанавливает соотношение ценностей и познания, В. Виндельбанд, Г. Риккерт, М. Вебер). *Постклассический период* характеризуется критикой философии ценностей (М. Хайдеггер, Б. Рассел, Л. Витгенштейн, Н. О. Лосский и др.)³⁴⁸.

Общая специфика философского познания в контексте ценностного измерения обуславливается направленностью на выявление смысла и целей человеческого существования в глобальном масштабе. Исторически конкретная культура того или иного народа получает посредством философского знания предельно широкую и обобщенную оценку, в том числе через обозначение ценностных оснований развития общества. В данном случае в философии как в форме самосознания фиксируется ценностный идеал общества.

В силу того что ценность как философская категория отражает отношение людей к вещам и их свойствам, она имеет смысл только в рамках общества. Различаются *предметные ценности* (все многообразие предметов человеческой деятельности, общественных отношений и включенных в их круг природных явлений) и *субъектные ценности* (установки и оценки, императивы и запреты, цели и проекты, выраженные в форме нормативных представлений)³⁴⁹. Считается, что предметные ценности составляют материальные и идеальные объекты культуры, представляющие интерес для человека. В свою очередь субъектные ценности содержатся исключительно в общественном и индивидуальном

³⁴⁸ Жуков В. Н. Философия и социология права: опыт плюралистического подхода. С. 43–45.

³⁴⁹ Философский словарь ; гл. ред. Л. Ф. Ильичев [и др.]. М., 1983. С. 765.

сознании. При этом грань между ними подвижна и относительна. Так, право как предметная материальная ценность (совокупность нормативных правовых актов, правовых обычаев, правовых институтов государства) и идеальная ценность (правовое сознание общества) одновременно является субъектной ценностью членов конкретного общества определенного исторического периода. В этой связи система общественных ценностей представляет своего рода идеальный каркас, который определяет параметры, координаты деятельности людей во всех сферах общественной жизни. При таком рассмотрении правовые ценности «задают» направления правового развития общества и одновременно определяют правовые ориентиры членов данного общества. Указанные обстоятельства обуславливают потребность выстраивания системы общественных ценностей, что требует интенсивного развития правовой аксиологии.

Философско-правовой анализ правовых ценностей предполагает помимо установления их сути и назначения также их оценку в соответствии с общими подходами к классификации ценностей, что позволит выявить специфику определенного вида ценностей.

Общая классификация ценностей, предложенная М. Шелером, связана с делением их на «*высшие*» и «*низшие*». По критериям длительности существования, степени целостности, самостоятельности, а также степени воздействия на человека, независимости от чувственного восприятия и близости к Богу ценности делятся на чувственные, витальные, духовные, религиозные³⁵⁰. В число витальных ценностей включаются жизнь, здоровье, безопасность, качество жизни, уровень потребления, экологическая безопасность и др.; в число религиозных — Бог, вера, спасение, благодать; в число эстетических — красота, гармония, стиль и др.³⁵¹ В рамках данной классификации правовые ценности как производные от этических ценностей включаются в группу духовных ценностей и относятся к высшим ценностям.

Универсальным является деление ценностей на *абсолютные* и *относительные* при исторически изменчивом и условном их содержании. Отмечается также градация ценностей на *негативные* и *позитивные*, что применимо к оценке правовой культуры. Общая классификация ценностей на высшие и низшие, абсолютные и относительные, вечные и временные, имманентные (свойственные эмпирически воспринимаемому миру) и трансцендентные (находящиеся за пределами челове-

³⁵⁰ Жуков В. Н. Философия и социология права: опыт плюралистического подхода. С. 53–54.

³⁵¹ Насурдинов Э. С. Правовая культура. С. 71.

ского опыта), позитивные и негативные во всех случаях определяется мировоззренческим выбором.

Используется различие ценностей *в формальном и материальном смысле* в соответствии с наличием философских категорий формы и содержания, что также применимо к правовым ценностям.

По критерию сферы деятельности различаются *этические, эстетические, научные, религиозные, политические* и другие ценности, в том числе *юридические*, складывающиеся в сфере юридико-властной деятельности. В рамках данной классификации признается возможность выделения базовых и второстепенных ценностей в каждой сфере деятельности³⁵². К политическим ценностям относятся легитимность, гражданская свобода, гражданский мир; к этическим — добро, зло, честность, верность, справедливость, порядочность и др.³⁵³

Обосновано, что юридические ценности — справедливость, правовая безопасность, общее благо и др., могут рассматриваться в праве: 1) как цели, стоящие над позитивным правом или предшествующие ему; 2) как конечные факторы, которые как должное не подлежат доказыванию; 3) как аксиоматические исходные пункты, которые не имеют объяснения; 4) как абстрактное обобщение действительных общественных отношений, которое отражает направление общественных тенденций и оказывает воздействие на их развитие³⁵⁴. Следует признать, что обозначение *базовых юридических ценностей* связано с пониманием права. Так, в рамках естественно-правовой концепции право рассматривается как нравственное явление, таким образом исходно наделяется абсолютной ценностью. С этих позиций все остальные ценности в правовой сфере считаются производными от него. В позитивистском правопонимании право отождествляется с законом, что обуславливает свою иерархию юридических ценностей, в основу которой положена значимость основного закона государства. И, наконец, в либертарно-юридической теории права в качестве основополагающих правовых ценностей, определяются справедливость, равенство, свобода³⁵⁵. В трактовке В. С. Нерсесянца данные ценности — «это правовые формальности, а не фактичности, это формально-содержательные (а не материально-содержательные, не эмпирические) компоненты, свойства и характеристики права и правовой формы»³⁵⁶. Таким образом, можно говорить

³⁵² Жуков В. Н. Философия и социология права: опыт плюралистического подхода. С. 53–54.

³⁵³ Насурдинов Э. С. Правовая культура. С. 71.

³⁵⁴ Сабо И. Основы теории права / пер. с венг. ; под ред. В. А. Туманова. М., С. 214–215.

³⁵⁵ Нерсесянц В. С. Философия права. С. 58–59.

³⁵⁶ Там же. С. 58

о наличии отличных подходов в рамках того или иного правопонимания к обозначению смысла, иерархии и объема правовых ценностей. При этом следует признать ценностное основание правовой культуры.

В контексте оценки общественного развития имеет место выделение *уникальных и общезначимых ценностей* и, соответственно, *национальных и общечеловеческих ценностей*. Важность общечеловеческих ценностей определяется возможностью на их основе установить межчеловеческий диалог и сформировать универсальную общечеловеческую культуру, в том числе правовую. В свою очередь национальные ценности призваны отражать особенности исторического развития определенной нации. При этом общезначимые ценности служат объединению людей, в этом смысле они являются общечеловеческими, уникальные ценности имеют значение для одного человека, определенной социальной группы либо ограничены рамками культуры эпохи или региона, отдельного государства.

Представление правовой культуры в рамках аксиологического подхода как системы накопленных человечеством правовых ценностей, меры их освоения и использования позволяет рассматривать правовую культуру как цивилизационную категорию, применимую для оценки состояния и уровня достижений определенного общества в правовой сфере посредством установления соотношения системы общечеловеческих и национальных правовых ценностей.

Методологическое значение имеет признание того, что на определенном этапе развития общества или личности, а также в культуре определенного типа (до наступления кризиса, переоценки) ценности выполняют роль последнего, аксиоматического основания выбора потребностей, интересов, переживаний, целей, планов, способов их реализации, результатов деятельности и тех условий, в которых она совершается. При этом термин «ценность» употребляют для обозначения, во-первых, состояний сознания, на основе которых производится оценка, во-вторых, значимых явлений, выбираемых в результате оценки, что в равной степени характеризует как индивидуальное, так и общественное сознание и деятельность, а также интегрирует аксиологическое и деятельностное рассмотрение правовой культуры.

Аксиологическое объяснение правовой культуры содержится в работах таких теоретиков права, как С. С. Алексеев, Г. И. Балюк, А. И. Гусейнов, Н. М. Кейзеров, С. А. Комаров, В. П. Сальников, А. Г. Тищенко и др. Наиболее обобщенное понимание правовой культуры с данных позиций представлено А. И. Гусейновым, который определяет правовую культуру как «совокупность всех ценностей, создавае-

мых людьми в области права и выражающихся в нормах, институтах, поступках, оценках, взглядах»³⁵⁷. Таким образом, аксиологический подход предполагает установление духовных и материальных ценностей, относящихся к правовой действительности. По справедливому утверждению С. А. Комарова, аксиологический «анализ правовой культуры необходим для того, чтобы сначала выделить и описать правовые ценности, идеалы и образцы, к которым следует стремиться законодателю, правоприменителю, гражданину и обществу в целом, а затем, оценив с этой точки зрения реальное состояние дел, искать пути и средства достижения намеченных идеалов построения правового государства и общества, в котором обеспечиваются соответствующие его социально-экономическому и духовному строю права и свободы человека»³⁵⁸. В трактовке В. П. Сальникова правовая культура есть особое социальное явление, которое может быть воспринято как качественное правовое состояние и личности, и общества, подлежащее структурированию по различным основаниям, выступающее в качестве одной из категорий общечеловеческих ценностей: «...правовая культура общества предстает как разновидность общественной культуры, отражающей определенный уровень правосознания и законности, совершенства законодательства и юридической практики, охватывающей все ценности, которые созданы людьми в области права»³⁵⁹. Обоснованным представляется высказанное им мнение, что подходить к пониманию правовой культуры лишь через призму аксиологической направленности составляющих ее элементов неверно в силу того, что свойства, благодаря которым выделяется класс объектов исследования, имеют субъективный (ситуативный) характер. При этом значимость данного аспекта рассмотрения правовой культуры обуславливается признанием невозможности правового развития общества без четко определенных ценностных ориентиров, что делает необходимым аксиологический анализ правовых явлений. Так, А. И. Гусейнов для характеристики качественной правовой культуры вводит понятие «культура права», которое понимается им как «стиль и мера освоения и утверждения правовых ценностей и их носителей, цель и задачи права, характер самого правопонимания в обществе, выраженного, прежде всего, в правовом мышлении, правовом опыте и правовой деятельности»³⁶⁰.

³⁵⁷ Гусейнов А. И. Право как феномен культуры // Энциклопедия «Известные ученые». URL: <http://www.famous-scientists.ru/list/683> (дата обращения: 04.01.2017).

³⁵⁸ Комаров С. А. Общая теория государства и права : учебник. М., 1998. С. 333.

³⁵⁹ Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. С. 575.

³⁶⁰ Гусейнов А. И. Указ. соч.

В свою очередь, в исследовании правовой культуры общества следует учитывать общую трактовку культуры в рамках **антропологического подхода** как совокупность вне природных благ, созданных человеком в процессе развития общества. Специфика данного подхода состоит в обосновании самооценности культуры каждого народа вне зависимости от этапа развития, признании равноценности всех культур, их уникальности и неповторимости, что позволяет рассматривать культуру как способ существования человечества через многочисленные локальные культуры. Показательно, что в рамках антропологического подхода предложено наибольшее количество определений культуры, что отражает сложность и многоаспектность становления данного социально-правового явления. В общем виде культура в антропологическом аспекте — это система артефактов, верований, обычаев, знаний, как следствие, основным признаком культуры здесь выступает символический характер, правовой культуры общества — сформированные правовые символы.

Антропологическое понимание правовой культуры имеет место в исследованиях Г. Х. Ефремовой, В. И. Каминской, С. А. Комарова, А. Р. Рагинова и др. Оно состоит в понимании правовой культуры как совокупности всех благ, созданных человечеством в процессе своего правового развития, что предполагает выделение крупных культурных правовых комплексов. В рамках данного подхода «под правовой культурой понимается обусловленное всем социальным, духовным, политическим и экономическим строем качественное состояние правовой жизни общества, выражающееся в достигнутом уровне развития правовой деятельности, юридических актов, правосознания и в целом в уровне правового развития субъекта (человека, различных групп, всего населения), а также степени гарантированности государством и гражданским обществом свобод и прав человека»³⁶¹. Таким образом, сущностным признаком правовой культуры в данном случае является степень развития права, правовых институтов и правовой личности.

Несколько иной ракурс рассмотрения культуры, в том числе правовой, задается при использовании **социологического подхода**. Социологическое рассмотрение культуры связано с признанием ее фактором организации и образования жизни какого-либо общества в соответствии с культурными ценностями. Культура в таком понимании определяется как прочные верования, ценности и нормы поведения, которые организуют социальные связи и делают возможной общую интерпретацию

³⁶¹ Комаров С. А. Общая теория государства и права. С. 330.

жизненного опыта, что позволяет установить базовым признаком культуры нормативность. В теории права социологический подход к изучению правовой культуры включает социологическое направление, представленное такими авторами, как В. П. Казимирчук, В. Н. Кудрявцев, А. К. Уледов, В. В. Лазарев, Е. А. Певцова, А. П. Семитко и др., и юридико-социологическое направление, сторонниками которого являются российские авторы Р. А. Ромашов, Е. Г. Шукшина и белорусские авторы Е. А. Зорченко, А. А. Шафалович и др.

Социологическое направление связано с использованием в правовых исследованиях количественных и качественных методов социологии и соответствующего инструментария, что позволяет определить некие внешние параметры правовой культуры (состояние законности, качество юридического образования и др.). Юридико-социологическое направление позволяет замерить внутренние параметры правовой культуры. Так, сущностными характеристиками правовой культуры в юридико-социологическом аспекте выступают характер правовых знаний, оценок, установок и действий субъекта социально-правовых отношений. Базовым компонентом правовой культуры в данном случае определяется правовая установка, которая является регулятором поведения личности, ее состояния готовности следовать содержащимся в правовой норме правилам поведения, в определенном смысле программой ее деятельности. Правовая установка включается в группу деонтических установок, которые действуют в особых ситуациях, характеризующихся тем, что, во-первых, личности вменяются определенные обязанности посредством установления социально значимых нормативных требований; во-вторых, сформировалась установка личности по отношению к этим требованиям; в-третьих, сложились объективные условия для реализации должного поведения³⁶². То обстоятельство, что в своей совокупности правовые установки организуются в систему ценностных ориентаций, определяющих характер деятельности субъекта, обуславливает логическую связь юридико-социологической, аксиологической и деятельностной концепций правовой культуры.

В рамках постнеклассического типа научной рациональности обосновывается **генетический подход** к исследованию правовой культуры.

В соответствии с буквальным значением термина «генетика» (от греч. *Γενητικός* — «порождающий», «происходящий от кого-то») считается, что генетический подход к объекту исследования в общем плане исходит из следующих оснований: «а) объект естественно произошел

³⁶² Щербакова Н. В. Правовая установка и социальная активность личности. С. 18.

от более раннего во времени объекта и вобрал в себя его структуру; б) объект способен к внутреннему развитию, т. е. источник его воспроизводства и развития заложен внутри; в) объект представляет собой развивающееся органическое целое, внутренняя структура которого производит эмерджентные свойства целого; г) объект помещен в среду, в зависимости от которой проявляются, актуализируются его внутренние потенциальные свойства; д) внутренняя структура целого задает пределы изменений свойств, которые актуализируются в зависимости от благоприятных или неблагоприятных внешних условий»³⁶³. В контексте генетического подхода познание правовой культуры может развиваться в двух направлениях, условно обозначаемых как внешнее и внутреннее. Внешнее направление связано с выявлением тех объектов, от которых исследуемый объект происходит, с обозначением внешних факторов, детерминирующих направления и интенсивность его развития, с определением последовательности изменений объекта; внутреннее — с нахождением «гена» объекта и с установлением внутренней структуры объекта. Значение генетического подхода состоит в возможности установления внутренних «механизмов» развития правовой культуры посредством представления правовой культуры в виде самоорганизующейся целостной системы, сочетающей биологические (природные) компоненты с социальными (культурными) компонентами.

Концептуальный уровень постижения правовой культуры современного белорусского общества посредством обозначения условий и факторов ее формирования, системообразующих структурных элементов и идей правовой культуры выступает не только важнейшей теоретической задачей, но и практической целью, направленной на достижение реального взаимодействия правовых культур, основанного на признании плюрализма общественных ценностей и смыслов.

Признание определяющими факторами становления правовой культуры внешних по отношению к ней явлений позволяет говорить о пересечении генетического подхода с историческим, смысловое содержание которого составляет реконструкция смены условий развития рассматриваемого объекта. Общим в данных подходах является нацеленность на определение устойчивой последовательности в изменении состояний рассматриваемого объекта, в рамках исторического исследования объекта акцент делается на определение последовательности

³⁶³ Михайлов А. Генетический подход в методологии правоведения: в порядке обсуждения // Право блог. URL: https://blog.pravo.ru/blog/Methodology_of_science_and_jurisprudence/6862.html (дата обращения: 11.04.2018).

изменения объекта в том или ином социальном контексте и на установление взаимосвязи изменяющихся состояний объекта, при генетическом подходе — на нахождение социальных доминант развития объекта.

Исторический подход состоит в рассмотрении правовой культуры в аспекте развития общества и становления цивилизации. В данном контексте предполагается выявление преемственности правовой культуры, обозначение основных направлений правового прогресса, а также особенностей правовой экспансии, оценка тенденций развития правовых учений. В историческом аспекте правовая культура определяется как «совокупный личный (знания, умения, навыки, мастерство и т. п.) и внешне выраженный юридический опыт социальных групп, классов, наций, человечества (социально-правовая память), направленный на прогрессивное развитие людей, их коллективов, организаций и общества в целом»³⁶⁴. Следует отметить, что данный опыт фиксируется как в материальных, так и в духовных носителях, является многогранным, что определяет сложность подобных изысканий, их взаимосвязь с философией, культурологией, историей, этнографией, психологией и другими науками. Подобные исследования правовой культуры осуществляются, как правило, с позиций исторического и антропологического подходов. В целом возможности исторического рассмотрения правовой культуры связаны с потенциалом сравнительно-правовых исследований, позволяющих характеризовать различные типы правовых культур, определять направления и границы коммуникаций правовых культур. Следует отметить научную позицию А. И. Гусейнова, что «право, будучи феноменом культуры, национально по содержанию. Сама история права берет свое начало из конкретных условий, где существуют индивидуальное локальные культуры. Поэтому нет и не может быть общечеловеческой правовой культуры и глобального права»³⁶⁵. Такое рассмотрение позволяет признать глобализацией права доминирование одной правовой культуры и права над всеми остальными, в современных реалиях это проявляется в унификации права на основе западной модели права и преобладании западной правовой культуры.

Одновременно в рамках генетического подхода также имеет место представление правовой культуры как исторически сложившейся матрицы типизации юридически значимого поведения, правовых установок и ценностей, где жизненно важная информация записывается одна на

³⁶⁴ Карташов В. Н., Баумова М. Г. Правовая культура: понятие, структура, функции. С. 14.

³⁶⁵ Гусейнов А. И. Право как феномен культуры // Энциклопедия «Известные ученые». URL: <http://www.famous-scientists.ru/list/683> (дата обращения: 04.01.2017).

другую слоями³⁶⁶. В данном аспекте правовая культура выступает в виде целостной многоуровневой системы, в составе которой выделяются генетический, архаический, традиционный, национальный, региональный и глобальный уровни. Все уровни имеют внутреннюю структуру, взаимодействуют друг с другом и изменяются в процессе этого взаимодействия. Генетический уровень, определяемый как базовый, включает природные универсалии, обусловленные биологической природой человека как представителя животного мира. Он признается единым для правовых культур различных социумов и рассматривается как единый культурный пласт, на основе которого в процессе развития человечества происходит дальнейшая его дифференциация на этническую, религиозную, этическую, политическую, правовую и другие культуры³⁶⁷. Установление правовой культуры частью общей культуры презюмирует факт подчинения правовой культуры общим законам социального развития. Таким образом, правовая культура универсализируется, что определяет ее объективный характер. В данном контексте национальная правовая культура обозначается как культура государственно организованного общества, состоящая из принципов, ценностей и норм национального права, которая имеет временные измерения.

По мнению белорусского теоретика права Н. В. Сильченко, «требование учета в юридическом законе объективных реальностей, требование трезвой оценки состояния общественных отношений есть, прежде всего, требование учета предыдущего опыта, результата предшествующей деятельности людей, уже осуществившихся требований социальных законов, их реализованной необходимости»³⁶⁸.

В исследовании правовой культуры используются и другие подходы — информационно-семиотический, этический, посредством которых отражаются те или иные ракурсы правовой культуры, выделяются ее узловые признаки, что находит отражение в соответствующих определениях правовой культуры.

Изучение правовой культуры в контексте **информационно-семиотического подхода** предполагает учет природы и различных аспектов информации, а также специфики трактовки семиотики как науки и как метода.

Так, наиболее распространенной является атрибутивная концепция информации, которая связана с установлением понятия информации

³⁶⁶ Сокольская Л. В. Правовая культура общества как целостная многоуровневая система // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 12 (73). С. 14–15.

³⁶⁷ Там же.

³⁶⁸ Сильченко Н. В. Теория верховенства закона. С. 65–66.

по степени общности одноуровневым с понятиями материи и энергии, в совокупности отражающими фундаментальные проявления реальности окружающего мира. В рамках этой концепции «информация, в самом общем ее понимании, представляет собой меру неоднородности распределения материи и энергии в пространстве и времени, меру изменений, которыми сопровождаются все протекающие в мире процессы» (определение академика В. М. Глушкова)³⁶⁹, что обуславливает признание определяющего значения синтаксического аспекта информации. В свою очередь в контексте функциональной концепции информация считается функцией (результатом) деятельности сознания человека. Как следствие, отрицается возможность проявления информации вне человеческого сознания. В этой связи для обозначения данного феномена предлагаются к использованию другие термины — «сигнал», «код», «данные», «сообщения», «сведения», «алгоритмы», «программы» и т. п. На первый план при таком рассмотрении выходят семантический и прагматический аспекты информации, т. е. ее смысл и польза. Общие параметры информации, согласующие указанные мировоззренческие подходы, до настоящего времени не определены, очевидно, что их применение возможно к разным объектам исследований в соответствии с областью проявления феномена информации — объективной физической реальности либо сферы сознания.

Интегрирующая роль информации в структуре материальных и идеальных компонентов, образующих реальность, определяется тем, что информация, принадлежащая миру идеальной реальности, может быть связана с различными физическими объектами (или процессами), выступающими в роли ее носителей. Таким образом, информация составляет так называемые концептуальные мосты. Обосновано, что «физическая природа носителей информации принципиального значения не имеет. Важно лишь, чтобы они обладали способностью к восприятию информации путем адекватного изменения своей внутренней структуры (для физических объектов) или параметров (для динамических процессов). Для этого они должны обладать некоторым необходимым уровнем сложности (внутреннего разнообразия)»³⁷⁰. Указанное качество информации имеет универсальный характер. Особая информационная среда в обществе определяется наличием правовой информации.

³⁶⁹ См. Колин К. К. Философия информации: структура реальности и феномен информации. С. 72.

³⁷⁰ Там же. С. 81.

Сущностное понимание культуры с позиций информационно-семиотического подхода заключается в определении ее как социальной информации, которая сохраняется и накапливается в обществе с помощью создаваемых людьми знаковых средств. В сфере права в качестве знаков выступают разнообразные тексты правовых актов, в которых «зашифрована» социальная информация, т. е. вложенное в них людьми содержание, значение, смысл. Сторонниками информационно-семиотического рассмотрения правовой культуры являются Е. В. Клейменова, К. А. Моралева, И. Д. Невважай. Развитие культуры при таком рассмотрении предстает и как выработка новых смыслов и значений, регулирующих деятельность, поведение и общение людей, и как формирование новых кодовых систем, закрепляющих и транслирующих эти смыслы и значения³⁷¹. Правовая культура в подобном ракурсе рассматривается как совокупность результатов правовой деятельности, выступающих в роли предметов-знаков, которые несут в себе правовую информацию. Обосновано, что смыслы, которые скрываются за предметами-знаками, могут быть трех видов: знания (информация о свойствах и отношениях объектов), ценности (то, что является или может явиться средством удовлетворения человеческих потребностей) и регулятивы (программы деятельности, ведущие человека к достижению определенной цели), которые образуют правовую информацию³⁷². Сама же правовая культура, по мнению Е. В. Клейменовой и К. А. Моралевой, есть информация, которая сохраняется не только в объективном носителе — знаковых системах, но и в субъективном — человеке, обществе, социальных группах³⁷³. Указанное обстоятельство обуславливает связь информационно-семиотического рассмотрения правовой культуры с ее философским осмыслением в рамках аксиологического и деятельностного подходов, а также с социологическим анализом правовой культуры.

В новейших исследованиях, посвященных профессиональной правовой культуре, применяется **этический подход**, что отражает общую тенденцию этизации различных сфер деятельности, включая профессиональные. По мнению авторского коллектива В. Н. Карташова и М. Г. Баумовой, «суть его заключается в том, что, с одной стороны, особенности культуры на том или ином этапе развития общества анализируются при выработке этических взглядов, представлений, знаний и

³⁷¹ Степин В. С. Культура. С. 63–64.

³⁷² Клейменова Е. В., Моралева К. А. Правовая культура и ее стандарты в конституциях Российской Федерации // Правоведение. 2003. № 1. С. 50–51.

³⁷³ Там же. С. 51.

ценностных отношений человека к своей деятельности и ее результатам, а с другой — представления людей и их общностей о добре и зле, чести и справедливости, долге и т. п. являются сущностными критериями оценки поведения людей в разнообразных сферах общественной жизни»³⁷⁴.

Профессиональная этика как составная часть профессиональной культуры позволяет рассматривать мораль во взаимосвязи с любыми областями и направлениями человеческой деятельности, в том числе в сфере политики. В специальных исследованиях обосновывается необходимость актуальной этики для любой профессиональной деятельности — этики ответственности (этики ценностей). При этом речь фактически идет об ответственности, согласующей индивидуальную и институциональную ответственность: каждый ответственен в пределах своих обязательств. Многозвенная структура профессиональной деятельности, необходимость управления ею и организация ее в условиях дефицита времени приводят к своеобразному разрежению этического дискурса посредством инструкций, правил, кодексов, образцов, уставов — фактическому установлению этики норм³⁷⁵. В силу того что профессиональная этика обосновывает и предписывает определенные моральные принципы и нормы, в большей степени является нормативной³⁷⁶, предполагается создание профессиональных этических кодексов. Как отмечает А. И. Гусейнов, «всякая правовая система ориентирована на определенный тип или образ человека, в котором заложены нравственные качества»³⁷⁷. В данном аспекте этический подход к исследованию правовой культуры пересекается с аксиологическим, деятельностным, социологическим, историческим рассмотрением данного феномена.

Многообразие и взаимосвязь методологических подходов к изучению правовой культуры в теории права обуславливают продуктивность дефиниции правовой культуры с учетом различных аспектов ее рассмотрения.

При этом любое новое исследование предполагает направленность на углубление представлений о внутреннем строении применяемого понятия, его содержательных предметных характеристиках.

³⁷⁴ Карташов В. Н., Баумова М. Г. Правовая культура: понятие, структура, функции. С. 16.

³⁷⁵ Канке В. А. Этика ответственности. Теория морали будущего. М., 2003. С. 311–314.

³⁷⁶ Красникова Е. А. Этика и психология профессиональной деятельности : учебник. М., 2004. С. 19.

³⁷⁷ Гусейнов А. И. Право как феномен культуры // Энциклопедия «Известные ученые». URL: <http://www.famous-scientists.ru/list/683> (дата обращения: 04.01.2017).

Построение теории правовой культуры предполагает четкость вводимых понятий, выступающих в качестве системы и способа организации знаний, специфической логической формы отражения социального феномена правовой культуры. Продуктивным для определения понятия правовой культуры представляется культурологический подход как методологическая позиция, раскрывающая единство философского, антропологического и социологического подходов рассмотрения правовой культуры. Наиболее удачным является авторское определение правовой культуры В. Н. Карташова, интегрирующее сущностные признаки правовой культуры в соответствии с различными аспектами ее рассмотрения. Правовая культура определяется им как «исторически сложившаяся относительно самостоятельная разновидность духовно-материальной культуры, которая представляет собой совокупность юридических ценностей, отражает качественное состояние правовой системы (степень совершенства и эффективности права, правосознания и юридической практики), уровень правового развития личности (ее представлений, идей, убеждений, знаний, установок, умений, навыков, действий и т. п.), обеспечивает юридическую коммуникативность, упорядоченность и управляемость общественных отношений, законность и правопорядок, прогрессивно влияет на формирование всех сфер жизнедеятельности общества, отдельных индивидов, их коллективов, организаций, всего населения»³⁷⁸.

Выводы

В теории права имеет место исследование правовой культуры с позиций разнообразных методологических подходов, понимаемых как принципов, руководящих общей стратегией исследования. Установлено наличие культурологического подхода, определяющего философское, антропологическое, социологическое рассмотрение правовой культуры, генетического, исторического, информационно-семиотического, этического и др. Каждый методологический подход представляет собой форму ориентации, что определяется методологическим содержанием подхода, а также форму регламентации исследовательской деятельности посредством задания рамок и направления исследования. Ни один отдельно взятый подход не исчерпывает методологической характеристики исследований правовой культуры, как следствие, при изучении

³⁷⁸ Карташов В. Н. Теория правовой системы общества : учеб. пособие : в 2 т. Ярославль, 2006. Т. 2. 491 с. URL: http://studopedia.su/13_89113_pravovaya-kultura-podhodi-opredeleniya-osnovnie-cherti.html (дата обращения: 16.01.2017).

правовой культуры учеными реализуется некоторая совокупность подходов, которые дополняют друг друга.

Использование различных подходов в исследовании правовой культуры дает возможность реализовать методологический потенциал каждого из них для понимания и определения правовой культуры. Так, культурологический подход позволяет выстроить систему базовых понятий теории правовой культуры в соответствии с сущностным пониманием культуры; антропологический подход — выделить общие закономерности функционирования правовых систем с учетом принципов существования культуры и протекающих в ней процессов; исторический подход — определить характерные черты правовой культуры общества в контексте той или иной цивилизации; информационно-семиотический подход — соизмерить уровень развития государства, права, степень взаимодействия и конкурирования правовых культур; этический подход — охарактеризовать специфику правовой культуры определенного общества, социальной общности, группы, степень правового совершенствования личности и т. д. Особенности выбранных методологических оснований изучения правовой культуры отражаются в ее определении и структурировании.

Допустимость того или иного методологического подхода в исследовании правовой культуры, ограничения в его применении и конкретизация инструментария в большей степени определяются особенностями познавательных практик в разных типах научной рациональности, а также выбранной программой исследования. Главным критерием выбранной методологии выступает адекватность соответствующих подходов типам исследовательских задач. Применение определенного методологического подхода предполагает использование в контексте обозначенных исследовательских задач соответствующих методологических средств. Недостаточность имеющихся средств для решения поставленных задач ведет к созданию новых средств, в правовых исследованиях это происходит, как правило, посредством формулирования новых понятий либо уточнения содержания существующих. Любое новое исследование предполагает направленность на углубление представлений о внутреннем строении применяемого понятия, его содержательных предметных характеристиках.

Многозначность понятия правовой культуры обуславливается как сложностью и многоаспектностью данного социально-правового явления, так и различными методологическими подходами к установлению ее сущности и специфики. Признание того, что всякое понятие есть ограничение мысли о предмете, означает, что не может существовать

конечного определения, отвечающего на все возможные вопросы о предмете исследования. Постановка тех или иных научных задач обуславливает введение соответствующих определений понятий, каждое из которых в любом случае будет ограничительным, позволяющим решать определенные типы научных задач. При этом наиболее продуктивным для определения понятия правовой культуры представляется культурологический подход как методологическая позиция, раскрывающая единство философского, антропологического и социологического аспектов рассмотрения правовой культуры.

В исследовании белорусского общества в большей или меньшей степени могут быть реализованы обозначенные методологические подходы посредством представления модели правовой культуры современного общества в соответствии с наличными теоретическими трактовками данного феномена в правоведении, установления социальных условий формирования, общих направлений трансформаций, а также возможностей совершенствования национальной правовой культуры.

ГЛАВА 2. ВОПРОСЫ ПОНИМАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Раздел 2.1. Представления о структурных элементах системы правовой культуры

Особенности методологических оснований исследования правовой культуры отражаются как в ее определении, так и в структурировании данного объекта.

Принятие положения, что теоретическая типология связана с пониманием изучаемого объекта как системы, определяет необходимость установления структурных элементов, обозначения системообразующих связей, выделения структурных уровней объекта исследования. В рамках такого подхода применимы такие методологические приемы, как структурная типология и метод идеальных типов (тип рассматривается как абстрактная конструкция, с которой сопоставляются изучаемые объекты).

Философское понятие «структура» (от лат. *structūra* — «строение», «расположение», «порядок») означает совокупность устойчивых связей объекта, обеспечивающих его целостность и тождественность самому себе, т. е. сохранение основных свойств при различных внутренних и внешних изменениях³⁷⁹. Как следствие, под структурой понимается либо строение объекта, либо совокупность его элементов и отношений между ними, либо система всех или только устойчивых связей элементов, образующих целое, либо, наконец, принцип, способ, закон связи элементов целого³⁸⁰. Определение сущности исследуемого явления посредством структурирования объекта предполагает последовательное осуществление следующих мыслительных операций: раскрытие элементного состава; изучение всей системы связей объекта, выделение из нее устойчивых связей объекта; выявление принципа, способа, закона связи элементов целого. Признание того, что структура правовой культуры в соответствии с логикой развития данного объекта носит универсальный характер, определяет значимость выделения структурных элементов правовой культуры, что призвано нахождению универсальных закономерностей развития объекта исследования.

³⁷⁹ Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев [и др.]. М., 1983. С. 657.

³⁸⁰ Семитко А. П. Правовая культура социалистического общества: сущность, противоречие, прогресс. С. 46.

Различение структурных и системных элементов правовой культуры возможно в контексте установления соотношения понятий «структура» и «система».

Системный метод в качестве базовых познавательных установок предполагает представление системной модели объекта, т. е. разложение его на определенное множество элементов и установление определенного множества отношений между ними. «Предполагается, что системная модель объекта способна объяснить все его существенные свойства и отношения, а также его интегральное поведение, согласуясь при этом с эмпирическими данными о нем, полученными путем систематического наблюдения и эксперимента»³⁸¹. Как следствие, под *системой* понимается известным образом организованное (т. е. упорядоченное) иерархическое целое, обладающее структурой и воплощающее данную структуру в данную субстанцию для выполнения определенных целей³⁸². Таким образом, использование системного метода в познании объекта исследования (в нашем случае правовой культуры) предполагает выделение его структурных элементов.

При этом необходимо учитывать, что характеристика системы включает определение взаимодействия системы и среды (совокупности элементов окружающего мира, которые не входят в ее состав, но оказывают на нее различные воздействия), а также системы и времени. По характеру взаимодействия со средой различаются *открытые и закрытые системы*. Взаимодействие системы и времени характеризует *состояние системы*, под которым понимается совокупность параметров (свойств, признаков, качеств), которые в каждый рассматриваемый момент времени отражают наиболее существенные (по цели исследования) стороны поведения системы (ее функционирования), что позволяет различать *динамические и статические системы*. Одновременно структура рассматривается как множество отношений между элементами системы, которые обычно описываются в виде некоторых функций. В этой связи структура системы представляет характеристики устойчивых связей и способов взаимодействия элементов системы, определяющие ее целостность, строение и основы организации³⁸³. Таким образом, система правовой культуры призвана отражать все связи и характеристики объекта, структура — его строение.

³⁸¹ Комарова З. И. Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике. С. 157.

³⁸² Там же. С. 158.

³⁸³ Там же. С. 158–159.

В обосновании российского академика Д. А. Керимова при анализе категорий структуры требуется учет понятия целостности. Так, целостное правовое образование, как и любое другое целое, должно иметь свои внешнюю и внутреннюю формы. Внешняя форма — это выражение вовне целостного правового образования, внутренняя форма — это структура, способ организации, определенная упорядоченность частей данного целого. Как следствие, «основным признаком структуры является то, что она есть внутренняя форма (“форма, рефлексированная вовнутрь себя”). В силу этого, во-первых, структура не может иметь самостоятельного существования вне того объекта, содержание которого ею определенным способом цементируется, организуется, упорядочивается, и, во-вторых, характер ее построения и изменения непосредственно зависит от природы и закономерностей развития данного объекта»³⁸⁴.

В соответствии с представленными положениями структура правовой культуры есть ее внутреннее закономерное строение, которое носит константный и строеобразующий характер. Система правовой культуры имеет предопределенный структурным строением функциональный характер. Таким образом, если структура правовой культуры выступает ее внутренней формой, задающей направления развития данного объекта, то система правовой культуры — внешним проявлением.

Отмечаются следующие подходы к пониманию системы правовой культуры. Она определяется как совокупность элементов — права, правового сознания и правовой деятельности (данный подход представлен в работе Л. А. Петручак³⁸⁵) либо как объединение правовых культур всех субъектов (так называемый суммативный подход) — системное образование, в котором выделяются правотворческая и правореализационная подсистемы (научная позиция А. С. Бондарева³⁸⁶).

В изучении правовой культуры обосновывается целесообразность теоретического подхода, состоящего из двух аналитических частей: 1) статике, предметом которой является строение (структура) явления и его основные формы; 2) социальной генетики, задачей которой выступает формулирование тенденций или линий развития, обнаруживающихся в неповторяющемся во времени развитии, как всей

³⁸⁴ Керимов Д. А. Методология права. Предмет, функции, проблемы философии права. 2-е изд. М., 2001. С. 188.

³⁸⁵ Петручак Л. А. Правовая культура как детерминанта современного российского общества : монография. М., 2012. С. 73.

³⁸⁶ Бондарев А. С. Правовая культура общества: проблемы понятия и структуры // Вестн. Перм. ун-та. Сер. Юрид. науки. 2014. Вып. 4 (26). С. 13.

социальной жизни, так и отдельных ее сторон и институтов (научный подход профессора Ю. С. Завьялова)³⁸⁷.

В целом установление структуры правовой культуры выступает способом фиксации постоянных элементов, составляющих ее содержание.

Выделение структурных элементов правовой культуры основано на формулировке понятия системы в праве как «объективного объединения по содержательным признакам определенных правовых частей в структурно упорядоченное целостное единство, обладающее относительной самостоятельностью, устойчивостью и автономностью функционирования»³⁸⁸. В данной связи под структурой правовой культуры следует понимать ее внутреннее строение, т. е. расположение элементов правовой культуры, наличие связей между ними. Структурным элементом правовой культуры выступает любое правовое явление, участвующее в осуществлении функций правовой культуры.

Структурный метод в изучении правовой культуры применен в работах Е. В. Аграновской, С. С. Алексева, В. П. Сальникова, А. П. Семитко, В. И. Каминской, А. Р. Ратинова и др.

Общие методологические требования структурирования правовой культуры сформулировал А. П. Семитко: 1) расчленение системы правовой культуры должно проводиться на основании таких критериев, которые позволили бы избежать выделения на одном уровне — ярусе или этаже системы разнопорядковых элементов и «попадания» одних и тех же элементов в разные подсистемы правовой культуры; 2) первичный критерий расчленения должен быть выбран таким образом, чтобы общая (сводная) картина состава исследуемого явления содержала в себе все реально существующие элементы правовой культуры; 3) элементы системы правовой культуры должны быть однородными, качественно тождественными³⁸⁹.

Отмечается отсутствие единства по вопросу структурирования правовой культуры, использование различных критериев расчленения системы правовой культуры, зависимость выделения тех или иных структурных элементов правовой культуры от подхода к ее интерпретации³⁹⁰.

³⁸⁷ Завьялов Ю. С. Правовая культура и пути ее изучения // Государство и право. 2013. № 10. С. 103.

³⁸⁸ Керимов Д. А. Философские проблемы права. С. 278.

³⁸⁹ Семитко А. П. Правовая культура социалистического общества: сущность, противоречие, прогресс. С. 50.

³⁹⁰ Осипов М. Ю. Правовая культура и механизм ее формирования // Журнал российского права. 2012. № 1 (181). С. 76.

Научные подходы структурирования правовой культуры выглядят следующим образом.

В контексте философского понимания правовая культура трактуется как система духовных и материальных юридических ценностей (научная позиция А. Б. Венгерова, авторского коллектива В. И. Каминской и А. Р. Ратинова, О. В. Мартышина, А. В. Полякова и др.). Элементы правовой культуры делятся на материальные (юридические документы), организационные (юридически значимые действия субъектов права) и духовные (идеологемы, мифы, доктрины, концепции, учения, идеологии и т. д.). Представленный подход предполагает иерархию, прежде всего, духовных ценностей.

В исследованиях в рамках идеалистического основания получает распространение научная позиция отождествления правовой культуры с правовым сознанием. В данном случае системообразующим элементом правовой культуры определяется духовный компонент — правовое сознание. По мнению О. Н. Братусевой, «правовое сознание представляет собой определенную духовную сферу рациональных, психологических, логических, волевых, эмоциональных, иррациональных, интуитивных и других моментов и условий. Его глубинной внутренней структурой предстает правовой менталитет»³⁹¹. При таком подходе материальная правовая культура рассматривается как материальное выражение духовной правовой культуры. Обозначенная позиция не является доминирующей, однако получает достаточное распространение, что обусловлено общей тенденцией современных социальных исследований — поиска духовных оснований общественной жизни. Представленный подход обуславливает объективную необходимость учета ментальных характеристик при исследовании правовой культуры отдельного общества. Изучению феномена правового менталитета посвящены диссертационные работы таких российских авторов, как М. И. Бородина³⁹², М. Б. Смоленский³⁹³, Р. М. Овчиев³⁹⁴ и др. Изучение белорусской ментальности проведено в докторской диссертации белорусского социолога В. В. Кириенко, результаты которой представлены в монографии

³⁹¹ Братусева О. Н. Правовые культуры в условиях глобализации. С. 24

³⁹² Бородина М. И. Ментальная компонента правовой культуры : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Волгоград, 2004. URL: <http://cheloveknauka.com/mentalnaya-komponenta-pravovoy-kultury> (дата обращения: 17.04.2017).

³⁹³ Смоленский М. Б. Правовая культура как элемент социокультурного пространства: перспективы становления в современной России : автореф. дис. ... д-ра социол. наук. Ростов н/Д., 2003. URL: <http://www.dslib.net/sociologia-kultury/pravovaja-kultura-kak-jelement-sociokulturnogo-prostranstva.html> (дата обращения: 18.04.2017).

³⁹⁴ Овчиев Р. М. Правовая культура и российский правовой менталитет. 25 с.

автора³⁹⁵. В рамках данного подхода структурирования правовой культуры представляется обоснованной точка зрения, что сведение правовой культуры к системе исключительно духовных ценностей (правовые идеи, представления, воззрения, чувства, эмоции и др.) ведет к сужению ее содержательных компонентов³⁹⁶.

Несомненно, что компонентом любой правовой культуры выступают определенные ценностные ориентиры. В теории права предпринята попытка систематизировать правовые культурные ценности.

Так, О. В. Мартышин предлагает перечень сменяющихся и вечных юридических ценностей. К сменяющимся ценностям ученый относит следующие: сохранение извечного и разумного порядка, установленного высшими силами; справедливость; добродетель; благополучие; безопасность; равенство; свобода; общее благо; благо личности; национальный интерес; классовый интерес; демократия; солидарность; полезность; прогресс и др. К вечным ценностям, которые имеют универсальный характер, О. В. Мартышин определяет следующие: справедливость (главная ценность), добродетель, общее благо (благополучие), порядок и безопасность³⁹⁷. Одновременно вводится деление юридических ценностей на общие и дополнительные (частные). Общими ценностями признаются государство и право, поскольку они выступают необходимыми формами организации общественной жизни, средствами обеспечения универсальных ценностей. В число частных ценностей включаются аспекты и стороны государства и права³⁹⁸. Имеет место различение духовных и материальных ценностей. Перечень материальных правовых культурных ценностей, по мнению Э. С. Насурдинова, составляют правовые памятники, правовые образы (символ богини правосудия и др.), правовые документы, научные труды философов и мыслителей, государственные институты, юридические учреждения и др.³⁹⁹ При этом и духовные, и материальные ценности в государственно-правовой сфере неотделимы от общекультурных достижений того или иного общества. Представленный подход значим в характеристике правовой культуры белорусского общества в силу того, что позволяет выявить ценностные основания культуры.

³⁹⁵ Кириенко В. В. Белорусская ментальность: истоки, современность, перспективы. Гомель, 2009. 319 с.

³⁹⁶ Насурдинов Э. С. Правовая культура. С. 67.

³⁹⁷ Мартышин О. В. Проблема ценностей в теории государства и права // Государство и право. 2004. № 10. С. 7–8.

³⁹⁸ Насурдинов Э. С. Указ. соч. С. 72.

³⁹⁹ Там же.

Широкое распространение получило определение структурных элементов правовой культуры в виде уровневых качественных состояний (научная позиция С. С. Алексеева, А. В. Малько, В. Н. Сальникова, А. П. Семитко и др.). В данном аспекте элементами правовой культуры устанавливаются обстоятельства жизни общества, составляющие позитивную правовую реальность. Так, по мнению С. С. Алексеева, правовую культуру составляют следующие взаимосвязанные элементы: 1) состояние правового сознания в обществе, то есть степень выражения знания и понимания права, осознание необходимости строгого выполнения требований законности; 2) состояние законности, которое характеризуется степенью развертывания всех ее требований, реальностью их осуществления; 3) состояние законодательства, его совершенство по содержанию и форме; 4) состояние практической работы суда, прокуратуры и других юридических органов, применяющих право, выражающее их реальную роль в правовой системе, степень использования передовых приемов юридической техники, правил научной организации труда и др.⁴⁰⁰ В качестве структурных элементов называются и идеальные, и материальные составляющие, правовая культура в аргументации данного автора отождествляется, прежде всего, с качественно насыщенным правовым сознанием, что свидетельствует о признании значимости духовной составляющей правовой культуры.

Аналогичных взглядов к структурированию правовой культуры придерживается А. В. Малько, выделяя в структуре правовой культуры общества следующие элементы: 1) уровень правового сознания и правовой активности общества; 2) степень прогрессивности юридических норм (уровень развития права, культура юридических текстов и т. п.); 3) степень прогрессивности юридической деятельности (культура правотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности)⁴⁰¹. В. П. Сальников элементами правовой культуры также определяет компоненты правовой действительности в их особом ракурсе эталонов поведения. В их числе: право и правовое сознание, правовые отношения и законность, правовой порядок и правомерная деятельность субъектов⁴⁰². Функционально-содержательный аспект правовой культуры, по мнению ученого, заключается в том, что правовая культура общества предстает как разновидность общественной культуры, отражающей определенный уровень правового сознания и законности,

⁴⁰⁰ Алексеев С. С. Общая теория права : в 2 т. М., 1981. Т. 1. С. 214–215.

⁴⁰¹ Малько А. В. Теория государства и права в вопросах и ответах. С. 102.

⁴⁰² См. Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. С. 577.

совершенства законодательства и юридической практики, охватывающей все ценности, которые созданы людьми в области права. Важность данного подхода к структурированию правовой культуры в обосновании Э. С. Насурдинова заключается в возможности установления различий между понятиями «правовая культура» и «правовая жизнь» — правовая культура определяет уровень развития правовой жизни, ее качественное состояние, в то время как правовая жизнь может характеризоваться как положительными, так и отрицательными явлениями и процессами⁴⁰³. В данном контексте правовая культура представляет такое системное качество (качественное состояние), которое снимает и наличный уровень развития правовой жизни общества, и тот критерий, на основании которого происходит оценивание этого уровня.

Отмечается также представление правовой культуры в виде совокупности элементов (научный подход как российских, так и зарубежных авторов). При этом имеет место различный набор структурных элементов, относящихся и к духовной, и к материальной сферам. К примеру, Н. М. Кейзеров в качестве структурных элементов правовой культуры определяет категории политической оценки права и правового поведения, правотворческую деятельность, правовую науку, соответствие деятельности людей высшим достижениям в различных областях общественно-исторической практики⁴⁰⁴. В. С. Нерсесянц выделяет следующие основные элементы правовой культуры: правовые (государственно-правовые) воззрения, нормы, институты (учреждения), поведенческие отношения⁴⁰⁵.

В рамках антропологического подхода к пониманию правовой культуры в ее состав включаются: а) право — система норм, выражающих государственные веления; б) правовые отношения — система общественных отношений, регулируемых правом; в) правовые учреждения — система государственных органов и общественных организаций, обеспечивающих правовой контроль, регулирование и исполнение права; г) правовое сознание — система духовного отражения правовой действительности. Значимость данного подхода заключается в фиксации факта сложного органического единства системы правовой культуры с остальными областями культуры, как следствие, отражении в ее содержании черт и особенностей, свойственных культуре в целом. Взаимодействие правовой и других областей культуры происходит в резуль-

⁴⁰³ Насурдинов Э. С. Правовая культура. С. 65–66.

⁴⁰⁴ Кейзеров Н. М. Политическая и правовая культура (методологические проблемы). С. 112–113.

⁴⁰⁵ Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства : учебник. М., 1999. С. 274.

тате взаимосвязи и взаимовлияния однотипных культурных комплексов, принадлежащих к разным культурным сферам (политической, социальной, правовой, духовной, культурной и др.). Элементы, образующие правовую культуру, одновременно включаются и в другие структуры: право — в систему социального нормативного регулирования; правовые отношения — в систему общественных отношений; правовые учреждения — в систему государственных учреждений; правовое сознание — в систему общественного сознания. Особую культурную сферу составляет правовое образование, входящее в систему образования и т. д.

В. И. Каминская и А. Р. Ратинов в качестве крупных культурных комплексов выделяют право, правоотношения, правовые учреждения, правовое сознание, правовое поведение как правомерное, так и противоправное⁴⁰⁶. С. А. Комаров определяет следующие элементы, подсистемы правовой культуры: правовое сознание, правовую деятельность (как теоретическую, так и практическую), уровень развития системы юридических актов⁴⁰⁷. Следует отметить некоторую условность разграничения структурных элементов правовой культуры, так как нет правовой деятельности, осуществляемой отдельно от правового сознания, в свою очередь, правовое сознание может проявиться лишь в правовой деятельности и ее результатах — правовых актах (документах и действиях).

И. А. Иванников суммирует все выделенные в советской правовой науке структурные элементы правовой культуры, в качестве которых называет следующие: 1) правовое сознание; 2) право; 3) правовые отношения; 4) законность и правовой порядок; 5) правомерную деятельность субъектов; 6) государственно-правовые институты; 7) юридическую науку; 8) юридические акты⁴⁰⁸.

Несколько иной подход к структурированию правовой культуры предлагается зарубежными учеными. Так, по мнению голландских ученых Э. Бланкенбурга и Ф. Брюйнсмы, юридическая (правовая) культура складывается из четырех элементов — результатов взаимодействия четырех уровней юридических явлений: а) «право в книгах» — материальное и процессуальное право; б) институциональная инфраструктура — система судов, правовое обучение, структура юридической профессии,

⁴⁰⁶ Каминская В. И., Ратинов А. Р. Правосознание как элемент правовой культуры // Правовая культура и вопросы правового воспитания : сб. науч. тр. / Всесоюз. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности ; отв. ред. А. Д. Бойков. М., 1974. С. 57.

⁴⁰⁷ Комаров С. А. Общая теория государства и права. С. 330–333.

⁴⁰⁸ Иванников И.А. Концепция правовой культуры // Правоведение. 1998. № 3. С. 14.

парасудебные (альтернативные) правообеспечительные институты; в) юридические потребности и спрос, характеризующие уровень судебных процессов; г) правовое сознание⁴⁰⁹. Подобное рассмотрение позволяет по критерию институциональной инфраструктуры различать идеальные типы двух правовых культур — правовую культуру, для которой характерна ориентация на адвокатов (США), и правовую культуру, ориентированную на авторитет судьи (ФРГ)⁴¹⁰, что значимо в контексте правовой образовательной политики государства.

В рамках информационно-семиотического подхода проводится структурирование правовой информации, составляющей правовую культуру. Считается, что правовая культура заключена в таких элементах, как правовое сознание, правовая наука, правовая деятельность, материальные предметы, обеспечивающие и сопровождающие правовую деятельность, юридические акты (научный подход Е. В. Клейменовой, К. А. Моралевой)⁴¹¹. Носителями информации определяются как знаковые системы, так и отдельный человек, а также те или иные социальные группы, общество в целом. По субъектам-носителям правовую культуру подразделяют на правовую культуру общества, правовую культуру личности и правовую культуру определенных социальных групп (профессиональных, возрастных и т. д.). Данное деление в определенном смысле является методологическим, условным в силу того, что правовая культура личности не может рассматриваться изолированно от общества, так как представляет собой своеобразную проекцию правовой культуры данного общества, результат сотворчества и взаимодействия людей.

Следует отметить ряд оригинальных авторских позиций к структурированию правовой культуры.

А. П. Семитко в соответствии с определенными им общими методологическими требованиями рассматривает правовую культуру как систему социального порядка с выделением компонентов вещного, процессуального, духовного и человеческого порядков⁴¹². К компонентам вещного порядка автор относит правовые тексты, включающие правовые акты-документы и иные тексты, имеющие юридическое значение;

⁴⁰⁹ См. Бойцова В. В., Бойцова Л. В. Блакенбург Э., Брюйнсма Ф. Голландская правовая культура. Девентер : Бостон, 1991: [рецензия] // Правоведение. 1998. № 3. С. 159–160.

⁴¹⁰ Бланкенбург Э. Правовая культура и шансы институциональных социально-правовых инноваций // Социологические исследования. 1997. № 7. С. 112–115.

⁴¹¹ Клейменова Е. В., Моралева К. А. Правовая культура и ее стандарты в конституциях Российской Федерации. С. 51.

⁴¹² Семитко А. П. Правовая культура социалистического общества: сущность, противоречие, прогресс. С. 50–51.

к компонентам процессуального характера — правовую деятельность теоретическую и практическую, а также иную (правовоспитательную, организационную, контрольно-надзорную и др.); к компонентам духовного порядка — правовое сознание, в структуре которого выделяются когнитивный, эмоциональный и установочный компоненты; к компонентам человеческого порядка — субъекты-носители правовой культуры (все население, широкие социальные группы, трудовые коллективы, иные группы, индивиды). Представленный подход соответствует социологическому рассмотрению правовой культуры. В данной связи А. П. Семитко определяет *целевую структуру правовой культуры*: по типу обратных (оценочных) связей или отношений соответствия (отношение активного позитивного соответствия наличного уровня развития правовой системы или наличного состояния правовой культуры целевому состоянию последней; отношение позитивного соответствия; отношение индифферентного соответствия; отношение негативного соответствия; отношение активного негативного соответствия наличного состояния целевому); по типу прямых целевых связей управления, которые отличаются по интенсивности и характеру воздействия на наличный уровень правовой культуры⁴¹³.

Заслуживает внимания структурирование правовой культуры, предложенное российскими исследователями В. Н. Карташовым и М. Г. Баумовой. В правовой культуре как полиструктурном образовании учеными проводится различие генетической, функциональной, логической (логико-философской), психологической, временной, пространственной, стохастической и иных структур, каждая из которых несет свою смысловую нагрузку⁴¹⁴. В рамках данного подхода считается, что *генетическая структура* раскрывает связи отдельных элементов и правовой культуры в целом с экономическими и политическими, социальными и духовными, организационными и нравственными, юридическими и иными предпосылками общественной жизнедеятельности, что позволяет рассматривать происхождение правовой культуры в рамках разнообразных теорий. *Функциональная структура* дает возможность выявить качество и эффективность функционирования каждого элемента правовой культуры, способы их взаимодействия, функциональные связи между ее элементами, функции отдельных типов и видов, а также правовой культуры в целом. *Логическая (логико-философская) структура*

⁴¹³ Семитко А. П. Правовая культура социалистического общества: сущность, противоречие, прогресс. С. 28–29.

⁴¹⁴ Карташов В. Н., Баумова М. Г. Правовая культура: понятие, структура, функции. С. 34.

отражает взаимосвязи части и целого, элементов и системы, содержания и формы правовой культуры; *психологическая структура* раскрывает внутреннюю субъективную природу правовой культуры; *временная структура* позволяет проследить процесс возникновения и развития правовой культуры; *пространственная структура* устанавливает типы, виды и подвиды правовой культуры, которые характеризуются специфическими чертами, структурами, функциями в национальных и других правовых системах; *стохастическая структура* выявляет на конкретном этапе развития правовой системы применительно к каждому типу и правовой культуре в целом объективно-необходимые и случайные ее свойства, стороны, элементы состава и связи между ними⁴¹⁵. Использование данного подхода в исследовании правовой культуры общества в качестве базового основания предполагает установление ее генетической структуры.

В отношении понимания генетической структуры правовой культуры допускаются следующие научные позиции: 1) определение отношения отдельных элементов и правовой культуры в целом с различными предпосылками общественной жизнедеятельности — экономическими, политическими, религиозными и иными (так называемая экстерналистская исследовательская установка), что позволяет рассматривать данный феномен с позиций общих закономерностей общественного развития; 2) признание универсального характера структуры правовой культуры в соответствии с биологической природой человека (интерналистская исследовательская установка).

Обозначение генетической структуры правовой культуры конкретного общества как с позиций внешних факторов ее становления, так и внутренних механизмов формирования актуализирует проблему взаимовлияния правовых культур. По мнению российского ученого В. П. Малахова, данная проблема может иметь различные решения в зависимости от того, на каком уровне структуры общественного правового сознания она ставится. В обосновании данного автора «на уровне смыслообразующих идей мы имеем дело с некоторым универсальным образованием, абстрактно, онтологически присущим всем правовым культурам. Единение культур на этом уровне очевидно, но не существенно для характеристики качественной определенности любой конкретной правовой культуры»⁴¹⁶. На понятийном уровне особенности

⁴¹⁵ Карташов В. Н., Баумова М. Г. Правовая культура: понятие, структура, функции. С. 34–37.

⁴¹⁶ Малахов В. П. Философия права : учеб. пособие. М., 2002. С. 421.

конкретной правовой культуры также второстепенны в силу выделения общих свойств данного феномена: анализ различных понятий правовой культуры не дает оснований для существенного различения одновременных правовых культур. Качественные различия правовых культур выявляются только на уровне системообразующих идей, отражающих особенности, индивидуальности (уникальности) правовых культур, что значимо для определения совместимости правовых культур отдельных обществ посредством оценки сопряженности лежащих в их основе системообразующих идей. В этой связи нахождение системообразующих идей правовой культуры белорусского общества имеет не только теоретическое значение, но и практическую значимость в контексте установления возможного правового взаимодействия различных культур.

Как отмечалось, допускается суммативный подход к пониманию системы правовой культуры как объединению правовых культур всех субъектов.

В правовой культуре индивида, как и в правовой культуре в целом, исследователями также выделяются различные структурные компоненты.

По мнению Е. В. Аграновской⁴¹⁷, А. В. Малько⁴¹⁸, Е. А. Певцовой⁴¹⁹ и других ученых, правовая культура личности включает идеологический и социально-психологический компоненты, таким образом правовая культура отождествляется с правовым сознанием. Правовая идеология рассматривается как систематизированное, научно обоснованное осознание в категориях законности, справедливости, равноправия, свободы, других потребностей и задач общественного развития, правовая психология — несистематизированная, эмоциональная реакция на правовые явления, их осознание и оценка на эмпирическом уровне. Отмечаются следующие научные позиции: 1) выделение правовой идеологии в качестве главного элемента в структуре правового сознания личности⁴²⁰; 2) введение категории правового менталитета, который занимает свое особенное место в психологических и идеологических структурах сознания, что обусловлено социальными, этническими, религиозными, научными, культурными и иными стереотипами людей, самобытностью их включенности в тот или иной социум и т. п.; в системе элементов юридического сознания правовая ментальность предстает

⁴¹⁷ Аграновская Е. В. Правовая культура и обеспечение прав личности. С. 21–22.

⁴¹⁸ Малько А. В. Теория государства и права в вопросах и ответах. С. 100.

⁴¹⁹ Певцова Е. А. Современные дефинитивные подходы к правовой культуре и правовому сознанию // Журнал российского права. 2004. № 3. С. 75.

⁴²⁰ Малько А. В. Теория государства и права в вопросах и ответах. С. 100.

в виде глубинного слоя сознания, в определенной мере смыкаясь с бессознательным правовым уровнем, с юридическим подсознанием⁴²¹; 3) определение смешанных элементов в структуре правового сознания, которые «содержат в себе признаки и чувственно-эмоциональной, и рациональной сфер правового сознания и, следовательно, в чистом виде не могут быть отнесены к одной из них (правовые представления, правовые оценки, правовые знания (как процесс их получения))»⁴²².

Преобладает научная позиция включения в структуру правовой культуры личности инициативной правомерной деятельности. В этой связи известный теоретик правовой культуры В. П. Сальников выделяет в правовой культуре личности три структурных элемента — идейно-теоретические правовые представления, позитивные правовые чувства, творческую деятельность индивида в правовой сфере. В обосновании данного автора в теоретическом, системном выражении правовые представления составляют правовую теорию, которая является ведущей стороной правовой культуры. Позитивные эмоциональные отношения личности к праву и правовым понятиям представляют собой правовое чувство, которое вместе с настроением, психологическим складом, привычками и традициями в сфере действия права составляют социально-правовую психологию. Позитивное ее проявление и выступает элементом правовой культуры⁴²³.

Единство правовой культуры выражается в определении идентичных элементов в правовой культуре общества и личности: при всех обозначенных подходах к структурированию правовой культуры в качестве обязательного элемента называется правовое сознание, носителем которого является личность.

Правовое сознание в современной философской и юридической теории традиционно рассматривается как форма общественного сознания. В научной литературе проблема генезиса сознания исследуется на разных уровнях: в контексте общеприродной эволюции (оформление сущностных характеристик сознания выступает своеобразным итогом антропогенеза), в связи с происхождением культуры и общества, а также в аспекте онтогенеза (индивидуального развития человека), что позволяет интерпретировать сознание как сложную многоуров-

⁴²¹ Байниязов Р. С. Правосознание и российский правовой менталитет // Правоведение. 2000. № 2. С. 31–32.

⁴²² Юрашевич Н. М. Правосознание как средство обеспечения реформирования социально-правовой жизни белорусского общества. С. 10.

⁴²³ См. Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. С. 580.

невую систему, включающую природно-психические, индивидуально-личностные и социокультурные проекты⁴²⁴. В. П. Малахов смысловыми единицами (концептами) правового сознания устанавливает формы и уровни рациональной мысли в виде правовых понятий и правовых категорий, квинтэссенцией внутреннего и внешнего содержания правового сознания выступают правовые идеи⁴²⁵.

Правовое сознание характеризуется не только в формальном (структурно-функциональном), но и в содержательном аспектах.

Так, Д. А. Потопейко в качестве элементов правового сознания определяет правовые понятия, правовые чувства (эмоции) и волю. Правовые понятия, по мнению ученого, имеют объективное содержание и представляют собой фиксацию существующего объективно. Наиболее общие из правовых понятий образуют следующие категории: должного, необходимого, справедливого, юридических прав и обязанностей; основная категория правового сознания — категория законности. Специфика процесса отражения в правовом сознании заключается в том, что в нем организуется воля людей, направленная на стимулирование определенного поведения, соответствующего данному правовому сознанию. Важность правовых чувств состоит в отражении ими связи индивида с обществом, определенной социальной группой⁴²⁶.

В обосновании В. Н. Хропанюка в структурном отношении правовое сознание состоит из двух элементов: научного правового сознания (правовой идеологии) — системы взглядов и представлений, которые в теоретической форме отражают правовые явления общественной жизни; обыденного правового сознания (правовой психологии) — совокупности чувств, привычек, настроений, в которых выражается отношение различных социальных групп, профессиональных коллективов, отдельных индивидов к праву, законности, системе правовых учреждений, функционирующих в обществе⁴²⁷. Определяются следующие особенности правового сознания: 1) является результатом отражательной деятельности сознания; 2) обуславливается местом, занимаемым людьми в системе общественного производства⁴²⁸.

⁴²⁴ Философия : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / В. С. Степин [и др.] ; под общ. ред. Я. С. Яскевич. Минск 2006. С. 386–387.

⁴²⁵ Малахов В. П. Философия права. С. 116–119.

⁴²⁶ Потопейко Д. А. Правосознание как особое общественное явление. С. 56–66.

⁴²⁷ Хропанюк В. Н. Теория государства и права : учебник для бакалавров. 9-е изд., стереотип. М., 2015. С. 200.

⁴²⁸ Гречин А. С. Социология правового сознания : учеб. пособие для вузов. М. 2001. С. 19.

Ряд авторов проводит структурирование правового сознания в соответствии с его функциями (научная позиция В. И. Каминской и А. Р. Ратинова⁴²⁹, В. А. Туманова⁴³⁰).

Авторский подход к структурированию правового сознания российского исследователя В. М. Сырых состоит во включении в его структуру наряду с правовой психологией и правовой идеологией правовой науки⁴³¹.

Российским исследователем В. П. Малаховым предложена модель структурирования содержания правового сознания личности по уровням рациональной мысли на правовые понятия, правовые категории и правовые идеи, что дает возможность представить содержательную характеристику правового сознания⁴³².

Традиционно в содержание правового сознания включают четыре основных вида оценочных отношений: к праву и законодательству (его принципам, нормам, институтам); к правовому поведению окружающих и к объектам деятельности (преступности, преступлениям, преступникам); к правоохранительным органам; к своему поведению (самооценке)⁴³³. В данном аспекте приоритетными направлениями по качественному изменению правового сознания могут считаться: 1) утверждение в обществе, в сознании и действиях людей отношения к праву как к ценности, без которой невозможно добиться социального порядка, основанного на справедливости, уважении прав и свобод личности; 2) совершенствование процесса правотворчества и в особенности законодательных процедур; 3) совершенствование правореализующей деятельности⁴³⁴; 4) правовое образование и самосовершенствование личности в правовой сфере. Представленная схема иллюстрирует взаимообусловленность правовой культуры личности и общества.

Предлагается различать статические и динамические характеристики правового сознания. Это позволяет выделить отдельные элементы правового сознания согласно его процессуальной природе и этапам протекания — восприятие информации из окружающей среды, ее даль-

⁴²⁹ Каминская В. И., Ратинов А. Р. Правосознание как элемент правовой культуры // Правовая культура и вопросы правового воспитания. С. 57.

⁴³⁰ См. Право, правосознание, мировоззрение : «круглый стол» журналов «Вопросы философии» и «Правоведение» ... С. 151.

⁴³¹ Сырых В. М. Теория государства и права. М., 1998. С. 118.

⁴³² Малахов В. П. Философия права. С. 116–119.

⁴³³ Общая теория права и государства : учебник / под ред. В. В. Лазарева. 2-е изд. М., 1996. С. 160.

⁴³⁴ Горбаток Н. Н. Правосознание как фактор формирования правового государства // Проблемы формирования правового государства в Беларуси : сб. науч. тр. Минск, 1994. С. 110–112.

нейшая обработка (осмысление), последующее выражение в вербальных схемах и поведении (научный подход белорусского автора И. Л. Вершок)⁴³⁵.

В контексте государственно организованного общества значима содержательная характеристика правового сознания. Высшей формой правового сознания может считаться конституционное сознание, которое определяется как совокупность правовых знаний, идей, взглядов, а также проявлений психологического, эмоционально-волевого характера (чувств, эмоций, установок), выражающих отношение индивида, коллектива, общества в целом к положениям конституции, другим действующим конституционно-правовым нормам, к практике их реализации, а также к желаемым изменениям конституционно-правовых институтов⁴³⁶. Структурно конституционное правовое сознание предстает как единство правовой конституционной идеологии, психологии и морали. Правовая конституционная идеология — это совокупность конституционных идей, взглядов, представлений, выражающих степень осознания и понимания отдельными индивидами, социальными группами, обществом в целом политико-правовых ценностей, зафиксированных в конституции. Ведущей идеей конституционно-правовой идеологии выступает идея конституционной законности. Элементами конституционно-правовой психологии являются: чувство уважения к конституции, предполагающее признание ее высших ценностей, в т. ч. режима конституционной законности в качестве как социальной, так и индивидуально-значимой ценности; конституционно-правовые установки, обусловленные эмоциональным отношением личности к власти и ее представителям, свободе и другим конституционно-правовым ценностям; состояние предрасположенности и готовности предпринимать активные действия, соответствующие требованиям конституционных норм. Основу конституционной правовой морали составляет провозглашение достоинства и прав человека в качестве высшей социальной ценности, подчинение деятельности всех социальных институтов интересам человека.

Различаются следующие виды конституционного правового сознания: обыденное индивидуальное и профессиональное (индивидуальное и коллегиальное)⁴³⁷. В силу того что конституционное правовое сознание

⁴³⁵ Вершок И. Л. Междисциплинарный подход к анализу динамики правового сознания // Сибир. юрид. обозрение. 2020. Т. 17. № 4. С. 444.

⁴³⁶ Баринов Э. Э. Конституционное правосознание в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2001. С. 10.

⁴³⁷ Пересыпкин А. С. Некоторые аспекты исследования конституционного правосознания // Государство и право. 2005. № 1. С. 96.

является ядром правового сознания, т. к. воплощает базовые ценности, относящиеся к важнейшим сферам жизнедеятельности общества и государства, оно должно присутствовать на обыденном уровне у всех членов общества. Для профессионального конституционного правового сознания характерно наличие наиболее полных правовых знаний конституционных правовых актов и умение применять их на практике.

Как отмечалось, одним из структурных элементов правовой культуры личности в ее расширенном понимании определяется правомерное поведение. В этом случае при анализе правовой культуры выделяют различные срезы правовой культуры — интериорный, выражающий мир психологических процессов человеческих индивидов, и поведенческий, когда культура объективируется в соответствующих действиях, состояниях (научная позиция В. П. Сальникова)⁴³⁸.

В теории права правомерное поведение выступает необходимым компонентом ряда правовых понятий, таких как «правовая культура», «законность», «правовой порядок», «реализация правовых норм», «правовой статус» и ряда других. В социальном плане правомерное поведение является необходимым условием организованного человеческого общежития, цивилизованных человеческих отношений. В данной связи правомерность поведения членов общества, соблюдение действующего законодательства могут рассматриваться в качестве показателя правовой культуры. Совокупность правомерных поступков всех членов общества характеризует уровень его правовой культуры, состояние законности и правового порядка. Изучению правомерного поведения посвящены работы таких авторов, как Н. В. Галустян⁴³⁹, В. В. Оксамытный⁴⁴⁰, Д. В. Рукавишников⁴⁴¹, Н. И. Тюрина⁴⁴² и др.

В теоретическом аспекте правомерное поведение представляет собой разновидность правового поведения, которое характеризуется социальной полезностью или допустимостью, соответствует интересам общества и государства, а также моделям возможного поведения, зафиксированным в нормах права, имеет позитивные юридические послед-

⁴³⁸ См. Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. С. 574.

⁴³⁹ Галустян Н. В. Правовая активность личности в механизме формирования социально-полезного поведения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2005. 26 с.

⁴⁴⁰ Оксамытный В. В. Правомерное поведения личности: теоретические и методологические проблемы : дис. ... д-ра юрид. наук. Киев, 1990. 374 л.

⁴⁴¹ Рукавишников Д. В. Современные ценности и их влияние на правомерное поведение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2011. 30 с.

⁴⁴² Тюрина Н. И. Правомерное поведение как объект юридического исследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. 28 с.

ствия, гарантируется со стороны государства. Одной из наиболее важных детерминант правомерного поведения выступает разделяемая личностью совокупность социальных ценностей. В данной связи гарантом стабильности общества, установления и поддержания высокого уровня правомерности в государстве является воспроизводство и массовое усвоение гражданами ценностей, побуждающих к правомерному поведению, которые в совокупности образуют позитивную правовую установку граждан, формирующую у них внутреннюю программу правомерной деятельности в юридически значимых ситуациях⁴⁴³.

В юридической литературе правомерное поведение характеризуется по-разному:

- как поведение, отвечающее предписаниям юридических норм;
- как общественно полезное или нейтральное деяние, которое представляет собой реализацию юридического права;
- как использование права, исполнение юридической обязанности и соблюдение правового запрета;
- как обусловленная культурно-нравственными воззрениями и жизненным опытом человека деятельность в сфере социального действия права, основанная на сознательном выполнении его целей и требований;
- как волеизъявление субъекта, соответствующее праву, его идеалам, принципам и нормам, имеющее целью удовлетворение общественных или личных потребностей и интересов;
- как поведение общественно необходимое (состоит в соблюдении запретов и исполнении юридических обязанностей), желательное (состоит в использовании субъективных прав, реализация которых желательна для общества) или допустимое (состоит в использовании субъективных прав, реализация которых не желательна, но допустима для общества)⁴⁴⁴.

Во всех случаях правомерное поведение «завязывается» на нормах права, определяющих пределы необходимого, в отношении государственных должностных лиц — должного поведения.

Генезис правомерного поступка достаточно полно исследован В. Н. Кудрявцевым. Факторами, определяющими правомерность поведения личности, признаются социальная действительность (условия жизни и воспитания, конкретная жизненная ситуация) и субъективные

⁴⁴³ Рукавишников Д. В. Современные ценности и их влияние на правомерное поведение. С. 13–14.

⁴⁴⁴ Правовое поведение и юридическая ответственность : учеб. пособие / Н. Ю. Тетеряников [и др.]. Красноярск, 2020. С. 12–13.

факторы (мотивация личности в принятии решения и совершении поступка). Сходство поведения должностного лица с поведением личности, осуществляющей правомерные действия, состоит в том, что: а) оно совершается конкретным дееспособным субъектом; б) субъективная сторона поведения должностного лица, действующего в пределах компетенции, предполагает сознательные волевые усилия. Обычно оно относится к поведению «инструментального типа». Существенные отличия правомерного поведения должностного лица, по мнению В. Н. Кудрявцева, состоят в следующем: персонификация субъекта должностного поступка связана не с личностью данного человека, а с его должностью (т. е. носит обобщенный характер); должностное лицо преследует не личные цели, а функциональные — государственные и общественные; принимая решение и осуществляя его, должностное лицо выражает не столько свою собственную волю, сколько волю своего коллектива и более широкой общности — класса, всего народа; за поведение должностного лица ответственно не только оно лично, но и в соответствующих случаях представляемое им учреждение, предприятие, организация⁴⁴⁵. Данные обстоятельства определяют общественную значимость правомерного поведения категории должностных лиц.

Признается, что поведение человека в правовой сфере имеет внешнюю и внутреннюю стороны. Внешняя сторона — это соответствие или несоответствие поведения человека требованиям правовых норм. Внутренняя сторона — это мотивы, потребности, интересы, определяющие тот или иной вариант возможного поведения⁴⁴⁶. Установление того, что правомерное поведение не всегда есть результат свободного волеизъявления, гармонии интересов личности и общества, позволяет рассматривать правомерное поведение как объективно-правомерное, ситуационно-правомерное, законопослушное.

Объективно-правомерное поведение — это такое поведение личности, когда ее желания, цели и средства их достижения совпадают с зафиксированными в правовых нормах общественным желанием, общественной целью и допускаемыми обществом средствами их достижения в силу внутреннего убеждения личности. Ситуационно-правомерное поведение — это поведение личности, когда ее желания, цели и средства их достижения формально совпадают в конкретной жизненной ситуации с зафиксированными в правовых нормах общественным желанием, общественной целью и допускаемыми обществом средствами их

⁴⁴⁵ Кудрявцев В. Н. Правовое поведение: норма и патология. С. 148–149.

⁴⁴⁶ Лукашева Е. А. Социалистическое правосознание и законность. С. 330.

достижения, а не в силу внутреннего убеждения личности. При законопослушном поведении личности ее желания, интересы и цели расходятся с зафиксированными в праве желаниями, интересами и целями общества, но личность сознательно подчиняет свое поведение интересам общества⁴⁴⁷. Представленная классификация позволяет выделять мотивы, которые лежат в основе правомерного поведения личности, а также потребности, интересы, цели, обуславливающие эти мотивы, в качестве показателей уровня и состояния правового сознания индивида (группы).

В. А. Щегорцев предложил иерархию мотивов по степени ценности их для общества: внутреннее убеждение и сформированность потребности в необходимости соблюдения закона; осознание общественной необходимости соблюдения закона и сознательное подчинение своего поведения его требованиям; следование привычке, выработанной в силу осознания или страха перед репрессиями; осознание групповых интересов; правовой конформизм; нежелание потерять авторитет товарищей; боязнь юридической ответственности; формальное совпадение (соответствие) личного интереса с требованиями права⁴⁴⁸. В качестве профессионально значимого качества для должностных лиц выступает социально-правовая активность, что определяет предпочтительность для данной категории лиц модели объективно-правомерного поведения на основе внутреннего убеждения и потребности соблюдать закон в силу осознания общественной необходимости законности.

В обосновании В. И. Гоймана свойствами правовой активности являются: 1) чувство ответственности — представляет собой осознанное отношение личности к своим правам и обязанностям, понимание и оценку своих действий, их правовых последствий; 2) чувство солидарности с правом — это отношение к правовым нормам, основанное на согласии с ними, с их требованиями; 3) чувство справедливости, выраженное в ее отношении к правам и законным интересам других лиц, в ответственности собственного поведения, в требовании справедливо поступать, обращенного к иным лицам; 4) чувство законности — состояние социально-правового психического склада личности, обеспечивающее в ситуациях, опосредованных правом, выбор варианта правомерного поведения; 5) чувство правового (гражданского, общественно-правового, профессионального) долга; 6) чувство уважения к праву, закону, по существу, интегральное свойство правовой структуры личности, определяющее наиболее высокий, развитый тип правовой позиции,

⁴⁴⁷ Щегорцев В. А. Социология правосознания. С. 87.

⁴⁴⁸ Там же. С. 86–87.

основанный на принятии правовых норм в качестве собственной (личностной) ценности⁴⁴⁹. Перечисленные свойства выражают степень «согласия» личности с ее правовой ролью, а в конкретных ситуациях — с правовым предписанием, представляют ее правомерную позицию, позволяющую действовать законосообразно при совершении любых действий, опосредованных правом.

В юридической литературе выделяются уровни социально-правовой активности. В. П. Сальников различает следующие уровни: инициативной правомерной деятельности личности по реализации своего правового статуса; выполнения общественных дел в правовой сфере (более высокий уровень правовой активности)⁴⁵⁰. В первом случае характер правовой активности и ее содержание реализуются в соответствии с видами и типами правовых отношений, в которые вступает гражданин. В регулятивных правоотношениях пассивного типа интересы гражданина удовлетворяются его позитивной деятельностью, в рамках данных правоотношений для самой личности характерна максимальная правовая активность по реализации своих прав. В обязательственных правоотношениях интересы личности, наделенной правами, обеспечиваются инициативной позитивной деятельностью лиц, на которых возложены юридические обязанности. При таком рассмотрении свойством правовой активности обязанных лиц является наиболее полное удовлетворение интересов лиц, которым предоставлены права. В целом по сферам деятельности социально-правовая активность классифицируется на: информационно-познавательную область; сферу правового общения; правотворческую, правоприменительную и правоохранительную области⁴⁵¹.

Основными признаками правомерного поведения определяются: 1) соответствие нормам права, в этой связи понимание правомерного поведения как поведения, которое не нарушает норм права, не отображает точно содержание данного явления, поскольку оно может воплощать в жизнь вне сферы правового регулирования, т. е. не являться правовым поведением; 2) социальная полезность, что необходимо для нормального функционирования и развития общества, обеспечения состояния правового порядка, в контексте отдельной личности — для обеспечения ее свободы в правовом поле и защиты законных интересов;

⁴⁴⁹ Гойман В. И. Формирование правовой активности личности как составная часть коммунистического воспитания. С. 27–28.

⁴⁵⁰ Сальников В. П. Социалистическая правовая культура: методологические проблемы; под ред. Н. И. Матузова. Саратов, 1989. С. 119–121.

⁴⁵¹ Там же. С. 121–122.

3) сознательный волевой характер, что проявляется в мотивации правомерных поступков для достижения поставленных целей.

Правомерное поведение влечет юридические последствия, поскольку обнаруживается в юридических фактах — правоустанавливающих, правоизменяющих, правопрекращающих, которые выступают основанием возникновения правовых отношений. Правомерное поведение защищается государством посредством дозволительных, запрещающих и охранительных норм, стимулируется — при помощи рекомендательных и поощрительных норм.

В теории права правомерное поведение, имеющее объективные и субъективные признаки, рассматривается как антипод противоправного поведения. В структуре правомерного поведения по аналогии с составом правонарушения различаются объект, объективная (внешняя) сторона поведения, субъект, субъективная (внутренняя) сторона. Объектом правомерного поведения обозначаются явления окружающей действительности, на которые оно направлено, т. е. материальные и духовные ценности и блага, с которыми связаны потребности и интересы субъекта правомерного поведения, выражение его правового сознания. Субъектами правомерного поведения выступают физические лица, организации, учреждения, предприятия, юридические лица, органы государства, государство в целом, т. е. все участники правовой жизни, которые могут быть как индивидуальными, так и коллективными (групповыми). При этом вопрос о признании коллективных (групповых) субъектов правомерного поведения считается дискуссионным, в силу того что они являются носителями правового сознания различного уровня, качества и видов. Имеет место точка зрения, что групповое и общественное правовое сознание представляет собой обобщенное выражение содержания и характера правового сознания отдельных индивидов, образующих соответствующие группы и общество в целом⁴⁵². В отношении государственных служащих и государственных должностных лиц как социально-профессиональной группы можно говорить о профессиональном правовом сознании, что определяет его соответствующую характеристику.

Правомерность объективной стороны определяется внешним соответствием действий субъектов правовым предписаниям. Правомерные действия могут быть прямо предусмотрены нормой права, а также следовать из типа правового регулирования — общеразрешительного или дозволительного.

⁴⁵² Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства : учебник для вузов. М., 2002. С. 270.

В свою очередь, субъективная сторона правомерного поведения обуславливается внутренней согласованностью намерений, целей и мотивов субъектов с правовыми предписаниями. Обосновано, что сознание субъекта правомерного поведения начинается с процесса восприятия информации об окружающей социально-правовой действительности (включая ее идеалы, ценности и нормы) и места осознающего субъекта в нем. Данный процесс проходит целенаправленно (образовательная деятельность) или опосредованно (в процессе межличностного общения) на протяжении всей жизни индивида с разной степенью интенсивности. Далее происходит идеальное отражение действительности и осознание потребностей личности, переходящие в интерес, потом формируется цель, объясняемая мотивом, который «разрешает» определенные действия или бездействие⁴⁵³.

В целом объективными критериями правомерного поведения выступают:

– согласованность с требованиями норм права. Деяние, нарушающее существующие правовые предписания, нельзя считать правомерным. Данное положение касается также правомерности действий государственных органов и должностных лиц, которые признаются правомерными в той мере, в какой согласуются с их правовым статусом, установленным нормативно. Выход за пределы компетенции, нарушение процедуры принятия, формы и характера тех или иных решений государственных органов и должностных лиц следует относить к неправомерным;

– общественная необходимость и общественная полезность. Правомерное поведение создает основу стабильности и организованности общества, способствует укреплению законности и конституционности. При этом правомерным может считаться лишь то общественно необходимое и полезное деяние, которое связано с осуществлением вытекающих из содержания норм права субъективных прав и юридических обязанностей. Все другие общественно необходимые и общественно полезные деяния не могут рассматриваться в качестве правомерных и подвергаться правовой оценке, в силу того что находятся под углом зрения их соотношения с нормами иных социальных регуляторов — моральных, религиозных, корпоративных и т. д.;

– связь с различными формами реализации права. Правомерное поведение может выступать в формах соблюдения, исполнения, использования или применения норм права. Соблюдение запретов, исполнение

⁴⁵³ Общая теория права : пособие / В. А. Абрамович [и др.]. Минск, 2017. С. 383.

обязанностей, использование предоставленных прав, применение права государственными органами и должностными лицами составляют суть правомерного поведения.

Правомерное поведение состоит из элементов — правомерных поступков, которые осуществляются в соответствии с мотивами, которые являются движущей причиной действия (бездействия). Мотивы определяют правовую установку — правомерную и неправомерную. Мотивы правомерного поведения могут быть разными: в соответствии с глубоким осознанием и пониманием необходимости правомерного поведения в интересах всего общества, его слоев или отдельных лиц; в соответствии с вынужденным следованием правовым предписаниям в силу потенциально существующей угрозы государственного принуждения. В мотивах правомерного поведения находит отражение социальная зрелость и юридическая грамотность, а также уровень правового сознания личности.

В научных исследованиях обозначаются близкие к правомерному поведению внешне, но отличающиеся по своей внутренней природе виды поведения. К ним относятся законосообразное, законопослушное, законоправное и законное поведение. Законосообразное поведение следует юридическим нормам, но мотивы такого следования лежат в плоскости признания негативных санкций в качестве регуляторов поведения. Это поведение, внешне соответствующее нормам права, которое осуществляется без внутреннего одобрения правовых предписаний и держится на страхе перед наказанием либо обусловлено корыстными мотивами. Сущность законосообразного поведения заключается в повиновении, но не в одобрении или принятии правовых предписаний. Законопослушное поведение имеет место там, где правовое сознание видит внешние предписания в категориях «можно», «должно», «нельзя», которые требуют повиновения, и принимает их как необходимый стандарт поведения. Сущность законопослушного поведения заключается в вынужденном признании организованного давления, с которым отождествляется право. При законопослушном поведении личности ее желания, интересы и цели расходятся с зафиксированными в праве желаниями, интересами и целями общества, но личность сознательно подчиняет свое поведение интересам общества. Законоправное поведение — это поведение, которое соответствует правовым предписаниям, однако правовое сознание следует им в силу необходимости. К правозаконным действиям в первую очередь можно отнести необходимую оборону, крайнюю необходимость и задержание лица, совершившего преступление. Законоправные действия имеют насильственный характер и

причиняют вред посягающему субъекту, лицу, подвергнутому задержанию, либо третьим лицам. Закон признает указанные действия общественно полезными и тем самым устраняет их противоправность и наказуемость⁴⁵⁴.

Правомерное поведение может быть классифицировано по различным основаниям. В юридической научной литературе имеет место плюрализм взглядов по вопросам критериев деления правомерного поведения. Обобщение научных подходов позволяет представить следующие классификации правомерного поведения.

В зависимости *от сферы общественных отношений* выделяются экономический, политический, социальный и другие виды правомерного поведения.

В зависимости *от характера внешнего проявления* правомерное поведение может выражаться в виде активного действия или, наоборот, в виде предусмотренного законом пассивного поведения — бездействия, посредством которых реализуются субъективные права и обязанности.

В зависимости *от принадлежности норм к различным отраслям права*, на основе которых совершаются правомерные деяния, последние подразделяются на конституционные, гражданско-правовые, административно-правовые, трудовые, финансовые, налоговые и иные.

В зависимости *от субъекта правомерного поведения* различаются правомерные деяния граждан, должностных лиц, государственных органов, общественных объединений, т. е. индивидуальных и коллективных (групповых) субъектов.

В зависимости *от форм реализации правовых предписаний* — соблюдение, исполнение, использование или применение.

С точки зрения *фактического содержания правоотношений* различаются действия, направленные на использование субъективных прав; действия, направленные на исполнение юридических обязанностей.

В зависимости *от доминирующих мотивов*:

– правомерное поведение разделяется на маргинальное, ведущим мотивом которого является опасение подвергнуться ответственности; конформистское, мотивом которого выступает подчинение; привычное (положительное) — правомерное поведение в силу привычки; социально активное — правомерное поведение в силу солидарности с правовыми предписаниями;

⁴⁵⁴ Назаренко Г. В. Правомерное и квазиправомерное поведение как результат деформации правосознания // Ученые записки Орлов. гос. ун-та. 2013. № 2 (52). С. 250–253.

— выделяются такие формы правомерного поведения, как легализм (поведение, которое характеризуется проявлением уважения к требованиям социальных норм); оппортунизм (положительно оцениваемое поведение, при котором основным мотивом правомерного поведения являются корыстные побуждения); принуждение (поведение, которое соответствует общепризнанным ценностям и характеризуется действиями не на основе личной мотивации, а под воздействием групповой субкультуры, групповых ценностей и соответствующей системы контроля соблюдения данных ценностей).

По характеру правовых предписаний правомерное поведение делится на социально необходимое — закрепляется в императивных нормах в качестве обязанностей или обеспечивается государственным принуждением (служба в армии, подача декларации о доходах); социально допустимое (возможное) — закрепляется в диспозитивных нормах как право субъекта, а не как его обязанность, реализуется в соответствии с его волей (интересом) или обеспечивается государством, регулируется дозволительными нормами общего характера, а также корпоративными нормами (отправление религиозных культов); желательное — устанавливается посредством управомочивающих норм и норм-рекомендаций (вступление в брак, недопущение неправомерных действий должностных лиц); нежелательное (развод, забастовки и др.).

По способам воздействия права на общественные отношения выделяются активные формы правомерного поведения (исполнение юридических обязанностей, осуществление юридических прав, охрана норм права уполномоченными субъектами) и пассивные формы (выполнение запретов, предусмотренных запрещающими нормами). Пассивное правомерное поведение предполагает выражение правового сознания таким образом, что его носитель намеренно уклоняется от пользования своими субъективными правами и (или) выполняет правовые нормы под угрозой внешнего воздействия за их неисполнение. С формально-юридической точки зрения данное поведение правомерно, однако его социальная польза является низкой, нулевой или, вообще, отрицательной.

В зависимости от *состояния правового сознания индивида (группы)* в соответствии с мотивами, которые лежат в основе правомерного поведения личности, с учетом ее потребностей, интересов, целей, обуславливающих эти мотивы, правомерное поведение может выступать как объективно-правомерное, ситуационно-правомерное.

Объективно-правомерное поведение — это такое поведение личности, когда ее желания, цели и средства их достижения совпадают

с зафиксированными в правовых нормах общественным желанием, общественной целью и допускаемыми обществом средствами их достижения в силу внутреннего убеждения личности. Ситуационно-правомерное поведение — это поведение личности, когда ее желания, цели и средства их достижения формально совпадают в конкретной жизненной ситуации с зафиксированными в правовых нормах общественным желанием, общественной целью и допускаемыми обществом средствами их достижения, а не в силу внутреннего убеждения личности⁴⁵⁵.

Таким образом, правомерное поведение достаточно многомерно, что находит отражение в представленных классификациях.

Выводы

Рассмотрение правовой культуры в качестве системного образования определяет значение общенаучного системного метода, который в рамках различных методологических подходов к исследованию правовой культуры может иметь значительное число относительно самостоятельных направлений, каждое из которых призвано решать определенные научные задачи. Выделяют следующие подходы: системно-методический, системно-структурный, системно-содержательный, системно-функциональный, системно-генетический, системно-исторический, системно-информационный и др.

Системно-методическое направление при проведении структурной типологии правовой культуры обуславливает необходимость применения в исследовании объекта положений общей теории систем как формы методологического осознания широко распространенных в современной науке системных методов исследования. Применение методологии системного рассмотрения правовой культуры призвано обозначить связь системы правовой культуры с другими системами, установить и охарактеризовать внутреннюю структуру, определить системообразующие связи, которые объединяют элементы правовой культуры как составляющие единой системы. Правовая культура относится к открытым динамическим системам, состояние которых меняется во времени, целостность системы правовой культуры обеспечивается устойчивой связью ее структурных элементов. В данной связи структурирование правовой культуры позволяет, во-первых, выделить элементы данного феномена, во-вторых, представить ее систему.

Системно-структурное направление связано со структурированием правовой культуры, в этом отношении выявлены следующие научные

⁴⁵⁵ Щегорцев В. А. Социология правосознания. С. 87.

подходы: правовая культура трактуется как система духовных и материальных юридических ценностей; структурные элементы правовой культуры определяются в виде уровневых качественных состояний; в правовой культуре выделяется совокупность ее элементов. Все обозначенные подходы основаны на включении в состав правовой культуры элементов, которые характеризуют ее теоретический (правовые идеи, представления, ценности, которые находят отражение в правовом сознании) и практический уровни (характеризуется совершенством юридических норм, культурой юридических текстов, степенью прогрессивности всех видов юридической деятельности — правотворческой, правоприменительной, правоохранительной, качеством юридического образования).

Системно-генетическое направление состоит в выделении в правовой культуре как полиструктурном образовании различных уровней (срезов) — логического (логико-философского), генетического, психологического, временного, пространственного и др.

Системно-информационное направление заключается в структурировании правовой информации, составляющей правовую культуру.

Системно-содержательное направление при обозначении структурных элементов связано с отождествлением правовой культуры с правовым сознанием, которое признается ее базовым элементом. На уровне общества правовое сознание фиксирует ценностные основания правовой культуры (идеологический компонент), на уровне личности — формирует ее позитивные правовые установки к правомерному поведению (социально-психологический компонент). И в первом, и во втором случае правовое сознание имеет ментальные основания. Содержание правового сознания в государственно организованном обществе определяется сформированностью конституционного правового сознания, что должно обеспечивать правомерное поведение правовой личности, ее социально-правовую активность, на уровне общества — законность и правовой порядок.

Каждое из обозначенных направлений системного подхода к исследованию правовой культуры имеет свой методологический потенциал в построении теоретического знания правовой культуры общества.

Правомерное поведение отдельных субъектов, включая государственных должностных лиц, является, с одной стороны, показателем способности государства осуществлять правовое регулирование общественных отношений, с другой стороны, составной частью цивилизованного общения, основанного на признании и уважении прав и свобод членов общества, а также осознании ими своих обязанностей и

ответственности. Социальная ценность правомерного поведения состоит в том, что оно полностью вписывается в режим законности, представляет собой конечный результат, к которому стремился правотворческий орган. Добровольность следования правовым предписаниям в значительной мере обуславливается как уровнем развития правового сознания личности и правовой культуры общества, так и качеством законодательства. Факторами, определяющими правомерность поведения личности, признаются социальная действительность (условия жизни и воспитания, конкретная жизненная ситуация) и субъективные факторы (мотивация личности в принятии решения и совершении действий).

Раздел 2.2. Типология правовой культуры

Смещение проблематики типологии в сферу методологии позволяет применять типологию и на эмпирическом, и на теоретическом уровнях исследования, что обуславливает использование достижений современной логики при построении теории правовой культуры. Значение абстрактных типологий определяется тем, что тип выступает как идеализированный объект, а не как непосредственный заместитель эмпирически данного множества объектов, что позволяет строить многофакторные модели.

Понимание типа как методологического, аналитического средства означает отказ от трактовки типологии как полного и однозначного отображения системы. Тот факт, что множеству конкретных типологических процедур корреспондируется соответствующее множество различных для данной системы типологий, определяет необходимость анализа и обоснования совокупности вводимых типологических понятий.

Типологический метод в изучении правовой культуры предполагает разделение всех правовых культур на отдельные единицы и их последующую группировку с помощью идеализированной модели или типа. Данный методологический прием позволяет представить временную и пространственную структуру правовой культуры, а также обозначить идеальные типы правовой культуры в рамках определенного исторического периода времени.

В основу выделения идеальных типов правовой культуры может быть положена типология правовых систем, что требует соотнесения понятий «правовая культура» и «правовая система». При установлении соотношения понятий правовой культуры и правовой системы необходимо исходить из того, что данные понятия определяют правовые явления, которые взаимосвязаны в реальной жизни. Кроме того, ни одно

правовое явление или процесс не могут пребывать в чистом виде. Как следствие, понятия, отражающие правовое явление или процесс, неизбежно взаимопроникают друг в друга. При этом формулирование интегративных понятий правовой культуры и правовой системы как предельно общих понятий, отражающих комплекс всех юридических явлений, возможно не только посредством определения предмета, содержания, объема, состава и существенных признаков этих явлений, но и посредством их соотнесения.

Особенности определения правовой системы обуславливаются следующими факторами: во-первых, сущностью любой системы как целостной совокупности взаимосвязанных элементов; во-вторых, спецификой социальной системы как результата взаимодействия человека и освоенной им природы; в-третьих, особенностями правовой системы. В юридической науке отмечается расхождение во взглядах на понятие и состав правовой системы, не получили достаточной разработки теоретические и практические вопросы, связанные с взаимодействием структурных частей правовой системы, а также ее взаимосвязи с иными социальными институтами. Отмечается наличие широкой и узкой трактовок правовой системы.

Признается, что «правовая система в широком понимании — это закономерно связанная целостность устойчивого правового сознания, всех правовых норм, форм их выражения (источников) и их реализации, а также правотворческих, правоустановительных и правореализующих процедур, обеспечивающих регулирование общественных отношений по пути прогрессивного их развития»⁴⁵⁶. В качестве слагаемых правовой системы определяются право, правотворчество, правосудие, юридическая практика, нормативные, правоприменительные и правотолкующие акты, правоотношения, субъективные права и обязанности, юридическая ответственность, правовое сознание, правовая культура, законность, правовой порядок, весь механизм правового регулирования⁴⁵⁷, а также юридическая наука⁴⁵⁸. Представленный подход отражает существующую в разных формах сущность права как нормативную основу и ядро правовой системы. Характер права позволяет определить специфику правовой системы общества в соответствии с системой социальных координат, которые устанавливают правоцентристский, религиозно-

⁴⁵⁶ Дробязко С. Г., Козлов В. С. Общая теория права : учеб. пособие для вузов. С. 253.

⁴⁵⁷ Правовая политика. Право. Правовая система : монография / под ред. А. В. Малько. М., 2013. С. 33.

⁴⁵⁸ Вишневский А. Ф., Горбатов В. А., Кучинский В. А. Общая теория государства и права : учебник. 3-е изд., пересм. Минск, 2017. С. 210.

моральный и политико-центристский типы социального регулирования, что определяет выбор направления развития национальной правовой системы.⁴⁵⁹ Стронниками широкого понимания правовой системы являются российские ученые С. С. Алексеев, Н. И. Матузов, А. В. Малько и др. Широкая трактовка правовой системы практически совпадает с определением правовой культуры в контексте антропологического подхода. Максимально широкое понимание правовой системы связано с необходимостью выработки целостного взгляда на правовое регулирование в единстве всех его правообразовательных, правореализационных и правокультурных элементов. Следует признать, что в юридической литературе представленное понимание правовой системы, которому соответствует интегративное определение правовой системы, посредством которого отражается весь комплекс правовых явлений, существующих в обществе, наиболее распространено.

В свою очередь, «правовая система в узком смысле представляет собой закономерно связанную целостность всех правовых норм, форм их выражения (источников), институтов и отраслей, предназначенных для упорядочения общественных отношений с целью обеспечения социального прогресса»⁴⁶⁰. В данном случае содержание правовой системы отождествляется, прежде всего, с системой права как структурированной совокупности правовых норм. Указанной позиции придерживаются такие теоретики права, как Д. А. Керимов, Г. В. Мальцев, Л. С. Явич и др. Закономерности развития правовой системы определяются посредством анализа методологии законодотворчества⁴⁶¹. В числе новейших исследований правовой системы следует отметить докторскую диссертацию российского ученого Г. М. Азнагуловой, трактующей правовую систему как результат процессов самоорганизации права⁴⁶². В таком контексте компонентами состава правовой системы определяются те правовые явления, которые обеспечивают ее должное функционирование и имеют свое специфическое функциональное назначение в социальном бытии права в обществе, — система права в единстве с источниками права, механизм правообразования и реализации права, правовая идеология и правовая политика. В данном контек-

⁴⁵⁹ Сильченко Н. В. Социальные координаты и идентификация национальной правовой системы // Журнал российского права. 2016. № 6. С. 5–6.

⁴⁶⁰ Дробязко С. Г., Козлов В. С. Общая теория права : учеб. пособие для вузов. С. 253.

⁴⁶¹ Сильченко Н. В. Проблема верховенства закона : дис. ... д-ра юрид. наук. Минск, 1993. 210 л. ; Его же. Законодотворчество. Закон. Правовая система : избр. тр. Минск, 2020. 200 с.

⁴⁶² Азнагулова Г. М. Понятийно-категориальный и структурно-функциональный состав правовой системы России (теоретико-методологическое исследование) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 14.

сте, исходя из места и роли источников права как главного систематизирующего фактора всех правовых систем, Г. М. Азнагуловой проводится классификация правовых систем на основе философских категорий «общее», «особенное», «единичное». «Общее» — это международное право, базирующееся на норме права, создаваемой согласованием воли различных государств, отражающее общую картину мирового правового пространства. «Особенное» — это типичные правовые системы, правовые семьи. «Единичное» — это национальные правовые системы, которые испытывают воздействие международного права. Выбранные критерии различения правовых систем определяют возможные влияния правовых систем в ходе взаимодействия национальных правовых систем: 1) включение во внутреннее законодательство норм права зарубежного государства; 2) разработка общих норм права и их параллельное введение во взаимодействующие правовые системы в рамках международного сотрудничества; 3) использование норм права иностранного государства во внутренней правоприменительной практике; 4) использование правовых идей, выработанных в рамках правовой системы зарубежных стран для развития собственного законодательства. Значимость представленной методологической схемы состоит в установлении следующих форм взаимодействия национальных правовых систем: посредством рецепции норм права, выработанных в рамках иностранной правовой системы; посредством совместной выработки норм права и их применения; посредством прямого применения нормы права зарубежного государства; посредством рецепции правовых идей. Во всех случаях любые изменения права как базового элемента национальной правовой системы ведут к ее модификации. В этой связи правовая культура общества может рассматриваться как некая константа национальной правовой системы.

По вопросу соотношения понятий правовой культуры и правовой системы имеют место следующие научные подходы: правовая культура определяется составной частью правовой системы наряду с юридическими нормами, принципами, институтами, юридической практикой, техникой и юридическими учреждениями (В. К. Бабаев, В. Д. Попков, Л. Фридмэн); понятия правовой культуры и правовой системы соотносятся между собой как форма и содержание (С. Г. Дробязко, В. С. Козлов). При этом правовая система признается содержанием, правовая культура — способом претворения в жизнь права и его ценностей⁴⁶³. Имеет место рассмотрение формы и содержания понятия

⁴⁶³ Дробязко С. Г., Козлов В. С. Общая теория права : учеб. пособие для вузов. С. 448.

правовой культуры как последующей логической ступени развития понятия правовой системы. В данном аспекте правовая система определяется как взаимообусловленное единство правовой действительности и правового сознания общества, выражающее особенности их структуры и функционирования, сложившиеся в процессе исторического развития страны (А. В. Петров, А. М. Лесникова). Под правовой культурой понимается прогрессивная, ценностная часть актуального и исторического бытия правовой системы⁴⁶⁴. Во всех случаях прослеживается тесная связь между данными понятиями, что позволяет характеризовать их в единстве.

Можно утверждать, что понятия правовой культуры и правовой системы являются предельно общими смежными правовыми понятиями, не имеющими единообразного определения. По сути, данные понятия содержательно охватывают всю совокупность существующих в обществе правовых феноменов. Одновременно понятие «правовая система» тесно связано с такими исходными концептуальными понятиями, как «правовая карта мира», «исторический тип права», «семья правовых систем», «национальная правовая система», что также предполагает их соотнесение. По мнению специалиста в области сравнительного правоведения А. Х. Саидова, необходимой предпосылкой многоаспектного, разносторонне дифференцированного анализа правовой карты мира выступает юридическая типология. В философском плане она показывает единство общего (исторического типа права), особенного (правовой семьи) и единичного (конкретной национальной правовой системы)⁴⁶⁵. В данной связи типология правовой культуры может быть основана на типологии правовых систем.

Отмечается наличие различных научных подходов к типологии правовых систем. При этом в большинстве случаев выбор критериев типологии имеет не только методологическое, но и мировоззренческое значение. Теоретическая типология, основанная на распределении правовых систем в назначенные группы в соответствии с избранными исследователями критериями, позволяет определить идеальные типы правовой культуры в рамках выделенных групп правовых систем. Критери-

⁴⁶⁴ Петров А. В., Лесникова А. М. Правовая культура и правовая система общества: к проблеме соотношения // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 1–11. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-sistema-i-pravovaya-kultura-obschestva-k-probleme-sootnosheniya> (дата обращения: 15.05.2016).

⁴⁶⁵ Саидов А. Х. Юридическая типология и основные правовые системы современности // Общая теория права : курс лекций / под общ. ред. проф. В. К. Бабаева. Н. Новгород, 1993. С. 50.

ями классификации правовых систем (и, соответственно, правовых культур) в различных комбинациях устанавливаются социально-экономические (формационные), историко-культурные (цивилизационные), духовно-нравственные (религиозные), национальные и возможные другие факторы.

Так, в соответствии с социально-экономическими (формационными) критериями различается правовая культура рабовладельческого, феодального, капиталистического, социалистического и переходных обществ⁴⁶⁶. В данном случае каждому историческому типу государства корреспондируется определенный тип правовой культуры. Кроме того, согласно характеристикам формы государства по формам правления выделяется правовая культура монархического и республиканского строя, в зависимости от политического режима — авторитарная, тоталитарная, демократическая⁴⁶⁷. В рамках формационного критерия соответствующий тип правовой культуры имеет характерные исторические особенности, что значимо в контексте исторического правового исследования правовой культуры различных обществ. Типология по формационному критерию позволяет проследить эволюцию, установить характерные признаки и выявить направления развития правовой системы общества различных исторических типов государств. Существенный недостаток формационного подхода заключается в том, что «классовая заданность» не позволяет всесторонне характеризовать специфику правовой культуры конкретного общества, в силу того что он в большей степени нацелен на установление общих признаков в рамках той или иной общественно-экономической формации.

Более перспективной в современных реалиях представляется типология правовой культуры общества в контексте цивилизационного критерия. При этом здесь сложности построения теоретической модели правовой культуры связаны с наличием ряда *теоретико-методологических подходов* к рассмотрению развития общества как цивилизационного процесса. Требуется учет, во-первых, *цивилизационно-стадийного подхода*, основанного на признании единого мирового исторического процесса, поступательности и стадийности его развития, установлении цивилизационной западноевропейской модели в качестве образца для других цивилизаций (в данном контексте различаются доиндустриальный, индустриальный и постиндустриальный периоды развития человечества); во-вторых, *цивилизационно-регионального*

⁴⁶⁶ Муслумова Т. В. Правовая культура подрастающего поколения: социально-философский анализ : дис. ... д-ра филос. наук. Уфа, 2004. С. 52.

⁴⁶⁷ Там же.

подхода, акцентированного на особенностях развития и взаимодействия цивилизаций Запада, характеризующихся целерациональным стилем мышления, социокультурной экспансией, установкой на инновационный путь развития и цивилизаций Востока, основанных на социально-политических и духовных особенностях данного региона, для которого характерен традиционализм; в-третьих, *цивилизационно-локального подхода*, обусловленного определением специфики отдельных цивилизаций, в частности восточноевропейской⁴⁶⁸. Как следствие, правовая культура в контексте цивилизационного развития может рассматриваться под различным углом зрения — в рамках определенной стадии становления цивилизации, в условиях развития конкретного региона или сложившегося в определенный исторический период локального образования.

Одновременно членение на правовые системы отдельных государств (национальные правовые системы), основные правовые системы мира (правовые семьи) и международную правовую систему (суперсистему) допускает выделение общего и особенного в социальных, политических и специальных юридических (структурных) характеристиках национальных правовых систем и сформированных в их рамках правовых культур. Это возможно в контексте сравнительного правового исследования. В зависимости от предмета исследования допускаются следующие уровни соотнесения: микроуровень — сравнение отдельных норм права; институциональный уровень — сравнение отдельных правовых институтов; отраслевой уровень — сравнительное изучение отдельных отраслей права; макроуровень — сравнение на уровне правовых систем; глобальный уровень, предметом которого являются все ныне действующие системы права⁴⁶⁹. Если параметрами сравнения на первых трех уровнях выступают нормативные критерии (признаки, свойства, присущие сравниваемым нормам права, институтам, отраслям), то для макросравнения и глобального уровня используются функциональные критерии, что позволяет охарактеризовать специфику национальной правовой системы и выделить общее в развитии всех правовых культур.

В основу различения правовых систем могут быть положены общая и правовая культуры, взятые сами по себе или вместе с другими факторами, характеризующими правовую систему. Таким образом, формирование типологии правовых систем на макроуровне сравнительных пра-

⁴⁶⁸ Философия и методология науки ... С. 105–119.

⁴⁶⁹ Сырых В. М. История и методология юридической науки. С. 336.

вовых исследований, по сути, означает создание типологии правовых культур. В данной связи методологически значимо различение понятий «типология» и «классификация», основанных на определенных критериях. Очевидно, что в теоретической типологии правовых систем и соответствующих им типов правовых культур выбранные критерии должны быть существенными для выражения социальной природы правовых явлений, а также должны выполнять системообразующую и познавательную функции.

Таким образом, в общем плане глобальная типология в своем основании может иметь формационные (социально-экономические), цивилизационные (историко-культурные) и иные критерии. Российский ученый В. Е. Чиркин допускает также интегративный подход к выделению критериев типологии правовых систем. Ученый предлагает заложить в международный аспект понятия правовой системы цивилизационно-формационный критерий «ее социальной сущности и образа жизни крупного сообщества, то, что некоторые американские ученые определяют понятием “культура”»⁴⁷⁰. В этой связи различаются три современные правовые системы: мусульманская, тоталитарно-социалистическая и либеральная. Идеальным типом правовой системы и, соответственно, правовой культуры современного светского общества считается либеральная система.

Одновременно в рамках глобальной типологии проводится классификация, которая базируется на юридических критериях. По сравнению с классификацией для типологии характерен более высокий уровень абстракции, при этом связь типологии и классификации представляется как единство общего и особенного. В правоведении признаны следующие авторские классификации правовых систем: 1) *трихотомия* — выделение романо-германской, англосаксонской (общего права) и социалистической правовых систем, к которым примыкают религиозные и традиционные системы (французские исследователи Р. Давид, К. Жоффре-Спинози)⁴⁷¹; 2) различение «*правовых кругов*» — романского, германского, скандинавского, англо-американского, социалистического, права ислама, индусского права (немецкие ученые К. Цвейгерт, Х. Кетц)⁴⁷². Трихотомия базируется на сочетании двух критериев:

⁴⁷⁰ Чиркин В. Е. Сравнительное правоведение : учебник для магистратуры. М., 2012. С. 261.

⁴⁷¹ Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / пер. с фр. В. А. Туманова. М., 1996. С. 18–28.

⁴⁷² Цвейгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права : в 2 т. М., 2000. Т. 1 : Основы : пер. с нем. С. 99–117.

идеологии, включающей религию, философию, экономические и социальные структуры, а также юридической техники, основной составляющей которой выступают источники права. В свою очередь «правовые круги» в своем основании имеют особенности правового стиля, под которым понимается «совокупность правовых элементов, создающих особое сочетание в правовой системе юридических и смежных регулятивных средств — юридической техники, правовых конструкций, фикций, обыденного и религиозного правосознания, правового быта (фольклора), правовой институциональной системы»⁴⁷³. Признаками правового стиля определяются: связь с общей культурой; объективность, в силу того что его основу составляют ментальные закономерности поведения людей на протяжении значительных периодов правовой культуры; динамичность. В соответствии с исторической традицией и самостоятельным правовым стилем выделяются следующие правовые системы: общего права, романская, германская, славянская, мусульманская, индусская, традиционная⁴⁷⁴. В рамках данной классификации правовая система Республики Беларусь относится к славянской правовой системе.

Для обозначения относительного единства правовых систем, имеющих общие признаки, в теории права используется термин «*правовая семья*». Объединение правовых систем в правовые семьи обусловлено сходством их конкретно-исторического развития, что проявляется в иерархии системы источников права, структуре правовой системы (определении ведущих институтов и отраслей права), правовой культуре, традициях и т. д. Считается, что понятие «правовая семья» является вторичным, вспомогательным по отношению к понятию «исторический тип права», в силу того что отражает, прежде всего, относительную самостоятельность правовой формы, особенности технико-юридического содержания права. Таким образом, под правовой семьей понимается более или менее широкая совокупность национальных правовых систем в рамках одного типа права, объединенных общностью исторического формирования, структуры источников, ведущих отраслей и правовых институтов, правоприменения, понятийно-категориального аппарата юридической науки. Критерием в данном случае выступает схожесть значимых правовых компонентов. К примеру, внутри буржуазного типа права А. Х. Саидов выделяет восемь правовых семей: романо-германскую, скандинавскую, латиноамериканскую, правовую семью

⁴⁷³ Синуков В. Н., Синукова Т. В. Российская правовая система в мировой типологии права // Правовая политика. Право. Правовая система : монография / под ред. А. В. Малько. М., 2013. С. 245.

⁴⁷⁴ Там же. С. 250.

общего права, мусульманскую, индусскую правовую семью, семью обычного права и дальневосточную правовую семью. В пределах социалистического типа права в историческом аспекте отличаются советская правовая система, правовые системы социалистических государств Европы, правовые системы социалистических государств Азии, правовая система Республики Куба⁴⁷⁵. В историческом аспекте правовая система Республики Беларусь формировалась как романо-германская, затем — как советская.

В правовой семье различаются более дробные элементы, представленные *группой правовых систем*. Например, в романо-германской правовой семье выделяются группа французского (романского) права и группа германского права, в правовой семье общего права — группа английского права и группа американского права и т. п., при этом внутри каждой группы возможны последующие классификации. В романской правовой семье различаются группа романского права, в зону которого входят такие страны, как Франция, Испания, Бельгия, Португалия; право латиноамериканских стран; каноническое (церковно-каноническое) право. В германской правовой семье — группа германского права, в которую входят правовые системы Германии, Австрии, Швейцарии, правовая система скандинавских стран и др. Внутри англосаксонской правовой семьи особую группу составляет право бывших англосаксонских колоний Великобритании⁴⁷⁶. Таким образом, национальные правовые системы входят в правовые семьи в составе определенных групп правовых систем. Каждой правовой семье и группе правовых систем соответствует характерный тип правовой культуры, который приобретает свои особенности в контексте национального правового развития.

По мнению А. Х. Саидова, в каждой национальной правовой системе обнаруживаются, во-первых, определяемые общими закономерностями права черты, т. е. признаки, свойственные всем правовым системам, праву вообще (всеобщие признаки); во-вторых, черты, объединяющие лишь с некоторыми из них в рамках определенного исторического типа права (типологические признаки); в-третьих, черты, объединяющие в рамках правовой семьи и правовой группы (внутри типовые и внутрисемейные черты); в-четвертых, черты, свойственные только

⁴⁷⁵ См. Общая теория права и государства : учебник / под ред. В. В. Лазарева. М., 1999. С. 311.

⁴⁷⁶ Синоков В. Н., Синокова Т. В. Российская правовая система в мировой типологии права. С. 251.

данной национальной правовой системе (специфические черты)⁴⁷⁷. Это задает направления исследований национальной правовой культуры в контексте цивилизационного подхода.

Общие признаки, свойственные всем правовым системам, обуславливаются информационными свойствами права в системе социальных регуляторов современного общества. В формировании права назначение информации состоит в отражении правовых эквивалентов, в функционировании права — в фиксации социальных стандартов поведения и их доведении до населения. В обосновании белорусского теоретика права профессора Н. В. Сильченко первоначальной стадии (форме) существования права — правовым отношениям — соответствует правовой эквивалент в виде правовых норм, стандартов; следующей стадии (форме) — правовому сознанию — отвечают системные представления о действующем праве и о том, каким оно должно быть; на завершающей стадии (форме) позитивного права происходит закрепление правовых эквивалентов в системе официально установленных источников права⁴⁷⁸. Формами права определяются правовые обычаи, правовые прецеденты, договор нормативного содержания, наука (доктрина), Священное Писание, нормативный правовой акт⁴⁷⁹. Представленная теоретико-методологическая схема значима не только для типологии правовых семей в соответствии с доминированием определенной формы существования права и соответствующей ей иерархии источников права, но и для определения так называемых информационных кодов, обуславливающих своеобразие национальных правовых систем, что существенно для теоретико-правового и сравнительно-правового исследования правовой культуры. При таком подходе системный анализ правовой культуры предполагает не только выделение ее структурных элементов, установление системы прямых и обратных связей, целевой структуры, но и исследование направлений развития правовой культуры в соответствии с происходящими в системе информационными процессами.

Высказывается точка зрения, что при рассмотрении сходств и различий между правовыми системами отдельных стран термин «правовая семья» заменяет термин «правовая культура» (научная позиция В. А. Четвернина)⁴⁸⁰. В этой связи необходимо соотнести национальную

⁴⁷⁷ Саидов А. Х. Юридическая типология и основные правовые системы современности. С. 54–55.

⁴⁷⁸ Сильчанка М. У. Тэорыя крыніц беларускага права. С. 233–234.

⁴⁷⁹ Там жа. С. 237.

⁴⁸⁰ Четвернин В. А. Проблемы теории права и государства. М., 2006. С. 84.

правовую систему и, соответственно, правовую культуру с характеристикой определенной правовой семьи.

Обоснованным представляется подход Е. А. Войниканис, которая полагает, что по отношению к правовой семье правовая культура может рассматриваться либо в узком, либо в широком смысле. «В узком смысле правовая культура представляет собой исторически обусловленную систему ценностей, убеждений и правовых традиций, принятую в определенном обществе, и как таковая является одним из элементов правовой семьи наряду с общими для данной правовой семьи особенностями системы и структуры права. В широком смысле правовая культура включает в себя как системные (формализованные) элементы правовой семьи, такие, к примеру, как источники права, так и правовое мировоззрение, ценности и идеологию»⁴⁸¹. Представленное различие позволяет признать, что правовая культура в широком смысле выступает основанием сравнения и систематизации правовых систем. В этой связи в контексте проведения сравнительных правовых исследований актуализируется задача построения структурной модели «общей правовой культуры» с целью анализа и оценки соотношения национальных правовых культур и правовых семей. Указанный подход позволяет отследить правовую динамику как национальных правовых систем, так и правовых семей и тем самым реализовать прогностическую функцию юридической науки.

В глобальном масштабе правовое развитие связывается с принятием парадигмы так называемой общей правовой культуры, структурными элементами которой устанавливаются: понятие права, теория источников права, методология правотворчества и правоприменения, теория аргументации, теория обоснования (легитимации) права, общая базовая идеология, включающая фундаментальные ценности и мировоззрение, выражающие определенное понимание места права в жизни общества и соответствующее значение юридической деятельности⁴⁸². Вследствие этого допускается объединение национальных правовых систем в правовые семьи по *критерию уровня (и меры) правовой развитости* национальных систем позитивного права (научная позиция В. С. Нерсесянца). В данном случае выделяются национальные системы права: 1) с наиболее высоким уровнем правовой развитости (страны Западной Европы, США, Канада, Австралия и др.); 2) среднеразвитые (Латинская Америка,

⁴⁸¹ Войниканис Е. А. Роль и значение правовой культуры в исследовании правовых парадигм. С. 10–11.

⁴⁸² Хук В. М. Право как коммуникация / пер. с англ. М. В. Антонова и А. В. Полякова. СПб., 2015. С. 248.

Восточная Европа, Индия, Япония, Южная Корея, Сингапур); 3) слабо-развитые (государства Черной Африки и Азии)⁴⁸³. Правовая система Республики Беларусь по критерию уровня правовой развитости входит в число среднеразвитых.

Одновременно различные основания культурной идентификации позволяют группировать правовые культуры в своеобразные правовые общности. П. А. Сорокин и ряд современных авторов (А. В. Поляков, Е. В. Тимошина и др.) в качестве самостоятельных типов рассматривают идеальную, чувственную и *идеологическую правовую культуру*⁴⁸⁴. Представленная типология основана на признании того, что среди элементов правовой культуры в современных реалиях особую роль приобретает правовая идеология, посредством которой «задается» направление правового развития национальных правовых систем. В этой связи сформированность правовой идеологии служит показателем правовой развитости национальной правовой системы и уровня правовой культуры общества.

В качестве системообразующего критерия различения национальных правовых систем в контексте цивилизационного развития называется также *правовая традиция* как «исторический способ формирования народного правового сознания в контексте широкого круга специфических для данной цивилизации фундаментальных явлений — государственности, религиозности, социальности»⁴⁸⁵. В рамках характеристики правовой системы правовая традиция определяется как «совокупность устойчивых, воспроизводимых результатов правового развития прошлых исторических эпох в пределах отдельно взятой правовой системы, которая обеспечивает трансляцию и преемственность правового опыта, выраженная в передаче правовой культурой из одного времени в другое элементов правовой системы»⁴⁸⁶.

Необходимо отметить, что правовая традиция и правовая культура являются близкими категориями, отражающими современное состояние правовой системы как итог постепенного накопления правового опыта в обществе. При этом если культура показывает само состояние развития (отвечает на вопрос «что?») (правовая система в своем особом способе

⁴⁸³ Нерсесянц В. С. Общая теория государства и права. М., 1999. С. 454.

⁴⁸⁴ См. Карташов В. Н., Баумова М. Г. Правовая культура: понятие, структура, функции. С. 58.

⁴⁸⁵ Синоков В. Н., Синокова Т. В. Российская правовая система в мировой типологии права. С. 242.

⁴⁸⁶ Сулипов Р. С. Правовые традиции России: теоретико-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013. С. 11.

существования)), то традиция дает представление о путях и источниках формирования этого состояния (отвечает на вопрос «как?» или «почему?», этот способ существования именно таков). Таким образом, посредством термина «культура» выражается сам феномен существования права в позитивном аспекте, а посредством термина «традиция» — механизм его формирования, трансмиссии и функционирования⁴⁸⁷. В данной связи правовая традиция предстает в качестве функциональной категории, выражающей специфику бытия правовой системы: «...через исследование правовых традиций и правовой культуры достигается понимания реального влияния права на жизнь социума, развитости правового регулятора не только на уровне системы положительного права или академических теорий и учений, но и в виде соответствующих моделей правового поведения, укоренившихся в сознании индивидов и различных сообществ. Правовая культура и правовые традиции, которые “сопровождают” культуру, в первую очередь отображают действие, “практику” правового регулятора, его генезис и жизнь как проявления человеческой активности, формы человеческих отношений»⁴⁸⁸. Представляется, что использование категории «правовая традиция» позволяет выйти на новый уровень понимания правовых явлений, в силу того что ориентирует не только на внешние или на случайные для правовой культуры правовые акты, но и на правовое сознание и поведение субъектов права.

В свою очередь, правовая традиция как основание разграничения правовых систем может иметь глобальный, региональный и национальный уровни.

Считается, что глобальные правовые системы, в качестве которых обычно определяются правовые системы общего и романо-германского права, основываются на западноевропейской правовой традиции. По мнению Г. Дж. Бермана, ей присущи следующие черты: относительная автономность права от политики, религии и других общественных институтов; наличие профессиональных юристов, призванных обслуживать правовую систему и, прежде всего, «развивать» само право; «концептуализация» правовых учреждений через научную и образовательную рефлексию; выполнение университетами и юридической наукой функции создания «метаправа», которое фактически выступает

⁴⁸⁷ Вовк Д. А. Правовая традиция как феномен правовой системы // Polit.book. 2012. № 4. С. 173–174. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-traditsiya-kak-fenomen-pravovoy-sistemy> (дата обращения: 06.08.2019).

⁴⁸⁸ Там же. С. 175–176.

критерием оценки и объяснения позитивного права⁴⁸⁹. В современном мире имеет место определенная идеализация западной правовой культуры. Одновременно в условиях глобализации отмечается интернализация общей культуры в целом и правовой культуры в частности, что определяет приемлемость западноевропейской правовой традиции для других регионов, национальных правовых систем. В свою очередь актуализация правовых традиций национальной правовой системы способна обеспечить как устойчивость, так и трансформацию правовой системы в рамках сформировавшейся правовой культуры. В основе различия традиций лежит система исторически сформировавшихся общественных ценностей.

Тот факт, что ценностное измерение присуще любой сфере культурной практики, дает возможность рассматривать правовое развитие общества с позиций установленных ценностных оснований. Считается, что право как подсистема культуры, наряду с литературой, искусством, религией, наукой, имеет общие для всех этих культурных подсистем фундаментальные жизненные смыслы и ценности, которые находят выражение в *мировоззренческих универсалиях (категориях) культуры*, пронизывающих все сферы культуры. Установлено, что значимость мировоззренческих универсалий состоит в том, что они, во-первых, выступают в качестве форм мышления, характеризующих любое сознание в различных культурах; во-вторых, являются исторически развивающимися формами организации (осмысления) мира, связанными с развитием как практической, так и познавательной человеческой деятельности; в-третьих, выступают в качестве базисных универсальных субъектно-объектных категорий, в которых обнаруживаются атрибутивные свойства и характеристики объектов, фиксирующиеся в форме категорий пространства, времени, свойства, количества, качества, меры и др.; в-четвертых, выражают характеристики и свойства субъекта деятельности, структуры его общения, отношения к другим людям и обществу; в-пятых, возникают, развиваются и функционируют в культуре как целостная система, которая предстает в виде обобщенной модели человеческого мира, которая транслируется в культуре и усваивается индивидом в процессе социализации⁴⁹⁰.

Как следствие, в каждом типе культуры присутствуют как специфический категориальный строй сознания, соединяющий в себе атрибутивные характеристики бытия, так и моменты относительного, выража-

⁴⁸⁹ Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. С. 51

⁴⁹⁰ Яскевич Я. С., Лукашевич В. К. Философия и методология науки. С. 21–22.

ющие особенности культуры определенного типа общества и принятую в нем шкалу ценностей. Анализ базовых мировоззренческих универсалий конкретного общества (горизонтальный срез) или этапа исторического развития (вертикальный срез) выступает актуальной научной задачей, имеющей не только теоретическое, но и практическое значение, в силу того что делает возможным сущностную характеристику современного культурного, в том числе правового, состояния общества, ретроспективу его исторического развития, а также прогноз направлений его правокультурной эволюции.

Ценности исторического процесса обусловлены множеством факторов. Ряд исследователей в качестве определяющего фактора различения *стадий цивилизационного развития* признали отношение к технике, что способствовало формированию концепций технотронного общества (З. Бжезинский) и техногенной цивилизации (В. С. Степин). В контексте данного подхода академик В. С. Степин представил *концепцию типов цивилизационного развития* — традиционалистского и техногенного, которые, по мнению ученого, различаются по основаниям их культурно-генетического кода, а именно — пониманию человека, природы, человеческой деятельности, традиций и инноваций, рациональности, личности, власти⁴⁹¹. Обозначенный критерий позволяет провести сравнительно-правовой анализ правовой культуры разных стадий цивилизационного развития и осмыслить сущность современных глобальных кризисов, порожденных техногенной цивилизацией. Это, в свою очередь, предполагает критический анализ базисных ценностей техногенной культуры с целью обнаружения вероятности формирования новых мировоззренческих ориентиров, что связано с проблемами и новыми вызовами современной глобализации.

Так, ценности традиционалистского типа цивилизационного развития определяются естественным характером взаимодействия человека с окружающей природой. В их числе, прежде всего, экологичность, а также религиозность. В свою очередь, техногенная стадия развития цивилизации характеризуется активным взаимодействием человека с преобразованной им природой и формированием новых идеалов и ценностных установок, а именно: антропоцентризма (оценки человеком себя как высшей ценности мироздания); строгой научной рациональности (абсолютизации субъектно-объектной модели познания,

⁴⁹¹ См. Обсуждение книги академика В. С. Степина «Цивилизация и культура»: материалы «круглого стола». С. 3–47.

рассмотрения природы и общества в роли объектов освоения); практического отношения человека к миру; индустриального развития общества; свободной личности⁴⁹².

Постиндустриальный тип цивилизации связывается с признанием в качестве определяющего социального фактора порядка взаимодействия между людьми, что ведет к формированию новой шкалы ценностей. На данном этапе цивилизационного развития ценностью определяется в том числе теоретическое знание, являющееся источником инноваций и политических решений, средством осуществления социального контроля над развитием общества. В качестве социально значимой ценности выступает также информация, что позволяет характеризовать общество постиндустриального этапа развития как информационное. При этом на всех этапах цивилизационного развития общественные ценности объективируются в установленных государством правовых нормах, реализация которых в правомерном поведении субъектов права определяет правовую культуру общества.

Считается, что *региональный аспект развития цивилизаций* заключается в отличии мировоззренческих ценностей Запада и Востока. Так, для западной цивилизации базовой социальной ценностью выступает частная собственность, в сфере политики определяющими ценностями являются права личности и демократические институты власти. В целом социальная сфера западного общества характеризуется развитием институтов гражданского общества, стремлением к инновациям и научному прогрессу. Главной ценностью восточного общества является государство, которое исторически выполняет функции гаранта его развития и стабильности. В свою очередь *локальный аспект цивилизационного развития* обуславливается, прежде всего, географическими факторами. В качестве примера локальных цивилизаций может рассматриваться в том числе восточнославянская цивилизация, этносоциальную основу которой составляют русский, белорусский и украинский народы. Ее специфика определяется не только геополитическим расположением между цивилизациями Запада и Востока, но и общей историей, социально-психологической общностью, а также близкими культурными традициями данных народов.

Взаимодействие разных цивилизаций связано с взаимным признанием их культурных ценностей. Исторически отмечаются такие способы восприятия иноземной культуры или ее элементов, как насильственное насаждение, добровольное принятие, а также всевозможные формы

⁴⁹² Философия и методология науки ... С. 109.

давления и влияния. Исторический опыт свидетельствует, что принудительное насаждение, равно как и слепая вера в совершенство заимствованных институтов, как правило, не дает ожидаемого результата. Добровольное восприятие, в частности, западной правовой культуры, которая является доминирующей на современном этапе развития цивилизации, в своей основе означает принятие установленных ей ценностей. При этом важными факторами правового развития общества выступают национальные правовые традиции, правовой опыт, особенности правового менталитета, то, что Ш. Л. Монтескье называл «духом народа»⁴⁹³. Данный подход позволяет выделять в правовой культуре два аспекта — ее уровень (количественный показатель) и специфику, своеобразие (качественные различия).

В условиях глобализации можно говорить о правовой интеграции, которая в той или иной степени охватывает все общества и все стороны социальной жизни, повышая удельный вес внешнего фактора в формировании правовой культуры. Правовая интеграция проявляется в установлении системы общечеловеческих ценностей, под которыми понимаются априорные принципы человеческой деятельности. Принято считать, что общечеловеческие ценности имеют характер самых общих принципов, сформулированных на уровне высокой степени обобщения, они абстрактны, иногда декларативны, что позволяет их рассматривать в качестве идеологем. Признается отсутствие общепринятого реестра данных ценностей. В свою очередь, обоснование ценностей связано с осознанием принципа общезначимости: «...общезначимо то, что признано взаимодействующими субъектами, способствует стабильности их отношений и образа жизни, взаимоприемлемому развитию»⁴⁹⁴. Отмечаются следующие подходы к пониманию данных ценностей: 1) как противостоящих классовым, т. е. общественно значимым⁴⁹⁵; 2) как основы межчеловеческого, межнационального, межцивилизационного общения и сближения⁴⁹⁶. В целом можно констатировать, что в международном опыте, в том, что воспринимается как общечеловеческие ценности, в современном мире преобладает западная правовая культура, в рамках которой сформировалась идея современного правового государства как инструмента служения общему благу.

⁴⁹³ См. Монтескье Ш. Л. О духе законов. М., 1999. 672 с.

⁴⁹⁴ Бабенко А. Н. Проблемы обоснования ценностных критериев в праве // Государство и право. 2002. № 12. С. 93.

⁴⁹⁵ Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности ... 495 с.

⁴⁹⁶ Жуков В. Н. Введение в юридическую аксиологию (вопросы методологии). С. 27.

Оценка системы правовых ценностей в обществе позволяет решить вопрос о степени культурной интеграции того или иного общества в мировое правокультурное пространство⁴⁹⁷. Фундаментальными правовыми ценностями современного общества определяются: свобода, справедливость, равенство, безопасность, защищенность, общественное благо, ответственность⁴⁹⁸; порядок, общественное согласие⁴⁹⁹. В этой связи полагается оценка самостоятельности ценностей правовых культур различных обществ и их совместимости.

Признанные правовые ценности обуславливают правовой выбор общества, а их соотношение в конечном счете определяет специфику его правовой системы и правовой культуры. При этом следует учитывать, что одна и та же ценность может иметь различное содержание как в историческом аспекте, так и в контексте различных обществ в одну историческую эпоху и в разных цивилизациях. К примеру, для Запада ценность индивидуальной свободы формулируется в юридических правах личности, таких как свобода слова, вероисповедания и других, предусмотренных конституциями стран. В свою очередь, в исламских странах степень допустимой свободы диктуется законами шариата.

Формирование новых ценностей может рассматриваться как непрерывный процесс, обусловленный развитием общества и появлением новых видов деятельности. Считается, что программы, регулирующие новые виды деятельности (их цели, ценности, знания, навыки, образцы), явно не противоречащие смыслам мировоззренческих универсалий культуры, не блокируются ими и поэтому включаются в поток культурной трансляции. При этом переломные этапы в развитии общества связаны с невозможностью его воспроизводства на прежних ценностных основаниях, что предполагает переосмысление мировоззренческих универсалий, переоценку базисных ценностей, поиск новых жизненных ориентиров. Данный процесс охватывает различные сферы культуры — философию, искусство, науку, политическое и правовое сознание, религию. Признается, что новые идеи, возникающие в одной из таких сфер, в частности в науке, находят отклик в других сферах. Как правило, становление новых фундаментальных ценностей занимает длительный период. Механизм смены ценностей включает ряд этапов, таких как насыщение, потребность в инновациях, конвенции и появление новых идей в обосновании новой системы ценностей.

⁴⁹⁷ Баяянц М. С. Фундаментальные правовые ценности современного общества. С. 12.

⁴⁹⁸ Там же. С. 18–19.

⁴⁹⁹ Осипова М. В. Иерархия юридических ценностей в правовой системе Российской Федерации. С. 16.

Следует помнить, что кризисы в развитии тех или иных цивилизаций связаны в первую очередь с распадом их ценностных систем или с их рассогласованием. Как следствие, обращение к ценностной проблематике характерно для переходных или кризисных этапов жизни общества, связанных с поиском новых мировоззренческих и ценностных ориентаций. В свою очередь, соотнесение системы общественных и правовых ценностей позволяет решить вопрос о степени культурной интеграции общества в мировое правокультурное пространство, определить цивилизационный проект развития.

В новейших исследованиях доказывается необходимость формирования цивилизационного права, так называемого единого права цивилизаций, выходящего за рамки национальных систем и международного права, имеющего вневременной характер. Потребность в данном праве обосновывается тем, что современное международное право обусловлено в значительной мере интересами региональных и иных международных организаций, которые преследуют свои цели. Цивилизационным правом признается такая социальная нормативная общеобязательная регулятивная система, которая является единой для всех достоверно известных цивилизаций⁵⁰⁰ и отражает всеобщие правовые ценности всех народов и государств. Общие основы становления и развития цивилизационного права обосновываются общностью правовых принципов, единством способов и средств правового регулирования общественных отношений у всех народов, цивилизаций и государства, единообразием законодательного закрепления основных правовых институтов народами и цивилизациями с появлением государств, едиными цивилизационными основами толкования права, а также единой методологией формулирования правовых понятий и представлений. В основании общего цивилизационного права народов находится определенная система ценностей, которая значима для общества в целом и определенного этапа цивилизационного развития в частности.

Взаимодействие цивилизаций отражается посредством понятия «цивилизационный проект», под которым понимается программа геополитической консолидации и организации того или иного цивилизационного ареала на основе единого ценностного комплекса. Считается, что оформление цивилизационных проектов способствует формированию глобального проекта, под которым понимается «система ценностей, созданная совокупностью культурных, исторических, государственных

⁵⁰⁰ Витушко В. А., Вабищевич С. С., Маньковский Н. А. Теоретические основы современного правопонимания: общеправовой и отраслевой правовой подходы. С. 5

и иных традиций доминирующей или претендующей на доминирование цивилизации, воплощенная в системе смыслов и распространяемая в духовной и материальной сферах посредством экспансии, осуществляемой в различных институциональных формах»⁵⁰¹. Таким образом, в данном случае речь идет о формировании общечеловеческой универсальной системы ценностей. В плане глобального мирового правового порядка актуальными представляются такие проблемы, как влияние традиции на соционормативную систему общества; динамика общемировой (глобальной) правовой традиции; формирование новых правовых традиций; возможности и необходимость нейтрализации национальных правовых традиций в глобализирующемся мире и др.

Считается, что национальный уровень правовой культуры означает устойчивость и сформированность правовых традиций в рамках государственно организованного общества. Взаимозависимость и взаимовлияние национальных правовых культур предполагают соотнесение их правовых традиций. Возможность доминирующего влияния определенной национальной или цивилизационной правовой культуры актуализирует проблему соизмеримости лежащих в их основаниях правовых ценностей. В данной связи предполагается нахождение потенциала соизмеримости с учетом существа несоизмеримости.

В философском аспекте понятие несоизмеримости связывается: 1) с установлением «логической возможности» несоизмеримости: «А и Б несоизмеримы, если неверно, что один лучше другого, и в то же время неверно, что они равноценны»⁵⁰². Здесь несоизмеримость эквивалентна несравнимости; 2) с отсутствием единой шкалы измерения ценностей; 3) с приравнением ее к несравнимости⁵⁰³. Доказано, что несоизмеримость существует внутри разделяемых концепций, ценностей и средств выражения. В данной связи условия несоизмеримости возможно установить «внутри каждой концептуальной схемы, образа жизни или культуры»⁵⁰⁴. Одновременно несоизмеримость не означает несравни-

⁵⁰¹ Шимов В. В. Цивилизационный проект как исследовательская стратегия в контексте глобализации и модернизации // Весн. БДУ. Сер. 3. Гісторыя. Эканоміка. Права. 2012. № 3. С. 96–97.

⁵⁰² Загорудько К. Ф. 2002 02 006 Гленн Г. П. Являются ли правовые традиции несоизмеримыми? Гленн = GLENN H. P. Are legal traditions incommensurable? // Amer. j. of comparative law. Berkeley, 2001. Vol. 49, № 1. P. 133–145 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: реферативный журнал. 2002. № 2. С. 13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2002-02-006-glenn-g-p-yavlyayutsya-li-pravovye-traditsii-nesoizmerimymi-glenn-h-p-are-legal-traditions-incommensurable-amer-j-of-comparative/viewer> (дата обращения: 05.08.2019).

⁵⁰³ Там же.

⁵⁰⁴ Там же.

мость. В этой связи философами было разработано понятие общей сравнимости. Обосновано, что «несопоставимые ценности не могут реализоваться вместе, но это не мешает их сравнению. Несоизмеримость должна также отличаться от неэквивалентности, или различия, а также от приблизительной эквивалентности»⁵⁰⁵. Таким образом, не существует ценностей, которые были бы строго несравнимыми, что представляется значимым как в контексте анализа социокультурного аспекта формирования правовой культуры конкретного общества, так и в установлении цивилизационных особенностей правового развития. При таком подходе допускается сравнение ценностей, лежащих в основании правовых традиций, при том что они могут быть несовместимыми (несопоставимыми). В данном случае несоизмеримость ценностей выступает и как своеобразное средство защиты правовых традиций, и как фактор, предполагающий право свободы ценностного выбора того или иного общества без его рационального объяснения.

В свою очередь, существование измеримости и сравнимости между культурами, в частности между правовыми традициями, может нанести урон существованию несоизмеримости внутри одной культуры. Обосновано, что несоизмеримость внутри правовой традиции есть нечто такое, чего никогда не признала ни одна правовая традиция и не могла признать, поскольку это может заключать в себе форму раскола, несовместимую с нормативностью традиции, неприемлемую для ее приверженцев. Считается, что в глобальном плане несоизмеримость имеет крайне высокую цену. Так, поскольку она существует внутри культур, то она со всей вероятностью существует и между культурами. Это может стать причиной коммуникационного сбоя, столкновения цивилизаций. Западные философы И. Берлин, Д. Гриффин, Ч. Тейлор, Дж. Рэз считают, что строгая форма несоизмеримости действительно существует между основными мировыми традициями. Одновременно встречается критическое отношение к априорному понятию радикальной несоизмеримости (М. Форстер)⁵⁰⁶.

Исследователями признается взаимодействие правовых традиций, в глобальном масштабе оно определяется их представлением в виде огромного количества детальной и передаваемой информации. В силу того что правовые традиции созданы информацией, а информация никогда, особенно в период информационного общества, не может строго

⁵⁰⁵ Загорулько К. Ф. 2002 02 006 Гленн Г. П. Являются ли правовые традиции несоизмеримыми? С. 14.

⁵⁰⁶ Там же. С. 15–16.

контролироваться, основные правовые традиции мира не могут существовать в изоляции друг от друга, их границы являются проницаемыми. Так как основные правовые традиции мира открыты для внешнего влияния, они также толерантны и к внутреннему разнообразию. В этой связи согласование различий и противоречий внутри параметров основной, определяющей информации каждой традиции выступает одной из главных задач, которая должна стоять перед каждой традицией. В этой связи правомерен вывод, что правовые традиции внешне открыты, а внутренне приспособляемы. Они демонстрируют разнообразие и сохраняют его, характеризуются широким потоком информации, предложением оснований для выбора и решений⁵⁰⁷. С точки зрения цивилизационных критериев значимым представляется выделение западной и восточных правовых культур, различающихся по ценностным основаниям и доминирующим принципам, определяющим характер общественных отношений, формирующих особые типы общественного и индивидуального правового сознания.

Типологический подход к пониманию правовой культуры в соответствии с цивилизационным критерием призван способствовать установлению общих цивилизационных черт и выявлению национальной специфики. Национальная правовая система белорусского общества и, соответственно, правовая культура как отражение ее качественного состояния выступают, с одной стороны, проекцией правового развития западной цивилизации, а также следствием формирования цивилизационного права и складывания системы правовых ценностей в рамках цивилизации и в глобальном масштабе, с другой — отражением национального правового опыта развития и сформированных национальных правовых традиций.

В исследовании правовой культуры могут учитываться и иные авторские типологии правовой культуры, а также ее классификации по различным основаниям, что позволяет дополнить научные представления о национальной правовой культуре.

Так, по критерию правового положения и социокультурной модели поведения личности А. П. Семитко выделяет социоцентрический и персоцентрический типы правовой культуры, определяющие уровень правовой свободы личности⁵⁰⁸, Д. Я. Малешин — коллективистский и

⁵⁰⁷ Загорулько К. Ф. 2002 02 006 Гленн Г. П. Являются ли правовые традиции несоизмеримыми? С. 17.

⁵⁰⁸ Семитко А. П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс. (Проблемы теории и методологии). С. 9–10.

индивидуалистический тип⁵⁰⁹, которые имеют схожие основания. В рамках информационно-семиотического подхода к пониманию правовой культуры в качестве самостоятельных типов различают культуру выражения и культуру правил (И. Д. Невважай⁵¹⁰). В контексте ценностного аспекта коммуникации и, соответственно, специфики создаваемых на этой основе правовых текстов различают такие типы культуры в целом и правовой культуры в частности, как идеальный, чувственный и идеалистический (П. А. Сорокин). По основанию ценностных иерархий — теоцентристский, социоцентристский и антропоцентристский типы (И. В. Ковалева), по характеру взаимоотношения государства, гражданского общества и личности — этатистский (авторитарный), цивилистский (либеральный), равновесный (гуманистический) типы (А. Н. Бабенко)⁵¹¹. В последнем случае идеальная модель правовой культуры — это равновесный тип, предполагающий правовую обеспеченность реализации общественных целей и учет интересов и прав личности.

В свою очередь, общепризнана классификация правовой культуры по субъектам (носителям) — правовая культура личности, правовая культура социальных групп и правовая культура общества в целом; в зависимости от уровня и глубины познания правовых явлений и характера отражения правовой действительности — обыденная, профессиональная и доктринальная.

Выводы

Типология правовой культуры предполагает оперирование и соотнесение понятия «правовая культура» с понятием «правовая система». В свою очередь, понятие «правовая система» концептуально связано с понятиями «правовая карта мира», «исторический тип права», «семья правовых систем», «группа правовых систем», «международная правовая система», а также «правовая традиция», «правовые ценности».

Определение идеальных типов правовой культуры может иметь место в рамках различных исторических типов права, выделяемых в теории права по формационному, цивилизационному и иным критериям, их совокупности, которые характеризуют как общую культуру общества, так и состояние его правовой системы.

⁵⁰⁹ Малешин Д. Я. Социокультурные основы российского права // Юрид. наука и образование. 2008. № 1. С. 7–34.

⁵¹⁰ Невважай И. Д. Типы правовой культуры и формы правосознания // Правоведение. 2000. № 2. С. 23–31.

⁵¹¹ См. Петручак Л. А. Правовая культура как детерминанта современного российского общества. С. 127–132.

Построение цивилизационного проекта идеальной правовой культуры как оптимального в контексте взаимосвязи правовой культуры с общей культурой определяется наличием ряда теоретико-методологических подходов к рассмотрению развития общества в контексте цивилизационного процесса — цивилизационно-стадийного, цивилизационно-регионального, цивилизационно-локального. Как следствие, в исследовании правовой культуры современного белорусского общества предполагается учет особенностей постиндустриальной стадии развития западной цивилизации, специфики восточноевропейского цивилизационно-локального уровня, уровня (меры) правовой развитости национальных систем позитивного права, включенности в определенную идеологическую правовую общность.

Системообразующим критерием различения национальных правовых систем и фактором, характеризующим особенности национальных правовых культур, выступают правовые традиции как в контексте развития определенной цивилизации, так и в рамках конкретного региона (в данном случае восточнославянского), определенного общества. Посредством правовых традиций закрепляются правовые ценности, реализуемые во всех сферах общественной жизни, что определяет идеологическую составляющую правовой культуры в форме общественного правового сознания. Определение ценностей, лежащих в основании правовой традиции, позволяет сравнивать и измерять уровень правовых культур с идеальным типом правовой культуры того или иного периода исторического развития, характеризовать идеологическую правовую культуру общества.

Раздел 2.3. Функциональная характеристика системы правовой культуры

Следует исходить из того, что направления развития правовой культуры как объекта определяются ее структурой, которая выступает ее внутренней формой, в то время как система правовой культуры — это ее внешнее проявление. Связь между структурой и системой правовой культуры определяется тем, что система правовой культуры имеет предопределенный структурным строением функциональный характер. Содержательная специфика правовой культуры проявляется в ее функциях. В этой связи функциональный подход может рассматриваться как один из приемов системного исследования данного объекта.

Функциональный анализ правовой культуры предполагает учет основных научных позиций в отношении выделения и характеристики ее функций в соответствии с представлением правовой культуры как системы.

Философское значение понятия «функция» означает отношение двух (группы) объектов, в котором изменению одного из них сопутствует изменение другого⁵¹². В данном контексте взаимодействующие структурные элементы правовой культуры, которые определяют ее целостность, устойчивость и другие параметры, призваны раскрыть функциональное назначение данного социально-правового явления.

Обосновано использование понятия «функции правовой культуры» в следующих значениях: 1) в плане функционального назначения правовой культуры в целом как самостоятельного социально-правового института общества по отношению к обществу, государству, социальным группам, индивиду, политическим и юридическим институтам и учреждениям; 2) в отношении функционального предназначения различных элементов правовой культуры в рамках данной системы, которые характеризуют зависимость состояния одних элементов правовой культуры от изменения состояния других элементов⁵¹³; 3) в контексте определения специфики функционирования отдельных типов, видов и подвидов правовой культуры⁵¹⁴.

Органическая целостность и взаимозависимость составляющих элементов правовой культуры, а также их детерминированность конкретными факторами объективной и субъективной реальности определяют такие признаки функций правовой культуры, как устойчивость, стабильность, непрерывность, постоянство, длительность и ряд других⁵¹⁵. Функциональное назначение правовой культуры как сложно структурированного культурно-правового феномена обуславливает многообразие ее функций.

Прежде всего, функции правовой культуры сопряжены с общими функциями культуры. Так, правовая культура как явление культуры участвует в реализации таких функций человеческой культуры, как гуманистическая (воспитательная, духовно-нравственная), информационная, познавательная (гносеологическая), регулятивная (нормативная),

⁵¹² Философский энциклопедический словарь / гл. ред.: Л. Ф. Ильичев [и др.]. М., 1983. С. 751.

⁵¹³ Насурдинов Э. С. Правовая культура. С. 82.

⁵¹⁴ Карташов В. Н., Баумова М. Г. Правовая культура: понятие, структура, функции. С. 82.

⁵¹⁵ Там же. С. 86.

семиотическая (знаковая)⁵¹⁶. В таком аспекте функциональное назначение правовой культуры состоит в обеспечении необходимого уровня правового развития общества, что достигается посредством обеспечения качества различных видов юридической деятельности, требуемого уровня правового сознания членов общества, сохранения культурных достижений, развития юридического образования и др. Выявление специфики функций правовой культуры позволяет, с одной стороны, определить роль и назначение правовой культуры общества, с другой стороны, охарактеризовать особенности ее воздействия на определенные сферы общественной жизни — политическую, экономическую, социальную, духовно-культурную.

Первым шагом в данном направлении служит выделение базовых функций правовой культуры и их содержательная характеристика. В целом правовая культура призвана поддерживать и обеспечивать качественное состояние правовой жизни общества, что определяет функциональное назначение данного феномена. Важное значение имеет установление, что функции правовой культуры выходят за рамки правовой системы, имеют социальную, а также цивилизационную направленность, прежде всего, в силу информационной составляющей — сохранения и трансляции правовых культурных ценностей отдельной правовой системы в разные исторические эпохи, что призвано обеспечивать преемственную связь правового развития общества, способствовать сохранению преемственности в развитии национального правового пространства.

Необходимо отметить, что в юридической литературе, как правило, функции правовой культуры не дифференцируются применительно к обществу и личности (обозначенный подход отмечается в работах таких авторов, как Г. И. Балюк⁵¹⁷, Е. А. Зорченко⁵¹⁸, А. П. Семитко⁵¹⁹ и др.). Данное теоретическое положение основано на признании единства правовой культуры общества и личности в силу того, что носителем правового сознания (базового структурного элемента правовой культуры) выступает личность.

Всеми авторами устанавливается полифункциональность правовой культуры, при этом выделяются различные функции правовой культуры,

⁵¹⁶ Насурдинов Э. С. Правовая культура. С. 86–87.

⁵¹⁷ Балюк Г. И. Взаимосвязь правовой культуры и социалистической демократии. Киев, 1986. 211 с.

⁵¹⁸ Зорченко Е. А. Формирование правовой культуры трудящихся. 128 с.

⁵¹⁹ Семитко А. П. Правовая культура социалистического общества: сущность, противоречие, прогресс. 176 с.

определяется отличная основная функция. Обосновано, что градация функций правовой культуры на основные и неосновные значима для обозначения в рамках функций общих ведущих направлений влияния, посредством которых выражается сущность данного явления, а также для выделения особых, специфических сторон воздействия — подфункций. При этом основная функция называется сообразно соответствующим историческим этапам развития общества, а также природе правовой культуры⁵²⁰. В этом случае характеристика функций правовой культуры происходит с учетом ее исторического типа и вида.

Отнесение функции к категории основных связывается с наличием таких признаков, как обусловленность данной функции важностью соответствующей задачи, стоящей перед обществом (личностью); постоянство, стабильность и перспективность функции; осуществление функции всем механизмом правовой системы в целом; собирательность функции в смысле охвата ее отдельных направлений деятельности (подфункций)⁵²¹. К примеру, основными функциями правовой культуры личности с позиций взаимообусловленности функций в аргументации Е. В. Аграновской выступают: отражение правовой действительности, выработка ценностно-нормативной ориентации личности в правовой сфере, регулирование ее поведения. При этом подчеркивается, что когнитивная функция правовой культуры предшествует ее регулятивной функции⁵²². Представленный подход определяет роль правового образования в формировании и реализации функций правовой культуры.

Научная позиция Г. И. Балюк состоит в определении следующих функций правовой культуры: общественно-преобразующая, познавательная, аксиологическая, семиотическая (информационная), коммуникативная, в качестве основной называется функция формирования и развития личности⁵²³. В этом случае определяются функции правовой культуры общества по отношению к правовому развитию личности. В свою очередь, В. П. Сальников выделяет такие функции правовой культуры, как познавательно-преобразовательная, праворегулятивная, ценностно-нормативная, правосоциализаторская, коммуникативная и прогностическая⁵²⁴. В этом случае функции правовой культуры в отношении личности «завязываются» на общих функциях правовой

⁵²⁰ Карташов В. Н., Баумова М. Г. Правовая культура: понятие, структура, функции. С. 91–92.

⁵²¹ Там же. С. 92.

⁵²² Аграновская Е. В. Правовая культура и обеспечение прав личности. С. 24–28.

⁵²³ Балюк Г. И. Взаимосвязь правовой культуры и социалистической демократии. С. 5–6.

⁵²⁴ См. Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. С. 581.

культуры. В. Н. Карташов и М. Г. Баумова различают две главные функции правовой культуры — трансляция социального опыта и социализация личности. Соответственно, все остальные функции правовой культуры относятся к неосновным⁵²⁵.

Современные политико-правовые реалии позволяют считать важнейшей функцией правовой культуры общества, организованного с позиций права, функцию охраны прав и свобод. Приоритетами в осуществлении данной функции определяются: повышение уровня правовой культуры; становление и развитие правовых качеств активной личности как условие ее социализации; формирование правомерного поведения в процессе взаимодействия между различными субъектами правовых отношений; преодоление деформаций правового сознания в целях повышения уровня юридической защиты личности⁵²⁶. Представленная функциональная характеристика правовой культуры соответствует ценностному выбору современного правового общества.

Высказывается точка зрения о возможности различения не только явных, но и латентных (скрытых) направлений воздействия правовой культуры на все сферы жизнедеятельности людей. Явными считаются аксиологическая, коммуникативная, правообразующая функции. Латентными — функции трансляции правового опыта, прогностическая и др.⁵²⁷

Все обозначенные функции правовой культуры реализуются в совокупности, выделение той или иной функции в качестве основной, ее явные или скрытые проявления определяются историческим типом права, уровнем правовой культуры и возможными другими факторами.

Ряд авторов группируют функции в соответствии с направлениями воздействия правовой культуры. Так, белорусским исследователем Е. А. Зорченко выделяются следующие группы функций правовой культуры: 1) функции, связанные с взаимодействием правовой культуры общества с другими социальными институтами общества по выработке и установлению системы правовых ценностей, стереотипов поведения, по обеспечению нормативного регулирования поведения граждан, по организации и реализации различных правовых форм социально полезной деятельности (нормативная, интегративная, регулятивная, общественно-образующая, аксиологическая, коммуникативная, накопления и сохранения ценностей); 2) функции, обеспечивающие наиболее

⁵²⁵ Карташов В. Н., Баумова М. Г. Правовая культура: понятие, структура, функции. С. 92.

⁵²⁶ Там же. С. 119.

⁵²⁷ Там же. С. 92.

эффективное взаимодействие правовой культуры общества, социальной группы и правовой культуры личности (социализации, воспитания, информации, коммуникации); 3) функции, связанные с существованием социально-психологического механизма перевода правовых требований в реальное поведение личности (познавательная, ценностно-ориентирующая, преобразовательная)⁵²⁸. Представленный подход отражает позитивную социальную направленность правовой культуры. Важнейшей функцией правовой культуры общества, трудового коллектива и личности называется воспитательная функция, что также определяет роль юридического образования в формировании правовой культуры личности и состоянии правовой культуры общества.

Несколько иной подход к группировке функций реализован российским теоретиком права Т. Н. Радько, которым проводится различение функций внутренней и внешней направленности. Функциями идейно-психологической (внутренней) направленности, призванными обеспечивать более глубокое познание субъектами правовой действительности, определяются познавательная, аксиологическая, прогностическая. В числе функций социально-практической (внешней) направленности называют преобразовательную, коммуникативную, регулятивную, воспитательную⁵²⁹. В данном случае функциональная характеристика определяется различием таких структурных элементов правовой культуры, как правовое сознание и правомерное поведение.

В. Н. Карташов и М. Г. Баумова разделяют функции правовой культуры на такие группы, как общесоциальные, определяющие порядок включения системы правовой культуры в другую более широкую систему общественного производства (экономическая, политическая, социальная, идеологическая, экологическая, демографическая и др.), и специально-юридические (правообразующая, регулятивная, прогностическая, правосоциализаторская, ценностно-нормативная, коммуникативная)⁵³⁰. При таком рассмотрении функции правовой культуры раскрывают место и роль правовой культуры в общественном устройстве, особенности ее воздействия на определенные сферы общественной жизни, а также юридические свойства данного феномена.

Практически каждый автор предлагает характеристику содержания выделенных функций. Так, в обосновании известного теоретика правовой культуры В. П. Сальникова познавательно-преобразовательная

⁵²⁸ Зорченко Е. А. Формирование правовой культуры трудящихся. С. 19–20.

⁵²⁹ Радько Т. Н. Теория государства и права. М., 2009. С. 630.

⁵³⁰ Карташов В. Н., Баумова М. Г. Правовая культура: понятие, структура, функции. С. 92–93.

функция правовой культуры связана с теоретической и организаторской деятельностью по формированию правового государства и гражданского общества; праворегулятивная функция направлена на обеспечение устойчивого и эффективного функционирования всех элементов правовой системы и общества в целом; регулятивная функция вносит элемент упорядоченности в общественные отношения; ценностно-нормативная функция проявляется в разнообразных фактах, которые приобретают ценностное значение, отражаясь в сознании действующих индивидов; правосоциализаторская функция проявляется в формировании правовых качеств личности; коммуникативная функция связана с общением граждан в сфере действия права; прогностическая функция включает анализ тенденций в сфере правотворчества и реализации права, а также — тенденций, характерных для всей правовой системы⁵³¹. В целом можно утверждать, что правовая культура выполняет важные социальные функции как в отношении отдельной личности, так и общества в целом сообразно общекультурным функциям. Каждая из обозначенных функций имеет свое содержание и направление воздействия на общественную жизнь.

В рамках структурно-функционального анализа допустимо исследование функционального назначения отдельных структурных элементов системы правовой культуры с целью установления их функциональной зависимости и оценки внешних проявлений. Следует учитывать, что функции структурных элементов правовой культуры, во-первых, подчиняются общим целям и социальному назначению правовой культуры; во-вторых, взаимосвязаны и создают каркас правовой культуры; в-третьих, функционально зависимы⁵³². В правовых исследованиях достаточно полно отражены функции базовых структурных элементов правовой культуры, выделяемых в рамках антропологического подхода — права, правового сознания, правомерного поведения, правовых отношений. Рассматриваемые в совокупности они призваны функционально характеризовать правовую культуру как общества, так и личности.

Функциональная характеристика права основана на соответствующем типе правопонимания.

Так, в качестве основных функций права в контексте классического правопонимания в рамках юспозитивизма называют: регулятивную (как

⁵³¹ См. Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. С. 581–583.

⁵³² Насурдинов Э. С. Правовая культура. С. 90–91.

статическую, так и динамическую) — состоит в позитивном (положительном) регулировании, упорядочении, обеспечении развития общественных отношений; охранительную — заключается в защите (охране) существующих общественных отношений от нарушений; воспитательную — направлена на формирование уважительного отношения к праву со стороны членов общества, что находит отражение в учебных изданиях по теории права. В рамках юснатурализма за правом признается функция фиксации идеального образа так называемого естественного права, структуру которого образуют прирожденные, неотчуждаемые права человека, которые дает ему природа. В свою очередь, в рамках прагматического понимания права как трехстороннего отношения между правом, реальностью и человеком функциональная ценность права определяется в формулировании модели знаний, которая актуализируется в ситуации ее исполнения⁵³³. Представленный подход основан на понимании права с позиций его смысла. Человеческое понимание как особый вид бытия, по М. Хайдеггеру, включает три уровня знаний: 1) то, что общеизвестно или «спрошено»; 2) то, что исследуется непосредственно нами; 3) то, что узнано от других и принято к сведению⁵³⁴. Прагматическое понимание связано с практической реализацией возможностей нормативного текста посредством личного признания справедливости нормативного установления в результате суждений и аргументации, а также посредством правовой коммуникации. Как следствие, в рамках постклассического правопонимания речь идет о проектно-конструктивном практическом сознании, позволяющем принимать решения, в том числе с учетом ценностного выбора (Е. В. Тимошина)⁵³⁵. Это укладывается в представление о праве как конструируемой субъектами человекаразмерной реальности.

Общими функциями правового сознания как сложного социально-психического феномена, определяющего отношение к праву и правовое поведение личности, устанавливаются познавательная, оценочная, целеполагающая, регулятивная, коммуникативная, прогнозирующая⁵³⁶. Принято считать, что познавательной, оценочной и регулятивной

⁵³³ Байтеева М. В. Об особенностях прагматического понимания права // Этические и антропологические характеристики современного права в ситуации методологического плюрализма. Минск, 2015. С. 116.

⁵³⁴ Там же. С. 118.

⁵³⁵ Тимошина Е. В. Классическое и постклассическое правопонимание: обобщение основополагающих особенностей // Этические и антропологические характеристики современного права в ситуации методологического плюрализма. Минск, 2015. С. 78.

⁵³⁶ Мартынов М. И., Кравченко Л. Г. Философия : курс интенсивной подготовки. 3-е изд. Минск, 2010. С. 174.

функциям правового сознания соответствуют эмпирические показатели. Так, эмпирическими показателями познавательной функции правового сознания определяются юридические знания и умения; оценочной функции — оценочные суждения (мнения); регулятивной функции — поведенческие позиции (решения). Результатами функционирования познавательной функции правового сознания выступает правовая подготовка личности; оценочной — ценностное отношение к праву и практике его применения; регулятивной функции — правовые установки и ориентации. При этом отношение к праву и законодательству часто оценивается как равнозначное правовой установке понятие.

В научной литературе выделяются следующие виды отношений (позиций) личности к правовым нормам: конформизм, легализм, оппортунизм, принуждение; активно-положительное, положительное, безразличное, отрицательное⁵³⁷. Обозначенные виды позиций трансформируются в тот или иной вид правового поведения личности. Это обуславливает функциональную зависимость правового сознания и правомерного поведения как структурных элементов правовой культуры, обеспечивающих оптимальную модель социально полезного поведения личности.

Применяется также классификация функций правового сознания на социально ориентированные (в их числе называются аксиологическая, праксиологическая, функция социального контроля, социально-прогностическая) и личностно ориентированные (к ним относятся информационно-познавательная, оценочно-мировоззренческая, регулятивная)⁵³⁸. Некоторые авторы отмечают основные функции правового сознания, в качестве которых называют гносеологическую, регулиующую, а также функцию правового моделирования, предполагающие творчески активную роль мыслительной работы субъекта правового сознания, переработки и усвоения поступающей в сознание соответствующей информации через механизм осознания интереса, определенной цели, системы мотивов и волеизъявления⁵³⁹. Представленные классификации основаны на различии правовой культуры общества и правовой культуры личности, при этом позволяют проследить взаимообусловленность функций данного феномена по отношению к обществу и личности.

⁵³⁷ Щегорцев В. А. Социология правосознания. С. 27.

⁵³⁸ Ефременко Е. М. Функции правосознания // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. 2010. № 1 (19). С. 156–157.

⁵³⁹ Костиюкович П. И., Рябков И. А. Введение в философию права : учеб.-метод. пособие по спецкурсу. Минск, 1996. С. 50.

В отношении личности имеет место научная позиция отождествления правового сознания с юридическим мировоззрением, в котором выделяют методологические формы — философско-правовую, логическую, юридическую, догматическую, историческую, социологическую, психологическую, политическую⁵⁴⁰. Мировоззренческий аспект правового сознания может иметь преломление в процессе построения теоретического знания правовой культуры, в практической сфере — при оценке правового сознания личности, представителей определенных социальных или профессиональных групп, к примеру, категории государственных должностных лиц.

В целом реализованные функции сформированного правового сознания проявляются в правовом поведении личности как правомерном, так и противоправном, что отражает функциональную зависимость структурных элементов правовой культуры.

Следует учитывать, что правомерное поведение как оптимальная модель социального поведения имеет два момента: во-первых, информационный, состоящий в информированности о субъективных правах и юридических обязанностях (в этой связи определяющее значение для всех субъектов права имеет наличие в обществе правового механизма обеспечения права на доступ к правовой информации, а также его активное использование; для субъектов государственного управления — правовая формализованность, обуславливающая особый правовой статус государственных органов и государственных должностных лиц и соответствующий набор властных полномочий); во-вторых, поведенческий, основанный на представлении о законных способах осуществления субъективных прав и юридических обязанностей. Данные факторы могут быть определены в качестве объективных и субъективных критериев правомерного поведения.

Важнейшим субъективным критерием, характеризующим правомерное поведение личности, является сформированное правовое сознание, что находит выражение в признании ценности права, принятии личностью права в качестве социального регулятора ее поведения. Деформациями правового сознания, препятствующими правомерному поведению, определяются правовой нигилизм, фетишизм, инфантилизм, субъективизм и релятивизм.

⁵⁴⁰ Костюкович Э. П. Роль правовой культуры в становлении гражданского общества : тез. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 9–10 апр. 1998 г. : в 2 ч. Минск, 1998. Ч. 2. С. 36.

В научных исследованиях и учебных изданиях имеет место противопоставление правового нигилизма и правового идеализма (так называемого юридического фетишизма). Правовой нигилизм связывается с отрицанием права и правовых ценностей, правовой идеализм — с преувеличением роли и значения права как социального регулятора общественных отношений. Сродни правовому нигилизму правовой скептицизм, проявляющийся в неверии в возможности права и опоре в этой связи на нормативные установки морали и иных социальных регуляторов.

Распространение правового нигилизма, как правило, определяется низким уровнем политической и правовой культуры, незрелым, деформированным правовым сознанием, девальвацией моральных и духовных ценностей и т. д. Называются различные формы его проявления: от равнодушного, безразличного отношения к роли и значению права через скептическое отношение к его потенциальным возможностям до полного неверия в право и явно негативного отношения к нему⁵⁴¹. Обоснованной представляется позиция, что, усматривая причины правового нигилизма в «юридическом невежестве, косности, отсталости, правовой невоспитанности основной массы населения, мы ограничиваемся его характеристикой, которая отражает фактически существующее в нашей жизни и обращена к тому, что лежит на поверхности, на уровне обыденного представления о данном феномене. Получается, что правовой нигилизм является отношением неправового сознания к праву вообще <...> В этом случае мы заведомо отказываем нигилисту в том, что он является носителем какого-либо правосознания. Однако, рассматривая явление правового нигилизма в современном обществе, мы не имеем права исходить из такой посылки, ибо всякий субъект является носителем хоть какого-то правосознания. Итак, правовой нигилизм следует понимать как проявление определенного правосознания, признающего право, но понимающего его иначе — не так как понимают его другие. Тогда правовой нигилизм будет означать просто то, что субъект правосознания не находит в жизни реального воплощения своего “видения”, понимания права»⁵⁴².

Содержательный анализ правового сознания дает возможность взглянуть на проблему правового нигилизма в несколько другом ракурсе. По мнению российского ученого В. П. Малахова, качественную особенность правового сознания, в отличие от других форм общественного

⁵⁴¹ Общая теория права и государства : учебник / под ред. В. В. Лазарева. 2-е изд. С. 169.

⁵⁴² Невважай И. Д. Типы правовой культуры и формы правосознания. С. 25–26.

сознания, определяют его базовые установки, под которыми понимаются те его свойства, которые в своем сочетании отражают негативность и формальность. «Признание негативности (негативной установленности) правосознания означает, что механизм приведения правосознания в актуальное состояние связан с появлением ситуаций, которые осознаются как неправовые. При этом как неправовая та или иная социальная ситуация воспринимается не в том смысле, что она безразлична праву и не может быть отнесена к содержанию правовой жизни, а в том смысле, что она не обеспечена, не поддержана правом, не вызывает чувства права или воспринимается как нарушенная и даже, может быть, поправная, извращенная»⁵⁴³. Вторая базовая установка правового сознания — установленность на форму — означает, что необходимым и важным для правового существа является не само по себе некоторое отношение или действие, но отношения или действия, определенным образом организованные, структурированные⁵⁴⁴. Принятие данных положений позволяет рассматривать правовой нигилизм всех категорий государственных должностных лиц как восприятие той или иной социальной ситуации в качестве неправовой либо несогласие с установленной правовой формой. Таким образом, более глубокое теоретическое представление о правовом нигилизме призвано включать позитивную составляющую. При таком рассмотрении правовой нигилизм выступает реакцией на несовершенство норм права, является источником, мотивом и двигателем для поиска новых юридических решений, что делает недостаточным его представление только через категорию отрицания.

В таком аспекте субъективная (личностная) структура правового нигилизма может быть представлена в виде совокупности трех составляющих: 1) внутреннего понимания (лично мотивированного) либо признания (интуитивно или опытно подтвержденного) несостоятельности права (его норм, институтов, отраслей) как объективной реальности; 2) личного отношения к праву или правооценивающей позиции (активной или пассивной), которая зависит от уровня развития и качеств личности и является поведенческим стимулом; 3) мотивированного поведения (правомерного или неправомерного) субъекта, направленного на достижение своей цели наиболее выгодным путем. Подобное означает, что для конкретного субъекта правовая норма не выполняет той задачи, которая в нее изначально заложена⁵⁴⁵. Следствием такого понимания

⁵⁴³ Цит. по: Малахов В. П. Философия права. С. 111.

⁵⁴⁴ Там же. С. 115.

⁵⁴⁵ Сафонов В. Г. Понятие правового нигилизма // Государство и право. 2004. № 12. С. 65–66.

выступает признание того, что правовой нигилизм допустим в процессе правотворческой, интерпретационной и правоприменительной деятельности государственных должностных лиц. Несоввершенство норм права, порождающее нигилистическую оценку, является источником, мотивом и двигателем для поиска новых юридических решений.

В рамках предмета общетеоретической правовой науки И. Л. Вершок с помощью построения теоретической схемы динамики правового сознания рассматривает правовой нигилизм как социальное явление, что позволяет выявить причины, охарактеризовать проявления и определить возможности преодоления правового нигилизма. Обосновано, что на этапе восприятия правовых норм как не соответствующих социальным и (или) индивидуальным потребностям происходит мыслительный переход к другим более целесообразным в конкретной ситуации нормативным регуляторам в виде корпоративных норм, традиций и др. Преодоление правового нигилизма возможно при помощи установления принципиально новых процедур и содержания правового регулирования, а также иным путем — трансформации правового сознания посредством включения того или иного варианта правового поведения в контексте правовой культуры общества на фоне определенного социокультурного и исторического контекста⁵⁴⁶. Функциональная характеристика правового сознания в данном контексте представляется процессами протекания сознания на стадиях восприятия, осмысления и выражения правовой информации, что трансформируется в различные варианты правового поведения личности, в том числе неправомерного.

В оценке профессионального правового сознания представляется важным учет пространственной характеристики правового сознания, что связано с выделением зоны центрации (фокуса внимания), обладающей свойством пространственного расширения и периферии. Обосновано, что «чем шире область центрации на правовые нормы, тем более сжатой является периферия, т. е. область восприятия вне правового регулирования. Например, для профессионального правового сознания зона центрации субъекта на правовое регулирование может оказаться настолько широкой, что периферийные зоны восприятия (подпадающие под действие морали, религии, политических и экономических законов и даже законов природы) очень существенно сужаются и искажаются, что проявляется в так называемых деформациях правосознания, профессионального выгорания и других отклонениях»⁵⁴⁷. В данном случае

⁵⁴⁶ Вершок И. Л. Междисциплинарный подход к анализу динамики правового сознания. С. 441–442.

⁵⁴⁷ Там же. С. 449.

проявляется функциональная связь между правовым сознанием, его структурными элементами в виде правовой идеологии, правовой психологии, правовой морали и правовым поведением.

Функции развитого правового сознания направлены на недопущение его дефектов не только в виде крайних форм — правового нигилизма и правового идеализма, но и других форм — правового инфантилизма, правового релятивизма, правового субъективизма. Правовой инфантилизм заключается в недоразвитии правового сознания и существенном отставании от зрелого правового сознания, что находит отражение в том, что инфантильное сознание воспринимает правовую действительность исключительно как сферу действия уголовного права и наказания. Носители инфантильного правового сознания ориентируются в первую очередь на приказ начальства, а также привычные формы поведения. Правовой релятивизм состоит в признании относительности права. В свою очередь, правовой субъективизм заключается в одностороннем отношении индивида к правовым предписаниям, что выражается в корыстном признании собственных полномочий при отрицании своих обязанностей и чужих прав, что недопустимо, прежде всего, для категории государственных должностных лиц.

Приведенные дефекты правового сознания характеризуют внутреннюю сторону противоправного поведения личности. Таким образом, правомерное поведение опирается на признание духовной ценности права и правовую интуицию, что позволяет личности отличить верное и допустимое от недопустимого и неверного. В этой связи сформированное правовое сознание выступает важнейшим условием правомерного поведения, что обуславливает их функциональную зависимость.

Российский ученый Л. А. Петручак в соответствии с социальной значимостью выстроила следующую иерархию функций правовой культуры: функции высшего уровня, характеризующие правовую культуру как целостное явление (функция передачи от поколения к поколению правовых ценностей); функции основного уровня (познавательно-преобразовательная, оценочная, регулятивная, коммуникативная, воспитательная); функции обеспечивающего уровня, связанные с составными частями структуры правовой культуры (охранительная, прогностическая)⁵⁴⁸.

В контексте определения специфики функционирования отдельных типов, видов и подвидов правовой культуры в качестве *целевой функции*

⁵⁴⁸ Петручак Л. А. Правовая культура как детерминанта современного российского общества. С. 116–117.

системы правовой культуры общества могут быть обозначены законность и правовой порядок, что требует оценки общетеоретических подходов к их пониманию и соотнесению. Базовая теоретическая установка связана с признанием того, что родовая общность законности и правового порядка заключается в том, что они рассматриваются в качестве различных срезов упорядочения общественных отношений, т. е. выступают следствием регулятивной и охранительной функций права. Это обуславливается фактом нормированности поведения как объективного условия функционирования общества и государства, а также включенностью правового регулирования в систему нормативного регулирования. Данные положения являются основанием сопоставления законности и правового порядка, их соотнесения с общественным порядком и установления системной и функциональной связи с правовой культурой. В концентрированном виде можно говорить о том, что законность — это требование правомерности, вытекающее из общезначимости права и объективной необходимости правового порядка, правовой порядок — это реализация этого требования, так называемая осуществленная законность (В. С. Нерсесянц)⁵⁴⁹. И законность, и правовой порядок являются следствием правомерного поведения субъектов права. Отдельному направлению в проблематике законности, связанному с осмыслением социального назначения и ценности права, посвящены докторские диссертации Е. А. Лукашовой⁵⁵⁰, Б. Г. Саванели⁵⁵¹ и др. В контексте правового поведения личности законность изучали Н. Л. Гранат⁵⁵², А. Е. Епифанов и Е. А. Гдлян⁵⁵³, В. Н. Казаков⁵⁵⁴, В. В. Оксамытный⁵⁵⁵ и др. Современные научные исследования посвящены: характеристике мирового правового порядка⁵⁵⁶; определению возможностей совершенствования частнопроводного регулирования

⁵⁴⁹ Нерсесянц В. С. Общая теория государства и права : учебник. М., 2002. С. 529–532.

⁵⁵⁰ Лукашова Е. А. Правосознание и законность в социалистическом обществе : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1973. 29 с.

⁵⁵¹ Саванели Б. Г. Правопорядок в соотношении с действующим правом с точки зрения постижения смысла права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Тбилиси, 1992. 70 с.

⁵⁵² Гранат Н. Л. Профессиональное сознание и социалистическая законность в деятельности органов внутренних дел : учеб. пособие. М., 1984. 84 с.

⁵⁵³ Епифанов А. Е., Гдлян Е. Л. Теоретические аспекты воздействия законности на правовое поведение личности : монография. М., 2015. 203 с.

⁵⁵⁴ Казаков В. Н. Правомерное поведение и правопорядок : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 27 с.

⁵⁵⁵ Оксамытный В. В. Правомерное поведение личности: теоретические и методологические проблемы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Киев, 1990. 42 с.

⁵⁵⁶ Perevalov V., Modestov S., Sherpaev V. World law and order: problems of transformation and international security // Herald of The Euro-Asian Law Congress. 2018. Is. 1. P. 6–16.

в национальном и международном масштабах⁵⁵⁷; обозначению роли международного правосудия⁵⁵⁸; установлению содержания конституционной законности в связи с правами человека, демократическим правлением, гуманистической направленностью государственной деятельности⁵⁵⁹; обозначению влияния процесса цифровизации, проявляющегося в расширении границ правового регулирования за счет виртуального пространства, увеличения востребованности более гибких правовых форм и регуляторных механизмов, повышения роли информационной функции права⁵⁶⁰ и др.

Новые методологические подходы, связанные с рассмотрением правового порядка с позиций конструктивизма, как заданной правовой реальности и антропоцентризма как конструкта, который создается действиями субъектов права на основе отражения права в правовом сознании, в совокупности определяют взаимообусловленность правовой культуры общества, правовой культуры отдельной личности и наличного правового порядка. Установлено, что в современной юридической литературе многообразии взглядов на понятие «правовой порядок» сводится к четырем трактовкам: «система связей и отношений, складывающихся на основе законности; состояние упорядоченности, урегулированности общественных отношений на основе права, законности; прочный и устойчивый правовой режим (правовая реальность), достигаемый на основе права; состояние правовых отношений и связей, их урегулированность и упорядоченность на основе права и законности»⁵⁶¹. Интеграция различных подходов позволяет определить правовой порядок как состояние урегулированности и упорядоченности общественных отношений, основанных на праве и законности, складывающихся в результате правомерной деятельности субъектов права и обеспечиваемых государственными органами и иными субъектами⁵⁶².

Применение постклассической научной методологии к анализу ключевых проблем теории правового порядка с позиций конструктивизма, признающего, что без термина не существует явление правовой

⁵⁵⁷ Gongalo B., Novikova N. The influence of private law on the development of the world and russian law and order: modern forms and trends // Herald of The Euro-Asian Law Congress. 2018. Is. 1. P. 85–99.

⁵⁵⁸ Komarova T. The Court of Justice of the European Union and International Legal Order // Russian Law Journal. 2017. № 5 (3). P. 140–167.

⁵⁵⁹ Нурадинов Ш. М., Червонюк В. И., Курбатов Б. М. Конституция и конституционная законность // Вестн. Москов. ун-та МВД России. 2013. № 6. С. 35–39.

⁵⁶⁰ Залоило М. В., Пашенцев Д. А. Национальный правовой порядок России в условиях цифровизации // Вестн. С.-Петербург. ун-та. Право. 2019. Т.10. Вып. 2. С. 196–209.

⁵⁶¹ Виссаров А. В. Правовой порядок и субъекты его обеспечения (теоретико-правовой аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 14.

⁵⁶² Там же.

реальности, позволяет конструировать конкретную модель правового порядка в системе заданных координат. Считается, что «конструирование правовой реальности проходит три стадии, которые условно можно обозначить следующим образом: знаковая форма, ментальный образ, повседневное поведение»⁵⁶³. Главное место в модели правового порядка признается за субъектом права, что определяет значимость его правовой культуры в механизме формирования и укрепления правового порядка. В этой связи «с позиций антропоцентризма как одного из направлений современной юриспруденции определяющее значение для правопорядка приобретают действия субъекта права, наделенного правоприменительными полномочиями, а также того субъекта, кому адресованы правовые нормы»⁵⁶⁴. Представленный подход позволяет характеризовать правовой порядок как постоянную деятельность субъектов права по реализации правовых норм, которая строится как на внутреннем, так и на внешнем диалоге, ориентирована представлениями социума о должной модели правового поведения. Как следствие, в порядке научной дискуссии в качестве самостоятельного вида называется индивидуальный правовой порядок. Одновременно признается, что действия субъектов права во многом детерминированы общественной правовой традицией, что допускает различные модели правового порядка в разных правовых системах и является значимым для выявления характерных особенностей правовых культур отдельных обществ.

Существенными признаками правового порядка определяются: олицетворение фактически урегулированных правом общественных отношений; господство права и верховенство закона; гарантированность реализации субъективных прав и юридических обязанностей участников правоотношений⁵⁶⁵. Представленный подход допускает разграничение трех относительно самостоятельных сторон единого понятия «правовой порядок», таких как «норма», «процесс», «результат» правовой жизни⁵⁶⁶. Базовым условием правового порядка является наличие совершенных правовых норм, норм, отвечающих уровню развития и состояния общественных отношений. Как следствие, правовой порядок рассматривается как результат действия правового закона, что обуславливает соответствующие требования к законодательству.

⁵⁶³ Черногор Н. Н., Пашенцев Д. А. Правовой порядок: доктринальные подходы, методы и актуальные направления исследований // Журнал российского права. 2017. № 8. С. 12.

⁵⁶⁴ Там же. С. 13–14.

⁵⁶⁵ Анцифирова Н. А. Правовой порядок: теоретико-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010. С. 11.

⁵⁶⁶ Свинин Е. В. Объект и предмет правового регулирования как компоненты структурной организации правопорядка // Lex russica. 2020. Т. 73. № 1. С. 118.

В обосновании известного российского теоретика права С. В. Полениной правовые законы позволяют соединить содержание и форму правовых принципов, идей и нормативных предписаний⁵⁶⁷. Различение правового и неправового законов проводится, прежде всего, с позиций идейного содержания.

Правовой закон наделяют свойствами естественности, что обуславливает восприятие его как внутренней необходимости. Эффективность правового закона связывают с такими его характеристиками, как понятность, четкая определенность, целесообразность, удобство, зримость позитивных результатов, социальная комфортность, защищенность⁵⁶⁸. В этой связи идею правового закона можно рассматривать в прикладном аспекте в рамках культурного или исторического фактора, в теоретическом плане — в рамках того или иного правопонимания. Считается, что идея правового закона гармонично вписывается в рамки естественно-правового понимания права как нравственного (религиозного, морального, общечеловеческого) явления, согласуется с либертарно-юридическим правопониманием права как всеобщей формы свободы людей, может быть представлена в контексте теологического и социологического правопонимания⁵⁶⁹. Соответственно, характеристиками неправового закона устанавливается «отсутствие морального компонента, свободы, равенства, справедливости, прав и свобод человека, гуманизма, целесообразности, священности (религиозности), формально-смысловой определенности»⁵⁷⁰.

Допускается различение правового и неправового закона не только с позиций идейного содержания, но и с практической плоскости, что связано с оценкой законодательства страны как эффективного либо неэффективного, призвано характеризовать правовую систему и, соответственно, правовую культуру общества.

В аргументации белорусского теоретика права Н. В. Сильченко критерием различения правовых и неправовых законов является принцип эквивалентности — взаимной соразмерности благ и действий как первоначало права. «Правовыми можно считать законы, в которых закрепляются эквиваленты, сформировавшиеся эволюционно в ходе саморазвития правовых по своей природе общественных отношений, а также эквиваленты, которые создаются государством, в ходе

⁵⁶⁷ Поленина С. В. Законотворчество в Российской Федерации. М. 1996. С. 9–13.

⁵⁶⁸ Соколов А., Петровская А. Методология исследования идеи правового закона // Юстиция Беларуси. 2008. № 8. С. 41.

⁵⁶⁹ Там же. С. 42.

⁵⁷⁰ Там же. С. 43.

регулирования правовых по своей природе общественных отношений и имеют формальную определенность, закрепляют формальное равенство сторон, имеют иные признаки правового эквивалента»⁵⁷¹. В свою очередь, неправовыми признаются законы, в которых эквивалентная природа правовых по своему характеру общественных отношений существенно искажается или умышленно нарушается, а также регулирующие нравственные по своей природе отношения. Это позволяет отличать законы правовые и неправовые, нравственные и аморальные (законы, которые не просто вторгаются в сферу действия морали, но идут вразрез с нравственными принципами и божественными нормами)⁵⁷². Как следствие, совершенствование нормативной основы правовой системы связывается с установлением эквивалентности общественных благ и закреплением ее посредством правовых норм. Это определяет требование профессиональной правовой культуры субъектов нормотворчества.

Правовой закон должен не только способствовать выражению принципов права, но и соответствовать ценностным установкам общества, что характеризует исторические типы права и правовой культуры.

В основу признания верховенства правового закона в современном обществе может быть положена идея господства права. По мнению белорусского теоретика права С. Г. Дробязко, содержание права, установление и реализация его норм, признание его верховенствующим социальным регулятором предопределяют принципы права. Ученый предлагает следующую иерархию принципов права: общеправовые, международно-правовые, правовой семьи, национальной правовой системы. Совокупность принципов права предопределяет, с одной стороны, целостность, с другой — специфику правового нормирования. В данной связи теоретически и практически значимо установление уровней правовой упорядоченности общественных отношений.

Социальными критериями выделения различных уровней выступают сферы совместной жизнедеятельности людей, подлежащие правовому регулированию. Видами правового порядка определяются гражданский правовой порядок; международный правовой порядок; государственный (конституционный) правовой порядок⁵⁷³. В совокупности все виды правовых порядков взаимосвязаны, что отражает специфику права как социального регулятора, сущность его принципов. Указанное обстоятельство обуславливает соответствующие юридические критерии

⁵⁷¹ Сильченко Н. В. Законы правовые и неправовые, нравственные и аморальные // Законотворчество. Закон. Правовая система : избр. тр. Минск, 2020. С. 107.

⁵⁷² Там же. С. 108–109.

⁵⁷³ Анцифорова Н. А. Правовой порядок: теоретико-правовой анализ. С. 12.

единообразия правового нормирования, общепринятых международно-правовых стандартов «человеческого измерения». Одновременно национальная система правового регулирования отражает особенности правового развития общества в части принадлежности к той или иной правовой семье, степени включенности в мировое правопольное пространство и ряд других социально значимых обстоятельств, характеризующих правовое развитие общества, позволяющих дать количественную и качественную оценку уровню его правовой культуры.

В пределах отдельной правовой системы проводится различие общесистемных, межотраслевых, отраслевых, институциональных, а также глобально-системных, общечеловеческих, исторических (эпохальных, формационных, этапных, переходного периода) принципов права⁵⁷⁴. Это дает возможность установить особенности национальной системы права в части выделения соответствующих отраслей, подотраслей, правовых институтов и правовой системы в целом. При этом допускаются и иные классификации правовых принципов, что в совокупности позволяет характеризовать правовую реальность. К примеру, проводится различие специальных юридических (собственно-правовых) принципов, отражающих общие регулятивные свойства права, и социально-правовых принципов, характеризующих правовое развитие конкретного общества определенного исторического периода. Представленный подход позволяет учитывать совокупность не только правовых, но и социальных, политических и иных факторов развития общества, оказывающих влияние на общественную жизнь. В совокупности реализованные в правовых отношениях принципы права призваны обеспечить законность и правовой порядок как целевые функции правовой культуры.

Выводы

Функциональная характеристика системы правовой культуры может проводиться посредством установления общих функций правовой культуры, сопряженных с функциями культуры в целом, обозначения специфических функций отдельных структурных элементов правовой культуры, установления целевой функции системы правовой культуры.

Функции правовой культуры как культурного феномена заключаются в обеспечении необходимого уровня правового развития общества,

⁵⁷⁴ Дробязко С. Г. Принципы в праве // Проблемы развития юрид. науки и совершенствование правоприменительной практики : сб. науч. тр. Минск, 2005. С. 27–33. URL: https://law.bsu.by/pub/31/Drobzyazko_3.pdf (дата обращения: 26.02.2020).

что соответствует пониманию правовой культуры как качественного состояния правовой системы. Многообразие функций правовой культуры не позволяет составить их исчерпывающий перечень. Установлено, что исследователи не дифференцируют функции правовой культуры применительно к обществу, личности, выделяют различные функции правовой культуры, в числе которых по-разному определяют основные функции. Факторами, обуславливающими признание той или иной функции правовой культуры в качестве основной, выступают исторический период, особенности правовой системы и ряд других. Авторские группировки функций правовой культуры связаны с различием функций внутренней и внешней направленности, общесоциальных и специально-юридических, явных и латентных.

Функциональная характеристика системы правовой культуры предполагает анализ функций правовой культуры с точки зрения взаимосвязи отдельных частей в рамках некоторого целого. В этой связи в научном плане продуктивно установление соотношения функций правовой культуры и функций ее структурных элементов с точки зрения их системной, структурной и функциональной зависимости. Отмечается связь функций правового сознания с правомерным поведением, функций права с правовыми отношениями. Взаимобусловленность функций всех структурных элементов правовой культуры определяет общую функциональную характеристику системы правовой культуры, базовым элементом которой выступает право как совокупность государственных установлений, отвечающих уровню правового развития общества и выступающих эквивалентом общественных благ.

В правовых исследованиях функциональный анализ правовой культуры может быть дополнен институциональным, что предполагает учет специфики функций различных типов и видов правовой культуры. Важнейшей целевой функцией правовой культуры общества может считаться обеспечение законности и правового порядка. Различение специальных юридических (собственно-правовых) принципов, отражающих общие регулятивные свойства права, и социально-правовых принципов, характеризующих правовое развитие конкретного общества определенного исторического периода, позволяет учитывать совокупность не только правовых, но и социальных, политических и иных факторов развития общества, оказывающих влияние на состояние законности и правового порядка. Представленные характеристики призваны устанавливать особенности правовой культуры конкретного общества.

ГЛАВА 3. ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В УСЛОВИЯХ ТЕХНОГЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Раздел 3.1. Тенденции развития общества, культуры и права в условиях техногенной цивилизации

Цивилизационный подход в исследовании правовой культуры белорусского общества предполагает установление общих тенденций в развитии общества, культуры и права в условиях техногенной цивилизации.

Концепт «техногенная цивилизация», введенный в научный оборот с последней четверти XX века для характеристики современного социума, используется для отражения преимущественно индустриальной, технико-технологической направленности общественного развития. В основе технократического подхода лежит различие в качестве стадий общественного развития аграрной (доиндустриальной), промышленной (индустриальной) и информационной (постиндустриальной) цивилизаций (У. Ростоу, Д. Белл, Э. Тоффлер). В справочных источниках техногенная цивилизация определяется как общественная система на индустриальной и постиндустриальной ступени общественного развития, генезис которой осуществляется преимущественно на основе науки, техники, технологий и производства (то есть наукотехники) и создаваемой ими предельно урбанизированной среды — техносферы⁵⁷⁵. В общем плане техногенная цивилизация идентифицируется с промышленным развитием и формированием техносферы — особой оболочки планеты, представляющей собой совокупность технических и технологических объектов, процессов и отношений по поводу преобразования социоприродной среды в целях наилучшего соответствия потребностям человека.

Отличительной чертой техногенной цивилизации считается способность к прогрессу, что связывается, прежде всего, с быстрым изменением техники и технологий благодаря систематическому применению в производстве научных знаний (научное обоснование советского и российского философа В. С. Степина)⁵⁷⁶. Данное обстоятельство определяет

⁵⁷⁵ Техногенное общество // Викиэнциклопедия. URL: <http://cyclowiki.org/wiki/> (дата обращения: 22.07.2020).

⁵⁷⁶ Степин В. С. Научное познание и ценности техногенной цивилизации // Вопросы философии. 1989. № 10. С. 3–18. URL: http://rozova.org/images/documents/VSSStepin_Nauchnoe_poznanie_i_cennosti_tehnogennoy_civilizacii.pdf (дата обращения: 22.07.2020).

роль науки как цивилизационного феномена. Научное познание представляет собой исторически меняющуюся деятельность, детерминированную характером исследуемых объектов, а также социальными условиями, свойственными тому или иному этапу развития цивилизации.

Изучению техногенной цивилизации посвящены работы в различных областях знаний. В области социальной философии следует отметить докторские диссертации С. А. Зубкова⁵⁷⁷, Л. В. Мантатовой⁵⁷⁸, Н. А. Маслова⁵⁷⁹, В. М. Маслова⁵⁸⁰, кандидатские диссертации Р. А. Артемова⁵⁸¹, Я. И. Кота⁵⁸², В. Е. Удовика⁵⁸³, Ю. В. Шаповалова⁵⁸⁴ и др.; философии науки и техники — кандидатские диссертации А. М. Аматава⁵⁸⁵ и др.; теории и истории культуры — докторские диссертации Н. Т. Арефьевой⁵⁸⁶, Р. А. Беданоква⁵⁸⁷, Д. Е. Прокудина⁵⁸⁸ и др., кандидатские диссертации Г. А. Габинской⁵⁸⁹, А. В. Сундеевой⁵⁹⁰ и др.; культурологии — докторские диссертации А. В. Костиной⁵⁹¹ и др., канди-

⁵⁷⁷ Зубков С. А. Взаимосвязь политики, науки и техники в условиях техногенной цивилизации : дис. ... д-ра филос. наук. М., 2006. 324 л.

⁵⁷⁸ Мантатова Л. В. Ценностные основания современного цивилизационного развития : дис. ... д-ра филос. наук. Улан-Удэ, 2004. 323 л.

⁵⁷⁹ Маслов Н. А. Техногенная цивилизация в системе преемственных форм философской рефлексии : дис. ... д-ра филос. наук. Саранск, 1999. 378 л.

⁵⁸⁰ Маслов В. М. Высокие технологии и феномен постчеловеческого в современном обществе : дис. ... д-ра филос. наук. Н. Новгород, 2014. 37 с.

⁵⁸¹ Артемов Р. А. Технократическое сознание в современном обществе : дис. ... канд. филос. наук. Волгоград, 2000. 127 л.

⁵⁸² Кот Я. И. Социально-философский анализ трансформации феномена свободы в условиях техногенной цивилизации : автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2019. 26 с.

⁵⁸³ Удовик В. Е. Информационные процессы и их роль в развитии техногенной цивилизации устойчивого типа: социально-философский анализ : дис. ... канд. филос. наук. М., 2012. 250 л.

⁵⁸⁴ Шаповалов Ю. В. Специфика техногенной цивилизации в условиях глобализации : дис. ... канд. филос. наук. Армавир, 2010. 176 л.

⁵⁸⁵ Амаатов А. М. Философско-методологические основания междисциплинарных исследований техногенной цивилизации : дис. ... канд. филос. наук. Белгород, 2008. 169 л.

⁵⁸⁶ Арефьева Н. Т. Прогнозирование социокультурного развития: теоретико-методологические подходы : дис. ... д-ра филос. наук. М., 2010. 307 л.

⁵⁸⁷ Беданоква Р. А. Техника и техническое образование в постиндустриальном обществе: культурологический характер : дис. ... д-ра филос. наук. Ростов н/Д., 2013. 286 л.

⁵⁸⁸ Прокудин Д. Е. Информационные технологии в образовании и их роль в формировании техногенной культуры : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. СПб., 2012. 33 с.

⁵⁸⁹ Габинская Г. А. Глобализация образования и проблема формирования экологической культуры : дис. ... канд. филос. наук. Гродно, 2015. 155 л.

⁵⁹⁰ Сундеева А. В. Эволюция культуры в техноцентрическом обществе : дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2001. 170 л.

⁵⁹¹ Костина А. В. Соотношение и взаимодействие традиционной, элитарной и массовой культур в социальном пространстве современности : дис. ... д-ра культурологии. М., 2009. 408 л.

датские диссертации И. Н. Воронович⁵⁹² и др.; истории философии — докторские диссертации С. В. Макеева⁵⁹³ и др.; политологии — кандидатские диссертации А. Ю. Мильх⁵⁹⁴ и др.; психологии — кандидатские диссертации А. С. Сергиенко⁵⁹⁵ и др. Проблематика техногенной цивилизации отражена в научных изданиях таких современных белорусских и российских авторов, как Е. М. Бабосов⁵⁹⁶, В. В. Бущик⁵⁹⁷, В. А. Беляев⁵⁹⁸, Е. А. Дергачева⁵⁹⁹, Н. В. Попкова⁶⁰⁰, В. М. Розин⁶⁰¹, В. С. Степин⁶⁰², Н. М. Твердынин⁶⁰³ и др.

В рамках теоретического юридического исследования представляется необходимым определение содержания понятий «техногенная цивилизация», «техногенное общество», «техногенная культура», их соотнесение с категориями «культура» и «правовая культура» с целью определения взаимозависимости и взаимовлияния обозначаемых ими социальных явлений.

Использование термина «техногенный» в характеристике цивилизации требует установления его значения. При том что имеет место практическое приравнивание его по значению к понятиям «технический», «технологический», «технико-технологический», установлено, что данные понятия несут разную смысловую нагрузку: «технический» означает состоящий из средств труда (инструментов, машин, механизмов) и приемов, служащих для создания материальных и духовных

⁵⁹² Воронович И. Н. Самоактуализация личности в культуре техногенного общества: сущность, формы и детерминанты : дис. ... канд. культурологии. Минск, 2010. 127 л.

⁵⁹³ Макеев С. В. Концепция технократизма: историко-философский анализ : дис. ... д-ра филос. наук. М., 2008. 289 л.

⁵⁹⁴ Мильх А. Ю. Технократизм в политическом процессе российского общества : автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2010. 160 л.

⁵⁹⁵ Сергеев А. С. Психологические факторы становления личности в техногенном пространстве жизнедеятельности : дис. ... канд. психол. наук. Красноярск, 2006. 178 л.

⁵⁹⁶ Бабосов Е. М. Философия науки и культуры. Минск, 2006. 581 с.

⁵⁹⁷ Социокультурное развитие белорусского общества в условиях кризиса техногенной цивилизации : монография / В. В. Бущик [и др.] ; под ред. В. В. Бущика. Минск, 2011. 173 с.

⁵⁹⁸ Беляев В. А. Антропология техногенной цивилизации на перекрестке позиций. М., 2014. 413 с. ; Его же. Критика интеркультурного разума: анализ ценностной структуры новоевропейского мира. М., 2012. 285 с. ; Его же. Либерализованная Россия в поисках нравственной основы. М., 2011. 223 с.

⁵⁹⁹ Дергачева Е. А. Концепция социотехноприродной глобализации: междисциплинарный анализ. М., 2016. 250 с.

⁶⁰⁰ Попкова Н. В. Философия техносферы. М., 2014. 343 с.

⁶⁰¹ Розин В. М. Техника и социальность: философские различия и концепции. М., 2012. 301 с.

⁶⁰² Степин В. С. Цивилизация и культура. СПб., 2011. 408 с.

⁶⁰³ Твердынин Н. М. Технознание и техносциум: взаимодействие в образовательном пространстве : монография. М., 2008. 315 с.

благ; «технологический» — созданный на основе совокупности процессов, осуществляемых в определенной последовательности при помощи необходимой техники для достижения поставленных целей; «технично-технологический» — являющийся результатом комплексного взаимодействия техники и технологий. Указанное обстоятельство допускает трактовку содержания понятия «техногенный» как описательного свойства, применяемого к понятиям, определяющим технико-технологический характер объекта, процесса или явления и обозначающим взаимозависимость результатов комплексного взаимодействия техники и технологий⁶⁰⁴. При таком подходе в содержание понятий «техногенное общество», «техногенная культура» включается так называемый технико-технологический компонент, обуславливающий особое состояние общества и культуры, как следствие, особый тип цивилизации. Обозначенные факторы в совокупности определяют *общественное технократическое сознание*, которое выступает в виде совокупности представлений, идей, установок и ценностей, посредством которых научно-технический фактор обозначается в качестве интегративного элемента общественного сознания и доминанты общественного развития.

В соответствии с регионом возникновения техногенная (западная) цивилизация представляет собой отличительный тип социального развития, сформировавшийся в Европе в XV–XVII веках. Считается, что становление западной цивилизации начинается в Англии, при этом она достаточно быстро реализуется в Германии, Франции, Италии, США и других странах Запада. Допускаются различные варианты соотношения западной цивилизации и традиционной: давление техногенной цивилизации на иные цивилизации, что приводит к превращению их в типично техногенные общества либо формирование гибридных образований, сохранивших многие традиционные черты. Признается, что «западная цивилизация, воздействуя на иные цивилизации, вышла на глобальный уровень, распространив (с различной степенью воздействия) свое влияние на весь мир, что породило проблему пределов цивилизации в силу невозможности дальнейшего экстенсивного развития. Глобализация же в силу большей связанности, взаимозависимости мира и инновационной природы техногенной цивилизации способствовала тому, что большинство существующих проблем и противоречий приобрели всемирный

⁶⁰⁴ Крылов Д. А. Техногенная цивилизация и культура: основные тенденции развития в современном контексте // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=16946> (дата обращения: 23.07.2020).

характер. В итоге можно говорить о существовании единой глобальной цивилизации, включающей в себя все существующие, построенные в логике Западной цивилизации, но Западной в силу своей глобальности не являющейся»⁶⁰⁵. Как следствие, техногенная цивилизация базируется на ценностях западной культуры. Главной ценностью техногенной цивилизации считаются технические инновации, что обуславливает складывание техногенной культуры, под которой понимается культура, которая формируется исключительно в техногенном обществе под влиянием урбанизации, индустриализации, а также информатизации и глобализационных процессов⁶⁰⁶. Обозначенные факторы определяют общую культурную тенденцию общественного развития, в том числе правового.

Считается, что процесс становления техногенного общества проходит определенные этапы, в рамках которых отличаются смыслообразующие культурные ценности. Каждый этап характеризуют соответствующие идеалы общественного развития, а также своеобразное положение личности в системе общественных координат. Характерными чертами техногенного общества *этапа промышленной (индустриальной) цивилизации* обозначаются стремление преобразовывать природу, свобода индивидуальной деятельности, относительная независимость личности по отношению к социальным группам. На этом этапе особая роль в культуре признается за научной рациональностью, что обуславливает ценность разума и основанный на нем прогресс науки и техники. Смыслы развития техногенной цивилизации *этапа промышленной (индустриальной) цивилизации* находятся на оси «человек — природа». В свою очередь, на *этапе информационной (постиндустриальной) цивилизации* социальные смыслы перестраиваются в более сложную систему «природа — общество — культура»⁶⁰⁷. Право как часть общественной и правовой культуры включается в систему значимых общественных координат развития и меняется вместе с обществом.

Трансформация социальной организации в условиях информационной (постиндустриальной) цивилизации выражается в том, что

⁶⁰⁵ Калинин С. А. Цивилизационный контекст в изучении государства и права // Актуальные вопросы совершенствования правовой системы на современном этапе : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию проф. С. Г. Дробязко. Минск, 2012. С. 39.

⁶⁰⁶ Кашкаров А. М. Техногенная культура: понятие и этапы формирования // Вестн. Калмыц. гос. ун-та. 2018. № 3 (39). С. 167. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnogennaya-kultura-ponyatie-i-etapy-formirovaniya> (дата обращения: 29.07.2020).

⁶⁰⁷ Крылов Д. А. Техногенная цивилизация и культура: основные тенденции развития в современном контексте.

происходит модернизация способов общения и форм коммуникации людей, типов личности, по сути, характера общественной жизни. Констатируется, что «резко возросшие темпы социальных изменений лишают групповые связи человека былой устойчивости, определенности, однозначности. На место прежней изоляции групповых культур приходят возрастающее сближение, усреднение и интернационализация типов материального и культурного потребления, образов жизни, источников и содержания социальной информации»⁶⁰⁸. Указанное обстоятельство определяет специфику культуры общества, что связано с формированием так называемой массовой культуры — культуры быта, развлечений и информации, представляющей собой особый тип производства и потребления культурных ценностей.

Массовая культура, противостоящая элитарной, трактуется как «система, создающая определенную социокультурную гомогенность, в которой универсализация, стандартизация и унификация выступают в качестве основ демократизации и равенства возможностей всех без исключения членов общества, а свободные информация и знание — как ведущие векторы индустриализации (а позже и “супериндустриализации”) и информатизации общественного бытия»⁶⁰⁹. Таким образом, культурное развитие общества определяется формированием массовой культуры, признаками которой являются унифицированность и доступность.

Отличительной характеристикой массовой культуры в сравнении с традиционной культурой является то обстоятельство, что под стандарт приспособляется не индивид, а культура в соответствии с постоянно возрастающим жизненным и интеллектуальным уровнем развития человечества. Как следствие, происходит универсализация общемировых культурных ценностей. Обозначенный процесс находит отражение в термине «глобальная цивилизация», под которым понимается «культурное объединение человечества и все возрастающее принятие народами всего мира общих целей, ценностей, порядков, традиций, технологий и институтов»⁶¹⁰. Образование глобальной цивилизации ставит перед человечеством задачу формирования планетарного ценностного

⁶⁰⁸ Хайбуллина И. В. Техногенная цивилизация, общество, человек // Вестн. Оренбург. гос. ун-та. 2008. № 7 (89). С. 146. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnogennaya-tsivilizatsiya-obschestvo-chelovek> (дата обращения: 23.07.2020).

⁶⁰⁹ Пронькина А. В. Массовая культура как культурологическая категория // Вестн. Рязан. гос. ун-та им. С. А. Есенина. 2012. № 34. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/massovaya-kultura-kak-kulturologicheskaya-kategoriya> (дата обращения: 28.07.2020).

⁶¹⁰ Мантатова Л. В. Ценностные основания современного цивилизационного развития. С. 10–11.

сознания с целью обоснования новой стратегии мирового развития. Это особенно значимо в силу изменений не только социальной организации, но и мировоззрения и мироощущения личности, поскольку «вся жизнедеятельность человека-техногенного ориентирована на инновации, изменение традиций, формирование и поддержание личностной индивидуализации, формирование динамично развивающегося мышления»⁶¹¹.

В научной работе А. В. Костина достаточно четко обозначила проявления культурных трансформаций в социальном пространстве современности. В обосновании данного автора «развитие современных общественных систем не только стремительно, но и чрезвычайно противоречиво — так, универсализирующие процессы, связанные с глобализацией, порождают одновременно и стремление к локализации; развитие информационных технологий, задающих определенный формат трансляции информации, актуализирует традиционные формы коммуникации; распространение ценностей западного мира вызывает внимание к собственным культурным традициям; одновременно — этнокультурное развитие осуществляется параллельно с падением статуса национального государства и национальной культуры»⁶¹². Установленные факторы задают тенденции соотношения и взаимодействия традиционной, элитарной и массовой культур в социальном пространстве современности, оказывают двойственное влияние на личность: «...скорость внедрения инноваций в технологической сфере и в сфере социокультурной подчас включает мощный инерционный механизм самоосуществления, когда человек подчас утрачивает возможность не только активно участвовать в этих процессах, но даже осмысливать их»⁶¹³.

То обстоятельство, что массовая культура как феномен современности глобального масштаба, характеризующий особенности производства культурных ценностей сначала в индустриальном, а затем в постиндустриальном обществе, как культура повседневной жизни транслируется массовой аудитории средствами массовой коммуникации, определяет такую характеристику современного общества, как *информационное общество*. В этой связи для характеристики культурных процессов, происходящих в современных реалиях, в научных исследованиях используется понятие «информационная цивилизация», которое рассматривается как культурно-исторический тип, объединяющий в себе вследствие ориентации на производство и воспроизводство знаний

⁶¹¹ Кашкаров А. М. Техногенная культура: понятие и этапы формирования. С. 169.

⁶¹² Костина А. В. Соотношение и взаимодействие традиционной, элитарной и массовой культур в социальном пространстве современности. С. 1.

⁶¹³ Там же.

производительный потенциал техногенного общества с творческими возможностями традиционной культуры⁶¹⁴.

Отмечается двойственная оценка влияния технических факторов на форму и содержание общественной культуры: 1) так называемый технологический оптимизм, сторонники которого видят в научно-техническом прогрессе главное средство решения всех социальных проблем, а информационное общество определяют источником обогащения духовно-культурного мира человека (Д. Белл, Э. Тоффлер, Й. Масуда, А. Кинг, А. Печей и др.); 2) рассмотрение всеобщей технизации и технологизации как угрозы для гуманитарной культуры в силу обесценивания общения, создания предпосылок для самоизоляции личности, ее духовного обеднения и одностороннего развития (О. Шпенглер, Т. Адорно, Г. Маркузе, Э. Фромм, К. Ясперс, Л. Мэмфорд и др.)⁶¹⁵. Один из аспектов рассмотрения связан с признанием того, что «информационное общество является наиболее полным воплощением ценностного кода техногенной цивилизации и ее завершением. В форме информационного общества развитие техногенной цивилизации подошло к критическим рубежам. Эти рубежи и границы роста связаны, прежде всего, с нарастанием духовного кризиса и грозящей экологической катастрофой. Необходим поиск новых моделей общества, в частности, на путях синтеза теории информационного общества и концепции устойчивого развития»⁶¹⁶. В данной связи информационное общество рассматривается как переходный этап к новому типу цивилизационного развития, как завершающий этап материальной цивилизации и как начальная стадия новой (эколого-гуманистической) цивилизации. Данное обстоятельство определяет потребность выстраивания системы общественных ценностей с учетом как технической, так и гуманистической составляющих, формирования актуального подхода к образованию. Обозначенные факторы требуют понимания происходящих в обществе процессов.

Модификации общественных отношений этапа информационной (постиндустриальной) цивилизации определяются преимущественно качественными изменениями роли технических средств в жизни социума. «Если на индустриальной стадии развития присутствовала только технизация социальной практики с помощью механизмов и механических машин, то сейчас на эти процессы наслаиваются процессы инфор-

⁶¹⁴ Сундеева А. В. Эволюция культуры в техноцентрическом обществе. С. 3.

⁶¹⁵ Там же. С. 4–5.

⁶¹⁶ Мангатова Л. В. Ценностные основания современного цивилизационного развития. С. 6.

матизации, медиатизации и компьютеризации»⁶¹⁷. Указанные обстоятельства определяют характеристику современного социума не только через понятие «информационное общество», но и через понятия «общество медиареальности», «технотронное общество»⁶¹⁸. В рамках данного подхода в качестве основных этапов в цивилизационном развитии различаются: первобытная «дописьменная» культура; «письменно-печатная» культура; «электрическая» культура (М. Маклюэн)⁶¹⁹. Определяющими особенностями последнего этапа считаются формирование иллюзорной реальности и возрастающая способность манипуляции общественным сознанием, что обуславливает значимость духовных основ общественного развития.

Новая социальная реальность связана также с существованием медиaprостранства и, соответственно, медиакультуры в структуре общественной культуры современного общества. Медиатизация как социальный процесс затрагивает все сферы общественной жизни, включая правовую. «Вхождение медиакультуры в жизнь современного общества сопровождается появлением новых научных понятий: “медиасреда”, “медиа теория”, “медиа технология”, “медиа текст” и т. д. Область медиа теории лежит в рамках специализированного знания, оперируя количественными характеристиками в анализе технических средств сбора, хранения и передачи информации; под медиатекстом понимается конкретный результат медиапродукции — сообщение, содержащее информацию и изложенное в любом виде и жанре медиа (газетная статья, телепередача, видеоклип и т. д.)»⁶²⁰. Приемы, методы, технологии, посредством которых средства массовой информации и арт-индустрии (телевидение, кино), в совокупности обозначаемые термином «медиа», формируют общественное мнение, отношение к праву, правосудию, находятся в центре внимания ученых и представляют самостоятельное направление исследований как отечественных, так и зарубежных авторов начиная с 60-х годов XX века⁶²¹.

⁶¹⁷ Шаповалов Ю. В. Специфика техногенной цивилизации в условиях глобализации. С. 8.

⁶¹⁸ Беданокоев Р. А. Техника и техническое образование в постиндустриальном обществе: культурологический характер : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Ростов н/Д., 2013. С. 6.

⁶¹⁹ См. Чельшева И. В. Медиакультура и медиареальность в жизни современного общества потребления // Философия права. 2010. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediakultura-i-mediarealnost-v-zhizni-sovremennogo-obschestva-potrebleniya> (дата обращения: 28.07.2020).

⁶²⁰ Там же.

⁶²¹ Анненкова И. В., Пильгун М. А., Черногор Н. Н. Медиатизация правовой сферы: к постановке вопроса // Журнал российского права. 2018. № 10. С. 8–10.

В правовой сфере медиатизация проявляется в расширении коммуникативного правового пространства, максимальной открытости данной сферы через интернет-ресурсы, в том числе официальные сайты органов государственной власти. Как следствие, модернизируется механизм правового информирования, процесс формирования образа права и моделей правомерного поведения, характер организации правотворческой, правореализационной и правоинтерпретационной деятельности. Теоретическое осмысление процессов медиатизации правовой сферы может осуществляться по разным направлениям, в русле проблематики правовой культуры — это, прежде всего, исследование процессов медиатизации юридического дискурса и их влияния на правовое сознание (и индивидуальное, и общественное, и групповое), на юридическую деятельность. Перспективность обозначенного направления связана с формированием научного знания о закономерностях правового развития, механизмах повышения эффективности правового регулирования в контексте взаимодействия права с медиа.

Еще одно направление трансформации социальных связей современного общества отражается в научных исследованиях посредством понятия «сетевое общество». Инфокоммуникационные технологии, составляющие основу технологической базы, способствуют возникновению новых форм социального взаимодействия, что приводит к формированию особенностей социального поведения, культуры так называемой реальной виртуальности⁶²². В обосновании испанского социолога М. Кастельса развитие большинства развитых обществ техногенной цивилизации определяется информационно-технологической революцией, под которой понимается бурное развитие информационно-коммуникационных технологий, связанных с обработкой информации и электронной коммуникации, что определяется следующими признаками: «во-первых, она характеризуется не просто центральной ролью знаний и информации в промышленности (что в той или иной мере характерно для предшествующих технологических революций, например, индустриальной), но и рекурсивным применением знаний и информации к производству информации и устройств, обрабатывающих ее; во-вторых, информационные технологии охватывают всю область человеческой деятельности, непосредственно формируют как личную жизнь индивидов, так и их групповую деятельность; в-третьих, новые информационные технологии позволяют сформировать в любой технологиче-

⁶²² Серкина Н. Е. Понятие сетевого общества М. Кастельса // Вестн. Майкоп. гос. технол. ун-та. 2019. Вып. 2 (41). С. 163.

ской или социальной системе т. н. “сети”, характеризующиеся высокой степенью связанности элементов и возможностью обмена информацией между ними»⁶²³. По мнению ученого, ключевой чертой информационного общества становится такая форма социальной организации, при которой создание, обработка и передача информации становятся фундаментальными источниками производительности (основным экономическим ресурсом становится информация) и социальной власти (управление посредством так называемых социальных технологий). В свою очередь преобразования в экономической сфере и во властных отношениях не только способствуют созданию информационно-сетевой социальной структуры, но и приводят к формированию принципиально новой культуры, что определяется возникновением новых форм социального взаимодействия, формирующих особенности социального поведения. Посредством информационно-коммуникативных технологий имеется возможность практически мгновенного установления взаимосвязей и передачи огромных объемов информации, что ведет к созданию единой коммуникативной сети.

Очевидно, что в условиях техногенной цивилизации имеет место взаимодействие разных уровней социальных, духовных и техногенных факторов, которые в совокупности оказывают влияние на функционирование общества как социального организма, задают направления его культурного развития, в том числе правового.

Важнейшими социальными факторами могут считаться: изменение универсальных базовых ценностей общества, включение в их число ценности объективного научного знания, технического и технологического прогресса; стандартизация социального устройства, что обуславливает складывание новой культурной ментальности в условиях массовой культуры; переосмысление мировоззренческих ориентаций личности, что связано с формированием идеала деятельностного и созидющего индивида; глобализация социального культурного пространства, что проявляется в расширении связей в условиях развития информационно-коммуникационных технологий и сетевого общества, в появлении нового уровня общественного сознания — «планетарного».

К числу определяющих техногенных факторов можно отнести: инновационное, масштабное и стремительное развитие техники и технологий; информатизацию всех сфер социальной жизни; формирование глобального культурного технокода, пространство которого заполняется не

⁶²³ Цит по: Серкина Н. Е. Понятие сетевого общества М. Капельса. С. 164.

только социальными, но и техническими закономерностями, направленными на построение как реальной социальной реальности, так и виртуальной реальности. В этой связи неизбежны изменения в системе социального нормирования, включая содержание и форму права, тип и механизм правового регулирования.

В условиях техногенной цивилизации техническое нормирование и стандартизация общественной жизни выступают объективной необходимостью, что обуславливает модификацию содержания права. В советской юридической науке указанная тенденция была лишь обозначена, теоретическому исследованию технической составляющей права достаточного внимания не уделялось. Следует отметить кандидатские диссертации А. С. Сиротина⁶²⁴, А. Ф. Черданцева⁶²⁵ и др. Изучению законодательства в построении материально-технической базы социализма посвящена докторская диссертация белорусского теоретика права С. Г. Дробязко⁶²⁶ и др.

Недостаточная разработка вопроса о технических нормах и, соответственно, технической составляющей права обуславливается рядом факторов. В первую очередь это объясняется превалированием точки зрения, что содержание таких норм определяется не правовой наукой, а теми отраслями (техники, агрономии, биологии, фармакологии и т. д.), к которым относится данная норма⁶²⁷. В этой связи с учетом социальной природы проводится различие таких разновидностей регуляторов, как технико-социальные нормы и технические требования. Аргументация обозначенной позиции следующая. «Существуют такие технические нормы, которые являются непосредственным выражением объективных закономерностей природы. Например, нормы давления, нормы тепла — это объективно существующие нормы. Социальные технические нормы есть результат использования последних в процессе преобразующей деятельности человека, который создает на их основе нормы и нормативы работы оборудования, нормативы затрат человеческого труда. Дан-

⁶²⁴ Сиротин А. С. Право и технические нормы в развитом социалистическом обществе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1979. 14 с.

⁶²⁵ Черданцев А. Ф. Технико-юридические нормы в советском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1963. 23 с. URL: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=69150> (дата обращения: 17.08.2020).

⁶²⁶ Дробязко С. Г. Эффективность законодательства в создании материально-технической базы коммунизма : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ленинград, 1969. 36 с.

⁶²⁷ Бауцен А. А. Методологические проблемы исследования локального технического регулирования // Вестн. Южно-Уральского гос. ун-та. Сер. Право. 2013. Т. 13. № 1. С. 8. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-problemy-issledovaniya-lokalnogo-technicheskogo-regulirovaniya> (дата обращения: 02.08.2020).

ные нормы — результат сознательной деятельности человека, убежденности общества в их социальной полезности. Понятие “технические требования” выражает лишь объективные свойства веществ и природных процессов, с которыми сталкивается человек в производственной деятельности. Данное понятие в известной степени условно, оно выражает количественную сторону свойств веществ и природных процессов»⁶²⁸. При таком подходе формирование технико-социальных норм обусловливается уровнем технического развития общества.

Одновременно в советской юридической науке достаточно долгое время проводилось разделение правовых норм на технические (техничко-юридические) — правила обращения людей с орудиями труда и предметами природы и социальные — правила поведения, используемые для регулирования общественных отношений (А. Ф. Шебанов, Н. Г. Александров, П. Е. Недбайло и др.). Сторонниками правового характера технических норм являются видные теоретики права А. Ф. Черданцев, С. С. Алексеев⁶²⁹. В обосновании А. Ф. Черданцева технико-юридические нормы есть технические нормы, облеченные в правовую форму, имеющие в своей основе знания науки и техники⁶³⁰. В представленном контексте технико-юридическими нормами признается совокупность правил поведения, «которые определяют меру поведения людей по отношению к природе, орудиям и средствам производства и другим предметам внешнего мира, регламентируют производственные процессы, устанавливают приемы и методы технических действий, требования к конструкциям орудий производства, качественным показателям производимой продукции, сырью, материалам и так далее»⁶³¹. В рамках обозначенного подхода технико-юридические нормы классифицируются аналогично социальным нормам по содержанию, сфере действия, времени действия и форме выраженного предписания.

По содержанию технико-юридических норм выделяются три большие группы, которые в свою очередь имеют внутреннюю классификацию. В их числе: 1) нормы, направленные на защиту человека и продуктов его труда от воздействия различных вредных факторов (противопожарные, санитарные, ветеринарные, техники безопасности и т. д.);

⁶²⁸ Иванова В. Н. Техничко-юридические нормы в системе правового воздействия на научно-технический прогресс // Правоведение. 1983. № 2. С. 10–17. URL: <http://law.edu.ru/article/article.asp?articleID=186318> (дата обращения: 12.08.2020).

⁶²⁹ Там же.

⁶³⁰ Черданцев А. Ф. Техничко-юридические нормы в советском праве. 23 с.

⁶³¹ Там же. С. 3.

2) нормы, направленные на охрану природы (почвы, вод, воздуха, рыбы и т. д.); 3) нормы, направленные на достижение наивысших результатов в производственной и иной технической деятельности с наименьшими затратами живого и овеществленного труда (нормы расходования сырья, материалов, топлива, электроэнергии и т. п. на единицу продукции или производимой работы, технологические, агрономические, зоотехнические правила, эксплуатации техники, приемки и испытания продукции, нормы выработки и т. д.). По сфере действия технико-юридические нормы делятся на общие, специальные, исключительные. По времени действия — на постоянные и временные. По форме выраженного в них предписания — на обязывающие и запрещающие. В контексте последнего основания классификации признается, что не существует управомочивающих технико-юридических норм, поскольку нет смысла управомочивать субъектов на совершение множества различных технических действий, охватить которые правовым регулированием невозможно и нецелесообразно (авторский подход А. Ф. Черданцева)⁶³².

Имеют место и другие классификации технико-юридических норм. Так, в зависимости от объектов воздействия технические правовые нормы группируются на следующие виды: технико-юридические нормы, регламентирующие деятельность или сам труд (нормы времени, нормы обслуживания оборудования, нормы выработки); технико-юридические нормы, регламентирующие средства труда, предметы труда, технологические процессы и их организацию (содержатся, как правило, в государственных и отраслевых стандартах)⁶³³. В совокупности обозначенные классификации отражают социальный характер технико-юридических норм.

Возрастающая роль технической составляющей общественной жизни способствовала повышению научного интереса к обозначенной теме. Проблематике технического содержания правовых предписаний в контексте административно-правовых отношений посвящены работы современных российских авторов — кандидатские диссертации А. В. Калмыковой⁶³⁴, Ю. В. Котлярова⁶³⁵, М. С. Лаврентьевой⁶³⁶,

⁶³² Черданцев А. Ф. Техничко-юридические нормы в советском праве. С. 11.

⁶³³ Иванова В. Н. Техничко-юридические нормы в системе правового воздействия на научно-технический прогресс. С. 10–17.

⁶³⁴ Калмыкова А. В. Техничкоеское регулирование в современных условиях : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 317 л.

⁶³⁵ Котляров Ю. В. Административный надзор Росстандарта по обеспечению безопасности продукции : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 197 л.

⁶³⁶ Лаврентьева М. С. Административно-правовое регулирование в сфере стандартизации и сертификации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 258 л.

Э. Ю. Харченко⁶³⁷ и др.; в контексте гражданско-правовых отношений — кандидатские диссертации А. В. Масловой⁶³⁸, А. С. Пановой⁶³⁹, А. В. Злотникова⁶⁴⁰ и др. В качестве актуальных направлений современных исследований выступают тенденции экологизации права, что призвано осмыслению концепции устойчивого развития в условиях техногенной цивилизации. Следует отметить докторские диссертации Е. Е. Вылегжаниной⁶⁴¹, Н. Д. Вершило⁶⁴², Т. В. Злотниковой⁶⁴³, В. В. Никишина⁶⁴⁴ и др., кандидатские диссертации Г. В. Пахаревой⁶⁴⁵, Д. И. Шакировой⁶⁴⁶ и др.

При этом общетеоретическое знание находится на этапе обозначения значимых проблем формирования так называемого технического права, что отражается в тематике научных публикаций. Внимание исследователей акцентируется на таких позициях, как:

– модификация права в условиях цифровой реальности (И. В. Анненкова, М. А. Пильгун, Н. Н. Черногор⁶⁴⁷, С. В. Поленина и Н. В. Сильченко⁶⁴⁸, Э. В. Талапина⁶⁴⁹, Т. Я. Хабриева⁶⁵⁰ и др.);

⁶³⁷ Харченко Э. Ю. Административно-правовое регулирование обеспечения безопасности и качества продукции : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. 247 л.

⁶³⁸ Маслова А. В. Правовые аспекты деятельности по обеспечению качества и безопасности продукции : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 215 л.

⁶³⁹ Панова А. С. Правовое регулирование отношений по подтверждению соответствия продукции : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005. 206 л.

⁶⁴⁰ Злотников А. В. Правовое регулирование договорных отношений по оказанию услуг в сфере добровольной сертификации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 165 л.

⁶⁴¹ Вылегжанина Е. Е. Основные тенденции развития экологического права Европейского союза : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 255 л.

⁶⁴² Вершило Н. Д. Эколого-правовые основы устойчивого развития : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. 389 л.

⁶⁴³ Злотникова Т. В. Проблемы развития российского экологического законодательства на современном этапе : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. 404 л.

⁶⁴⁴ Никишин В. В. Теоретические проблемы развития экологического законодательства субъектов Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 406 л.

⁶⁴⁵ Пахарева Г. В. Теоретические и практические проблемы гармонизации экологического законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 209 л.

⁶⁴⁶ Шакирова Д. И. Правовая охрана окружающей среды посредством технических регламентов : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 185 л.

⁶⁴⁷ Анненкова И. В., Пильгун М. А., Черногор Н. Н. Медиатизация правовой сферы: к постановке проблемы. С. 5–14.

⁶⁴⁸ Поленина С. В., Сильченко Н. В. Технические нормативные правовые акты в системе формальных источников современного права // Журнал российского права. 2020. № 12. С. 32–42.

⁶⁴⁹ Талапина Э. В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы. Журнал российского права. 2018. № 2. С. 5–17.

⁶⁵⁰ Хабриева Т. Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 9. С. 5–16.

- особенности формирования технических норм (Р. Б. Головкин и Ж. А. Зотова⁶⁵¹, А. А. Дорская⁶⁵², Ю. Д. Жукова и В. С. Лоцилин⁶⁵³, В. Н. Иванова⁶⁵⁴, Н. В. Ковалева⁶⁵⁵, Т. А. Солодовниченко⁶⁵⁶ и др.);
- реформа системы технического регулирования (А. Н. Лоцманов⁶⁵⁷, Е. С. Матишова⁶⁵⁸, А. С. Панова⁶⁵⁹ и др.);
- проблема соотношения национальных и мировых технических стандартов (А. С. Панова⁶⁶⁰, В. А. Троицкий⁶⁶¹ и др.);

⁶⁵¹ Головкин Р. Б., Зотова Ж. А. Право в системе регулирования поведения: соотношение социальных и технических норм // Вестн. Владимир. юрид. ин-та. 2010. № 4. С. 82–89.

⁶⁵² Дорская А. А. Рецензия на монографию «Цифровизация правотворчества: поиск новых решений» (Д. А. Пашенцев, М. В. Залоило, О. А. Иванюк, А. А. Головина; под общ. ред. Д. А. Пашенцева. М., 2019. 234 с.) // Журнал российского права. 2020. № 1. С. 170–173.

⁶⁵³ Жукова Ю. Д., Лоцилин В. С. Техническое регулирование: актуальные проблемы (обзор материалов круглого стола) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2011. № 3. С. 120–125. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/tehnicheskoe-regulirovanie-aktualnye-problemy> (дата обращения: 02.08.2020).

⁶⁵⁴ Иванова В. Н. Техничко-юридические нормы в системе правового воздействия на научно-технический прогресс. С. 10–17.

⁶⁵⁵ Ковалева Н. В. Природа и функции технико-юридических норм // Государство и право. 2016. № 11. С. 5–12.

⁶⁵⁶ Солодовниченко Т. А. Юридико-технические особенности закрепления субъективных юридических прав и обязанностей частного и публичного характера // Вестн. Омского гос. ун-та. Сер. Право, 2016. № 4 (49). С. 51–58. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/yuridiko-tehnicheskije-osobennosti-zakrepleniya-subektivnyh-yuridicheskikh-prav-i-obyazannostey-chastnogo-i-publitsnogo-haraktera> (дата обращения: 02.08.2020).

⁶⁵⁷ Лоцманов А. Н. Техническое право: о системных причинах кризисных явлений в ходе российской технической реформы // Журнал Российского права. 2008. № 8 (140). С. 15–18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnicheskoe-pravo-o-sistemnyh-prichinah-krizisnyh-yavleniy-v-hode-rossiyskoy-tehnicheskoy-reformy/viewer> (дата обращения: 02.08.2020).

⁶⁵⁸ Матишова Е. С. О необходимости реформирования технического регулирования // Вестн. Южно-Уральского гос. ун-та. Сер. Право. 2014. Т. 14. № 2. С. 71–74. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-neobходимosti-reformirovaniya-tehnicheskogo-regulirovaniya> (дата обращения: 02.08.2020).

⁶⁵⁹ Панова А. С. Техническое регулирование — правовое регулирование отношений в сфере предпринимательской деятельности // Актуальные проблемы экономики и права. 2009. № 2. С. 120–128. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnicheskoe-regulirovanie-pravovoe-regulirovanie-otnosheniy-v-sfere-predprinimatelskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 02.08.2020).

⁶⁶⁰ Панова А. С. Юридическая природа национального стандарта как средства, обеспечивающего качество и безопасность товаров // Предпринимательское право. 2009. № 4. С. 59–66. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnicheskoe-regulirovanie-pravovoe-regulirovanie-otnosheniy-v-sfere-predprinimatelskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 02.08.2020).

⁶⁶¹ Троицкий В. А. Международные технические нормы в процессе интеграции государств // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2011. № 131. С. 234–245. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-tehnicheskije-normy-v-protsesse-integratsii-gosudarstv> (дата обращения: 02.08.2020).

- вопросы технического сотрудничества (Н. А. Бударина⁶⁶², К. В. Коваленко⁶⁶³, М. В. Шугуров⁶⁶⁴ и др.);
- статус локальных технических правовых норм (А. А. Баукен, Д. В. Малиенко, А. В. Петров⁶⁶⁵ и др.);
- специфика социально-технического правотворчества (В. Н. Гиряева⁶⁶⁶, А. В. Красавин⁶⁶⁷ и др.);

⁶⁶² Бударина Н. А. Международные программы научно-технического сотрудничества в рамках Европейского союза и Евразийского экономического сообщества // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Д, Экон. и юрид. науки. 2012. № 6. С. 112–122.

⁶⁶³ Коваленко К. В. Основные правовые формы международного научно-технического сотрудничества // Российско-азиатский правовой журнал. 2019. № 2. 64–66.

⁶⁶⁴ Шугуров М. В. К вопросу о системе международно-правовых инструментов в сфере регулирования сотрудничества государств по передаче технологий в целях устойчивого развития // Российский журнал правовых исследований. 2018. № 1. С. 148–157.

⁶⁶⁵ Баукен А. А. К вопросу о локальном техническом регулировании // Вестн. Южно-Уральского гос. ун-та. Сер. Право. 2011. № 40 (257). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-lokalnom-tehnicheskom-regulirovanii> (дата обращения: 02.08.2020); Баукен А. А., Малиенко Д. В. Локальный уровень правового регулирования на примере локальных технико-юридических норм // Вестн. Южно-Урал. гос. ун-та. Сер. Право. 2014. Т. 14. № 4. С. 7–12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lokalnyy-uroven-pravogo-regulirovaniya-na-primere-lokalnyh-tehniko-yuridicheskikh-norm> (дата обращения: 02.08.2020); Баукен А. А. Место актов локального технико-правового регулирования в системе локальных нормативных актов // Вестн. Южно-Урал. гос. ун-та. Сер. Право. 2014. Т. 14. № 1. С. 11–15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-aktov-lokalnogo-tehniko-pravogo-regulirovaniya-v-sisteme-lokalnyh-normativnyh-aktov> (дата обращения: 02.08.2020); Его же. Методологические проблемы исследования локального технического регулирования. С. 6–9.; Его же. Общая характеристика локального технического регулирования // Вестн. Южно-Урал. гос. ун-та. Сер. Право. 2013. Т. 13. № 2. С. 12–15. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/obschaya-harakteristika-lokalnogo-tehnicheskogo-regulirovaniya> (дата обращения: 02.08.2020); Петров А. В., Баукен А. А., Малиенко Д. В. Характеристика условий эффективности локальных технико-правовых норм // Вестн. Южно-Урал. гос. ун-та. Сер. Право. 2016. Т. 16. № 2. С. 58–63. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/harakteristika-usloviy-effektivnosti-lokalnyh-tehniko-pravovyh-norm> (дата обращения: 02.08.2020).

⁶⁶⁶ Гиряева В. Н. 2009.04.003 Хольцер Б., Май Ш. Господство за счет незнания? Политические и правовые проблемы регулирования новых рисков. HOLZER B., MAY S. Herrschaft kraft Nichtwissen? Politische und rechtliche Folgeprobleme der Regulierung neuer Risiken // Soziale Welt. Baden-Baden, 2005. Bd. 56. S. 317–335 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. 2009. № 4. С. 16–19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2009-04-003-holtzer-b-may-sh-gospodstvo-za-schet-neznaniya-politicheskie-i-pravovye-problemy-regulirovaniya-novyh-risikov-holzer-b-may-s> (дата обращения: 08.08.2020).

⁶⁶⁷ Красавин А. В. Использование юридического инструментария в социально-техническом правотворчестве // Право и современные государства. 2015. № 2. С. 60–77. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-yuridicheskogo-instrumentariya-v-sotsialno-tehnicheskom-pravotvorchestve> (дата обращения: 02.08.2020); Красавин А. Проблемы правотворчества в сфере технического регулирования // Право и современные государства. 2013. № 6. С. 52–63. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravotvorchestva-v-sfere-tehnicheskogo-regulirovaniya> (дата обращения: 02.08.2020).

- формирование и коммерциализация цифровых прав (В. К. Андреев⁶⁶⁸, В. Б. Железный⁶⁶⁹ и др.);
- специфика применения мер принуждения в сфере технического регулирования (Р. А. Забавко⁶⁷⁰, В. В. Кванина⁶⁷¹, Ю. В. Котляров⁶⁷² и др.).

В научных публикациях достаточно активно анализируется техническое регулирование в отдельных сферах — в области обеспечения экологической безопасности, эксплуатации транспортной системы, пожарной безопасности, в части технического использования оружия и др.

В общетеоретическом плане изменение сущности современного права отражается посредством термина «технизация права», характеризующего модификацию содержания правовых норм под влиянием технического развития. В этой связи в условиях техногенной цивилизации меняется подход к установлению рациональности права. Считается, что она заключается в том, чтобы настраивать право на постоянно трансформирующуюся окружающую среду. Как следствие, происходит смещение акцентов правового технического регулирования с защиты от опасностей на преодоление трудно просчитываемых в ряде случаев необратимых технических рисков. Особенности правового регулирования технической сферы общественных отношений определяются тем, что превенция и регулирование новых рисков связываются со знаниями экспертов в области естественных и технических наук, которые могут оценивать риски в форме, подходящей для принятия решения (оценка, стандартизация, нормирование). В связи с перемещением процесса нормирования из области компетенции права в область компетенции инженерных и естественных наук неизбежно возникает вопрос законодатель или научные эксперты призваны решать, какие риски приемлемы и соответствуют «уровню развития техники». Обоснованной представляется позиция западных авторов (В. Райнер, Б. Хольцер, Ш. Май),

⁶⁶⁸ Андреев В. К. О понятии цифровых прав и их оборотоспособности // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2018. № 2. С. 38–41.

⁶⁶⁹ Железный В. Б. Коммерциализация прав на результаты научно-технической деятельности // Знание. Понимание. Умение. 2007. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommertsializatsiya-prav-na-rezultaty-nauchno-tehnicheskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 08.08.2020).

⁶⁷⁰ Забавко Р. А. История развития законодательства об ответственности за технические преступления // Транспортное право. 2015. № 3. С. 18–21.

⁶⁷¹ Кванина В. В. Государственный контроль (надзор) и юридическая ответственность в сфере технического регулирования // Бизнес, менеджмент и право. 2014. № 1. С. 35–41.

⁶⁷² Котляров Ю. В. Правоприменительные аспекты применения мер государственного принуждения в сфере технического регулирования // Финансовое право и управление. 2015. № 2. С. 273–278.

что «“технизация” права не единообразна, она представляет собой необозримое количество разных норм и гетерогенных правил, нуждающихся в постоянном изменении и дополнении. Когда технический процесс приводит не к большей безопасности, а к большей неуверенности и незнаниям, обращение к знаниям экспертов не должно быть простым перенесением на экспертов бремени принятия решений. В перспективе регулятивной политики это означает, что эксперты не могут быть решающей инстанцией для определения соответствующих рисков»⁶⁷³. Представленный подход основан на признании того, что регулятивная политика относится к основным сферам деятельности государства и осуществляется посредством правового регулирования. Данное обстоятельство актуализирует роль правовой культуры субъектов нормотворчества.

В современный период сторонником обособления в структуре теории государства и права научного направления о нормотворчестве, так называемой нормографии, является известный российский ученый Ю. Г. Арзамасов. Общая часть (теоретический блок) нормографии, соответственно структурированию изданного им учебника, включает такие разделы, как понятие и сущность нормотворчества; место нормотворчества в структуре механизма правового регулирования; юридическая техника; нормотворческий процесс, особенная часть — технологии нормотворческой деятельности в сфере подготовки различных видов нормативных правовых актов⁶⁷⁴.

Выделение в работе механизма правового регулирования этапов нормотворчества и реализации права позволяет рассматривать нормотворчество в виде начального звена механизма правового регулирования, структура которого состоит из двух уровней — инструментального правового средства и средства-действия. В качестве основных инструментальных правовых средств определяются нормы права, нормативные правовые акты, правоотношения, юридические факты, акты применения права. Средства-действия с помощью инструментальных правовых средств запускают механизм правового регулирования в действие, выводят его из статического состояния, позволяют увидеть его работу и результативность. В условиях техногенной цивилизации происходит модификация содержания обозначенных этапов механизма правового регулирования.

⁶⁷³ Цит. по: Гиряева В. Н. 2009.04.003 Хольцер Б., Май Ш. Господство за счет незнания? Политические и правовые проблемы регулирования новых рисков. С. 18–19.

⁶⁷⁴ Нормография: теория и технология нормотворчества : учебник для бакалавриата и магистратуры / Ю. Г. Арзамасов [и др.] ; под ред. Ю. Г. Арзамасова. М., 2019. 460 с.

Одновременно устанавливается, что направления изменения регулятивной политики современного государства определяются трансформацией отношения государства к фактам, угрожающим обществу, следующим образом: «от классической защиты от опасностей (правовое государство) через заботу об уровне жизни граждан (социальное государство) к преодолению ситуаций, представляющих опасность для большого круга лиц (превентивное государство)»⁶⁷⁵. В таком ракурсе государственная регуляторная деятельность состоит в установлении обязательных требований, обеспечении их соблюдения надлежащим образом, контроле за их соблюдением и применением санкций в случае их нарушений⁶⁷⁶. В этой связи техническое государственное регулирование призвано сочетать правовые запреты в отношении требований безопасности к продукции и связанные с ними требования к процессам с дозволениями в части выбора способов и средств обеспечения безопасности продукции, а также вариантов подтверждения безопасности продукции. Одновременно участие производителей в установлении запретов обуславливает наличие локальных технических правовых норм. В совокупности обозначенные обстоятельства определяют роль и специфику технического нормотворчества.

В теоретическом плане характеристика технического нормотворчества предполагает установление соотношения понятий «правовое регулирование» и «техническое регулирование». Согласно этимологии термина «регулирование» в правовой науке общепризнанным является понимание правового регулирования как целенаправленного воздействия на общественные отношения с помощью правовых (юридических) средств. В теории государства и права регулятивное воздействие государства на общественные отношения описывается посредством концепта «механизм правового регулирования» (научная позиция российских теоретиков права С. С. Алексеева⁶⁷⁷, Н. И. Матузова, А. В. Малько⁶⁷⁸ и др.). Базовым элементом механизма правового регулирования выступают правовые нормы. При этом право как системная совокупность правовых норм включается в общую систему нормативного регулирования общества.

⁶⁷⁵ Гиряева В. Н. 2009.04.003 Хольцер Б., Май Ш. Господство за счет незнания? Политические и правовые проблемы регулирования новых рисков. С. 16.

⁶⁷⁶ Калмыкова А. В. Техническое регулирование в современных условиях. С. 3.

⁶⁷⁷ Алексеев С. С. Теория права. М., 1995. С. 209–275.

⁶⁷⁸ Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. С. 621–633.

В своем основании система нормативного регулирования общественных отношений имеет как объективные, так и субъективные факторы. Объективность системы социального регулирования обуславливается внешним бытием социума, стоящими перед ним проблемами и задачами, субъективность — иерархией социальных ценностей, особенностями общественного и индивидуального сознания, доминирующей идеологией, мировоззрением субъектов нормотворчества и рядом других факторов. Значимость установления специфики правового регулирования общественных отношений определяется его назначением, состоящим, во-первых, в достижении правового порядка посредством упорядочивания общественных отношений с помощью системы специальных правовых средств, в частности правовых норм; во-вторых, в единстве правотворческой, правореализующей и правоохранительной деятельности государства; в-третьих, в совместной деятельности государственных органов, должностных лиц и общества в целом.

В свою очередь, через понятие «техническое регулирование» выражается сложное правовое явление, связанное с государственным регулированием жизнедеятельности человека, обеспечением безопасности и качества продукции (работ, услуг)⁶⁷⁹. В этом случае речь идет о регулятивной политике государства, что позволяет рассматривать техническое регулирование в качестве правовой формы государственного регулирования технической сферы общественных отношений.

В научных исследованиях отмечается наличие широкой и узкой трактовки понятия «техническое регулирование». Узкое понимание, которое, по признанию исследователей, характерно, в частности, для Российской Федерации, состоит в определении технического регулирования как вводимой — техническими регламентами меры регулирующего воздействия на экономическую деятельность в отношении определенной группы продукции на всем этапе ее жизненного цикла. В свою очередь, международное (широкое) понимание связано с тем, что понятием «техническое регулирование» охватываются любые административные установления, санкционированные государством в отношении продукции или связанных с ней процессов и методов производства, соблюдение которых является обязательным⁶⁸⁰.

Актуальная проблематика научных исследований и социальной практики свидетельствует о предпочтительности широкой

⁶⁷⁹ Панова А. С. Техническое регулирование — правовое регулирование отношений в сфере предпринимательской деятельности. С. 122.

⁶⁸⁰ Калмыкова А. В. Техническое регулирование в современных условиях. С. 15.

трактовки данного понятия. Так, по мнению российского автора А. В. Калмыковой, «“узкое” понимание сферы технического регулирования приводит к сложностям в разграничении отраслевой принадлежности требований безопасности (санитарно-эпидемиологические, экологические, ветеринарные и др.), выведению все большего числа продукции из сферы технического регулирования, дублированию требований безопасности к продукции и связанным с требованиями к ней процессам и, как следствие, нарушению динамики экономических процессов»⁶⁸¹. При этом и в первом, и во втором случае основным средством технического регулирования выступают соответствующие нормы.

Одновременно обосновывается наличие особого технического типа социального регулирования, существующего наряду с правовым, политическим и религиозно-моральным типами. В аргументации белорусского теоретика права Н. В. Сильченко «под типом социального регулирования при этом понимается порожденная особой группой общественных отношений система общих и индивидуальных правил поведения, объединенных общей целью регулирования и имеющих свои особые механизмы воспроизводства, самосохранения и защиты»⁶⁸². Элементами технического типа социального регулирования устанавливаются: 1) отдельная группа «технических» общественных отношений; 2) технический ценностно-информационный элемент; 3) технические правила поведения общего характера, которые закрепляются в технических нормативных актах; 4) закрепленные в технических документах индивидуальные технические регуляторы, на основе которых разрабатываются оригинальные технологии, производятся неповторимые технические системы и создаются уникальные материалы; 5) элемент, отвечающий за сохранение и передачу технического типа социального регулирования; 6) элемент контроля, восстановления и защиты технического типа социального регулирования⁶⁸³. Различные виды технических отношений обуславливают многообразие регулирующих их технических норм. При этом технические нормы носят правовой характер.

Особенности функционирования и формирования совокупности технических норм в системе правового регулирования определяют необходимость обозначения соответствующих норм-принципов, а также закрепления базовых понятий указанной сферы общественных отношений, в числе которых называются «безопасность», «техническое регу-

⁶⁸¹ Калмыкова А. В. Техническое регулирование в современных условиях. С. 15.

⁶⁸² Сильченко Н. В. Техническое регулирование общественных отношений и проблемы теории права // Право. by. 2019. № 6 (62). С. 28.

⁶⁸³ Там же.

лирование», «объекты технического регулирования», «продукция» и «процессы» (научная позиция А. Н. Лоцманова)⁶⁸⁴. Свидетельствами самостоятельности данного правового образования устанавливаются наличие признаков правообуславливающего и правоформирующего характера, особого объекта воздействия, особенностей правотворческой деятельности государства и механизма реализации технико-юридических норм.

Предпочтительным представляется анализ совокупности технико-юридических норм по функционально-предметному признаку.

Оформление технических норм в самостоятельную отрасль права либо представление в виде подсистемы административного права по функционально-предметному признаку требует детальной проработки в рамках самостоятельного исследования. Обозначение в системе права в качестве самостоятельной отрасли права технического права в своем основании имеет установление особого предмета и специфического метода правового регулирования технической сферы, которые в совокупности определяют особый правовой режим данной сферы общественных отношений.

В обосновании российского автора А. В. Калмыковой «предмет технического регулирования составляет совокупность отношений, направленных на обеспечение безопасности продукции и возникающих в связи с разработкой и принятием правовых норм, содержащих обязательные требования; а также подтверждением соответствия; допуском (разрешением) к участию в техническом регулировании; обеспечением, в том числе средствами административного принуждения, строгого соблюдения и исполнения обязательных требований»⁶⁸⁵. Белорусским теоретиком права Н. В. Сильченко определяется более широкая группа общественных отношений, осложненных так называемой технической компонентой — всеми видами техники и технологий, оказывающих воздействие на возникновение и развитие общественных отношений. Ученым выделяются: «1) отношения, возникающие в ходе планирования и прогнозирования технологий, техники и материалов; 2) отношения в сфере создания документов на разработку и использование технологий, создание и эксплуатацию техники, создание и использование материалов; 3) отношения в сфере разработки технологий, производства техники и создания материалов; 4) отношения в сфере использования

⁶⁸⁴ Лоцманов А. Н. Техническое право: о системных причинах кризисных явлений в ходе российской технической реформы. С. 16.

⁶⁸⁵ Калмыкова А. В. Техническое регулирование в современных условиях. С. 15.

технологий, эксплуатации техники и использования материалов; 5) отношения в сфере использования отходов, возникающих в ходе разработки технологий, производства техники и разработки материалов (переработка); 6) отношения по поводу утилизации устаревшей техники, отработанных материалов, выбросов и сбросов в окружающую среду; 7) отношения по поводу охраны и восстановления окружающей среды, которая подвергается воздействию в ходе разработки и использования технологий, создания и эксплуатации техники, разработки и использования материалов»⁶⁸⁶. Обозначенные виды технических отношений возникают между разнообразными субъектами: органами государственной власти; субъектами предпринимательской деятельности; органами государственной власти и субъектами предпринимательской деятельности; субъектами предпринимательской деятельности и органами по сертификации и испытательными лабораториями (центрами); международными субъектами.

В качестве особенностей метода правового регулирования, применяемого в техническом регулировании, отмечается сочетание собственных административному праву императивных средств (что объясняется направленностью технического регулирования на обеспечение безопасности) и значительной доли диспозитивных средств регулирования, которые позволяют преодолеть нетарифные барьеры во внешнеэкономической деятельности, обеспечить конкурентоспособность отечественной продукции за счет гармонизации с международными стандартами. Признается, что «метод технического регулирования характеризуется большим разнообразием используемых правовых средств, основными из которых и придающими данному методу специфичность являются в совокупности запреты и ограничения, устанавливаемые техническими регламентами, разрешительные механизмы (регистрация, аккредитация, оценка соответствия), информирование и уведомление, контроль (надзор), ведение перечней продукции, в отношении которой устанавливаются обязательные требования, и применение мер принуждения»⁶⁸⁷. Можно констатировать сочетание различных правовых средств, используемых в процессе технического регулирования.

Аргументация административно-правового характера данного вида общественных отношений определяется тем, что техническое регулирование образует особый административно-правовой режим, обеспечива-

⁶⁸⁶ Сильченко Н. В. Техническое регулирование общественных отношений и проблемы теории права. С. 28–29.

⁶⁸⁷ Калмыкова А. В. Техническое регулирование в современных условиях. С. 16.

ющий реализацию прав граждан на безопасную продукцию посредством регламентации требований к продукции и поведению участников отношений, возникающих в связи с разработкой, принятием, применением и исполнением обязательных требований к продукции, в том числе зданиям и сооружениям, или к продукции и связанным с требованиями к продукции процессам, поддерживаемый особыми юридическими средствами государственного принуждения (изъятие продукции с рынка, принудительный отзыв продукции, приостановление и прекращение действия сертификата соответствия или декларации о соответствии, государственный контроль (надзор) и административная ответственность)⁶⁸⁸. При этом вопрос отраслевой принадлежности технических норм и места технического законодательства требует детальной проработки.

Научная классификация так называемых технических общественных отношений, последующее их нормирование, по мнению Н. В. Сильченко, призваны содействовать качественно новой классификации технических нормативных правовых актов, которая может быть использована для систематизации обозначенной подсистемы источников национального права. В плане международного сотрудничества значимым является сближение национальных технических норм с региональными и мировыми техническими стандартами, что задает направления развития национального законодательства.

В общем плане национальная концепция развития законодательства связана с определением динамики развития законодательства, установлением соотношения его отраслей и подотраслей, определением приоритетных законов на ближайшую перспективу, последовательности их принятия в соответствии с интересами граждан и государства, потребностями экономики, а также состоянием социальной и политической сфер. В Республике Беларусь нормативно данный процесс урегулирован Указом Президента Республики Беларусь от 10 апреля 2002 года № 205 «О Концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь»⁶⁸⁹. Закреплено, что процесс развития и совершенствования законодательства Республики Беларусь определяют тенденции развития общественных отношений и их влияние на нормотворчество (п. 10)⁶⁹⁰. Указанное обстоятельство предполагает научное представление

⁶⁸⁸ Калмыкова А. В. Техническое регулирование в современных условиях. С. 16.

⁶⁸⁹ О Концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 10 апр. 2002 г., № 205. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН».

⁶⁹⁰ Там же.

трансформаций системы законодательства с учетом модификаций общественных отношений. В Республике Беларусь эти функции выполняет Национальный центр законодательства и правовых исследований.

В Российской Федерации с начала 90-х годов XX века научные разработки в обозначенном направлении ведутся Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, которым были подготовлены Концепции развития российского законодательства⁶⁹¹. Эволюция теоретических представлений по данному направлению отражается в соответствующем научном издании, где представлен расширенный доктринальный взгляд на систему российского законодательства и дальнейшее ее совершенствование в контексте реализации принципов правового государства и инновационного, социально ориентированного типа развития. Выделяются базовые отрасли законодательства (конституционное, гражданское, административное, финансовое, трудовое, уголовное), комплексные отрасли законодательства (в области здравоохранения, в сфере образования, о культуре, о науке и высоких технологиях, информационного и телекоммуникационного законодательства и др.), а также процессуальные отрасли законодательства. В качестве новых законодательных комплексов называются законодательство об интеллектуальных правах, корпоративное, инвестиционное, энергетическое, законодательство о физической культуре и спорте. Признается влияние глобализации на международное право и национальное законодательство⁶⁹². Считается, что концепция развития законодательства как система основополагающих идей, базисов, на основе которых формируется соответствующее явление, может выступать как результирование, прогноз, управляемая государственная модель⁶⁹³. Во всех случаях системное видение законодательства направлено на его планомерное и целенаправленное развитие, а также повышение эффективности регулирования общественных отношений, в том числе технических. Так, выделение зоны обязательных технических требований актуализирует потребность унификации технического нормирования, что должно не только стандартизировать техническую сферу, но и рационализировать использование природных ресурсов, вследствие чего — обеспечить устойчивое развитие общества.

⁶⁹¹ Концепции развития российского законодательства / под ред. и с предисл. Т. Я. Хабриевой, Ю. А. Тихомирова. М., 2010. 732 с.

⁶⁹² Научные концепции развития российского законодательства : монография. 7-е изд., доп. и перераб. / С. Е. Нарышкин [и др.]. М., 2015. 544 с.

⁶⁹³ Бошно С. В. Научные концепции развития российского законодательства — результирование и прогнозы // Право и современные государства. 2015. № 6. С. 9.

Указанное обстоятельство определяет модернизацию правового технического регулирования как в Республике Беларусь, так и в зарубежных странах.

Нормативную основу данной сферы общественных отношений в Республике Беларусь составляет Закон Республики Беларусь от 5 января 2004 года № 262-З «О техническом нормировании и стандартизации»⁶⁹⁴, направленный на регулирование отношений, возникающих при разработке, установлении и применении технических требований к продукции, иным объектам технического нормирования и объектам стандартизации, других связанных с ними отношений. Обозначенный нормативный правовой акт призван определять правовые и организационные основы технического нормирования и стандартизации, формировать единую государственную политику в этой области. В соответствии с нормами белорусского законодательства объектами стандартизации определяются продукция, процессы разработки, проектирования, изысканий, производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации (использования), хранения, перевозки (транспортирования), реализации и утилизации продукции, выполнение работ, оказание услуг, системы управления (менеджмента), испытания, исследования и измерения, отбор образцов, терминология, символика, упаковка, маркировка, этикетки и их нанесение, компетентность персонала в выполнении определенных работ, оказании определенных услуг, компетентность юридического лица Республики Беларусь или иностранного юридического лица в выполнении работ по оценке соответствия техническим требованиям, иные объекты, в отношении которых возможно и необходимо установление технических требований в процессе стандартизации (п. 1.13)⁶⁹⁵. В свою очередь, объектами технического нормирования выступают продукция либо продукция и связанные с техническими требованиями к продукции процессы разработки, проектирования, изысканий, производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации (использования), хранения, перевозки (транспортирования), реализации и утилизации (п. 1.14)⁶⁹⁶. Требования к техническим нормативным правовым актам закреплены в третьей главе данного закона⁶⁹⁷.

⁶⁹⁴ О техническом нормировании и стандартизации : Закон Респ. Беларусь, 05 янв. 2004 г., № 262-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН».

⁶⁹⁵ Там же.

⁶⁹⁶ Там же.

⁶⁹⁷ Там же.

Например, в Российской Федерации аналогичный закон действует с 2002 года⁶⁹⁸. В нем на законодательном уровне определяется понятие «техническое регулирование» и устанавливаются его принципы. По оценке исследователей, вступление в силу обозначенного нормативного правового акта повлекло коренную модернизацию сохранявшей свое действие «советской» системы государственной стандартизации, изменило правовой механизм регулирования безопасности продукции, а также зданий и сооружений и связанных с требованиями к продукции процессов проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации (далее — связанных с требованиями к продукции процессов)⁶⁹⁹. При этом отмечается, что за время действия закона из его сферы были убраны крупные разделы, такие как стандартизация, аккредитация, регулирование вопросов обеспечения безопасности отдельных видов продукции. Обозначенные изменения были призваны смягчить возникающие противоречия, исключить «обслуживающую» функцию стандартов по отношению к техническим регламентам. При этом вопрос о соотношении сферы стандартизации и технического регулирования и объектов их регулирования до сих пор остается открытым. Отмечается, что до настоящего времени в отношении 141 группы продукции сохраняется обязательное действие государственных стандартов и ведомственных нормативных документов, принятых еще до вступления в силу Федерального закона «О техническом регулировании»⁷⁰⁰. В этой связи исследователями признается необходимость глубокой теоретической, методологической и практической проработки регулятивной политики современного государства в сфере обеспечения технической безопасности. В Российской Федерации базовые теоретические положения технического нормирования находят отражение в соответствующих учебных изданиях⁷⁰¹.

Одновременно в социальной практике современных государств актуализируется задача эффективной разноуровневой — национальной, региональной и международной системы стандартизации и технического нормирования, что также предполагает наличие научной основы.

⁶⁹⁸ О техническом регулировании : Федер. закон Рос. Федерации, 27 дек. 2002 г., № 184-ФЗ : в ред. от 22.12.2020 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901836556> (дата обращения: 05.08 2020).

⁶⁹⁹ Калмыкова А. В. Техническое регулирование в современных условиях. С. 4.

⁷⁰⁰ Там же. С. 5.

⁷⁰¹ Техническое регулирование : учебник / И. З. Аронов [и др.]. М. : Экономика, 2008. 678 с. ; Техническое регулирование: правовые аспекты : науч.-практ. пособие / А. В. Калмыкова [и др.]. М., 2010. 384 с.

Высказывается мнение, что кризисные явления российской технической реформы связаны не только с отсутствием национальной системы стандартизации, но и с реализуемым методологическим подходом к системе технического нормирования от источников опасности к объектам защиты. Предпочтительной представляется европейская модель технического нормирования, которая выстраивается от объектов защиты (человека, окружающей среды) к источникам опасности (риска), что позволяет выделить наиболее значимые и универсальные факторы опасности (риска) для человека и элементов окружающей среды и в соответствии с этим разработать принципиальные схемы формирования национальных систем технического регулирования в областях экологической, промышленной и профессиональной (охрана труда) безопасности⁷⁰². То обстоятельство, что техническое регулирование является одним из приоритетных направлений регламентации в контексте развития международной интеграции обуславливает по меньшей мере дихотомию технического регулирования. При этом двухуровневая (международная и национальная) система установления требований к объектам технического регулирования актуализирует вопрос о разграничении наднациональной и национальной компетенций⁷⁰³. В данной связи «аксиологическая основа технического регулирования ориентирована на максимальную интеграцию национального рынка в мировую хозяйственную систему и обеспечение гармонизации обязательных требований к продукции с международными нормами и правилами, следствием соблюдения которых является экономический рост государства»⁷⁰⁴.

Как отмечалось, способом внешнего выражения содержания технических юридических норм на всех уровнях выступают технические нормативные правовые акты. Согласно нормам Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 года № 130-З «О нормативных правовых актах» различаются два вида технических нормативных правовых актов (далее — ТНПА) — технические нормативные правовые акты в области технического нормирования и стандартизации; технические нормативные правовые акты, не относящиеся к области технического нормирования и стандартизации (ст. 26)⁷⁰⁵.

⁷⁰² Лоцманов А. Н. Техническое право: о системных причинах кризисных явлений в ходе российской технической реформы. С. 18.

⁷⁰³ Калмыкова А. В. Техническое регулирование в современных условиях. С. 6.

⁷⁰⁴ Там же. С. 4.

⁷⁰⁵ О нормативных правовых актах : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2018 г., № 130-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН».

Первую группу составляют технические регламенты Республики Беларусь, технические кодексы установившейся практики, государственные стандарты Республики Беларусь, общегосударственные классификаторы Республики Беларусь, технические условия и стандарты организаций (ч. 1 ст. 26). Вторая группа достаточно многообразна, включает авиационные правила, геодезические, картографические нормы и правила, зоотехнические, зоогигиенические и ветеринарно-санитарные правила, санитарные нормы и правила, гигиенические нормативы, экологические нормы и правила, нормы и правила рационального использования и охраны недр, клинические протоколы, нормы и правила пожарной безопасности, нормы и правила по обеспечению технической, промышленной, ядерной и радиационной безопасности, квалификационные справочники, образовательные стандарты, технические нормативные правовые акты, являющиеся структурными элементами научно-методического обеспечения образования, требования по оформлению квалификационных научных работ (диссертаций) и авторефератов. Полный перечень представлен в ч. 2 ст. 26 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 года № 130-З «О нормативных правовых актах»⁷⁰⁶.

В отношении обязательности соблюдения требований технических нормативных правовых актов установлены следующие правила. ТНПА, не относящиеся к области технического нормирования и стандартизации, являются обязательными для соблюдения, за исключением случаев, когда законом, декретом и указом Президента Республики Беларусь, постановлением Совета Министров Республики Беларусь или самим ТНПА установлена добровольность их применения.

При применении ТНПА в области технического нормирования и стандартизации имеют место следующие особенности. Технические регламенты Республики Беларусь, общегосударственные классификаторы Республики Беларусь и государственные стандарты в военной сфере являются обязательными для соблюдения. Технические кодексы установившейся практики (далее — ТКП) и государственные стандарты Республики Беларусь (за исключением стандартов в военной сфере) в общем случае добровольны для применения. ТКП становятся обязательными для соблюдения при условиях: 1) наличия ссылки на ТКП в законе, декрете и указе Президента Республики Беларусь, техническом регламенте Республики Беларусь, нормативном правовом акте Совета Министров Республики Беларусь; 2) если субъект хозяйствования

⁷⁰⁶ О нормативных правовых актах : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2018 г., № 130-З.

в добровольном порядке заявил о соблюдении ТКП (самообязывание). Государственные стандарты Республики Беларусь становятся обязательными для соблюдения в двух случаях: 1) если в техническом регламенте Республики Беларусь дана ссылка на стандарт; 2) если субъект хозяйствования в добровольном порядке заявил о соблюдении стандарта (самообязывание). Обязательность соблюдения либо добровольность применения технических условий и стандартов организаций самостоятельно определяется юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, их утвердившим⁷⁰⁷. Обязательные для соблюдения ТНПА публикуются на Национальном правовом Интернет-портале (www.pravo.by), на интернет-сайте Национального фонда ТНПА (www.tnpra.by), на сайтах государственных органов, их утвердивших.

Дискуссионным является вопрос места в системе правового регулирования локальных технических правовых актов, под которыми понимаются внутренние документы организации, содержащие технические нормы как в части правового характера указанных нормативных актов, так и в части отнесения содержащихся в них технических норм к социальным регуляторам.

Признается, что в целом посредством локального нормотворчества регулируются ряд социально значимых отношений. В их число включаются: «трудовые отношения внутри организации (правила внутреннего трудового распорядка, должностные инструкции и др.), корпоративные отношения (устав, положения об органах управления и др.), административные (положения о подразделениях и др.), налоговые (учетная политика) и другие отношения»⁷⁰⁸. В свою очередь, локальные технические правовые нормы выделяются в отдельную группу не по отраслевому, а по функционально-предметному признаку⁷⁰⁹. Установлено, что обособленность локальных технических правовых актов, содержащих технические нормы и направленных на установление требований к производимой продукции, а также на регламентацию технологических процессов, обуславливается рядом факторов. Во-первых, порядком разработки и принятия (минимальная роль в этом процессе профессиональных юристов); во-вторых, сферой применения (производственные

⁷⁰⁷ Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnyye-dokumenty/tehnicheskie-normativnye-pravovye-akty/dostup-k-tnpa> (дата обращения: 07.08.2020).

⁷⁰⁸ Бауцен А. А. Место актов локального технико-правового регулирования в системе локальных нормативных актов. С. 11.

⁷⁰⁹ Бауцен А. А., Малиенко Д. В. Локальный уровень правового регулирования на примере локальных технико-юридических норм. С. 7.

процессы); в-третьих, системой и формой изложения (стандарты, рабочие документы, включающие в себя большое количество специальных технических терминов, характеристик)⁷¹⁰.

В части оснований различения видов локальных технических правовых актов предлагается использовать мотивы их принятия, что позволяет проводить классификацию на: 1) принятые во исполнение положений нормативных правовых актов, изданных государством; 2) уточняющие положения указанных актов; 3) восполняющие пробелы в действующем законодательстве⁷¹¹. Социально значимым представляется формализация требований к системе локальных технических правовых актов. Условиями эффективности локального технического регулирования определяются: 1) совершенство правовой техники и технологии; 2) определение круга адресатов, обеспечивающих единство технологического процесса; 3) наличие системного подхода в нормотворческой деятельности организации; 4) правовая культура, социально-психологический климат и уровень трудовой дисциплины членов организации⁷¹². При этом специфика локальных технических правовых актов определяется особой правовой природой технических правовых норм в целом, формой их внешнего выражения и закрепления, специальным субъектом нормотворчества и предметом правового регулирования.

Нормы локальных технических правовых актов, направленные на установление требований к продукции и технологическому процессу на конкретном предприятии, по предмету правового регулирования пересекаются с предметом правового регулирования данной сферы общественных отношений со стороны государства. В условиях, когда ведомственное техническое нормотворчество носит неконтролируемый и избыточный характер, возможны противоречия с законодательными актами. Несогласованность технических локальных правовых актов, их конкурирование, отсутствие своевременной актуализации выступают негативными моментами для субъектов хозяйствования.

Следует отметить, что в Законе Республики Беларусь от 17 июля 2018 года № 130-З «О нормативных правовых актах» урегулирован порядок подготовки и принятия всех технических нормативных правовых актов, включая локальные в рамках нормотворческой деятельности.

⁷¹⁰ Бауцен А. А. Место актов локального технико-правового регулирования в системе локальных нормативных актов. С. 11.

⁷¹¹ Там же. С. 12.

⁷¹² Петров А. В., Бауцен А. А., Малиенко Д. В. Характеристика условий эффективности локальных технико-правовых норм. С. 60–61.

В соответствии с пунктом 9 статьи 2 вышеназванного закона нормотворческая деятельность — это государственно-властная деятельность по планированию, реализации нормотворческой инициативы, подготовке, проведению экспертиз, принятию (изданию), официальному опубликованию, изменению, официальному толкованию, приостановлению, возобновлению, продлению и прекращению действия нормативных правовых актов. Нормотворческая деятельность включает ряд последовательных стадий, совокупность которых называется нормотворческим процессом. Стадиями нормотворческого процесса являются:

- планирование нормотворческой деятельности;
- нормотворческая инициатива;
- подготовка проекта нормативного правового акта, включая проведение его согласования и экспертиз;
- принятие (издание) нормативного правового акта;
- проведение обязательной юридической экспертизы в отношении нормативных правовых актов Национального банка, Комитета государственного контроля, Управления делами Президента Республики Беларусь, Следственного комитета, Государственного комитета судебных экспертиз, Национальной академии наук Беларуси, министерств, иных республиканских органов государственного управления, областных и Минского городского Советов депутатов, областных и Минского городского исполнительных комитетов, местных Советов депутатов, исполнительных и распорядительных органов базового территориального уровня;
- включение нормативного правового акта в Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь;
- официальное опубликование нормативного правового акта⁷¹³.

Технические нормативные правовые акты включены в систему законодательства. В отношении тех, которые не относятся к области технического нормирования и стандартизации, закреплён строгий и четкий алгоритм подготовки, включающий публичное обсуждение, согласование с заинтересованными лицами, а также проведение обязательной юридической экспертизы⁷¹⁴. В данной связи локальное техническое правотворчество приобретает правовой характер.

⁷¹³ О нормативных правовых актах : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2018 г., № 130-3.

⁷¹⁴ Об обязательной юридической экспертизе технических нормативных правовых актов : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 15 мая 2018 г., № 353 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 06.02.2020 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН».

Таким образом, техническое законодательство выступает одним из результатов деятельности по правовому регулированию определенных разновидностей общественных отношений, осложненных так называемым техническим компонентом. Техническое законодательство представляет собой совокупность правовых норм, регламентирующих требования к техническим объектам (продукции, процессам ее жизненного цикла) и к осуществлению контроля (надзора) за соблюдением установленных требований. Оно может и должно быть систематизировано в соответствии с различными видами так называемых технических отношений, попадающих в сферу правового регулирования. Предпочтительным представляется использование не отраслевого, а предметно-функционального принципа правового регулирования, что способствует объяснению механизмов и направлений правового воздействия на данную сферу общественных отношений.

Значимым в осмыслении технического содержания и формы современного права, в том числе определяющих специфику, состояние и направления развития правовой культуры, представляется то обстоятельство, что регулирование технической сферы общественных отношений происходит посредством преимущественно нормативных правовых актов, что, по мнению Н. В. Сильченко, обуславливает определяющую роль нормативного правового акта как источника права в современных условиях и сохраняет нормативистскую концепцию права в качестве доминирующей в правовой науке⁷¹⁵.

В свою очередь, модернизации формы права определяется тем, что новая социальная реальность характеризуется как «цифровая», что находит отражение в понятии «цифровое право».

Следствием внедрения технических средств в правотворческую сферу выступает *цифровизация права*. При наличии определенного интереса к данному процессу как со стороны ученых, так и практиков четкого понимания закономерностей и механизма цифровизации права нет. Исследователями называются преимущественно практические аспекты цифровизации законодательства и правоприменительной практики. В их числе: «удобство пользования электронными нормативными правовыми источниками; возможность хранения большого объема информации; физическая долговечность и устойчивость к взлому электронных баз данных; электронное образование для будущих поколений юристов; развитие рынка правовых услуг; продвижение методов экономического

⁷¹⁵ Сильченко Н. В. Техническое регулирование общественных отношений и проблемы теории права // Право. бу. 2019. № 6 (62). С. 28–32.

регулирования, основанных на электронном праве»⁷¹⁶. Влияние цифровизации на форму права проявляется в создании электронных баз и информационно-справочных систем (ЭТАЛОН, КонсультантПлюс, БизнесИнфо). Отмечаются изменения характера нормотворческой, управленческой и юридической деятельности, что связано с развитием цифровых технологий. Примерами новелл в нормотворческой сфере выступают общественное обсуждение проектов нормативных правовых актов в сети Интернет, электронное официальное опубликование нормативных правовых актов и др., в сфере управления — внедрение электронного документооборота в государственных органах, электронного правительства как формы взаимодействия органов власти и народа, в юридической сфере — технологизация и роботизация юридической деятельности.

Цифровизация права определяет потребность теоретического осмысления новых видов общественных отношений, включаемых в сферу правового регулирования в связи с развитием цифровых технологий, с целью обеспечения эффективного правового воздействия на них. В их числе: отношения, субъектами которых выступают виртуальные или «цифровые» личности, связанные с юридически значимой идентификацией личности в виртуальном пространстве; возникающие в связи с реализацией прав человека в виртуальном пространстве; ориентированные на применение робототехники; складывающиеся по поводу нетипичных объектов (технологий, криптовалюты и др.); сопряженные с использованием оцифрованных информационных массивов, с переводом в цифровую форму действий и операций, посредством которых реализуются государственные функции, с совершением правовых действий в виртуальном пространстве, с обеспечением информационной безопасности и др.⁷¹⁷ Сложности правового регулирования в отношении отдельных видов обозначенных правовых отношений обуславливаются как их спецификой, так и ограниченными возможностями права в воздействии на общественные отношения, которые исключают непосредственное участие человека. Совершенствование правового воздействия предполагает обеспеченность высокотехнологическим инструментарием, позволяющим осуществлять контроль за деятельностью субъектов права в виртуальной реальности, что связано с появлением нового правового сегмента.

⁷¹⁶ Хабриева Т. Я. Право перед вызовами цифровой реальности. С. 6.

⁷¹⁷ Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 85–102.

В настоящее время ведется поиск оптимальной нормативной модели правового регулирования общественных отношений, складывающихся в связи с цифровизацией. На национальном уровне обосновываются предпочтительность использования гибких регуляторов в виде подзаконных актов, допустимость правовых экспериментов в регулировании данной сферы, на региональном — разработка актов стратегического планирования. В последнем случае примером выступает «Цифровая повестка» Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС), для реализации которой предусматривается формирование единого цифрового пространства ЕАЭС, включение стран в процессы глобальной цифровой трансформации⁷¹⁸.

Обозначенные тенденции, отражающие изменения общественного устройства и организации общественной жизни, определяющие технократизм в качестве парадигмы общественного сознания современного общества, призваны выявлять закономерности и направления трансформации правовой культуры общества.

Выводы

Техногенная цивилизация как общественная система индустриальной и постиндустриальной ступени общественного развития характеризуется кардинальными изменениями устройства социума. Трансформация общественной жизни в условиях техногенной цивилизации связана с универсализацией культурных ценностей, что ведет к формированию массовой культуры как особого типа производства и потребления культурных ценностей, транслируемых средствами массовой информации. Всеобщая информатизация в условиях глобализации проявляется в обозначении современного общества как сетевого, характеризующегося новыми формами социального взаимодействия. В этих условиях воплощение ценностного кода техногенной цивилизации определяется в ходе функционирования информационного общества.

Развитие современных технологий отражает переход к новому технологическому укладу общества, где главной социальной ценностью выступают технические инновации, при этом цивилизационный процесс характеризуется не только развитием технологий, но и эволюцией содержания общественного сознания в направлении формирования планетарного сознания. Одновременно на этапе техногенной цивилизации происходит модификация системы и механизма социального

⁷¹⁸ Хабриева Т. Я. Право перед вызовами цифровой реальности. С. 9–10.

нормирования и регулирования, что находит отражение в правовой сфере — формируется новый тип и механизм правового воздействия, меняется содержание и форма права.

Технический тип социального регулирования определяется расширением сферы технического регулирования. Трансформация содержания права обуславливается обособлением технических норм, что позволяет говорить о технизации права. Техничко-технологический подход к осмыслению феномена права в условиях техногенной цивилизации связан с установлением специфики технических норм; обоснованием нового подхода к определению рациональности права посредством нахождения возможности просчитывания необратимых технических рисков; обозначением проблемных аспектов разноуровневой системы технического нормирования. Модификация формы права определяется его цифровизацией, что характеризует новый тип общественных отношений, обусловленный использованием информационно-коммуникационных технологий в правовой сфере. Цифровая форма права меняет механизм его формирования и правового воздействия, что обуславливает характерные черты правовой культуры современного общества.

Актуализация позитивных тенденций общественного развития на этапе техногенной цивилизации обуславливается обеспечением устойчивого развития общества, что связано с наиболее полной реализацией функций правовой культуры.

Раздел 3.2. Информационный и коммуникационный аспекты правовой культуры современного общества

Правовая культура как объект исследования может быть представлена с позиций различных аспектов (от лат. *aspectus* — «вид», «облик»; «взгляд», «точка зрения»).

Информационный характер общества этапа техногенной цивилизации определяет социальную значимость информационных функций правовой культуры. В данной связи в контексте теоретического объяснения востребованным является информационно-семиотический подход к трактовке права и правовой культуры. Требуют рассмотрения также вопросы соотношения информационной и правовой культуры, актуально определение коммуникационных аспектов правовой культуры современного общества.

Культурологическое направление в семиотике характеризуется пониманием культуры как основополагающей знаковой системы,

выполняющей функцию отбора и структурирования информации⁷¹⁹. Любая культура при таком рассмотрении представляет собой не просто знаковую систему, а совокупность знаковых систем — текст. Для обозначения пространства, заполненного разнотипными и разноуровневыми знаками культуры (текстами), по аналогии с понятием «ноосфера» в научный оборот вводится понятие «семиосфера», под которым понимается пространство, в которое погружены все участники коммуникации, так называемая большая система, семиотический универсум (Ю. М. Лотман)⁷²⁰. Отличительными признаками семиосферы устанавливаются: ограниченность (определяет проблему границы); неоднородность; бинарность и асимметрия; «диахронная глубина» (сложная система памяти) и ряд других.

В рамках данного направления знаки признаются фундаментальной составляющей человеческой культуры: культура как «вторая природа» («рукотворная природа») в значительной степени состоит из знаков; знаки играют важнейшую роль в формировании и развитии человеческого сознания; знаки являются связующим звеном между первой и второй природой. Культура, в том числе правовая, представляет собой совокупность многоуровневых знаковых систем. Единицей семиозиса (процесса интерпретации знака, порождения значения) определяется все присущее данной культуре семиотическое пространство, что в совокупности обуславливает специфику культуры как общественного феномена. Определяющим в осмыслении семиосферы является признание того, что «в силу природы знаков любой реально существующий объект — как природный, так и “рукотворный” — в некотором коде может быть использован как означающее, не только обретая при этом отдельные смысл и значение, но связываясь с целым семантическим полем»⁷²¹. В данной связи семиосфера выступает и как результат, и как фактор развития культуры общества.

В общем плане информационно-семиотическая концепция культуры характеризует культуру как огромную совокупность знаков — культурных кодов, в которых воплощается (кодируется) содержащаяся в ней информация. При таком рассмотрении в качестве механизма социально-

⁷¹⁹ Ковкель Н. Ф. Проблемы определения и классификации правовых знаков и знаковых систем в контексте развития семиотики права. С. 7–8.

⁷²⁰ См. Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб., 2000. 704 с.

⁷²¹ Гриненко Г. В. Семиосфера и семиотика культуры // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. 2013. № 1–10. С. 35. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semiosfera-i-semiotika-kulturny> (дата обращения: 22.03.2020).

го наследования культура включает в себя *мир артефактов* — предметов, созданных осознанной деятельностью человека; *мир знаков* — материальных предметов, которые выступают для обозначения другого предмета, свойства или отношения, могут использоваться для приобретения, хранения, переработки и передачи информации, знаний; *мир смыслов*, которые человек вкладывает в свои творения и действия, которые формируются в голове человека в виде знаний, ценностей, регулятивов. Таким образом, культура предстает и как материальный, и как идеальный феномен.

Рассмотрение правовой культуры в качестве знаковой системы определяется становлением правовой семиотики в работах таких западных авторов, как Р. Кевельзон, Б. Джексон. На пространстве СНГ в советский и современный период исследованию правовой семиотики посвящены докторские диссертации В. К. Бабаева⁷²², О. М. Балинской⁷²³, Н. И. Хабибулиной⁷²⁴ и др., кандидатские диссертации Н. Ф. Ковкель⁷²⁵, И. Л. Петровой⁷²⁶, А. К. Саркисова⁷²⁷, Д. Г. Смирнова⁷²⁸, А. Н. Шепелева⁷²⁹ и др.

Правовая семиотика как частный раздел семиотики представляет право в виде сложного конгломерата знаков и знаковых систем, который существует параллельно с другими знаковыми системами, рождающимися в процессе коммуникации людей и развития различных социальных институтов (Р. Кевельзон). В данном случае определяющее научное значение приобретает установление знаков и знаковых систем права, что обуславливает предмет семиотического исследования права. При этом в предмет правовой семиотики включаются также смыслопорождающие процессы в праве и юриспруденции

⁷²² Бабаев В. К. Логические проблемы социалистического права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Горький, 1980. 34 с.

⁷²³ Балинская О. М. Семиотика права як філософсько-правова парадигма : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : Львів, 2013. 32 с.

⁷²⁴ Хабибулина Н. И. Политико-правовые проблемы семиотического анализа языка законов: теоретико-методологическое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2001. 335 л.

⁷²⁵ Ковкель Н. Ф. Основные логические особенности содержания закона и форм его выражения : дис. ... канд. юрид. наук. Гродно, 2001. 109 л.

⁷²⁶ Петрова И. Л. Правовой синтаксис : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006. 25 с.

⁷²⁷ Саркисов А. К. Семиотика права (историко-правовое исследование правовых знаковых конструкций) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 27 с.

⁷²⁸ Смирнов Д. Г. Философско-методологический анализ взаимодействия ноосферы и семиосферы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иваново, 2005. 26 с.

⁷²⁹ Шепелев А. Н. Язык права как самостоятельный функциональный стиль : дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2002. 217 л.

(Б. Джексон)⁷³⁰. Соответственно, семиотический анализ права определяется разработкой правовой семантики, правовой синтактики и правовой прагматики (Е. А. Прянишников)⁷³¹. В рамках теории коммуникации предметом изучения семантики определяются отношения между знаками и обозначаемым предметом — внешним и внутренним миром человека (т. е. содержание знаков); предметом прагматики — отношение между знаком и человеком, т. е. тем, кто пользуется знаками — говорящим, слушающим, пишущим, читающим; предметом синтактики (синтаксиса) — отношения между знаками, т. е. внутренние свойства знаков, а именно правила построения знаков в рамках знаковой системы⁷³². При этом синтаксис как язык языка законов связывается по большей степени с правилами юридической техники, что находит отражение в правовых исследованиях.

В современный период изучению юридической техники посвящены кандидатские работы таких российских авторов, как Г. С. Прокофьев⁷³³, Э. А. Рубайло⁷³⁴, Л. В. Савченко⁷³⁵, А. А. Тенетко⁷³⁶, Б. В. Чигиндин⁷³⁷, Л. Ю. Фомина⁷³⁸ и др. Подготовка специалистов юридического профиля в Российской Федерации обеспечивается преподаванием дисциплины «Юридическая техника», как следствие, наличием соответствующих учебных изданий⁷³⁹. В ряде случаев авторами используются понятия

⁷³⁰ См. Ковкель Н. Ф. Антропологическая сущность права в контексте семиотического подхода и основные концепты правовой семиотики // Этические и антропологические характеристики современного права в ситуации методологического плюрализма : сб. науч. тр. Минск, 2015. С. 177.

⁷³¹ См. Там же. С. 175–183.

⁷³² Коваленко М. Ю., Коваленко В. А. Теория коммуникации : учебник для бакалавров. М., 2012. С. 113–123.

⁷³³ Прокофьев Г. С. Соотношение права и языка: теоретико-философский анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 28 с.

⁷³⁴ Рубайло Э. А. Юридическая техника локальных актов: понятие и виды : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 24 с.

⁷³⁵ Савченко Л. В. Юридическая техника в правотворчестве субъекта Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. 2004. 27 с.

⁷³⁶ Тенетко А. А. Юридическая техника правоприменительных актов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1999. 22 с.

⁷³⁷ Чигиндин Б. В. Юридическая техника российского законодательства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 23 с.

⁷³⁸ Фомина Л. Ю. Унификация нормативной правовой терминологии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. 24 с.

⁷³⁹ Кашанина Т. В. Юридическая техника : учебник. 2-е изд., пересмотр. М., 2011. 496 с. ; Краснов Ю. К., Надвикова В. В., Шкатулла В. И. Юридическая техника. М., 2014. 536 с. ; Томин В. А. Юридическая техника : учеб. пособие. СПб., 2015. 84 с. ; Юридическая техника : учебник для бакалавриата и специалитета / В. М. Баранов [и др.]. М., 2018. 493 с.

«нормотворчество»⁷⁴⁰ и «нормография»⁷⁴¹. В свою очередь, в Республике Беларусь вопросы юридической техники рассматриваются в рамках дисциплины «Правотворческий процесс», что обеспечено соответствующими учебными изданиями⁷⁴². Нормативно данный процесс урегулирован в Законе Республики Беларусь от 17 июля 2018 года № 130-З «О нормативных правовых актах»⁷⁴³.

Следует отметить, что анализ юридической техники в контексте семиотики обусловлен ее сущностным пониманием как деятельности по формированию права и его применению. Как следствие, данный подход предполагает деятельностный аспект в рассмотрении правовой культуры, что позволяет говорить о культуре правотворческой и правоприменительной деятельности.

Базовым тезисом правовой семиотики выступает признание того, что правовой семиозис (знаковый процесс) представляет собой деятельность, связанную с созданием и функционированием правовых знаков и знаковых систем⁷⁴⁴. В этой связи важно их понимание. Имеют место следующие научные подходы к трактовке правовых знаков и их классификации. Правовой знак определяется как нечто, что обозначает или кодирует объекты правовой реальности (материальной или идеальной) в целях их описания, нахождения или обработки и получения новой правовой информации, что позволяет говорить о правовой знаковой реальности (А. Б. Соломоник)⁷⁴⁵; как закрепленная в законодательстве нормативная информационная модель, выражающая конкретное юридическое предписание или информацию юридического сервиса, также понятная субъектам правового воздействия⁷⁴⁶.

Как отмечалось, общесемиотическая классификация знаков, предложенная Ч. С. Пирсом, состоит в делении знаков на иконы, индексы и символы. В правовой семиотике в силу признания невозможности

⁷⁴⁰ См. Москалькова Т. Н., Черников В. В. Нормотворчество : науч.-практ. пособие. М., 2013. 384 с.

⁷⁴¹ См. Нормография: теория и технология нормотворчества ... 460 с.

⁷⁴² См. Василевич Г. А., Сивец С. М. Правотворческий процесс : учеб. пособие. Минск, 2008. 303 с. ; Курак А. И. Правотворческий процесс : курс лекций. Минск, 2015. 280 с. ; Правотворческий процесс : учеб. пособие / А. Н. Бодак [и др.], Минск, 2015. 271 с.

⁷⁴³ О нормативных правовых актах : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2018 г., № 130-З.

⁷⁴⁴ Ковкель Н. Ф. Антропологическая сущность права в контексте семиотического подхода и основные концепты правовой семиотики. С. 182.

⁷⁴⁵ Соломоник А. Б. Позитивная семиотика (о знаках, знаковых системах и семиотической деятельности). Минск, 2004. С. 18

⁷⁴⁶ Глушаков А. Ю. Правовой символ: понятие, признаки, классификация // Социология власти. 2009. № 2. С. 199–200. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-simvol-ponyatiye-priznaki-klassifikatsiya> (дата обращения: 18.03.2020).

классификации знаков предлагается классификация знаковых систем (совокупности правовых знаков, функционирующих в соответствии с правилами, приданными или имманентно присущими данной системе). По критерию образующих их базисных знаков знаковые системы делятся на естественные, образные, языковые, системы записи и кодовые знаковые системы (А. Б. Соломоник)⁷⁴⁷. Считается, что уровень абстракции и трансформаций знаковой системы обуславливается базисным знаком, превалирующим в данной системе. Установлено, что естественные знаковые системы существуют на уровне правовых отношений; образные представлены правовой символической; языковые знаковые системы, базисным знаком в которых выступает слово, выражают содержание норм права посредством правовых текстов и правовой речи; кодовые знаковые системы связаны с переводом права на язык формальной логики⁷⁴⁸. Каждая из обозначенных знаковых систем, характеризующая правовое развитие общества, может выступать предметом изучения как непосредственно, так и опосредованно. Так, знаковые системы рассматриваются в контексте исследования правовой системы (В. Н. Синюков⁷⁴⁹ и др.), юридической техники (М. Л. Давыдова⁷⁵⁰, А. Ф. Черданцев⁷⁵¹, авторский коллектив под редакцией А. С. Пиголкина⁷⁵² и др.), правовой культуры общества (А. П. Семитко⁷⁵³ и др.), логической природы права (В. К. Бабаев⁷⁵⁴ и др.). Каждое из обозначенных направлений имеет свой научный потенциал в контексте исследования правовой культуры общества.

Самостоятельное направление семиотических исследований в праве связано с определением и установлением феномена правовых символов как разновидности правовых знаков (Н. Н. Вопленко⁷⁵⁵, А. В. Никитин⁷⁵⁶, П. Д. Шалагинов⁷⁵⁷ и др.).

⁷⁴⁷ Соломоник А. Б. Позитивная семиотика (о знаках, знаковых системах и семиотической деятельности). С. 6–14.

⁷⁴⁸ Ковкель Н. Ф. Антропологическая сущность права в контексте семиотического подхода и основные концепты правовой семиотики. С. 180–181.

⁷⁴⁹ Синюков В. Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. 2-е изд., доп. М., 2010. 672 с.

⁷⁵⁰ Давыдова М. Л. Теоретические и методологические проблемы понятия и состава юридической техники : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2010. 51 с.

⁷⁵¹ Черданцев А. Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции : монография. М., 2012. 320 с.

⁷⁵² См. Язык закона / С. А. Боголюбов [и др.], М., 1990. 192 с.

⁷⁵³ Семитко А. П. Правовая культура социалистического общества: сущность, противоречие, прогресс. 176 с.

⁷⁵⁴ Бабаев В. К. Логические проблемы социалистического права.

⁷⁵⁵ Вопленко Н. Н. Правовая символика // Правоведение. 1995. № 4–5. С. 71–73. URL: <http://law.edu.ru/article/article.asp?articleID=151801> (дата обращения: 08.04.2020).

⁷⁵⁶ Никитин А. В. Правовые символы : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1999. 241 л.

⁷⁵⁷ Шалагинов П. Д. Функции правовых символов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. 26 с.

Представление права в качестве важнейшего социального символа в силу восприятия данного феномена как целостного явления, обладающего особым смыслом и значением, ставит вопрос о ценности права в виде вопроса о расшифровке, раскодировании его символического смысла. Символ (от др.-греч. *σύμβολον* — «совместное бросание», «условный знак», «сигнал») — это неиконический знак, изображение, не имеющее видимого сходства с обозначаемым предметом. Предлагается рассматривать правовые символы в широком и узком смысле. В узком смысле — это символ, установленный или санкционированный действующим законодательством, в широком — совокупность всех символов, являющихся частью правовой культуры общества, интегрированных в его правовую систему⁷⁵⁸. В обосновании Н. Н. Вопленко правовые символы производны от символов общесоциальных и представляют собой чаще всего правовое опосредование знаковых кодированных регуляторов общественных отношений, исторически сложившихся на уровне обычаев и традиций. Одновременно отмечается возможность формирования отдельных правовых символов в изначально правовой форме⁷⁵⁹. Таким образом, правовые символы могут рассматриваться в качестве отличительной характеристики национальной правовой системы и правовой культуры.

В контексте информационной составляющей правовой культуры правовым символом признается «закрепленная в законодательстве нормативная информационная модель, выражающая общее и наиболее значимое для государства юридическое содержание и понятная субъектам правового воздействия»⁷⁶⁰. Как следствие, символизация выступает формулировкой обобщенного смысла, некоего абстрактного содержания через наглядную модель, чувственный и условный образ, которые должны быть приняты участниками правовых отношений. При этом за правовыми символами признается функция средства не только внутригосударственного, но и международного правового общения (А. В. Никитин)⁷⁶¹. Таким образом, правовые символы выступают источниками правовой информации для членов общества, выполняют информационные функции о национальной модели правового регулирования для мирового сообщества.

⁷⁵⁸ Давыдова М. Л. Правовые символы и символы в праве: понятие, значение, классификация // Юридическая техника. 2008. № 2. С. 57.

⁷⁵⁹ Вопленко Н. Н. Правовая символика. С. 71.

⁷⁶⁰ Глушаков А. Ю. Правовой символ: понятие, признаки, классификация. С. 199.

⁷⁶¹ Никитин А. В. Правовые символы : дис. ... канд. юрид. наук.

В научных исследованиях набор признаков правовых символов определяется по-разному. В качестве признаков правового символа как знака называются: условность, в силу того что сущностная связь формы и содержания различна; создание посредством правотворчества или санкционирование государством; ценностное содержание; охрана со стороны государства (П. Д. Шалагинов)⁷⁶². Специфическими признаками правовых символов кроме условности и способа происхождения также определяются образность, эмоциональная заостренность, процессуальный характер, что позволяет рассматривать их как дополнительную информацию о правовом регулировании и характеризует отличный авторский подход Н. Н. Вопленко⁷⁶³.

Пониманию правовых символов призвана их научная классификация, по вопросу которой отмечается наличие различных научных позиций.

В качестве простейшей классификации предлагается делить правовые символы на четыре основные группы: письменные, устные, изобразительные и особые действия. В данном случае основанием классификации выступает форма выражения. Так, письменные правовые символы обозначают и закрепляют юридические акты и отношения повышенной социальной значимости. Примерами выступают акты о престолонаследии, тексты присяги высших должностных лиц государства, названия государств и органов власти и управления, аббревиатурное написание наименований различных организаций. Устные правовые символы обычно имеют ритуально-процедурный характер и выражаются в произнесении словесного текста определенной юридической значимости — приведение к присяге высших должностных лиц государства, торжественное объявление судом приговора или решения по юридическому делу, устное выражение согласия супругов вступить в брак, произнесение воинского или специального звания должностного лица и т. п. Изобразительные правовые символы показывают внешнюю наглядность и образность, что позволяет без особых интеллектуальных усилий выразить и преподнести юридическую суть тех или иных жизненных ситуаций (дорожные знаки, форменная одежда должностных лиц, эмблемы власти и т. п.). Наконец, знаки-действия — это звуковые, световые и жестовые символы, такие как исполнение государственного гимна, регулирование уличного движения посредством жестов, свистков, светофора, поднятие государственного флага и т. д. (Н. Н. Вопленко)⁷⁶⁴.

⁷⁶² Шалагинов П. Д. Функции правовых символов. С. 14.

⁷⁶³ Вопленко Н. Н. Правовая символика. С. 71–73.

⁷⁶⁴ Там же.

Более детальную классификацию предлагает Л. М. Давыдова, которая в качестве оснований классификации правовых символов определяет не только форму выражения, но и функциональную роль и особенности нормативных правовых предписаний. По форме выражения правовые символы делятся на две базовые группы, имеющие внутреннюю классификацию: 1) статичные символы, внешняя форма которых остается неизменной, независимо от того, используется ли символ в данный момент, в их число входят предметные, изобразительные, письменные, словесные; 2) динамичные символы, которые получают внешнюю объективацию исключительно в процессе использования, — это символы-действия, звуковые, световые, устные, языковые. По функциональной роли различаются регулятивные символы — властные веления, выраженные в символической форме; декларативные символы — средства выражения определенных правовых ценностей. При этом отмечается, что один и тот же символ в различных ситуациях может рассматриваться как регулятивный либо как декларативный. В зависимости от особенностей нормативных правовых предписаний выделяются символы, указание на которые содержится в гипотезе нормативного правового предписания (регулятивные); символы, упоминающиеся в диспозиции нормативного правового предписания (декларативные); дефинитивные нормативные правовые предписания, в которых закрепляется словесная расшифровка значения правового символа (родовидовое определение, описательное, определение-рисунок, определение-пояснение и т. п.)⁷⁶⁵. В совокупности обозначенные классификации призваны разносторонне характеризовать правовые символы, способствовать уяснению их информационного значения.

В свою очередь, рассмотрение правовых символов в контексте различения языковых и неязыковых средств юридической техники обуславливает еще одну классификацию правовых символов, которая основана на представлении модели языка права в виде синтаксической (вертикальной) структуры юридического языка, включающей такие уровни, как слово (юридический термин), предложение (нормативно-правовое предписание), сложное синтаксическое целое (ассоциация предписаний), и функциональной (горизонтальной) структуры, которая учитывает возможные сферы приложения языка права и определяется сочетанием официально-делового, научного и публицистического стилей речи, используемых на разных уровнях существования права⁷⁶⁶.

⁷⁶⁵ Давыдова Л. М. Теоретические и методологические проблемы понятия и состава юридической техники. С. 40–41.

⁷⁶⁶ Там же. С. 9.

Своеобразным ядром, объединяющим все структурные элементы и стилистические срезы юридического языка, в этом случае определяются научные термины (так называемая терминосистема права), которые меняются и развиваются по мере развития юридической науки. В данной связи специфическими неязыковыми средствами юридической техники устанавливаются правовые символы, среди которых выделяются три частично пересекающиеся группы: «1) символы, закрепленные в официальных источниках права и охраняемые государством (“правовые символы” в узком смысле); 2) символы, используемые в праве, независимо от нормативного закрепления (“правовые символы” в широком смысле); 3) юридически значимые символы (в том числе запрещенные действующим правом)»⁷⁶⁷. Основаниями классификации правовых символов здесь выступает их юридическое значение. Наибольшая практическая значимость в качестве средств юридической техники признается за первой группой символов.

Считается, что символическая форма совместима с большинством функциональных разновидностей нормативных правовых предписаний (нормами, декларациями, дефинициями и т. п.), что призвано повышать эффективность права, оптимизировать его регулятивные свойства. При этом требования, предъявляемые к качеству правовых символов, включают не только юридическую и логическую, но и социальную, эстетическую и культурологическую составляющие.

Значение правовых символов определяется их функциями, в качестве которых называются регулятивная, правоустанавливающая, идеологическая, информационная, ориентирующая, идентификационная, охранительная, экономическая (М. Л. Давыдова)⁷⁶⁸. Можно говорить о том, что функции правовых символов не представляют собой нечто отличное от функций права, в силу того что развивают и детализируют регулятивное, охранительное и воспитательное воздействие права на общественную жизнь.

Одним из оснований классификации правовых символов устанавливается направленность воздействия правового символа на определенную сферу общественной жизни, что позволяет различать экономическую, идеологическую, политическую и другие функции правового символа⁷⁶⁹. Как разновидность знаков правовые символы выполняют функции фиксации, хранения и передачи юридически значимой инфор-

⁷⁶⁷ Давыдова М. Л. Теоретические и методологические проблемы понятия и состава юридической техники. С. 12.

⁷⁶⁸ Там же. С. 40.

⁷⁶⁹ Шалагинов П. Д. Функции правовых символов. С. 19.

мации; сигнальную, номинативную (идентифицирующую), отличительную, сигнификативную, коммуникативную функции, функцию замещения, аксиологическую и ориентационную функции. В качестве средства правового регулирования правовые символы осуществляют также функции выражения юридически значимой информации, унификации правового материала, праворазъяснительную, правоконкретизирующую, правоизменяющую, правопредписывающую и ряд других (П. Д. Шалагинов)⁷⁷⁰.

Специфические функции правовых символов связаны с выделением таких функций, как предупредительно-ориентационная, а также экономии языковых и юридических средств. В обосновании Н. Н. Вопленко основное функциональное назначение правовых символов состоит в констатации факта или предупреждении о юридической значимости тех либо иных действий, определенных отношений. В этой связи они могут считаться особыми юридическими фактами. Отмечается, что регулятивное действие этих фактов, как правило, имеет процессуальный характер — дорожные знаки, последнее слово подсудимого, объявление приговора по уголовному делу. Предупредительная функция в данном случае отождествляется с ориентационной, так как символы дают возможность быстро и правильно ориентироваться в правовых ситуациях. В свою очередь, такая функция правовых символов, как экономия языковых и юридических средств, позволяет в предельно краткой условной форме выразить необходимую информацию о юридических особенностях ситуации (знаки дорожного движения, форменная одежда должностных лиц, исполнение государственного гимна, изображение государственного герба на документах)⁷⁷¹.

В целом правовые символы следует рассматривать в единстве формы и содержания в силу того, что они, во-первых, ориентированы на эмоциональное восприятие; во-вторых, выступают способом изложения правовой информации; в-третьих, в большинстве случаев имеют идеологический контекст. Теоретически и практически значимым представляется положение, что получившие нормативное закрепление символы играют решающую роль в процессе осуществления юридической деятельности. Таким образом, правовые символы выполняют функцию информационных нормативных моделей, фиксирующих юридическую идею.

⁷⁷⁰ Шалагинов П. Д. Функции правовых символов. С. 19.

⁷⁷¹ Вопленко Н. Н. Правовая символика. С. 71–73.

Обозначение различного рода знаков и знаковых систем в правовой сфере в качестве носителей правовой информации направлено на семиотическую характеристику права и правовую коммуникацию как культурных феноменов. В рамках информационно-семиотического подхода информационное содержание определяется за такими элементами правовой культуры, как правовое сознание, правовая наука, правовая деятельность, материальные предметы, обеспечивающие и сопровождающие правовую деятельность, юридические акты (научный подход Е. В. Клейменовой, К. А. Моралевой)⁷⁷². Каждый обозначенный элемент имеет свое информационное содержательное наполнение. То обстоятельство, что характеризующими факторами правовой культуры в условиях информационного общества выступают правовая информация, заключенная в разных элементах правовой культуры, и новый формат правовой коммуникации, определяет взаимообусловленность информационной и правовой культуры.

В общем плане информационная культура включает следующие составные части: коммуникативная культура (культура общения), лексическая культура (культура письма и оформления деловых документов), книжная культура (культура чтения), интеллектуальная культура (культура научного исследования и умственного труда), информационно-технологическая культура (культура использования современных информационных технологий), информационно-правовая культура, мировоззренческая и нравственная культура, библиографическая культура⁷⁷³. Все составляющие информационной культуры имеют преломление к правовой сфере, что допускает их рассмотрение в качестве самостоятельных объектов научного правового исследования и изучение в рамках правовой культуры.

Представление правовой культуры общества посредством фиксирующей ее правовой информации предполагает, во-первых, четкость в определении понятия и видов правовой информации, а также сущности правовой коммуникации (теоретический аспект); во-вторых, оценку эффективности государственной системы правовой информации, что обусловлено необходимостью управления распространением правовой информацией (практический аспект).

В теории права проблематика правовой информации была обозначена в качестве актуального направления теоретического анализа

⁷⁷² Клейменова Е. В., Моралева К. А. Правовая культура и ее стандарты в конституциях Российской Федерации. С. 51.

⁷⁷³ Зиновьева Н. Б. Информационная культура личности: введение в курс : учеб. пособие. Краснодар, 1996. 136 с.

в 60-е годы XX века. Следует отметить научную публикацию советского теоретика права Д. А. Керимова⁷⁷⁴. В 70–80-х годах XX века данное направление получило развитие в научных работах А. Б. Венгерова⁷⁷⁵, Н. В. Витрука⁷⁷⁶, Ю. В. Кудрявцева⁷⁷⁷, А. Ф. Шебанова⁷⁷⁸ и ряда других теоретиков права.

Одним из первых системных исследований по обозначенному направлению в советской юридической науке была докторская диссертация С. С. Москвина, в которой содержался анализ научных подходов к определению правовой информации. Были выявлены существующие трактовки правовой информации: как разновидности научной информации (Н. Г. Беляева, В. И. Иванов); как характеристики правового сознания (В. А. Шабалин); как правовой нормы (Р. А. Сафаров); как совокупности сведений о праве и всех процессах и явлениях, с ним связанных (А. Ф. Шебанов); как права в целом (В. А. Пошкявичус). В авторском определении С. С. Москвина правовая информация — это используемые в общественной практике знания, сообщения, сведения о правовой сфере жизни общества, о явлениях и процессах, происходящих в этой сфере⁷⁷⁹. В данном случае имеет место совпадение с позицией А. Ф. Шебанова. Представленные подходы к пониманию понятия «правовая информация» позволяют констатировать его пересечение с такими общеправовыми понятиями, как «право», «правовая норма», «правовое сознание».

В качестве практических мер, направленных на повышение эффективности системы правовой информации, на тот период устанавливались: «совершенствование ее организационной структуры, построение интегрированной сети взаимосвязанных и совместимых автоматизированных информационных систем, увязанных в единый комплекс

⁷⁷⁴ Керимов Д. А. Кибернетика и право // Советское государство и право. 1962. № 11. С. 98–104.

⁷⁷⁵ Венгеров А. Б. Категория «информация» в понятийном аппарате юридической науки // Советское государство и право. 1977. № 10. С. 70–76.; Его же. Право и информация в условиях автоматизации управления. М., 1978. 208 с.

⁷⁷⁶ Витрук Н. В. Советское государственно-правовое строительство и проблемы юридической кибернетики // Кибернетика и право. М., 1984. С. 3–17.

⁷⁷⁷ Кудрявцев Ю. В. Избыточность правовой информации // Советское государство и право. 1978. № 12. С. 53–60.; Его же. Нормы права как социальная информация. М., 1981. 144 с.; Его же. Ценность правовой информации // Правоведение. 1977. № 1. С. 45–51.

⁷⁷⁸ Правовая информация; отв. ред. А. Ф. Шебанов [и др.]. М., 1974. 158 с.; Шебанов А. Ф. Содержание и цели правовой информации // Правовая информация. М., 1974. С. 7–16.

⁷⁷⁹ Москвин С. С. Теоретические проблемы системы правовой информации в СССР: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1977. С. 6. URL: <http://www.law.edu.ru/book/book.asp?bookID=50272> (дата обращения: 24.04.2020).

с осуществляющими информационные функции юридическими органами (отделами), улучшение форм и методов работы системы правовой информации на базе широкого использования достижений научно-технической революции»⁷⁸⁰. Обозначенные меры были призваны повышать эффективность правового влияния, что связывалось с ролью правовой информации в управлении, в правотворческой и правоприменительной деятельности, в правовом воспитании. Обозначенное обстоятельство обуславливает соотносимость понятия «правовая информация» также с понятиями «правоприменение» и «правовое образование».

Следует отметить в данном направлении в рамках советского периода работы таких авторов, как Г. В. Мальцев⁷⁸¹, С. С. Москвин⁷⁸², Н. А. Шевелева⁷⁸³ и др. Обозначенная проблематика сохраняет свою актуальность в современных реалиях с учетом технических аспектов, что находит отражение в научных трудах С. В. Масальгиной⁷⁸⁴, Д. В. Шибаева⁷⁸⁵, В. А. Чаплинского⁷⁸⁶, С. Г. Чубуковой⁷⁸⁷ и др. Таким образом, изучение правовой информации изначально обуславливалось признанием ее значимости в государственном управлении.

В контексте правового сознания рассмотрение правовой информации представлено в диссертациях ученых разных исторических отрезков современности с учетом исторических реалий. Можно отметить научные труды таких авторов, как Р. А. Осипов⁷⁸⁸, С. С. Пискунова⁷⁸⁹,

⁷⁸⁰ Москвин С. С. Теоретические проблемы системы правовой информации в СССР. С. 1–2.

⁷⁸¹ Мальцев Г. В. Развитие управления и право: взгляд в будущее // Влияние научно-технического прогресса на юридическую жизнь. М., 1988. С. 43–57.

⁷⁸² Москвин С. С. Кибернетика и правоприменительная деятельность государственных органов // Правовая кибернетика. М., 1970. С. 31–45.

⁷⁸³ Шевелева Н. А. Правовая информация в деятельности местных Советов народных депутатов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1985. 20 с.

⁷⁸⁴ Масальгина С. В. Юридические формы государственной деятельности в условиях современной политико-правовой модернизации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2009. 22 с.

⁷⁸⁵ Шибаев Д. В. Унификация организационно-правового обеспечения электронного документооборота органов государственной власти субъектов Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 29 с.

⁷⁸⁶ Чаплинский В. А. Организационно-правовое обеспечение информатизации судов общей юрисдикции областного уровня : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 30 с.

⁷⁸⁷ Чубукова С. Г. Проблемы систематизации законодательства в автоматизированных системах правовой информации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. 28 с.

⁷⁸⁸ Осипов Р. А. Правовая информированность и правосознание граждан : (вопросы теории) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. Саратов, 2018. 26 с.

⁷⁸⁹ Пискунова С. С. Правовая информация как средство формирования правового сознания граждан : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 21 с.

В. И. Хабалов⁷⁹⁰ и др. Так, В. И. Хабалов, написавший свою работу в период перестройки, акцент сделал на роли правовой информации в укреплении социалистической законности и правового порядка, совершенствовании правового воспитания советских граждан. В данном контексте правовое сознание рассматривается как необходимое условие трудовой и общественно-политической деятельности человека. Значимым является установление неотделимости общественного правового сознания от правовой информации. В этой связи одним из критериев правовой культуры общества признается уровень правовой информированности граждан. Ученый исходит из базового понимания правового сознания как отношения людей к праву, государственно-правовой системе, а также к значимому в правовом отношении поведению граждан, деятельности государственных и общественных организаций. Инструментальные функции правовой информации в изменившихся исторических реалиях анализируются в работе С. С. Пискуновой. Общим в работах вышеназванных авторов является рассмотрение правовой информации в качестве одной из характеристик правовой системы общества. При этом новые исторические реалии нашли отражение в обозначении объектом исследования механизма правового информирования различных социальных групп населения страны, включая предпринимателей.

Расширение проблематики исследований правовой информации связано с обозначением ее роли в обеспечении национальной и общественной безопасности, правообеспечительной юридической деятельности, что обуславливает самостоятельное направление исследований — докторские диссертации С. Ю. Чапчикова⁷⁹¹, А. М. Воронова⁷⁹², К. И. Амирбекова⁷⁹³, А. В. Морозова⁷⁹⁴ и др., кандидатские диссертации Е. Н. Балашовой⁷⁹⁵, В. В. Данилейко⁷⁹⁶, Д. В. Сорокина⁷⁹⁷ и др.

⁷⁹⁰ Хабалов В. И. Правовая информация как фактор формирования социалистического правосознания : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1988. 227 л.

⁷⁹¹ Чапчиков С. Ю. Концептуальные основания национальной безопасности и механизм ее обеспечения : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Курск, 2018. 48 с.

⁷⁹² Воронов А. М. Общественная безопасность: административные и информационно-правовые проблемы обеспечения : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 55 с.

⁷⁹³ Амирбеков К. И. Правообеспечительная юридическая деятельность: проблемы теории и практики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д., 2006. 46 с.

⁷⁹⁴ Морозов А. В. Методологические и организационные основы развития правовой информации Минюста России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. 51 с.

⁷⁹⁵ Балашова Е. Н. Взаимодействие потоков информации, влияющих на квалификацию юридически значимого поведения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. 26 с.

⁷⁹⁶ Данилейко В. В. Теоретико-правовые проблемы обеспечения национальной безопасности России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2010. 24 с.

⁷⁹⁷ Сорокин Д. В. Проблемы правового обеспечения информационной безопасности России в условиях глобализации информационного пространства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. 21 с.

Современные тенденции в исследовании правовой информации определяются обращением к проблемам информационных отношений в глобальных информационных сетях. В контексте становления интернет-права подобное изучение предпринято в докторской диссертации российского ученого И. М. Рассолова⁷⁹⁸. Предмет данного исследования составляют совокупность актуальных правовых проблем, в их числе: регулирование информационных процессов в Интернете; специфика применения юридической ответственности в Интернете; правовое сознание и правовая культура участников информационных отношений в глобальных информационных сетях с точки зрения теории права; особенности правового регулирования информационных отношений и ряд других.

Признание значимости правового регулирования потоков правовой информации нашло отражение в обосновании необходимости формирования информационного права — докторские диссертации П. У. Кузнецова⁷⁹⁹, О. С. Макарова⁸⁰⁰, А. А. Чеботаревой⁸⁰¹ и др. Данная тенденция отмечается также в научных и учебных изданиях белорусских и российских ученых — Г. А. Василевича⁸⁰², Ю. М. Батурина⁸⁰³, И. Л. Бачило⁸⁰⁴, И. М. Рассолова⁸⁰⁵ и др.

Современные тенденции исследований связаны с установлением взаимосвязи между правовой информированностью, правовым сознанием и правовой культурой при различении понятий «право личности на информированность» и «право на информацию», что имеет место

⁷⁹⁸ Рассолов И. М. Право и Интернет: теоретические проблемы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. 39 с.

⁷⁹⁹ Кузнецов П. У. Теоретические основания информационного права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : Екатеринбург, 2005. 56 с.

⁸⁰⁰ Макаров О. С. Правовое обеспечение информационной безопасности на примере защиты государственных секретов государств — участников Содружества Независимых Государств : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. 52 с.

⁸⁰¹ Чеботарева А. А. Правовое обеспечение информационной безопасности личности в глобальном информационном обществе : дис. ... д-ра юрид. наук. М. 2017. 473 л.

⁸⁰² Информационное право : учеб. пособие для студентов учреждений высшего образования по юридическим специальностям / Г. А. Василевич [и др.]. Минск, 2013. 351 с.

⁸⁰³ Батурин Ю. М. Проблемы компьютерного права. М, 1991. 272 с.

⁸⁰⁴ Бачило И. Л. Актуальные проблемы информационного права // Научно-техническая информация (Теоретические проблемы информационного права). 2001. № 9. С. 3–7 ; Ее же. Информационное право. Роль и место в системе права Российской Федерации // Государство и право. 2001. № 2. С. 5–14 ; Ее же. Информационное право : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2011. 522 с.

⁸⁰⁵ Рассолов И. М. Информационное право : учебник и практикум для академического бакалавриата. 5-е изд., доп. и перераб. М., 2017. 347 с.

в диссертации Р. А. Осипова. Данное обстоятельство обуславливает связь понятий «правовая информация» и «правовые отношения».

В теоретическом плане в контексте осмысления сущности информационного общества и информационных функций современного государства правовая информация анализируется в докторских диссертациях казахского ученого Ж. Д. Бусурманова⁸⁰⁶, российских ученых А. Н. Васениной⁸⁰⁷, Н. Н. Куныева⁸⁰⁸, Ю. Г. Просвирнина⁸⁰⁹ и др., кандидатских диссертациях ряда белорусских и российских авторов — М. С. Абламейко⁸¹⁰, А. Н. Васениной⁸¹¹, Д. Ю. Цыганковой⁸¹² и др.

Актуальные направления исследования и использования правовой информации обозначаются в научных публикациях следующих авторов: С. В. Вашкевич⁸¹³, Е. Е. Долгополова⁸¹⁴, Ю. И. Кашинский и Б. С. Славин⁸¹⁵, А. Н. Коршунов⁸¹⁶, Н. М. Юрашевич и Н. С. Минько⁸¹⁷, О. И. Яхнович⁸¹⁸ и др.

⁸⁰⁶ Бусурманов Ж. Д. Права человека в постсоветском пространстве: вопросы теории и практики обеспечения : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Алматы, 2006. 56 с.

⁸⁰⁷ Васенина А. Н. Информационная функция современного российского государства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. 36 с.

⁸⁰⁸ Куныев Н. Н. Правовое обеспечение национальных интересов Российской Федерации в информационной среде : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. 55 с.

⁸⁰⁹ Просвирнин Ю. Г. Теоретико-правовые аспекты информатизации в современном российском государстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. 46 с.

⁸¹⁰ Абламейко М. С. Правовые проблемы построения информационного общества в Республике Беларусь: теория и практика : дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 2012. 129 л.

⁸¹¹ Васенина А. Н. Указ. соч.

⁸¹² Цыганкова Д. Ю. Правовая идеология и информационная функция государства: теоретико-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 19 с.

⁸¹³ Вашкевич С. В. Информация в правоприменительной практике государственных органов в системе правовой информации // Вестн. Канстытуц. Суда Рэсп. Беларусь. 2016. № 1. С. 79–89 ; Её же. Категория «правовая информация» в интерпретации отечественных и зарубежных юристов // Проблемы управления. 2016. № 4. С. 146–152.

⁸¹⁴ Долгополова Е. Е. Публичные центры правовой информации: 10 лет спустя // Право.by. 2011. № 1. С. 25–31.

⁸¹⁵ Кашинский Ю. И. Государственная система правовой информации в правовом государстве // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. 2008. № 4. С. 99–108 ; Кашинский Ю. И., Славин Б. С. Правовая информатизация: инновационная модель правовой информации // Юридический журнал. 2007. № 4. С. 71–73.

⁸¹⁶ Коршунов А. Н. Содержание понятия «правовая информация» и его значение для теории права // Вестн. гос. ун-та управления. 2014. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-ponyatiya-pravovaya-informatsiya-i-ego-znachenie-dlya-teorii-gosudarstva-i-prava> (дата обращения: 02.05.2020).

⁸¹⁷ Юрашевич Н., Минько Н. Понятие и содержание правовой коммуникации // Юстиция Беларуси. 2018. № 5. С. 58–62.

⁸¹⁸ Яхнович О. Правовая информация и служебная тайна: проблема соотношения // Тамож. вестн. 2015. № 6. С. 46–48.

Во всех случаях определяющим является понимание информации. Следует исходить из того, что дефиниция правовой информации призвана учитывать общее значение категории информации, основанное на признании того, что «любая информация вторична, она не может существовать в отрыве отражаемого от объекта или явления, она есть их образ, отраженный в сознании человека и выраженный в определенной форме на материальном носителе. Одним словом, информация всегда жестко связана со своим источником (объектом действительности), сознанием человека и формой (материальным носителем)»⁸¹⁹. Отмечается наличие широкой и узкой трактовки правовой информации, что имеет теоретическое обоснование и находит закрепление в справочных изданиях.

Узкая трактовка правовой информации связана с отождествлением ее с официальными нормативными правовыми документами и их аналогами, содержащимися в справочных поисковых системах (научный подход А. Б. Венгерова)⁸²⁰. При таком рассмотрении формирование правовой информации выступает результатом отражения правовой действительности в сознании (правотворческой деятельности) уполномоченных государственных органов, разработке и принятии норм (образа, модели) права, нормативных правовых актов (как совокупности норм), а также их опубликовании и электронной фиксации.

При этом в современной справочной литературе определяется, что в узком смысле правовую информацию составляет массив правовых актов с содержащимися в них нормами права и тесно связанных с этими актами правоприменительных, нормативно-технических, научных и справочных материалов, охватывающих все сферы правовой деятельности (официальная терминология)⁸²¹. В данном случае к правовой информации относятся не только все нормативные правовые акты, содержащие нормы права, но и имеющие правовой характер документы, непосредственно связанные с результатами правоприменительной и иной юридической деятельности — статистическая правовая информация, оперативно-розыскная информация, информация гражданско-правового договорного характера, научная и учебная правовая инфор-

⁸¹⁹ Информационные технологии в юридической деятельности : учебник для СПО / под общ. ред. П. У. Кузнецова. М., 2018. 335 с. URL: https://studme.org/34567/informatika/vidy_pravovoy_informatsii (дата обращения: 03.05.2020).

⁸²⁰ Венгеров А. Б. Право и информация в условиях автоматизации управления : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1975. 26 с. URL: <http://www.law.edu.ru/book/book.asp?bookID=69015> (дата обращения: 08.05.2020).

⁸²¹ Большой юридический словарь / сост. А. Я. Сухарев, В. Е. Крутских, А. Я. Сухарева. М., 2003. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/17376> (дата обращения: 15.04.2020).

мация. Свойствами нормативной правовой информации, обуславливающими качественные параметры ее развития, устанавливаются: адекватность (объективное отражение в нормах права правовой действительности); транспарентность (свободный информационный обмен); системность (распределение правовой информации по правовым институтам, отраслям, подотраслям системы права); устойчивость (наличие «запаса прочности» норм права)⁸²².

В свою очередь, широкое понимание правовой информации, представленное С. С. Москвиным, состоит во включении в это понятие всех сведений и сообщений о правовой сфере, в том числе результатов деятельности ученых-правоведов и юристов-практиков⁸²³. Аналогична трактовка О. А. Гаврилова, который относит к правовой информации «любые сведения о фактах, событиях, предметах, лицах, явлениях, протекающих в правовой сфере, содержащиеся в различных источниках и используемых государством и обществом для решения практических задач правотворчества, правоприменительной и правоохранительной деятельности, защиты прав и свобод личности»⁸²⁴. Данному подходу соответствует справочное обозначение правовой информации как содержания данных (сообщений), использование которых предопределяет решение той или иной правовой задачи или способствует ее решению (Большой юридический словарь)⁸²⁵.

Представляется значимым понимание информации не просто как совокупности сведений, фактов или данных, знаний, как это имело место ранее в ряде правовых исследований (и отражалось, соответственно, в законодательстве), но и как обмена данными (массива нормативных правовых актов, других источников права и тесно связанных с ними правоприменительных, нормативно-технических, научных и справочных материалов, охватывающих все сферы правовой деятельности) в установленной форме их выражения — данных, которые становятся информацией, понятной человеку только в процессе их усвоения (научный подход Ю. Г. Просвирнина). Следствием этого является признание того, что «правовая дефиниция информации подразумевает, во-первых, что информация выступает в форме каких-либо документов (зафиксированных на материальном носителе сведений, предназначенных для

⁸²² Кузнецов П. У. Информационные технологии в юридической деятельности. URL: https://studme.org/34567/informatika/vidy_pravovoy_informatsii (дата обращения: 03.05.2020).

⁸²³ Москвин С. С. Теоретические проблемы системы правовой информации в СССР. С. 12.

⁸²⁴ Гаврилов О. А. Курс правовой информатики : учебник для вузов. М., 2000. С. 13–14.

⁸²⁵ Большой юридический словарь ...

передачи во времени и в пространстве в целях общественного использования и хранения, с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать), во-вторых, что данные документы (или их массивы) должны быть включены в информационные системы (библиотеки, архивы, фонды, банки данных и т. п.), которые объединяются понятием “информационные ресурсы”»⁸²⁶. Данный подход значим в контексте характеристики коммуникационных аспектов правовой культуры.

Анализ информационных процессов, проистекающих в обществе, требует установления структуры правовой информации.

С. С. Москвин в рамках прикладного понимания правовой информации как используемых в общественной практике знаний, сообщений, сведений о правовой сфере жизни общества, о явлениях и процессах, происходящих в этой сфере, предлагает классифицировать правовую информацию на официальную и неофициальную, на общую и отраслевую, на горизонтальную и вертикальную, которая, в свою очередь, может быть прямой и обратной, на исходную, промежуточную и итоговую, на универсальную, функциональную и т. д.⁸²⁷ Это позволяет оценить потоки информации, их направленность.

Установлено, что общая сущность информации определяется ее природой, что проявляется в свойстве отражения полученных образов, на основе которых человек адаптируется к окружающей его обстановке. По мнению Р. Ф. Азизова, правовая информация как сведения о форме и содержании правовых предписаний с определенной долей условности могут быть сведены к нескольким группам, а именно: информации историко-теоретического характера (гносеологии, онтологии, аксиологии, антропологии права); информации инструментального характера (отраслевой теории права, информации, получаемой в процессе правотворчества и правореализации)⁸²⁸. В данном контексте основанием классификации правовой информации выступает ее содержательное и внешнее выражение. В свою очередь, критериями оценки правовой информации наряду с ценностью и избыточностью является ее доступность. В этой связи деятельность правового государства связана с обеспечением конституционного права граждан на информацию, прежде всего официальную информацию о деятельности государственных органов власти.

⁸²⁶ Просвирнин Ю. Г. Теоретико-правовые аспекты информатизации в современном российском государстве. С. 9.

⁸²⁷ Москвин С. С. Теоретические проблемы системы правовой информации в СССР. С. 7.

⁸²⁸ Азизов Р. Ф. Правовая информация: теоретические аспекты понимания и особенности законодательного закрепления // История государства и права. 2007. № 4. С. 3–5.

Научное обоснование содержания конституционного права на информацию, которое рассматривается в качестве одного из фундаментальных прав человека, призванных обеспечить как его личные интересы, так и участие в делах общества и государства, дано в работах российских авторов Л. И. Валитовой⁸²⁹, Ю. И. Гришаевой⁸³⁰, А. А. Задкова⁸³¹, И. Ю. Павлова⁸³² и др. Еще один аспект — обеспечение информационной безопасности — представлен в докторских диссертациях Т. А. Поляковой⁸³³ и др., кандидатских диссертациях П. А. Андреева⁸³⁴, Э. Ф. Сахно⁸³⁵ и др. В частности, одним из положений, вынесенным на защиту Т. А. Поляковой, в контексте системы международной информационной безопасности было обоснование целесообразности создания международного органа (организации) при ООН в целях правового регулирования вопросов управления Интернетом, имеющим международный, транснациональный характер⁸³⁶.

В этой связи следует отметить закономерное расширение в XXI веке тематики правовой информации посредством включения в орбиту исследований, в том числе вопросов правовой коммуникации. Проблематика правовой коммуникации рассматривается в докторских диссертациях Д. В. Андреева⁸³⁷ и др., кандидатских диссертациях таких авторов, как Л. С. Франкив⁸³⁸, Е. А. Романова⁸³⁹ и др.

⁸²⁹ Валитова Л. И. Конституционное право на информацию о деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2014. 30 с.

⁸³⁰ Гришаева Ю. И. Право граждан на информацию об организации и деятельности местного самоуправления в России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2007. 23 с.

⁸³¹ Задков А. А. Конституционное право на доступ к информации в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 25 с.

⁸³² Павлов И. Ю. Правовое обеспечение доступа к официальной информации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 35 с.

⁸³³ Полякова Т. А. Правовое обеспечение информационной безопасности при построении информационного общества в России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. 38 с.

⁸³⁴ Андреев П. А. Институциональное развитие правового обеспечения информационной безопасности в российском информационном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2012. 23 с.

⁸³⁵ Сахно Э. Ф. Административно-правовая организация обеспечения информационной безопасности Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2006. 24 с.

⁸³⁶ Полякова Т. А. Указ соч. С. 11.

⁸³⁷ Андреев Д. В. Соціально-правові комунікації в забезпеченні взаємодії влади та громадянського суспільства : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Київ, 2014. 36 с.

⁸³⁸ Франків Л. С. Комунікативна взаємодія правоохоронних органів у філософсько-правовій діалогічно-прагматичній проекції : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Львів, 2013. 22 с.

⁸³⁹ Романова Е. А. Правовая коммуникация: общетеоретический анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. 22 с.

Можно выделить два базовых подхода: 1) правовая коммуникация рассматривается как процесс формирования и передачи информации от индивида к индивиду; 2) правовая коммуникация представляется как общая деятельность субъектов коммуникации, в результате которой формируются нормы права и схожие установки в поведении, а также определенный взгляд на правовую действительность. И первый, и второй подходы транслируются и отражаются в правовой культуре общества.

Установлено, что основными элементами содержания правовой коммуникации являются: целевое назначение коммуникации; правовые принципы; объект правовой коммуникации; субъекты, реализующие свои законные интересы и потребности; соответствующая нормативная база; юридическая информация; правовые тексты; совокупность средств, приемов и способов коммуникации; обратная связь⁸⁴⁰. Важное значение приобретают такие функции правовой коммуникации, как воспитательная (связана с повышением уровня правового сознания и правовой культуры индивидов), политическая (связана с распространением правовых идей, доктрин, учений), распределительная (связана с установлением условий пользования правовой информацией, в передаче и получении которой выражен собственный интерес субъектов) и ряд других.

В современных политико-правовых реалиях особую значимость приобретают вопросы эффективной правовой коммуникации как процесса взаимодействия субъектов, связанного с удовлетворением их законных интересов при помощи определенных средств, способов, методов. Общетеоретический анализ проблематики правовой коммуникации содержится в диссертации Е. А. Романовой⁸⁴¹ и др. В теоретическом плане понятие «правовая коммуникация» пересекается с такими правовыми понятиями, как «правовое регулирование», «правовое воздействие», «правовые отношения». Это находит отражение в исследованиях таких авторов, как Р. Ф. Азизов⁸⁴², М. Ю. Осипов⁸⁴³,

⁸⁴⁰ Романова Е. А. Правовая коммуникация: общетеоретический анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. 22 с.

⁸⁴¹ Там же. 212 л.

⁸⁴² Азизов Р. Ф. Правовое регулирование: информационный аспект : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2007. 197 л.

⁸⁴³ Осипов М. Ю. Правовое регулирование как динамическая система: понятие, структура, функции : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 203 л.

Е. Н. Балашова⁸⁴⁴ и др. Имеет место коммуникативная концепция права в докторской диссертации А. В. Полякова⁸⁴⁵.

Право рассматривается как специфическая форма коммуникации. Особенность права в сравнении с другими вариантами коммуникативного действия определяется средствами и формами коммуникации, в качестве которых выступают правовые тексты и опосредующие их нормативные права и обязанности субъектов социального взаимодействия, что находит выражение в правовой коммуникации⁸⁴⁶. В соответствии с коммуникативной теорией права правовая коммуникация выражается в осмысленном взаимном поведении индивидуумов, осознающих свои правовые обязанности и субъективные права. В оценке данной теории отмечается, что «коммуникативный процесс неразрывно связан и с индивидуальной, и с общественной психикой. Право в одно и то же время представляет собой идею и факт, норму и правоотношения, императивно-атрибутивные переживания и социализированные ценности, текст и деятельность по его интерпретации и реализации»⁸⁴⁷. Данный подход представляет три ракурса правовой действительности: ментальный (психический), текстуальный (культурологический) и деятельный (праксиологический), взаимообусловленность которых позволяет оценивать право как психосоциокультурную целостность, создаваемую устойчивостью правовой коммуникации.

Выводы

Интегрирующая роль информации в структуре материальных и идеальных структурных компонентов правовой культуры определяет научный потенциал информационно-семиотического подхода к рассмотрению правовой культуры. В контексте правовой семиотики правовая знаковая реальность предстает в виде сложного конгломерата знаков (закрепленной в законодательстве информативной модели либо информации юридического сервиса) и различных видов знаковых систем, выступающих результатом правовой деятельности. Отличительные черты правовой системы и, соответственно, правовой культуры общества могут быть установлены посредством анализа естественных знаковых

⁸⁴⁴ Балашова Е. Н. Взаимодействие потоков информации, влияющих на квалификацию юридически значимого поведения : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. 163 л.

⁸⁴⁵ Поляков А. В. Коммуникативная концепция права (генезис и теоретико-правовое обоснование) : дис. ... д-ра. юрид. наук в виде научного доклада. СПб., 2002. 94 л.

⁸⁴⁶ Чикеева З. Ч. О понимании коммуникативной теории права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 4. С. 46.

⁸⁴⁷ Там же.

систем, существующих на уровне правовых отношений, образных систем, представленных правовыми символами, языковых систем, выражающих содержание норм права посредством правовых текстов при помощи юридической техники. И правовые знаки, и правовые символы как часть национальной правовой культуры, и носители правовой информации должны быть понятны для представителей определенной правовой культуры, в рамках которой они функционируют, и одновременно служить источником информации о правовом развитии и состоянии правовой системы для представителей других правовых культур.

Проблематика правовой информации как актуальное направление теоретического анализа в контексте изучения правовой культуры завязана на установлении: структуры и инструментальных функций правовой информации; значения правовой информации в формировании общественного правового сознания; роли в правотворческой и правоприменительной юридической деятельности, в государственном управлении, в обеспечении национальной и общественной безопасности, в правовом информировании и в правовом образовании членов общества. Информационный аспект правовой культуры определяется включенностью правовой информации как в широкой, так и в узкой трактовке, прежде всего в такие структурные элементы правовой культуры, как право, правовое сознание, правовая деятельность в форме нормотворчества и правоприменения. Расширение тематики правовой информации в современных реалиях определяется рассмотрением вопросов правовой коммуникации, значение которой состоит не столько в распределительных функциях потоков информации, сколько в реализации политико-правовых функций, связанных с распространением правовых идей, и образовательных функций, направленных на повышение уровня правовой культуры и правового сознания членов общества.

Раздел 3.3. Деятельностный аспект правовой культуры в информационном обществе

Понимание правовой культуры как качественного состояния правовой системы общества, выражающегося в достигнутом уровне правовой деятельности и правовых актов (документов и решений), определяет характеристику данного феномена с обозначенных позиций.

Политико-правовые реалии правовой культуры в условиях глобального информационного общества обуславливают потребность теоретического осмысления информатизации государственно-правовой сферы с целью оценки тенденций и возможностей использования

информационно-коммуникационных технологий, наличного состояния. Анализ проблематики научных работ позволяет выделить ряд актуальных направлений научного поиска.

В центре внимания исследователей находится развитие правовой информатизации государственных органов. Следует отметить научные труды ряда российских авторов — докторские диссертации А. В. Морозова⁸⁴⁸, Ю. Г. Просвирина⁸⁴⁹ и др. Главный концепт, который обосновывается в рамках обозначенного направления, — это алгоритмизация юридической деятельности, а также повышение эффективности работы государственного аппарата на основе информационных технологий.

Немаловажным стратегическим аспектом развития информационного общества в целом определяется обеспечение информационной безопасности — докторские диссертации Т. А. Поляковой⁸⁵⁰ и др.

Развитие информационно-коммуникационных технологий и новый формат отношений государства и граждан обеспечивается функционированием электронного правительства и формированием государственной системы электронного документооборота. Характеристике электронных документов посвящены кандидатские исследования Я. А. Карева⁸⁵¹, Р. О. Халикова⁸⁵² и др., научные труды⁸⁵³, учебные издания⁸⁵⁴, научные публикации⁸⁵⁵. Обосновано, что идентификация

⁸⁴⁸ Морозов А. В. Методологические и организационные основы развития системы правовой информации Минюста России. 51 с.

⁸⁴⁹ Просвирин Ю. Г. Теоретико-правовые аспекты информатизации в современном российском государстве : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. 357 л.

⁸⁵⁰ Полякова Т. А. Правовое обеспечение информационной безопасности при построении информационного общества в России. 39 с.

⁸⁵¹ Карев Я. А. Правовое регулирование использования электронных документов в договорных отношениях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 34 с.

⁸⁵² Халиков Р. О. Правовой режим электронного документа : вопросы использования электронной цифровой подписи : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006. 28 с.

⁸⁵³ Электронный документ и документооборот: правовые аспекты : сб. науч. тр. / Российская акад. наук, Ин-т науч. информации по обществ. наукам, Ин-т гос-ва и права. М., 2003. 206 с. ; Электронное правительство. Опыт США. М., 2003. 205 с.

⁸⁵⁴ Электронный документооборот: термины и определения / Департамент по архивам и делопроизводству М-ва юстиции Респ. Беларусь, Белорус. науч.-исслед. центр «Электронная документация». Минск : Белорус. науч.-исслед. ин-т документации и архивного дела, 2019. 33 с. ; Электронное правительство. Электронный документооборот: термины и определения : учеб. пособие. М., 2017. 319 с.

⁸⁵⁵ Ковган Ж. И. База данных «электронный документ» // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции : сб. науч. тр. 2016. Вып. 9, Т. 1. С. 152–159 ; Рязов В. Электронный документ: теория и практика // Юрисконсульт. 2011. № 1. С. 42–46 ; Федоренский П. Электронный документ и электронная цифровая подпись: что нового?: комментарий к Закону Республики Беларусь от 28.12.2009 № 113-3 // Юрист. 2010. № 11. С. 26–28.

граждан и электронный документооборот в системе государственного управления должны строиться в соответствии с международными стандартами и рекомендациями. Оценка готовности перехода к новому формату общения возможна на основе индекса развития электронного правительства (ИРЭП), в который включается ряд подиндексов — онлайн-услуги, телекоммуникационная инфраструктура, человеческий потенциал, что в совокупности позволяет определять разрыв реализуемой в той или иной стране модели с эталонным образцом сформированного электронного правительства⁸⁵⁶.

Следует отметить, что феномен электронного правительства рассматривается исследователями с различных позиций:

— в рамках социологического знания, теорий информационного общества и практического его понимания — докторские диссертации Л. А. Василенко⁸⁵⁷ и др., кандидатские диссертации Е. М. Стырина⁸⁵⁸ и др.;

— в области проблемного поля политологии в контексте политической организации общества и актуальной стратегии «электронизации» государственного управления и, как следствие, модернизации государственного управления — докторские диссертации Т. А. Кулаковой⁸⁵⁹ и др., кандидатские диссертации Д. С. Агалина⁸⁶⁰, П. В. Григорьева⁸⁶¹, Е. А. Кашиной⁸⁶², А. В. Кузнецова⁸⁶³, В. В. Солодова⁸⁶⁴, М. С. Шустовой⁸⁶⁵ и др.;

⁸⁵⁶ Агонга О. Ф. Развитие электронного правительства в Федеративной Республике Нигерия: организационно-экономический аспект : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Минск, 2017. С. 6.

⁸⁵⁷ Василенко Л. А. Интернет в информатизации государственного управления: социолого-методологический анализ : дис. ... д-ра социол. наук. М., 2000. 325 л.

⁸⁵⁸ Стырин Е. М. Электронное правительство: стратегии формирования и развития : дис. ... канд. социол. наук. М., 2006. 164 л.

⁸⁵⁹ Кулакова Т. А. Административная реформа и трансформация взаимодействия государства и общества: на примере России : дис. ... д-ра полит. наук. СПб., 2012. 398 л.

⁸⁶⁰ Агалин Д. С. Внедрение «электронного правительства» как антикоррупционная практика в условиях политической модернизации России : дис. ... канд. полит. наук. Краснодар, 2009. 214 л.

⁸⁶¹ Григорьев П. В. «Электронное правительство» в политико-административном управлении современной России : дис. ... полит. наук. Ярославль, 2009. 192 л.

⁸⁶² Кашина Е. А. Формирование электронного правительства в Российской Федерации: социально-политический аспект : дис. ... канд. полит. наук. М., 2009. 153 л.

⁸⁶³ Кузнецов А. В. Политика информатизации административной сферы в современной России : дис. ... канд. полит. наук. Саратов, 2010. 203 л.

⁸⁶⁴ Солодов В. В. Электронное правительство как инструмент трансформации государственного управления : автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2007. 26 с.

⁸⁶⁵ Шустова М. С. Электронное правительство: содержательная характеристика политической системы современной России : дис. ... полит. наук. Ростов н/Д., 2011. 177 л.

– с учетом экономической составляющей посредством представления его в виде составной части цифровой экономики страны — кандидатские диссертации таких авторов, как О. Ф. Агонга⁸⁶⁶, Д. М. Журавлев⁸⁶⁷ и др.;

– в историческом аспекте — кандидатские диссертации Н. А. Храмовой⁸⁶⁸ и др.;

– в юридическом аспекте в виде совокупности административно-правовых институтов со специфическим содержанием и структурой — докторские диссертации Э. В. Талапиной⁸⁶⁹ и др., кандидатские диссертации Н. А. Данилова⁸⁷⁰, Е. Г. Иншаковой⁸⁷¹ и др.

Трансформация государственного управления в Республике Беларусь в условиях формирования электронного правительства в теоретическом аспекте представлена в ряде изданий⁸⁷² и научных публикаций⁸⁷³.

⁸⁶⁶ Агонга О. Ф. Развитие электронного правительства в Федеративной Республике Нигерия: организационно-экономический аспект. 27 с.

⁸⁶⁷ Журавлев Д. М. Эффективное электронное правительство в системе управления крупного города : автореф. дис. ... канд. эконом. наук. М., 2010. 19 с.

⁸⁶⁸ Храмова Н. А. Понятие «электронное правительство» в англо-американской историографии : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2010. 26 с.

⁸⁶⁹ Талапина Э. В. Модернизация государственного управления в информационном обществе: информационно-правовое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. 53 с.

⁸⁷⁰ Данилов Н. А. Правовое регулирование «электронного правительства» в зарубежных странах : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 158 л.

⁸⁷¹ Иншакова И. Г. «Электронное правительство» в публичном управлении: административно-правовые проблемы организации и функционирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 23 с.

⁸⁷² Электронное правительство для эффективного управления : пособие / И. И. Гончаренок [и др.]. 2-е изд. Минск, 2017. 212 с. ; Электронное правительство: англо-русско-корейский глоссарий терминов. Минск, 2012. 53 с.

⁸⁷³ Абламейко М. С., Игун Лю, Артемьев С. Ю. Электронное правительство как основа построения электронной демократии // Право и демократия : сб. науч. тр. ; БГУ. Минск, 2014. Вып. 25. С. 54–68 ; Амелчяна Ю. А. Электронное государство (электронное правительство): теоретико-правовое осмысление // Право.by. 2012. № 5. С. 148–151 ; Бабосов Е. М. Развитие информационно-коммуникационных технологий и электронное правительство // Социальное знание и проблемы развития белорусского общества в условиях глобализации : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Минск, 2017. С. 81–82 ; Мельников А. П., Симновский С. И. Электронное правительство в Республике Беларусь // Весці БДПУ. 2020. № 1. С. 12–18 ; Толочко О. Н., Станкевич О. Г. Электронное правительство как новая концепция государственного управления // Проблемы управления. 2018. № 4. С. 89–93 ; Чудаков М. Ф., Куец А. Г. Республика Беларусь: от электронного правительства к электронному государству // Информационные технологии и право. Правовая информатизация – 2018 : сб. материалов VI Междунар. науч.-практ. конф., 2018. С. 295–301 ; Чудиловская Т. Г. О подходах к определению понятия «электронное правительство» // Право.by. 2012. № 1. С. 116–120.

Внедрение информационных технологий в правовую сферу определяет модификацию правового пространства, которая вызвана следующими факторами: 1) происходит изменение субъектов и содержания правовых отношений, что связано с образованием гибридного социально-компьютерного пространства; 2) меняется характер правовой коммуникации; 3) усовершенствуются юридические процедуры правотворчества и правоприменения.

В теоретическом плане тенденции использования информационных технологий в государственно-правовой сфере отражаются в понятиях «электронное государство», «электронный документооборот», «электронное правительство», «электронное управление».

В практическом аспекте базовые направления использования информационных технологий в государственно-правовой сфере белорусского общества связаны с последовательным решением таких задач, как: 1) развитие системы правовой информации в Республике Беларусь; 2) информатизация государственного управления; 3) научное обеспечение и подготовка специалистов соответствующего профиля.

В Республике Беларусь правовой основой формирования государственной системы правовой информации (далее — ГСПИ) явились Указы Президента Республики Беларусь от 30 июня 1997 года № 338 «*О создании Национального центра правовой информации Республики Беларусь*»⁸⁷⁴; от 20 июля 1998 года № 369 «*О Национальном реестре правовых актов Республики Беларусь*»⁸⁷⁵; от 24 июля 1998 года № 376 «*О создании компьютерного банка данных проектов законов Республики Беларусь*»⁸⁷⁶; от 30 октября 1998 года № 524 «*О мерах по совершенствованию государственной системы правовой информации*»⁸⁷⁷; от 4 января 1999 года № 1 «*Об утверждении Единого правового классификатора Республики Беларусь*»⁸⁷⁸; от 16 декабря 2002 года № 609

⁸⁷⁴ О создании Национального центра правовой информации Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 30 июня 1997 г., № 338 : в ред. Указа Респ. Беларусь от 30.12.2010 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН».

⁸⁷⁵ О Национальном реестре правовых актов Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 20 июля 1998 г., № 369 : в ред. Указа Респ. Беларусь от 17.11.2020 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН».

⁸⁷⁶ О создании компьютерного банка данных проектов законов Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 24 июля 1998 г., № 376 : утратил силу 06.06.2012 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН».

⁸⁷⁷ О мерах по совершенствованию государственной системы правовой информации : Указ Президента Респ. Беларусь, 30 окт. 1998 г., № 524 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 17.11.2020 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН».

⁸⁷⁸ Об утверждении Единого правового классификатора Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 04 янв. 1999 г., № 1 ; в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 13.08.2020 г. // Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН».

«О Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь и о внесении изменений и дополнения в Указ Президента Республики Беларусь от 30 октября 1998 г. № 524»⁸⁷⁹; от 30 декабря 2010 года № 712 «О совершенствовании государственной системы правовой информации Республики Беларусь»⁸⁸⁰ и др.

Реализованная в Республике Беларусь модель государственной системы правовой информации включает:

1) Национальный центр правовой информации Республики Беларусь (далее — НЦПИ) в качестве центрального государственного научно-практического учреждения (реализует функции сбора, учета, обработки, хранения, систематизация и актуализации эталонной правовой информации, ее распространение (предоставление), а также официальное опубликование правовых актов);

2) автоматизированную систему формирования государственного информационного нормативного правового ресурса, создаваемого НЦПИ, а именно:

– эталонный банк данных правовой информации (ЭБДПИ) — своеобразный свод законодательства Республики Беларусь в электронном виде, иные банки данных правовой информации;

– Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь (НРПА) — единая универсальная система учета, регистрации, обработки и официального опубликования правовых актов;

– Единый правовой классификатор Республики Беларусь, созданный в целях обеспечения систематизации законодательства, обмена правовой информацией, ведения Национального реестра правовых актов Республики Беларусь и формирования эталонного банка данных правовой информации;

3) комплексную систему распространения правовой информации на электронных и бумажных носителях, состоящую из:

– НЦПИ;

– Национального правового Интернет-портала Республики Беларусь;

⁸⁷⁹ О Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь и о внесении изменений и дополнения в Указ Президента Республики Беларусь от 30 октября 1998 г. № 524 : Указ Президента Респ. Беларусь, 16 дек. 2002 г., № 609 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 17.11.2020 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН».

⁸⁸⁰ О совершенствовании государственной системы правовой информации Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 30 дек. 2010 г., № 712 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 17.11.2020 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН».

- единой автоматизированной информационно-телекоммуникационной системы правовой информации судебных органов;
- региональных центров правовой информации (филиалов НЦПИ);
- публичных центров правовой информации;
- иных организаций, распространяющих правовую информацию в электронной форме;

4) систему межгосударственного обмена правовой информацией в рамках двусторонних договоров, межправительственных договоров посредством межгосударственной автоматизированной системы обмена правовой информацией⁸⁸¹.

Результатом создания ГСПИ в Республике Беларусь является формирование официального нормативного информационно-правового ресурса, способного оперативно обеспечивать органы государственной власти и управления, юридические лица и граждан достоверной и полной информацией о действующем в республике законодательстве. Реализованная в Республике Беларусь модель ГСПИ основана на внедрении современных информационных технологий в правовую сферу, что отвечает реалиям информационного общества, обеспечивает условия для осуществления прав граждан на получение полной, достоверной, официальной правовой информации.

Как и любое право, право на доступ к информации не имеет абсолютного характера, что определяет возможность его ограничения. К примеру, в Российской Федерации правовую основу ограничения доступа к информации органов государственной власти закрепляют нормы Федеральных законов от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «*Об информации, информационных технологиях и защите информации*» (ст. 9)⁸⁸²; от 29 июля 2004 года № 98-ФЗ «*О коммерческой тайне*»⁸⁸³; от 21 июля 1993 года № 5485-1 «*О государственной тайне*»⁸⁸⁴ и др. В Республике

⁸⁸¹ Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <http://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pravovaya-informatizatsiya-obschchaya-kharakteristika/gosudarstvennaya-sistema-pravovoy-informatsii/> (дата обращения: 07.06.2020).

⁸⁸² Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федер. закон Рос. Федерации, 27 июля 2006 г., № 149-ФЗ : в ред. Федер. закона от 09.03.2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸⁸³ О коммерческой тайне : Федер. закон Рос. Федерации, 29 июля 2004 г., № 98-ФЗ : в ред. Федер. закона от 09.03.2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸⁸⁴ О государственной тайне : Федер. закон Рос. Федерации, 21 июля 1993 г., № 5485-1 : в ред. Федер. закона от 09.03.2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Беларусь также действуют соответствующие нормативные правовые акты, в их числе Законы Республики Беларусь от 10 ноября 2008 года № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации»⁸⁸⁵, от 19 июля 2010 года № 170-З «О государственных секретах»⁸⁸⁶ и др.

Процесс «электронизации» государственного управления как составная часть государственной стратегии развития информационного общества выражается, прежде всего, в формировании электронного правительства, которое представляет собой способ цифрового взаимодействия между государственными органами, гражданами, субъектами хозяйствования, общественными организациями. Реализация модели электронного правительства направлена на повышение эффективности государственного управления, обеспечение доступности государственных услуг, а также предотвращение коррупционных проявлений в системе государственного управления, что представляется социально значимым и может оцениваться в качестве показателя правовой культуры современного общества.

В организационном плане формирование электронного правительства предполагает, во-первых, пакет информационных технологий, связанных с управлением документами (электронный документооборот); во-вторых, набор сопутствующих организационных мер (прежде всего, автоматизация всей совокупности управленческих процессов в масштабах страны); в-третьих, соответствующее нормативное правовое обеспечение. Считается, что инфраструктура электронного правительства, развернутого в масштабах государства, обеспечивает повышение эффективности государственного управления посредством оперативного предоставления информации о деятельности органов государственной власти и решения государственных задач в соответствии с установленным алгоритмом снижения издержек социальных коммуникаций для членов общества, представителей бизнеса и других субъектов.

Перевод государственного аппарата Республики Беларусь в режим электронного управления, так называемого электронного правительства, на общегосударственном уровне был начат в 2003 году, когда была принята государственная программа информатизации «Электронная

⁸⁸⁵ Об информации, информатизации и защите информации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 нояб. 2008 г., № 455-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.05.2016 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН».

⁸⁸⁶ О государственных секретах : Закон Респ. Беларусь, 19 июля 2010 г., № 170-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 10.12.2020 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН».

Беларусь»⁸⁸⁷. Были определены следующие основные направления информатизации: 1) создание общегосударственной автоматизированной информационной системы; 2) развитие телекоммуникационной инфраструктуры и создание пунктов доступа к открытым информационным системам; 3) развитие и совершенствование ИКТ, формирование экспортно ориентированной отрасли ИТ-индустрии; 4) совершенствование законодательной базы и системы государственного регулирования в сфере информатизации; 5) совершенствование деятельности государственных органов на основе использования ИКТ; 6) развитие процессов информатизации в секторах реальной экономики, в том числе создание системы электронной торговли и логистики; 7) развитие системы подготовки и переподготовки специалистов по ИКТ и квалифицированных пользователей; 8) содействие развитию культуры и средств массовой информации посредством внедрения ИКТ; 9) совершенствование системы информационной безопасности республики с учетом Концепции национальной безопасности.

Дальнейшее развитие было связано с реализацией Национальной программы ускоренного развития услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий на 2011–2015 годы, утвержденной постановлением Совета Министров от 28 марта 2011 года № 384⁸⁸⁸.

В Стратегии развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 годы одной из задач является вхождение в число первых 50 стран в индексе электронного участия ООН. Доля административных процедур и государственных услуг, оказываемых в электронном виде в 2022 году, должна составить не менее 75 %⁸⁸⁹.

При разработке программ учитывался опыт ряда иностранных государств по формированию аналогичных программ, в том числе Российской Федерации, Польши, Индии и ряда других.

Например, в Российской Федерации начало реализации информатизации сферы государственного управления на федеральном уровне было положено федеральной целевой программой «Электрон-

⁸⁸⁷ О Государственной программе информатизации Республики Беларусь на 2003–2005 гг. и на перспективу до 2010 года «Электронная Беларусь»: постановление Совета Министров Республики Беларусь, 27 дек. 2002 г., № 1819 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 02.08.2010 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН».

⁸⁸⁸ Об утверждении Национальной программы ускоренного развития услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий на 2011–2015 годы : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 28 марта 2011 г., № 384 : в ред. постановления Совета Министров от 12.06.2015 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН».

⁸⁸⁹ Электронное правительство // Национальный центр электронных услуг. URL: <https://nces.by/be/pran-ncsp/info/> (дата обращения: 31.01.2021).

ная Россия», рассчитанной на 2002–2010 годы, практически одновременно с Республикой Беларусь. Была поставлена стратегическая цель — создание инфраструктуры электронного правительства, что возможно посредством качественного развития компьютерных коммуникаций и формирования на их основе новых форм взаимодействия государства и граждан. Нормативной базой явилось постановление Правительства Российской Федерации от 24 ноября 2009 года № 953 «Об обеспечении доступа к информации о деятельности Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти»⁸⁹⁰, которым был утвержден Перечень сведений о деятельности Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти, которые являются обязательными для размещения в информационных системах общего пользования. Таким образом, устанавливалась процедура опосредованного доступа граждан к информации о работе органов государственной власти. Позже правовое регулирование данной сферы в Российской Федерации стало осуществляться посредством ряда Федеральных законов: от 9 февраля 2009 года № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»⁸⁹¹, от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке обращения граждан Российской Федерации»⁸⁹² и др. На рассмотрение в Государственную Думу был внесен проект Федерального закона «О гарантиях предоставления информации о решениях государственных органов, органов местного самоуправления»⁸⁹³. В совокупности обозначенные нормативные акты призваны были обеспечить единую государственную политику в области доступа граждан к информации о деятельности органов власти, а также принимаемых ими решений, затрагивающих права, свободы, законные интересы граждан; прозрачность в деятельности органов государственной и муниципальной власти;

⁸⁹⁰ Об обеспечении доступа к информации о деятельности Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти : постановление Правительства Российской Федерации, 24 нояб. 2009 г., № 953 : в ред. постановления Правительства Российской Федерации. от 20.04.2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸⁹¹ Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления : Федер. закон Рос. Федерации, 9 февр. 2009 г., № 8-ФЗ : в ред. Федер. закона от 30.04.2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸⁹² О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации : Федер. закон Рос. Федерации, 2 мая 2006 г., № 59-ФЗ : в ред. Федер. закона от 27.12.2018 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸⁹³ О гарантиях предоставления информации о решениях государственных органов, органов местного самоуправления : проект Федер. закона Рос. Федерации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902036651> (дата обращения: 06.06.2020).

становление механизма общественного контроля над деятельностью органов государственной власти⁸⁹⁴. Таким образом, можно констатировать единую направленность процесса перехода к электронному правительству в Республике Беларусь и Российской Федерации.

При этом отмечается, что при всех положительных моментах формирование информационно-компьютерного управления способствует возникновению ряда проблем — социокультурных, социально-политических, социально-экономических, технико-технологических.

К числу социокультурных проблем относятся «множество дисфункций и диспропорций между регионами, странами, социальными и национальными группами как на уровне организации социального пространства, так и на всех уровнях информационно-компьютерных пространств — от локальных сетевых сообществ до глобальных сетевых институтов»⁸⁹⁵. Социально-политические проблемы определяются потерей обратной связи управленцев и населения, в том числе в связи с элитарно-информационным и компаративистским отчуждением человека от управления как на локальном, так и на глобальном уровне, что обусловливается формированием слоя так называемых технократов, успешно манипулирующих знанием и информацией на уровне хозяйствующих субъектов, отраслевом уровне, а также на уровне государственного управления. Социально-экономические проблемы заключаются в межцивилизационном (социетальном) конфликте, состоящем в навязывании развитыми странами принципов построения мировой экономики и распространении ценностей массового потребления. Технико-технологические проблемы связываются с обоснованием технологического детерминизма⁸⁹⁶. Таким образом, процесс информатизации государственно-правовой сферы характеризуется как положительными, так и отрицательными моментами, при этом является объективной реальностью.

Значимым фактором формирования электронного правительства выступает обеспечение научного сопровождения и подготовки специалистов соответствующего профиля. Так, теоретическая разработка управленческих, организационных, социальных и социокультурных проблем формирования и развития информационного общества в Российской Федерации ведется на факультете государственного управле-

⁸⁹⁴ Задков А. А. Конституционное право на доступ к информации в Российской Федерации. С. 22

⁸⁹⁵ Богданов В. С. Электронное управление в обществе: социальные и познавательные проблемы. М. : Университетская книга, 2016. С. 35. URL: https://www.rffi.ru/rffi/ru/books/o_1968434#1 (дата обращения: 30.01.2021).

⁸⁹⁶ Там же. С. 35–38.

ния Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. Проводятся научные семинары с целью осмысления методологии использования ИКТ в государственных структурах⁸⁹⁷.

Развитие теоретического знания по данному направлению связано с обоснованием так называемого электронного управления. «Если в центре концепции электронного правительства лежат понятия “открытость информации”, “предоставление публичных услуг он-лайн”, то новое понимание включает в себя такие принципы, как сотрудничество, участие и координация, что выражается в переходе от концепции электронного правительства к концепции электронного управления»⁸⁹⁸.

В Республике Беларусь в Академии управления при Президенте Республики Беларусь разработан Образовательный стандарт подготовки специалистов на второй ступени высшего образования по специальности 1-26 81 12 «Электронное правительство» с присвоением степени «магистр управления». В соответствии с данным документом под электронным правительством понимается система предоставления государственных услуг гражданам и организациям в электронной форме⁸⁹⁹. Тем самым закрепляется формальный аспект электронного правительства, которому соответствует обозначенное нормативное определение.

В свою очередь, электронное управление предполагает дальнейшие шаги в направлении информатизации обозначенной сферы, включая обмен информацией между государственными органами, коммуникационные транзакции, интеграцию различных автономных систем между правительством и гражданином, между правительством и бизнесом, между различными правительствами. Таким образом, понятие «электронное управление» является более широким в сравнении с понятием «электронное правительство». Электронное управление призвано обеспечивать реальное участие граждан в политических процессах, в частности в законотворчестве, посредством предоставления возможности каждому гражданину участвовать в создании законов, их обсуждении и

⁸⁹⁷ Стырин Е. М. Электронное правительство: опыт России (по материалам научных семинаров факультета государственного управления МГУ им. М. В. Ломоносова) // Вестн. Москов. ун-та. Сер. 21, Управление (государство и общество). 2007. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnnoe-pravitelstvo-opyt-rossii-po-materialam-nauchnyh-seminarov-fakulteta-gosudarstvennogo-upravleniya-mgu-im-m-v-lomonosova> (дата обращения: 02.07.2021).

⁸⁹⁸ Кузнецов А. В. Политика информатизации административной сферы в современной России. С. 3–4.

⁸⁹⁹ Образовательный стандарт по специальности 1-26 81 12 «Электронное правительство» (магистратура). <https://www.edustandart.by/baza-dannykh/obrazovatelnye-standarty/item/289-obrazovatel-nyj-standart-po-spetsialnosti-1-26-81-12-elektronnnoe-pravitelstvo> (дата обращения: 02.07.2021).

голосовании за них в сети Интернет. В данной связи в теоретическом плане существует потребность уяснения сущности понятий «правотворчество», «законотворчество», «правообразование».

В теории государства и права правотворчество рассматривается как деятельность государства, которая направлена на создание правовых норм. Правотворчество выступает исходным звеном механизма правового регулирования. Посредством концепта «механизм правового регулирования» описывается регулятивное воздействие государства на общественные отношения (научная позиция российских теоретиков права С. С. Алексеева⁹⁰⁰, Н. И. Матузова и А. В. Малько⁹⁰¹ и др.).

Как организационно и юридически упорядоченный процесс правотворчество завершает правообразование. В свою очередь, правообразование включает не только специфическую деятельность государства (его нормотворческих органов), связанную с выработкой юридических установлений и определением юридических средств обеспечения их действительности, но и деятельность непосредственных участников общественных отношений, направленную на поиск и привлечение средств юридического регулирования для согласования своего поведения с правом⁹⁰².

При этом непосредственно правообразующее значение в процессе формирования права устанавливается за деятельностью государства, его органов и должностных лиц. По мнению Н. В. Сильченко, «правовое регулирование правотворческой деятельности превращается в одно из важнейших направлений правового регулирования общественных отношений, о чем свидетельствует значительный рост числа формальных источников права, методических рекомендаций и правил подготовки проектов правовых актов в данной сфере государственной деятельности»⁹⁰³. Субъектами правотворческой деятельности в Республике Беларусь определяются парламент, президент, правительство, суд, органы местного управления и самоуправления⁹⁰⁴. Выделение в правотворчестве таких видов, как законотворчество, подзаконное правотворчество, нормотворчество органов местного самоуправления, а также договорного и индивидуального нормотворчества, предполагает соотнесение по-

⁹⁰⁰ Алексеев С. С. Теория права. М. 1995. С. 209–275.

⁹⁰¹ Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. С. 621–633.

⁹⁰² Общая теория права и государства : учебник / под ред. В. В. Лазарева. 3-е изд., перераб. и доп. С. 145–146.

⁹⁰³ Сильченко Н. В. Система формальных источников современного права и проблемы правового регулирования правотворческой деятельности // Журнал российского права. 2017. № 10. С. 14.

⁹⁰⁴ Правотворческий процесс : учеб. пособие / А. Н. Бодак [и др.]. Минск, 2015. 271 с.

нятий «правотворчество» и «нормотворчество». Данные понятия используются и в качестве синонимов, при их различении понятие «правотворчество» признается более широким, в силу того что употребляется для обозначения общего процесса принятия правовых актов, т. е. не только нормативных правовых актов, но и актов, не относящихся к разряду таковых, а также для подготовки всех видов источников права. В свою очередь, посредством понятия «нормотворчество» характеризуется процесс создания нормативных правовых актов⁹⁰⁵.

Признание нормотворчества комплексным социально-правовым явлением обуславливает потребность его научного осмысления, что предполагает его сущностную характеристику. В этой связи требуется установление соотношения нормотворчества и нормографии.

Как правило, посредством понятия «нормотворчество» характеризуется подготовка всех видов нормативных правовых актов. Результатом теоретического осмысления правовых отношений, связанных с осуществлением нормотворческого процесса, является система общих требований, предъявляемых к различным по форме, юридической силе, сфере действия, характеру и предмету правового регулирования нормативным правовым актам, а также к нормотворческому процессу в целом, которая определяется в теории государства и права как юридическая техника. В научном плане обосновано, что юридическая техника как многоструктурное явление призвана содействовать достижению целей и задач правовой регламентации общественных отношений. В этой связи различаются правотворческая (нормотворческая) техника, техника опубликования нормативных правовых актов, техника систематизации юридических документов, интерпретационная техника (техника толкования нормативных правовых актов), правореализационная техника, правоприменительная техника⁹⁰⁶. Теоретические позиции в отношении отдельных видов юридической техники нашли отражение в Законе Республики Беларусь от 17 июля 2018 года № 130-З «О нормативных правовых актах», а именно: требования нормотворческой техники (глава 4); техника опубликования нормативных правовых актов (глава 7); техника систематизации (ст. 72)⁹⁰⁷. Нормотворческая техника определяется белорусским законодателем как система правил подготовки проектов нормативных правовых актов (п. 11)⁹⁰⁸. Следует отметить,

⁹⁰⁵ Курак А. И. Правотворческий процесс. С. 8 ; Москалькова Т. Н., Черников В. В. Нормотворчество. С. 49.

⁹⁰⁶ Кашанина Т. В. Юридическая техника : учебник. М., 2008. 512 с.

⁹⁰⁷ О нормативных правовых актах : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2018 г., № 130-З.

⁹⁰⁸ Там же.

что определения других видов юридической техники в данном законе отсутствуют при наличии в отношении них установленных требований. Подробные описания нормотворческой техники изложены в приложении к вышеназванному закону, включающему 11 глав.

В широком плане нормотворческий процесс рассматривается как «сложная система правотворческих, т. е. правовых и неправовых, также организационных отношений, обеспечивающих установление, изменение или отмену каких-либо правовых норм в рамках установленного процедурного порядка»⁹⁰⁹. При том на законодательном уровне под нормотворческой деятельностью понимается государственно-властная деятельность по планированию, реализации нормотворческой инициативы, подготовке, проведению экспертиз, принятию (изданию), официальному опубликованию, изменению, официальному толкованию, приостановлению, возобновлению, продлению и прекращению действия нормативных правовых актов (п. 9 ст. 2)⁹¹⁰. Тем самым белорусским законодателем закрепляется определяющая роль государства в формулировании правовых норм.

Нормотворчество как подчиненный общим правилам процесс формулирования правовых норм предполагает единообразие в понимании юридической техники, юридической конструкции, выдвигает требование моделирования и прогнозирования правового развития, правового мониторинга и ряд других. Белорусским законодателем введены правила о публичном обсуждении проектов нормативных правовых актов (общественном и профессиональном) с определением его площадок (ст. 7), о принятии (издании) нормативных правовых актов в порядке эксперимента (ст. 8), о правопреемстве в отношении принятых (изданных) нормативных правовых актов (ст. 9); определены стадии нормотворческой деятельности (ч. 1 ст. 36)⁹¹¹. Таким образом, зафиксированы формальные требования в отношении нормотворчества.

С позиций технологии нормотворчество как разновидность государственной деятельности представляет собой процесс по обработке предмета правового регулирования с помощью приемов и средств юридической техники, результатом чего является оформление воли государства в нормативный правовой акт, содержащий общеобязательные нормы, выраженные при помощи языковых средств. Становление

⁹⁰⁹ Москалькова Т. Н., Черников В. В. Нормотворчество. С. 55.

⁹¹⁰ О нормативных правовых актах : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2018 г., № 130-3.

⁹¹¹ Там же.

нормографии как науки о написании норм призвано совершенствовать данный вид государственной деятельности.

Выделение в структуре общей теории государства и права в качестве самостоятельного научного направления нормографии направлено на всестороннее представление различных аспектов формулирования правовых норм, а также научную разработку технологии подготовки нормативных правовых актов в контексте теоретического осмысления вопросов образования и функционирования права в нормативной системе общества. Соединение теоретических и практических аспектов формулирования правовых норм, происходящее в результате нормотворчества, характеризует нормографию как теоретико-прикладную науку.

Следует отметить, что в научных публикациях наряду с термином «нормография» (от лат. *norma* — переносное значение «правило» и от греч. *grapho* — «пишу») используется термин «легиспруденция» (от лат. *legisprudencia* — «знание о законе»), соотношение между которыми определяется как общее и частное. В западной правовой традиции понятие «легиспруденция» применяется для обозначения науки, занимающейся исследованием в общетеоретическом аспекте проблем законодательного процесса. Ее становление на территории Европы датируется 70-ми годами XX века, при этом зарождение идей связывается с философскими работами греческого философа Аристотеля («Афинская полития»), английского юриста И. Бентама («Теория законодательства»), немецкого правоведа Ф. К. Савиньи («О призвании нашего времени к законодательству и правоведению») ⁹¹². В Новейшее время теоретические положения легиспруденции получают развитие в трудах таких зарубежных авторов, как П. Холл, Л. Винтгенс, Л. Эрикссон, К. Гиси, Л. Мадер ⁹¹³.

Значимым в плане научного осмысления представляется положение о том, что современное понимание закона как акта высшего органа законодательной власти есть следствие длительной эволюции правовых систем, при том что у различных народов исторически термин «закон» имел неодинаковое значение. В обосновании белорусского теоретика права Н. В. Сильченко «примеры свидетельствуют о том, что под законом понимали и религиозные установления, и обычаи, и традиции, и акты государственной власти. Такое положение, по всей видимости,

⁹¹²См. Шульмане Д., Шевчук П. Легиспруденция — новый подход к вопросу о законотворчестве // Сравнительное конституционное обозрение. 2013. № 6 (97). С. 14–16. URL: <http://www.academia.edu> (дата обращения: 22.01.2019).

⁹¹³ См. Там же. С. 16.

обусловлено спецификой становления и развития системы нормативной (в том числе и нормативно-правовой) регуляции у различных народов»⁹¹⁴. Вследствие этого термин «закон» в ряде языков, включая русский, употребляется не только в отношении юридических норм, но и необходимых, существенных связей в природе и обществе, что имеет глубокие внутренние причины. В свою очередь, разделение законодательной и исполнительной власти в процессе формирования правовой государственности способствовало тому, что данный термин в юридической науке и общественном сознании начал использоваться преимущественно для обозначения исходящих от законодательной власти норм права⁹¹⁵. В этом случае законом признается «нормативный юридический акт высшего государственного (представительного) органа или непосредственно народа (при принятии закона на референдуме), обладающий высшей юридической силой и содержащий первичные (изначальные) правовые нормы страны»⁹¹⁶. Свод законов составляет законодательство страны.

Объектом изучения легиспруденции выступают содержание и форма законодательства. В обосновании профессора В. И. Червонюка структурными элементами легиспруденции являются законодательная методология, техника законодательства, подготовка законопроектов, информирование о состоянии законодательства, законодательная процедура, менеджмент законодательных проектов, социология законодательства, теория законодательства⁹¹⁷. Представленный подход исходит из узкой трактовки законодательства исключительно как совокупности законов. В Законе Республики Беларусь от 17 июля 2018 года № 130-3 «О нормативных правовых актах» законодательство определяется как совокупность нормативных актов высших законодательных и исполнительных органов (ст. 3)⁹¹⁸. При этом широкая интерпретация законодательства полагает использование данного термина также в других значениях — для обозначения совокупности всех нормативных актов и, более того, всех источников (форм) права. В данном случае проблемное поле легиспруденции не распространяется на законодательство в широком смысле. Вследствие этого использование термина «нормография» представляется более предпочтительным.

⁹¹⁴ Сильченко Н. В. Теория верховенства закона. С. 17.

⁹¹⁵ Там же. С. 19–20.

⁹¹⁶ Алексеев С. С. Государство и право. С. 87.

⁹¹⁷ Червонюк В. И. Теория государства и права : учебник. М., 2009. С. 51–52.

⁹¹⁸ О нормативных правовых актах : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2018 г., № 130-3.

Необходимость отдельной науки, изучающей общие проблемы формирования правовых норм, обосновывали такие советские ученые, как А. С. Пиголкин, А. А. Ушаков и др.⁹¹⁹ В современный период сторонником обособления в структуре теории государства и права научного направления о нормотворчестве, так называемой нормографии, является известный российский ученый Ю. Г. Арзамасов. Общая часть (теоретический блок) нормографии соответственно структурированию изданного им учебника включает такие разделы, как понятие и сущность нормотворчества; место нормотворчества в структуре механизма правового регулирования; юридическая техника; нормотворческий процесс, особенная часть — технологии нормотворческой деятельности в сфере подготовки различных видов нормативных правовых актов⁹²⁰. Развитие нормографии как теоретического направления призвано не только осмыслить процесс создания правовой нормы, но и усовершенствовать нормотворческий процесс, в конечном счете обеспечить качество правового регулирования.

Показателями качества нормотворчества можно считать, во-первых, беспробельность правового регулирования; во-вторых, правовую стабильность (устойчивость) в регулировании общественных отношений; в-третьих, отсутствие коллизий.

Правовой стабильности (устойчивости) в регулировании общественных отношений в Республике Беларусь должно способствовать новое законодательное установление в части закрепления возможности издания нормативных правовых актов в порядке эксперимента, что нашло закрепление в статье 8 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 года № 130-З «О нормативных правовых актах»⁹²¹. Принятие (издание) нормативных правовых актов в порядке эксперимента допускает ограничение действия нормативного правового акта во времени, определенной территорией и (или) по кругу лиц; делегирование полномочий на издание нормативного правового акта иным нормотворческим органам (должностным лицам). По окончании эксперимента предполагается анализ практики применения нормативного правового акта, принятого (изданного) в порядке эксперимента, позитивных и негативных последствий эксперимента, социальных и иных факторов, оказавших влияние на применение такого акта, произведенных расходов и полученных доходов в связи с проведением эксперимента. Также осуществляется

⁹¹⁹ См. Нормография: теория и технология нормотворчества ... С. 25.

⁹²⁰ См. Там же. 460 с.

⁹²¹ О нормативных правовых актах : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2018 г., № 130-З.

прогноз позитивных и негативных последствий, расходов и доходов, которые появятся после принятия (издания) нормативного правового акта без ограничения его действия во времени и определенной территорией и (или) по кругу лиц, обоснованный данными о социально-экономических результатах, достигнутых в ходе эксперимента. Полученная нормотворческим органом (должностным лицом) информация о результатах эксперимента должна способствовать принятию решения о целесообразности издания нормативного правового акта без ограничения его действия во времени и определенной территорией и (или) по кругу лиц либо принимаются иные меры по совершенствованию законодательства в соответствующей сфере общественных отношений и практики правоприменения.

Важное значение придается прогнозированию последствий принятия нормативного правового акта. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 25 января 2019 года № 54 утверждена Инструкция по прогнозированию последствий принятия (издания) нормативных правовых актов. Прогнозирование призвано оценить возможности достижения целей принятия (издания) нормативного правового акта, а также вариантов развития общественных отношений в части финансово-экономических последствий регулирующего воздействие проекта нормативного правового акта на условия осуществления предпринимательской деятельности, социальных последствий влияния на правовой статус граждан, процесс их взаимодействия с государственными органами, уровень доходов, качество жизни, экологические и иные последствия (п. 3)⁹²². В качестве источников информации, необходимой для прогнозирования последствий принятия нормативного правового акта, определяются: ответы на запросы, направляемые в государственные органы; законодательства Республики Беларусь и зарубежных стран; международно-правовые акты; материалы судебной практики; научные исследования и публикации; данные социологических исследований; официальная статистическая информация; публичные обсуждения; результаты правового мониторинга и др. (п. 9)⁹²³. В совокупности прогнозирование последствий принятия (издания) нормативного правового акта должно способствовать совершенствованию правового регулирования общественных отношений.

⁹²² О прогнозировании последствий принятия (издания) нормативных правовых актов : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 25 янв. 2019 г., № 54 : в ред. постановления Совета Министров от 16.12.2020 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН».

⁹²³ Там же.

В отношении коллизий в праве следует отметить, что в теоретическом аспекте, исходя из современных подходов признания совместимости системности права и его коллизийности, требуется выработка унифицированного подхода к пониманию коллизий и определению причин их возникновения, обозначению видов коллизий и способов их устранения. Рассмотрение проблематики коллизий в праве с позиции совершенства законодательства актуально в контексте характеристики уровня правовой культуры общества.

Коллизия (от лат. *collisio* — «столкновение») — столкновение противоположных сил, стремлений или интересов. Учитывая, что закон закрепляет «сущее», а в праве содержится «должное», в широком смысле можно рассматривать юридические коллизии как противоречие между позитивным законом и естественным правом. В узком смысле термин «юридическая коллизия» употребляется как формальное противоречие внутри правовой системы. Под юридическими коллизиями, как правило, понимается расхождение или противоречие между отдельными нормами, актами, регулирующими одни и те же или смежные общественные отношения, а также противоречия, возникающие в процессе правоприменения и осуществления государственными органами и должностными лицами своих полномочий.

Следует отметить, что на сегодняшний день в юридической науке не сложилось единого представления о коллизиях. Так, М. В. Баглай называет коллизиями противоречия между нормами; С. С. Алексеев — столкновение актов в связи с их действием на той или иной территории, с компетенцией правотворческих органов и временем издания актов; Ю. А. Тихомиров — противоречие между существующим правовым порядком и намерениями и действиями по его изменению, при котором происходит своего рода соизмерение этого притязания либо с действующим правовым порядком, либо с принципами права⁹²⁴. Ю. А. Тихомиров предлагает новую концепцию коллизийного права, в основе которой лежит понимание коллизий как комплексных противоречий между правовыми взглядами, между правовыми актами и нормами, между действиями государственных и иных структур, между государствами⁹²⁵. Имеет место различие понятий «коллизии в праве» (расхождения между правовыми нормами и актами) и «юридические коллизии» (расхождение между правопониманием и характером правовых норм в силу различного истолкования одних и тех же норм в

⁹²⁴ См. Теория государства и права : учебник / А. С. Пиголкин [и др.] ; под ред. А. С. Пиголкина. М., 2006. С. 566.

⁹²⁵ Тихомиров Ю. А. Коллизийное право : учеб. и науч.-практ. пособие. М., 2005. 394 с.

процессе их применения)⁹²⁶. Таким образом, традиционная трактовка коллизии как столкновения норм не исчезает, но из единственной и универсальной становится одним из аспектов понятия.

Считается, что существование коллизий обусловлено целым комплексом социальных, политических, экономических, организационных и иных причин, что отражает связь права с иными сферами общественной жизни. Объективными причинами возникновения коллизий являются противоречивость, изменчивость регулируемых правом общественных отношений, а также социально-экономические и политические кризисы, возникающие в определенные периоды развития государств, что позволяет различать коллизии в праве сложившихся и переходных обществ. Данные обстоятельства позволяют рассматривать коллизии сквозь призму культурно-исторического подхода. Среди объективных причин также называются повышенная динамика развития реальных общественных отношений и определенная консервативность права; необходимость дифференцированного регулирования различных отношений; противоречивость повседневной жизни; несовпадение интересов и потребностей различных субъектов; существование правовых актов, принятых в разное время и в разных политических условиях и др. Субъективными причинами появления коллизий определяются нечеткость правотворческих полномочий; низкое качество, несоординированность правотворческой деятельности различных субъектов права; невысокий уровень профессиональной подготовки сотрудников правотворческих и правоприменительных органов; низкий уровень правовой культуры; дезинтеграция страны; незавершенность правовой реформы; политическая конфронтация и др. Таким образом, можно выделить материальные и формальные (специально-юридические) группы противоречий, способствующие появлению коллизий. Иногда определяются коллизии между нормами права и нормами морали или религиозными нормами, правом и идеологией, которые, по сути, не имеют юридического характера.

Теоретически значимым является положение о том, что коллизии свойственны даже самому совершенному праву, но степень коллизионности того или иного права напрямую связана с уровнем его системности. Поэтому коллизии наиболее распространены в праве переходных обществ, где этому способствует утрата правом, как и обществом, качества системности⁹²⁷. Как следствие, степень коллизионности выступает

⁹²⁶ Синица И. В. Коллизии в российском праве (на примере норм гражданского и налогового права) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 22 с.

⁹²⁷ Там же.

признаком устойчивости правовой системы. Анализ коллизий в правовой системе позволяет различать коллизии нормативных правовых актов; коллизии нормативных правовых актов и других источников права; коллизии между нормами права и актами толкования; коллизии между актами толкования; коллизии между актами применения права; коллизии компетенции или отдельных полномочий государственных органов и должностных лиц; коллизии юридических процедур; различия правовых взглядов и позиций, правопонимания и др. Видовое многообразие коллизий предопределяет различные подходы к их устранению и преодолению. При этом устранение коллизий возможно лишь через процесс правотворчества, преодоление коллизий — посредством толкования и правоположений. Так, основными способами устранения коллизий признаются: принятие нового акта; отмена одного из противоречащих друг другу актов; внесение изменений в действующие акты; разработка коллизионных норм и принципов, устанавливающих юридические приоритеты, которым должны следовать как правотворческие, так и правоприменительные органы; судебный порядок рассмотрения споров в коллизионных ситуациях, в том числе конституционное правосудие; систематизация законодательства, гармонизация юридических норм. Способами преодоления коллизий признаются: судебные толкования, позволяющие устранить коллизионность норм, актов, процедур; согласительные-примирительные процедуры; временные или специальные режимы, включающие приостановление действия какого-либо акта или функционирования отдельного органа или должностного лица; оптимизация правопонимания, взаимосвязи теории и практики; международные процедуры и т. д.⁹²⁸

Коллизии в праве сложившихся обществ — задача в основном юридико-техническая. В этой связи важнейшее значение приобретает: 1) закрепление в конституции механизмов поддержания права в системном состоянии, в том числе установление верховенства права и прямого действия конституции; 2) систематизация права; 3) совершенствование юридической техники; 4) тесное взаимодействие юридической науки и правотворчества; 5) использование в праве информационных технологий. В свою очередь, коллизии в праве переходных обществ обусловлены различиями между правовыми порядками и правовыми культурами.

⁹²⁸ Теория государства и права : учебник / А. С. Пиголкин [и др.] ; под ред. А.С. Пиголкина. М., 2005. С. 568. URL : http://www.pravo.vuzlib.org/book_z1751_page_1.html (дата обращения: 15.11.2020).

Поэтому преодоление коллизий в праве переходных обществ определяется структурной перестройкой общества и выходит за рамки собственно права.

Негативное значение юридических коллизий состоит в том, что они мешают нормальной работе правовой системы, сказываются на эффективности правового регулирования, состоянии законности и правового порядка, правовом сознании и правовой культуре общества. В силу того что они создают неудобства в правоприменительной практике, затрудняют пользование законодательством рядовыми гражданами, юридические коллизии культивируют правовой нигилизм, таким образом оказывают негативное влияние на правовую культуру.

Коллизии в позитивном праве обусловлены объективными факторами, вызываемыми особенностями характера общественных отношений и необходимостью их дифференцированного регулирования, субъективные причины появления коллизий определяются сложностью правотворческого процесса, а также нечеткостью разграничения правотворческих полномочий государственных органов и должностных лиц. В результате одни и те же общественные отношения могут получить правовое решение на разных уровнях. Субъективные причины связаны также с ошибками в юридической технике, могут быть результатом конфликта правопонимания. Коллизии в правовой системе определены развитием правовой системы, а также ее структурностью.

Эффективность правового регулирования (соотношение между его целью и результатом) определяется совокупностью факторов: совершенствованием процесса нормотворчества, устранением коллизионности в праве, совершенствованием правоприменения и судебной системы, повышением правового сознания и правовой культуры общества и рядом других факторов, которые в совокупности призваны способствовать укреплению законности и правового порядка.

При развитии информатизации нормотворческой деятельности сущностное понимание данного процесса позволяет констатировать доминирующую роль субъектов права в формировании правовых норм.

Рассматривая зарубежный опыт, следует отметить, что в Российской Федерации в ноябре 2017 года Департаментом проектной деятельности Правительства Российской Федерации была представлена Концепция поэтапной цифровизации правовой системы, которая содержит предложения по цифровизации нормотворчества и правоприменения. Первым этапом предлагаемой цифровизации правовой системы должно стать выявление «устаревших, неработающих, а также неэффективных и неоднозначных норм» в массиве правовых актов и актов пра-

воприменения. Результатом должна стать корректировка конкретных норм, а также разработка общих рекомендаций по «качественному нормотворчеству». Следующий шаг — создание «электронных кодексов», единых нормативных документов, структурные части которых будут приниматься органами различных уровней власти в соответствии с их компетенцией (по примеру Франции). На третьем этапе предполагается создание автоматизированной системы поддержки правовых решений (СППР) на основе искусственного интеллекта, включая сервисы автоматизированной генерации документов по типовым делам. Одновременно планируется разработка системы управления рисками для компьютерного анализа судебных актов на предмет ошибок и коррупционной составляющей⁹²⁹.

По предложению Министерства экономического развития Российской Федерации с сентября 2019 года начала создаваться, а с 2020 года — тестироваться единая цифровая платформа законотворчества для разработки, обсуждения и принятия нормативных правовых актов. Проект получил название «Единая национальная среда взаимодействия всех участников нормотворческого процесса при подготовке регуляторных решений». Его целью выступает сокращение издержек, обеспечение прозрачности и контроля над процессом законотворчества. Предполагается, что общее цифровое пространство охватит все субъекты законодательной инициативы. В нее будут интегрированы федеральный портал проектов нормативных правовых актов, официальный интернет-портал правовой информации, база законопроектов нижней палаты парламента. Единая цифровая платформа призвана обеспечить безбумажное взаимодействие между разработчиками законодательных инициатив и совместное редактирование текстов проектов нормативных правовых актов в режиме онлайн. Система будет хранить истории поручений и комментариев, прежние редакции документов, а также позволит отслеживать прохождение проектов нормативного правового акта по всем этапам согласования с различными инстанциями⁹³⁰. Реализация представленной модели призвана интегрировать всех участников нормотворческого процесса на технической основе.

Кроме того, целостный подход к пониманию электронного управления определяется вовлечением в государственную информатизацию

⁹²⁹ Судебный процессор / Н. А. Краснушкина [и др.] // Коммерсантъ. № 210. 2017. 13 нояб. С. 1. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3466185> (дата обращения: 16.07.2020).

⁹³⁰ В России создадут единую цифровую платформу законотворчества // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2019/july/37208/> (дата обращения: 16.07.2020).

помимо исполнительной, законодательной и судебной власти, что обуславливает потребность алгоритмизации каждого вида юридической деятельности и находит отражение в развитии электронного документооборота, появлении электронного правосудия, в формализации процедуры принятия правовых актов-решений субъектами правоприменения в результате совершенствования правоприменительной техники.

В теории права выделяются три основных типа правоприменения: судебный, управленческий, административный. Общей идеологией (принципами) правоприменения признаются оперативность, объективность, единообразие правоприменения; справедливость, эффективность и целесообразность решения; законность правоприменения⁹³¹. Особенности судебного типа правоприменения обуславливаются правовым статусом судей и особым характером судейской службы, гарантированностью со стороны государства выполнения судебных решений и рядом других факторов. Специфика управленческого типа правоприменения определяется положением субъекта правоприменения, находящегося в служебном или организационном отношении с адресатами решения. В данном случае заинтересованность в принятии управленческого решения вытекает из служебного положения и обуславливается служебным долгом. Компетенция правоприменителя устанавливается в соответствии с его местом в служебной иерархии, как следствие, характером решаемых дел. Решение выступает в качестве средства управления, может относиться к единичным субъектам, касаться целой группы лиц⁹³². В свою очередь, административный тип правоприменения характеризуется отсутствием служебной соподчиненности субъектов. При этом управленческое решение в контексте различных типов правоприменения выступает как обязательное к исполнению общественно необходимых действий установление и сознательный акт субъекта управления, связанные с осознанием и выбором целей, определением путей их достижения.

Социальная значимость правоприменительных актов вне зависимости от субъектов и сфер применения определяется тем, что они служат средством реализации правовых норм, являются передатчиком правовой энергии от реализуемой правовой нормы к конкретной жизненной ситуации, персонифицируют субъектов конкретных правоотношений. Специфика правоприменительных актов обусловлена усмотрением субъек-

⁹³¹ Черданцев А. Ф. Теория государства и права. С. 259–263.

⁹³² Там же. С. 260.

тов управления, ограничена их компетенцией⁹³³. В данной связи условиями оптимальности управленческих решений определяются компетентность субъектов, принимающих и реализующих решения; обеспеченность решения информацией; обоснованный выбор проблемы, цели и средств ее достижения; своевременность, цикличность и соподчиненность решений⁹³⁴. Информатизация государственного управления — одно из условий, важная роль принадлежит правовой и организационной подготовке субъектов правоприменения.

Устанавливается, что «рациональным полагается такое решение, процедура принятия которого осуществляется грамотно, иначе говоря, в соответствии со схемой, с наибольшей вероятностью ведущей к выработке наиболее оптимального решения. Обосновано, что рациональная процедура аналитического принятия решения состоит из следующих фаз компетентного сбора, продуцирования и обработки сведений: «1) уяснение и постановка проблемы; 2) генерирование вариантов решения; 3) оценка предпочтительности вариантов во всех возможных аспектах (если проблемная ситуация актуализируется в условиях неопределенности будущего, оценка предваряется прогнозированием последствий принятия каждого из вариантов); 4) выбор наиболее предпочтительного варианта решения»⁹³⁵. В таком аспекте рациональную процедуру принятия решений следует рассматривать в качестве технологии, способствующей выработке качественного управленческого решения до начала его претворения в жизнь.

Определены типы отклонения от процедурной рациональности — антирациональность (заключается в присутствии у субъекта психологических установок, склонностей и ценностной ориентации, препятствующих рациональности) и иррациональность (отсутствие знаний и умений, способствующих рациональности). Атрибутами антирациональности устанавливаются неумение уяснить проблемную ситуацию, кратковременное выгадывание без учета долговременной перспективы, отсутствие восприятия множественности вариантов решения как самооценности. Атрибутами иррациональности устанавливается незнание методов прогноза развития событий при выборе варианта решения и случаев, когда их уместно применять, где и какую информацию с их помощью можно получить⁹³⁶. Признание того, что эффективность политики

⁹³³ Вежновец В. Н., Харитонов А. А. Понятие правоприменительных актов органов государственного управления // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. 2001. № 2 (2). С. 26.

⁹³⁴ Тихомиров Ю. А. Управленческое решение. М., 1972. С. 76–139.

⁹³⁵ Савельзон О. Культура принятия решений как фактор прогресса России // Вопросы философии. 2003. № 4. С. 33.

⁹³⁶ Там же. С. 37.

государства в значительной мере зависит от соответствия принимаемых управленческих решений в правовой политике государства, а обеспечение национальной безопасности — от качества принимаемых решений во всех сферах общественной жизни, актуализирует вопросы их обоснованности, правомерности и других параметров действенности.

Следует учитывать, что правоприменительный акт должен базироваться на действующей норме права, что предполагает умение должностного лица находить необходимую правовую информацию, правильно ее применять. Руководство правом в практической деятельности характеризует правовую культуру правоприменителя. При этом характеристика компетентности должностного лица в осуществлении правовых актов связывается не только с его профессиональной, в том числе правовой подготовкой, но также с наличием и сформированностью ряда значимых черт личности, в число которых включаются четкие ценности, саморазвитие, навыки решения проблем, творческий подход и др.⁹³⁷ В данном случае имеет место пересечение правовой и этической культуры.

Правовая культура правоприменительной деятельности должностных лиц государственных органов определяется не только содержанием, но и формой правовых актов-документов, которые должны соответствовать общим правилам делопроизводства и документооборота, установленным для органов государственного управления в соответствии с Инструкцией по делопроизводству в государственных органах и иных организациях Республики Беларусь⁹³⁸. Документирование управленческой деятельности заключается в создании управленческих документов — фиксации на бумаге или других носителях управленческих действий по установленным правилам (п. 9)⁹³⁹. Современные тенденции в данной сфере связаны с внедрением во всех государственных органах и организациях Республики Беларусь в срок до конца 2019 года электронного документооборота. В этой связи дальнейшее развитие призвана получить система электронного межведомственного документооборота государственных органов. Управление внутренней информацией и документами будет осуществляться с помощью

⁹³⁷ Казак Т. В. Управленческая компетентность и личностные ограничения сотрудников органов внутренних дел // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. 2007. № 2 (14). С. 222.

⁹³⁸ Об утверждении Инструкции по делопроизводству в государственных органах и иных организациях Республики Беларусь : постановление М-ва юстиции Респ. Беларусь, 19 янв. 2009 г., № 4 : в ред. постановления М-ва юстиции Респ. Беларусь от 17.10.2019 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН».

⁹³⁹ Там же.

порталов, электронного документооборота и архивов, что предполагает соответствующую подготовку сотрудников и техническое обеспечение государственных органов.

Системы электронного документооборота (СЭД) призваны обеспечить движение документов с момента их создания или получения до завершения исполнения или отправления, а также подготовку, оформление, согласование, контроль исполнения документов структурными подразделениями. Как следствие, большая часть процедур оформления управленческого решения будет формализована, технические моменты — унифицированы, что призвано минимизировать так называемый человеческий фактор. При этом выполнение всех требований в отношении содержания, процедуры принятия и формы правовых актов-документов не является гарантией их эффективности. Реальная эффективность связана с обеспеченностью тех или иных предписаний материальными и организационными ресурсами и рядом других факторов, включая правовую подготовку государственных должностных лиц.

Выводы

Внедрение информационно-коммуникационных технологий в государственно-правовую сферу связано с развитием системы правовой информации в Республике Беларусь; складыванием электронного управления в виде электронного правительства, электронного правосудия, электронного нормотворчества и др. В условиях информационного общества деятельностный аспект правовой культуры обуславливается не только информатизацией процесса передачи информации и характера управления обществом, что характеризует технологическую составляющую происходящих в социуме изменений, но и совершенствованием правового регулирования общественных отношений, что определяется совместной деятельностью государственных органов, должностных лиц и общества в целом. Эффективность правового регулирования (соотношение между его целью и результатом) обуславливается совокупностью факторов. Совершенствование процесса нормотворчества и правоприменения является базовым.

Выделение в структуре общей теории государства и права в качестве самостоятельного научного направления нормографии призвано способствовать всестороннему представлению различных аспектов выражения правовых норм, а также научной разработке технологии подготовки нормативных правовых актов в контексте теоретического осмысления вопросов образования и функционирования права в нормативной

системе общества. Соединение теоретических и практических составляющих процесса формулирования правовых норм, происходящее в результате нормотворчества, характеризует нормографию (науку о написании норм) как теоретико-прикладную науку.

Новеллы Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 года № 130-З «О нормативных правовых актах» направлены на улучшение регламентации нормотворческой деятельности, в конечном счете на совершенствование механизма правового регулирования. Повышение качества нормативных правовых актов носит комплексный характер, поскольку включает в себя как внедрение новых технологий в нормотворческий процесс (проведение правового мониторинга и оценка регулирующего воздействия, общественное обсуждение проектов нормативных правовых актов и т. д.), что определено в Законе Республики Беларусь от 17 июля 2018 года № 130-З «О нормативных правовых актах», так и модернизацию устоявшихся юридических технологий разработки нормативных правовых актов посредством внедрения информационных технологий в данную сферу общественных отношений. Значение правового обучения правилам, приемам, основным и специальным средствам нормотворческой юридической техники определяется сохранением роли субъектов нормотворчества в условиях информатизации процессов разработки, принятия, опубликования нормативных правовых актов.

В контексте деятельностного аспекта правовой культуры важным фактором выступает совершенствование всех типов правоприменения, в том числе посредством информатизации правоприменительной деятельности, формализации требований к правовым актам-документам. Формирование правового сознания и правовой культуры субъектов правотворчества и правоприменения в результате правового образования в совокупности с другими факторами призваны способствовать укреплению законности и правового порядка, т. е. обеспечению целевой функции системы правовой культуры.

ГЛАВА 4. ПРАВОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ БЕЛОРУССКОМ ОБЩЕСТВЕ

Раздел 4.1. Теоретико-юридическое представление правового образования и правового воспитания

Правовое образование как педагогический и социальный процесс и правовое воспитание как система многофакторного воздействия на личность выступают базовыми условиями формирования правовой культуры, что требует их научного осмысления с позиций юридического теоретического знания. Становление в Республике Беларусь новой образовательной политики определяется не только изменениями в правовой системе, но и потребностями формирования правовой культуры общества. Для современной юридической науки в качестве актуальной научно-практической задачи выступает представление теоретической модели правового образования в контексте разработки национальной концепции правовой культуры, которое должно обеспечить оптимальное нормативное регулирование правовой образовательной политики и способствовать обеспечению актуальных направлений правового образования с учетом особенностей правового общественного развития и социальных потребностей.

Теоретическая модель правового образования должна включать социальное обоснование необходимости правового образования, базовые понятия, отражающие его сущность, содержательные и целевые характеристики, основополагающие принципы, направления и методы организации, что призвано системно представить правовое образование. Феномен правового образования как составная часть образовательного процесса может рассматриваться, прежде всего, в рамках педагогического знания, в контексте изучения правовой культуры представляет научный и практический интерес его теоретико-юридический аспект.

Установление в условиях информационного общества в качестве общей тенденции трансформационного воздействия на современную культуру, включая правовую, технического и технологического факторов обуславливает объективную потребность как содержательных, так и организационных изменений национальной системы образования. Следует признать, что вопросы специфики образовательных отношений в современных реалиях, равно как и происходящие модификации образовательной среды, выходят за рамки узкодисциплинарного подхода.

На постсоветском пространстве обозначенная проблематика рассматривается на уровне докторских диссертаций в философском ракурсе (Б. М. Магомедов⁹⁴⁰, Л. Г. Сандакова⁹⁴¹ и др.), в контексте социологического знания (Т. А. Калугина⁹⁴², И. В. Соколова⁹⁴³ и др.), экономической составляющей (Н. А. Завалько⁹⁴⁴, И. В. Ишина⁹⁴⁵, В. В. Чекмарев⁹⁴⁶ и др.) и в других аспектах. Особый блок представляют педагогические исследования, тематика которых отражает направления развития педагогического знания и педагогической практики. Следует отметить докторские диссертации таких белорусских ученых, как В. Г. Стуканов⁹⁴⁷, Е. И. Снопкова⁹⁴⁸ и др., российских ученых — Д. В. Городенко⁹⁴⁹, А. В. Овчинников⁹⁵⁰ и др. В сфере внимания ученых-педагогов находятся национальная образовательная политика в историческом и современном ракурсах, наличные процессы интернализации высшего образования, особенности национальных образовательных систем отдельных развитых стран, методология и методика современного образовательного процесса, теория и практика организации образования и ряд других.

Правовые аспекты образования рассматриваются с позиций теоретического юридического знания в докторских диссертациях

⁹⁴⁰ Магомедов Б. М. Философский анализ развития образования : дис. ... д-ра филос. наук. М., 1999. 261 л.

⁹⁴¹ Сандакова Л. Г. Информационно-технологическая парадигма образования: гуманистическая сущность и концептуальные основы : дис. ... д-ра филос. наук. Улан-Удэ, 2003. 325 л.

⁹⁴² Калугина Т. А. Социальные и информационно-технологические основы инновационного и устойчивого развития системы образования : дис. ... д-ра социол. наук. Саратов, 2000. 298 л.

⁹⁴³ Соколова И. В. Социология информатизации: теоретико-методологическое исследование : дис. ... д-ра социол. наук. М., 1999. 287 л.

⁹⁴⁴ Завалько Н. А. Методология повышения эффективности использования рыночных инструментов в сфере образовательных услуг : дис. ... д-ра экон. наук. М., 2013. 410 л.

⁹⁴⁵ Ишина И. В. Экономические основы функционирования образования в российском обществе : дис. ... д-ра экон. наук. М., 2001. 277 л.

⁹⁴⁶ Чекмарев В. В. Система экономических отношений в сфере образования : дис. ... д-ра экон. наук. Кострома, 1997. 345 л.

⁹⁴⁷ Стуканов В. Г. Информационно-педагогическая система формирования правосознания личности на современном этапе развития общества Республики Беларусь : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Минск, 2016. 52 с.

⁹⁴⁸ Снопкова Е. И. Теоретические и организационно-методические основы развития методологической культуры педагога в процессе непрерывного педагогического образования : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Минск, 2020. 47 с.

⁹⁴⁹ Городенко Д. В. Национальная образовательная политика как инструмент формирования целостного поликультурного пространства России : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2010. 51 с.

⁹⁵⁰ Овчинников А. В. Политико-правовой процесс в отечественном образовании 1801–1917 гг. : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2010. 336 л.

Е. А. Певцовой⁹⁵¹, В. В. Спасской⁹⁵² и др., в кандидатских диссертациях Л. Б. Александровой⁹⁵³, А. Е. Бондаревского⁹⁵⁴, А. В. Жедрина⁹⁵⁵, М. Г. Ибрагимова⁹⁵⁶, О. В. Ильиной⁹⁵⁷, Е. С. Кананькиной⁹⁵⁸ и др.; с позиций конституционного права в докторских диссертациях Т. Н. Матюшевой⁹⁵⁹, Т. Э. Петросяна⁹⁶⁰ и др., в кандидатских диссертациях Е. А. Каштановой⁹⁶¹ и др.; с позиций административного права в кандидатских диссертациях С. Ю. Дубровиной⁹⁶², М. А. Каплюка⁹⁶³, Т. С. Красильникова⁹⁶⁴ и др.; с позиций гражданского права в докторских диссертациях В. В. Кваниной⁹⁶⁵ и др., в кандидатских диссертациях С. В. Курова⁹⁶⁶ и др.; с позиций трудового права в кандидатских

⁹⁵¹ Певцова Е. А. Проблемы формирования правового сознания учащейся молодежи (теоретико-правовые аспекты). 452 л.

⁹⁵² Спасская В. В. Правовое регулирование образовательных отношений: теоретико-правовое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. 375 л.

⁹⁵³ Александрова Л. Б. Образовательное право России: становление и развитие в условиях реформ : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. 223 л.

⁹⁵⁴ Бондаревский А. Е. Право человека на образование: сущность и принципы : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 163 л.

⁹⁵⁵ Жедрин А. В. Государство и образование: теоретико-правовой аспект : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2003. 198 л.

⁹⁵⁶ Ибрагимов М. Г. Правовое регулирование отношений в сфере образования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2012. 220 л.

⁹⁵⁷ Ильина О. В. Роль права в развитии науки и образования в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. 205 л.

⁹⁵⁸ Кананькина Е. С. Источники права в сфере образования: теоретико-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006. 223 л.

⁹⁵⁹ Матюшева Т. Н. Конституционное право на образование и гарантии его реализации детьми со специальным социальным статусом в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. 419 л.

⁹⁶⁰ Петросян Т. Э. Конституционное право на образование в России и зарубежных государствах: сравнительно-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 24 с.

⁹⁶¹ Каштанова Е. А. Конституционное право граждан на профессиональное образование и особенности его реализации в системе МВД России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2012. 22 с.

⁹⁶² Дубровина С. Ю. Административно-правовое регулирование образовательной деятельности в России : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. 200 л.

⁹⁶³ Каплюк М. А. Административно-правовой статус федеральных государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2007. 203 л.

⁹⁶⁴ Красильников Т. С. Административный договор в сфере образования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : М., 2003. 24 с.

⁹⁶⁵ Кванина В. В. Гражданско-правовое регулирование в сфере высшего профессионального образования в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. 376 л.

⁹⁶⁶ Куров С. В. Гражданско-правовое регулирование образовательных услуг : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 23 с.

диссертациях А. А. Асеевой⁹⁶⁷, А. Ю. Бондарь⁹⁶⁸ и др.; с позиций международного права в кандидатских диссертациях А. В. Кондратюк⁹⁶⁹, Д. Б. Бердниковой⁹⁷⁰ и др.

Следует отметить ряд диссертаций по проблематике правового образования по другим специальностям: социологической — докторские диссертации Я. В. Зубовой⁹⁷¹ и др., кандидатские диссертации А. А. Кукушкиной⁹⁷² и др.; педагогической — докторские диссертации таких ученых, как Н. И. Элиасберг⁹⁷³, Е. А. Певцова⁹⁷⁴, Г. А. Фирсов⁹⁷⁵ и др., кандидатские диссертации А. С. Бугрова⁹⁷⁶, Е. В. Владимировой⁹⁷⁷, С. Н. Головина⁹⁷⁸, М. С. Завьяловой⁹⁷⁹; И. А. Ломакиной⁹⁸⁰, М. Г. Репиной⁹⁸¹, В. В. Потомахина⁹⁸² и др. В целом в изучении правового образо-

⁹⁶⁷ Асеева А. А. Особенности правового регулирования труда научно-педагогических работников и работников, совмещающих работу с обучением в высшей школе : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. 229 л.

⁹⁶⁸ Бондарь А. Ю. Правовое регулирование образовательно-трудовых отношений в условиях перехода к рыночной экономике : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1999. 167 л.

⁹⁶⁹ Кондратюк А. В. Международно-правовое регулирование сотрудничества государств в сфере образования : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2007. 195 л.

⁹⁷⁰ Бердникова Д. Б. Международно-правовой механизм обеспечения реализации права на образование : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2019. 194 л.

⁹⁷¹ Зубова Я. В. Правовое образование в развитии правовой культуры формирующегося гражданского общества в современной России : дис. ... д-ра социол. наук. Майкоп, 2010. 373 л.

⁹⁷² Кукушкина А. А. Правовое образование в социокультурном пространстве России : дис. ... канд. социол. наук. Майкоп, 2018. 167 л.

⁹⁷³ Элиасберг Н. И. Гуманистические основы системы правового образования в школе : дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 1998. 462 л.

⁹⁷⁴ Певцова Е. А. Реализация доктрины правового образования учащихся общеобразовательных учреждений современной России : дис. ... д-ра пед. наук. М., 2004. 362 л.

⁹⁷⁵ Фирсов Г. А. Формирование правовой культуры в учреждениях профессионального образования : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. 385 л.

⁹⁷⁶ Бугров А. С. Становление общего правового образования в России конца XX – начала XXI вв. : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2009. 24 с.

⁹⁷⁷ Владимирова Е. В. Формирование правовой культуры старшеклассников гимназии : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Челябинск, 2010. URL: <http://www.dislib.ru/pedagogika/335-1-formirovanie-pravovoy-kulturi-starsheklassnikov-gimnazii.php> (дата обращения: 18.04.2017).

⁹⁷⁸ Головин С. Н. Правовое образование и воспитание учащихся учреждений начального профессионального образования М., 2001. 185 л.

⁹⁷⁹ Завьялова М. С. Формирование правовой культуры студентов колледжа в процессе профессионального образования : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Магнитогорск, 2007. 22 с. URL: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01003070443#?page=1> (дата обращения: 18.04.2017).

⁹⁸⁰ Ломакина И. А. Формирование правосознания учащихся учреждений начального профессионального образования в процессе изучения правовых дисциплин : дис. ... канд. пед. наук. Тула, 2005. 225 л.

⁹⁸¹ Репина М. Г. Правовое образование студентов в процессе профессиональной подготовки в туристском вузе : дис. ... канд. пед. наук. М., 2005. 190 л.

⁹⁸² Потомахин В. В. Формирование правовой культуры студентов неюридического профиля подготовки : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Курск, 2009. URL: <http://avtoreferat.seluk.ru/at-pedagogika/3550-1-formirovanie-pravovoy-kulturi-studentov-neyuridicheskogo-profilya-podgotovki.php> (дата обращения: 18.04.2017).

вания преобладает педагогический вектор. Еще в советское время были определены теоретические основы правовой педагогики⁹⁸³.

Специальных исследований правового образования в контексте юридического знания незначительное количество — кандидатские диссертации таких российских авторов как, Е. А. Алешина⁹⁸⁴, Д. О. Буркин⁹⁸⁵, А. Н. Жинко⁹⁸⁶ и др. Тематика обозначенных работ связана с правовой культурой, предметом исследования выступает преимущественно юридическое образование в системе профессиональной подготовки юридических кадров. Содержательные характеристики правового образования в современных реалиях выходят за рамки юридического образования, определяются общественными и личными потребностями в сфере функционирования права. Технические характеристики определяются складыванием новых образовательных технологий, отвечающих запросам постиндустриальной эпохи, развитием электронных форм правовой коммуникации и рядом других социальных факторов.

Под правовым образованием в соответствии с признанием права универсальным социальным регулятором общественных отношений нами понимается процесс становления в ходе правового воспитания и правового обучения социально значимых коммуникативных и личностных качеств в правовой сфере, отвечающих общественным потребностям и интересам развития личности. Представленный подход исходит из структурирования правового образования на правовое обучение и правовое воспитание. В качестве общих целей правового образования выступают формирование ценностных ориентаций личности в виде «образа права» (отражение форм социально-правового воздействия, складывающееся в сознании индивида); поэтапное формирование правового мышления с учетом возрастных, психолого-физиологических особенностей; достижение правовой компетентности⁹⁸⁷. Содержание и структура правового образования определяются посредством понятий

⁹⁸³ Рябко И. Ф. Основы правовой педагогики. Ростов н/Д., 1973. 193 с.

⁹⁸⁴ Алешина Е. А. Формирование правовой культуры в процессе юридического образования. 170 л.

⁹⁸⁵ Буркин Д. О. Правовое образование в механизме формирования эколого-правовой культуры : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014. 242 л.

⁹⁸⁶ Жинко А. Н. Правовая социализация личности в контексте правового воспитания и юридического образования. 211 л.

⁹⁸⁷ Демидова И. А. Правовая культура публичных должностных лиц органов местного управления и самоуправления (доктрина, нормативная модель, практика) : дис. ... канд. юрид. наук. Л. 100.

«правовое обучение» и «правовое воспитание», что предполагает существенную характеристику данных процессов. Субъектом правового образовательного воздействия является личность, конечной целью — формирование правокультурной личности. Правовое образование должно обеспечить правомерное поведение личности, законности и правового порядка в обществе.

Базовым установлением в исследовании правового образования является признание необходимости различать понятия правового и юридического образования. Объем понятия «правовое образование» является более широким. Возможно рассмотрение правового образования в содержательном, структурном, организационном, методическом, кадровом, материально-техническом и иных аспектах. В общетеоретическом плане значимым представляется определение и анализ содержания и структуры правового образования, в практическом — характеристика других выделенных аспектов, которые требуют интеграции знаний из различных областей, анализа социальной практики, в том числе педагогической.

В основу теоретической разработки содержания правового образования в контексте современной философии образования может быть положено признание: 1) многоплановости сущностного понимания образования, которое является значимой ценностью социального и личностного бытия; представляет собой сложную иерархическую систему, дифференцированную по этапам жизненного пути человека, по уровням (начальное, среднее, высшее), по основной направленности (общее и профессиональное), степени институциональной регламентации и т. д.; толкуется как область взаимодействия педагогов и учащихся, как особым образом организованный процесс, а также как специфический результат этого процесса; 2) личностной направленности процесса образования; 3) проблематичности критериев результативности любой деятельности, в том числе и мировоззренческой, образовательной, в силу того что образование процессуально по способу реализации; его невозможно истолковать как некий предмет или исчерпывающе охарактеризовать как состояние образующегося предмета, поскольку оно выступает как изменение, становление нового качества, носителем которого является человеческая личность⁹⁸⁸. Требование правовой компетентности в современном социуме обуславливает потребность правового образования.

⁹⁸⁸ Вишневский М. И. Актуальные проблемы современной философии образования : курс лекций. Могилев, 2003. С. 13–23.

Содержание правового образования должно, с одной стороны, отвечать интересам отдельной личности, с другой — способствовать прогрессу общества. В плане общественных ожиданий содержание правового образования направлено на поступательное развитие правовых отношений, на формирование гражданина, интегрированного в современное ему общество и нацеленного на совершенствование этого общества. В контексте личности правовое образование ориентировано на обеспечение самоопределения личности в правовой сфере, формирование правовой компетентности и правомерного поведения.

Солидарны с позицией, что правовое образование представляет собой сложный конгломерат из педагогических и юридических концепций, понятий, методик, технологий⁹⁸⁹.

Следует отметить пример содержательного обоснования и опыта организации правового образования с позиций педагогического знания и практики.

Так, в обосновании российского ученого Н. И. Элиасберг, разработчика и основателя петербургской школы гражданско-правового образования детей и молодежи, результатами гражданского образования личности выступают сформированность социально-гражданской компетентности (наличие совокупности знаний в области права, социологии, экономики, политологии, позволяющих ориентироваться в жизни гражданского общества); становление гражданственности — гражданской позиции личности; приобретение опыта гражданской социально полезной деятельности⁹⁹⁰. В свою очередь, в современных условиях содержание правового образования в системе образовательных учреждений призвано удовлетворять насущные потребности личности, а именно:

- обеспечивать системными правовыми знаниями;
- способствовать применению правовых знаний на практике, в том числе по защите прав и свобод;
- выработать установку на неукоснительное выполнение обязанностей, что должно уберечь от конфликтов с государственными органами;
- содействовать политической активности граждан, создавать условия для самореализации человека в политической сфере;

⁹⁸⁹ Чудинов О. Р. Формирование правовой компетентности студентов технического вуза // Вестн. Перм. нац. исслед. политех. ун-та. Сер. Культура. История. Философия. Право. 2013. № 7 (44). С. 108.

⁹⁹⁰ Элиасберг Н. И. О системе гражданско-правового образования в школах Санкт-Петербурга URL: <https://www.civisbook.ru/files/File/Eliasberg.pdf> (дата обращения: 29.06.2021).

– выступать дополнительным фактором обеспечения безопасности личности от преступных посягательств и от вовлечения в преступную среду.

Отличительными чертами петербургской модели гражданско-правового образования выступают целостность, системность, преемственность между этапами, связь между учебным процессом и внеурочной деятельностью⁹⁹¹.

В совокупности практикуемая в Санкт-петербургских школах модель гражданско-правового образования включает такие компоненты, как цель, задачи, идейные основы, этапы реализации, общий результат, прогноз. В качестве цели определяется достижение оптимальных результатов в формировании демократической гуманистической правовой культуры личности. В соответствии со структурой правовой культуры личности ставятся следующие задачи: 1) формирование системы правовых знаний, объективно отражающих правовую действительность; 2) целенаправленное создание комплекса педагогических условий для того, чтобы одновременно с формированием системы правовых знаний у школьников возникло социально полезное эмоциональное отношение к изучаемым правовым явлениям; 3) целенаправленное педагогическое влияние на поведение учащихся для преобразования его в соответствии с критериями правовой культуры. Идейные основы правового образования составляют демократические принципы права, ценности гуманистической этики и опыт гуманной педагогики, ориентированной на уважение к личности.

Этапы реализации представленной модели выделяются в соответствии со сложившейся структурой деления школы на начальную, основную, полную среднюю. Организационным центром правового образования на каждом этапе является специальный курс — этико-правовой на первом и втором этапе («Я и мой мир», «Социальная практика» (граждановедение)), соответственно, обществоведческий на третьем и четвертом («Права человека в свободной стране», «Гуманистические ценности европейских цивилизаций и проблемы современного мира»).

Прогнозируемым и оцениваемым результатом выступают:

– знаниевый компонент (усвоение системы знаний о правах и обязанностях человека и гражданина, способах их реализации и защиты; норм конституции, документов по правам человека и ребенка; базовых юридических терминов и др.);

⁹⁹¹ Элиасберг Н. И. Петербургская модель гражданско-правового образования и воспитание гражданина России. URL: <https://ifap.ru/projects/elias.pdf> (дата обращения: 23.10.2020).

– поведенческий компонент (умение правильно пользоваться юридической терминологией, умение применять правовые знания, умение осуществлять свои права на практике, составлять официальные бумаги и др.);

– ценностный компонент (наличие четких ценностных ориентиров гуманистической направленности, осознание социальной ценности права, сформированность установки на законопослушание, негативное отношение к нарушению правового порядка)⁹⁹². Таким образом, правовое образование в процессе обучения в школе получило научное обоснование.

В Республике Беларусь правовая подготовка в средней школе осуществляется в процессе преподавания курса «Обществоведение» в 9–11-х классах. В рамках общего среднего образования в 9-м классе изучается раздел «Личность, общество, государство», в 10-м классе — раздел «Политическая сфера общества», в 11-м классе — разделы «Конституция Республики Беларусь», «Основные отрасли права». Таким образом, учащиеся получают базовые правовые знания, интегрированные в обществоведческий курс. Наименования курсов определяют содержательную специфику правового обучения учащихся.

Преимуществом правового образовательного процесса предпологает его непрерывность, что определяет значимость «правовой составляющей» в системе профессионального, высшего, дополнительного образования и потребность обоснования правовой составляющей содержания образования в рамках подготовки специалистов в учебных учреждениях различного типа, что составляет предметное поле, прежде всего, педагогической науки. В этой связи организация правового образовательного процесса в образовательных учреждениях всех типов может осуществляться посредством внедрения в образовательный процесс соответствующих учебных курсов, разработки программ, учебно-методических материалов, обеспечивающих получение системных правовых знаний, что определяет становление национальной образовательной политики в сфере права. Данное требование исходит из признания того, что процесс образования в целом и правового образования в частности в современных социально-правовых реалиях должен быть непрерывным, что предполагает преемственность в организации процесса правового образования в учебных заведениях.

⁹⁹² Элиасберг Н. И. Петербургская модель гражданско-правового образования и воспитание гражданина России.

Одновременно в правовой сфере в полной мере должна реализовываться концепция информационного общества «образование через всю жизнь». В этой связи следует исходить из того, что задачи правового образования решаются не только в процессе правового обучения личности в системе образовательных учреждений посредством целенаправленной образовательной деятельности, но и на всех этапах ее жизненного цикла различными субъектами, в том числе в процессе самообразования.

В этой связи огромный социальный и педагогический потенциал имеет правовое воспитание. Отмечается многоаспектность понимания правового воспитания в рамках отдельных отраслей знания. «Социологи считают, что данная деятельность представляет собой вид социальной работы, по мнению политологов, это вид идеологического воздействия на сознание личности, которое, в свою очередь, направлено на восприятие образа жизни, поддерживаемого в государстве <...> Правоведы указывают на юридический аспект понятия “правовое воспитание” как собой разновидности юридической практики...»⁹⁹³. Одновременно правовое воспитание определяется как «процесс познания и усвоения правовой идеологии, которая включает учение о праве, правосознании, правоотношениях»⁹⁹⁴. Правовое обучение предполагает воспитательное воздействие. Как самостоятельное направление правовое воспитание личности происходит в результате влияния разнообразных факторов общественной и личной жизни.

Вопросы правового воспитания в контексте общетеоретического юридического знания исследуются в работах таких авторов, как С. Н. Апиян⁹⁹⁵, О. А. Долгополов⁹⁹⁶, Р. В. Кравцов⁹⁹⁷, Е. К. Матевоносова⁹⁹⁸, Т. В. Назарян⁹⁹⁹, В. Н. Павлов¹⁰⁰⁰, Т. М. Почтарь¹⁰⁰¹,

⁹⁹³ Певцова Е. А. Современные дефинитивные подходы к правовой культуре и правовому сознанию. С. 78.

⁹⁹⁴ Бойков А. Д. Некоторые вопросы теории правового воспитания // Правовая культура и вопросы правового воспитания : сб. науч. тр. / Всесоюз. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. М., 1974. С. 27.

⁹⁹⁵ Апиян С. Н. Правовое воспитание: понятие, формы, методы, пути совершенствования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ереван, 2001. 25 с.

⁹⁹⁶ Долгополов О. А. Организация правового воспитания в современной России : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2004. 229 л.

⁹⁹⁷ Кравцов Р. В. Правовое воспитание личности в контексте аксиологии права : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006. 168 с.

⁹⁹⁸ Матевоносова Е. К. Правовое воспитание как средство борьбы с правовым нигилизмом : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 179 л.

⁹⁹⁹ Назарян Т. В. Роль правового воспитания в предупреждении правонарушений (вопросы теории и практики) : дис. ... канд. юрид. наук. Сочи, 2005. 217 л.

¹⁰⁰⁰ Павлов В. Н. Правовое воспитание и толерантность в условиях современного российского общества : дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2005. 172 л.

¹⁰⁰¹ Почтарь Т. М. Правовое воспитание в педагогических вузах: вопросы методологии и методики : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 207 л.

В. В. Стреляева¹⁰⁰², В. Е. Семенов¹⁰⁰³, Ш. С. Хамроев¹⁰⁰⁴, Ш. К. Хасанов¹⁰⁰⁵ и др. В центре внимания ученых-юристов находятся современные теоретико-методологические подходы к правовому воспитанию личности, проблемы соотношения социализации и правового воспитания, правовые и нравственные ценности в характеристике воспитания личности, возможные средства и формы правового воспитания. Отдельное направление правовых исследований связано с характеристикой правовой воспитательной функции государства — диссертации таких современных ученых, как А. А. Барканов¹⁰⁰⁶, С. С. Крыгин¹⁰⁰⁷ и др.

Следует отметить, что в советский период правовоспитательная деятельность рассматривалась в контексте идейно-воспитательной работы КПСС, что находит отражение в изданиях того периода¹⁰⁰⁸. Данная практика в современных реалиях может использоваться в процессе функционирования общественных организаций. Особое направление правовоспитательной политики составляло воспитание молодежи¹⁰⁰⁹. В тот период была обозначена связь правового воспитания, правовой культуры и правового сознания¹⁰¹⁰, были выделены критерии эффективности правового воспитания¹⁰¹¹. Теоретические и практические проблемы правового воспитания в контексте правовой культуры в постсоветском обществе исследуются в работе А. М. Оразалиевой¹⁰¹² и др.

¹⁰⁰² Стреляева В. В. Правовое воспитание в условиях становления правового государства : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 183 л.

¹⁰⁰³ Семенов В. Е. Правовое воспитание молодежи: историко-теоретический аспект : дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2001. 195 л.

¹⁰⁰⁴ Хамроев Ш. С. Проблемы правового воспитания школьной молодежи в Республике Таджикистан : дис. ... канд. юрид. наук. Душамбе, 2003. 183 л.

¹⁰⁰⁵ Хасанов Ш. К. Правовое воспитание как средство преодоления деформации правосознания осужденных: общетеоретический аспект : дис. ... канд. юрид. наук. Душамбе, 2009. 177 л.

¹⁰⁰⁶ Барканов А. А. Культурно-воспитательная функция современного российского государства : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 186 л.

¹⁰⁰⁷ Крыгин С. С. Правовоспитательная функция современного российского государства : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. 217 л.

¹⁰⁰⁸ Амиралиев М. И. Правовое воспитание: стиль, практика, методы. Махачкала, 1986. 164 с.; Оксмыгный В. В. Правовое воспитание — важный фактор формирования социально активной личности. Киев, 1979. 74 с.; Павлов А. С. Правовое воспитание. М., 1972. 270 с.; Правовое воспитание и социальная активность населения / Н. И. Козюбра [и др.]. Киев, 1979. 327 с.; Саркисова Э. А., Чередниченко А. Ф. Правовое воспитание трудящихся. Минск, 1977. 110 с.; Правовое воспитание трудящихся: вопросы теории и практики : сб. ст. / Фрунзе, 1978. 194 с.

¹⁰⁰⁹ Правовое воспитание молодежи / Н. И. Козюбра [и др.]. Киев, 1985. 319 с.

¹⁰¹⁰ Правовое воспитание, правовая культура и правосознание : реф. сб. / сост. и ред. К. Ф. Загорюлько. М., 1985. 195 с.

¹⁰¹¹ Головченко В. В. Эффективность правового воспитания: понятие, критерии, методика измерения. Киев, 1985. 128 с.

¹⁰¹² Оразалиева А. М. Правовая культура и правовое воспитание: теоретические и практические проблемы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 ; Казах. нац. ун-т им. аль-Фараби. Алматы, 2009. 24 с.

Различение воспитания как процесса и как системы допускает наличие широкой и узкой трактовки правового воспитания. Широкое понимание правового воспитания личности (группы лиц, поколения, представителей отдельных социальных и профессиональных групп) включает в себя воздействие на сознание всех факторов жизни (ближайшего бытового окружения, учебного и производственного коллектива, наблюдений за правовой действительностью, личного правового опыта и др.) с целью формирования определенных качеств личности. Исследователи отмечают, что «этот процесс воспитания отличается известной стихийностью и далеко не всегда приводит к положительным результатам, ибо индивид испытывает наряду с положительными отрицательные влияния...»¹⁰¹³. В данном случае правовое воспитание происходит под воздействием различных факторов общественной жизни, как следствие, сформированность и уровень правовой культуры общества выступают важнейшими условиями правового воспитания личности. Правовое воспитание представляет как непрерывный многофакторный социальный процесс, направленный на формирование массового правового сознания, что определяет его социальную роль. Правовая социализация выступает результатом данного процесса, что служит основанием различения понятий «правовое воспитание» и «правовая социализация».

В узком смысле правовое воспитание есть целенаправленное воздействие на сознание людей, их нравы, черты характера, образ поведения посредством системы правовоспитывающих средств. При таком подходе правовое воспитание — это в большей степени педагогический процесс, который органично вплетен в процесс образования. В данном случае правовое воспитание имеет качественные различия и по целям, и по средствам, и по объему задач применительно к различным социальным, возрастным, профессиональным группам.

Базовой социальной группой, на которую направлено правовое воспитательное воздействие, выступает молодежь. Психолого-педагогические аспекты правового воспитания учащихся исследуются в рамках преимущественно педагогического знания — работы таких авторов, как Г. П. Давыдов¹⁰¹⁴, М. Г. Лаварсланова¹⁰¹⁵ и др. Как социально-педагогическая проблема правовое воспитание учащихся в теоретическом аспекте рассматривается с позиций установления его содержа-

¹⁰¹³ Бойков А. Д. Некоторые вопросы теории правового воспитания. С. 13.

¹⁰¹⁴ Давыдов Г. П. Основы правового воспитания учащихся общеобразовательной школы : дис. ... д-ра пед. наук : М., 1985. 370 л.

¹⁰¹⁵ Лаварсланова М. Г. Правовое воспитание как основа формирования нормативного поведения учащихся в социуме : дис. ... канд. пед. наук. Махачкала, 2010. 172 л.

тельных аспектов, в практическом — посредством апробирования методик правового воспитания различных категорий учащихся, их опытно-экспериментальной проверки.

В качестве основных институтов правового воспитания всех членов общества могут быть обозначены система образовательных учреждений, институт семьи, а также государство в лице своих органов и должностных лиц. Определенный воспитательный потенциал имеют правовые общественные объединения.

Так как воспитание в большей степени связано с эмоционально-волевой сферой личности, огромным воспитательным воздействием обладает институт семьи. Правовое воспитание в семье не носит самостоятельного характера и осуществляется посредством универсальных методов семейного воспитания. В 2020 году в Беларуси издан словарь терминов-статей, отражающих разнонаправленность семейного воспитания¹⁰¹⁶. Недостаточная эффективность правового семейного воспитания обуславливается кризисом института семьи в современном белорусском обществе, что определяет значимость воспитательной деятельности учреждений образования и государства, в частности, необходимость совершенствования правового регулирования семейных отношений и методического обеспечения преподавания семейного права на всех ступенях образования. Это определяет потребность в современных учебных изданиях по семейному праву на разных ступенях образования. Следует отметить авторский опыт в данном направлении по подготовке учебного пособия по семейному праву по специальности переподготовки¹⁰¹⁷. Значимость института семьи определяется его исторической включенностью в систему базовых ценностей белорусского общества и осуществлением правовоспитательной функции.

В силу того что стратегические задачи правового воспитания обуславливаются формированием ценностных установок, ориентиров, привычек в профессиональной и общественной деятельности личности, отмечается тесная связь правового воспитания и эффективности механизма правового регулирования. В этой связи в отношении определенных профессиональных групп (как связанных, так и не связанных с юридической практикой) вопросы правового воспитания в большей степени имеют политический, социальный, чем педагогический аспект.

¹⁰¹⁶ Семейное воспитание : словарь : [450 терминов-статей] / Министерство образования Республики Беларусь, учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка» ; сост. В. В. Четет. Минск, 2020. 80 с.

¹⁰¹⁷ Демидова И. А., Третьякова Ж. В. Семейное право : учеб. пособие. Могилев, 2020. 216 с.

Проблемы правового воспитания отдельных категорий населения были обозначены в работах таких ученых, как В. Н. Кудрявцев, Н. И. Козюбра, А. Р. Ратинов, Е. В. Назаренко, В. В. Оксамытный, П. М. Рабинович, посредством установления задач, принципов, особенностей методов, форм, приемов, а также разработки критериев его эффективности для той или иной профессиональной и социальной группы. Особую категорию составляют государственные должностные лица, выступающие одновременно как объектом, так и субъектом правового воспитательно-го воздействия.

Правовое воздействие на личность со стороны обозначенных институтов в отношении различных категорий имеет свою специфику, но, по сути, общую цель. Правовое воспитание как целенаправленная деятельность по выстраиванию ценностных правовых установок личности направлено на формирование позитивного правового сознания и высокого уровня правовой культуры личности. В совокупности это должно обеспечивать правовую социализацию и правомерное поведение личности во всех сферах общественной жизни.

Следует отметить наличие в научных исследованиях различных подходов к классификации целей правового воспитания:

– различаются ближайшая (формирование системы правовых знаний), промежуточная (формирование правовой убежденности) и конечная (формирование мотивов и привычек правомерного поведения) цели правового воспитания личности¹⁰¹⁸,

– социальные цели правового воспитания классифицируются на непосредственные, определяющие его методологию и методiku, и цели в смысле социальных ожиданий и последствий от этого вида деятельности.

Непосредственными целями правового воспитания определяются: «а) общее повышение знаний о праве, его функциях, принципах, отраслях, институтах, нормах и т. п.; б) интернализация права воспитуемым, то есть не только усвоение правовых знаний, но и признание ценностей, охраняемых правом, как своих собственных, убеждение в соответствии правовых предписаний интересам личности; в) формирование убеждения в социальной необходимости и полезности правовых установлений, независимо от степени солидарности субъекта с предписаниями права»¹⁰¹⁹. Социальные ожидания от деятельности по правовому воспитанию связаны с усилением регулятивного действия права.

¹⁰¹⁸ Певцова Е. А. Современные дефинитивные подходы к правовой культуре и правовому сознанию. С. 79.

¹⁰¹⁹ Бойков А. Д. Некоторые вопросы теории правового воспитания. С. 19.

3. Выделяются также познавательные цели правового воспитания (знание правовых норм, понимание правовых норм, юридическая оценка социальных фактов), эмоциональные цели (воспитание чувства справедливости, ответственности, законности), поведенческие цели (расширение участия граждан в государственно-правовом процессе, выбор правомерного варианта поведения, выработка привычки к соблюдению правовых норм)¹⁰²⁰. Все представленные подходы к обозначению целей правового воспитания характеризуют идеально представленный результат воспитательной деятельности.

Высказывается точка зрения, что цели правового воспитания меняются вместе с развитием общества, переменой социальных ценностей, изменением системы правового воспитания под воздействием новых правовых идей и ценностей, под влиянием международного права¹⁰²¹. В данной связи модификация целей правового воспитания имеет как объективный характер, в силу того что происходит вследствие общественных перемен, изменения конкретно-исторических условий жизнедеятельности социума, так и субъективный характер в силу идеологической окрашенности, господствующего правопонимания не только правовых, но и политических факторов.

При этом рассмотрение правового воспитания как системы позволяет выделить единые методологические принципы целенаправленной правос воспитательной деятельности в системе образовательных учреждений. В их числе: 1) признание единства правового, политического, нравственного и других форм сознания, являющихся отражением общественного бытия; 2) определение правовой идеологии специфическим средством воздействия на сознание индивида в процессе правового воспитания; 3) включение в структуру общественного и индивидуального сознания не только идеологической формы, но и психологической — эмоционального отношения субъекта к воспринимаемому; 4) подчинение процесса познания правовых явлений общим закономерностям познавательного процесса: выделение уровней познания — эмпирического и теоретического, в которых всегда в той или иной мере присутствуют элементы чувственного восприятия, абстрактного мышления и практики¹⁰²². Правовое воспитание находится в единстве с гражданским, семейным и иными видами воспитательного воздействия на личность, при этом имеет свою специфику, что обуславливает принципы его организации.

¹⁰²⁰ Агульная теория права ... С. 324.

¹⁰²¹ Насурдинов Э. С. Правовая культура. С. 261.

¹⁰²² Бойков А. Д. Некоторые вопросы теории правового воспитания. С. 17–30.

Современный подход к обозначению принципов правового воспитания связан с выделением таких принципов, как принцип научности — состоит в использовании в процессе правового воспитания достижений педагогической, юридической и других наук; принцип комплексного подхода — заключается в согласованности воспитательного воздействия со стороны всех институтов, а также единстве методов и организационных форм; принцип связи правового воспитания с практикой; принципы системности и последовательности; принцип дифференциации¹⁰²³.

Специфика правового воспитания определяется типом образовательного учреждения, категорией обучающихся, в том числе в системе подготовки высших управленческих кадров. Применение тех или иных методов правового воспитания обусловливается видом правовой воспитательной деятельности, личными и психологическими качествами воспитываемых, возрастной группой, условиями и местом организации правового воспитательного воздействия и другими факторами. Проводится различение методов формирования правового сознания (убеждение, доказательство и др.), методов формирования мотивов, навыков, привычек правомерного поведения (требование, приучение, пример и др.), методов стимулирования и взыскания¹⁰²⁴. Таким образом, признается не только юридическое, но и педагогическое, а также психологическое воздействие на личность в процессе правового воспитания.

Представляется, что необходимо как совершенствование традиционных форм и методов правового воспитания, их адаптация к условиям современности, так и поиск новых форм правового воздействия на личность.

В целом правовое воспитание и образование направлены на формирование необходимого минимума правовых знаний, которые могут быть реализованы личностью на практике в соответствии с ее правовыми установками и убеждениями.

При всех классификациях целей правового воспитания в качестве базовой устанавливается формирование знаний о праве, что определяет взаимосвязь правового воспитания и правового обучения.

Правовое обучение (общее и специальное) как направление правового образования в юридической литературе в целевом аспекте рассматривается как средство правового воспитания, в содержательном

¹⁰²³ Петручак Л. А. Правовая культура как детерминанта современного российского общества. С. 293.

¹⁰²⁴ Насурдинов Э. С. Правовая культура. С. 273–274.

аспекте — как форма правового воспитания. Правовое обучение есть способ внешнего выражения и организации передачи теоретического правового материала объекту воспитания; теоретико-познавательная деятельность заключается в передаче специального объема знаний объектам воздействия, а также в формировании умений и навыков использования ими полученных знаний в реальной действительности, оценки права и его институтов¹⁰²⁵. Целями правового обучения являются формирование теоретической основы правового сознания и правовой культуры научного правового мировоззрения; обеспечение необходимого уровня систематизации знаний о праве. В отличие от правового воспитания правовое обучение предполагает большее воздействие на когнитивно-рациональную сферу личности; происходит в рамках определенной программы обучения; предполагает постоянство аудитории, широкое использование педагогических приемов обучения и воспитания. Это позволяет рассматривать правовое обучение как управляемый процесс. Сущностное понимание правового обучения находит отражение в его определении как процесса целенаправленной передачи знаний, умений и формирования устойчивых навыков в области правовой деятельности, которые позволяют не только иметь теоретические представления об определенных правовых нормах, законах страны, но и применять эти знания в практической деятельности (Е. А. Певцова)¹⁰²⁶.

Правовое обучение также характеризуется рядом принципов. В обосновании С. С. Алексеева — это непрерывность и нарастание сложности обучения, сочетание общего и специального в обучении, наличие теоретических и прикладных начал¹⁰²⁷. Современные авторы называют также принципы активизации межпредметных связей, научно обоснованного сочетания традиционных и инновационных методик обучения, единство правового обучения с воспитанием¹⁰²⁸.

Соответствующая концепция правового образования определяет методику правового обучения. В контексте признания взаимосвязи правового обучения и правовой культуры следует отметить работу Е. А. Певцовой¹⁰²⁹.

¹⁰²⁵ Певцова Е. А. Современные дефинитивные подходы к правовой культуре и правовому сознанию. С. 80.

¹⁰²⁶ Чудинов О. Р. Формирование правовой компетентности студентов технического вуза. С. 109.

¹⁰²⁷ Алексеев С. С. Введение в юридическую специальность. М., 1976. С. 221.

¹⁰²⁸ Чудинов О. Р. Указ. соч. С. 109–110.

¹⁰²⁹ Певцова Е. А. Актуальные вопросы методики преподавания юриспруденции. М., 2010. 400 с.; Ее же. Теория и методика обучения праву. М., 2003. 272 с.

Правовое обучение приобретает особую значимость для отдельных категорий лиц, деятельность которых связана с правом, а также с государственным управлением. Целью правового обучения представителей данной социально-профессиональной группы является формирование конституционного правового сознания, что обуславливает требование соответствующей правовой подготовки.

В целом решению задач, стоящих перед обществом, в сфере правового и юридического обучения призвано способствовать инновационное развитие всей системы образования. Данное направление исследовано в докторских диссертациях таких ученых, как В. В. Ганин¹⁰³⁰, М. А. Кожевина¹⁰³¹ и др.; в кандидатских диссертациях следующих авторов: Е. А. Алешина¹⁰³², М. К. Горбатова¹⁰³³, Н. Б. Кириченко¹⁰³⁴ и др. Педагогическими инновациями считаются «целенаправленные изменения, вносящие в образовательную среду стабильные элементы (определенные новшества), которые улучшают характеристики отдельных частей, компонентов и образовательной системы в целом»¹⁰³⁵. В мировой и отечественной педагогической практике выделяются следующие парадигмы: 1) знаниевая и культурологическая; 2) технократическая и гуманистическая; 3) социетарная и человекоориентированная; 2) педоцентристская и детоцентристская¹⁰³⁶. Выбор той или иной парадигмы зависит от уровня образования, на котором осуществляется педагогическое правовое образовательное воздействие, типа учебного заведения, категории обучающихся.

Признание государства одним из институтов правового воспитания обуславливает особую социальную значимость правовой культуры государственных должностных лиц и, соответственно, необходимость

¹⁰³⁰ Ганин В. В. Государственная политика в области подготовки юридических кадров России (конец XIX – XX века) : дис. ... д-ра ист. наук. М., 2003. 554 л.

¹⁰³¹ Кожевина М. А. Милицейское образование в Советской России: организация и правовое регулирование (1918–1991) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 416 л.

¹⁰³² Алешина Е. А. Формирование правовой культуры в процессе юридического образования. 170 л.

¹⁰³³ Горбатова М. К. Высшее юридическое образование в современной России: теоретико-правовые аспекты развития : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. 244 л.

¹⁰³⁴ Кириченко Н. Б. Проблемы реформирования юридического образования в Российской Федерации: вопросы общей теории и методологии : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. 176 л.

¹⁰³⁵ Бахур О. И. Методы выявления, изучения и внедрения педагогических инноваций в системе юридического образования // Инновации в юридическом образовании: содержание, технологии, управление : докл., тез. докл. Междунар. науч.-метод. конф., Минск, 31 окт. 2008 г. / Акад. МВД Респ. Беларусь ; редкол.: А. Л. Савенок (отв. ред.) [и др.]. Минск, 2008. С. 74.

¹⁰³⁶ Основы педагогики : учеб. пособие / А. И. Жук [и др.]. Минск, 2003. С. 48.

системной организации правового образования данной категории лиц. В отношении категории должностных лиц обосновывается предпочтительное использование компетентностной парадигмы¹⁰³⁷. Установлено, что профессиональная компетенция управленца включает правовую, собственно управленческую, информационную, экономическую и социально-психологическую составляющие, которые должны формироваться в равной степени¹⁰³⁸. Специфика управленческой деятельности актуализирует проблему профессиональной подготовки различных категорий должностных лиц, что имеет важное социальное значение как в контексте правомерного осуществления государственно-властных полномочий, так и государственного правового воспитательного воздействия.

Выводы

В условиях правовой организации общественной жизни правовое образование выступает актуальной социальной потребностью как общества, так и личности. Проблематика правового образования может быть исследована в рамках осмысления общих тенденций образовательных отношений, с учетом изменений содержания и организации системы образования в условиях трансформации общественных отношений, изменений современной культуры, в том числе правовой, под воздействием технического и технологического факторов. В теоретическом плане значима содержательная характеристика правового образования.

Правовое образование как непрерывный процесс становления в ходе правового воспитания и правового обучения социально значимых коммуникативных и личностных качеств должно обеспечивать правовой прогресс общества и формирование правовой компетентности личности. Базовыми понятиями, отражающими сущность правового образования и его структуру, являются правовое воспитание и правовое обучение. Правовое воспитание личности является сложным процессом, оно происходит под воздействием всех факторов правовой жизни, а также посредством целенаправленного воздействия на личность. Принципами правовой воспитательной деятельности могут считаться всеобщность в силу направленности правового воспитательного воздействия на всех членов общества; многоформатность соответственно

¹⁰³⁷ Лесько И. Н. Повышение качества обучения управленческих кадров: компетентностный подход // Проблемы управления. 2010. № 3 (36), июль–сентябрь. С. 171–177.

¹⁰³⁸ Дубинко Н. А. Психология профессиональной деятельности руководителя : пособие. Минск, 2008. С. 31.

множественности субъектов, осуществляющих правовое воздействие на личность, — системы воспитательных и образовательных учреждений, института семьи, государства в лице его органов и должностных лиц и др.; общая целевая направленность на формирование правокультурной личности.

Правовое обучение есть формирование правовых навыков и качеств личности в рамках образовательных отношений, в системе профессиональной подготовки, а также посредством самообразования. Принципами правового обучения в системе образовательных учреждений выступают системность, что обусловливается связью с правовым воспитанием, организационное единство в силу осуществления образовательными учреждениями на разных уровнях образования, дифференцированность в соответствии с различными типами образовательных учреждений и, соответственно, категориями обучающихся. Данные обстоятельства предполагают нормативное регулирование правового образовательного процесса. Базовым принципом образования в правовой сфере может считаться его непрерывность.

Юридическая и социальная значимость правового образования определяется тем, что оно играет ключевую роль в воплощении в общественную жизнь правовых ценностей, в обеспечении требуемого качества правовой жизни, в обеспечении правовой социализации личности, которая происходит в результате воспитательного воздействия на личность окружающей обстановки в целом, всей юридической практики, правомерного поведения государственных должностных лиц.

Раздел 4.2. Нормативное регулирование правовой образовательной политики

В основу нормативной характеристики правовой образовательной политики в современном белорусском обществе могут быть положены два базовых положения: 1) правовое образование выступает фактором устойчивого развития трансформирующегося общества; 2) организация и содержание образования в современных реалиях является сферой ответственности, прежде всего, государства. Это определяет необходимость нормирования содержания, а также организацию правового образования в русле общеобразовательных задач.

В соответствии с Модельным Образовательным кодексом для государств — участников Содружества Независимых Государств (Общая часть) (принят на двадцать седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ, постановление

№ 27-12 от 16 ноября 2006 года) образование — процесс воспитания и обучения в интересах личности, общества, государства, ориентированный на сохранение, совершенствование и передачу знаний, трансляцию культуры новым поколениям в целях обеспечения устойчивого социально-экономического и духовного развития страны, постоянного совершенствования нравственного, интеллектуального, эстетического и физического состояния личности и общества¹⁰³⁹.

Нормативно устанавливается, что государственная политика в области образования — это направляющая и регулирующая деятельность государства в сфере образования, осуществляемая им для достижения вполне определенных стратегических целей и решения задач общегосударственного или глобального значения. Она определяется на высшем уровне государственной власти и реализуется посредством принятия соответствующих нормативных документов правительства, реализации положений общегосударственных и международных программ, международных актов (договоров, соглашений и т. п.), а также путем вовлечения в процесс реализации государственной политики в области образования всех заинтересованных слоев общества (учащихся, их родителей, работников образовательных учреждений, работодателей), а также средств массовой информации, общественных и профессиональных ассоциаций, союзов и других влиятельных сил общества¹⁰⁴⁰.

Основными задачами государства в сфере образования определяются подготовка высокообразованных граждан и высококвалифицированных специалистов, способных к профессиональному росту и профессиональной мобильности в условиях информатизации общества и развития новых наукоемких технологий; обеспечение доступности и непрерывности образования в течение всей жизни человека (п. 2)¹⁰⁴¹. Одним из принципов государственной политики в области образования устанавливается приоритетность образования на всех уровнях государственного управления¹⁰⁴². Обозначенные нормативные установления выступают основой формирования образовательной политики современного государства, что стратегически значимо в условиях информационного общества, которое характеризуется как общество знаний.

¹⁰³⁹ Модельный Образовательный кодекс для государств — участников Содружества Независимых Государств (Общая часть) : принят на двадцать седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ : постановление № 27-12 от 16 ноября 2006 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902050938> (дата обращения: 19.11.2020).

¹⁰⁴⁰ Там же.

¹⁰⁴¹ Там же.

¹⁰⁴² Там же.

Правовое образование направлено на становление правовой компетентности личности, на ее нравственное и интеллектуальное развитие, профессиональное становление. Значение правового образования определяется также тем, что оно выступает обязательным условием включенности личности в мировое и национальное правовое культурное пространство.

Одним из факторов, призванных совершенствовать правовое нормирование образовательных отношений, может считаться признание образовательного законодательства самостоятельной отраслью правовой системы. В Республике Беларусь нормативно образовательный процесс регулировался системой правовых актов разной юридической силы: *Кодексом Республики Беларусь об образовании* от 13 января 2011 года № 243-З¹⁰⁴³, постановлениями Совета Министров Республики Беларусь от 27 октября 1998 года № 1637 «*О Концепции развития высшего образования в Республике Беларусь*»¹⁰⁴⁴, от 28 марта 2016 года № 250 «*Об утверждении Государственной программы “Образование и молодежная политика” на 2016–2020 годы*»¹⁰⁴⁵; постановлением Министерства образования Республики Беларусь от 14 декабря 2006 года № 125 «*Об утверждении Концепции непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь*»¹⁰⁴⁶, приказом Министерства образования Республики Беларусь от 15 апреля 1999 года № 123 «*Об утверждении программы реализации Концепции развития высшего образования в Республике Беларусь*»¹⁰⁴⁷, приказом Министра образования Республики Беларусь от 29 ноября 2017 года № 742 «*Об утверждении Концептуальных подходов к развитию системы образования*

¹⁰⁴³ Кодекс Республики Беларусь об образовании : 13 янв. 2011 г. № 243-З : принят Палатой представителей 2 дек. 2010 г. : одобр. Советом Респ. 22 дек. 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 23.07.2019 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН».

¹⁰⁴⁴ О Концепции развития высшего образования в Республике Беларусь : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 27 окт. 1998 г., № 1637. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН».

¹⁰⁴⁵ Об утверждении Государственной программы «Образование и молодежная политика» на 2016–2020 годы : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 28 марта 2016 г., № 250 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 22.09.2020 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН».

¹⁰⁴⁶ Об утверждении Концепции непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь : постановление М-ва образования Респ. Беларусь, 14 дек. 2006 г., № 125 : утратило силу 01.09.2015 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН».

¹⁰⁴⁷ Об утверждении Программы реализации Концепции развития высшего образования в Республике Беларусь : приказ М-ва образования Респ. Беларусь, 15 марта 1999 г., № 123. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН».

*Республики Беларусь до 2020 года и на перспективу до 2030 года*¹⁰⁴⁸ и др. Современными векторами развития образовательной отрасли, наряду с гарантированием качества образования, признаются также обеспечение взаимосвязи воспитания и обучения в образовательном процессе.

Следует отметить, что в Республике Беларусь впервые на постсоветском пространстве была начата практика разработки концепций воспитания детей и учащейся молодежи. Всего в современный период было принято три нормативных документа.

Так, в 1999 году в контексте реформирования системы образования была разработана *Концепция воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь*. Исследователи отмечают наличие там идеальной и реальной целей воспитания. «В качестве идеальной выдвигается создание условий для гармоничного развития творческой и нравственной личности. Реальной целью воспитания является развитие и саморазвитие личности как фундаментальной способности человека становиться и быть подлинным субъектом своей жизнедеятельности. При определении данной цели авторы концепции исходят из того, что человек — это, с одной стороны, органическое единство социального, биологического и психологического, с другой — единство общего (общечеловеческого), единичного (личностного), типичного (гражданского). В иерархии целей воспитания на первое место выдвигаются общечеловеческие ценности»¹⁰⁴⁹. Концепцией вводятся такие структурные элементы содержания понятия «воспитание», как ценности воспитания, воспитательная среда и воспитательный процесс. Принципами воспитания в соответствии с современными социальными реалиями белорусского общества определяются принципы природосообразности, культуросообразности, социальной обусловленности, саморазвития, ненасилия и толерантности, связи с жизнью, научности, открытости. Без установления видов воспитания называются его задачи и функции¹⁰⁵⁰.

Совершенствование нормативного регулирования процесса воспитания было связано с принятием постановления Министерства образования Республики Беларусь от 14 декабря 2006 года № 125

¹⁰⁴⁸ Об утверждении Концептуальных подходов к развитию системы образования Республики Беларусь до 2020 года и на перспективу до 2030 года : приказ Министра образования Респ. Беларусь, 29 нояб. 2017 г., № 742. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН».

¹⁰⁴⁹ Чечет В. В. Из Концепции о воспитании детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь. URL: <http://elib.bspu.by/bitstream/doc/13848/1/17.pdf> (дата обращения: 10.11.2020).

¹⁰⁵⁰ Там же.

«Об утверждении Концепции непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь», в котором закреплялись основные требования к организации воспитания на всех уровнях образования. В их числе: обеспечение качества воспитания; соответствие содержания, форм и методов цели и задачам воспитания; системность и единство педагогических требований; реализация личностно-ориентированного подхода; создание условий для развития творческих способностей обучающихся, включение их в различные виды социально значимой деятельности; преемственность и непрерывность, предполагающие последовательность реализации содержания воспитания с учетом возрастных и индивидуальных особенностей обучающихся; профилактика противоправного поведения, поддержка детей, находящихся в социально опасном положении; педагогическая поддержка детских и молодежных общественных объединений, развитие их инициатив (п. 7)¹⁰⁵¹. Социальная группа детей и учащейся молодежи является приоритетной, воспитательное воздействие реализуется в системе образовательных учреждений.

Данным актом определялись нормативные требования к таким видам воспитания, как идеологическое, гражданское и патриотическое, нравственное, культуры самопознания и саморегуляции личности, здорового образа жизни, гендерное, семейное, трудовое и профессиональное, экологическое, безопасной жизнедеятельности, быта и досуга. Примечательно, что правовое воспитание отдельно не выделяется. Особая роль в системе воспитания признается за идеологией, реализуемой в системе воспитания в контексте идеологии белорусского государства, где важное место занимают государственный суверенитет, национальный интерес, национальная безопасность, социальная справедливость, экономическое благосостояние. Этапами идеологического становления личности определяются: овладение знаниями — принятие ценностей — формирование убеждений — воля к действию — деятельность (п. 9). Идеология как система концептуально оформленных идей, закрепляющих систему общественных ценностей, реализуемых в политической деятельности, в условиях современности имеет правовой характер, что предопределяет потребность обозначения правового воспитания в качестве самостоятельного вида.

¹⁰⁵¹ Об утверждении Концепции непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь : постановление М-ва образования Респ. Беларусь, 14 дек. 2006 г., № 125.

Постановлением Министерства образования Республики Беларусь от 15 июля 2015 года № 82 «Об утверждении Концепции непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи»¹⁰⁵² была принята новая концепция. В основу ее разработки были положены идеи гуманистического, аксиологического, системного, компетентностного, деятельностного, культурологического, личностно-ориентированного подходов (п. 1)¹⁰⁵³. В сравнении с Концепцией непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь 2006 года добавляются такие виды воспитания, как поликультурное воспитание, направленное на формирование толерантного отношения к представителям других культур, национальностей, вероисповеданий и др.; экономическое воспитание; эстетическое воспитание; воспитание психологической культуры, направленной на развитие и саморазвитие личности; воспитание культуры здорового образа жизни, направленное на формирование навыков здорового образа жизни, осознание значимости здоровья как ценности, физическое совершенствование. Новое обозначение получило духовно-нравственное воспитание (п. 7)¹⁰⁵⁴. При этом правовое воспитание в качестве самостоятельного вида также не выделяется.

В данном документе правовая культура личности как совокупность правовых знаний и способность их полной и правильной реализации в различных видах деятельности рассматривается в главе 3 «Гражданское и патриотическое воспитание». Содержание воспитательной работы по формированию правовой культуры личности связывается с усвоением систематизированных знаний о праве, основах законодательства Республики Беларусь, формированием законопослушного поведения, пониманием обучающимся ответственности за противоправные действия (п. 30)¹⁰⁵⁵. Формирование адекватной самооценки личности и правомерного поведения выражается в реализации личностью своих прав и свобод, ответственном отношении к выполнению своих обязанностей как гражданина Республики Беларусь, в готовности в различных жизненных ситуациях действовать юридически грамотно, целесообразно, ориентируясь на существующие законы.

¹⁰⁵² Об утверждении Концепции непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи : постановление М-ва образования Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., № 82. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН».

¹⁰⁵³ Там же.

¹⁰⁵⁴ Там же.

¹⁰⁵⁵ Там же.

Условиями воспитания правовой культуры личности нормативно определяются:

- совершенствование системы защиты прав и интересов обучающихся, в том числе посредством действенной системы ученического (студенческого) самоуправления;
- организация правового просвещения педагогических работников, обучающихся и их законных представителей; профилактика противоправных действий;
- создание в учреждениях образования атмосферы взаимоуважения, взаимной ответственности;
- использование разнообразного содержания, методов, приемов и средств правового воспитания;
- контроль (самоконтроль) за соблюдением прав и обязанностей обучающихся;
- взаимодействие учреждений образования, семьи, органов управления образованием, органов государственной, исполнительной и судебной власти, правоохранительных органов, общественных объединений и организаций, других заинтересованных в правовом воспитании обучающихся (п. 31)¹⁰⁵⁶. Реализация обозначенных условий должна была обеспечить совершенствование правового воспитательного процесса, его системность.

В соответствии со статьей 95 *Кодекса Республики Беларусь об образовании* и *Концепцией непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи 2015 года* была разработана *Программа непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь на 2016–2020 годы*, утвержденная постановлением Министерства образования Республики Беларусь от 22 февраля 2016 года № 9¹⁰⁵⁷, включающая *План мероприятий по реализации основных направлений воспитания*.

Одновременно постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 20 января 2016 года № 37 в рамках реализуемой правовой образовательной политики государства был утвержден *План мероприятий по правовому просвещению граждан на 2016–2020 годы*¹⁰⁵⁸. Обозначен-

¹⁰⁵⁶ Об утверждении Концепции непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи : постановление М-ва образования Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., № 82.

¹⁰⁵⁷ Об утверждении Программы непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь на 2016–2020 годы : постановление М-ва образования Респ. Беларусь, 22 февр. 2016 г., № 9. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН».

¹⁰⁵⁸ Об утверждении плана мероприятий по правовому просвещению граждан на 2016–2020 годы : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 20 янв. 2016 г., № 37 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 02.11.2017 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН».

ным правовым актом предусматривался широкий круг мероприятий в различных сферах. В том числе: 1) организационно-методических с участием органов государственной власти и управления (в частности, организация и проведение выступлений, лекций, бесед в трудовых коллективах организаций, в учреждениях образования по правовым вопросам, научных и практических семинаров, международных конференций, благотворительных акций по оказанию бесплатной правовой помощи социально уязвимым категориям граждан и др.); 2) в сфере учебно-педагогической деятельности (организация работы юридических клиник, общественных приемных по оказанию правовой помощи гражданам, в том числе проведение мероприятий по правовому просвещению граждан на базе учреждений образования, проведение юридических олимпиад, введение факультативных занятий по правовым вопросам и др.); 3) в информационной сфере (проведение онлайн-конференций, организация выступлений в средствах массовой информации, в том числе в глобальной компьютерной сети Интернет, работников государственных органов и иных организаций, адвокатов, нотариусов по правовым вопросам, направленных на повышение правовой культуры населения, размещение в средствах массовой информации и глобальной компьютерной сети Интернет актуальной правовой информации и др.).

Все запланированные мероприятия в рамках обозначенных направлений можно считать в полной мере реализованными. В числе организационно-методических мероприятий следует отметить проведение международных конференций по проблематике правовой культуры (Могилевский институт МВД), актуальным вопросам образования, в том числе юридического (Академия МВД Республики Беларусь, Гродненский государственный университет имени Я. Купалы). В Республике Беларусь практикуется проведение акций по оказанию бесплатной юридической помощи социально уязвимым категориям населения со стороны адвокатов, нотариусов и др. Таким образом, можно утверждать, что правовое воспитание как направление правового образования реализуется системой организационных мер, при том что нормативно оно не четко закреплено в Республике Беларусь.

Практическое осуществление правовых образовательных программ полагает подготовку преподавателей права для образовательных учреждений разных типов. В Российской Федерации данная проблема решена посредством введения по специальности «юриспруденция»

квалификации «учитель права»¹⁰⁵⁹. Опыт Российской Федерации по развитию педагогической юриспруденции может быть использован в Республике Беларусь.

Практика Республики Беларусь связана с реализацией *Государственной программы «Образование и молодежная политика» на 2021–2025 годы*, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29 января 2021 года № 57¹⁰⁶⁰, которая включает 11 подпрограмм в рамках дошкольного, общего среднего, специального, профессионально-технического и среднего специального, высшего образования. Есть подпрограммы, посвященные научно ориентированному образованию, дополнительному образованию взрослых, детей и молодежи, подготовке кадров для ядерной энергетики, молодежной политике, обеспечению функционирования системы образования.

В свою очередь, компетентностная парадигма правового обучения личности имеет теоретико-прикладной аспект. Направления формирования, критерии и параметры профессиональной правовой компетентности могут быть рассмотрены на примере отдельных категорий государственных должностных лиц в соответствии со спецификой их правового статуса.

Единственным специализированным учреждением, осуществляющим профессиональную подготовку управленческих кадров для гражданской службы в Республике Беларусь, является Академия управления при Президенте Республики Беларусь по специальности «государственное управление и право» с присвоением квалификации «юрист», где также ведется подготовка по специальности «государственное управление и экономика» с присвоением квалификации «специалист-менеджер» и по специальности «информационные ресурсы» с присвоением квалификации «менеджер-экономист информационных систем»¹⁰⁶¹.

Одновременно перечень юридических специальностей высшего образования в соответствии с Общегосударственным классификатором Республики Беларусь ОКРБ 011-2009 «Специальности и квалификации», утвержденным и введенным в действие постановлением

¹⁰⁵⁹ Ягофаров Д. А. Педагогическая юриспруденция: к теории и практике // Основы государства и права. 2002. № 3. С. 6.

¹⁰⁶⁰ О государственной программе «Образование и молодежная политика» на 2021–2025 гг. : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 29 янв. 2021 г., № 57. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН».

¹⁰⁶¹ Информация о специальностях // Акад. управления при Президенте Респ. Беларусь. URL: <https://www.pac.by/intrant/entrant/information-on-specialties/public-administration-and-economics/> (дата доступа: 01.06.2021).

Министерства образования Республики Беларусь от 2 июня 2009 года № 36, включает также специальность 1-24 01 02 «Правоведение», специализация 1-24 01 02 01 «Организация и деятельность государственных органов»¹⁰⁶². Освоение образовательных программ по специальности 1-24 01 02 «Правоведение» должно обеспечить формирование соответствующих групп компетенций: академических компетенций, включающих знания и умения по изученным учебным дисциплинам, умение учиться; социально-личностных компетенций, включающих культурно-ценностные ориентации, знание идеологических, нравственных ценностей общества и государства и умение следовать им; профессиональных компетенций, включающих способность решать задачи, разрабатывать планы и обеспечивать их выполнение в избранной сфере профессиональной деятельности.

На наш взгляд, специальность 1-26 01 02 «Государственное управление и право» является предпочтительной для подготовки специалистов-управленцев, о чем свидетельствует квалификационная характеристика специалиста¹⁰⁶³. Как отмечалось, специалисты получают высшее образование с присвоением квалификации «юрист», таким образом правовая составляющая в процессе обучения реализуется в полной мере. Следует исходить из того, что в большинстве профессиональных сфер современного общества правовая компетентность выступает как универсальная компетенция специалиста, в юридической сфере и в сфере государственного управления — как базовая. В первом случае правовые знания, умения и навыки должны формироваться в контексте специфики той или иной профессиональной деятельности, во втором — определять систему академических компетенций специалиста. Указанное обстоятельство должно находить отражение в образовательных стандартах.

Задача повышения эффективности правовой подготовки специалистов обуславливает необходимость совершенствования нормирования правовой воспитательной деятельности и разработки унифицированной структурно-содержательной модели правового обучения на всех ступенях образования, что призвано обеспечить преемственность и

¹⁰⁶² Об утверждении и введении в действие Общегосударственного классификатора Республики Беларусь ОКРБ 011-2009 «Специальности и квалификации»: постановление М-ва образования Респ. Беларусь : 2 июня 2009 г., № 36 : в ред. постановления М-ва образования Респ. Беларусь от 07.07.2020 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН».

¹⁰⁶³ Об утверждении, введении в действие образовательных стандартов высшего образования : постановление М-ва образования Респ. Беларусь, 27 дек. 2013 г., № 141. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН».

непрерывность правового образовательного процесса. Это предполагает закрепление в образовательных стандартах высшей школы модуля правовой подготовки специалистов неюридического профиля, а также становление педагогической юриспруденции. Солидарны с позицией, что педагогическая юриспруденция выступает одним из наиболее эффективных и перспективных направлений современной государственной образовательной политики и практики¹⁰⁶⁴. Актуально обеспечение практической направленности обучения специалистов-управленцев для различных сфер.

Понятие «правовое образование» является более широким в сравнении с понятием «юридическое образование», востребованы изменения в системе юридического образования, что может служить отдельной темой научного исследования. В учебно-педагогической деятельности инновации в системе юридической подготовки связаны с обеспечением практико-ориентированной направленности процесса обучения, что связано с организацией работы юридических клиник при учреждениях образования, привлечением к преподаванию практических работников, совершенствованием баз практик, открытием филиалов кафедр в практических органах и др. Следует отметить расширение практики проведения юридических олимпиад, предполагающих проверку не только теоретических, но и практических юридических знаний, сотрудничество учебных заведений с практическими органами, что призвано обеспечить синтез юридической теории и практики. Проводятся на республиканском и региональном уровнях в Белорусском государственном университете и в других учреждениях высшего образования, таких как Академия МВД Республики Беларусь, Гродненский государственный университет имени Я. Купалы, Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова.

Выводы

В Республике Беларусь сложилась достаточно четкая система нормативного правового регулирования образовательных отношений, включая кодифицированный нормативный правовой акт, постановления Совета Министров Республики Беларусь, ведомственные акты Министерства образования Республики Беларусь, что соответствует общемировой тенденции доминирующей роли государства в сфере образования.

¹⁰⁶⁴ Демидова И. А. Правовая культура публичных должностных лиц органов местного управления и самоуправления (доктрина, нормативная модель практика) : дис. ... канд. юрид. наук. Гродно, 2011. С. 122.

Представленная теоретическая модель правового образования определяет необходимость совершенствования его нормативного регулирования в части закрепления целей, видов и принципов правового воспитательного воздействия на личность, обозначения места правового обучения и соответствующих правовых дисциплин в системе подготовки специалистов, в том числе в сфере государственного управления.

Анализ концепций воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь 1999, 2006, 2015 годов позволяет проследить динамику нормирования данной сферы общественных отношений, констатировать отсутствие выделения правового воспитания как самостоятельного направления, что не отвечает современным реалиям общественного развития. Вопросы правового воспитания рассматриваются в Концепции воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь 2006 года опосредованно в контексте идеологического воспитания, в Концепции воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь 2015 года — в рамках гражданского и патриотического воспитания. В этом находит отражение признание единства правового, идеологического, гражданского и патриотического воспитательного воздействия на личность. Потребность нормативного обозначения правового воспитания в качестве самостоятельного вида определяется установлением его доминирующим фактором правового образования личности в силу его всеобъемлющего характера и значения для обеспечения правовой культуры.

Совершенствование правового обучения связывалось, прежде всего, с реализацией Плана мероприятий по правовому просвещению граждан на 2016–2020 годы, совершенствованием подготовки специалистов в системе высшей школы. Особая роль государства в вопросах правового образования определяет значение правовой подготовки специалистов-управленцев, которая осуществляется в рамках специальности 1-24 01 02 «Правоведение», специализация 1-24 01 02 01 «Организация и деятельность государственных органов», специальности 1-26 01 02 «Государственное управление и право». Актуальной в научном плане представляется проблема определения места правовых компетенций в системе нормативно установленных в образовательных стандартах требований компетентности специалиста в рамках академических, социально-личностных и профессиональных компетенций. Необходима не только разработка соответствующих компетенций, но и определение возможных механизмов их оценки, что призвано совершенствовать научно-методическое обеспечение правового образовательного процесса, учета потребностей правовой практики.

Требует модификации и соответствующего нормативного регулирования процесс правового обучения в системе образовательных учреждений всех типов посредством развития педагогической юриспруденции, введения как общих, так и адаптированных к будущей профессиональной деятельности специалистов правовых курсов, что призвано реализовать компетентностную парадигму правового обучения.

Раздел 4.3. Актуальные направления правового образования

В современном белорусском обществе в качестве востребованных направлений процесса правового образования с учетом представленной теоретической модели, установленных нормативных и организационных аспектов правового образования могут быть обозначены: правовая воспитательная деятельность государства; эффективная информационная правовая политика государства; многоуровневая правовая подготовка специалистов, обеспечивающая непрерывность правового образовательного процесса; правовое обучение отдельных категорий в соответствии с социальными потребностями и запросами общества.

Обоснование системы правового образования значимо в теоретическом плане. Одновременно реализация на практике обозначенных направлений должна обеспечить правовую компетентность личности, в данном случае правовое образование рассматривается в виде процесса целенаправленного воздействия на личность.

Под компетенцией (от лат. *competere* — «соответствовать», «подходить») понимается личностная способность специалиста решать определенный класс профессиональных задач, что определяет его компетентность как квалификационную характеристику, значение правовой компетентности более широкое в силу распространения данного требования практически на все сферы жизнедеятельности личности. В этой связи правовое образование личности может быть определено в качестве государственной задачи и одновременно значимой субъективной ценности.

Как государственная задача правовое образование личности включает все формы государственного воспитательного воздействия на личность.

Основными формами государственной правовой воспитательной деятельности в соответствии с ее широкой трактовкой выступают юридическая и правовая практика. Воспитательное воздействие призваны оказывать также правовая пропаганда и правовое просвещение.

В теории государства и права проводится различение понятий «юридическая практика» и «правовая практика». Все многообразие подходов к понятию «юридическая практика», по мнению В. Н. Карташова, можно объединить в несколько групп: 1) отождествление ее с юридической деятельностью (В. П. Казимирчук, И. Я. Дюрягин, Т. Н. Радько, Р. Давид, А. Герлох, В. Кнапп и др.); 2) представление в виде итогов, результатов юридической деятельности (С. С. Алексеев, С. И. Вильнянский и др.); 3) рассмотрение в виде неразрывного единства деятельности и ее итога (результата) (В. К. Бабаев, С. Н. Братусь, А. Б. Венгеров, Ю. К. Осипов и др.). Предпочтительным признается понимание юридической практики как единства юридической деятельности и сформированного на ее основе, объективированного вовне правового опыта (социально-правовой памяти), в совокупности определяющих ее содержание¹⁰⁶⁵. Составными элементами социально-правового опыта определяются «правовые стандарты» и «культурные образцы», что обуславливает связь юридической практики и правовой культуры как в контексте отдельной личности, так и общества в целом. Проводится различение личного и объективированного вовне правового опыта¹⁰⁶⁶.

Так, личный правовой опыт, который является одним из факторов формирования правового сознания и правовой культуры, выражается в определенных знаниях, навыках, умениях, привычках, мастерстве, накопленных субъектом в процессе правового обучения, правового общения и различных видов правовой деятельности. В данном контексте правовая компетентность — это обладание необходимой компетенцией, то есть правовыми знаниями и опытом собственной деятельности, позволяющими выносить максимально объективные суждения о правовых ситуациях и принимать те или иные правовые решения. Правовая компетентность личности предполагает постоянное обновление правовых знаний, владение новой правовой информацией и навыками правовой коммуникации для успешного применения полученных знаний в конкретных ситуациях. В этой связи предполагается сформированность у отдельных субъектов социальной и коммуникативной правовой компетентности, у специалистов — профессиональной правовой компетентности.

¹⁰⁶⁵ См. Карташов В. Н. Юридическая практика как объект (предмет) правовой науки // Юридическая наука и практика // Вестн. Нижегород. акад. МВД России. 2010. № 1 (12). С. 13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskaya-praktika-kak-obekt-predmet-pravo-voyu-nau-ki> (дата обращения: 28.11.2020).

¹⁰⁶⁶ Там же.

В свою очередь, выделяется объективированный ввне правовой опыт, который складывается в процессе разрешения конкретных социально-правовых ситуаций, систематизации и обобщения материалов практики, что находит выражение в разнообразных юридических актах-документах¹⁰⁶⁷. Представленный подход позволяет считать юридической практикой в специальном значении этого слова все юридические формы деятельности органов государства, общественных организаций по правотворчеству и применению правовых норм, надзору за их соблюдением¹⁰⁶⁸. В данном контексте юридическая практика представляет собой объективированный опыт индивидуально-правовой деятельности, прежде всего компетентных государственных органов (судов, других органов применения права, правотворческих органов) и, соответственно, должностных лиц, складывающийся в результате применения права при решении юридических дел. В этой связи выделяются такие разновидности юридической практики, как правотворческая, правоприменительная, судебная, следственная, нотариальная и др., что позволяет определять юридическую практику как целенаправленную, культурно обусловленную и профессионально нормируемую деятельность особых субъектов, обладающих необходимыми правовыми знаниями и имеющих законные основания на осуществление подобной деятельности, направленную на формирование правовой действительности и объективируемой в установленных формах¹⁰⁶⁹. В этом плане показателем правовой культуры общества и важнейшим фактором правового воспитания населения является в первую очередь отношение к праву и закону со стороны государства и его органов, правомерное осуществление полномочий различными категориями государственных должностных лиц.

В научных исследованиях имеет место различение типов и видов юридической практики. Отмечаются следующие авторские подходы. В зависимости от характера, способов юридического преобразования общественных отношений предлагается выделять правотворческий, правореализующий, интерпретационный и правосистематизирующий типы практики. В функциональном аспекте отличается правоконкретизирующая, контрольная, координационная, распорядительная и иные

¹⁰⁶⁷ Карташов В. Н. Юридическая практика как объект (предмет) правовой науки. С. 13.

¹⁰⁶⁸ Алексеев С. С. Общая теория права. С. 306–340.

¹⁰⁶⁹ Белова А. П. Понятие «юридическая практика»: основные подходы к пониманию и трактовке в исследованиях теоретиков права // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2016. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-yuridicheskaya-praktika-osnovnye-podhody-k-ponimaniyu-i-traktovki-v-issledovaniyah-teoretikov-prava> (дата обращения: 29.11.2020).

типы практики. По отношению к общественно-правовому прогрессу, юридическим и иным социальным последствиям юридическая практика рассматривается в качестве конструктивной и деструктивной (В. Н. Карташов)¹⁰⁷⁰. В свою очередь, в качестве видов юридической практики по различным основаниям определяются следующие: 1) по характеру юридической деятельности — правотворческая, правореализационная, интерпретационная (в обосновании В. Н. Карташова — это типы); 2) по субъектам юридической практики — законодательная, судебная, следственная, нотариальная, налоговая и др.; 3) в зависимости от вида поведения субъекта права — практика соблюдения и исполнения норм права, практика использования норм права, практика применения правовых норм, что соответствует формам реализации права; 4) по функциональной направленности — контрольная, учредительная, координационная, правосистематизирующая и др. (Е. Н. Палагина)¹⁰⁷¹. Допускаются и иные основания классификации.

При всех подходах специально-юридическими функциями юридической практики выступают прогностическая, функция обновления и корректировки права, правоконкретизирующая, правообеспечительная¹⁰⁷². Все типы и виды юридической практики оказывают воздействие на правовую культуру общества, выступают средством правового воспитания личности. В контексте правовой образовательной политики государства предпочтительным является понимание юридической практики как важнейшего канала общесоциального, специально-криминологического и индивидуального предупреждения правонарушений, осуществляемого с помощью правотворческих, правоприменительных, праворазъяснительных и других юридических мер¹⁰⁷³. В этой связи общесоциальными функциями юридической практики определяются гносеологическая, сигнально-информационная, ориентирующая¹⁰⁷⁴. Трансформация юридической практики обусловливается новыми юридическими технологиями в сфере правотворчества, правоприменения, правового информирования, что связано с процессами цифровизации в условиях информационного общества.

Значимость юридической практики заключается в признании ее важнейшим компонентом правовой системы. По мнению белорусского

¹⁰⁷⁰ Карташов В. Н. Юридическая практика как объект (предмет) правовой науки. С. 19.

¹⁰⁷¹ Палагина Е. Н. Функции юридической практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 16.

¹⁰⁷² Там же. С. 22–25.

¹⁰⁷³ Карташов В. Н. Указ. соч. С. 20.

¹⁰⁷⁴ Палагина Е. Н. Указ. соч. С. 18–21.

ученого В. Н. Бибило, без юридической практики невозможно функционирование правовой системы общества, поскольку она играет интегрирующую роль, связывая в единое целое объективное и субъективное право, законные интересы людей, их правовое сознание. В той или иной мере она влияет на все стороны жизни общества и способна ускорить либо затормозить ход общественного прогресса. Благодаря ей возможно претворение в жизнь иных видов человеческой практики, например, политической, экономической, социальной¹⁰⁷⁵. В данном контексте юридическая практика определяется как «организирующая часть правовой системы государства и опосредованная правом деятельность компетентных органов, которая направлена на решение социально-экономических задач с учетом сложившегося объективированного во вне правового опыта»¹⁰⁷⁶. Таким образом, юридическая практика приобретает системообразующие признаки для правовой системы и правовой культуры.

В свою очередь, правовая практика в широком смысле слова представляет собой деятельность людей, связанную с выработкой норм права, а также их реализацией посредством соблюдения, исполнения и использования. Аргументированной представляется позиция В. А. Чефранова, что эта деятельность должна рассматриваться как основной источник (доминанта) правового воспитания. «Второй случай воздействия правовой практики, с точки зрения правового воспитания индивида, оказывается наиболее эффективным не только потому, что здесь личность получает возможность наблюдать правовую деятельность не “извне”, а “изнутри”, но также и потому, что наблюдение в данном случае сочетается с личным правовым опытом индивида, формирующим его правовую идеологию и психологию»¹⁰⁷⁷. Данный вид социальной правовой практики имеет место при проведении референдумов и выборов, в ходе общественных обсуждений проектов законодательных актов, при реализации законодательных инициатив, а также в процессе практической деятельности субъектов, прежде всего профессиональной.

Таким образом, и юридическая, и правовая практика являются средством правового воспитания.

¹⁰⁷⁵ Бибило В. Н. Теория государства и права : учеб. пособие. Минск, 2015. С. 170.

¹⁰⁷⁶ Шаповалов А. В. К вопросу определения понятия юридической практики // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. D. 2018. № 13. С. 141–144.

¹⁰⁷⁷ Чефранов В. А. Правовое сознание как разновидность социального отражения (философско-методологический очерк). С. 201.

Воспитательное воздействие на личность призвана оказывать также *правовая пропаганда*. Пропаганда традиционно определяется как способ распространения и углубленного разъяснения каких-либо идей, учений, знаний, вид массовой идеологической работы, в ходе которой на основе научной информации о правовой действительности вырабатывается гармоничное эмоциональное восприятие процесса правового регулирования общественных отношений и формируется готовность беспрекословно выполнять содержащиеся в законе правила поведения¹⁰⁷⁸. Таким образом, особенностями пропаганды могут считаться распространение не столько знаний, сколько идей и, соответственно, воздействие на личность не только когнитивное, но и эмоциональное.

Условиями эффективности правовой пропаганды выступают системность и дифференцированный подход.

Система правовой пропаганды как целенаправленного воспитательного процесса предполагает не только тематический отбор сообщаемой государственными органами и должностными лицами информации, но и подчинение самого процесса передачи информации определенным методическим требованиям. Допускается использование со стороны государственных должностных лиц таких организационных форм, как беседы, встречи с населением, правовые теле- и радиопередачи, специальные рубрики в печатных средствах информации, телефонные каналы прямых линий и др. В современных реалиях значимым пропагандистским ресурсом, который может использоваться государством, выступает сеть Интернет. Обеспечение дифференцированного подхода требует учета особенностей аудитории (уровня социальной зрелости, потребностей и интересов различных категорий населения и др.), социальных потребностей в той или иной информации. Действенным средством правовой пропаганды может быть признана системная работа депутатов с избирателями округа. Считается, что посредством правовой пропаганды осуществляется правовое просвещение.

Имеет место точка зрения, что правовое просвещение включает в себя и правовое образование, дающее возможность профессионально работать в правовой сфере, и правовое воспитание, формирующее у граждан как необходимый минимальный уровень знаний в правовой сфере, так и психологический стереотип правомерного поведения

¹⁰⁷⁸ Правосознание и правовая культура сотрудников органов внутренних дел : учеб. пособие / В. И. Иванов [и др.]. Л., 1981. С. 67.

(научный подход белорусского автора С. А. Калинина)¹⁰⁷⁹. Следует заметить, что в данном случае речь идет не о правовом образовании в широком контексте, а о профессиональном юридическом образовании. В свою очередь, в обосновании российского ученого В. А. Туманова задачей правовой пропаганды является не правовое просвещение, а разъяснение основных принципов права и правового порядка, в силу того что знание права рассматривается как исходный уровень адекватного правового сознания, в основе которого лежит нечто более широкое, чем идея законности — идея права¹⁰⁸⁰. Данный подход корреспондирует научной позиции белорусского теоретика права С. Г. Дробязко о роли принципов права¹⁰⁸¹. Включенность государственных должностных лиц в процесс пропаганды права требует не только знаний правовых норм, но и глубокого теоретического осмысления и признания данной социально-профессиональной группой ценности и социальной значимости права, что предполагает сформированность профессионального правового сознания.

Сложившаяся в Республике Беларусь практика позволяет рассматривать *правовое просвещение* в качестве самостоятельного направления правовой образовательной деятельности государства. В соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 20 января 2016 года № 37 «Об утверждении плана мероприятий по правовому просвещению граждан на 2016–2020 годы», которое вступило в силу с 1 февраля 2016 года, государственными органами, в частности Министерством юстиции, практиковались следующие мероприятия: выездные приемы граждан, прямые телефонные линии, выступления по правовым вопросам в трудовых коллективах и учреждениях образования, акции по оказанию бесплатной правовой помощи социально уязвимым категориям граждан, тематические семинары, мероприятия по повышению статуса и престижа семьи в обществе, вопросам гендерной политики, защиты прав детей, в том числе в неблагополучных семьях. Отдельный блок мероприятий был предусмотрен в информационной сфере.

¹⁰⁷⁹ Калинин С. А. Правовое просвещение в контексте реформирования системы юридического образования в Республике Беларусь // Подготовка юристов в Сузах в условиях приоритетного развития правового просвещения и национальной правовой культуры в Республике Беларусь: концептуально-теоретическое обоснование и научно-методические технологии : материалы Респ. науч.-практ. конф., Минск, 1–2 дек. 2005 г., ; редкол.: И. Р. Веренчиков (гл. ред.) [и др.]. Минск, 2006. С. 16.

¹⁰⁸⁰ Право, правосознание, мировоззрение: «круглый стол» журналов «Вопросы философии» и «Правоведение». С. 151.

¹⁰⁸¹ Дробязко С. Г. Принципы в праве. С. 27–33. URL: https://law.bsu.by/pub/31/Drobzyazko_3.pdf (дата обращения: 26.02.2020).

В их числе: размещение тематической информации в средствах массовой информации, на Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь, Детском правовом сайте и др.¹⁰⁸² В данном случае основным субъектом правового просвещения выступает государство в лице его органов и должностных лиц.

Интересен опыт Российской Федерации по правовому просвещению граждан, реализуемый Федеральной палатой адвокатов как общественным объединением. Он связан с осуществлением таких проектов, как:

- межрегиональный проект правового просвещения «Адвокатура в школе», состоящий в организации системной деятельности адвокатов в сфере правового просвещения несовершеннолетних, родителей и педагогов»;
- региональное молодежное общественное движение правового просвещения «За права молодежи», призванное формировать у молодежи эффективные навыки правовой культуры;
- экспериментальный проект правового воспитания в детских садах «Маленький гражданин России»;
- ведение раздела «АГ-Эксперт» на сайте «Адвокатской газеты» для освещения тем, которые могут быть полезны людям, не имеющим юридического образования;
- проект Федерального союза адвокатов России «Женское право», направленный на юридическое просвещение женщин по вопросам социального обеспечения и семейному праву;
- проект «ДетиВправе», представляющий собой комплекс мероприятий по правовому просвещению детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей¹⁰⁸³.

Таким образом, представленные общественные проект затрагивают наиболее востребованные со стороны общества направления.

В данной связи можно утверждать, что определяющая роль в процессе правового просвещения принадлежит проводимой государством **информационной правовой политике**, которая имеет всеобщий характер, что связано не только с правовыми образовательными отношениями, но и с правовым характером большей части общественных

¹⁰⁸² См. Правовое просвещение граждан и взаимодействие со средствами массовой информации Министерства юстиции в 2016 году // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2017/feb/ruary/23149/> (дата обращения: 18.11.2020).

¹⁰⁸³ Правовое просвещение. Проекты // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации. URL: <https://fparf.ru/for-citizens/education/> (дата обращения: 18.11.2020).

отношений. Ее содержательная сторона определяется качеством национального законодательства, в том числе образовательного, критериями чего выступают системность, беспробельность, адекватность общественным потребностям и ряд других, техническая сторона — сформированностью информационных коммуникаций в правовой сфере.

Существенным в контексте исследования правовой культуры представляется тот факт, что нормативная правовая информация, прежде всего законодательство, есть часть исторического и культурного наследия белорусского народа, его документальная память и одновременно правовая характеристика белорусского государства. То обстоятельство, что носителями правовой информации являются не только знаковые системы (нормативные правовые акты, юридические документы, научные тексты т. д.), но и отдельный человек, определенные социальные и профессиональные группы, а также общество в целом, задает возможные направления формирования правовой культуры, обуславливает значимость правовой образовательной политики государства.

Результативная информационная правовая политика, направленная на развитие правовой культуры, предполагает решение ряда взаимосвязанных задач. Среди них: формирование качественного и эффективного информационного обеспечения всех субъектов права на основе государственных информационных ресурсов; обеспечение национальной безопасности в сфере информатизации; реализация прав граждан, организаций на достоверную, полную и объективную информацию¹⁰⁸⁴. В современных исследованиях конституционное право на информацию и право на доступ к информации рассматриваются как единое право, проявление которого анализируется как общее и специальное, в том числе обосновывается право на коммуникацию, как новое социально-экономическое право¹⁰⁸⁵. Следует исходить из того, что правовая информация, затребуемая в процессе предметно-практической и теоретико-познавательной деятельности, ее качество и своевременность оказывают значительное влияние на эффективность правового информационного взаимодействия государственных органов, организаций, на профессиональную, управленческую деятельность, на способы реализации личностью своих интересов и потребностей.

В Республике Беларусь сформирована достаточно четкая и эффективная государственная система правовой информации (далее — ГСПИ).

¹⁰⁸⁴ Задков А. А. Конституционное право на доступ к информации в Российской Федерации. С. 22.

¹⁰⁸⁵ Гришаева Ю. И. Право граждан на информацию об организации и деятельности местного самоуправления в России. С. 7.

Она включает Национальный центр правовой информации (далее — НЦПИ), образованный 1 октября 1997 года в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 30 июня 1997 года № 338 «*О создании Национального центра правовой информации Республики Беларусь*»¹⁰⁸⁶, на который была возложена задача ведения государственного ресурса в области права и правовой информатизации в сети Интернет — Национального правового Интернет-портала Республики Беларусь¹⁰⁸⁷. НЦПИ осуществляет функции сбора, обработки, систематизации и хранения принимаемых в Республике Беларусь нормативных правовых актов, оперативного доведения правовой информации до государственных органов, иных юридических лиц и граждан.

С 1999 года в Республике Беларусь действуют региональные центры правовой информации во всех областных городах и городе Минске. Важным проектом НЦПИ, который реализуется региональными центрами, является формирование банка локальных правовых актов.

Еще одним проектом НЦПИ является развитие инфраструктуры, позволяющей гражданам иметь свободный доступ к правовой информации в рамках создания и обеспечения функционирования на базе государственных публичных библиотек публичных центров правовой информации (ПЦПИ)¹⁰⁸⁸. Нормативной основой их формирования явилось распоряжение Главы Администрации Президента Республики Беларусь от 13 июля 2001 года № 61ра «*О совершенствовании единой государственной системы правовой информации и межгосударственной системы обмена правовой информацией*»¹⁰⁸⁹. В каждой четвертой библиотеке Беларуси функционирует публичный центр правовой информации.

Эталонный банк данных правовой информации Республики Беларусь (ЭБДПИ), созданный в соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 1 февраля 1994 года № 50, представлял собой совокупность банков данных «Законодательство Республики Беларусь», «Решения органов местного управления и

¹⁰⁸⁶ О создании Национального центра правовой информации Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 30 июня 1997 г., № 338.

¹⁰⁸⁷ О Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь и о внесении изменений и дополнения в Указ Президента Республики Беларусь от 30 октября 1998 г. № 524 : Указ Президента Респ. Беларусь, 16 дек. 2002 г., № 609.

¹⁰⁸⁸ Коваленко Е. И. Юбилей Национального центра правовой информации Республики Беларусь: 20 лет мы делаем право доступным для всех // Право.by. № 5 (49). 2017. С. 8.

¹⁰⁸⁹ О совершенствовании единой государственной системы правовой информации и межгосударственной системы обмена правовой информацией : распоряжение Главы Администрации Президента Респ. Беларусь, 13 июля 2001 г., № 61ра. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН».

самоуправления», «Международные договоры». На его основе формируются более узкие по тематическому содержанию банки данных правовой информации для удовлетворения информационных потребностей юридических и физических лиц с учетом специфики их деятельности. Создано 20 тематических банков данных правовой информации: «Образование», «Информатизация», «Спортивное право», «В помощь идеологическому работнику», «Труд и профсоюзное движение», «Депутат», «Индивидуальный предприниматель» и др.¹⁰⁹⁰ С 2003 года осуществляется формирование банка данных «Судебная практика», ведется универсальный по содержанию банк данных «Правоприменительная практика». Банк данных «Формы документов» включает систематизированные по видам акта (документа) и рубрикам классификатора образцы договоров, контрактов, актов, справок и других документов, востребованных в профессиональной и иной деятельности граждан¹⁰⁹¹. Доступ к эталонному и иным формируемым НЦПИ банкам данных правовой информации осуществляется посредством информационно-поисковых систем (ИПС) «ЭТАЛОН» и «ЭТАЛОН-ONLINE», ресурсы которых полностью обеспечивают информационные потребности юридических и физических лиц в эталонной и другой правовой информации, необходимой для профессиональной и иной деятельности.

Функционирование ГСПИ обеспечивает регулирование важнейших процессов правовой коммуникации, доступность правовых актов, что содействует повышению эффективности государственного управления и национальной безопасности, оказывает качественное влияние на развитие человеческого потенциала и институтов демократии¹⁰⁹². Происходит расширение круга субъектов, обеспечиваемых эталонной и иной правовой информацией, включая международные организации и интеграционные объединения, членом (участником) которых является Республика Беларусь, иностранные государства, а также органы соответствующих субъектов. Посредством ГСПИ деятельность судов, органов прокуратуры, адвокатуры, нотариата, других организаций и граждан обеспечивается достоверной информацией о судебной практике. Ведется работа по наполнению государственного информационно-правового ресурса информацией правоприменительного характера (решения и разъяснения государственных органов и организаций, аналитические и

¹⁰⁹⁰ См. Коваленко Е. И. Юбилей Национального центра правовой информации Республики Беларусь: 20 лет мы делаем право доступным для всех. С. 5.

¹⁰⁹¹ Там же. С. 6.

¹⁰⁹² Коваленко Е. И. Развитие государственной системы правовой информации — актуальное направление государственной правовой политики // Право.by. № 6(38). 2015. С. 9.

научно-практические материалы по вопросам применения норм права, иные)¹⁰⁹³. Таким образом, трансформирование государственных информационно-правовых ресурсов связано с расширением их содержания, функционального предназначения и обеспечением разнообразия в целях качественного удовлетворения информационно-правовых потребностей государственных органов, иных юридических и физических лиц.

В совокупности обозначенные направления ГСПИ призваны содействовать правомерному осуществлению государственно-властных полномочий, правопониманию и правомерному поведению граждан и субъектов хозяйствования.

Расширение целевой аудитории ГСПИ определяется созданием в 2008 году Детского правового сайта с целью эффективного решения задач по повышению правовой культуры детей и подростков, их правовому образованию. Структура сайта позволяет детям и подросткам с помощью интерактивных средств не только получить адаптированную правовую информацию, необходимые систематизированные знания о правомерном поведении, но и закрепить полученные в ходе игровых ситуаций знания с использованием сканвордов, ребусов, творческих заданий, что помогает сформировать у детей и подростков практические навыки в реализации своих прав, защиты законных интересов и исполнения возложенных законодательством обязанностей¹⁰⁹⁴.

В 2013 году был введен в эксплуатацию сайт «Правовой форум Беларуси», позволяющий пользователям не только получать необходимую информацию, но и обмениваться опытом и мнениями по вопросам, связанным с правом (с 1 февраля 2019 года за правовым форумом Беларуси порталом Pravo.by был закреплен статус официального информационного ресурса — посредника между гражданами и государственными органами в части общественного обсуждения проектов нормативных правовых актов). Одновременно НЦПИ использует возможности различных средств коммуникации на основе интернет-технологий, в том числе блоги, видеоканалы, социальные сети, что призвано способствовать вовлеченности рядовых граждан в происходящие в стране политико-правовые процессы, росту их правового сознания¹⁰⁹⁵.

Таким образом, современные реалии, определяющие необходимость развития правовой коммуникации как вида социальной

¹⁰⁹³ Коваленко Е. И. Развитие государственной системы правовой информации — актуальное направление государственной правовой политики. С. 10.

¹⁰⁹⁴ Коваленко Е. И. Юбилей Национального центра правовой информации Республики Беларусь: 20 лет мы делаем право доступным для всех. С. 7.

¹⁰⁹⁵ Там же.

коммуникации, предполагают конструктивное использование электронных средств общения между субъектами правоотношений, ведение электронных баз данных, включенность в данный процесс всех государственных органов, доступность для граждан, находят отражение в практике функционирования НЦПИ и реализуемых им проектах.

В совокупности все реализуемые государством проекты призваны обеспечить правовую компетентность личности.

Правовая компетентность личности в условиях правовой организации общества выступает в виде базовой (ключевой, универсальной). Одновременно правовая компетентность может рассматриваться в качестве профессиональной компетенции для государственных должностных лиц. Это связано как с правовым характером управленческой государственной деятельности, так и с признанием правового образования направлением государственной деятельности. Представленный подход определяет социальную важность **установления профессиональных компетенций в системе государственной службы**, а также научного осмысления вопросов профессиограмм для отдельных видов государственной службы и, соответственно, различных категорий государственных должностных лиц с включением в их состав требований правовой компетентности.

В этой связи одним из направлений повышения качества обучения, в частности управленческих кадров, может считаться изменение парадигмы образования: переход от знаниевой к компетентностной парадигме, при которой приоритетным признается не столько получение знаний, сколько управление знаниями и информацией для решения конкретных профессиональных задач.

Компетенции управленца предлагается рассматривать как стандарт деятельности или ожидаемые результаты работы; как поведение, необходимое для эффективной работы; как способность мобилизовать знания, умения и опыт в конкретной социально-профессиональной ситуации¹⁰⁹⁶. Как следствие, элементами компетенции выступают в совокупности знания, умения, навыки, личностно-деловые качества, мотивационно-деловые установки, наличный опыт (практика применения знаний, умений и навыков и личностно-деловых качеств), потенциал (границы расширения возможностей, способность к развитию).

В характеристике правовой компетенции управленцев следует исходить из того, что квалификационное требование юридического обра-

¹⁰⁹⁶ Лесько И. Н. Повышение качества обучения управленческих кадров: компетентностный подход. С. 171–172.

зования неприменимо ко всем категориям государственных должностных лиц. В этой связи возрастает значение общего правового обучения в системе подготовки кадров. Актуально требование учета потребностей специалистов в правовых знаниях. Данное обстоятельство предполагает наличие правовых дисциплин в образовательных стандартах с учетом специфики специальностей, сфер и видов профессиональной деятельности. Так, общее правовое обучение в системе высшего образования осуществляется при изучении курсов «Основы права», «Права человека», «Противодействие коррупции» и др. Специальные правовые дисциплины востребованы с позиций квалификационных характеристик соответствующих специалистов.

В современных реалиях актуально требование обеспечения мобильности образовательных отношений. Так, *Кодексом Республики Беларусь об образовании* от 13 января 2011 года № 243-З определяются образовательные программы дополнительного образования взрослых, в их числе повышение квалификации руководящих работников и специалистов, образовательные программы переподготовки руководящих работников и специалистов, имеющих высшее образование (п. 1 ст. 250)¹⁰⁹⁷. Вопросы переподготовки и повышения квалификации руководящих кадров в системе государственных органов регулируются также Указами Президента Республики Беларусь от 26 июля 2004 года № 354 «*О работе с руководящими кадрами в системе государственных органов и иных государственных организаций*»¹⁰⁹⁸; от 16 сентября 2019 года № 343 «*О деятельности Академии управления при Президенте Республики Беларусь*»¹⁰⁹⁹; постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15 июля 2011 года «*Об отдельных вопросах дополнительного образования взрослых*»¹¹⁰⁰ и др.

Для категории руководящих работников и специалистов, имеющих высшее образование, выделяются: образовательная программа повышения квалификации руководящих работников и специалистов,

¹⁰⁹⁷ Кодекс Республики Беларусь об образовании : 13 янв. 2011 г., № 243-З.

¹⁰⁹⁸ О работе с руководящими кадрами в системе государственных органов и иных государственных организаций : Указ Президента Респ. Беларусь, 26 июля 2004 г., № 354 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 18.09.2019 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН».

¹⁰⁹⁹ О деятельности Академии управления при Президенте Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 16 сент. 2019 г., № 343. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН».

¹¹⁰⁰ Об отдельных вопросах дополнительного образования взрослых : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 15 июля 2011 г., № 954 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 30.12.2019 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН».

направленная на профессиональное совершенствование работников; образовательная программа переподготовки руководящих работников и специалистов, направленная на присвоение новой квалификации уровня высшего образования (пп. 2, 3 ст. 242)¹¹⁰¹. Повышение квалификации призвано обеспечить углубление профессиональных знаний и навыков по соответствующим уровням полученного ранее основного образования; переподготовка кадров — получение новой квалификации соответствующего профиля.

Переподготовка, стажировка и повышение квалификации кадров в сфере управления, реализация иных образовательных программ дополнительного образования взрослых, в том числе лиц, включенных в резервы руководящих кадров, осуществляются Академией управления при Президенте Республики Беларусь в соответствии с государственным заказом за счет государственного бюджета. В структуре данного образовательного учреждения функционируют Институт государственной службы (осуществляет подготовку на первой ступени высшего образования, переподготовку и повышение квалификации руководящих кадров и лиц, включенных в резервы руководящих кадров), Институт управленческих кадров (проводит подготовку кадров на двух ступенях высшего образования), Научно-исследовательский институт теории и практики государственного управления (осуществляет научную, научно-техническую, инновационную, информационно-аналитическую, консультационную)¹¹⁰². На Академию управления при Президенте Республики Беларусь возложена функция формирования системы непрерывного и практико-ориентированного образования руководящих кадров.

Основными целями подготовки, переподготовки и повышения квалификации руководящих кадров выступают обеспечение постоянного приобретения ими знаний в области теории и практики государственного управления, государственной идеологии, экономики, права, совершенствование управленческих умений и навыков.

Общими принципами осуществления повышения квалификации, стажировки и переподготовки работников нормативно закрепляются системность; научность; перспективность; ориентация на развитие работника как личности; индивидуализация и дифференциация образовательного процесса; сочетание повышения квалификации, стажировки и переподготовки с самообразованием. Принципами подготовки, пере-

¹¹⁰¹ Кодекс Республики Беларусь об образовании : 13 янв. 2011 г., № 243-З.

¹¹⁰² Структура Академии // Официальный сайт Академии управления при Президенте Республики Беларусь. URL: <https://www.pac.by/about/structure/> (дата обращения: 03.12.2020).

подготовки и повышения квалификации руководящих кадров нормативно устанавливаются системность, обязательность, дифференцированный подход, перспективность (п. 32)¹¹⁰³.

Система повышения квалификации для руководящих работников включает различные уровни совершенствования их профессиональной компетенции. Так, подготовка на первой ступени высшего образования в Академии управления при Президенте Республики Беларусь осуществляется для руководящих кадров, имеющих высшее образование, занимающих должности руководителя (заместителя руководителя) государственного органа на факультете подготовки в Институте государственной службы в заочной форме получения образования. Переподготовка также предусмотрена для руководящих кадров, имеющих высшее образование, занимающих должности руководителя (заместителя руководителя) государственного органа в очной и заочной формах обучения.

Спецификой образовательного процесса в системе переподготовки руководящих кадров являются:

- разработка учебных планов и программ на основе модульного принципа, с учетом присваиваемой квалификации, должностного уровня, видов профессиональной деятельности управленческих кадров;
- привлечение к учебному процессу высококвалифицированных руководителей и специалистов органов государственного управления;
- использование современных эффективных форм и методов обучения, среди которых проблемные семинары, круглые столы, деловые игры, «мозговые атаки», дискуссии, видео- и аудиотренинги;
- широкое применение дидактических и методических материалов, основанных на использовании современной компьютерной, видео-, мультимедиа-техники и новейших технологий;
- компьютерное тестирование слушателей по изучаемым учебным дисциплинам;
- ориентация тематики дипломных работ на будущую служебную деятельность выпускника¹¹⁰⁴.

Таким образом, можно констатировать внедрение общеметодических инноваций в процесс переподготовки должностных лиц.

Принцип обязательности определяется установлением, что государственные органы и иные государственные организации организуют

¹¹⁰³ О работе с руководящими кадрами в системе государственных органов и иных государственных организаций : Указ Президента Респ. Беларусь, 26 июля 2004 г., № 354.

¹¹⁰⁴ Академия управления при Президенте Республики Беларусь // Официальный сайт Академии управления при Президенте Респ. Беларусь. URL: [http:// www.pacademy.edu.by](http://www.pacademy.edu.by) (дата обращения: 03.12.2020).

прохождение стажировки или повышение квалификации руководящих кадров из числа своих работников, как правило, один раз в три года, но не реже одного раза в пять лет, а работников, организующих идеологическую работу, — не реже одного раза в год; оказывают содействие Академии управления при Президенте Республики Беларусь в организации и проведении практик и стажировок обучающихся в ней; организуют самообразование руководящих кадров, лиц, включенных в резерв руководящих кадров, с учетом соответствующих методических рекомендаций, разрабатываемых Академией управления при Президенте Республики Беларусь (п. 2.1)¹¹⁰⁵.

Принципы дифференцированного подхода и перспективности связаны с организацией учебного процесса и с отбором слушателей.

В свою очередь, повышение квалификации как вид дополнительного образования должно обеспечивать углубление профессиональных знаний и навыков работников на соответствующих уровнях полученного ранее основного образования, что подтверждается свидетельством о повышении квалификации установленного образца.

Категорию лиц, осуществлявших повышение квалификации в Институте государственной службы Академии управления при Президенте Республики Беларусь, составляли руководящие кадры, лица, включенные в резерв руководящих кадров, главные редакторы государственных средств массовой информации, руководители общественных молодежных объединений.

С 1996 года профессиональные образовательные программы повышения квалификации руководящих кадров органов государственного управления и местного самоуправления реализовывал Институт высших управленческих кадров. Анализ тематики семинаров и практики их проведения свидетельствует о практической направленности повышения квалификации данной категории лиц. Преобладающей учебной формой являлись выступления перед слушателями высших должностных лиц государства, руководящих работников Администрации Президента Республики Беларусь, Совета Министров Республики Беларусь, руководителей министерств, госкомитетов, комитетов при Совете Министров Республики Беларусь, других государственных органов. Акцент в обучении делался на обеспечение слушателей знаниями в области теории и практики государственного управления, идеологии, права, а также на дальнейшее развитие самостоятельной работы. Использовались актив-

¹¹⁰⁵ О деятельности Академии управления при Президенте Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 16 сент. 2019 г., № 343.

ные формы проведения занятий, удельный вес которых составлял более 40 % от их общего количества, в том числе деловые игры «Проведение сессии Совета депутатов», «Стратегия», «Методы и технологии принятия управленческих решений» и др., семинары по обмену опытом работы, выездные практические занятия, участие в работе коллегий министерств, комитетов, заседаний облисполкомов, сессий Национального собрания, практические занятия по психологическим методам управления.

Положительным являлось то обстоятельство, что Институтом высших управленческих кадров практиковалась дистанционная форма обучения (основная категория слушателей — заместители председателей исполнительных комитетов, глав администраций районов в городах), оказывалась консультационно-методическая помощь областным центрам повышения квалификации (организация консультаций по вопросам обучения кадров; обеспечение программно-методической, учебно-методической литературой, издаваемой в Академии управления при Президенте Республики Беларусь и др.)¹¹⁰⁶. В 2009 году в связи с изменением Устава Академии управления при Президенте Республики Беларусь Институт высших управленческих кадров переименовали в Институт управленческих кадров, на него была возложена функция подготовки кадров в сфере управления на двух ступенях высшего образования (п. 16)¹¹⁰⁷.

В соответствии с *Положением о работе с руководящими кадрами в системе государственных органов и иных государственных организаций* повышение квалификации в Академии управления при Президенте Республики Беларусь осуществлялось Институтом государственной службы для следующих категорий:

- руководители республиканских государственных органов, их заместители и лица, включенные в резерв на эти должности;
- председатели облисполкомов и Минского горисполкома, их заместители, председатели горисполкомов, райисполкомов, главы администраций районов в городах, их заместители и лица, включенные в резерв на эти должности;

¹¹⁰⁶ Академия управления при Президенте Республики Беларусь // Официальный сайт Академии управления при Президенте Респ. Беларусь. URL: <http://www.pacademy.edu.by> (дата обращения: 03.12.2020).

¹¹⁰⁷ О некоторых мерах по совершенствованию подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров в сфере управления : Указ Президента Респ. Беларусь, 2 июня 2009 г., № 275 : утратил силу 01.10.2019 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН».

– руководители и специалисты структурных подразделений министерств, государственных комитетов, комитетов при Совете Министров Республики Беларусь, облисполкомов, горисполкомов, райисполкомов, администраций районов в городах;

– председатели городских, районных, поселковых и сельских Советов депутатов (п. 40, утратил силу).

В соответствии с действующей редакцией *Положения о работе с руководящими кадрами в системе государственных органов и иных государственных организаций* организовано обучение лиц, включенных в перспективный кадровый резерв¹¹⁰⁸.

Установлено, что руководители местных органов управления и самоуправления определяют категории руководящих работников, которые проходят обучение в других учреждениях образования, обеспечивающих повышение квалификации и переподготовку кадров. Повышение квалификации проводится: с отрывом от основной работы сроком до одного месяца или в дистанционном режиме без отрыва от основной работы сроком до трех месяцев; в виде стажировки работников сроком до одной недели; в виде ежемесячных семинаров, которые проводятся по трех- или четырехчасовой программе; в форме самообразования по индивидуальным планам (п. 41)¹¹⁰⁹.

Для работы с руководящими кадрами в Республике Беларусь специалистами Научно-исследовательского института теории и практики государственного управления на основе модели «Основы эффективного руководства» разработана и внедрена отечественная модель управленческой компетентности руководящих работников государственных органов (включает 22 управленческих компетенции для различных по уровню руководителей). В модель руководителя государственного органа базового уровня включены в соответствии с управленческими задачами соответствующие управленческие компетенции¹¹¹⁰. Следует признать, что повышение квалификации руководящих работников в контексте управления не только их знаниями, но и компетентностью позволяет учитывать специфику повышения квалификации соответствующей категории лиц, а также формировать компетенцию (знания, умения и опыт, необходимые для решения теоретических и практических задач).

¹¹⁰⁸ О работе с руководящими кадрами в системе государственных органов и иных государственных организаций : Указ Президента Респ. Беларусь, 26 июля 2004 г., № 354.

¹¹⁰⁹ Там же.

¹¹¹⁰ Лесько И. Н. Повышение качества обучения управленческих кадров: компетентностный подход. С. 174–176.

Таким образом, подготовка, переподготовка и повышение квалификации государственных должностных лиц в Академии управления при Президенте Республики Беларусь позволяют получить практические навыки управленческой деятельности. При этом правовая подготовка в процессе повышения квалификации не выделяется в качестве самостоятельного направления. Указанное обстоятельство подтверждает значимость правовой составляющей в системе обучения специалиста.

Особая роль нормотворчества в процессе юридической практики актуализирует значение правовой подготовки такой категории государственных должностных лиц, как депутаты, что обусловлено их специальным правовым статусом. К данной категории неприменимо квалификационное требование юридического или управленческого образования в силу порядка формирования и специфики функционирования представительных органов власти, наличия республиканского и местного уровней организации власти (в Республике Беларусь — Национальное собрание Республики Беларусь, местные Советы депутатов, включенные в систему органов государственной власти).

Российская Федерация достаточно активно ищет решения данной проблемы, при том что в Российской Федерации муниципальные органы власти не входят в систему органов государственной власти. С 1994 года там ведется подготовка по специальности 061000 «Государственное и муниципальное управление» более чем в 200 государственных и негосударственных вузах в 50 субъектах Российской Федерации¹¹¹¹. Кроме того, в 1999 году была создана Муниципальная академия — первая общероссийская организация, объединяющая потенциал ученых и практиков в области местного управления и самоуправления, региональные отделения которой именуются в 69 субъектах Российской Федерации¹¹¹². Координацию научно-исследовательской работы осуществляет Российский научный центр государственного и муниципального управления.

Оптимальной организационной формой правового обучения и повышения правовой культуры депутатов являются правовые семинары. Идея постоянно действующих семинаров по правовым вопросам при

¹¹¹¹ См. Латфуллин Г. Кадровое обеспечение муниципальных органов власти // Муниципальная власть. 2004. Ноябрь–декабрь. С. 44–45.

¹¹¹² Семкина О. Проблема подготовки кадров в свете реализации новой редакции Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Муниципальная власть. 2004. Ноябрь–декабрь. С. 41.

местных Советах депутатов была высказана в начале 60-х годов XX века¹¹¹³. Однако до настоящего времени она остается нереализованной. С учетом динамичных изменений законодательства предпочтительным представляется инновационное обучение, сочетающее освоение материала в существующей ситуации и подготовку к быстрой адаптации переменам, что позволяет реализовать модель практико-ориентированного образования. Проблема функционирования учебных центров повышения квалификации связана с отсутствием штатных преподавателей. Данное обстоятельство предполагает сотрудничество как с Академией управления при Президенте Республики Беларусь в целях получения методической помощи, так и с региональными учреждениями высшего образования для организации процесса правового обучения представителей депутатского корпуса.

Важное правообразовательное значение имеет самообразование.

Самообразование — форма образования, при которой личность обучает и воспитывает себя сама, что предполагает сформированность у личности самостоятельных способностей и умений учиться. Это возможно исключительно в условиях инновационного развития всей системы образования. Проблема самообразования современного человека актуализировалась в условиях информационного общества, где особую роль играет процесс трансформации информации в знание.

Современные социальные и правовые реалии требуют от личности постоянного совершенствования правовых знаний, которые можно получать разными способами. Самообразование личности в правовой сфере может считаться тенденцией современности и будущего. Правовое самообразование как индивидуальная образовательная деятельность личности мотивировано ее собственными правовыми потребностями, профессиональными интересами, направлено на приобретение необходимых правовых знаний и навыков, формирование личного правового опыта.

Основной движущей силой самообразования выступает стремление личности к самоусовершенствованию, саморазвитию, самореализации. Сформированная внутренняя потребность личности к самообразованию определяет его эффективность и результативность.

В качестве востребованных форм правового самообразования могут быть обозначены: работа с нормативными источниками, изучение

¹¹¹³ Лукашева Е. А. О воспитании правосознания и правовой культуры в период развернутого строительства коммунизма // Советское государство и право. 1962. № 7. С. 45.

юридической литературы, прослушивание лекций, докладов, различные виды правовой практики, личный опыт поиска правовой информации и правового общения.

Выводы

Правовая воспитательная деятельность государства как базовое направление правового образования осуществляется, прежде всего, посредством юридической и правовой практики. Значение юридической практики при всех ее пониманиях (как юридической деятельности, как итога юридической деятельности, как единства юридической деятельности и ее итога) в правовой системе общества определяется ее интегративным значением, что соответствует ее определению как организующей части правовой системы и опосредованной правом деятельности компетентных органов, направленной на решение общественных задач. Правовая практика как более широкое понятие представляет собой деятельность по выработке и реализации правовых норм. Связь юридической и правовой практики с правовой культурой выражается в отражении в них правовых стандартов и правовых культурных образцов, значение — в воспитательном воздействии на членов общества.

Правовая пропаганда как вид массовой идеологической работы и направление правового образования призвана доносить до членов общества систему общественных ценностей, объективированных в праве через различные организационные формы, что обуславливает ее подчиненность определенным методологическим и методическим требованиям. Субъектами правовой пропаганды выступают государственные органы в лице должностных лиц, что определяет требования к сформированности их правовой культуры.

Правовое просвещение может рассматриваться и как одна из целей правовой пропаганды, и как самостоятельное направление государственного воспитательного воздействия на членов общества, и как форма деятельности общественных объединений, что выступает характеристикой включенности различных институтов гражданского общества в процесс правового образования.

Правовая государственная информационная политика осуществляется в Республике Беларусь посредством различных форм деятельности НЦПИ, что в совокупности характеризует реализованную модель государственной системы правовой информации и правовой коммуникации, призвано обеспечить правовую информационную деятельность государственных органов, организаций, хозяйствующих субъектов, интересов граждан.

Многоуровневая правовая подготовка специалистов, обеспечивающая непрерывность правового образовательного процесса, организацию правового обучения отдельных категорий в соответствии с социальными потребностями и запросами общества посредством дополнительного образования взрослых через повышение квалификации, переподготовку, а также иные организационные формы, в частности правовые семинары, направлена на реализацию оптимальной практической модели правового обучения.

Реализация инновационной правообразовательной модели в Республике Беларусь позволит сформировать личность, которая сможет реализовать себя во всех сферах общественной жизни, опосредованных правом, в том числе в области государственного управления. Правовое образование, включая самообразование, призвано обеспечить потребности личности в правовых знаниях, сформировать навыки и способности правовой коммуникации, что в совокупности определяет правовую компетентность личности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Теория правовой культуры как одна из фундаментальных теорий правоведения является результатом научных изысканий многих ученых, имеет свою историю становления и развития, научно-теоретические, эмпирические и методологические основы. Направления изучения правовой культуры задаются общей правовой парадигмой — совокупностью установленных на определенном историческом этапе основополагающих теорий и понятий, а также состоянием самой теории правовой культуры. Базовые положения теории правовой культуры, сформированные в советской юридической науке, получают развитие в современных исследованиях. Теоретические наработки по правовой культуре приобретают инструментальный характер, в силу того что позволяют, во-первых, обеспечить синтез знаний об исследуемом объекте; во-вторых, определить качественный уровень теоретического знания в данной сфере; в-третьих, обозначить направления дальнейшего продуктивного развития научных знаний. Таким образом, парадигма правовой культуры выступает не только способом познания, но и средством осуществления исследовательских программ.

К текущему моменту тематика правовой культуры в контексте формирования теоретической концепции белорусскими учеными практически не разрабатывается. Данное положение касается как предметного поля правоведения, так и других гуманитарных дисциплин. Признание правовой культуры качественным показателем состояния правовой системы определяет потребность анализа правовой культуры на уровне общества. Одновременно изучение правовой культуры представителей определенных социально-профессиональных групп и слоев (государственных должностных лиц, молодежи, различных категорий учащихся и др.), отдельной личности приобретает не только теоретическое, но и практическое значение, в силу того что позволяет моделировать социальные процессы, реализуя тем самым прогностические функции научных теорий.

Исследование правовой культуры в правоведении связано с определением ее внутренних сущностных признаков, установлением закономерностей, выявлением тенденций формирования, функционирования и развития. Актуальные направления изучения правовой культуры определяются как состоянием теории правовой культуры, так и потребностями правовой и политической практики. Становление нелинейной методологии устанавливает новые ориентиры познавательной деятельности, что обусловлено актуальными стратегиями научного поиска,

а также методологическим плюрализмом в современных научных изысканиях. В теоретическом плане наиболее перспективным представляется рассмотрение правовой культуры в виде системного образования, что позволяет установить связь системы правовой культуры с другими системами, охарактеризовать ее внутреннюю структуру, определить системообразующие связи, которые объединяют ее компоненты и элементы как составляющие единой системы. Системный подход имеет значительное число относительно самостоятельных его направлений: системно-методического, системно-генетического, системно-исторического, системно-структурного, системно-содержательного, системно-функционального, системно-информационного и др., — каждое из которых решает собственные задачи. Значимость применения положений общей теории систем при построении теории правовой культуры обусловлена тем, что она выступает как форма методологического осознания широко распространенных в современной науке системных методов исследования, а также как основа междисциплинарного подхода. Системотехника может рассматриваться и как прикладная теория (технология) систем, что предполагает применение системных методов исследования к социальным объектам, и как междисциплинарный подход, который может быть реализован в исследовании сложных социальных систем.

В правоведении правовая культура анализируется с позиций различных методологических подходов — культурологического, определяющего философское, антропологическое, социологическое рассмотрение правовой культуры, информационно-семиотического, исторического, этического, каждый из которых представляет собой как форму ориентации (определяется методологическим содержанием подхода), так и форму регламентации исследовательской деятельности посредством задания рамок и направления исследования. Ни один отдельно взятый подход не исчерпывает методологической характеристики исследований правовой культуры, как следствие, при изучении правовой культуры учеными реализуется некоторая совокупность подходов, которые дополняют друг друга. Использование различных подходов к исследованию правовой культуры дает возможность реализовать методологический потенциал каждого из них для понимания и определения правовой культуры. Так, культурологический подход позволяет выстроить систему базовых понятий теории правовой культуры в соответствии с сущностным пониманием культуры; антропологический подход — выделить общие закономерности функционирования правовых систем с учетом принципов существования культуры и протекающих в ней

процессов; исторический подход — определить характерные черты правовой культуры общества в контексте той или иной цивилизации; информационно-семиотический подход — соизмерить уровень развития государства, права, степень взаимодействия и конкурирования правовых культур; этический подход — охарактеризовать специфику правовой культуры определенного общества, социальной общности, группы, степень правового совершенствования личности и т. д. Особенности методологических оснований исследования правовой культуры в теории права отражаются в ее понимании, соответственно, определении и структурировании.

Установление структурности правовой культуры позволяет рассматривать данную систему через раскрытие структурных связей и отношений между ее элементами. В юридической литературе отсутствует единство в определении структурных компонентов правовой культуры. Анализ научных подходов в отношении структурирования правовой культуры позволяет выделить следующие позиции: правовая культура трактуется как система духовных и материальных юридических ценностей; структурные элементы правовой культуры определяются в виде уровневых качественных состояний; в правовой культуре выделяется совокупность ее элементов; в правовой культуре как полиструктурном образовании выделяются различные уровни (срезы); в правовой культуре проводится структурирование правовой информации, составляющей правовую культуру; правовая культура отождествляется с правовым сознанием. Во всех случаях правовая культура характеризует уровень развития и качественное состояние правовой жизни общества. Структурирование правовой культуры позволяет, во-первых, оценить степень развития компонентов данного феномена; во-вторых, представить ее содержание. Все обозначенные подходы основаны на включении в состав правовой культуры элементов, которые характеризуют ее теоретический уровень (правовые идеи, представления, ценности, отражающиеся в правовом сознании) и практический уровень (совершенство юридических норм, культура юридических текстов, степень прогрессивности всех видов юридической деятельности — правотворческой, правоприменительной, правоохранительной, качество юридического образования).

Типологический аспект изучения правовых систем позволяет установить общие закономерности и выявить особенности формирования национальных правовых явлений, направление и перспективы их развития. Сравнительная типология права создает своеобразную «правовую карту мира», в основании которой находятся мировая и национальная

правовые культуры. При этом правовая культура как составная часть общей культуры воплощает качественную ментально-духовную сторону правовой системы, ее связь с определенной цивилизацией. Уровень правовой культуры общества определяет состояние правовой системы в контексте общеисторических и цивилизационных параметров. Классификацию правовых систем современности следует рассматривать как сложную по структуре систему национальных правовых систем, правовых семей и правовых групп. Использование различных критериев классификации правовых систем определяет сложность дифференциации правового мира. Конструирование идеальных типов правовой культуры с учетом специфики правовых систем и семей актуально не только в теоретическом плане для познания и философского осмысления правовых явлений в историческом и современном аспектах, но и в практическом плане для совершенствования национальных правовых систем. Представляется, что только в рамках общей правовой культуры возможно создание оптимальных форм международно-правового общения. В контексте аксиологического измерения правовой культуры общества в условиях процесса глобализации актуальными теоретическими задачами представляются осмысление проблем сохранения культурно-цивилизационной идентичности отдельных цивилизаций в современном мире, установление пределов культивирования ценностей локальных и региональных цивилизаций, а также анализ общих базисных ценностей цивилизации, нашедших отражение в мировоззренческих универсалиях (категориях) культуры.

Функциональный анализ правовой культуры позволяет установить социальные функции правовой культуры, функциональную нагрузку и взаимосвязь ее отдельных структурных элементов. В свою очередь, функциональная характеристика правовой культуры позволяет представить технологический срез правовой культуры. Теоретически значимо определение функций правовой культуры в целом и ее отдельных структурных элементов в частности. Установлено, что исследователями функции правовой культуры не дифференцируются применительно к обществу, личности, выделяются различные функции правовой культуры и определяются отличительные основные функции. Многообразие функций правовой культуры не позволяет составить их исчерпывающий перечень. Факторами, определяющими признание той или иной функции правовой культуры в качестве основной, выступают исторический период, особенности правовой системы и ряд других. Авторские классификации функций правовой культуры связаны с различием функций внутренней и внешней направленности, общесоциальных и спе-

циально-юридических. Целевая функция системы правовой культуры направлена на обеспечение законности и правового порядка.

Правовая культура как личности, так и общества — явление конкретно-историческое. Изменяются конкретно-исторические условия жизни общества — должно измениться и качество правовой жизни. Направления модернизации и совершенствования правовой культуры современного белорусского общества обусловливаются трансформацией правовой сферы общества в условиях техногенной цивилизации, что определяет техническое содержание и форму современного права. Техническая составляющая современного права предстает в виде совокупности правовых норм, устанавливающих требования к техническим объектам, производству и качеству продукции и ряду других технических параметров, включая контроль (надзор) за соблюдением установленных требований. Правовое техническое регулирование связано с определением технических рисков для общества и человека, что обуславливает использование предметно-функционального принципа в установлении предмета правового регулирования, способствует объяснению механизмов и направлений правового воздействия на техническую сферу общественных отношений. Результатом деятельности по правовому регулированию общественных отношений, осложненных так называемым техническим компонентом, выступает техническое законодательство, включая международные и локальные технические нормативные правовые акты, что отражает тенденции развития современного общества в условиях техногенной цивилизации. Определяющая роль нормативного правового акта как источника права в технической сфере общественных отношений обуславливает требование сформированности правовой культуры у субъектов нормотворческой деятельности, что должно обеспечить качество технического законодательства. Объективная потребность унификации технического нормирования на различных уровнях как на международном, так и на национальном предполагает наличие универсальных технических норм, направленных на обеспечение устойчивого развития общества в условиях просчитываемых технических рисков, что также задает параметры правового развития общества. Данные обстоятельства определяют роль нормативного правового акта как источника права, сохраняют доминирование нормативистского подхода к пониманию права.

Направления модернизации правовой сферы общественных отношений определяются их информатизацией, что обуславливает информационную составляющую (модель) правовой культуры общества, которую определяют объективные процессы глобализации мира и культуры,

выражающиеся в сближении культур различных народов и интенсификации культурных контактов различных стран, возрастании возможностей межкультурного обмена посредством сети Интернет, влиянии средств массовой информации и информационных технологий на социальную жизнь. Формирование правовой культуры в условиях информационного общества и интенсивного развития информационных технологий обуславливает изменения в общественной жизни и в организации государственного управления, что актуализирует проблематику информационных систем. В силу того что наибольший объем социально значимой для общества, отдельных граждан и организаций информации аккумулируется в государственных органах исполнительной власти, трансформация государственного управления начинает реализовываться с исполнительной ветви власти посредством создания электронного правительства. Данный процесс является многоаспектным и включает ряд составляющих — социологическую, политологическую, экономическую, историческую, юридическую, что находит отражение в научных исследованиях по обозначенному направлению и предполагает использование научных достижений не только в правовой сфере, но и в области информатики, управления, экономики и др. Правовое обеспечение информатизации сферы государственного управления связано с разработкой нормативного обеспечения данного процесса; практическая реализация связана с обеспечением государственной системы правовой информации и государственной системы электронного документооборота. В плане правовой культуры применение в сфере государственного управления информационных технологий посредством организации электронного правительства должно способствовать решению ряда социально значимых задач — сделать государство информационно открытым и «прозрачным» для граждан, тем самым реализовать их право на получение достоверной информации; повысить эффективность деятельности государственного аппарата через упрощение административных процедур; установить общественный контроль над исполнительной властью с целью минимизации коррупционных проявлений. Актуально требование правовой культуры для субъектов правотворчества.

Государственная политика в области правового образования направлена на эффективное использование возможностей образования для достижения стратегических целей развития социума, решения задач как общегосударственного, так и глобального значения. Правовое регулирование данной сферы системой нормативных правовых актов состоит в закреплении общих целей, задач и направлений воздействия на личность. Правовое образование осуществляется посредством право-

вого обучения и воспитания, прежде всего в системе образовательных учреждений на основе универсальных принципов в области образования. В современных социальных реалиях актуальным представляется развитие правовой педагогики. Социальный заказ общества и политика государства в соответствии с нормативными документами реализовываются посредством гражданского и патриотического воспитания, прежде всего, молодежи. Результатом правовой образовательной политики государства призваны выступать сформированность независимого мышления личности, обладание ею профессиональными знаниями, включающими правовой компонент. В совокупности это призвано продемонстрировать правовую культуру личности, обеспечивать ее правомерное поведение. Расширенное понимание правового образования как процесса обретения образа права на протяжении всей жизни личности определяет важность правового информирования с целью донесения социально значимой информации до населения, роль и значение правовой пропаганды и правового просвещения. Нормативно процесс правового образования также регулируется со стороны государства, организуется государственными органами. Формирование целостного механизма правового образования в значительной степени зависит от понимания структуры и содержания правовых образовательных отношений, установления их взаимосвязи с иными правовыми отношениями, возникающими в этой сфере. Изучение обозначенной проблематики значимо как для теории государства и права, методологии правового регулирования деятельности, объединяющей разнородные по своей природе отношения, так и для практической работы органов государственной власти при решении задач модернизации системы образования, а также для оптимизации организации непрерывного правового педагогического процесса.

Результаты проведенного исследования будут способствовать дальнейшей разработке фундаментальных вопросов юридической науки, установлению тенденций развития теории правовой культуры общества, определению направлений совершенствования правовой культуры белорусского общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Научные, учебные и справочные издания

1. Абламейко, М. С. Электронное правительство как основа построения электронной демократии / М. С. Абламейко, Лю Игун, С. Ю. Артемьев // *Право и демократия* : сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т. — Минск, 2014. — Вып. 25. — С. 54–68.
2. Абрамович, А. М. Правовой статус советского гражданина / А. М. Абрамович ; под ред. В. И. Шабайлова. — Минск : Наука и техника, 1988. — 91 с.
3. Аграновская, Е. В. Правовая культура и обеспечение прав личности / Е. В. Аграновская. — М. : Наука, 1988. — 145 с.
4. Агульняная тэорыя права : навуч. дапам. / М. У. Сільчанка [і інш.] ; пад рэд. М. У. Сільчанкі. — Гродна : ГрДУ, 2004. — 345 с.
5. Азизов, Р. Ф. Правовая информация: теоретические аспекты понимания и особенности законодательного закрепления / Р. Ф. Азизов // *История государства и права*. — 2007. — № 4. — С. 3–5.
6. Алексеев, С. С. Введение в юридическую специальность / С. С. Алексеев. — М. : Юрид. лит., 1976. — 256 с.
7. Алексеев, С. С. Государство и право : учеб. пособие / С. С. Алексеев. — М. : Проспект, 2015. — 152 с.
8. Алексеев, С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве / С. С. Алексеев. — М. : Юрид. лит., 1966. — 188 с.
9. Амелъчэня, Ю. А. Электронное государство (электронное правительство): теоретико-правовое осмысление / Ю. А. Амелъчэня // *Право.by*. — 2012. — № 5. — С. 148–151.
10. Амиралиев, М. И. Правовое воспитание: стиль, практика, методы / М. И. Амиралиев. — Махачкала, 1986. — 164 с.
11. Андреев, В. К. О понятии цифровых прав и их оборотоспособности / В. К. Андреев // *Журнал предпринимательского и корпоративного права*. — 2018. — № 2. — С. 38–41.
12. Анненкова, И. В. Медиатизация правовой сферы: к постановке проблемы / И. В. Анненкова, М. А. Пильгун, Н. Н. Черногор // *Журнал российского права*. — 2018. — № 10. — С. 5–14.
13. Бабенко, А. Н. Проблемы обоснования ценностных критериев в праве / А. Н. Бабенко // *Государство и право*. — 2002. — № 12. — С. 93–98.

14. Бабосов, Е. М. Развитие информационно-коммуникационных технологий и электронное правительство / Е. М. Бабосов // Социальное знание и проблемы развития белорусского общества в условиях глобализации : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 16–17 нояб. 2017 г. ; редкол.: И. В. Котляров (гл. ред.) [и др.]. — Минск, 2017. — С. 81–82.
15. Бабосов, Е. М. Философия науки и культуры / Е. М. Бабосов. — Минск : Беларус. наука, 2006. — 581 с.
16. Бабосов, Е. М. Философские проблемы бытия, познания, веры и культуры / Е. М. Бабосов. — Минск : РИВШ, 2010. — 358 с.
17. Байниязов, Р. С. Духовно-культурологический подход к правосознанию и праву [Электронный ресурс] / Р. С. Байниязов // Новая правовая мысль. — 2003. — № 1. — С. 2–6. — Режим доступа: <http://law.edu.ru/article/article.asp?articleID=1214047>. — Дата доступа: 14.01.2017.
18. Байниязов, Р. С. Правосознание и российский правовой менталитет / Р. С. Байниязов // Правоведение. — 2000. — № 2. — С. 31–32.
19. Байтеева, М. В. Об особенностях прагматического понимания права / М. В. Байтеева // Этические и антропологические характеристики современного права в ситуации методологического плюрализма. — Минск : Акад. МВД, 2015. — С. 116–129.
20. Байтин, М. И. Сущность права: современное нормативное правопонимание на грани двух веков / М. И. Байтин. — М. : Право и государство, 2005. — 543 с.
21. Балаклеец, И. И. Правовая культура: генезис, сущность, состояние, проблемы и перспективы развития : монография / И. И. Балаклеец, А. Н. Соколов. — Калининград : Изд-во Калининград. ЮИ МВД России, 2012. — 196 с.
22. Балашенко, С. А. «Статуты Вяликого Князьства Литовьского» — правовые памятники и мировое наследие земель Беларуси / С. А. Балашенко // Право.by. — 2017. — № 5. — С. 30–35.
23. Балашенко, С. А. Актуальные вопросы исследований и приоритетные направления белорусской научной школы в области экологического, природо-ресурсного и аграрного права / С. А. Балашенко, Т. И. Макарова, О. А. Хотько // Право.by. — 2016. — № 4. — С. 64–71.
24. Балашенко, С. А. Земля Беларуси: 100 страниц в истории мировой цивилизации / С. А. Балашенко, Н. А. Плыткевич, С. М. Плыткевич. — Минск, 2019. — 102 с.

25. Балащенко, С. А. Проблемы и перспективы развития юридического образования / С. А. Балащенко // Весці Нац. акад. навук Беларусі. — 2007. — Спецыяльны выпуск. — С. 81–85.

26. Балащенко, С. А. Юридическое клиническое образование в Республике Беларусь: состояние и перспективы / С. А. Балащенко // Юстыцыя Беларусі. — 2013. — № 1. — С. 22–26.

27. Балюк, Г. И. Взаимосвязь правовой культуры и социалистической демократии / Г. И. Балюк. — Киев : Наукова думка, 1986. — 211 с.

28. Батурин, Ю. М. Проблемы компьютерного права / Ю. М. Батурин. — М. : Юрид. лит., 1991. — 272 с.

29. Баукен, А. А. К вопросу о локальном техническом регулировании [Электронный ресурс] / А. А. Баукен // Вестн. Южно-Уральского гос. ун-та. Сер. Право. — 2011. — № 40 (257). — С. 6–9. — Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-lokalnom-tehnicheskome-regulirovanii>. — Дата доступа: 02.08.2020.

30. Баукен, А. А. Локальный уровень правового регулирования на примере локальных технико-юридических норм [Электронный ресурс] / А. А. Баукен, Д. В. Малиенко // Вестн. Южно-Уральского гос. ун-та. Сер. Право. — 2014. — Т. 14. — № 4. — С. 7–12. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/lokalnuu-uroven-pravogo-regulirovaniya-na-primere-lokalnyh-tehniko-yuridicheskikh-norm>. — Дата доступа: 02.08.2020.

31. Баукен, А. А. Место актов локального технико-правового регулирования в системе локальных нормативных актов [Электронный ресурс] / А. А. Баукен // Вестн. Южно-Уральского гос. ун-та. Сер. Право. — 2014. — Т. 14. — № 1. — С. 11–15. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-aktov-lokalnogo-tehniko-pravovogo-regulirovaniya-v-sisteme-lokalnyh-normativnyh-aktov>. — Дата доступа: 02.08.2020.

32. Баукен, А. А. Методологические проблемы исследования локального технического регулирования [Электронный ресурс] / А. А. Баукен // Вестн. Южно-Уральского гос. ун-та. Сер. Право. — 2013. — Т. 13. — № 1. — С. 6–9. — Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-problemy-issledovaniya-lokalnogo-tehnicheskogo-regulirovaniya>. — Дата доступа: 02.08.2020.

33. Баукен, А. А. Общая характеристика локального технического регулирования [Электронный ресурс] / А. А. Баукен // Вестн. Южно-Уральского гос. ун-та. Сер. Право. — 2013. — Т. 13. — № 2. — С. 12–15. — Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/obschaya-harakteristika-lokalnogo-tehnicheskogo-regulirovaniya>. — Дата доступа: 02.08.2020.

34. Бахур, О. И. Методы выявления, изучения и внедрения педагогических инноваций в системе юридического образования / О. И. Бахур // Инновации в юридическом образовании: содержание, технологии, управление : докл., тез. докл. Междунар. науч.-метод. конф., Минск, 31 окт. 2008 г. / Акад. МВД Респ. Беларусь ; редкол.: А. Л. Савенок (отв. ред.) [и др.]. — Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2008. — С. 74–76.
35. Бачило, И. Л. Актуальные проблемы информационного права / И. Л. Бачило // Научно-техническая информация (Теоретические проблемы информационного права). — 2001. — № 9. — С. 3–7.
36. Бачило, И. Л. Информационное право : учебник / И. Л. Бачило. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрайт, 2011. — 522 с.
37. Бачило, И. Л. Информационное право. Роль и место в системе права Российской Федерации / И. Л. Бачило // Государство и право. — 2001. — № 2. — С. 5–14.
38. Бегинин, В. И. Общественное правосознание и государственность / В. И. Бегинин. — Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1993. — 136 с.
39. Белова, А. П. Понятие «юридическая практика»: основные подходы к пониманию и трактовки в исследованиях теоретиков права [Электронный ресурс] / А. П. Белова // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». — 2016. — № 6. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-yuridicheskaya-praktika-osnovnye-podhody-k-ponimaniyu-i-traktovki-v-isledovaniyah-teoretikov-prava>. — Дата доступа: 29.11.2020.
40. Бельский, К. Т. Социалистическое правосознание: диалектика формирования и развития / К. Т. Бельский. — Ярославль : Верхне-Волжское книж. изд-во, 1979. — 275 с.
41. Беляев, В. А. Антропология техногенной цивилизации на перекрестке позиций / В. А. Беляева. — М. : URSS : ЛКИ, 2014. — 413 с.
42. Беляев, В. А. Критика интеркультурного разума: анализ ценностной структуры новоевропейского мира / В. А. Беляев. — М. : URSS : Либраком, 2012. — 285 с.
43. Беляев, В. А. Либерализованная Россия в поисках нравственной основы / В. А. Беляев. — М. : URSS : Либраком, 2011. — 223 с.
44. Берков, В. Ф. Современные методы научно-исследовательской работы : пособие / В. Ф. Берков, Л. Ф. Медведева. — Минск : Акад. управления при Президенте Респ. Беларусь, 2009. — 203 с.
45. Берман, Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования : пер. с англ. / Г. Дж. Берман. — 2-е изд. — М. : Изд-во МГУ : Издат. группа ИНФРА-М — НОРМА, 1998. — 624 с.

46. Бибило, В. Н. Белорусское судоустройство / В. Н. Бибило. — Минск : Право и экономика, 2018. — 451 с.

47. Бибило, В. Н. Историческая легитимизация белорусского государства по Статуту Великого княжества Литовского 1588 года / В. Н. Бибило // Статут Вялікага Княства Літоўскага, Рускага і Жамойцкага 1588 г.: да 430-годдзя выдання : зб. навук. арт. па матэрыялах канферэнцыі, Мінск, 19–20 кастр. 2018 г. / рэдкал.: С. А. Балашэнка (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2018. — С. 17–25.

48. Бибило, В. Н. Организация обучения студентов в юридических высших учебных заведениях : учеб. пособие / В. Н. Бибило. — Минск : Право и экономика, 1998. — 60 с.

49. Бибило, В. Н. Политические и правовые аспекты Статута Великого княжества Литовского 1529 г. / В. Н. Бибило // Право и демократия : сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т. — Минск, 2015. — Вып. 26. — С. 90–107.

50. Бибило, В. Н. Проблемы правообразования : избр. тр. / В. Н. Бибило. — Минск : Право и экономика, 2011. — 393 с.

51. Бибило, В. Н. Теория государства и права / В. Н. Бибило. — Минск : Право и экономика, 2015. — 206 с.

52. Бланкенбург, Э. Правовая культура и шансы институциональных социально-правовых инноваций / Э. Бланкенбург // Социологические исследования. — 1997. — № 7. — С. 103–117.

53. Богданов, В. С. Электронное управление в обществе: социальные и познавательные проблемы [Электронный ресурс] / В. С. Богданов. — М. : Университетская книга, 2016. — 323 с. — Режим доступа: https://www.rfbr.ru/rffi/ru/books/o_1968434#1. — Дата доступа: 30.01.2021.

54. Бойков А. Д. Некоторые вопросы теории правового воспитания / А. Д. Бойков // Правовая культура и вопросы правового воспитания : сб. науч. тр. / Всесоюз. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности ; отв. ред. А. Д. Бойков. — М., 1974. — С. 11–38.

55. Бойцова, В. В. Блакенбург Э., Брюйнсма Ф. Голландская правовая культура. Девентер : Бостон, 1991: [рецензия] / В. В. Бойцова // Правоведение. — 1998. — № 3. — С. 158–163.

56. Большой юридический словарь [Электронный ресурс] / сост. А. Я. Сухарев, В. Е. Крутских, А. Я. Сухарева. — М. : Инфра-М, 2003. — Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/17376>. — Дата доступа: 15.04.2020.

57. Бондарев, А. С. Правовая культура — фактор жизни права : монография / А. С. Бондарев. — М. : Юрлитинформ, 2012. — 245 с.

58. Бондарев, А. С. Правовая культура общества: проблемы понятия и структуры / А. С. Бондарев // Вестн. Перм. ун-та. Сер. Юрид. науки. — 2014. — Вып. 4 (26). — С. 10–20.

59. Бошно, С. В. Научные концепции развития российского законодательства — результирование и прогнозы / С. В. Бошно // Право и современные государства. — 2015. — № 6. — С. 7–9.

60. Бударина, Н. А. Международные программы научно-технического сотрудничества в рамках Европейского союза и Евразийского экономического сообщества / Н. А. Бударина // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Д, Эконом. и юрид. науки. — 2012. — № 6. — С. 112–122.

61. Буря, Н. А. Функции общественного правосознания / Н. А. Буря ; отв. ред. Н. И. Козюбра. — Киев : Наукова думка, 1986. — 87 с.

62. Вішнеўскі, А. Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі : давед. дапам. / А. Ф. Вішнеўскі, І. У. Вішнеўская. — Мінск : ТАА «ФильСерв Плюс», 2000. — 133 с.

63. Василевич, Г. А. Актуальные направления противодействия коррупции в Республике Беларусь на современном этапе : монография / Г. А. Василевич. — Минск : Беларуская навука, 2018. — 202 с.

64. Василевич, Г. А. Конституционное право Республики Беларусь : учебник / Г. А. Василевич. — Минск : Вышэйшая школа, 2016. — 399 с.

65. Василевич, Г. А. Право. Человек. Государство / Г. А. Василевич. — Минск : Право и экономика, 2018. — 316 с.

66. Вашкевич, С. В. Информация в правоприменительной практике государственных органов в системе правовой информации / С. В. Вашкевич // Вестн. Канстытуц. Суда Рэсп. Беларусь. — 2016. — № 1. — С. 79–89.

67. Вашкевич, С. В. Категория «правовая информация» в интерпретации отечественных и зарубежных юристов / С. В. Вашкевич // Проблемы управления. — 2016. — № 4. — С. 146–152.

68. Вежновец В. Н. Понятие правоприменительных актов органов государственного управления / В. Н. Вежновец, А. А. Харитонов // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. — 2001. — № 2 (2). — С. 23–26.

69. Венгеров, А. Б. Категория «информация» в понятийном аппарате юридической науки / А. Б. Венгеров // Советское государство и право. — 1977. — № 10. — С. 70–76.

70. Венгеров, А. Б. Право и информация в условиях автоматизации управления / А. Б. Венгеров. — М. : Юрид. лит., 1978. — 208 с.

71. Венгеров, А. Б. Теория государства и права : учебник / А. Б. Венгеров. — 3-е изд., испр. и доп. — М. : Омега-Л, 2006. — 608 с.

72. Вершок, И. Л. Междисциплинарный подход к анализу динамики правового сознания / И. Л. Вершок // Сибир. юрид. обозрение. — 2020. — Т. 17. — № 4. — С. 438–454.
73. Вершок, И. Л. Проблемы сущности и типологии правопонимания / И. Л. Вершок // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Д. Эконом. и юрид. науки. — 2012. — № 13. — С. 109–113.
74. Вершок, И. Л. Теоретико-правовой анализ института общественного мнения как фактора правотворчества и реализации права / И. Л. Вершок // Право.by. — 2012. — № 6. — С. 10–14.
75. Виноградова, Н. Л. Восхождение от абстрактного к конкретному: обращение к истокам и современный взгляд / Н. Л. Виноградова, Е. Ю. Лентюева // Философия и общество. — 2008. — № 2 (апрель–июнь). — С. 78–88.
76. Витрук, Н. В. Советское государственно-правовое строительство и проблемы юридической кибернетики / Н. В. Витрук // Кибернетика и право. — М., 1984. — С. 3–17.
77. Витушко, В. А. Основы теории юридических понятий : монография / В. А. Витушко. — Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2014. — 260 с.
78. Витушко, В. А. Теоретические основы современного правопонимания: общеправовой и отраслевой правовой подходы : монография / В. А. Витушко, С. С. Вабишевич, И. А. Маньковский ; под науч. ред. В. А. Витушко. — 2-е изд., доп. — Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2016. — 414 с.
79. Витушко, В. А. Цивилизационное право : монография / В. А. Витушко ; БИП — Ин-т правоведения. — Минск : БИП-С ПЛЮС, 2011. — 224 с.
80. Вишневский, А. Ф. История государства и права Беларуси, 1917–1996 : курс лекций / А. Ф. Вишневский. — Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 1996. — 153 с.
81. Вишневский, А. Ф. Общая теория государства и права : курс лекций / А. Ф. Вишневский. — 4-е изд., испр. и доп. — Минск : Тесей, 2010. — 368 с.
82. Вишневский, А. Ф. Общая теория государства и права : учебник / А. Ф. Вишневский, Н. А. Горбатов, В. А. Кучинский ; под ред. проф. В. А. Кучинского. — 3-е изд., пересмотр. — Минск : Акад. МВД, 2017. — 478 с.
83. Вишневский, А. Ф. Организация и деятельность милиции Беларуси, 1917–1940 гг.: историко-правовые аспекты / А. Ф. Вишневский. — Минск : Тесей, 2000. — 222 с.
84. Вишневский, А. Ф. Очерки истории государства и права Беларуси (1917–1995) : учеб. пособие / А. Ф. Вишневский. — Минск : ТПА «Форум», 1995. — 266 с.

85. Вишнеvский, А. Ф. Современные проблемы, история и методология юридической науки : учеб. пособие / А. Ф. Вишнеvский, Н. А. Горбаток, В. А. Кучинский ; под общ. ред. А. Ф. Вишнеvского ; учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь». — Минск : Акад. МВД, 2017. — 135 с.

86. Вишнеvский, М. И. Актуальные проблемы современной философии образования : курс лекций / М. И. Вишнеvский. — Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2003. — 132 с.

87. Вовк, Д. А. Правовая традиция как феномен правовой системы [Электронный ресурс] / Д. А. Вовк // *Polit.book*. — 2012. — № 4. — С. 171–181. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-traditsiya-kak-fenomen-pravovoy-sistemy>. — Дата доступа: 06.08.2019.

88. Войниканис, Е. А. Роль и значение правовой культуры в исследовании правовых парадигм / Е. А. Войниканис // *Правовая культура*. — 2015. — № 2 (21). — С. 9–15.

89. Войшвилло, Е. К. Понятие как форма мышления: логико-гносеологический анализ / Е. К. Войшвилло. — М. : Изд-во МГУ, 1989. — 239 с.

90. Волчек, Е. З. Философия : учеб. пособие / Е. З. Волчек. — 3-е изд., испр. и доп. — Минск : ИП «Экоперспектива», 1998. — 343 с.

91. Вопленко, Н. Н. Правовая символика [Электронный ресурс] / Н. Н. Вопленко // *Правоведение*. — 1995. — № 4–5. — С. 71–73. — Режим доступа: <http://law.edu.ru/article/article.asp?articleID=151801>. — Дата доступа: 08.04.2020.

92. Гаврилов, О. А. Курс правовой информатики : учебник для вузов / О. А. Гаврилов. — М. : НОРМА, 2000. — 432 с.

93. Гинс, Г. К. Право и культура / Г. К. Гинс. — М. : Юрлитинформ, 2012. — 317 с.

94. Гиряева, В. Н. 2009.04.003 Хольцер Б., Май Ш. Господство за счет незнания? Политические и правовые проблемы регулирования новых рисков. HOLZER B., MAY S. Herrschaft kraft Nichtwissen? Politische und rechtliche Folgeprobleme der Regulierung neuer Risiken // *Soziale Welt. Baden-Baden*, 2005. Bd. 56. S. 317–335 [Электронный ресурс] / В. Н. Гиряева // *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: реферативный журнал*. — 2009. — № 4. — С. 16–19. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/2009-04-003-holtser-b-may-sh-gospodstvo-za-schet-neznaniya-politicheskie-i-pravovye-problemy-regulirovaniya-novyh-riskov-holzer-b-may-s>. — Дата доступа: 08.08.2020.

95. Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности : пер. с англ. и франц. / сост. С. И. Василенко, В. Е. Ермолаевой, ввводн. ст. Ю. А. Шрейдера. — М. : Прогресс, 1990. — 495 с.

96. Глушаков, А. Ю. Правовой символ: понятие, признаки, классификация [Электронный ресурс] / А. Ю. Глушаков // Социология власти. — 2009. — № 2. — С. 199–206. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-simvol-ponyatie-priznaki-klassifikatsiya>. — Дата доступа: 18.03.2020.

97. Гойман, В. И. Формирование правовой активности личности как составная часть коммунистического воспитания / В. И. Гойман. — М. : Наука, 1988. — 256 с.

98. Головкин, Р. Б. Право в системе регулирования поведения: соотношение социальных и технических норм / Р. Б. Головкин, Ж. А. Зотова // Вестн. Владимир. юрид. ин-та. — 2010. — № 4. — С. 82–89.

99. Головченко, В. В. Эффективность правового воспитания: понятие, критерии, методика измерения / Головченко, В. В. — Киев : Навук. думка, 1985. — 128 с.

100. Голубева, Л. Л. Асноўныя этапы ў развіцці канстытуцыйнага права на Беларусі / Л. Л. Голубева // Вестн. Конституц. Суда Респ. Беларусь. — 2003. — № 4. — С. 18–19.

101. Голубева, Л. Л. Гісторыя палітычнай і прававой думкі Беларусі XVI–XVIII стст. : хрэстаматэя / Л. Л. Голубева, Т. І. Доўнар, Ю. П. Доўнар ; пад рэд. Т. І. Доўнар. — Мінск : БДУ, 2004. — 206 с.

102. Голубева, Л. Л. Органы вышэйшай улады і кіравання па Канстытуцыях БССР 1927, 1937 гг. / Л. Л. Голубева // Вестн. Конституц. Суда Респ. Беларусь. — 2005. — № 4. — С. 24–26.

103. Горбатов, Н. А. Правосознание как фактор формирования правового государства / Н. А. Горбатов // Проблемы формирования правового государства в Беларуси : сб. науч. тр. / Акад. МВД Респ. Беларусь ; редкол.: В. А. Кучинский [и др.]. — Минск, 1994. — С. 110–112.

104. Гранат, Н. Л. Профессиональное сознание и социалистическая законность в деятельности органов внутренних дел : учеб. пособие / Н. Л. Гранат. — М., 1984. — 84 с.

105. Гречин, А. С. Социология правового сознания : учеб. пособие для вузов / А. С. Гречин. — М. : ИНИТИ–ДАНА, 2001. — 256 с.

106. Гриненко, Г. В. Семиосфера и семиотика культуры [Электронный ресурс] / Г. В. Гриненко // Культура и образование : научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. — 2013. — № 1 (10). — С. 32–39. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/semiosfera-i-semiotika-kultury>. — Дата доступа: 22.03.2020.

107. Гусейнов, А. А. Этика : учебник / А. А. Гусейнов, Р. Г. Апресян. — М. : Гардарика, 1998. — 472 с.
108. Гусейнов, А. И. Право как феномен культуры / А. И. Гусейнов // Энциклопедия «Известные ученые» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.famous-scientists.ru/list/683>. — Дата доступа: 04.01.2017.
109. Давид, Р. Основные правовые системы современности / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози ; пер. с фр. В. А. Туманова. — М. : Междунар. отношения, 1996. — 400 с.
110. Давыдов, В. В. Теория деятельности и социальная практика / В. В. Давыдов // Вопросы философии. — 1996. — № 5. — С. 52–62.
111. Давыдова, М. Л. Правовые символы и символы в праве: понятие, значение, классификация / М. Л. Давыдова // Юридическая техника. — 2008. — № 2. — С. 56–63.
112. Дагаворы і граматы як крыніцы беларускага феадальнага права : дапам. для студэнтаў юрыд. фак. / Беларус. дзярж. ун-т ; каф. тэорыі і гісторыі дзяржавы і права ; Я. Юхо [і інш.]. — Мінск : БДУ, 2000. — 127 с.
113. Демидова, И. А. Правовая культура публичных должностных лиц органов местного управления и самоуправления : монография / И. А. Демидова. — Могилев : учреждение образования «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова», 2011. — 184 с.
114. Демидова, И. А. Семейное право : учеб. пособие / И. А. Демидова, Ж. В. Третьякова ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь». — Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2020. — 216 с.
115. Демичев, Д. М. Историко-правовой метод в науке конституционного права Республики Беларусь / Д. М. Демичев // Юстиция Беларуси. — 2018. — № 5. — С. 22–26.
116. Демичев, Д. М. Конституционно-правовое регулирование формирования информационного общества в Республике Беларусь: теория и практика / Д. М. Демичев // Конституционное и муниципальное право. — 2020. — № 5. — С. 77–80.
117. Демичев, Д. М. Наука конституционного права Республики Беларусь: состояние и проблемы развития / Д. М. Демичев // Юстиция Беларуси. — 2017. — № 2. — С. 28–32.
118. Демичев, Д. М. Общая теория права : учеб. пособие / Д. М. Демичев, А. А. Бочков. — Минск : Выш. шк., 2019. — 480 с.
119. Демичев, Д. М. Общая теория права : учеб. пособие / Д. М. Демичев, А. А. Бочков. — Минск : Вышэйшая школа, 2019. — 480 с.

120. Демичев, Д. М. Правовое пространство и его истоки: теория и практика / Д. М. Демичев // Науч. тр. Белорус. гос. эконом. ун-та / М-во образования Респ. Беларусь, Белорус. гос. экон. ун-т ; редкол.: В. Н. Шимов (гл. ред.) [и др.]. — Минск : БГЭУ, 2017. — Вып. 10. — С. 502–508.

121. Демичев, Д. М. Семиотика и право: генезис и взаимосвязь / Д. М. Демичев // Право.by. — 2019. — С. 5–12.

122. Дергачева, Е. А. Концепция социотехноприродной глобализации: междисциплинарный анализ / Е. А. Дергачева. — М. : URSS : Ленанд, 2016. — 250 с.

123. Довнар, Т. И. Краткий очерк истории государства и права Республики Беларусь / Т. И. Довнар. — Минск : ИСЗ. 1997. — 128 с.

124. Долгополова, Е. Е. Публичные центры правовой информации: 10 лет спустя / Е. Е. Долгополова // Право.by. — 2011. — № 1. — С. 25–31.

125. Дорогин, В. А. Суверенитет в советском государственном праве / В. А. Дорогин ; под. общ. ред. М. Аржанова. — М. : Наука, 1948. — 208 с.

126. Дорская, А. А. Рецензия на монографию «Цифровизация правотворчества: поиск новых решений» (Д. А. Пашенцев, М. В. Залоило, О. А. Иванюк, А. А. Головина ; под общ. ред. Д. А. Пашенцева. Москва, 2019. 234 с.) / А. А. Дорская // Журнал российского права. — 2020. — № 1. — С. 170–173.

127. Доступ граждан к правовой информации как условие развития правосознания и формирования правовой культуры (По материалам международных «круглых столов») // Государство и право. — 2001. — № 9. — С. 108–109.

128. Доўнар, Т. І. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі / Т. І. Доўнар. — Мінск : Амалфея, 2007. — 400 с.

129. Доўнар, Т. І. Гісторыя канстытуцыйнага права Беларусі : манаграфія / Т. І. Доўнар, Г. А. Васілевіч, І. А. Юхо. — Мінск : Права і эканоміка, 2001. — 363 с.

130. Доўнар, Т. І. Права Беларусі ў кантэксце гістарычнай эвалюцыі дзяржаўнасці [Электронны рэсурс] / Т. І. Доўнар. — Мінск : БДУ, 2018. — 520 с. — 1 электрон. апт. дыск (CD-ROM).

131. Доўнар, Т. І. Развіццё асноўных інстытутаў грамадзянскага і крымінальнага права Беларусі ў XV–XVI стагоддзях : манаграфія / Т. І. Доўнар. — Мінск : Пропілеі, 2000. — 224 с.

132. Дробязко, С. Г. Общая теория права : учеб. пособие для вузов / С. Г. Дробязко, В. С. Козлов. — 6-е изд., испр. — Минск : Амалфея, 2013. — 496 с.

133. Дробязко, С. Г. Отрасли права и отрасли законодательства в правовой системе Республики Беларусь и их совершенствование / С. Г. Дробязко //

Нац. центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь ; редкол.: В. И. Семенков (гл. ред.) [и др.]. — Минск : Право и экономика, 2010. — Вып. 5. — С. 11–22.

134. Дробязко, С. Г. Понятие правовой культуры и основные направления повышения ее уровня в условиях формирования социального правового государства и правового гражданского общества [Электронный ресурс] / С. Г. Дробязко // Проблемы формирования и развития правовой культуры белорусского общества : материалы круглого стола, 3–5 февр. 2005 г. — Минск, 2005. — С. 10–15. — Режим доступа: http://www.law.bsu.by/pub/31/Drobyazko_6.pdf. — Дата доступа: 14.03.2017.

135. Дробязко, С. Г. Принципы в праве [Электронный ресурс] / С. Г. Дробязко // Проблемы развития юрид. науки и совершенствование правоприменительной практики : сб. науч. тр. — Минск, 2005. — С. 27–33. — Режим доступа: https://law.bsu.by/pub/31/Drobyazko_3.pdf. — Дата доступа: 26.02.2020.

136. Дробязко, С. Г. Роль законодательства в создании материально-технической базы коммунизма / С. Г. Дробязко. — Минск : Изд-во БГУ им. В. И. Ленина, 1971. — 140 с.

137. Дробязко, С. Г. Теоретические проблемы системного исследования факторов, подлежащих учету в процессе совершенствования советского законодательства / С. Г. Дробязко // Совершенствование законодательства Союза ССР и союзной республики / В. И. Семенков [и др.]. — Минск : Наука і техника, 1990. — Гл. 1. — С. 5–32.

138. Дубинко, Н. А. Психология профессиональной деятельности руководителя : пособие / Н. А. Дубинко. — Минск : Акад. управления при Президенте Респ. Беларусь, 2008. — 226 с.

139. Елифанов, А. Е. Теоретические аспекты воздействия законности на правовое поведение личности : монография / А. Е. Елифанов, Е. Л. Гдлян. — М. : Юрлитинформ, 2015. — 203 с.

140. Железный, В. Б. Коммерциализация прав на результаты научно-технической деятельности [Электронный ресурс] / В. Б. Железный // Знание. Понимание. Умение. — 2007. — № 3. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommertsializatsiya-prav-na-rezultaty-nauchno-tehnicheskoy-deyatelnosti>. — Дата доступа: 08.08.2020.

141. Жуков, В. Н. Введение в юридическую аксиологию (вопросы методологии) / В. Н. Жуков // Государство и право. — 2009. — № 6. — С. 20–31.

142. Жуков, В. Н. Философия и социология права: опыт плюралистического подхода : монография / В. Н. Жуков. — М. : Юрлитинформ, 2013. — 288 с.

143. Жукова, Ю. Д. Техническое регулирование: актуальные проблемы (обзор материалов круглого стола) [Электронный ресурс] / Ю. Д. Жукова, В. С. Лощилин // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2011. — № 3. — С. 120–125. — Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/tehnicheskoe-regulirovanie-aktualnye-problemy>. — Дата доступа: 02.08.2020.

144. Забавко, Р. А. История развития законодательства об ответственности за технические преступления / Р. А. Забавко // Транспортное право. — 2015. — № 3. — С. 18–21.

145. Завьялов, Ю. С. Правовая культура и пути ее изучения / Ю. С. Завьялов // Государство и право. — 2013. — № 10. — С. 103–105.

146. Загоруйко, К. Ф. 2002 02 006 Гленн Г. П. Являются ли правовые традиции несоизмеримыми? Гленн = GLENN H. P. Are legal traditions incommensurable? // Amer. j. of comparative law. Berkeley, 2001. Vol. 49, №1. P. 133–145 [Электронный ресурс] / К. Ф. Загоруйко // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: реферативный журнал. — 2002. — № 2. — С. 13. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/2002-02-006-glenn-g-p-yavlyayutsya-li-pravovye-traditsii-nesoizmerimymi-glenn-h-p-are-legal-traditions-incommensurable-amer-j-of-comparative/viewer>. — Дата доступа: 05.08.2019.

147. Залоило, М. В. Национальный правопорядок России в условиях цифровизации / М. В. Залоило, Д. А. Пашенцев // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. Право. — 2019. — Вып. 2. — С. 196–209.

148. Звегинцев, В. А. Ф. де Соссюр. Курс общей лингвистики. Извлечения [Электронный ресурс] / В. А. Звегинцев // История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. — Ч. 1. — М., 1960. — Режим доступа: http://genhis.philol.msu.ru/article_184.shtml. — Дата доступа: 13.03.2020.

149. Зиновьева, Н. Б. Информационная культура личности: введение в курс : учеб. пособие / Н. Б. Зиновьева ; под ред. И. И. Горловой. — Краснодар, 1996. — 136 с.

150. Зорченко, Е. А. Воспитание правовой культуры молодежи / Е. А. Зорченко. — Минск : Беларусь, 1986. — 80 с.

151. Зорченко, Е. А. Правовая культура в условиях формирования социалистического правового государства (по материалам БССР) : учеб. пособие / Е. А. Зорченко. — Минск : РМ ИПК, 1990. — 80 с.

152. Зорченко, Е. А. Теория государства и права : пособие / Е. А. Зорченко, Н. А. Поляшук, Н. М. Юрашевич ; под общ. ред. Н. М. Юрашевич. — Минск, 2012. — 308 с.

153. Зорченко, Е. А. Формирование правовой культуры трудящихся / Е. А. Зорченко ; науч. ред. В. П. Казимирчук. — Минск : Наука и техника, 1984. — 128 с.
154. Иванников, И. А. Концепция правовой культуры / И. А. Иванников // Правоведение. — 1998. — № 3. — С. 12–16.
155. Иванов, С. Ю. Всеобщее, общее и единичное как категории диалектической логики / С. Ю. Иванов // Вестн. Оренбург. гос. ун-та. — 2009. — № 10 (104). — С. 19–22.
156. Иванова, В. Н. Техничко-юридические нормы в системе правового воздействия на научно-технический прогресс [Электронный ресурс] / В. Н. Иванова // Правоведение. — 1983. — № 2. — С. 10–17. — Режим доступа: <http://law.edu.ru/article/article.asp?articleID=186318>. — Дата доступа: 12.08.2020.
157. Ивлев, Ю. В. Логика для юристов : учебник для вузов / Ю. В. Ивлев. — 2-е изд., испр. — М. : Дело, 2001. — 264 с.
158. Ильин, И. А. О сущности правосознания / И. А. Ильин ; подготовка текста и вступ. статья И. Н. Смирнова. — М. : Рарогъ, 1993. — 235 с.
159. Информационное право : учеб. пособие для студентов учреждений высшего образования по юридическим специальностям / Г. А. Василевич [и др.]. — Минск : Адукацыя і выхаванне. — 2013. — 351 с.
160. Информационные технологии в юридической деятельности [Электронный ресурс] : учебник для СПО / под общ. ред. П. У. Кузнецова. — М. : Юрайт, 2018. — 335 с. — Режим доступа: https://studme.org/34567/informatika/vidy_pravovoy_informatsii. — Дата доступа: 03.05.2020.
161. Информационный подход в междисциплинарной перспективе (материалы «круглого стола») [Электронный ресурс] // Вопросы философии. — 2010. — № 2. — С. 84–112. — Режим доступа: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=294&Itemid=52. — Дата доступа: 01.07.2017.
162. Исаев, И. А. Правовая культура России / И. А. Исаев. — М. : Проспект, 2015. — 95 с.
163. История и современность правовой школы Белорусского государственного университета: интервью с деканом юридического факультета БГУ Балащенко С. А. // Право.by. — 2010. — № 4. — С. 5–8.
164. Кадомцев, Б. Б. Динамика и информация / Б. Б. Кадомцев. — М. : Редакция журнала «Успехи физических наук», 1997. — 400 с.
165. Казак, Т. В. Управленческая компетентность и личностные ограничения сотрудников органов внутренних дел / Т. В. Казак // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. — 2007. — № 2 (14). — С. 220–223.

166. Калинин, С. А. Геокультурный подход мировоззренческой исследовательской программы: о проблеме взаимодействия либеральных и традиционных стандартов / С. А. Калинин // Тр. Ин-та государства и права РАН. — 2020. — Т. 15. — № 1. — С. 94–124.

167. Калинин, С. А. Концепция прав человека и правового государства в правовой системе Республики Беларусь / С. А. Калинин // *Jurisprudencija*. — 2001. — № 19 (11). — С. 25–30.

168. Калинин, С. А. Методология юриспруденции в контексте парадигм научной рациональности / С. А. Калинин // *Вестн. Нижегород. акад. МВД России*, 2019. — № 4 (48). — С. 12–26.

169. Калинин, С. А. О перспективах реформирования национальной системы права / С. А. Калинин // *Бюллетень нормативно-правовой информации*. — 2002. — № 2. — С. 17–20.

170. Калинин, С. А. Понятие и структура правовой системы / С. А. Калинин // *Право и демократия : сб. науч. тр. / Бел. гос. ун-т ; редкол.: В. Н. Бибило (гл. ред.)*. — Минск : Право и экономика, 1999. — Вып. 10. — С. 17–25.

171. Калинин, С. А. Правовое просвещение в контексте реформирования системы юридического образования в Республике Беларусь / С. А. Калинин // *Подготовка юристов в Сузах в условиях приоритетного развития правового просвещения и национальной правовой культуры в Республике Беларусь: концептуально-теоретическое обоснование и научно-методические технологии : материалы Респ. науч.-практ. конф., Минск, 1–2 дек. 2005 г. ; редкол.: И. Р. Веренчиков (гл. ред.) [и др.]*. — Минск : Изд. центр БГУ, 2006. — С. 15–19.

172. Калинин, С. А. Проблемы социальной эффективности права в Республике Беларусь / С. А. Калинин // *Jurisprudencija: Teisės socialinis veiksmingumas*. — *Mokslo darbai* 54 (46). — Vilnius: Lietuvos teisės universitetas, 2004. — Р. 94–107.

173. Калинин, С. А. Цивилизационный контекст в изучении государства и права / С. А. Калинин // *Актуальные вопросы совершенствования правовой системы на современном этапе : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию проф. С. Г. Дробязко, Минск, 11–12 окт. 2012 г. ; редкол.: С. А. Балашенко (гл. ред.) [и др.]*. — 2-е изд., испр. и доп. — Минск, 2012. — С. 37–40.

174. Каменков, В. С. Библия о правосудии, праве и морали / В. С. Каменков. — М. : ИТК «Дашков и К», 2009. — 432 с.

175. Каминская, В. И. Правосознание как элемент правовой культуры / В. И. Каминская, А. Р. Ратинов // *Правовая культура и вопросы правового вос-*

питания : сб. науч. тр. / Всесоюз. ин-т по изучению причин и разработке мер по предупреждению преступности. — М., 1974. — С. 36–67.

176. Канке, В. А. Этика ответственности. Теория морали будущего / В. А. Канке. — М. : Логос, 2003. — 352 с.

177. Карташов, В. Н. Правовая культура: понятие, структура, функции : монография / В. Н. Карташов, М. Г. Баумова ; Ярославл. гос. ун-т. — Ярославль : ЯрГУ, 2008. — 200 с.

178. Карташов, В. Н. Теория правовой системы общества : в 2 т. [Электронный ресурс] : учеб. пособие / В. Н. Карташов. — Ярославль, 2006. — Т. 2. — 491 с. — Режим доступа: http://studopedia.ru/13_89113_pravovaya-kultura-podho-di-opredeleniya-osnovnie-cherti.html. — Дата доступа: 16.01.2017.

179. Карташов, В. Н. Юридическая практика как объект (предмет) правовой науки [Электронный ресурс] / В. Н. Карташов // Вестн. Нижегород. акад. МВД России. — 2010. — № 1 (12). — С. 13–23. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskaya-praktika-kak-obekt-predmet-pravovoy-nauki>. — Дата доступа: 28.11.2020.

180. Кашанина, Т. В. Юридическая техника : учебник / Т. В. Кашанина. — 2-е изд., пересмотр. — М. : Норма : ИНФРА-М, 2011. — 496 с.

181. Кашинский, Ю. И. Государственная система правовой информации в правовом государстве / Ю. И. Кашинский // Сацьяльна-эканамічны і правыя даследаванні. — 2008. — № 4. — С. 99–108.

182. Кашинский, Ю. И. Правовая информатизация: инновационная модель правовой информации / Ю. И. Кашинский, Б. С. Славин // Юрид. журнал. — 2007. — № 4. — С. 71–73.

183. Кашкаров, А. М. Техногенная культура: понятие и этапы формирования [Электронный ресурс] / А. М. Кашкаров // Вестн. Калмыц. гос. ун-та. — 2018. — № 3 (39). — С. 166–171. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnogennaya-kultura-ponyatie-i-etapy-formirovaniya>. — Дата доступа: 29.07.2020.

184. Кванина, В. В. Государственный контроль (надзор) и юридическая ответственность в сфере технического регулирования / В. В. Кванина // Бизнес, менеджмент и право. — 2014. — № 1. — С. 35–41.

185. Кейзеров, Н. М. Политическая и правовая культура (методологические проблемы) / Н. М. Кейзеров. — М. : Юрид. лит., 1983. — 231 с.

186. Керимов, Д. А. Кибернетика и право / Д. А. Керимов // Советское государство и право. — 1962. — № 11. — С. 98–104.

187. Керимов, Д. А. Методология права. Предмет, функции, проблемы философии права / Д. А. Керимов. — 2-е изд. — М. : Аванта+, 2001. — 560 с.

188. Керимов, Д. А. Проблемы общей теории государства и права / Д. А. Керимов. — М. : НОУ «Современный гуманитарный университет», 2000. — 180 с.
189. Керимов, Д. А. Свобода, право и законность в социалистическом обществе / Д. А. Керимов. — М. : Госюриздат, 1960. — 223 с.
190. Керимов, Д. А. Философские основания политико-правовых исследований / Д. А. Керимов. — М. : Мысль, 1986. — 332 с.
191. Керимов, Д. А. Философские проблемы права / Д. А. Керимов. — М. : Мысль, 1972. — 472 с.
192. Кириенко, В. В. Белорусская ментальность: истоки, современность, перспективы / В. В. Кириенко. — Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2009. — 319 с.
193. Клейменова, Е. В. Правовая культура и ее стандарты в конституциях Российской Федерации / Е. В. Клейменова, К. А. Моралева // Правоведение. — 2003. — № 1. — С. 50–56.
194. Клейн, Л. С. Археологическая типология [Электронный ресурс] / Л. С. Клейн. — ЛФ ЦЭНДИСИ : Ленингр. науч.-исследоват. археолог. объединение, 1991. — 442 с. — Режим доступа: <http://history-library.com/index.php?id1=3&category=arhiologiya&author=kleyn-ls&book=19911&page=3>. — Дата доступа: 30.01.2017.
195. Ковалева, Н. В. Природа и функции технико-юридических норм / Н. В. Ковалева // Государство и право. — 2016. — № 11. — С. 5–12.
196. Коваленко, Е. И. Развитие государственной системы правовой информации — актуальное направление государственной правовой политики / Е. И. Коваленко // Право.by. — № 6 (38). — 2015. — С. 5–11.
197. Коваленко, Е. И. Юбилей Национального центра правовой информации Республики Беларусь: 20 лет мы делаем право доступным для всех / Е. И. Коваленко // Право.by. — № 5 (49). — 2017. — С. 5–9.
198. Коваленко, К. В. Основные правовые формы международного научно-технического сотрудничества / К. В. Коваленко // Российско-азиатский правовой журнал. — 2019. — № 2. — 64–66.
199. Коваленко, М. Ю. Теория коммуникации : учебник для бакалавров [Электронный ресурс] / М. Ю. Коваленко, В. А. Коваленко. — М. : Юрайт, 2012. — 415 с.
200. Ковган, Ж. И. База данных «электронный документ» / Ж. И. Ковган // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции : сб. науч. тр. — 2016. — Вып. 9, Т. 1. — С. 152–159.

201. Ковкель, Н. Ф. Антропологическая сущность права в контексте семиотического подхода и основные концепты правовой семиотики / Н. Ф. Ковкель // Этические и антропологические характеристики современного права в ситуации методологического плюрализма : сб. науч. тр. — Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2015. — С. 175–183.
202. Ковкель, Н. Ф. Проблемы определения и классификации правовых знаков и знаковых систем в контексте развития семиотики права / Н. Ф. Ковкель // Вестн. Гродзен. дзярж. ун-та. Сер. 4, Пrawnазнаўства. — 2015. — № 5 (201). — С. 6–16.
203. Колин, К. К. Философия информации и структура реальности: концепция «четырех миров» / К. К. Колин // Знание. Понимание. Умение. — 2013. — № 2. — С. 136–147.
204. Колин, К. К. Философия информации и фундаментальные проблемы современной информатики [Электронный ресурс] / К. К. Колин // Информационные ресурсы России. — 2010. — № 1. — Режим доступа: http://www.aselibrary.ru/press_center/journal/irr/2010/number_1/number_1_5/number_1_51394/. — Дата доступа: 28.07.2017.
205. Колин, К. К. Философия информации: структура реальности и феномен информации / К. К. Колин // Метафизика. — 2013. — № 4(10). — С. 67.
206. Комаров, С. С. Общая теория государства и права : учебник / С. А. Комаров — М. : Питер, 2004. — 510 с.
207. Комарова, З. И. Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике : учеб. пособие / З. И. Комарова. — Екатеринбург : Изд-во УрФУ, 2012. — 818 с.
208. Коршунов, А. Н. Содержание понятия «правовая информация» и его значение для теории права / А. Н. Коршунов // Вестн. гос. ун-та управления. 2014. — № 3. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-ponyatiya-pravovaya-informatsiya-i-ego-znachenie-dlya-teorii-gosudarstva-i-prava>. — Дата доступа: 02.05.2020.К).
209. Костюкович, П. И. Введение в философию права : учеб.-метод. пособие по спецкурсу / П. И. Костюкович, И. А. Рябков. — Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 1996. — 66 с.
210. Костюкович, Э. П. Роль правовой культуры в становлении гражданского общества / Э. П. Костюкович : тез. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 9–10 апр. 1998 г. : в 2 ч. / Акад. МВД Респ. Беларусь ; под ред. И. И. Басецкого. — Минск, 1998. — Ч. 2. — С. 35–37.

211. Котляров, Ю. В. Правоприменительные аспекты применения мер государственного принуждения в сфере технического регулирования / Ю. В. Котляров // Финансовое право и управление. — 2015. — № 2. — С. 273–278.

212. Красавин, А. В. Использование юридического инструментария в социально-техническом правотворчестве [Электронный ресурс] / А. В. Красавин // Право и современные государства. — 2015. — № 2. — С. 60–77. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-yuridicheskogo-instrumentariya-v-sotsialno-tehnicheskom-pravotvorchestve>. — Дата доступа: 02.08.2020.

213. Красавин, А. Проблемы правотворчества в сфере технического регулирования [Электронный ресурс] / А. Красавин // Право и современные государства. — 2013. — № 6. — С. 52–63. — Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/problemu-pravotvorchestva-v-sfere-tehnicheskogo-regulirovaniya>. — Дата доступа: 02.08.2020.

214. Красникова, Е. А. Этика и психология профессиональной деятельности : учебник / Е. А. Красникова. — М. : ФОРУМ : ИНФРА-М, 2004. — 208 с.

215. Краснов, Ю. К. Юридическая техника / Ю. К. Краснов, В. В. Надвикова, В. И. Шкатулла. — М. : Юстицинформ, 2014. — 536 с.

216. Крылов, Д. А. Техногенная цивилизация и культура: основные тенденции развития в современном контексте [Электронный ресурс] / Д. А. Крылов // Современные проблемы науки и образования. — 2014. — № 6. — Режим доступа: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=16946>. — Дата доступа: 23.07.2020.

217. Кудрявцев, В. Н. Правовое поведение: норма и патология / В. Н. Кудрявцев. — М. : Наука, 1982. — 287 с.

218. Кудрявцев, Ю. В. Избыточность правовой информации / Ю. В. Кудрявцев // Советское государство и право. — 1978. — № 12. — С. 53–60.

219. Кудрявцев, Ю. В. Нормы права как социальная информация / Ю. В. Кудрявцев. — М. : Юрид. лит., 1981. — 144 с.

220. Кудрявцев, Ю. В. Ценность правовой информации / Ю. В. Кудрявцев // Правоведение. — 1977. — № 1. — С. 45–51.

221. Кузнецов, П. У. Информационные технологии в юридической деятельности [Электронный ресурс] / П. У. Кузнецов. — Режим доступа: https://studme.org/34567/informatika/vidy_pravovoy_informatsii. — Дата доступа: 03.05.2020.

222. Кумпф, Ф. Диалектическая логика: Основные принципы и проблемы / Ф. Кумпф, З. Оруджев. — М. : Политиздат, 1979. — 288 с.

223. Лагун, Д. А. Аб тэндэнцыях развіцця сучаснай дзяржавы і правоў чалавека ва ўмовах інфармацыйнай прасторы / Д. А. Лагун // Гісторыя і сучаснасць: беларуская дзяржаўнасць ва ўсходнеўрапейскім цывілізацыйным кантэксце : зб. навук. прац, прысвеч. 90-годдзю з дня нараджэння прафесара І. А. Юхо / Бизнесофсет ; пад рэд. С. А. Балашэнкі. — Мінск, 2012. — С. 146–153.
224. Лагун, Д. А. Анализ юридической природы распоряжений Президента Республики Беларусь / Д. А. Лагун // Право Беларуси. — 2002. — № 20. — С. 71–74.
225. Лагун, Д. А. Делегированное законодательство: сравнительно-правовой анализ / Д. А. Лагун // Право Беларуси. — 2002. — № 18. — С. 55–58.
226. Латфуллин, Г. Кадровое обеспечение муниципальных органов власти / Г. Латфуллин // Муниципальная власть. — 2004. — № 12. — Ноябрь–декабрь. — С. 42–45.
227. Лесько, И. Н. Повышение качества обучения управленческих кадров: компетентностный подход / И. Н. Лесько // Проблемы управления. — 2010. — № 3 (36). — Июль–сентябрь. — С. 171–177.
228. Ллойд, Д. Идея права: репрессивное зло или социальная необходимость? = The Idea of Law : A repressive evil or social necessity? / Д. Ллойд ; пер. с англ. М. А. Юмашева, Ю. М. Юмашев ; науч. ред. Ю. М. Юмашев. — М. : ЮГОНА, 2002. — 416 с.
229. Лотман, Ю. М. Семиосфера / Ю. М. Лотман. — СПб. : Искусство, 2000. — 704 с.
230. Лоцманов, А. Н. Техническое право: о системных причинах кризисных явлений в ходе российской технической реформы [Электронный ресурс] / А. Н. Лоцманов // Журнал российского права. 2008. — № 8 (140). — С. 15–18. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnicheskoe-pravo-o-sistemnyh-prichinah-krisisnyh-yavleniy-v-hode-rossiyskoy-tehnicheskoy-reformy/viewer>. — Дата доступа: 02.08.2020.
231. Лукашева, Е. А. Право. Мораль. Личность / Е. А. Лукашева. — М. : Наука, 1986. — 263 с.
232. Лукашева, Е. А. Социалистическое правосознание и законность / Е. А. Лукашева. — М. : Юрид. лит., 1973. — 344 с.
233. Макарова, Т. И. Принципы экологического права: к вопросу о разработке современных теоретико-правовых подходов / Т. И. Макарова // Вестн. БГУ. — 2011. — № 3. — С. 137–140.
234. Макарова, Т. И. Эколого-правовой статус граждан Республики Беларусь / Т. И. Макарова. — Минск : БГУ, 2004. — 230 с.

235. Малахов, В. П. Логика для юристов : учеб. пособие / В. П. Малахов. — М. : Акад. проект ; Екатеринбург : Деловая книга, 2002. — 432 с.
236. Малахов, В. П. Философия права : учеб. пособие / В. П. Малахов. — М. : Акад. проект ; Екатеринбург : Деловая книга, 2002. — 448 с.
237. Малешин, Д. Я. Социокультурные основы российского права / Д. Я. Малешин // Юрид. наука и образование. — 2008. — № 1. — С. 7–34.
238. Малько, А. В. Правовая жизнь современного общества : монография / А. В. Малько, В. А. Пономаренков. — М. : Юрлитинформ, 2015. — 152 с.
239. Малько, А. В. Теория государства и права в вопросах и ответах : учеб.-метод. пособие. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Юристъ, 1997. — 197 с.
240. Мальцев, Г. В. Культурные традиции права / Г. В. Мальцев. — М. : НОРМА Инфра-М, 2013. — 607 с.
241. Мальцев, Г. В. Развитие управления и право: взгляд в будущее / Г. В. Мальцев // Влияние научно-технического прогресса на юридическую жизнь. — М. : Юрид. лит., 1988. — С. 43–57.
242. Мамонов, О. В. Методологические вопросы создания моделей в области правовых отношений и их использования [Электронный ресурс] / О. В. Мамонов. — Режим доступа: http://www.eurasialaw.ru/index.php?option=com_jcontentplus&view=article&id=8232:2016-06-29-06-32-35&catid=160:2010-09-14-08-34-28&Itemid=196. — Дата доступа: 05.02.2017.
243. Марков, Б. В. Философия : учебник для вузов / Б. В. Марков. — СПб. : Питер, 2009. — 432 с.
244. Мартынов, М. И. Философия : курс интенсивной подготовки / М. И. Мартынов, Л. Г. Кравченко. — 3-е изд. — Минск : ТетраСистемс, 2010. — 320 с.
245. Мартышин, О. В. Проблема ценностей в теории государства и права / О. В. Мартышин // Государство и право. — 2004. — № 10. — С. 5–14.
246. Матарас, В. Н. Методы исследования форм государства в историческом времени и пространстве / В. Н. Матарас // Вестн. Белорус. гос. ун-та, Сер. 3. — № 1. — 2016. — С. 104–113.
247. Матарас, В. Н. Правовая система и ее компоненты в историческом времени / В. Н. Матарас // Теоретико-методологические и конституционные основы устойчивого развития национальной правовой системы в условиях глобальных и региональных процессов в контексте защиты прав человека и построения правового государства : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию юрид. фак. Белорус. гос. ун-та, Минск, 19–20 окт. 2015 г. ; редкол.: С. А. Балашенко (гл. ред.) [и др.]. — Минск : Юрид. фак. БГУ, 2015. — С. 167–171.

248. Материалистическая диалектика: краткий очерк теории / П. Н. Федосеев [и др.]. — М. : Политиздат, 1980. — 287 с.
249. Матишова, Е. С. О необходимости реформирования технического регулирования / Е. С. Матишова // Вестн. Южно-Уральского гос. ун-та. Сер. Право. — 2014. — Т. 14. — № 2. — С. 71–74. — Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-neobhodimosti-reformirovaniya-tehnicheskogo-regulirovaniya>. — Дата доступа: 02.08.2020.
250. Медушевский, Н. А. Основы толерантности и правовой культуры / Н. А. Медушевский. — М. : URSS : Ленанд, 2014. — 400 с.
251. Мейен, С. В. Методологические аспекты теории классификации [Электронный ресурс] / С. В. Мейен, Ю. А. Шрейден // Вопросы философии. — 1976. — № 12. — С. 67–79. — Режим доступа: <http://www.kudrinbi.ru/public/453/index.htm>. — Дата доступа: 30.01.2017.
252. Мельников, А. П. Электронное правительство в Республике Беларусь / А. П. Мельников, С. И. Симновский // Весці БДПУ. — 2020. — № 1. — С. 12–18.
253. Месилов, М. А. Правовая культура в механизме развития российской государственности : монография / М. А. Месилов. — М. : Спутник+, 2012. — 142 с.
254. Михайлов, А. Генетический подход в методологии правоведения: в порядке обсуждения [Электронный ресурс] / А. Михайлов // Право блог. — Режим доступа: https://blog.pravo.ru/blog/Methodology_of_science_and_jurisprudence/6862.html. — Дата доступа: 11.04.2018.
255. Моделирование как метод научного исследования (гносеологический анализ) / Б. А. Глинский [и др.]. — М. : Изд-во МГУ, 1965. — 246 с.
256. Монтескье Ш. Л. О духе законов / Ш. Л. Монтескье. — М., 1999. — 672 с.
257. Моррис, Ч. У. Основание теории знаков [Электронный ресурс] / Ч. У. Моррис. — Режим доступа: http://www.bim-bad.ru/docs/morris_semiotics.pdf. — Дата доступа: 18.03.2020.
258. Москалькова, Т. Н. Нормотворчество : науч.-практ. пособие / Т. Н. Москалькова, В. В. Черников. — М. : Проспект, 2013. — 384 с.
259. Москвин, С. С. Кибернетика и правоприменительная деятельность государственных органов / С. С. Москвин // Правовая кибернетика. — М., 1970. — С. 31–45.
260. Назаренко, Е. В. Социалистическое правосознание и советское правотворчество / Е. В. Назаренко. — Киев : Киев. гос. ун-т им. Т. Г. Шевченко, 1968. — 137 с.

261. Насурдинов, Э. С. Правовая культура : монография / Э. С. Насурдинов ; отв. ред. Ф. Т. Тахиров. — М. : Норма, 2016. — 352 с.
262. Научные концепции развития российского законодательства : монография / С. Е. Нарышкин [и др.] ; отв. ред. Т. Я. Хабриева, Ю. А. Тихомиров ; Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. — 7-е изд. доп. и перераб. — М. : ИД Юриспруденция, 2015. — 544 с
263. Невважай, И. Д. Типы правовой культуры и формы правосознания / И. Д. Невважай // Правоведение. — 2000. — № 2. — С. 23–31.
264. Нерсесянц, В. С. Общая теория государства и права : учебник / В. С. Нерсесянц. — М. : НОРМА–ИНФРА–М, 2002. — 552 с.
265. Нерсесянц, В. С. Философия права : учебник для вузов / В. С. Нерсесянц. — М. : НОРМА–ИНФРА–М, 1997. — 652 с.
266. Нормография: теория и технология нормотворчества : учебник для бакалавриата и магистратуры / Ю. Г. Арзамасов [и др.] ; под ред. Ю. Г. Арзамасова. — М. : Юрайт, 2019. — 460 с.
267. Нурадинов, Ш. М. Конституция и конституционная законность / Ш. М. Нурадинов, В. И. Червонюк, Б. М. Курбатов // Вестн. Москов. ун-та МВД России. — 2013. — № 6. — С. 35–39.
268. Обсуждение книги академика В. С. Степина «Цивилизация и культура» : материалы «круглого стола» [Электронный ресурс] // Вопросы философии. — 2013. — № 12. — С. 3–47. — Режим доступа: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=877&Itemid=52. — Дата доступа: 01.02.2017.
269. Общая теория государства и права : академический курс : в 3-х томах / Бабурин С. Н. [и др.] ; отв. ред. М. Н. Марченко ; Москов. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Юридический фак. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : НОРМА, 2007. — 3 т.
270. Общая теория государства и права : учеб. пособие / Г. А. Василевич [и др.] ; под общ. ред. А. Г. Тиковенко. — Минск : Кн. дом, 2006. — 319 с.
271. Общая теория государства и права : учебник / под ред. В. В. Лазарева. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Юристь, 1999. — 520 с.
272. Общая теория права : курс лекций / под общей ред. проф. В. К. Бабаева. — Н. Новгород : Изд-во Нижегород. ВШ МВД РФ, 1993. — 544 с.
273. Общая теория права : пособие / В. А. Абрамович [и др.] ; под общ. ред. С. Г. Дробязко, С. А. Калинина. — 2-е изд., стереотип. — Минск : БГУ : Четыре четверти, 2017. — 416 с.
274. Общая теория права и государства: академический курс : в 3 т. / отв. ред. проф. М. Н. Марченко. — 3-е изд. — М. : Норма, 2007. — Т. 1. — 568 с.

275. Огурцов, А. П. Типология [Электронный ресурс] / А. П. Огурцов // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / Ин-т философии РАН ; науч.-ред. совет: В. С. Степин [и др.]. — М. : Мысль, 2010. — Т. 4. — С. 70–72. — Режим доступа: <http://www.ponjatija.ru/node/12893>. — Дата доступа: 01.02.2017.

276. Оксамытний, В. В. Общая теория государства и права : учебник / В. В. Оксамытний. — М. : ЮНИТИ ДАНА, 2011. — 511 с.

277. Оксамытний, В. В. Правовое воспитание — важный фактор формирования социально активной личности / В. В. Оксамытний. — Киев : Навук. думка, 1979. — 74 с.

278. Орловская, Е. И. Идеи панславизма в Восточной Европе в XIX в. и их влияние на модель будущей государственности / Е. И. Орловская // Концептуальные основы развития национальных правовых систем в контексте процессов глобализации и региональной интеграции: постсоветский опыт и перспективы устойчивого развития : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 7–8 окт. 2011 г. ; редкол.: С. А. Балашенко (гл. ред.) [и др.]. — Минск : Изд. центр БГУ, 2011. — С. 256–258.

279. Орловская, Е. И. Пра чалавека з вялікай літары / Е. И. Орловская // Памяць і слава: Юсіф Аляксандравіч Юхо. Да 90-годдзя з дня нараджэння. — Мінск : БДУ, 2011. — С. 37–39.

280. Осипов, М. Ю. Правовая культура и механизм ее формирования / М. Ю. Осипов // Журнал российского права. — 2012. — № 1 (181). — С. 75–81.

281. Основы педагогики : учеб. пособие / А. И. Жук [и др.] ; под общ. ред. А. И. Жука. — Минск : Аверсэв, 2003. — 349 с.

282. Основы устойчивого развития национальной правовой системы в XXI столетии: методология, теория, практика : монография / В. А. Абрамович [и др.]. — Минск : Бизнесофсет, 2016. — 277 с.

283. Павлов, А. С. Правовое воспитание / А. С. Павлов. — М. : Совет. Россия, 1972. — 270 с.

284. Павлов, В. И. От классического к неклассическому юридическому дискурсу. Очерки общей теории и философии права : монография / В. И. Павлов ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь ; учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь». — Минск : Акад. МВД, 2011. — 319 с.

285. Павлов, В. И. Проблемы теории государства и права : учеб. пособие / В. И. Павлов ; учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь». — Минск : Акад. МВД, 2017. — 262 с.

286. Панова, А. С. Техническое регулирование — правовое регулирование отношений в сфере предпринимательской деятельности [Электронный

ресурс] // Актуальные проблемы экономики и права. — 2009. — № 2. — С. 120–128. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnicheskoe-regulirovanie-pravovoe-regulirovanie-otnosheniy-v-sfere-predprinimatelskoy-deyatelnosti>. — Дата доступа: 02.08.2020.

287. Панова, А. С. Юридическая природа национального стандарта как средства, обеспечивающего качество и безопасность товаров [Электронный ресурс] / А. С. Панова // Предпринимательское право. — 2009. — № 4. — С. 59–66. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnicheskoe-regulirovanie-pravovoe-regulirovanie-otnosheniy-v-sfere-predprinimatelskoy-deyatelnosti>. — Дата доступа: 02.08.2020.

288. Певцова, Е. А. Актуальные вопросы методики преподавания юриспруденции / Е. А. Певцова. — М. : Изд-во Междунар. юрид. ин-та, 2010. — 272 с.

289. Певцова, Е. А. Правовая культура и правовое воспитание в России на рубеже XX–XXI вв. / Е. А. Певцова. — М. : Новый учебник, 2003. — 416 с.

290. Певцова, Е. А. Современные дефинитивные подходы к правовой культуре и правовому сознанию / Е. А. Певцова // Журнал российского права. — 2004. — № 3. — С. 70–81.

291. Певцова, Е. А. Теория и методика обучения праву : учебник / Е. А. Певцова. — М. : Владос, 2003. — 400 с.

292. Пересыпкин, А. С. Некоторые аспекты исследования конституционного правосознания / А. С. Пересыпкин // Государство и право. — 2005. — № 1. — С. 92–96.

293. Петров, А. В. Правовая культура и правовая система общества: к проблеме соотношения [Электронный ресурс] / А. В. Петров, А. М. Лесникова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2014. — № 11–1. — Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-sistema-i-pravovaya-kultura-obschestva-k-probleme-sootnosheniya>. — Дата доступа: 15.05.2016.

294. Петров, А. В. Характеристика условий эффективности локальных технико-правовых норм [Электронный ресурс] / А. В. Петров, А. А. Баукен, Д. В. Малиенко // Вестн. Южно-Уральского гос. ун-та. Сер. Право. — 2016. Т. 16. — № 2. — С. 58–63. — Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/harakteristika-usloviy-effektivnosti-lokalnyh-tehniko-pravovyh-norm>. — Дата доступа: 02.08.2020.

295. Петручак, Л. А. Правовая культура как детерминанта современного российского общества : монография / Л. А. Петручак. — М. : ИД «Юриспруденция», 2012. — 400 с.

296. Петрушкин, В. Функции правового моделирования (теоретико-правовой обзор и анализ) [Электронный ресурс] / В. Петрушкин // Государственная служба. — 2014. — № 4 (90). — С. 20–23. — Режим доступа: <http://rapjournal.rapera.ru/articles/r78/1802/>. — Дата доступа: 07.02.2017.
297. Пирс, Ч. Начала прагматизма / Ч. Пирс. — СПб. : Лаборатория метафизических исследований философского факультета СПбГУ : Алетейя, 2000. — Т. 2 : Логические основания теории знаков. — 352 с.
298. Покровский, И. Ф. Формирование правосознания личности (вопросы теории и практики) / И. Ф. Покровский. — Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1972. — 139 с.
299. Поленина, С. В. Законотворчество в Российской Федерации / С. В. Поленина. — М. : Изд-во ИГиП РАН, 1996. — 146 с.
300. Поленина, С. В. Технические нормативные правовые акты в системе формальных источников современного права / С. В. Поленина, Н. В. Сильченко // Журнал российского права. — 2020. — № 12. — С. 32–42.
301. Поляков А. В. Общая теория права : учебник / А. В. Поляков, Е. В. Тимошина. — СПб. : Издат. дом С.-Петерб. гос. ун-та : Изд-во юрид. фак. С.-Петерб. гос. ун-та, 2005. — 472 с.
302. Поляков, А. В. Общая теория права: феноменолого-коммуникативный подход : курс лекций. — 2-е изд., доп. / А. В. Поляков. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. — 843 с.
303. Попкова, Н. В. Философия техносферы / Н. В. Попкова. — М. : URSS : Либроком, 2014. — 343 с.
304. Поппер, К. Р. Объективное знание. Эволюционный подход / К. Р. Поппер ; пер. с англ. Д. Г. Лахути ; отв. ред. В. Н. Садовский — М. : Эдиториал УРСС, 2002. — 384 с.
305. Потопейко, Д. А. Правосознание как особое общественное явление / Д. А. Потопейко. — Киев : Навукова думка, 1970. — 111 с.
306. Право, правосознание, мировоззрение : «круглый стол» журналов «Вопросы философии» и «Правоведение» // Вопросы философии. — 1975. — № 12. — С. 147–155.
307. Правовая информация / отв. ред. А. Ф. Шебанов [и др.]. — М., Юрид. лит., 1974. — 158 с.
308. Правовая культура в России на рубеже столетий (обзор Всероссийской научно-теоретической конференции) // Государство и право. — 2001. — № 10. — С. 106–109.
309. Правовая политика. Право. Правовая система : монография / под ред. А. В. Малько. — М. : Юрлитинформ, 2013. — 384 с.

310. Правовое воспитание и социальная активность населения / Н. И. Козюбра [др.]. — Киев : Навук. думка, 1979. — 327 с.
311. Правовое воспитание молодежи / Н. И. Козюбра [и др.] — Киев : Навук. думка, 1985. — 319 с.
312. Правовое воспитание трудящихся: вопросы теории и практики : сб. ст. / АН КиргССР, Ин-т философии и права. — Фрунзе : Илим, 1978. — 194 с.
313. Правовое воспитание, правовая культура и правосознание : реф. сб. / сост. и ред. К. Ф. Загоруйко. — М. : ЮНИОН, 1985. — 195 с.
314. Правовое поведение и юридическая ответственность : учеб. пособие / Н. Ю. Тетерятников [и др.]. — Красноярск : СибЮИ МВД России, 2020. — 64 с.
315. Правовой прогресс постсоветских стран: от юридической культуры к правовой культуре : информационное сообщение о научно-практической конференции «Роль юридических знаний и юридической культуры в становлении и развитии предпринимательства в Украине» // Правоведение. — 1999. — № 2. — С. 275–279.
316. Правосознание и правовая культура сотрудников органов внутренних дел : учеб. пособие / В. И. Иванов [и др.]. — Л. : ВПУ им. 60-летия ВЛКСМ МВД СССР, 1981. — 80 с.
317. Правотворческий процесс : учеб. пособие / А. Н. Бодак [и др.] ; под ред. Г. А. Василевича. — Минск : Вышэйшая школа, 2015. — 271 с.
318. Проблемы формирования и развития правовой культуры белорусского общества : материалы «круглого стола», Минск, 3 февр. 2005 г. / Междунар. ин-т труда и соц. отношений ; редкол.: В. И. Толкачев (гл. ред.) [и др.]. — Минск : МИТСО, 2005. — 144 с.
319. Пронькина, А. В. Массовая культура как культурологическая категория [Электронный ресурс] / А. В. Пронькина // Вестн. Рязан. гос. ун-та им. С. А. Есенина. — 2012. — № 34. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/massovaya-kultura-kak-kulturologicheskaya-kategoriya>. — Дата доступа: 28.07.2020.
320. Радько, Т. Н. Теория государства и права : учебник. — 2-е изд. / Т. Н. Радько. — М. : Проспект, 2017. — 752 с.
321. Рассказов, Л. П. Теория государства и права: углубленный курс : учебник / Л. П. Рассказов. — М. : РИОР : ИНФРА-М, 2015. — 559 с.
322. Рассолов, И. М. Информационное право : учебник и практикум для акад. бакалавриата / И. М. Рассолов. — 5-е изд., доп. и перераб. — М. : Юрайт, 2017. — 347 с.
323. Розин, В. М. Техника и социальность: философские различия и концепции / В. М. Розин. — М. : URSS : Либроком, 2012. — 301 с.

324. Ромашов, Р. А. Правовая культура: ценностный аспект / Р. А. Ромашов, А. Г. Тищенко // Правовая культура. — 2006. — № 1. — С. 7–10.
325. Рудашевский, В. Д. Право и моделирование / В. Д. Рудашевский // Методологические проблемы советской юридической науки. — М. : Наука, 1980. — С. 290–308.
326. Рябко, И. Ф. Основы правовой педагогики / И. Ф. Рябко. — Ростов н/Д. : Изд-во Ростов. ун-та, 1973. — 157 с.
327. Ряузов, В. Электронный документ: теория и практика / В. Ряузов // Юрисконсульт. — 2011. — № 1. — С. 42–46.
328. Сільчанка, М. У. Агульная тэорыя права : вучэб.-метад. комплекс / М. У. Сільчанка. — Гродна : ГрГУ, 2008. — 709 с.
329. Сільчанка, М. У. Паходжанне дзяржавы і права : вучэб. дапам. / М. У. Сільчанка. — Гродна : ГрДУ, 2005. — 147 с.
330. Сільчанка, М. У. Тэорыя крыніц беларускага права : манаграфія / М. У. Сільчанка. — Гродна : ГрГУ, 2012. — 253 с.
331. Сабо, И. Основы теории права : пер. с венг. / И. Сабо ; под ред. В. А. Туманова. — М. : Прогресс, 1974. — 271 с.
332. Савельзон, О. Культура принятия решений как фактор прогресса России / О. Савельзон // Вопросы философии. — 2003. — № 4. — С. 31–45.
333. Сажина, В. В. Проблема признания судебного прецедента источником права в Республике Беларусь / В. В. Сажина // Теоретико-методологические и конституционные основы развития системы права Республики Беларусь : сб. ст. / Белорус. гос. ун-т. — Минск : Право и экономика, 2011. — С. 163–173.
334. Сажына, В. В. Статут Вялікага княства Літоўскага 1529 г. і агульнае права: дактрынальныя адрозненні / В. В. Сажына // Статут Вялікага княства Літоўскага 1529 г. — падмурак развіцця беларускай дзяржаўнасці і канстытуцыйналізму (да 480-годдзя прыняцця) : сб. науч. тр. / БГУ, юрид. фак. ; редкол.: С. А. Балашенко [и др.]. — Минск : РИВШ, 2009. — С. 81–84.
335. Саидов, А. Х. Юридическая типология и основные правовые системы современности / А. Х. Саидов // Общая теория права : курс лекций ; под общ. ред. В. К. Бабаева. — Н. Новгород : Изд-во Нижегород. ВШ МВД РФ, 1993. — С. 49–84.
336. Сальников, В. П. Социалистическая правовая культура: методологические проблемы / В. П. Сальников ; под ред. Н. И. Магузова. — Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1989. — 144 с.
337. Саркисова, Э. А. Правовое воспитание трудящихся / Э. А. Саркисова, А. Ф. Чередниченко. — Минск : Беларусь, 1977. — 110 с.

338. Сафонов, В. Г. Понятие правового нигилизма / В. Г. Сафонов // Государство и право. — 2004. — № 12. — С. 65–69.
339. Свинин, Е. В. Объект и предмет правового регулирования как компоненты структурной организации правопорядка / Е. В. Свинин // Lex russica. — 2020. — Т. 73. — № 1. — С. 118–131.
340. Свинин, Е. В. Объект и предмет правового регулирования как элементы структуры правового порядка / Е. В. Свинин. — М. : Юрлитинформ, 2015. — 192 с.
341. Семейное воспитание : словарь : [450 терминов-статей] / М-во образования Респ. Беларусь, учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени М. Танка» ; сост. В. В. Четет. — Минск : Учеб.-издат. центр БГПУ им. М. Танка, 2020. — 80 с.
342. Семитко, А. П. Правовая культура социалистического общества: сущность, противоречие, прогресс / А. П. Семитко. — Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1990. — 176 с.
343. Семкина, О. Проблема подготовки кадров в свете реализации новой редакции Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» / О. Семкина // Муниципальная власть. — 2004. — № 6. — Ноябрь–декабрь. — С. 40–42.
344. Серкина, Н. Е. Понятие сетевого общества М. Кастельса / Н. Е. Серкина // Вестн. Майкоп. гос. технолог. ун-та. — 2019. — Вып. 2 (41). — С. 161–169.
345. Сивец, С. М. Правовая наука Республики Беларусь: генезис, проблемы и перспективы [Электронный ресурс] / С. М. Сивец, Е. В. Перепелица. — Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=14841>. — Дата доступа: 08.04.2016.
346. Сильченко, Н. В. Законотворчество. Закон. Правовая система : избр. тр. / Н. В. Сильченко. — Минск : Право и экономика, 2020. — 200 с.
347. Сильченко, Н. В. Законы правовые и неправовые, нравственные и аморальные / Н. В. Сильченко // Законотворчество. Закон. Правовая система : избр. тр. — Минск : Право и экономика, 2020. — С. 107–109.
348. Сильченко, Н. В. Роль и место понятия «типология» в понятийном аппарате общей теории государства и права / Н. В. Сильченко // Право и правотворчество: вопросы теории : сб. ст. / АН СССР, Ин-т государства и права ; редкол.: В. П. Казимирчук (отв. ред) [и др.]. — М. : Изд-во ИГиП АН СССР, 1982. — С. 55–63.

349. Сильченко, Н. В. Система формальных источников современного права и проблемы правового регулирования правотворческой деятельности / Н. В. Сильченко // Журнал российского права. — 2017. — № 10. — С. 13–24.
350. Сильченко, Н. В. Социальные координаты и идентификация национальной правовой системы / Н. В. Сильченко // Журнал российского права. — 2016. — № 6. — С. 5–15.
351. Сильченко, Н. В. Теория верховенства закона : монография / Н. В. Сильченко. — Минск : Беларус. навука, 2015. — 288 с.
352. Сильченко, Н. В. Техническое регулирование общественных отношений и проблемы теории права / Н. В. Сильченко // Право.by. — 2019. — № 6 (62). — С. 28–32.
353. Сильченко, Н. В. Юридическая наука Беларуси: состояние, проблемы и перспективы развития / Н. В. Сильченко // Российско-белорусская юридическая наука XXI века и проблемы законодательства : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 3-летию подписания 8 дек. 1999 г. договора между Респ. Беларусь и Рос. Федерацией «О создании Союзного государства» ; отв. ред. В. С. Елисеев. — Калуга : Издат. пед. центр Гриф, 2002. — С. 76–92.
354. Сільчанка, М. У. Тэорыя крыніц беларускага права : манаграфія / М. У. Сільчанка. — Гродна : ГрДУ, 2012. — 253 с.
355. Синергетика: перспектива, проблемы, трудности : материалы «круглого стола» // Вопросы философии. — 2006. — № 9. — С. 3–33. — Режим доступа: <http://spkurdyumov.ru/misc/sinergetika-perspektivy-problemy-trudnosti/>. — Дата доступа: 15.02.2017.
356. Синуков, В. Н. Российская правовая система в мировой типологии права / В. Н. Синуков, Т. В. Синукова // Правовая политика. Право. Правовая система : монография ; под ред. А. В. Малько. — М. : Юрдитинформ, 2013. — С. 227–263.
357. Синуков, В. Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию / В. Н. Синуков. — 2-е изд., доп. — М. : Норма, 2010. — 672 с.
358. Синукова, Т. В. Правовая культура: понятие, структура, соотношения национального и общечеловеческого / Т. В. Синукова // Правовая культура. — 2009. — № 2 (7). — С. 6–17.
359. Система правового образования в школе и воспитание гражданина России. Книга для руководителя школы / под общ. ред. Н. И. Элиасберг. — СПб. : СпецЛит, 2001. — 443 с.
360. Ситковский, Е. П. Возникновение новых категорий в диалектической логике / Е. П. Ситковский // Вопросы философии. — 1975. — № 10. — С. 87–93.

361. Сокал, С. Ф. Кароткі агляд гісторыі палітычнай і прававой думкі Беларусі / С. Ф. Сокал. — Магілёў : Абласная друкарня, 1999. — 142 с.
362. Соколов, А. Методология исследования идеи правового закона / А. Соколов, А. Петровская // Юстиция Беларуси. — 2008. — № 8. — С. 41–45.
363. Сокольская, Л. В. Правовая культура общества как целостная многоуровневая система / Л. В. Сокольская // Актуальные проблемы российского права. — 2016. — № 12 (73). — С. 13–24.
364. Солодовниченко, Т. А. Юридико-технические особенности закрепления субъективных юридических прав и обязанностей частного и публичного характера [Электронный ресурс] / Т. А. Солодовниченко // Вестн. Омского гос. ун-та. Сер. Право. — 2016. — № 4 (49). — С. 51–58. — Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/yuridiko-tehnicheskie-osobennosti-zakrepleniya-subektivnyh-yuridicheskikh-prav-i-obyazannostey-chastnogo-i-publichnogo-haraktera>. — Дата доступа: 02.08.2020.
365. Соломоник, А. Б. Позитивная семиотика (о знаках, знаковых системах и семиотической деятельности) / А. Соломоник ; под ред. Г. Крейдлина. — Минск : МЕТ, 2004. — 191 с.
366. Социокультурное развитие белорусского общества в условиях кризиса техногенной цивилизации : монография / В. В. Бущик [и др.] ; под ред. В. В. Бущика. — Минск : БГПУ, 2011. — 173 с.
367. Спиркин, А. Г. Философия : учебник / А. Г. Спиркин. — 2-е изд. — М. : Гардарика, 2006. — 736 с.
368. Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года / Т. І. Доўнар [і інш.]. — Мінск : Тэсей, 2003. — 250 с.
369. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588: Тэксты. Даведнік. Каментарыі / Л. В. Аржаева [і інш.] ; рэдкал.: І. П. Шамякін (гал. рэд.). — Мінск, 1989. — 570 с.
370. Степин, В. С. Культура / В. С. Степин // Вопросы философии. — 1999. — № 8. — С. 61–71.
371. Степин, В. С. Научное познание и ценности техногенной цивилизации [Электронный ресурс] / В. С. Степин // Вопросы философии. — 1989. — № 10. — С. 3–18. — Режим доступа: http://rozova.org/images/documents/VSSStepin_Nauchnoe_poznanie_i_cennosti_tehnogennoy_civilizacii.pdf. — Дата доступа: 22.07.2020.
372. Степин, В. С. Цивилизация и культура / В. С. Степин. — СПб. : СПбГУП, 2011. — 407 с.

373. Стуканов, В. Г. Информационно-педагогическая система формирования правосознания личности / В. Г. Стуканов ; учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь». — Минск : Акад. МВД, 2016. — 279 с.

374. Стырин, Е. М. Электронное правительство: опыт России (по материалам научных семинаров факультета государственного управления МГУ им. М. В. Ломоносова) / Е. М. Стырин // Вестн. Москов. ун-та. Сер. 21, Управление (государство и общество). — 2007. — № 4. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnoe-pravitelstvo-opyt-rossii-po-materialam-nauchnyh-seminarov-fakulteta-gosudarstvennogo-upravleniya-mgu-im-m-v-lomonosova>. — Дата доступа: 02.07.2021.

375. Судебный процессор [Электронный ресурс] / Н. А. Краснушкина [и др.] // Коммерсантъ. — 13 нояб. 2017 — № 210. — С. 1. — Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3466185>. — Дата доступа: 16.07.2020).

376. Сырых, В. М. Российские правоведы на перепутье: материалистический рационализм или субъективный идеализм / В. М. Сырых // Журнал российского права. — 2016. — № 1. — С. 75–89.

377. Сырых, В. М. История и методология юридической науки : учебник / В. М. Сырых. — М. : Норма : ИНФРА-М, 2014. — 464 с.

378. Сырых, В. М. Теория государства и права : учебник / В. М. Сырых. — Изд. 3-е, перераб. и доп. — М. : Юстицинформ, 2006. — 704 с.

379. Талапина, Э. В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы / Э. В. Талапина // Журнал российского права. — 2018. — № 2. — С. 5–17.

380. Твердынин, Н. М. Технознание и техносциум: взаимодействие в образовательном пространстве : монография / Н. М. Твердынин. — М. : Социальный проект, 2008. — 315 с.

381. Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. — М. : Юрист, 1997. — 672 с.

382. Теория государства и права : учебник / А. С. Пиголкин [и др.] ; под ред. А. С. Пиголкина. — М. : Юрайт-Издат, 2006. — 613 с.

383. Теория государства и права : учебник / под ред. В. М. Корельского и В. Д. Перевалова. — 2-е изд., изм. и доп. — М. : НОРМА-ИНФРА-М, 2002. — 616 с.

384. Теория государства и права : курс лекций / МГУ им. М. В. Ломоносова ; под ред. М. Н. Марченко. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Зерцало : ТЕИС, 1996. — 476 с.

385. Теория права и государства : учебник для вузов / под ред. проф. Г. Н. Манова. — М. : БЕК, 1996. — 336 с.

386. Техническое регулирование : учебник / И. З. Аронов [и др.] ; под ред. В. Г. Версана, Г. И. Элькина. — М. : Экономика, 2008. — 678 с.
387. Техногенное общество // Викиэнциклопедия [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://cyclowiki.org/wiki/>. — Дата доступа: 22.07.2020.
388. Тимошина, Е. В. Классическое и постклассическое правопонимание: обобщение основополагающих особенностей / Е. В. Тимошина // Этические и антропологические характеристики современного права в ситуации методологического плюрализма. — Минск : Акад. МВД, 2015. — С. 71–79.
389. Типология // Философский энциклопедический словарь / гл. ред. академик АН СССР Л. Ф. Ильичев [и др.]. — М. : Сов. энциклопедия, 1983. — С. 685.
390. Тихомиров, Ю. А. Коллизионное право : учеб. и науч.-практ. пособие / Ю. А. Тихомиров. — М., 2005. — 394 с.
391. Тихомиров, Ю. А. Управленческое решение / Ю. А. Тихомирова. — М. : Наука, 1972. — 288 с.
392. Толочко, О. Н. Электронное правительство как новая концепция государственного управления / О. Н. Толочко, О. Г. Станкевич // Проблемы управления. — 2018. — № 4. — С. 89–93.
393. Томин, В. А. Юридическая техника : учеб. пособие / В. А. Томин. — СПб. : С.-Петерб. юрид. ин-т (филиал) Акад. Генер. прокуратуры Рос. Федерации, 2015. — 84 с.
394. Трахimenок, С. А. Общая теория права : курс лекций / С. А. Трахimenок. — Минск : Акад. управления при Президенте Респ. Беларусь, 2006. — 225 с.
395. Троицкий, В. А. Международные технические нормы в процессе интеграции государств [Электронный ресурс] / В. А. Троицкий // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. — 2011. — № 131. — С. 234–245. — Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-tehnicheskie-normy-v-protsesse-integratsii-gosudarstv>. — Дата доступа: 02.08.2020.
396. Удовика, Л. Г. Трансформація правової системи в умовах глобалізації: антропологічний вимір : монографія / Л. Г. Удовика. — Харків : Право, 2011. — 552 с.
397. Фарбер, И. Е. Правосознание как форма общественного сознания / И. Е. Фарбер. — М. : Юрид. лит., 1963. — 205 с.
398. Федоренский, П. Электронный документ и электронная цифровая подпись: что нового? : комментарий к Закону Респ. Беларусь от 28.12.2009 г. № 113-3 / П. Федоренский // Юрист. — 2010. — № 11. — С. 26–28.

399. Философия : учеб. пособие / В. К. Лукашевич [и др.] ; под общ. ред. В. К. Лукашевича. — Минск : БГЭУ, 2001. — 431 с.
400. Философия : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / В. С. Степин [и др.] ; под общ. ред. Я. С. Яскевич. — Минск : РИВШ, 2006. — 624 с.
401. Философия и методология науки : учеб. пособие / А. И. Зеленков [и др.] ; под ред. А. И. Зеленкова. — Минск : ГИУСТ БГУ, 2011. — 479 с.
402. Философия. Основные идеи и принципы: популярный очерк / под общ. ред. А. И. Ракитова. — 2-е изд, перераб. и доп. — М. : Политиздат, 1990. — 368 с.
403. Философский словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев [и др.]. — М. : Сов. энцикл., 1983. — 840 с.
404. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. — Изд. 6-е, перераб. и доп. — М. : Политиздат, 1991. — 560 с.
405. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев [и др.]. — М. : Сов. энцикл., 1983. — 840 с.
406. Фролова, Е. А. Проблемы теории и философии права : монография / Е. А. Фролова. — М. : Юрлитинформ, 2015. — 304 с.
407. Хабриева, Т. Я. Право в условиях цифровой реальности // Т. Я. Хабриева, Н. Н. Черногор // Журнал российского права. — 2018. — № 1. — С. 85–102.
408. Хабриева, Т. Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Т. Я. Хабриева // Журнал российского права. — 2018. — № 9. — С. 5–16.
409. Хайбуллина, И. В. Техногенная цивилизация, общество, человек [Электронный ресурс] / И. В. Хайбуллина // Вестн. Оренбург. гос. ун-та. — 2008. — № 7 (89). — С. 141–147. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnogennaya-tsivilizatsiya-obschestvo-chelovek>. — Дата доступа: 23.07.2020.
410. Хропанюк, В. Н. Теория государства и права : учебник для бакалавров / В. Н. Хропанюк ; под ред. В. Г. Стрекозова. — 9-е изд., стереотип. — М. : Омега-Л, 2015. — 323 с. — С. 200.
411. Хук, В. М. Право как коммуникация / В. М. Хук ; пер. с англ. М. В. Антонова и А. В. Полякова. — СПб. : Изд. дом С.-Петерб. гос. ун-та : ООО «Университетский издательский консорциум», 2012. — 288 с.
412. Ці ведаец Вы гісторыю сваёй краіны? : вучэб. дапам. / В. І. Ермаловіч [і інш.]. — Мінск : Нар. асвета, 1998. — 207 с.
413. Цвейгерт, К. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права : пер. с нем. : в 2 т. / К. Цвейгерт, Х. Кетц. — М. : Междунар. отношения, 2000. — Т. 1 : Основы. — 480 с.

414. Чельшева, И. В. Медиакультура и медиареальность в жизни современного общества потребления [Электронный ресурс] / И. В. Чельшева // Философия права. — 2010. — № 4. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediakultura-i-mediarealnost-v-zhizni-sovremennogo-obschestva-potrebleniya>. — Дата доступа: 28.07.2020 с.
415. Червонюк, В. И. Теория государства и права : учебник / В. И. Червонюк. — М. : Инфра-М, 2009. — 704 с.
416. Черданцев, А. Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции : монография / А. Ф. Черданцев. — М. : Норма : ИНФРА-М. — 2012. — 320 с.
417. Черданцев, А. Ф. Теория государства и права : учебник для вузов / А. Ф. Черданцев. — М. : Юрайт, 1999. — 432 с.
418. Черногор, Н. Н. Правовой порядок: доктринальные подходы, методы и актуальные направления исследований / Н. Н. Черногор, Д. А. Пашенцев // Журнал российского права. — 2017. — № 8. — С. 5–16.
419. Честнов, И. Л. Правовая реальность как предмет постклассической философии права / И. Л. Честнов // Российский журнал правовых исследований. — 2019. — Т. 6. — № 2 (19). — С. 28–34.
420. Четвернин, В. А. Проблемы теории права и государства : учеб. пособие / В. А. Четвернин. — М. : ГУ ВШЭ, 2006. — 257 с.
421. Чефранов, В. А. Правовое сознание как разновидность социального отражения (философско-методологический очерк) / В. А. Чефранов. — Киев : Издат. объединение «Вища школа», 1976. — 210 с.
422. Чечет, В. В. Из Концепции о воспитании детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / В. В. Чечет. — Режим доступа: <http://elib.bspu.by/bitstream/doc/13848/1/17.pdf>. — Дата доступа: 10.11.2020.
423. Чикеева, З. Ч. О понимании коммуникативной теории права // З. Ч. Чикеева // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2015. — № 4. — С. 45–53.
424. Чиркин, В. Е. Сравнительное правоведение : учебник для магистратуры / В. Е. Чиркин. — 2-е изд. — М. : НОРМА, 2018. — 320 с.
425. Чудаков, М. Ф. Баланс властей и другие принципы организации и деятельности государства: принцип сдержек и противовесов в Конституции Республики Беларусь / М. Ф. Чудаков // Проблемы управления. — 2008. — № 1. — С. 102–105.
426. Чудаков, М. Ф. Конституционный процесс в Беларуси (от Привилея Казимира до Конституции Республики Беларусь) : монография / М. Ф. Чудаков. — 2-е изд., испр. и доп. — Минск : Акад. управления при Президенте Респ. Беларусь, 2008. — 290 с.

427. Чудаков, М. Ф. Правовые основы и принципы управления демократическим государством / М. Ф. Чудаков, И. П. Сидорчук // Проблемы управления. — 2012. — № 3. — С. 65–68.

428. Чудаков, М. Ф. Республика Беларусь: от электронного правительства к электронному государству / М. Ф. Чудаков, А. Г. Кунец // Информационные технологии и право. Правовая информатизация — 2018 : сб. материалов VI Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 17 мая 2018 г. ; под общ. ред. Е. И. Коваленко. — Минск, 2018. — С. 295–301.

429. Чудиловская, Т. Г. О подходах к определению понятия «электронное правительство» / Т. Г. Чудиловская // Право.by. — 2012. — № 1. — С. 116–120.

430. Чудинов О. Р. Формирование правовой компетентности студентов технического вуза // Вестн. Перм. нац. исслед. политех. ун-та. Сер. Культура. История. Философия. Право. — 2013. — № 7 (44). — С. 107–115.

431. Чуприс, О. И. Государственная служба Республики Беларусь: состояние и перспективы развития в рамках комплексной отрасли законодательства Республики Беларусь / О. И. Чуприс // Теоретико-методологические и конституционные основы развития системы права Республики Беларусь : сб. ст. / Белорус. гос. ун-т. — Минск, 2011. — С. 66–75.

432. Чуприс, О. И. Демократические основы государственной службы Республики Беларусь / О. И. Чуприс // Право и демократия : сб. науч. тр. / учредитель Белорус. гос. ун-т. — Минск, 2013. — Вып. 24. — С. 124–131.

433. Чуприс, О. И. Догматические и легальные подходы к определению сущностных признаков государственной службы / О. И. Чуприс // Юридическая наука и образование : научное издание / Юрид. фак. Белорус. гос. ун-та [и др.]. — Минск, 2010. — Вып. 3. — С. 81–95.

434. Чуприс, О. И. Общетеоретические основы существования самостоятельной комплексной отрасли законодательства Республики Беларусь — права государственной службы / О. И. Чуприс // Право.by. — 2009. — № 2. — С. 5–11.

435. Шаповалов, А. В. К вопросу определения понятия юридической практики / А. В. Шаповалов // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. D. — 2018. — № 13. — С. 141–144.

436. Шаханов, В. В. Метафеномены в праве: предназначение, критерии выделения, риски использования / В. В. Шаханов // Журнал российского права. — 2019. — № 12. — С. 30–37.

437. Шебанов, А. Ф. Содержание и цели правовой информации / А. Ф. Шебанов // Правовая информация. — М. : Наука, 1974. — С. 7–16.

438. Шиенок, В. П. Очерки гуманистической методологии национальной юриспруденции : монография / В. П. Шиенок. — 2-е изд., испр. и доп. — Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2017. — 238 с.

439. Шимов, В. В. Цивилизационный проект как исследовательская стратегия в контексте глобализации и модернизации / В. В. Шимов // Вестн. БДУ. Сер. 3. Гісторыя. Эканоміка. Права. — 2012. — № 3. — С. 96–97.
440. Шугуров, М. В. К вопросу о системе международно-правовых инструментов в сфере регулирования сотрудничества государств по передаче технологий в целях устойчивого развития / М. В. Шугуров // Российский журнал правовых исследований. — 2018. — № 1. — С. 148–157.
441. Шульмане, Д. Легиспруденция — новый подход к вопросу о законотворчестве [Электронный ресурс] / Д. Шульмане, П. Шевчук // Сравнительное Конституционное Обозрение. — 2013. — № 6 (97). — С. 1–7. — Режим доступа: <http://www.academia.edu>. — Дата доступа: 22.01.2019.
442. Щегорцев, В. А. Социология правосознания / В. А. Щегорцев. — М. : Мысль, 1981. — 174 с.
443. Щедровицкий, Г. П. Стратегия научного поиска [Электронный ресурс] / Г. П. Щедровицкий. — Режим доступа: <http://www.fondgp.ru/gp/biblio/rus/97>. — Дата доступа: 01.02.2017.
444. Щербакoва, Н. В. Правoвая установка и социальная активность личности / Н. В. Щербакoва. — М. : Юрид. лит., 1986. — 127 с.
445. Электронное правительство для эффективного управления : пособие / И. И. Гончаренко [и др.]. — 2-е изд. — Минск, 2017. — 212 с.
446. Электронное правительство. Опыт США / Центр компетенции по электронному правительству при Америк. Торговой палате в России. — М. : Эко-Трендз, 2003. — 205 с.
447. Электронное правительство. Электронный документооборот: термины и определения : учеб. пособие / С. Ю. Кабашов. — М. : ИНФРА-М, 2017. — 319 с.
448. Электронное правительство: англо-русско-корейский глоссарий терминов / Акад. управления при Президенте Респ. Беларусь. — Минск : Акад. управления при Президенте Респ. Беларусь, 2012. — 53 с.
449. Электронный документ и документооборот: правовые аспекты : сб. науч. тр. / Российская акад. наук, Ин-т науч. информации по обществ. наукам, Ин-т гос-ва и права. — М. : ИНИОН РАН, 2003. — 2006 с.
450. Электронный документооборот: термины и определения / Департамент по архивам и делопроизводству М-ва юстиции Респ. Беларусь, Белорус. науч.-исслед. центр «Электронная документация». — Минск : Белорус. науч.-исслед. ин-т документации и архивного дела, 2019. — 33 с.
451. Элиасберг, Н. И. О системе гражданско-правового образования в школах Санкт-Петербурга [Электронный ресурс] / Н. И. Элиасберг. — Режим доступа: <https://www.civisbook.ru/files/File/Eliasberg.pdf>. — Дата доступа: 29.06.2021.

452. Элиасберг, Н. И. Петербургская модель гражданско-правового образования и воспитание гражданина России [Электронный ресурс]. — Н. И. Элиасберг. — Режим доступа: <https://ifap.ru/projects/elias.pdf>. — Дата доступа: 23.10.2020.

453. Юдин, Э. Г. Деятельность как объяснительный принцип и как предмет научного изучения / Э. Г. Юдин // Вопросы философии. — 1976. — № 5. — С. 65–78.

454. Юдин, Э. Г. Методология науки. Системность. Деятельность / Э. Г. Юдин. — М. : Эдиториал УРСС, 1997. — 444 с.

455. Юрашевич, Н. М. Правосознание белорусского общества : монография / Н. М. Юрашевич. — Минск : Акад. управления при Президенте Респ. Беларусь, 2006. — 165 л.

456. Юрашевич, Н. Понятие и содержание правовой коммуникации / Н. Юрашевич, Н. Минько // Юстиция Беларуси. — 2018. — № 5. — С. 58–62.

457. Юхо, И. А. Правовое положение населения Белоруссии в XVI веке / И. А. Юхо. — Минск : Изд-во БГУ им. В. И. Ленина, 1978. — 144 с.

458. Юхо, И. А. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі (1917–1945 гг.) : вучэб. дапам. для студ. юрыд. і гіст. спец. ВНУ / І. А. Юхо, В. А. Круталевіч. — Мінск : Беларус. навука, 1998. — 238 с.

459. Юхо, И. А. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі : вучэб. дапам. / І. А. Юхо ; Рэсп. ін-т выш. шк. БДУ. — Мінск : РІВШ БДУ. — Ч. 1. — 2000. — 349 с.

460. Юхо, И. А. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі : вучэб. дапам. / І. А. Юхо ; Рэсп. ін-т выш. шк. БДУ. — Мінск : РІВШ БДУ. — Ч. 2. — 2003. — 340 с.

461. Юхо, Я. А. Кароткі нарыс гісторыі дзяржавы і права Беларусі : вучэб. дапам. / Я. А. Юхо. — Мінск : Універсітэцкае, 1992. — 270 с.

462. Юхо, Я. А. Крыніцы беларуска-літоўскага права / Я. А. Юхо ; пад рэд. Т. Ф. Есіпенкі. — Мінск : Беларусь, 1991. — 238 с.

463. Ягофаров, Д. А. Педагогическая юриспруденция: к теории и практике / Д. А. Ягофаров // Основы государства и права. — 2002. — № 3. — С. 6–10.

464. Язык закона / С. А. Боголюбов [и др.] ; под ред. А. С. Пиголкина. — М. : Юрид. лит., 1990. — 192 с.

465. Яскевич, Я. С. Философия и методология науки. Вопросы и ответы : полный курс подготовки к кандидатскому экзамену / Я. С. Яскевич. — Минск : Выш. шк., 2007. — 656 с.

466. Яскевич, Я. С. Философия и методология науки : учеб. пособие / Я. С. Яскевич, В. К. Лукашевич. — Минск : БГЭУ, 2009. — 475 с.

467. Яхнович, О. Правовая информация и служебная тайна: проблема соотношения / О. Яхнович // Тамож. вестн. — 2015. — № 6. — С. 46–48.

468. Book-Science Научная энциклопедия [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.book-science.ru/social/cultureethnos/osnovnye-podhody-v-traktovke-kul-tury.html?page=2>. — Дата доступа: 10.02.2017.

469. Gongalo, B. The influence of private law on the development of the world and russian law and order: modern forms and trends / B. Gongalo, N. Novikova // Herald of The Euro-Asian Law Congress. — 2018. — Is. 1. — P. 85–99.

470. Komarova, T. The Court of Justice of the European Union and International Legal Order / T. Komarova // Russian Law Journal. — 2017. — P. 140–167.

471. Perevalov, V. World law and order: problems of transformation and international security / V. Perevalov, S. Modestov, V. Sherpaev // Herald of The Euro-Asian Law Congress. — 2018. — Is. 1. — P. 6–16.

Диссертации и авторефераты диссертаций

472. Абдурахманова, И. В. Трансформация массового правосознания в России в первой четверти XX в.: историко-правовой аспект : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / И. В. Абдурахманова. — Ростов н/Д., 2009. — 589 л.

473. Абламейко, М. С. Правовые проблемы построения информационного общества в Республике Беларусь: теория и практика : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / М. С. Абламейко. — Минск, 2012. — 129 л.

474. Агалин, Д. С. Внедрение «электронного правительства» как антикоррупционная практика в условиях политической модернизации России : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Д. С. Агалин. — Краснодар, 2009. — 214 л.

475. Агонга, О. Ф. Развитие электронного правительства в Федеративной Республике Нигерия: организационно-экономический аспект : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / О. Ф. Агонга ; Акад. управления при Президенте Респ. Беларусь. — Минск, 2017. — 27 с.

476. Аграновская, Е. В. Правовая культура как фактор укрепления социалистического образа жизни : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Е. В. Аграновская ; АН СССР ; Ин-т государства и права. — М., 1982. — 16 с.

477. Азизов, Р. Ф. Правовое регулирование: информационный аспект : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Р. Ф. Азизов. — СПб., 2007. — 197 л.

478. Азнагулова, Г. М. Понятийно-категориальный и структурно-функциональный состав правовой системы России (теоретико-методологическое исследование) : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Г. М. Азнагулова. — М., 2014. — 420 л.

479. Александров, Ю. В. Справедливость в системе ценностей российской правовой культуры : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 24.00.01 / Ю. В. Александров ; Новгор. гос. ун-т им. Я. Мудрого. — Великий Новгород, 2003. — 23 с.
480. Александрова, Л. Б. Образовательное право России: становление и развитие в условиях реформ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Л. Б. Александрова ; Волгогр. ин-т экономики, социологии и права. — Волгоград, 2005. — 223 л.
481. Алешина, Е. А. Формирование правовой культуры в процессе юридического образования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Е. А. Алешина. — Ростов н/Д., 2008. — 170 л.
482. Аматыв, А. М. Философско-методологические основания междисциплинарных исследований техногенной цивилизации : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.08 / А. М. Аматыв. — Белгород, 2008. — 169 л.
483. Амирбеков, К. И. Правообеспечительная юридическая деятельность: проблемы теории и практики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / К. И. Амирбеков ; Северо-Кавказ. акад. гос. службы. — Ростов н/Д., 2006. — 46 с.
484. Андреев, Д. В. Соціально-правові комунікації в забезпеченні взаємодії влади та громадянського суспільства : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.12 / Д. В. Андреев ; Нац. акад. внутр. справ. — Київ, 2014. — 36 с.
485. Андреев, П. А. Институциональное развитие правового обеспечения информационной безопасности в российском информационном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / П. А. Андреев ; Урал. гос. юрид. акад. — Екатеринбург, 2012. — 23 с.
486. Анцифорова, Н. А. Правовой порядок: теоретико-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н. А. Анцифорова : 12.00.01 ; Кубан. гос. аграр. ун-т. — Краснодар, 2010. — 24 с.
487. Апезова, Д. У. Образовательная политика Европейского союза в условиях глобализации : дис. ... канд. полит. наук / Д. У. Апезова ; Кыргызско-Российский славянский ун-т. — Бишкек, 2007. — 149 л.
488. Апиян, С. Н. Правовое воспитание: понятие, формы, методы, пути совершенствования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / С. Н. Апиян ; Ереван. гос. ун-т. — Ереван, 2001. — 25 с.
489. Арефьева, Н. Т. Прогнозирование социокультурного развития: теоретико-методологические подходы : дис. ... д-ра филос. наук : 24.00.01 / Н. Т. Арефьева. — М., 2010. — 307 л.

490. Артемов, Р. А. Технократическое сознание в современном обществе : дис. ... канд. филос. наук : 12.00.09 / Р. А. Артемов. — Волгоград, 2000. — 127 л.
491. Асеева, А. А. Особенности правового регулирования труда научно-педагогических работников и работников, совмещающих работу с обучением в высшей школе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А. А. Асеева. — Екатеринбург, 2003. — 229 л.
492. Бабаев, В. К. Логические проблемы социалистического права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00. 01 / В. К. Бабаев ; М-во юстиции СССР. Всесоюз. науч.-исслед. ин-т сов. законодательства. — М., 1980. — 34 с.
493. Байниязов, Р. С. Правосознание и правовой менталитет в России : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Р. С. Байниязов. — Саратов, 2006. — 349 л.
494. Балаклеец, И. И. Правовая культура в условиях модернизации России: реалии, тенденции и перспективы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / И. И. Балаклеец ; ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет». — Казань, 2012. — 26 с.
495. Балашова, Е. Н. Взаимодействие потоков информации, влияющих на квалификацию юридически значимого поведения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Е. Н. Балашова. — Саратов, 2006. — 163 л.
496. Балашова, Е. Н. Взаимодействие потоков информации, влияющих на квалификацию юридически значимого поведения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Е. Н. Балашова ; Сарат. гос. акад. права. — Саратов, 2006. — 26 с.
497. Балаянц, М. С. Фундаментальные правовые ценности современного общества : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / М. С. Балаянц ; Москов. ун-т МВД России. — М., 2007. — 26 с.
498. Балинська, О. М. Семіотика права як філософсько-правова парадигма : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.12 / О. М. Балинська ; Львів. держ. ун-т внутріш. справ. — Львів, 2013. — 32 с.
499. Балян, М. Г. Теоретико-правовой аспект коррекций в праве Российской Федерации в процессе глобализации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / М. Г. Балян. — М., 2008. — 170 л.
500. Баринов, Э. Э. Конституционное правосознание в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Э. Э. Баринов ; Ростов. юрид. ин-т МВД России. — Ростов н/Д., 2001. — 23 с.
501. Барканов, А. А. Культурно-воспитательная функция современного российского государства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А. А. Барканов. — М., 2008. — 186 л.

502. Баумова, М. Г. Функции правовой культуры : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / М. Г. Баумова ; Ярослав. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. — Н. Новгород, 2005. — 28 с.

503. Беданок, Р. А. Техника и техническое образование в постиндустриальном обществе: культурологический характер : автореф. дис. ... д-ра филос. наук : 24.00.01 / Р. А. Беданок ; Юж. федер. ун-т. — Ростов н/Д., 2013. — 56 с.

504. Беданок, Р. А. Техника и техническое образование в постиндустриальном обществе: культурологический характер : дис. ... д-ра филос. наук : 24.00.01 / Р. А. Беданок ; Юж. федер. ун-т. — Ростов н/Д., 2013. — 286 л.

505. Бердникова, Д. Б. Международно-правовой механизм обеспечения реализации права на образование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Д. Б. Бердникова. — Екатеринбург, 2019. — 194 л.

506. Бондаревский, А. Е. Право человека на образование: сущность и принципы : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А. Е. Бондаревский. — М., 2013. — 163 л.

507. Бондаренко, М. В. Правовая культура и правомерное поведение в современном российском обществе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / М. В. Бондаренко. — М., 2002. — 159 л.

508. Бондарь, А. Ю. Правовое регулирование образовательно-трудовых отношений в условиях перехода к рыночной экономике : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.05 / А. Ю. Бондарь ; Урал. акад. гос. службы. — Екатеринбург, 1999. — 167 л.

509. Бородина, М. И. Ментальная компонента правовой культуры: социально-философский аспект : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 ; Волгогр. гос. ун-т. — Волгоград, 2004. — 23 с.

510. Борщева, Е. В. Правосознание как фактор формирования правового государства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Е. В. Борщева ; Акад. МВД Респ. Беларусь. — Минск, 2000. — 20 с.

511. Братусева, О. Н. Правовые культуры в условиях глобализации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / О. Н. Братусева ; Москов. ун-т МВД России. — М., 2009. — 24 с.

512. Братусева, О. Н. Правовые культуры в условиях глобализации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / О. Н. Братусева ; Москов. ун-т МВД России. — М., 2009. — 158 л.

513. Бугров, А. С. Становление общего правового образования в России конца XX – начала XXI вв. : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00. 01 / А. С. Бугров ; Рос. гос. проф.-пед. ун-т. — Екатеринбург, 2009. — 24 с.

514. Буркин, Д. О. Правовое образование в механизме формирования эколого-правовой культуры : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Д. О. Буркин ; Кубан. гос. аграр. ун-т. — Краснодар, 2014. — 242 л.

515. Бурмистров, В. А. Роль правовой культуры в формировании социалистического государства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / В. А. Бурмистров ; Харьковский ордена Трудового Красного Знамени юрид. ин-т им. Ф. Э. Держинского. — Харьков, 1991 — 25 с.

516. Бусурманов, Ж. Д. Права человека в постсоветском пространстве: вопросы теории и практики обеспечения : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Ж. Д. Бусурманов ; Алматин. юрид. акад., Казах. гуманитар.-юрид. ун-т. — Алматы, 2006. — 56 с.

517. Бычкова, Е. В. Правовая культура в англосаксонской правовой семье (теоретико-правовое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Е. В. Бычкова. — Коломна, 2003. — 222 л.

518. Валитова, Л. И. Конституционное право на информацию о деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Л. И. Валитова ; Казан. (Приволж.) федер. ун-т. — Казань, 2014. — 30 с.

519. Васенина, А. Н. Информационная функция современного российского государства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А. Н. Васенина ; Нижегород. правовая акад. (ин-т). — Н. Новгород, 2007. — 36 с.

520. Василенко, Л. А. Интернет в информатизации государственного управления: социолого-методологический анализ : дис. ... д-ра социол. наук : 22.00.08 / Л. А. Василенко. — М., 2000. — 325 л.

521. Величко, А. М. Государственно-правовые идеалы Запада и России: соотношение правовых культур : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / А. М. Величко ; С.-Петерб. ун-т МВД России. — СПб., 2000. — 30 с.

522. Венгеров, А. Б. Право и информация в условиях автоматизации управления : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / А. Б. Венгеров ; М-во юстиции СССР. Всесоюз. науч.-исслед. ин-т совет. законодательства. — М., 1975. — 26 с.

523. Вершок, И. Л. Теоретические проблемы формирования экологического правосознания : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / И. Л. Вершок ; Белорус. гос. ун-т. — Минск, 2004. — 131 л.

524. Вишневский, А. Ф. Организация и деятельность милиции Советской Белоруссии в годы строительства социализма (1917–1937 гг.) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / А. Ф. Вишневский ; АН БССР ; Ин-т истории. — Минск, 1985. — 37 с.

525. Владимирова, Е. В. Формирование правовой культуры старшеклас-ников гимназии : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 : 13.00.08 / Е. В. Владимирова ; Курган. гос. ун-т. — Челябинск, 2010. — 24 с.

526. Власова, Т. С. Индивидуальное правосознание и правовая культура в условиях модернизации российской соционормативной системы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Т. С. Власова ; Северо-Кавказ. науч. центр высш. шк. Юж. федер. ун-та. — Краснодар, 2012. — 33 с.

527. Воронов, А. М. Общественная безопасность: административные и информационно-правовые проблемы обеспечения : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 / А. М. Воронов ; Всерос. науч.-исслед. ин-т МВД России. — М., 2005. — 55 с.

528. Воронович, И. Н. Самоактуализация личности в культуре техногенного общества: сущность, формы и детерминанты : дис. ... канд. культурологи : 24.00.01 / И. Н. Воронович ; Белорус. гос. ун-т культуры и искусств. — Минск, 2010. — 127 л.

529. Вылегжанина, Е. Е. Основные тенденции развития экологического права Европейского союза : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.10 / Е. Е. Вылегжанина ; Дипломат. акад. МИД Рос. Федерации. — М., 2005. — 255 л.

530. Габинская, Г. А. Глобализация образования и проблема формирования экологической культуры : дис. ... канд. филос. наук : 24.00.01 / Г. А. Габинская. — Гродно, 2015. — 155 л.

531. Галиев, Ф. Х. Синкретизм правовой культуры современной России: теоретико-методологическое и историко-прикладное исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Ф. Х. Галиев ; Рос. акад. народ. хозяйства и гос. службы при Президенте Рос. Федерации. — М., 2014. — 55 с.

532. Галустян, Н. В. Правовая активность личности в механизме формирования социально-полезного поведения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 ; Ростов. юрид. ин-т МВД России. — Ростов н/Д., 2005. — 26 с.

533. Ганеев, Р. Ш. Правовая культура народных депутатов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Р. Ш. Ганеев ; Рос. акад. управления ; Центр гос-ва и права. — М., 1993. — 22 с.

534. Ганин, В. В. Государственная политика в области подготовки юридических кадров России (конец XIX–XX века) : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / В. В. Ганин. — М., 2003. — 554 л.

535. Головин, С. Н. Правовое образование и воспитание учащихся учреждений начального профессионального образования : 13.00.08 / С. Н. Головин. — М., 2001. — 185 л.

536. Голубева, Л. Л. Наследование имущества по законодательству Великого княжества Литовского : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Л. Л. Голубева ; Белорус. гос. ун-т. — Минск, 2000. — 21 с.
537. Горбатова, М. К. Высшее юридическое образование в современной России: теоретико-правовые аспекты развития : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / М. К. Горбатова. — Н. Новгород, 2007. — 244 л.
538. Городенко, Д. В. Национальная образовательная политика как инструмент формирования целостного поликультурного пространства России : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / Д. В. Городенко ; Москов. гос. гуманит. ун-т им. М. А. Шолохова. — М., 2010. — 51 с.
539. Грачев, В. С. Правовая культура как субъективный фактор реализации права : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / В. С. Грачев. — СПб., 1996. — 191 л.
540. Григорьев, П. В. «Электронное правительство» в политико-административном управлении современной России : дис. ... полит. наук : 23.00.02 / П. В. Григорьев. — Ярославль, 2009. — 192 л.
541. Гришаева, Ю. И. Право граждан на информацию об организации и деятельности местного самоуправления в России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Ю. И. Гришаева ; Челяб. гос. ун-т. — Челябинск, 2007. — 23 с.
542. Гудаева, З. С. Религия как элемент правовой культуры: (историко- и философско-правовые аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / С.-Петерб. ун-т. — СПб., 2003. — 25 с.
543. Гулина, О. Р. Исторические корни и особенности правового нигилизма в современной России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / О. Р. Гулина. — Уфа, 2002. — 180 л.
544. Гуляихин, В. А. Правовая культура России: природа и формы правового нигилизма : автореф. дис. ... д-ра филос. наук : 24.00.01, 09.00.11 / В. А. Гуляихин ; Ростов. гос. ун-т. — Ростов н/Д., 2006. — 45 с.
545. Гуренко, Д. В. Социокультурные особенности профессионального правосознания в России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Д. В. Гуренко ; Ростов. юрид. ин-т МВД России. — Ростов н/Д., 2007. — 25 с.
546. Гусейнов, А. И. Право как феномен культуры : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / А. И. Гусейнов ; Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации. — М., 2007. — 410 л.
547. Давыдов, Г. П. Основы правового воспитания учащихся общеобразовательной школы : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / Г. П. Давыдов. — М., 1985. — 370 л.

548. Давыдова, М. Л. Теоретические и методологические проблемы понятия и состава юридической техники : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Волгогр. юрид. ун-т. — Волгоград, 2010. — 51 с.
549. Данилейко, В. В. Теоретико-правовые проблемы обеспечения национальной безопасности России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / В. В. Данилейко ; Юрид. ин-т. — СПб., 2010. — 24 с.
550. Данилов, Н. А. Правовое регулирование «электронного правительства» в зарубежных странах : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Н. А. Данилов ; НИУ «Высшая школа экономики». — М., 2013. — 158 л.
551. Демидова, И. А. Правовая культура публичных должностных лиц органов местного управления и самоуправления (доктрина, нормативная модель, практика) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / И. А. Демидова ; Белорус. гос. ун-т. — Минск, 2012. — 25 с.
552. Демидова, И. А. Правовая культура публичных должностных лиц органов местного управления и самоуправления (доктрина, нормативная модель, практика) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / И. А. Демидова. — Гродно, 2011. — 205 л.
553. Демченко, Т. И. Правовое сознание в древнерусской и российской государственно-правовой жизни : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Т. И. Демченко ; ФГБОУ ВПО «Ставропольский государственный университет». — Ставрополь, 2011. — 52 с.
554. Долгополов, О. А. Организация правового воспитания в современной России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / О. А. Долгополов ; Акад. права и управления. — Рязань, 2004. — 229 л.
555. Доўнар, Т. І. Развіццё агульназемскага права ў XV–XVI стагоддзях : аўтарэф. дыс. ... д-ра юрид. навук : 12.00.01 / Т. І. Доўнар ; Беларускі дзярж. ун-т. — Мінск, 1997. — 34 с.
556. Дробязко, С. Г. Эффективность законодательства в создании материально-технической базы коммунизма : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 ; Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова ; Белорус. гос. ун-т им. В. И. Ленина. — Ленинград, 1969. — 36 с.
557. Дружкина, Ю. А. Религиозное правосознание : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Ю. А. Дружкина ; Сарат. гос. акад. права. — Саратов, 2007. — 222 л.
558. Дубровина, С. Ю. Административно-правовое регулирование образовательной деятельности в России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / С. Ю. Дубровина ; Сарат. юрид. ин-т МВД России. — Саратов, 2006. — 200 л.

559. Дьоміна О. С. Формування правової культури студентської молоді в умовах сучасного українського суспільства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / О. С. Дьоміна ; Нац. акад. наук України Ін-т держави і права ім. В. М. Корецького. — Київ, 2007. — 32 с.
560. Ершова, Л. А. Правовая культура должностных лиц и пути ее формирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Л. А. Ершова ; Акад. обществ. наук ЦК КПСС. — М., 1991 — 23 с.
561. Ефременко, Е. М. Правосознание учащейся молодежи: теоретические основы и особенности формирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Е. М. Ефременко ; Акад. МВД Респ. Беларусь. — Минск, 2004. — 21 с.
562. Ефременко, Е. М. Правосознание учащейся молодежи: теоретические основы и особенности формирования : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Е. М. Ефременко. — Минск, 2004. — 118 л.
563. Жедрин, А. В. Государство и образование: теоретико-правовой аспект : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А. В. Жедрин. — Волгоград, 2003. — 198 л.
564. Жинко, А. Н. Правовая социализация личности в контексте правового воспитания и юридического образования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А. Н. Жинко ; УВПО «Южный федеральный университет». — Краснодар, 2012. — 31 с.
565. Жинко, А. Н. Правовая социализация личности в контексте правового воспитания и юридического образования : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А. Н. Жинко. — Краснодар, 2012. — 211 л.
566. Жукова, М. В. Современная государственная политика реформирования российской системы образования: политологический аспект : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / М. Н. Жукова. — Ростов н/Д., 2015. — 191 л.
567. Журавлев, Д. М. Эффективное электронное правительство в системе управления крупного города : автореф. дис. ... канд. эконом. наук : 08.00.05 / Д. М. Журавлев ; Москов. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. — М., 2010. — 19 с.
568. Забулионите, А. К. И. Типологический таксон культуры : автореф. дис. ... д-ра филос. наук : 24.00.01 / А. К. И. Забулионите ; С.-Петерб. гос. ун-т. — СПб., 2011. — 36 с.
569. Завалько, Н. А. Методология повышения эффективности использования рыночных инструментов в сфере образовательных услуг : дис. ... д-ра эконом. наук : 08.00.05 / Н. А. Завалько. — М., 2013. — 410 л.
570. Завьялова, М. С. Формирование правовой культуры студентов колледжа в процессе профессионального образования : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / М. С. Завьялова ; Магнитогор. гос. ун-т. — Магнитогорск, 2007. — 22 с.

571. Загородский, В. В. Правовая культура в контексте прав человека : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / В. В. Загородский ; Кубан. гос. аграр. ун-т. — Краснодар, 2010. — 23 с.

572. Задков, А. А. Конституционное право на доступ к информации в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / А. А. Задков ; Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации. — М., 2006. — 25 с.

573. Зеленко І. П. Правова культура працівників органів внутрішніх справ (загальнотеоретичний аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / І. П. Зеленко / Харків. нац. ун-т внутр. справ. — Харків. — 2006. — 29 с.

574. Злотников, А. В. Правовое регулирование договорных отношений по оказанию услуг в сфере добровольной сертификации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А. В. Злотников ; Всерос. гос. налог. акад. М-ва финансов Рос. Федерации. — М., 2011. — 26 с.

575. Зотов, А. П. Правовая культура органов власти в Российской Федерации: теоретико-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А. П. Зотов. — Саратов, 2002. — 170 л.

576. Зотов, А. П. Правовая культура органов власти в Российской Федерации: теоретико-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А. П. Зотов ; Сарат. гос. акад. права. — Саратов, 2002. — 26 с.

577. Зубицкий, В. И. Правовая культура и ее роль в реализации политических прав граждан : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / В. И. Зубицкий. — М., 1998. — 251 л.

578. Зубков, С. А. Взаимосвязь политики, науки и техники в условиях техногенной цивилизации : дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.11 / С. А. Зубков. — М., 2006. — 324 л.

579. Зубова, Я. В. Правовое образование в развитии правовой культуры формирующегося гражданского общества в современной России : дис. ... д-ра социол. наук : 22.00.06 / Я. В. Зубова. — Майкоп, 2010. — 373 л.

580. Ибрагимов, М. Г. Правовое регулирование отношений в сфере образования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / М. Г. Ибрагимов. — Казань, 2012. — 220 л.

581. Иванов, С. И. Модернизация правосознания и правовой культуры общества в современной России: политико-правовые аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / С. И. Иванов ; Акад. эконом. безопасности МВД России. — М., 2008. — 25 с.

582. Иванчак, А. И. Механизм взаимодействия правосознания и социальной среды (современные проблемы совершенствования) : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / А. И. Иванчак. — СПб., 2001. — 366 л.

583. Ивлева, Н. Ю. Типология правосознания в контексте концепции формы государства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Н. Ю. Ивлева ; Москов. ун-т М-ва внутр. дел Рос. Федерации им. В. Я. Кикотя. — М., 2017. — 33 с.

584. Ильина, О. В. Роль права в развитии науки и образования в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. / О. В. Ильина ; Саратов. гос. юрид. акад. — Саратов, 2011. — 205 л.

585. Иншакова, И. Г. «Электронное правительство» в публичном управлении: административно-правовые проблемы организации и функционирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / И. Г. Иншакова ; Москов. гос. юрид. ун-т им. О. Е. Кутафина. — М., 2015. — 23 с.

586. Ишина, И. В. Экономические основы функционирования образования в российском обществе : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / И. В. Ишина. — М., 2001. — 277 л.

587. Казаков, В. Н. Правомерное поведение и правопорядок : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / В. Н. Казаков ; Москов. юрид. ин-т МВД России. — М., 1999. — 27 с.

588. Казаков, Г. А. Трансформация правового регулирования и правовой культуры в современной России в условиях модернизации (теоретический аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Г. А. Казаков ; Кубанский гос. ун-т. — Краснодар, 2016. — 31 с.

589. Каковкина, Н. В. Современные проблемы государственной образовательной политики в Российской Федерации: на примере вузов города Москвы : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Н. В. Каковкина ; Ин-т социологии РАН. — М., 2010. — 165 л.

590. Калинин, С. А. Проблемы реформы системы права в Республике Беларусь : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / С. А. Калинин ; Белорус. гос. ун-т. — Минск, 2001. — 20 с.

591. Калмыкова, А. В. Техническое регулирование в современных условиях : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / А. В. Калмыкова. — М., 2019. — 317 л.

592. Калмыкова, А. В. Техническое регулирование в современных условиях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / А. В. Калмыкова ; Ин-т зак-ва и сравнит. правоведения при Правительстве Рос. Федерации. — М., 2019. — 35 с.

593. Калугина, Т. А. Социальные и информационно-технологические основы инновационного и устойчивого развития системы образования : дис. ... д-ра социол. наук : 22.00.01 / Т. А. Калугина. — Саратов, 2000. — 298 л.

594. Каменская, Ю. А. Образовательная политика в странах Западной Европы и России: сравнительный анализ : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04 / Ю. А. Каменская. — М., 2007. — 142 л.
595. Кананыкина Е. С. Источники права в сфере образования: теоретико-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Е. С. Кананыкина. — Казань, 2006. — 223 л.
596. Каплюк, М. А. Административно-правовой статус федеральных государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / М. А. Каплюк. — Ростов н/Д., 2007. — 203 л.
597. Карев, Я. А. Правовое регулирование использования электронных документов в договорных отношениях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Я. А. Карев ; Москов. гос. ин-т междунар. отношений МИД России. — М., 2005. — 34 с.
598. Кашина, Е. А. Формирование электронного правительства в Российской Федерации: социально-политический аспект : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Е. А. Кашина. — М., 2009. — 153 л.
599. Каштанова, Е. А. Конституционное право граждан на профессиональное образование и особенности его реализации в системе МВД России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Е. А. Каштанова ; Тюм. гос. ун-т. — Тюмень, 2012. — 22 с.
600. Кванина, В. В. Гражданско-правовое регулирование в сфере высшего профессионального образования в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук / В. В. Кванина. — М., 2006. — 376 л.
601. Кебец, А. А. Правовая культура и проблемы совершенствования парламентского правотворчества : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А. А. Кебец. — Минск, 1995. — 134 л.
602. Кебец, А. А. Правовая культура и проблемы совершенствования парламентского правотворчества : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А. А. Кебец ; Белорус. гос. ун-т. — Минск, 1995. — 20 с.
603. Кириченко, Н. Б. Проблемы реформирования юридического образования в Российской Федерации : вопросы общей теории и методологии : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Н. Б. Кириченко. — Саратов, 2004. — 176 с.
604. Киселев, И. Л. Формирование правовой культуры государственных служащих в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / И. Л. А. Киселев ; Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации. — М., 1998 — 25 с.

605. Клименко, А. И. Функционально-структурные характеристики правовой идеологии : дис. ... д-ра юрид наук ; 12.00.01 / А. И. Клименко ; Москов. ун-т МВД Рос. Федерации им. В. Я. Кикотя. — М., 2016. — 541 л.
606. Ковкель, Н. Ф. Основные логические особенности содержания закона и форм его выражения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Н. Ф. Ковкель. — Гродно, 2001. — 109 л.
607. Кожевина, М. А. Милицейское образование в Советской России: организация и правовое регулирование (1918–1991) : дис. ... д-ра. юрид наук : 12.00.01 / М. А. Кожевина. — М., 2005. — 416 л.
608. Кожевников, В. В. Профессиональная правовая культура как условие эффективности правоприменительной деятельности сотрудников органов внутренних дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / В. В. Кожевников ; Акад. МВД Рос. Федерации. — М., 1992. — 20 с.
609. Кондратюк, А. В. Международно-правовое регулирование сотрудничества государств в сфере образования : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / А. В. Кондратюк. — СПб., 2007. — 195 л.
610. Костенко, В. И. Общетеоретические государственно-правовые проблемы становления и развития российской политической культуры : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук ; 12.00.01 / В. И. Костенко ; Урал. гос. юрид. акад. — Екатеринбург, 2008. — 56 с.
611. Костина, А. В. Соотношение и взаимодействие традиционной, элитарной и массовой культур в социальном пространстве современности : автореф. дис. ... д-ра культурологии : 24.00.01 / А. В. Костина ; Москов. гос. ун-т культуры и искусств. — М., 2009. — 38 с.
612. Костина, А. В. Соотношение и взаимодействие традиционной, элитарной и массовой культур в социальном пространстве современности : дис. ... д-ра культурологии : 24.00.01 / А. В. Костина. — М., 2009. — 408 с.
613. Кот, Я. И. Социально-философский анализ трансформации феномена свободы в условиях техногенной цивилизации : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Я. И. Кот ; Москов. гос. технич. ун-т им. Н. Э. Баумана. — М., 2019. — 26 с.
614. Котляров, Ю. В. Административный надзор Росстандарта по обеспечению безопасности продукции : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Ю. В. Котляров. — М., 2019. — 197 л.
615. Кравцов, Р. В. Правовое воспитание личности в контексте аксиологии права : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Р. В. Кравцов. — Челябинск, 2006. — 168 с.

616. Красильников, Т. С. Административный договор в сфере образования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Т. С. Красильников ; Ин-т гос-ва и права Рос. акад. наук. — М., 2003. — 24 с.
617. Крыгин, С. С. Правовоспитательная функция современного российского государства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / С. С. Крыгин. — Краснодар, 2009. — 217 л.
618. Крыгина, И. А. Правовая культура, правовое воспитание и управление правовоспитательным процессом в современном российском обществе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / И. А. Крыгина. — Ростов н/Д., 1999. — 189 л.
619. Кузнецов, А. В. Политика информатизации административной сферы в современной России : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / А. В. Кузнецов. — Саратов, 2010. — 203 с.
620. Кузнецов, А. В. Политика информатизации административной сферы в современной России : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / А. В. Кузнецов ; Саратов. гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского. — Саратов, 2010. — 20 с.
621. Кузнецов, П. У. Теоретические основания информационного права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 / П. У. Кузнецов ; Урал. гос. юрид. акад. — Екатеринбург, 2005. — 56 с.
622. Кузьмина, М. Ю. Идея законности в западноевропейской и российской правовых культурах : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / М. Ю. Кузьмина ; Москов. ун-т МВД России. — М., 2011. — 25 с.
623. Кузьмина, М. Ю. Идея законности в западноевропейской и российской правовых культурах : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / М. Ю. Кузьмина. — М., 2011. — 154 л.
624. Кукушкина, А. А. Правовое образование в социокультурном пространстве России : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.06 / А. А. Кукушкина. — Майкоп, 2018. — 167 л.
625. Кулакова, Т. А. Административная реформа и трансформация взаимодействия государства и общества: на примере России : дис. ... д-ра полит. наук : 23.00.02 / Т. А. Кулакова. — СПб., 2012. — 398 л.
626. Кунеев, А. Н. Законность и правовая культура в условиях становления правового государства (теоретико-правовое исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А. Н. Кунеев ; Рос. ун-т кооперации. — М., 2011. — 24 с.
627. Куняев, Н. Н. Правовое обеспечение национальных интересов Российской Федерации в информационной среде : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 / Н. Н. Куняев ; Рос. ун-т дружбы народов. — М., 2010. — 55 с.

628. Куров, С. В. Гражданско-правовое регулирование образовательных услуг : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / С. В. Куров ; Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации. — М., 1999. — 23 с.

629. Кушнір Н. П. Правова культура у першій Чехословацькій Республіці (1918—1938) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Н. П. Кушнір ; Київ. нац. ун-т внутр. справ. — Київ. — 2006. — 19 с.

630. Лаварсланова, М. Г. Правовое воспитание как основа формирования нормативного поведения учащихся в социуме : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / М. Г. Лаварсланова. — Махачкала, 2010. — 172 л.

631. Лаврентьева, М. С. Административно-правовое регулирование в сфере стандартизации и сертификации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / М. С. Лаврентьева. — М., 2006. — 258 л.

632. Лагун, Д. А. Правовые акты Президента Республики Беларусь : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Д. А. Лагун ; Белорус. гос. ун-т. — Минск, 2002. — 20 с.

633. Лебедева Н. Н. Правовая культура личности и Интернет (теоретический аспект) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Н. Н. Лебедева. — М., 2004. — 211 л. — Режим доступа: <http://www.twirpx.com/file/1521634/>. — Дата доступа: 12.05.2017.

634. Ломакина, И. А. Формирование правосознания учащихся учреждений начального профессионального образования в процессе изучения правовых дисциплин : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / И. А. Ломакина. — Тула, 2005. — 225 л.

635. Лукашова, Е. А. Правосознание и законность в социалистическом обществе : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Е. А. Лукашова ; Акад. наук СССР ; Ин-т гос-ва и права. — М., 1973. — 29 с.

636. Магомедов, Б. М. Философский анализ развития образования : дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.03, 09.00.08 / Б. М. Магомедов. — М., 1999. — 261 л.

637. Макаров, К. В. Взаимосвязь общественной и индивидуальной правовой культуры в становлении гражданского правопорядка : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / К. В. Макаров ; Москов. ун-т МВД России. — М., 2006. — 28 с.

638. Макаров, К. В. Взаимосвязь общественной и индивидуальной правовой культуры в становлении гражданского правопорядка : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / К. В. Макаров. — М., 2006. — 153 л.

639. Макаров, О. С. Правовое обеспечение информационной безопасности на примере защиты государственных секретов государств — участников

Содружества Независимых Государств : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.13 / О. С. Макаров ; Ин-т нац. безопасности Респ. Беларусь ; Ин-т гос-ва и права Рос. акад. наук. — М., 2013. — 52 с.

640. Макарова, Т. И. Присоединение Белоруссии к России в конце XVIII века: государственно-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Т. И. Макарова ; Белорус. гос. ун-т. — Минск, 1992. — 20 с.

641. Макарова, Т. И. Теоретические проблемы правового положения физических лиц в экологических правоотношениях : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.06 / Т. И. Макарова. — Минск, 2008. — 46 с.

642. Makeev, S. V. Концепция технократизма: историко-философский анализ : дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.03 / С. В. Makeev. — М., 2008. — 289 л.

643. Макушев, П. В. Професійна правосвідомість і правова культура дільничного інспектора міліції (шляхи формування і удосконалювання) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / П. В. Макушев ; Нац. акад. внутр. справ України. — Київ, 2004. — 23 с.

644. Малахов, В. П. Природа, содержание и логика правосознания : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / В. П. Малахов. — М., 2007. — 502 л.

645. Мантатова, Л. В. Ценностные основания современного цивилизационного развития : автореф. дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.11 / Л. В. Мантатова ; Бурят. гос. ун-т. — Улан-Удэ, 2004. — 40 с.

646. Мантатова, Л. В. Ценностные основания современного цивилизационного развития : дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.11 / Л. В. Мантатова. — Улан-Удэ, 2004. — 323 л.

647. Масальгина, С. В. Юридические формы государственной деятельности в условиях современной политико-правовой модернизации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / С. В. Масальгина ; Белгор. гос. ун-т. — Белгород, 2009. — 22 с.

648. Маслов, В. М. Высокие технологии и феномен постчеловеческого в современном обществе : дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.11 / В. М. Маслов. — Н. Новгород, 2014. — 37 с.

649. Маслов, Н. А. Техногенная цивилизация в системе преемственных форм философской рефлексии : дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.11 / Н. А. Маслов. — Саранск, 1999. — 378 л.

650. Маслова, А. В. Правовые аспекты деятельности по обеспечению качества и безопасности продукции : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А. В. Маслова. — М., 2005. — 215 л.

651. Матарас, В. Н. Правовые аспекты исполнительной власти в Беларуси: история и современность : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / В. Н. Матарас ; Белорус. гос. ун-т. — Минск, 1995. — 23 с.

652. Матевоносова, Е. К. Правовое воспитание как средство борьбы с правовым нигилизмом : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Е. К. Матевоносова. — М., 2012. — 179 л.

653. Матюшева, Т. Н. Конституционное право на образование и гарантии его реализации детьми со специальным социальным статусом в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.02 / Т. Н. Матюшева. — М., 2012. — 419 л.

654. Медведев, В. А. Правовая культура российского общества: особенности и тенденции развития : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / В. А. Медведев ; Чебоксар. кооператив. ин-т. — Чебоксары, 2004. — 213 л.

655. Меняйло, Д. В. Правовой менталитет : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Д. В. Меняйло ; Волгогр. акад. МВД России. — Волгоград, 2003. — 23 с.

656. Меняйло, Д. В. Правовой менталитет : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Д. В. Меняйло. — Волгоград, 2003. — 189 л.

657. Мещерякова, Т. Ф. Правовая культура следственной деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Т. Ф. Мещерякова ; Гос. комитет Рос. Федерации по высш. образованию. — Ижевск, 1995. — 18 с.

658. Милых, А. Ю. Технократизм в политическом процессе российского общества : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / А. Ю. Милых ; Москов. гос. технич. ун-т им. Н. Э. Баумана. — М., 2010. — 160 с.

659. Мордовцев, А. Ю. Российская государственность в ментально-правовом измерении : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 23.00.02 / А. Ю. Мордовцев ; Ростов. юрид. ин-т МВД России. — Ростов н/Д., 2004. — 56 с.

660. Морозов, А. В. Методологические и организационные основы развития правовой информации Минюста России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / А. В. Морозов ; Акад. управления МВД России. — М., 2000. — 51 с.

661. Морозов, В. А. Принципы западноевропейской правовой культуры : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / В. А. Морозов ; Москов. ун-т МВД. — М., 2009. — 26 с.

662. Москвин, С. С. Теоретические проблемы системы правовой информации в СССР : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / С. С. Москвин ; М-во юстиции СССР ; Всесоюз. науч.-исслед. ин-т совет. законодательства. — М., 1977. — 38 с.

663. Мурашко, Л. О. Аксиологическое измерение процесса правообразования : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Л. О. Мурашко. — М., 2015. — 378 л.

664. Муслумова, Т. В. Правовая культура подрастающего поколения: социально-философский анализ : дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.11 / Т. В. Муслумова. — Уфа, 2004. — 391 л.

665. Муслумова, Т. В. Правовая культура подрастающего поколения: социально-философский анализ : автореф. дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.11 / Т. В. Муслумова ; Башкир. гос. ун-т. — Уфа, 2004. — 50 с.

666. Назарян, Т. В. Роль правового воспитания в предупреждении правонарушений (вопросы теории и практики) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Т. В. Назарян. — Сочи, 2005. — 217 л.

667. Никитин, А. В. Правовые символы : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А. В. Никитин ; Нижегород. юрид. ин-т. — Н. Новгород, 1999. — 241 л.

668. Никишин, В. В. Теоретические проблемы развития экологического законодательства субъектов Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.06 / В. В. Никишин ; Ин-т зак-ва и сравнит. правоведения при Правительстве Рос. Федерации. — М., 2005. — 406 л.

669. Овчиев, Р. М. Правовая культура и российский правовой менталитет : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Р. М. Овчиев ; Кубан. гос. аграр. ун-т. — Краснодар, 2006. — 25 с.

670. Овчинников, А. В. Политико-правовой процесс в отечественном образовании 1801–1917 гг. : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / А. В. Овчинников ; Ин-т теории и истории педагогики. — М., 2010. — 336 л.

671. Оксамытный, В. В. Правомерное поведение личности: теоретические и методологические проблемы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / В. В. Оксамытный ; АН УССР ; Ин-т гос-ва и права им. В. М. Корецкого. — Киев, 1990. — 42 с.

672. Оксамытный, В. В. Правомерное поведения личности: теоретические и методологические проблемы : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01. — Киев, 1990. — 374 л.

673. Оразалиева, А. М. Правовая культура и правовое воспитание: теоретические и практические проблемы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А. М. Оразалиева ; Казах. нац. ун-т им. аль-Фараби. — Алматы, 2009. — 24 с.

674. Осика, І. В. Правова культура у формуванні правової, соціальної держави : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / І. В. Осика / Ін-т законодавства Верховної ради України. — Київ, 2004. — 21 с.

675. Осипов, М. Ю. Правовое регулирование как динамическая система: понятие, структура, функции : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / М. Ю. Осипов. — М., 2008. — 203 л.

676. Осипов, Р. А. Правовая информированность и правосознание граждан: (вопросы теории) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Р. А. Осипов ; Сарат. гос. юрид. акад. — Саратов, 2018. — 26 с.

677. Павлов, В. Н. Правовое воспитание и толерантность в условиях современного российского общества : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / В. Н. Павлов. — Владимир, 2005. — 172 л.

678. Павлов, И. Ю. Правовое обеспечение доступа к официальной информации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / И. Ю. Павлов ; Ин-т гос-ва и права Рос. акад. наук. — М., 2008. — 35 с.

679. Павлов, О. Ф. Профессиональная правовая культура в сфере правоохранительной службы (на примере сотрудника милиции) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / О. Ф. Павлов ; Нижегород. акад. МВД России. — Н. Новгород, 2005. — 142 л.

680. Палагина, Е. Н. Функции юридической практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Е. Н. Палагина ; Сарат. гос. акад. права. — Саратов, 2003. — 26 с.

681. Панова, А. С. Правовое регулирование отношений по подтверждению соответствия продукции : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А. С. Панова. — Казань, 2005. — 206 л.

682. Пахарева, Г. В. Теоретические и практические проблемы гармонизации экологического законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.06 / Г. В. Пахарева ; Ин-т зак-ва и сравнит. правоведения при Правительстве Рос. Федерации. — М., 2009. — 209 л.

683. Певцова, Е. А. Проблемы формирования правового сознания учащейся молодежи: теоретико-правовые аспекты : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Е. А. Певцова ; Рос. гос. соц. ун-т. — М., 2006. — 453 л.

684. Певцова, Е. А. Реализация доктрины правового образования учащихся общеобразовательных учреждений современной России : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / Е. А. Певцова. — М., 2004. — 362 л.

685. Петрова, И. Л. Правовой синтаксис : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / И. Л. Петрова ; Владимир. гос. пед. ун-т. — Владимир, 2006. — 25 с.

686. Петросян, Т. Э. Конституционное право на образование в России и зарубежных государствах : сравнительно-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Т. Э. Петросян ; Рос. акад. народ. хозяйства и гос. службы при Президенте Рос. Федерации. — М., 2014. — 24 с.

687. Петручак, Л. А. Правовая культура современной России: теоретико-правовое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Л. А. Петручак. — М., 2012. — 453 л.
688. Печинская, Е. В. Стимулирование правомерного поведения молодежи : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Е. В. Печинская ; Гродн. гос. ун-т. — Гродно, 2003. — 20 с.
689. Пискунова, С. С. Правовая информация как средство формирования правового сознания граждан : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / С. С. Пискунова ; Рос. правовая акад. М-ва юстиции Рос. Федерации. — М., 2004. — 21 с.
690. Поляков, А. В. Коммуникативная концепция права (генезис и теоретико-правовое обоснование) : дис. ... д-ра юрид. наук в виде научного доклада : 12.00.01 / А. В. Поляков ; С.-Петерб. гос. ун-т. — СПб., 2002. — 94 л.
691. Полякова, Т. А. Правовое обеспечение информационной безопасности при построении информационного общества в России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 / Т. А. Полякова ; Рос. правовая акад. М-ва юстиции Рос. Федерации. — М., 2008. — 38 с.
692. Пономаренко, Е. В. Правовое освоение в системе категорий теории права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Е. В. Пономаренко ; Урал. гос. юрид. ун-т. — Екатеринбург, 2017. — 43 с.
693. Потомахин, В. В. Формирование правовой культуры студентов неюридического профиля подготовки : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / В. В. Потомахин ; Курский гос. ун-т. — Курск, 2009. — 27 с.
694. Почтарь, Т. М. Правовое воспитание в педагогических вузах: вопросы методологии и методики : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Т. М. Почтарь. — М., 2000. — 207 л.
695. Прокофьев, Г. С. Соотношение права и языка: теоретико-философский анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Г. С. Прокофьев ; Москов. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. — М., 2002. — 28 с.
696. Прокудин, Д. Е. Информационные технологии в образовании и их роль в формировании техногенной культуры : автореф. дис. ... д-ра филос. наук : 24.00.01 / Д. Е. Прокудин ; С.-Петерб. гос. ун-т. — СПб., 2012. — 33 с.
697. Пронина, М. А. Правовая культура и идеи патриотизма в современной России: теоретико-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / М. А. Пронина ; Москов. гос. юрид. ун-т им. О. Е. Кутафина. — М., 2017. — 26 с.

698. Просвирин, Ю. Г. Теоретико-правовые аспекты информатизации в современном российском государстве : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Ю. Г. Просвирин. — М., 2002. — 357 л.
699. Просвирин, Ю. Г. Теоретико-правовые аспекты информатизации в современном российском государстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Ю. Г. Просвирин ; Москов. гос. соц. ун-т. — М., 2002. — 46 с.
700. Пушкарев, С. А. Правовые ценности в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / С. А. Пушкарев ; Ростов. юрид. ин-т МВД России. — Ростов н/Д., 2009. — 24 с.
701. Разуваев, Н. В. Нормы права как явление правовой культуры : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Н. В. Разуваев. — СПб., 2000. — 207 л.
702. Рассолов, И. М. Право и Интернет: теоретические проблемы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 / И. М. Рассолов ; Рос. правовая акад. М-ва юстиции Рос. Федерации. — М., 2008. — 39 с.
703. Репина, М. Г. Правовое образование студентов в процессе профессиональной подготовки в туристском вузе : дис. ... канд. пед. наук : 12.00.08 / М. Г. Репина. — М., 2005. — 190 л.
704. Репина, О. Н. Формирование правовой культуры педагогов дошкольного образования : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / О. Н. Репина ; Барнаул. гос. пед. ун-т. — Новокузнецк, 2008. — 22 с.
705. Романова, Е. А. Правовая коммуникация: общетеоретический анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Е. А. Романова ; Саратов. гос. акад. права. — Саратов, 2011. — 22 с.
706. Романова, Е. А. Правовая коммуникация: общетеоретический анализ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Е. А. Романова. — Саратов, 2011. — 212 л.
707. Рубайло, Э. А. Юридическая техника локальных актов: понятие и виды : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Э. А. Рубайло ; Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве Рос. Федерации. — М., 2013. — 24 с.
708. Рукавишников, Д. В. Современные ценности и их влияние на правомерное поведение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Д. В. Рукавишников ; Нижегород. правовая акад. (ин-т). — Н. Новгород, 2011. — 30 с.
709. Саванели, Б. Г. Правопорядок в соотношении с действующим правом с точки зрения постижения смысла права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Б. Г. Саванели ; Тбилиский гос. ун-т им. И. Джавахишвили. — Тбилиси, 1992. — 70 с.

710. Савченко, Л. В. Юридическая техника в правотворчестве субъекта Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Л. В. Савченко ; Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации. — М. 2004. — 27 с.
711. Сазанов, О. В. Правовая культура России: проблема модернизации : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 24.00.01 / О. В. Сазанов ; Ростов. гос. ун-т. — Ростов н/Д., 2006. — 15 с.
712. Сальников, В. П. Правовая культура: теоретико-методологический аспект [Электронный ресурс] : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / В. П. Сальников. — Л., 1990. — 402 л. — Режим доступа: <http://lawlibrary.ru/disser2000192.html>. — Дата доступа: 11.05.2017.
713. Сальников, М. В. Генезис и эволюция российской политико-правовой традиции: историко-теоретический и сравнительно-правовой анализ : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / М. В. Сальников ; МВД России, С.-Петерб. ун-т. — СПб., 2005. — 283 л.
714. Сандакова, Н. Г. Информационно-технологическая парадигма образования: гуманистическая сущность и концептуальные основы : дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.11 / Н. Г. Сандакова. — Улан-Удэ, 2003. — 325 л.
715. Саркисов, А. К. Семиотика права (историко-правовое исследование правовых знаковых конструкций) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А. К. Саркисов ; Коломенский гос. педагог. ин-т. — М., 2000. — 27 с.
716. Сафронов, А. А. Правовая культура личности в механизме устойчивого развития государства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А. А. Сафронов ; Ростов. юрид. ин-т МВД России. — Ростов н/Д., 2005. — 27 с.
717. Сахно, Э. Ф. Административно-правовая организация обеспечения информационной безопасности Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Э. Ф. Сахно ; Тихоокеан. гос. ун-т. — Хабаровск, 2006. — 24 с.
718. Семенов, В. Е. Правовое воспитание молодежи: историко-теоретический аспект : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / В. Е. Семенов. — Ставрополь, 2001. — 195 л.
719. Семитко, А. П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс. (Проблемы теории и методологии) : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / А. П. Семитко. — Екатеринбург, 1996. — 288 л.
720. Сергеевко, А. С. Психологические факторы становления личности в техногенном пространстве жизнедеятельности : дис. ... канд. психолог. наук : 19.00.01 / А. С. Сергеевко. — Красноярск, 2006. — 178 л.
721. Сильченко, Н. В. Проблема верховенства закона : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Н. В. Сильченко. — Минск, 1993. — 210 л.

722. Сеница, И. В. Коллизии в российском праве (на примере норм гражданского и налогового права) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / И. В. Сеница ; Рос. ун-т дружбы народов. — М., 2007. — 22 с.
723. Сиротин, А. С. Право и технические нормы в развитом социалистическом обществе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А. С. Сиротин ; Всесоюз. юрид. заоч. ин-т. — М., 1979. — 14 с.
724. Смирнов, Д. Г. Философско-методологический анализ взаимодействия ноосферы и семиосферы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 09.00.01 / Д. Г. Смирнов ; Иванов. гос. ун-т. — Иваново, 2005. — 26 с.
725. Смоленский, М. Б. Правовая культура как элемент социокультурного пространства: перспективы становления в современной России : дис. ... д-ра социол. наук : 22.00.06 / М. Б. Смоленский ; Ростов. гос. пед. ун-т. — Ростов н/Д., 2003. — 287 л.
726. Снопкова, Е. И. Теоретические и организационно-методические основы развития методологической культуры педагога в процессе непрерывного педагогического образования : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / Е. И. Снопкова ; Нац. ин-т образования. — Минск, 2020. — 47 с.
727. Сокол, С. Ф. Развитие политико-правовой мысли Белоруссии в XVI–XVII вв. : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / С. Ф. Сокол ; Киев. гос. ун-т. — Киев, 1987. — 32 с.
728. Соколова, И. В. Социология информатизации: теоретико-методологическое исследование : дис. ... д-ра социол. наук : 22.00.01 / И. В. Соколова. — М., 1999. — 287 л.
729. Солодов, В. В. Электронное правительство как инструмент трансформации государственного управления : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / В. В. Солодов ; Москов. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. — М., 2007. — 26 с.
730. Сорокин, Д. В. Проблемы правового обеспечения информационной безопасности России в условиях глобализации информационного пространства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Д. В. Сорокин ; Северо-Запад. акад. гос. службы. — СПб., 2006. — 21 с.
731. Спасская, В. В. Правовое регулирование образовательных отношений: теоретико-правовое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / В. В. Спасская. — М., 2007. — 375 л.
732. Степанов, Л. Л. Правовая культура в контексте культурологического анализа : дис. ... канд. филос. наук : 24.00.01 / Л. Л. Степанов. — Ростов н/Д., 2003. — 121 л.

733. Стреляева, В. В. Правовое воспитание в условиях становления правового государства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / В. В. Стреляева ; Москов. ун-т МВД России. — М., 2006. — 183 л.
734. Стуканов, В. Г. Информационно-педагогическая система формирования правосознания личности на современном этапе развития общества Республики Беларусь : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / В. Г. Стуканов ; Научно-метод. учреждение «Национальный институт образования» М-ва образования Респ. Беларусь. — Минск, 2016. — 52 с.
735. Стырин Е. М. Электронное правительство: стратегии формирования и развития : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.08 / Е. М. Стырин. — М., 2006. — 164 л.
736. Сулипов, Р. С. Правовые традиции России: теоретико-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Р. С. Сулипов ; Алтайский гос. ун-т. — Челябинск, 2013. — 28 с.
737. Сундеева, А. В. Эволюция культуры в техноцентрическом обществе : дис. ... канд. филос. наук : 24.00.01 / А. В. Сундеева. — СПб., 2001. — 170 л.
738. Талапина, Э. В. Модернизация государственного управления в информационном обществе: информационно-правовое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.13 / Э. В. Талапина ; Ин-т гос-ва и права РАН. — М., 2015. — 53 с.
739. Тенетко, А. А. Юридическая техника правоприменительных актов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А. А. Тенетко ; Урал. гос. юрид. акад. — Екатеринбург, 1999. — 22 с.
740. Тиковенко, А. Г. Теоретические проблемы авторитета государственной власти : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / А. Г. Тиковенко. — Минск, 1993. — 368 л.
741. Торопов, М. В. Правовая культура российской либеральной профессуры в 1860–1870-е годы : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / М. В. Торопов. — М., 2011 — 219 л.
742. Тюрин, М. Г. Архетипы национальной правовой культуры : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / М. Г. Тюрин. — Ростов н/Д., 2008. — 193 л.
743. Тюрин, М. Г. Архетипы национальной правовой культуры : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / М. Г. Тюрин ; Ростов. юрид. ин-т МВД Рос. Федерации. — Ростов н/Д., 2008. — 29 с.
744. Тюрина, Н. И. Правомерное поведение как объект юридического исследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Н. И. Тюрина ; Саратов. гос. акад. права. — Саратов, 2003. — 28 с.

745. Удовик, В. Е. Информационные процессы и их роль в развитии техногенной цивилизации устойчивого типа: социально-философский анализ : дис. ... канд. филос. наук : 12.00.09 / В. Е. Удовик. — М., 2012. — 250 л.

746. Федорин, В. П. Правовая культура как фактор укрепления социалистической законности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / В. П. Федорин ; Акад. обществ. наук при ЦК КПСС. — М., 1986. — 20 с.

747. Фирсов, Г. А. Формирование правовой культуры в учреждениях профессионального образования : дис. ... д-ра юрид. наук : 13.00.01 / Г. А. Фирсов. — М., 2006. — 385 л.

748. Фомина, Л. Ю. Унификация нормативной правовой терминологии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Л. Ю. Фомина ; Морд. гос. ун-т им. Н. П. Огарева. — Н. Новгород, 2006. — 24 с.

749. Франків, Л. С. Комунікативна взаємодія правоохоронних органів у філософсько-правовій діалогічно-прагматичній проекції : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / Л. С. Франків ; Львів. держ. ун-т внутр. справ. — Львів, 2013. — 22 с.

750. Хабалов, В. И. Правовая информация как фактор формирования социалистического правосознания : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / В. И. Хабалов. — М., 1988. — 227 л.

751. Хабибулина, Н. И. Политико-правовые проблемы семиотического анализа языка законов: теоретико-методологическое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Н. И. Хабибулина. — СПб., 2001. — 335 л.

752. Халиков, Р. О. Правовой режим электронного документа: вопросы использования электронной цифровой подписи : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Р. О. Халиков ; Казан. гос. ун-т им. В. И. Ульянова (Ленина). — Казань, 2006. — 28 с.

753. Хамроев, Ш. С. Проблемы правового воспитания школьной молодежи в Республике Таджикистан : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Ш. С. Хамроев. — Душамбе, 2003. — 183 с.

754. Харченко, Э. Ю. Административно-правовое регулирование обеспечения безопасности и качества продукции : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Э. Ю. Харченко. — СПб., 2006. — 247 л.

755. Хасанов, Ш. К. Правовое воспитание как средство преодоления деформации правосознания осужденных: общетеоретический аспект : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Ш. К. Хасанов. — Душамбе, 2009. — 177 л.

756. Хачатуров, Р. И. Формирование правовой культуры в условиях становления гражданского общества в России (политико-правовое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Р. И. Хачатуров. — Казань, 2005. — 185 л.

757. Храмова, Н. А. Понятие «электронное правительство» в англо-американской историографии : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.09 / Н. А. Храмова ; Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации. — М., 2010. — 26 с.

758. Цыбулевская, О. И. Нравственные основания современного российского права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / О. И. Цыбулевская ; Поволж. акад. гос. службы им. П. А. Столыпина. — Екатеринбург, 2004. — 58 с.

759. Цыганкова, Д. Ю. Правовая идеология и информационная функция государства: теоретико-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Д. Ю. Цыганкова ; Акад. управления МВД России. — М., 2012. — 19 с.

760. Чаплинский, В. А. Организационно-правовое обеспечение информатизации судов общей юрисдикции областного уровня : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / В. А. Чаплинский ; Рос. акад. правосудия. — М., 2008. — 30 с.

761. Чапчиков, С. Ю. Концептуальные основания национальной безопасности и механизм ее обеспечения : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / С. Ю. Чапчиков ; Юго-Запад. гос. ун-т. — Курск, 2018. — 48 с.

762. Чекмарев, В. В. Система экономических отношений в сфере образования : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.01 / В. В. Чекмарев. — Кострома, 1997. — 345 л.

763. Черданцев, А. Ф. Техничко-юридические нормы в советском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. Ф. Черданцев : 12.00.01 ; Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького. — Свердловск, 1963. — 24 с.

764. Чигиндин, Б. В. Юридическая техника российского законодательства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Б. В. Чигиндин ; Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации. — М., 2002. — 23 с.

765. Чубукова, С. Г. Проблемы систематизации законодательства в автоматизированных системах правовой информации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.13 / С. Г. Чубукова ; Москов. гос. юрид. акад. — М., 1998. — 28 с.

766. Чудаков М. Ф. Становление и развитие конституционного процесса в Беларуси (1447–1996 гг.) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.02 / М. Ф. Чудаков ; Белорус. гос. ун-т. — Минск, 2009. — 40 с.

767. Чуприс, О. И. Теоретические проблемы правового регулирования государственной службы Республики Беларусь : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 / О. И. Чуприс ; Белорус. гос. ун-т. — Минск, 2010. — 46 с.

768. Шакирова, Д. И. Правовая охрана окружающей среды посредством технических регламентов : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.06 / Д. И. Шакирова ; Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве Рос. Федерации. — М., 2018. — 185 л.

769. Шалагинов, П. Д. Функции правовых символов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / П. Д. Шалагинов ; Нижегород. правовая акад. — Н. Новгород, 2007. — 26 с.

770. Шаповалов, И. А. Формирование правосознания в советской России в 1917–1920 гг.: уголовно-правовой аспект : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / И. А. Шаповалов. — М., 2005. — 227 л.

771. Шаповалов, Ю. В. Специфика техногенной цивилизации в условиях глобализации : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Ю. В. Шаповалов ; Северо-Кавказ. гос. технич. ун-т. — Армавир, 2010. — 21 с.

772. Шаповалов, Ю. В. Специфика техногенной цивилизации в условиях глобализации : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Ю. В. Шаповалов. — Армавир, 2010. — 176 л.

773. Шашин, П. А. Правовая культура в правовой системе общества : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / П. А. Шашин ; С.-Петерб. гос. ун-т гражд. авиации. — СПб., 2006. — 25 с.

774. Шевелева, Н. А. Правовая информация в деятельности местных Советов народных депутатов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Н. А. Шевелева ; Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова. — Л., 1985. — 20 с.

775. Шибаев, Д. В. Унификация организационно-правового обеспечения электронного документооборота органов государственной власти субъектов Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Д. В. Шибаев ; Рос. акад. правосудия. — М., 2011. — 29 с.

776. Шопин, В. Д. Правовая культура деятельности местных Советов народных депутатов / В. Д. Шопин : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / В. Д. Шопин ; Москов. гос. ун-т. — М., 1979. — 16 с.

777. Шубина, О. Б. Правовая культура как элемент культуры общества : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / О. Б. Шубина. — СПб., 2004. — 167 л.

778. Шустова, М. С. Электронное правительство: содержательная характеристика политической системы современной России : дис. ... полит. наук : 23.00.02 / М. С. Шустова ; Юж. федер. ун-т. — Ростов н/Д., 2011. — 177 л.

779. Щербик, Д. В. Дискретность и преемственность в развитии права Беларуси : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Д. В. Щербик ; Беларус. гос. ун-т. — Минск, 2009. — 26 с.

780. Элиасберг, Н. И. Гуманистические основы системы правового образования в школе : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / Н. И. Элиасберг. — СПб., 1998. — 462 л.

781. Юрашевич, Н. М. Правосознание как средство обеспечения реформирования социально-правовой жизни белорусского общества : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Н. М. Юрашевич ; Ин-т гос-ва и права НАН Беларуси. — Минск, 2002. — 21 с.

Нормативные источники

782. Кодекс Республики Беларусь об образовании [Электронный ресурс] : 13 янв. 2011 г., № 243-З : принят Палатой представителей 2 дек. 2010 г. : одобр. Советом Респ. 22 дек. 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 23.07.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

783. Модельный Образовательный кодекс для государств — участников Содружества Независимых Государств (Общая часть) [Электронный ресурс] : принят на двадцать седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ : постановление № 27-12 от 16 нояб. 2006 г. — Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902050938>. — Дата доступа: 19.11.2020.

784. О гарантиях предоставления информации о решениях государственных органов, органов местного самоуправления [Электронный ресурс] : проект Федер. закона Рос. Федерации. — Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902036651>. — Дата доступа: 06.06.2020.

785. О государственной программе «Образование и молодежная политика» на 2021–2025 гг. [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 29 янв. 2021 г., № 57 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

786. О Государственной программе информатизации Республики Беларусь на 2003–2005 гг. и на перспективу до 2010 года «Электронная Беларусь» [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 27 дек. 2002 г., № 1819 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 02.08.2010 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь, Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

787. О государственной тайне : [Электронный ресурс] : Федер. закон Рос. Федерации, 21 июля 1993 г., № 5485-1 : в ред. Федер. закона от 09.03.2021 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2021.

788. О государственных секретах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 19 июля 2010, № 170-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 10.12.2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. — Минск, 2021.

789. О деятельности Академии управления при Президенте Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 16 сент. 2019 г., № 343 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь, Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

790. О коммерческой тайне [Электронный ресурс] : Федер. закон Рос. Федерации, 29 июля 2004 г., № 98-ФЗ : в ред. Федер. закона от 09.03.2021 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2021.

791. О Концепции развития высшего образования в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 27 окт. 1998 г., № 1637 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

792. О Концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 10 апр. 2002 г., № 205 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

793. О мерах по совершенствованию государственной системы правовой информации [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 30 окт. 1998 г., № 524 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 17.11.2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

794. О Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь и о внесении изменений и дополнения в Указ Президента Республики Беларусь от 30 октября 1998 г. № 524 [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 16 дек. 2002 г., № 609 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 17.11.2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

795. О Национальном реестре правовых актов Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 20 июля 1998 г., № 369 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 17.11.2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

796. О некоторых мерах по совершенствованию подготовки, переподготовки и повышению квалификации кадров в сфере управления [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 2 июня 2009 г., № 275 : утратил силу 01.10.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

797. О нормативных правовых актах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2018 г., № 130-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

798. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон Рос. Федерации, 2 мая 2006 г., № 59-ФЗ : в ред. Федер. закона от 27.12.2018 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2021.

799. О прогнозировании последствий принятия (издания) нормативных правовых актов [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 25 янв. 2019 г., № 54 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 16.12.2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

800. О работе с руководящими кадрами в системе государственных органов и иных государственных организаций [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 26 июля 2004 г., № 354 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 18.09.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь, Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

801. О совершенствовании государственной системы правовой информации Республики Беларусь (вместе с Положением о деятельности по распространению (предоставлению) правовой информации) [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 30 дек. 2010 г., № 712 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 17.11.2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

802. О совершенствовании единой государственной системы правовой информации и межгосударственной системы обмена правовой информацией [Электронный ресурс] : распоряжение Главы Администрации Президента Респ. Беларусь, 13 июля 2001 г., № 61ра // ЭТАЛОН. Распоряжения Президента и Главы Администрации Президента Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

803. О создании компьютерного банка данных проектов законов Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 24 июля 1998 г., № 376 : утратил силу 06.06.2012 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2021.

804. О создании Национального центра правовой информации Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 30 июня 1997 г., № 338 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 30.12.2010 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

805. О техническом нормировании и стандартизации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 5 янв. 2004 г., № 262-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

806. О техническом регулировании [Электронный ресурс] : Федер. закон Рос. Федерации, 27 дек. 2002 г., № 184-ФЗ : в ред. Федер. закона от 22.12.2020 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2021.

807. Об информации, информатизации и защите информации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 нояб. 2008 г., № 455-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.05.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

808. Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Электронный ресурс] : Федер. закон Рос. Федерации, 27 июля 2006 г., № 149-ФЗ : в ред. Федер. закона от 09.03.2021 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2021.

809. Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления [Электронный ресурс] : Федер. закон Рос. Федерации, 9 февр. 2009 г., № 8-ФЗ : в ред. Федер. закона от 30.04.2021 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2021.

810. Об обеспечении доступа к информации о деятельности Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти [Электронный ресурс] : постановление Правительства Российской Федерации, 24 нояб. 2009 г., № 953 : в ред. постановления Правительства Рос. Федерации от 20.04.2017 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2021.

811. Об обязательной юридической экспертизе технических нормативных правовых актов [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 15 мая 2018 г., № 353 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 06.02.2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

812. Об отдельных вопросах дополнительного образования взрослых [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 15 июля 2011 г., № 954 : в ред. постановления Совета Министров от 30.12.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь, Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

813. Об утверждении Государственной программы «Образование и молодежная политика на 2016–2020 гг.» [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 28 марта 2016 г., № 250 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 22.09.2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

814. Об утверждении Единого правового классификатора Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 4 янв. 1999 г., № 1 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 13.08.2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

815. Об утверждении и введении в действие Общегосударственного классификатора Республики Беларусь ОКРБ 011-2009 «Специальности и квалификации» [Электронный ресурс] : постановление М-ва образования Респ. Беларусь, 2 июня 2009 г., № 36 : в ред. постановления М-ва образования Респ. Беларусь от 07.07.2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

816. Об утверждении Инструкции по делопроизводству в государственных органах и организациях Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление М-ва юстиции Респ. Беларусь, 19 янв. 2009 г., № 4 : в ред. постановления М-ва юстиции Респ. Беларусь от 17.10.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

817. Об утверждении Концептуальных подходов к развитию системы образования Республики Беларусь до 2020 года и на перспективу до 2030 года [Электронный ресурс] : приказ Министра образования Респ. Беларусь, 29 нояб. 2017 г., № 742 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

818. Об утверждении Концепции непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : постановление М-ва образования Респ. Беларусь, 14 дек. 2006 г., № 125 : утратило силу 01.09.2015 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

819. Об утверждении Концепции непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи [Электронный ресурс] : постановление М-ва образования Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., № 82 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

820. Об утверждении Национальной программы ускоренного развития услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий на 2011–2015 гг. [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 28 марта 2011 г., № 384 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 12.06.2015 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

821. Об утверждении плана мероприятий по правовому просвещению граждан на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 20 янв. 2016 г., № 37 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 02.11.2017 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

822. Об утверждении Программы непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь на 2016–2020 гг. [Электронный ресурс] : постановление М-ва образования Респ. Беларусь, 22 февр. 2016 г., № 9 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

823. Об утверждении Программы реализации Концепции развития высшего образования в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : приказ М-ва образования Респ. Беларусь, 15 марта 1999 г., № 123 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

824. Об утверждении, введении в действие образовательных стандартов высшего образования [Электронный ресурс] : постановление М-ва образования Респ. Беларусь, 27 дек. 2013 г., № 141 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

825. Образовательный стандарт по специальности 1-26 81 12 «Электронное правительство» (магистратура) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.edustandart.by/baza-dannykh/obrazovatelnye-standarty/item/289-obrazovatelnyj-standart-po-spetsialnosti-1-26-81-12-elektronnoe-pravitelstvo>. — Дата доступа: 02.07.2021.

826. Общая теория права : типовая учеб. программа по учеб. дисциплине для специальностей: 1-23 01 06 «Политология» (по направлениям) 1-24 01 01 «Международное право» 1-24 01 02 «Правоведение» 1-24 01 03 Экономическое право. — Минск, 2015. — 31 с.

Интернет-ресурсы

827. Академия управления при Президенте Респ. Беларусь [Электронный ресурс] // Официальный сайт Академии управления при Президенте Респ. Беларусь. — Режим доступа: <http://www.pacademy.edu.by>. — Дата доступа: 03.12.2020.

828. В России создадут единую цифровую платформу законотворчества // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2019/july/37208/>. — Дата доступа: 16.07.2020.

829. Информация о специальностях [Электронный ресурс] // Акад. управления при Президенте Респ. Беларусь. — Режим доступа: <https://www.pac.by/intrant/entrant/information-on-specialties/public-administration-and-economics/>. — Дата доступа: 01.06.2021.

830. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/tekhnicheskie-normativnye-pravovye-akty/dostup-k-tnpa>. — Дата доступа: 07.08.2020.

831. Правовое просвещение граждан и взаимодействие со средствами массовой информации Министерства юстиции в 2016 году [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2017/february/23149/>. — Дата доступа: 18.11.2020.

832. Правовое просвещение. Проекты [Электронный ресурс] // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации. — Режим доступа: <https://fparf.ru/for-citizens/education/>. — Дата доступа: 18.11.2020.

833. Структура Академии // Официальный сайт академии управления при Президенте Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.pac.by/about/structure/>. — Дата доступа: 03.12.2020.

834. Электронное правительство [Электронный ресурс] // Национальный центр электронных услуг. — Режим доступа: <https://nces.by/be/prg-ncsep/info/>. — Дата доступа: 31.01.2021.

